E11 83

E11—
83

На правахъ рукописи.

316
6 39

ПРЕКРАЩЕНІЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ и ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ПОСЕЛЯНЪ СОБСТВЕННИКОВЪ.

УКАЗЫ 2 ФЕВРАЛЯ и 13 ДЕКАБРЯ 1915 ГОДА и 10, 15 ІЮЛЯ и 19 АВГУСТА 1916 ГОДА

И ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

К. Э. Линдеманъ

бывшій профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

Москва.—1917.
Типографія К. Л. Меньшова.
Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.

E II 83

На правахъ рукописи.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ и ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ ПОСЕЛЯНЪ СОБСТВЕННИКОВЪ.

УКАЗЫ 2 ФЕВРАЛЯ и 13 ДЕКАБРЯ 1915 ГОДА и 10, 15 ІЮЛЯ и 19 АВГУСТА 1916 ГОДА

И ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

К. Э. Линдеманъ

бывшій профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

13/62

Москва.—1917.
Типографія К. Л. Меньшова.
Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.

Государст... историческая библиотека РСФСР
1394936

Закономъ 1874 года колонисты нѣмцы были переименованы въ „поселянъ-собственниковъ“ и на нихъ было распространено общее положеніе о крестьянахъ и законъ о воинской повинности.

Знаменитый писатель В. Г. Короленко, извѣстный защитникъ обиженныхъ и благородный другъ обездоленныхъ, въ частномъ письмѣ ко мнѣ пишетъ, между прочимъ слѣдующее (по поводу моей критики законовъ 2 февраля и 13 декабря):

„Разумѣется, мое мнѣніе вполнѣ опредѣленно: то, что творится теперь надъ русскими нѣмцами есть величайшая несправедливость, слѣпая, стихійная, вредная и позорная для Россіи, которой придется долго вспоминать ее со стыдомъ и болью...

„Желаю вамъ успѣха въ дѣлѣ защиты людей, терпящихъ вопіющую несправедливость. Считаю, что это защита не однихъ русскихъ нѣмцевъ, но и всего Русскаго отечества отъ тяжкаго упрека, готоваго лечь на него несмываемымъ пятномъ“.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія законодательныхъ предположеній и указовъ по вопросу объ ограниченіи землевладѣнія и землепользованія поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи.

Въ теченіи почти полутораста лѣтъ (съ 1763 года по начало XX-го вѣка) правительство наше относилось весьма благожелательно къ потомкамъ выходцевъ, поселянамъ, изъ другихъ странъ, вызванныхъ имъ съ цѣлью, при ихъ содѣйствіи, наилучшимъ и скорѣйшимъ образомъ превратить, тогда пустынныя, степи, широкимъ поясомъ окаймлявшія Россію, въ плодородныя нивы и заселить ихъ цвѣтущими селеніями и городами. Какъ первые выходцы, прибывшіе въ Россію въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го вѣка, по вызову нашего правительства, тогда же вступившіе въ русское подданство со всѣми послѣдующими поколѣніями ихъ потомства, такъ и это потомство ихъ, нынѣ уже въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи живущее въ южной и восточной Россіи, успѣшно, на благо себѣ и государству, исполняли въ теченіе вѣка поставленныя имъ задачи; стали преданными и вѣрными русскими гражданами, постоянно стремившимися оправдать то благорасположеніе, которое они встрѣчали въ своей родинѣ — Россіи, со стороны ея народа, ея общества и правительства.

Уже къ срединѣ XIX-го вѣка въ прежнихъ пустыняхъ Новороссіи и Поволжья возникли многочисленныя богатыя селенія (такъ называемыя колоніи), трудолюбивое населеніе коихъ, расцвѣтомъ своего хозяйства и развитіемъ многихъ отраслей промышленности, много способствовало быстрому росту южно-русскихъ городовъ и портовъ, снабжая послѣд-

ніе все болѣе увеличивающимися количествами хлѣба для экспорта и тѣмъ давая матеріалъ для развитія ихъ торговли. Селенія нѣмцевъ пріобрѣли значеніе фактора, въ значительной мѣрѣ обусловливавшаго чрезвычайное усиленіе экономическаго значенія Новороссійскихъ губерній, этимъ подтверждая правильность рѣшенія императрицы Екатерины II. осуществившей мысль о призывѣ нѣмецкихъ выходцевъ въ пустыни Россіи.

Желаніе привлечь иностранныхъ выходцевъ, сперва изъ Сербіи, а потомъ изъ Западной Европы, для заселенія пустынныхъ окраинъ Россіи, возникла первоначально въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Но Семилѣтняя война помѣшала ея осуществленію. Лишь въ царствованіе Екатерины II эта мысль была осуществлена.

Въ восьмидесятыхъ годахъ XIX-го вѣка стали появляться въ нашей печати статьи, проникнутыя духомъ узкаго національнализма и завистливой нетерпимости къ инородцамъ, возникавшей при видѣ цвѣтущаго состоянія селеній поселянъ (крестьянъ) нѣмцевъ и при сравненіи его съ состояніемъ большинства селъ и деревень крестьянъ русскихъ. Не стѣсняясь требованіями правды и справедливости, авторы статей (напримѣръ Велицынъ) стремились къ тому, чтобы вызвать въ русскомъ обществѣ, мало знакомомъ съ исторіей нѣмецкихъ поселеній и дѣятельностью ихъ обитателей, недовѣріе къ поселянамъ-нѣмцамъ и подозрѣнія о разныхъ опасностяхъ, представляемыхъ ими для интересовъ русскаго государства. Авторы этихъ статей, диктуемыхъ невѣрно понятыми національстическими интересами, указывали на обособленность нѣмецкихъ поселянъ Россіи; на будто бы существующее у нихъ тяготѣніе къ Германіи, форпостами коей они служатъ; на ту опасность, какую богатыя общества поселянъ-нѣмцевъ, разбросанныя на обширномъ пространствѣ въ предѣлахъ Россіи, представляютъ для государства нашего въ случаѣ предвидимаго возможнаго столкновенія съ Германіей на полѣ брани. Эти инсинуаціи постепенно расширялись и распространялись, пріобрѣтая сторонниковъ, не церемонившихся въ измышленіяхъ разныхъ обвиненій. Постояннно растущій углублявшійся антагонизмъ между Россіей и Германіей въ областяхъ политической и экономической; быстро растущая конкуренція германской промышлен-

ности и торговли, подъ вліяніемъ необычайнаго экономическаго расцвѣта въ Германіи въ концѣ XIX-го вѣка; наводненіе русскаго рынка произведеніями германской промышленности,— постепенно усиливали нерасположеніе русскихъ торгово-промышленныхъ круговъ къ Германіи, которое переносилось и на русскихъ подданныхъ нѣмцевъ, несмотря на ихъ совершенную лойяльность.

Возникшія въ восьмидесятыхъ годахъ XIX-го вѣка въ германскомъ рейхстагѣ сужденія о „двойномъ подданствѣ", союзъ Германіи съ Австріей, — этимъ исконнымъ соперникомъ Россіи въ вопросахъ славянскомъ и балканскомъ; расширеніе сферы германскихъ интересовъ въ Малой Азіи и Персіи, – все это служило причиною глубокаго недовѣрія и недовольства, возникавшихъ и распространявшихся въ тѣхъ русскихъ общественныхъ кругахъ, которые обращали свое вниманіе на вопросы политики и международныхъ отношеній. Такимъ образомъ вокругъ мирныхъ нѣмецкихъ поселеній южной и восточной Россіи и юго-западныхъ ея губерній, совершенно преданныхъ родинѣ ихъ — Россіи, и нисколько не тяготѣющихъ къ Германіи какъ къ государству, созидалась и сгущалась атмосфера зависти, недовѣрія и разныхъ опасеній, которая стала оказывать свое вліяніе за предѣлы прессы, и вызывала разговоры въ обществѣ и въ правительственныхъ кругахъ. Подъ вліяніемъ постепенно растущаго и распространяющагося подозрительнаго и недружелюбнаго, отношенія къ Германіи на почвѣ ея политическихъ стремленій и ея конкуренціи въ торгово-промышленной области, въ русскомъ обществѣ возникли узко-національныя теченія, побудившія многихъ членовъ его обратить вниманіе на селенія нѣмецкихъ крестьянъ (такъ называемыхъ колонистовъ) въ Россіи. Стали говорить о томъ, какъ эти селенія стѣсняютъ развитіе хозяйства русскихъ крестьянъ, отнимая у нихъ земли и уменьшая тѣмъ арену для приложенія ихъ труда и ограничивая этимъ источники ихъ дохода, причемъ упускали изъ виду, что поселяне-нѣмцы суть такіе же русскіе подданные, такіе же русскіе крестьяне, такіе же русскіе граждане, какъ и всѣ другія племена, населяющія Россію, какъ латыши и литовцы, татары и киргизы, калмыки и армяне, и мн. др. Это было совершенно забываемо и только одни русскіе нѣмцы оказались виновными предъ коренными

русскими людьми въ этой области хозяйственной конкуренціи, ибо они состоятъ въ племенномъ родствѣ съ населеніемъ Германіи, досаждающей Россіи въ политическомъ, экономическомъ и торговомъ отношеніи [1]).

Въ другихъ кругахъ русскаго общества предъявляли къ русскимъ нѣмцамъ-поселянамъ еще другія обвиненія. Утверждали, будто бы они содѣйствуютъ развитію сектантства, росту штундизма, баптизма и др. сектъ, въ ущербъ интересамъ государственной церкви [2]).

Въ тоже время въ одной изъ наиболѣе сильной оппозиціонной партіи (конституціонно-демократической) утвердился взглядъ на Германію какъ на опору милитаризма и монархическихъ убѣжденій, и возникавшее изъ этого взгляда недовѣріе къ нѣмцамъ, русскимъ подданнымъ, отталкивало членовъ этой политической партіи отъ ближайшаго ознако-

---

[1]) Въ 1914 году московское купеческое общество рѣшило организовать „бойкотъ“ нѣмецкихъ товаровъ и обратилось съ циркулярнымъ предложеніемъ объ этомъ въ провинціи, къ биржевымъ комитетамъ и купеческимъ управамъ. Въ 1916 году московское купеческое общество приступило къ организаціи „всероссійскаго общества для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“. Такая страстная дѣятельность *купечества* указываетъ на одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ антигерманской агитаціи, именно на боязнь нѣмецкой конкуренціи въ торговлѣ и промышленности.

Общество съ подобною же программою возникло (въ 1915 году въ Петроградѣ, подъ названіемъ „Общество 1914 года“. Въ его программѣ тоже видное мѣсто занимаетъ „борьба съ нѣмецкимъ засильемъ“, „Биржевыя Вѣдомости“ 19. VIII 1916 года № 15745.)

Въ 1916 году былъ учрежденъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ „Особый Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“, на который была возложена разработка инструкцій для проведенія въ жизнь законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г., а также составленіе новыхъ указовъ направленныхъ къ уничтоженію „нѣмецкаго засилья“. Этотъ Комитетъ работалъ подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи И. Е. Ильяшенко и члена Государственнаго Совѣта А. С. Стишинскаго. Нѣсколько указовъ, проведенныхъ въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ въ іюлѣ и августѣ 1916 г. составлены этимъ Комитетомъ. О нихъ будетъ говорено на дальнѣйшихъ страницахъ этой книги.

[2]) Въ Галицкомъ русскомъ обществѣ въ Петроградѣ въ 1913 г. Многіе считаютъ менонитовъ распространителями сектантства. (*Колоколъ* 17 VIII 1916 г. № 3072 и *Бондарь*: Секта менонитовъ въ Россіи 1916 г).

мленія съ дѣятельностью такъ назыв. „нѣмецкихъ колонистовъ“ въ Россіи и ихъ вліяніемъ на развитіе экономической жизни всего ея юга.

Со стороны правительственныхъ властей неоднократно также были роняемы слова, способныя поддерживать чувство вражды между группами населенія. Такъ, еще въ серединѣ ноября 1916 года, въ депешахъ новаго предсѣдателя Совѣта министровъ А. Ф. Трепова къ его коллегамъ въ союзныхъ государствахъ написаны были слова „исконный врагъ“ по отношенію къ Германіи. Эти слова были повторены въ деклараціи правительства; прочитанной съ трибуны Государственной Думы 19 ноября 1916 года. А между тѣмъ, какъ эти утвержденія объ „исконной враждѣ“ Германіи и Россіи противорѣчатъ исторической правдѣ. Развѣ не противное доказывается тѣми многосложными связями, которыя въ теченіе послѣднихъ вѣковъ скрѣпляли дружественныя взаимоотношенія обоихъ государствъ во всѣхъ областяхъ общественной и личной жизни? Развѣ русская наука, русская общественность, русская культура вообще не черпали многочисленныя свѣдѣнія изъ науки, общественности и культуры германской болѣе, чѣмъ изъ всякой другой? Развѣ русская торговля и промышленность не получали тысячи импульсовъ для своего совершенствованія отъ соотвѣтствующихъ областей германскихъ? Развѣ не соединяли Россію и Германію многосложныя коммерческія отношенія какъ бы въ единый торгово-промышленный организмъ? Развѣ не рѣдко въ трудные для Россіи историческіе моменты Германія не оказывала ей сильную поддержку? Развѣ въ Крымскую кампанію и въ Турецкую войну семидесятыхъ годовъ XIX вѣка Россія не находила помощь въ дружественномъ ей нейтралитетѣ Германіи, точно также какъ Германія нашла эту поддержку въ такомъ же нейтралитетѣ Россіи въ 1870 году? Развѣ Санъ-Стефанскій договоръ былъ разорванъ Германіей, а не настояніемъ Англіи? (См. *Ernest Daudet*: Le suicide bulgare. Въ Revue des deux mondes. 1 octobre 1916). Развѣ не ближайшія родственныя узы въ теченіе многихъ вѣковъ связуютъ царствующіе дома Германіи съ Императорскимъ Русскимъ Домомъ? Гдѣ же *исконная вражда* между сосѣдними государствами и ихъ народами? Мы, совершенно напротивъ, видимъ въ исторіи всѣхъ взаимоотношеній Россіи и Германіи проявленіе многовѣковой

дружбы, казавшейся прочною для блага обоихъ народовъ. Но война ослѣпила общественныхъ дѣятелей и власти. И вотъ бросаются лозунги какъ „исконный врагъ“, которые многими принимаются безъ критики и поддерживаютъ страсти, еще подстрекаемыя неудачами и питаемыя тысячами смертей близкихъ и дорогихъ русскихъ людей. Такіе лозунги, бросаемые въ моменты острыхъ споровъ, вызываютъ дальнѣйшее озлобленіе борящихся и разжигаютъ въ разноплеменномъ государствѣ растущую и углубляющуюся враждебность между разными группами его населенія. Можно ли оправдать такое неосторожное обращеніе со словами въ рѣчахъ носителей высшей власти? И какъ то странно слышать филиппику противъ нѣмцевъ особенно изъ устъ А. Ф. Трепова, отца котораго мы знали подъ фамиліей Treppho[illegible], лишь позднѣе превратившейся въ фамилію русскую.

Подъ вліяніемъ такого настроенія стали появляться статьи въ нѣкоторыхъ газетахъ (столичныхъ и провинціальныхъ), считающихъ себя особыми защитниками русскихъ интересовъ и поборниками національныхъ стремленій и задачъ, статьи, страстно обсуждавшія вопросъ о вредномъ значеніи нѣмецкихъ крестьянскихъ поселеній въ Россіи; о политической опасности ими представляемой; о необходимости принятія мѣръ для освобожденія Россіи отъ этого „нѣмецкаго засилья“. Началась газетная травля на мирныхъ поселянъ-нѣмцевъ, всегда считавшихъ себя вѣрными русскими гражданами, преданными сынами Россіи, неоднократно слышавшими милостивыя слова одобренія отъ русскихъ монарховъ, обращенныя къ нимъ съ высоты престола за ихъ всегдашнюю готовность жертвовать своимъ достояніемъ въ трудные моменты международныхъ столкновеній и участвовать въ рядахъ русской арміи въ боевыхъ ея дѣйствіяхъ противъ враговъ Россіи въ качествѣ солдатъ и офицеровъ.

Возникшая въ концѣ XIX-го вѣка и въ особенности разросшаяся въ началѣ XX-го столѣтія усердная газетная травля нѣмцевъ въ Россіи, получила тѣмъ большую напряженность и безцеремонность, что въ верхахъ русскаго общества и въ правительствѣ предполагалось весьма рѣзкое раздраженіе противъ Германіи и ея вліянія на Россію. Къ этому времени относятся энергическія дѣйствія по руссификаціи въ прибалтійскихъ губерніяхъ; борьба съ лютеранскими па-

сторами; переустройство Юрьевскаго (Дерптскаго) университета, и др.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ теченій кореннымъ образомъ измѣнился взглядъ нашего правительства на поселенія мѣмцевъ въ Россіи, на такъ назыв. „нѣмецкія колоніи“ Россіи и на ихъ культурное значеніе въ дѣлѣ развитія русскаго сельскаго хозяйства. Оставляя безъ вниманія это первенствующее значеніе нѣмецкихъ колоній, правительство нашло необходимымъ остановить вниманіе исключительно на политическомъ значеніи нѣмецкихъ поселеній въ Россіи и, склоняясь къ мысли, что эти колоніи представляютъ какую-то опасность для Россіи въ случаѣ ея столкновенія съ Германіей, нашло необходимымъ предпринять нѣкоторыя ограничительныя мѣры. Великая война, разразившаяся съ 1914 г., обострила отношенія части русскаго общества и правительства ко всему нѣмецкому, и наложила печать страстнаго недружелюбія и опасенія относительно всякой дѣятельности русскихъ нѣмцевъ, хотя и подданныхъ Россіи.

Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ, распространявшихся въ нѣкоторой части русскаго общества, правительство рѣшило приступить къ принятію мѣръ, направленныхъ къ ограниченію нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, какъ германскихъ, такъ и русскихъ подданныхъ. Въ 1910 году правительство (при министрѣ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинѣ) внесло въ Государственную Думу (3-го созыва) законопроектъ, имѣвшій такую задачу. Въ этомъ законопроектѣ предполагалось лишить всѣхъ лицъ иностраннаго происхожденія и нѣмецкихъ поселянъ трехъ западныхъ губерній (Кіевской, Волынской и Подольской) права впредь покупать земельныя владѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также арендовать ихъ и передавать по наслѣдству по боковымъ линіямъ земли, находящіяся въ ихъ пользованіи и владѣніи. Этотъ законопроектъ, какъ нарушающій основныя гражданскія права поселянъ, вызвалъ у нихъ чрезвычайную тревогу, ибо, при постоянно возростающемъ числѣ ихъ, чрезъ естественное размноженіе, вопросъ объ арендѣ сосѣднихъ земель и о пріобрѣтеніи таковыхъ въ собственность являлся для поселянъ-нѣмцевъ насущнымъ вопросомъ первостепенной важности. Когда этотъ законопроектъ поступилъ въ Государственную Думу, фракція Союза 17-го октября,

даніи ея, происходившемъ 10-го мая 1911 года, подвергла законопроектъ правительства подробному обсужденію и постановила: отвергнуть его, когда онъ поступитъ на обсужденіе общаго собранія Государственной Думы. При этомъ фракція Союза 17-го октября высказала мнѣніе, что инородцы и ихъ наслѣдники лишь въ томъ случаѣ могутъ быть лишены права пріобрѣтать земли въ собственность или арендовать таковыя въ югозападныхъ губерніяхъ, если они приняли русское подданство послѣ изданія соотвѣтственнаго закона. Этимъ фракція октябристовъ шла навстрѣчу желаніямъ правительства остановить расширеніе нѣмецкаго землевладѣнія близъ границъ государства, и направить ростъ его въ иномъ направленіи.

Такое отношеніе, встрѣченное законопроектомъ со стороны партіи, имѣвшей въ 3-ей Государственной Думѣ руководящее значеніе, побудило правительство взять его, 18-го мая 1911 года, обратно, для дальнѣйшей разработки. Это вызвало тогда большое удовлетвореніе и успокоеніе во всѣхъ инородческихъ кругахъ Россіи, ибо не только нѣмцы, но и другіе иноплеменные подданные Россіи видѣли въ этомъ законопроектѣ начало возможныхъ ограниченій правъ русскихъ инородцевъ вообще.

Въ теченіе двухъ лѣтъ затѣмъ не было рѣчи объ ограничительныхъ мѣрахъ относительно нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи. Но вскорѣ послѣ созыва 4-ой Государственной Думы, въ декабрѣ 1912 года, правительство вновь внесло этотъ законопроектъ (при министрѣ А. А. Макаровѣ) лишь съ незначительными измѣненіями въ немъ. Въ этомъ второмъ законопроектѣ, названномъ; „объ огражденіи русскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской и Бессарабской", правительство внесло слѣдующія измѣненія, сравнительно съ законопроектомъ 1910-го года. Во-первыхъ, область дѣйствія предполагаемыхъ ограниченій права землевладѣнія и землепользованія предположено было расширить, включивъ въ нее (кромѣ трехъ прежде названныхъ губерній) еще и Бессарабскую. Во всѣхъ 4 губерніяхъ предлагалось воспретить пріобрѣтеніе и арендованіе внѣгородскихъ земель всѣмъ лицамъ иностраннаго происхожденія, *принявшимъ русское подданство послѣ 1888-го года.* Этимъ правительство предполагало оградить коренное населеніе назван-

ныхъ губерній отъ дальнѣйшаго переселенія въ нихъ иностранцевъ, не ограничивая, однако, уже поселенныхъ здѣсь лицъ иностраннаго происхожденія въ ихъ имущественныхъ правахъ. За „колонистами", поселившимися въ названныхъ 4 губерніяхъ *до 1888 года,* законопроектъ предполагалъ сохранить ихъ прежнія правовыя отношенія въ дѣлѣ землевладѣнія и землепользованія. Въ этомъ законопроектѣ вызывало, однако, всеобщее недоумѣніе и тревогу введеніе совершенно новаго, никакому юридическому опредѣленію не поддающагося, термина, въ силу коего предоставлялось губернаторамъ лишать права владѣнія и пользованія землею тѣхъ инородцевъ, кои *„не усвоили русскую національность"*, внѣ всякой зависимости отъ того, съ какого времени они, или ихъ предки, состоятъ подданными Россіи. Введеніе такого условія въ законопроектъ передавало все землевладѣніе нѣмцевъ-поселянъ и частныхъ лицъ въ руки мѣстныхъ властей и открывало произволу поприще почти безграничное. При этомъ, конечно, давалось мѣсто всякимъ злоупотребленіямъ. Вѣдь въ практикѣ жизни рѣшеніе вопроса о признаніи за тѣмъ или инымъ лицомъ „усвоило ли оно русскую національность" или нѣтъ, было бы предоставлено низшимъ агентамъ власти, находящимся въ ближайшемъ общеніи съ населеніемъ, и такимъ образомъ примѣненіе столь важнаго закона стало бы источникомъ всякихъ столкновеній.

Все землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія" [1]), и всѣ ихъ гражданскія права ставились этимъ законопроектомъ въ полнѣйшую зависимость отъ усмотрѣнія урядниковъ и становыхъ приставовъ.

Не трудно представить себѣ, сколь большую тревогу вызвалъ этотъ правительственный законопроектъ въ нѣмецкомъ населеніи четырехъ названныхъ губерній и въ нѣмецкомъ обществѣ Россіи, многими нитями, родственными или дѣловыми, связанномъ съ поселянами, особенно въ южныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ.

Находя правильнымъ стремленіе правительства остановить ростъ землевладѣнія иностранныхъ подданныхъ въ Россіи, руководящія лица нѣмецкаго общества, также какъ

---

[1]) Терминъ, введенный правительственными законопроектами.

и многіе русскіе политическіе и общественные дѣятели, признавали, однако, совершенно незакономѣрнымъ предположенное ограниченіе имущественныхъ правъ русскихъ гражданъ, русскихъ подданныхъ, нѣмецкаго происхожденія, не говоря уже о томъ, что законопроектъ передаетъ все это дѣло въ руки низшихъ агентовъ власти. Это заставило центральный комитетъ Союза 17 октября созвать, въ Москвѣ, особое совѣщаніе для разсмотрѣнія правительственнаго законопроекта и выясненія того, какъ долженъ отнестись къ нему Союзъ 17 октября. Это совѣщаніе при центральномъ комитетѣ октябристовъ собиралось дважды, 20 января и 10 февраля 1913 года. Въ немъ приняли участіе нѣкоторые члены Государственной Думы, нарочно для сего прибывшіе изъ Петрограда, и многіе представители южнорусскихъ колоній, преимущественно изъ Бессарабской губерніи, которой касался этотъ законопроектъ въ большей мѣрѣ чѣмъ остальныхъ новороссійскихъ губерній [1]). 23 января того же 1913 года состоялось совѣщаніе при нѣмецкой группѣ Союза 17 октября, посвященное тому же вопросу [2]).

Въ первомъ изъ этихъ московскихъ совѣщаній, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ *А. И. Гучкова*, высказанное въ совѣщаніи было резюмировано имъ слѣдующимъ образомъ [3]). „Факты, приведенные съ мѣстъ, освѣтили положеніе дѣла совершенно иначе, чѣмъ это сдѣлано въ обсуждавшемся законопроектѣ, и рѣшительно заставляютъ отнестись къ послѣднему отрицательно. Невольно отмѣчаешь во всемъ сказанномъ (нѣмцами-поселянами), во-первыхъ: ноту теплаго чувства говорившихъ поселянъ къ нашей общей родинѣ, Россіи; во-вторыхъ: прекрасное знаніе русскаго языка, обнаруженное говорившими. Ни русская культура, ни русская государственность не подвергаются опасности

---

[1]) *Голосъ Москвы*. 1913 №№ 19, 40, 41, 42 и 43 St. Petersburger Zeitung. 1913 №№ 44, 48 (17/II) Bürger Zeitung 1913. №№ 9, 20, 21.

[2]) *Голосъ Москвы*. 1913 № 31. St. Petersburger Zeitung. 1913. № 26 (26 января). Moskauer deutsche Zeitung. 1913. № 21. (25 января). Bürger Zeitung. 1913. 1 февраля.

[3]) Отчетъ центральнаго Комитета Союза 17 октября о его дѣятельности съ 1 сентября 1912 г. по октябрь 1913 г. Москва 1913. стр. 17 – 24.

отъ нѣмецкихъ поселеній на окраинѣ Россіи". А. И. Гучковъ полагаетъ: „собраніе единогласно признаетъ, что обсужденный законопроектъ вреденъ, ненуженъ и вооружаетъ противъ Россіи тѣхъ, кто до сихъ поръ работалъ на пользу русскаго государства. Между тѣмъ глубоко нарушаются этимъ законопроектомъ хозяйственные интересы поселянъ и большинство ихъ будетъ совершенно разорено принятіемъ этого законопроекта законодательными учрежденіями. Уже въ настоящее время, при одномъ лишь появленіи слуха о немъ, многія лица воздерживаются отъ сдѣлокъ по арендованію и покупкѣ земель, что, конечно, отражается на экономической жизни края".

А. И. Гучковъ указалъ „на совершенную необходимость отвергнуть законопроектъ объ ограниченіи правъ нѣмецкихъ поселянъ, всегда бывшихъ опорою существующаго порядка и никогда не подававшихъ повода къ подозрѣніямъ въ какой бы то ни было политической неблагонадежности".

Въ заключеніе онъ предложилъ совѣщанію слѣдующій проектъ постановленія:

„Центральный Комитетъ Союза 17 октября признаетъ правительственный законопроектъ непріемлемымъ и полагаетъ, что усвоеніе русской національности не достигается принудительными надъ инородцами мѣрами и что надлежитъ принять мѣры къ культурному подъему и улучшенію экономическаго положенія русскаго населенія въ губерніяхъ прилегающихъ къ нашей западной границѣ". Центральный Комитетъ единогласно утвердилъ предложенное предсѣдателемъ постановленіе и обратился къ присутствовавшимъ въ совѣщаніи членамъ 4-ой Государственной Думы. Н. И. Антонову и Л. Г. Люцъ, съ просьбою: „передать парламентской фракціи Союза 17 октября просьбу о томъ, чтобы она приложила всѣ усилія къ тому, чтобы разсмотрѣнный законопроектъ не воспріялъ силу закона".

Вскорѣ за тѣмъ этотъ законопроектъ 1912 года (министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова) былъ вновь взятъ правительствомъ изъ Государственной Думы обратно „для дальнѣйшей его разработки".

Поселяне-нѣмцы южной Россіи и расположенные къ нимъ общественные и политическіе дѣятели могли, повидимому, успокоиться. Но это успокоеніе продолжалось очень недолго

Въ концѣ 1914 года стали появляться слухи, что новый министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ, вмѣстѣ съ министромъ юстиціи И. Г. Щегловитовымъ, вносятъ въ Совѣтъ министровъ новый законопроектъ, гораздо болѣе чѣмъ оба предыдущихъ ограничивающій гражданскія права поселянъ-нѣмцевъ въ области землевладѣнія и землепользованія. Сообщалось, что въ этомъ третьемъ законопроектѣ ярко выразилось глубокое раздраженіе правительственныхъ круговъ къ нѣмцамъ вообще, вызванное и обострившееся начавшейся въ іюлѣ 1914 года войною съ Германіей. Желая ослабить вліяніе этого законопроекта и познакомить русское общество съ истинными чувствами поселянъ-нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, по отношеніи къ ихъ родинѣ Россіи, я обратился письмомъ въ редакціи газетъ „Рѣчь“ и „Русскія Вѣдомости“, въ которомъ сообщилъ большое число фактовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, съ какою большою щедростью и съ какимъ яркимъ патріотизмомъ южнорусскіе поселяне (крестьяне) нѣмцы понесли на алтарь отечества (Россіи) вся каго рода пожертвованія и дары на нужды грозной войны.

Эти письма были напечатаны въ обѣихъ названныхъ газетахъ 5 ноября 1914 года [1]).

Подъ вліяніемъ слуха объ этихъ законопроектахъ состоялось въ Симферополѣ (25 февраля 1914 года) совѣщаніе земскихъ гласныхъ Таврической губерніи и предводителей дво-

---

[1]) Это письмо мое было напечатано и въ St. Petersburger Zeitung. 1914. № 306. (6 ноября) и какъ добавленіе къ нему замѣтка въ № 344 той же газеты (отъ 14 декабря 1911 г.). Еещ прежде появленія этихъ моихъ статей, именно въ октябрѣ 1914 года было созвано собраніе членовъ центральнаго комитета „Союза 17 октября“, въ коемъ выяснилось, что комитетъ уклонился отъ взгляда на нѣмецкихъ поселянъ Южной Россіи, какой имъ былъ высказанъ въ засѣданіяхъ 20 января и 10 февраля 1913 года (см. стр. 13 этой книги). Въ октябрѣ 1914 года мною было предложено Центральному Комитету обсудить появившійся въ газетахъ законопроектъ, позднѣе превратившійся въ законъ 2 февраля 1915. Члены комитета (гг. Л. А. Михельсонъ, А. С. Потемкинъ и Н В. Щенковъ) высказали рѣзкія сужденія о поселянахъ нѣмцахъ, согласныя со взглядами газетъ „Новое Время“ и „Вечернее Время“ и др. Пренія приняли такой страстный характеръ, что голоса П. В. Каменскаго и мой были совершенно задавлены. Засѣданіе закрылось, не принявъ никакого постановленія.

рянства, которое постановило: послать въ Петроградъ особую депутацію для представленія правительству о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, какія могутъ произойти во всей экономической жизни края при форсированной ликвидаціи земель лицъ нѣмецкаго происхожденія. Эта депутація, изъ пяти лицъ [1]), посѣтила 1—4 ноября 1914 года предсѣдателя совѣта министровъ, главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и государственнаго контролера, коимъ представила докладную записку, сопровождая части ея дополнительными разъясненіями. Всѣ министры высказали депутаціи весьма успокоительные взгляды на дѣло.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь Н. Л. Горемыкинъ высказался въ смыслѣ полной неосновательности тревоги, такъ какъ законопроектъ министерства внутреннихъ дѣлъ подлежитъ значительному ограниченію и не касается частнаго владѣнія, а будетъ имѣть въ виду лишь запретъ расширенія нѣмецкихъ колоній.

Министръ земледѣлія А. В. Кривошеинъ высказалъ, что включеніе Таврической губерніи въ сферу дѣйствія закона вызываетъ еще сомнѣнія, также какъ и разрядъ лицъ, подлежащихъ ограничительнымъ мѣрамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ указалъ на повелительную необходимость провести законъ по 87 ст. Основн. Закон., но что онъ находитъ записку депутаціи своевременной, умѣстной, подлежащей обсужденію самымъ внимательнымъ образомъ. Онъ лично не увѣренъ въ цѣлесообразности закона во всемъ его объемѣ.

Министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ разъяснилъ, что законъ, по его мысли, долженъ коснуться только лицъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января 1870 г. и долженъ запретить дальнѣйшее расширеніе колонистскаго землевладѣнія.

Министръ финансовъ П. Л. Барк совершенно согласился съ доводами депутаціи и высказалъ недоумѣніе, почему законъ долженъ идти не чрезъ Госуд. Думу, а въ порядкѣ 87 статьи Основн. законовъ.

---

[1]) Членъ Государствен. Думы В. С. Винбергъ, членъ Госуд. Совѣта С. С. Крымъ, предсѣд. Таврич. губ. земской управы Я. Т. Харченко, А. А. Нестроевъ, Е. В. Рыбаковъ.

Госуд. контролеръ П. А. Харитоновъ сказалъ, что тревога поднята по недоразумѣнію и отчасти отъ недостаточнаго довѣрія къ правительству; что онъ раздѣляетъ точку зрѣнія И. Г. Щегловитова и что, по его мнѣнію, Совѣтъ министровъ не согласится съ предложеніями закона, опубликованными въ газетахъ.

Эти успокоительныя вѣсти были доложены депутаціей въ совѣщаніи гласныхъ въ Симферополѣ 17 января 1915 года. Не прошло и трехъ недѣль послѣ этого, какъ создался законъ 2 февраля 1915 года, который такъ глубоко противорѣчилъ вышеизложеннымъ завѣреніямъ министровъ!

Само собою разумѣется, что ни мои помянутыя статьи, ни отмѣченныя постановленія Центральнаго Комитета Союза 17 октября, ни депутація Таврическаго земства, не имѣли никакого непосредственнаго, ближайшаго вліянія на развитіе отношеній правительства къ поселянамъ-нѣмцамъ. Воспользовавшись тѣмъ, что дѣятельность законодательныхъ палатъ была прекращена, совѣтъ министровъ, по докладу министра Н. А. Маклакова, провелъ 2 февраля 1915 года, въ порядкѣ 87-й статьи Основныхъ государственныхъ законовъ, три закона, именно: [1]).

1. О землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ, или турецкихъ подданныхъ;

2. О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ;

3. О землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ раз-

---

[1]) Въ частномъ письмѣ ко мнѣ В. Г. Короленко пишетъ:

„Изъ исторіи этихъ законовъ видно, что, въ сущности, никто не рѣшался открыто принять на себя отвѣтственность за эти неслыханныя мѣры. Всѣ ихъ, по меньшей мѣрѣ, ограничивали и смягчали. Даже г. г. Щегловитовъ и Маклаковъ. Но переходное положеніе Россіи таково, что всѣ „безотвѣтственны“ даже передъ совѣстью, и все въ этихъ сумеркахъ дѣлается какъ бы подъ-шумокъ, по худшимъ безотвѣтственнымъ внушеніямъ и злымъ шепотамъ. И потому дѣлается въ худшемъ и безсовѣстномъ видѣ. Осуждаютъ даже Маклаковъ и Щегловитовъ явно, а тайно, всетаки, ведутъ ихъ закулисными дорожками. И вотъ почему милліонъ гражданъ, съ легкимъ сердцемъ, осуждаются на гибель“.

рядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Первый изъ этихъ законовъ имѣетъ цѣлью: прекратить землевладѣніе и землепользованіе подданныхъ державъ, воюющихъ съ Россіей (въ 1914—1916 г.г.) повсюду въ россійскомъ государствѣ. Для достиженія этого означеннымъ подданнымъ воспрещается впредь пріобрѣтать и арендовать недвижимое имущество; предоставляется по добровольнымъ соглашеніямъ отчудить ихъ владѣнія въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня обнародованія списковъ ихъ; по истеченіи же этого срока ихъ недвижимыя имущества должны быть проданы съ публичнаго торга.

Такихъ земель иностранныхъ подданныхъ предполагается около 300,000 десятинъ [2]).

Арендные договоры подданныхъ названныхъ государствъ должны прекратиться черезъ годъ по опубликованію закона (т. е. къ 2 февраля 1916 года).

На основаніи указанныхъ здѣсь сроковъ можно думать, что въ настоящее время землевладѣніе подданныхъ германскихъ, австрійскихъ и турецкихъ, всюду въ предѣлахъ Россіи, уже ликвидировано. Но свѣдѣній объ этомъ у меня не имѣется

Второй законъ, проведенный 2 февраля въ порядкѣ 87 ст. Осн. Гос. зак., озаглавленный: „О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ“ особо тяжело обрушивался на землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“, въ предѣлахъ этого установленнаго имъ *приграничнаго пояса*. Въ этомъ поясѣ подлежатъ срочному обязательному отчужденію очень многія внѣгородскія земельныя владѣнія нѣмецкихъ поселянъ (колонистовъ), русскихъ подданныхъ въ третьемъ и даже въ четвертомъ поколѣніяхъ [2]).

---

[2]) Въ теченіе 1915 года по 15 губерніямъ западной и южной Россіи было включено въ списки всего около 181.000 десятинъ.

[2]) Очень странное впечатлѣніе производитъ приведенное въ заглавіи этого закона выраженіе „выходцы“, въ примѣненіи къ русскимъ подданнымъ, рожденнымъ въ Россіи въ семьяхъ тоже русскоподанныхъ. Съ такимъ же историческимъ правомъ и точностью можно было бы назвать выходцами большинство русскихъ землевладѣльцевъ въ южной Россіи, отцы и дѣды коихъ тоже

Библіотека

Главнѣйшія положенія этого закона таковы:

Ст. 1. Въ западномъ и южномъ приграничномъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній:

а) въ предѣлахъ 150-верстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіей и Австро-Венгріей;

б) въ предѣлахъ 100-верстной полосы въ Финляндіи и балтійскихъ губерніяхъ; по берегу Чернаго и Азовскаго морей (съ ихъ заливами) включая весь Крымъ, и по Закавказью, до Каспійскаго моря [1]).

Ст. 5. Срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается: для 150-верстной полосы—до десяти мѣсяцевъ, а для 100-верстной полосы—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній, подлежащихъ отчужденію.

По прошествіи этого срока имущества будутъ продаваться съ публичнаго торга.

Ст. 3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества пріобрѣтенныя сельскими обществами, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ членомъ сельскихъ обществъ, или вступившихъ въ русское

пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, почти одновременно съ предками живущихъ здѣсь нѣмцевъ, а нерѣдко даже послѣ нихъ.

[1]) Одинъ изъ губернаторовъ въ пограничномъ поясѣ возбудилъ въ министерствѣ вопросъ о томъ: какъ считать берегъ Чернаго и Азовскаго морей при опредѣленіи 100-верстнаго пояса; должно ли обходить всѣ лиманы, или переходить черезъ ихъ устье, прямою линіей. На это послѣдовало разъясненіе, что берегомъ моря должно считать и берега лимановъ, такъ что и сѣверная граница стоверстнаго пояса проходитъ большими зигзагами, образуя мысы и выступы, далеко вдающіеся въ степи южной Россіи. Это, конечно, позволяло захватить еще нѣсколько колоній, которыя при прямомъ прохожденіи береговой линіи остались бы внѣ пограничнаго пояса. Не знаю, получило ли усердіе г. губернатора надлежащее вознагражденіе? Но не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ это становилось еще труднѣе опредѣлить границу пояса, ибо поставить точную границу между концомъ лимана и устьемъ рѣки въ натурѣ весьма трудно.

подданство послѣ 1-го января 1880 года, а также владѣющихъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 „Устава Крестьянскаго поземельнаго банка (изданіе 1912 г.) и „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ". Объ этихъ указаніяхъ будетъ сказано дальше съ нужною подробностью.

Ст. 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется: на отведенныя обществамъ и лицамъ надѣльныя земли; на лицъ православнаго исповѣданія; славянскаго происхожденія; участвовавшихъ лично, или черезъ восходящихъ, или нисходящихъ членовъ своей семьи по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи и флота въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольца*; на вдовъ сихъ лицъ.

Такова, въ нѣкоторомъ сокращеніи, сущность этого закона. При всей его краткости, онъ поражалъ огромное число людей и отчуждалъ много земель имъ нынѣ принадлежащихъ. Въ силу его подлежатъ срочному отчужденію всѣ земли, *купленныя дочерними колоніями*. Подъ вліяніемъ военныхъ дѣйствій въ 1915 году сроки, положенные этими законами для добровольнаго отчужденія земельныхъ владѣній не были соблюдены въ той части установленнаго ими *приграничнаго* пояса, которая захватываетъ польскія губерніи и югозападныя (150-верстная часть пояса). Изъ польскихъ губерній нѣмцы-поселяне были, по распоряженію высшихъ военныхъ властей, выселены уже весною 1915 года въ различныя мѣстности юговосточной Россіи, Сибири и Средней Азіи, такъ что имъ пришлось спѣшно оставить свои селенія.

Въ Волынской губерніи, также по распоряженію военной власти, поселяне-нѣмцы были выселены въ іюлѣ 1915 года, много раньше срока, установленнаго закономъ 2 февраля, и также спѣшно, какъ въ польскихъ губерніяхъ.

Сначала (28 іюня 1915 года) такое спѣшное выселеніе нѣмецкихъ поселянъ изъ Волынской губерніи касалось одного Новградъ-Волынскаго уѣзда и было назначено на 10 іюля 1915 года. Но вскорѣ затѣмъ, по представленію волынскаго губернатора (г. Мельникова), распоряженіе о выселеніи было распространено на всю губернію. Срокъ для окончательнаго выселенія поселянъ-нѣмцевъ былъ продолженъ до

20 числа іюля 1915 года. Этимъ распоряженіемъ спѣшно (въ теченіе двухъ недѣль) выселялось изъ Волынской губерніи всего около 70.009 душъ. Вскорѣ послѣ этого состоялось распоряженіе о выселеніи нѣмцевъ-поселянъ изъ Кіевской губерніи, коснувшееся еще 10.000 душъ. Изъ Чернигова, въ февралѣ 1916 года, назначено было къ выселенію 11.540 душъ. Въ концѣ 1915 года изъ Подольской губерніи и изъ сѣверной части Бессарабской было выселено еще около 20.000 душъ поселянъ-нѣмцевъ и членовъ ихъ семей. Выселенцевъ перевозили, какъ арестантовъ въ сопровожденіи конвоя, словно какихъ-то преступниковъ.

Въ волостныхъ правленіяхъ Волынской губ., въ іюнѣ мѣсяцѣ 1915 года, было получено печатное объявленіе за подписью предсѣдателя Новградъ-Волынской реквизиціонной комиссіи, Г. Н. Шабельскаго и секретаря И. Островскаго. Въ этомъ объявленіи сказано:

„Изъ уѣзда подлежатъ выселенію нѣмцы, колонисты, неправославные, живущіе не въ городахъ. Для полной ликвидаціи назначенъ срокъ 10 іюля с. г.

„Могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ жены колонистовъ, кои находятся въ нашей дѣйствующей арміи, ихъ дѣти, матери, главы семействъ.

„Выселяемые могутъ взять съ собой свое имущество.

„Въ нѣмецкихъ селеніяхъ будутъ водворены временно бѣженцы изъ Галиціи, для которыхъ будутъ отведены соотвѣтствующія помѣщенія. Имъ также будетъ порученъ сборъ урожая и присмотръ за имуществомъ выселяемыхъ, какое, почему либо, осталось на мѣстахъ.

„За насилія надъ бѣженцами колонисты будутъ предаваться военному суду.

„При исполненіи повелѣнія о выселеніи колонистовъ отъ нѣмецкихъ селеній будутъ взяты заложники изъ числа колонистовъ.

„Заложники будутъ отвѣтственны за всѣ нарушающія порядокъ дѣйствія своихъ единовѣрцевъ колонистовъ до смертной казни включительно и заключены въ тюрьму на все время, до окончанія выселенія.

„Все населеніе уѣзда предупреждается, что за всякое проявленіе случаевъ незаконнаго пользованія, хотя какимъ-либо имуществомъ выселяемыхъ колонистовъ, которое могло

бы быть оставлено временно безъ присмотра, — виновные понесутъ строжайшее наказаніе по законамъ военнаго времени".

Заложниками были взяты 3 пастора и нѣсколько зажиточныхъ колонистовъ [1]).

Выселенцы изъ Волынской губерніи бѣдствуютъ теперь по разнымъ городамъ Россіи, состоя на положеніи бѣженцевъ. Имъ, конечно, суждено погибнуть въ борьбѣ съ жизненною невзгодою, такъ незаслуженно надъ ними обрушившейся. Но, кажется, „Историческая правда" такими мелочами не интересуется!

Въ концѣ іюня 1916 года, послѣ занятія нашими войсками уѣздовъ Луцкаго, Дубенскаго и Кременецкаго, остававшіеся еще тамъ нѣмцы-колонисты были выселены. Ихъ оказалось тамъ около 3000 челов. [2]).

---

[1]) Въ Новградъ-Волынскомъ уѣздѣ въ качествѣ заложниковъ были взяты три пастора, именно: г. Лоппе, въ Луцкѣ; г. Мюллеръ, въ Тучинѣ; и г. Іогансонъ, въ Гейталѣ. Ихъ продержали въ теченіе почти трехъ недѣль, въ острогѣ, какъ преступниковъ, и даже не дозволили имѣть при себѣ Евангеліе!

[2]) *„Новое время"* 27, VI, 1916 г. № 14478. *„Колоколъ,* 5 VIII 1916 г. № 3064.

Въ февралѣ 1916 г. было совершено выселеніе жителей изъ колоніи Гиршенгофъ, (въ Лифляндской губерніи), близъ Кокенгузена. Сперва были выселены всѣ мужчины, нѣмцы-колонисты. Чрезъ нѣкоторое время были выселены женщины и дѣти. Выселенію (въ восточную Россію) подверглись даже такіе уроженцы названной колоніи, которые вовсе не имѣютъ земельныхъ владѣній, а жили въ Ригѣ въ качествѣ рабочихъ. Это выселеніе уже не имѣло никакого отношенія къ закону 2 февраля.

Выселеніе колонистовъ изъ Гиршенгофа представляло много трагическихъ моментовъ. Люди спокойно жили, уже десятилѣтія, въ своихъ домахъ и занимались своимъ хозяйствомъ, не зная за собою никакой вины предъ государствомъ. И вдругъ имъ пришлось бросить все свое имущество, и безъ всякихъ средствъ и безъ надежды, спѣшно двинуться въ дальній путь, въ чужія имъ мѣста, гдѣ, конечно, большинству ихъ суждено погибнуть.

По сообщенію „Колокола" (отъ 6 VII 1916 г. № 3039) „совершеннолѣтніе колонисты были высланы не только изъ вышеназваннаго селеніи Гиршенгофа, но изъ всей Лифляндіи, изъ районовъ военныхъ дѣйствій. За многими колонистами послѣдовали добровольно въ ссылку и ихъ семьи. Земля колонистовъ обрабатывается сосѣдними хозяевами и бѣженцами латышами

Многіе изъ этихъ несчастныхъ выселенцевъ присылаютъ письма, изъ Восточной Сибири, изъ Центральной Азіи, въ которыхъ сообщаютъ о своемъ ужасномъ положеніи; объ испытываемой ими нищетѣ послѣ бывшаго довольства ихъ прежней жизни; просятъ молиться за нихъ и говорятъ о томъ, что приготовляются къ смерти, не видя не откуда никакой поддержки. Эти письма носятъ характеръ предсмертной исповѣди и нельзя читать ихъ безъ глубокаго душевнаго потрясенія. Какъ много этихъ несчастныхъ изгнанниковъ погибло тамъ на чужбинѣ.

Въ Кіевѣ съ августа по октябрь 1915 года похоронено было 500 нѣмецкихъ изгнанниковъ изъ Волынской губерніи въ этомъ числѣ погибло особенно много дѣтей. Въ началѣ 1916 года въ Кіевѣ похоронено еще болѣе ста нѣмцевъ-выселенцевъ изъ Волыни. Такое число ихъ осталось на кладбище только Кіева. Въ другихъ городахъ, находившихся на пути этого потока волынскихъ изгнанниковъ погибло ихъ не меньшее число. По доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ я имѣю основаніе предположить, что осенью 1915 года погибло не менѣе 2000 нѣмецк. выселенцевъ изъ Волынской губерніи. Если вѣрить въ загробную жизнь и въ молитвы душъ умершихъ—то не трудно представить себѣ о чемъ молятъ Господа эти загубленные невинные люди.

Баронъ А. Ф. Мейендорфъ, въ засѣданіи Государственной Думы 8 марта (1916) между прочимъ, высказалъ въ своей рѣчи слѣдующія мысли [1]).

изъ Курляндіи. (Но на какихъ условіяхъ—это неизвѣстно). Колонистамъ разрѣшено ликвидировать ихъ земли и хозяйства до декабря 1916 года. Оставшіяся непроданными нѣмецкія земли будутъ продаваемы съ аукціона въ январѣ 1917 года. Не желая ликвидировать свои земли такимъ путемъ, колонисты нѣмцы обратились въ кредитныя учрежденія мѣстнаго дворянства съ просьбой принять земли въ закладъ по высшей оцѣнкѣ."

Въ концѣ августа 1916 года 18 недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ высланнымъ гиршенгофскимъ поселянамъ, были *секвестрованы* по распоряженію военныхъ властей и переданы въ вѣдѣніе Прибалтійскаго управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ. („Русскія Вѣд." 31 VIII 1916 г. № 201).

[1])Стенографическій Отчетъ Государственной Думы (четвертаго созыва сессія IV) Засѣданіе 33-е, 8 марта 1916 года. (Страница 2935—2956).

„Колонисты должны были претерпѣвать этапный порядокъ высылки съ общеуголовными преступниками. Они встрѣчали человѣческое къ себѣ отношеніе у интеллигенціи.

„Въ отношеніи колонистовъ были приняты мѣры огульнаго характера; исходили изъ предположенія, что они элементъ опасный и потому изъ приграничныхъ мѣстностей они были поголовно высланы... Я прошу г.г. членовъ Государственной Думы спросить себя: всякій ли способъ высылки является одинаково допустимымъ? надо ли считать что высылка, сопряженная съ весьма жестокими страданіями, съ лишеніемъ даже возможности получить питаніе,—что такая высылка тоже соотвѣтствуетъ требованіямъ военной необходимости,—или же надо придерживаться нѣкоторыхъ правилъ человѣколюбія. Если даже допустить, что среди приграничныхъ колонистовъ и были элементы ненадежные,—то нельзя дѣлать вывода: что всѣ эти колонисты одинаково заслуживаютъ суровой кары". Поэтому баронъ А. Ф. Мейендорфъ проситъ: „чтобы эти колонисты всюду, куда-бы они ни были высланы, все-таки пользовались тѣми пособіями, какія даются эвакуируемымъ жителямъ другихъ мѣстностей; чтобы они были включаемы въ списки лицъ, получающихъ пособія. Въ Уфимской, Пермской и Вятской губерніяхъ, высланные туда колонисты страдаютъ дѣйствительно чрезвычайно остро. Я надѣюсь, что подобно тому какъ на Кавказѣ пользуются пособіемъ бѣженцы изъ Турціи, магометане, такъ и колонисты не будутъ обойдены.

„Въ губерніяхъ Саратовской и Самарской они включены въ общіе списки лицъ, получающихъ пособіе. Мое пожеланіе заключается въ томъ, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ приняло мѣры къ тому, чтобы по отношенію къ высланнымъ колонистамъ былъ примѣненъ принципъ человѣколюбія, повелительно диктуемый совѣстью".

Что касается ликвидаціи землевладѣнія колонистовъ, баронъ Мейендорфъ высказалъ мнѣніе, что не должно такъ спѣшить съ нею. „Неужели въ отношеніи южнорусскихъ колонистовъ надо проявлять такую спѣшность; неужели опасность, существующая съ точки зрѣнія извѣстныхъ партій, должна быть тоже устранена военными средствами? Неужели здѣсь нельзя перейти отъ способовъ нечеловѣческихъ къ способамъ болѣе справедливымъ?"

Прекрасная рѣчь барона А. Ф. Мейендорфа даетъ нѣкоторое представленіе о тяжелой участи высланныхъ волынскихъ колонистовъ и проникнута чувствомъ глубокаго сострадания и человѣколюбія.

По сообщенію предсѣдателя совѣта министровъ въ общемъ собраніи Государственной Думы, 30 марта 1916 года, [1]) послѣ выселенія нѣмецкихъ колонистовъ изъ Волынской губерніи (лѣтомъ 1915 г.) остались свободными ихъ земли въ количествѣ около 72.000 десятинъ. Изъ этого количества около 50.000 десятинъ были переданы осѣвшимъ въ губерніи бѣженцамъ (200.000 душамъ изъ Восточной Галиціи); 10.000 десятинъ были сданы въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ; 12.000 десятинъ были отданы подъ временный выпасъ гуртовъ скота. Остался при этомъ невыясненнымъ вопросъ о томъ: куда же поступили деньги за всѣ эти земли? При чрезвычайно быстромъ, почти внезапномъ выселеніи поселянъ-нѣмцевъ изъ Волынской губерніи, власти, конечно, не могли сдѣлать денежный расчетъ и расплатиться съ каждымъ выселяемымъ собственникомъ этихъ земель. Затѣмъ многіе изъ числа ихъ погибли въ пути и въ изгнаніи. Но неужели же власть считаетъ себя въ правѣ просто отнять эти земли у ихъ владѣльцевъ и предоставить послѣднимъ умирать въ нищетѣ на чужбинѣ? Неужели власти не считаютъ себя обязанными вознаградить бывшихъ владѣльцевъ; возвратить имъ ихъ собственность? Вѣдь стоимость этихъ 72.000 десятинъ въ Волынской губерніи выражается цифрою 40 000.000 рублей. На такую сумму власти „обездолили“ русскихъ подданныхъ, русскихъ гражданъ, ни въ чемъ неповинныхъ передъ родиною и теперь гибнущихъ въ чужихъ мѣстахъ безъ всякихъ средствъ къ существованію!

При всемъ этомъ такъ сильно потрясено понятіе о правѣ собственности и о неприкосновенности чужого имущества, что даже духовное вѣдомство оказалось не вполнѣ способнымъ разобраться въ этомъ вопросѣ. Такъ, послѣ изгнанія поселянъ изъ Волынской губерніи „свыше 50 нѣмецкихъ школъ перешли въ вѣдѣніе духовенства, которое открыло въ нихъ свои школы интернаты. Теперь мѣстное земство возбудило

---

[1]) Стенографическій отчетъ Государственной Думы. 4 созывъ. Сессія IV. Засѣданіе 45.30 марта 1916 года, стр. 658.

ходатайство о передачѣ земству всѣхъ этихъ нѣмецкихъ школъ. Духовенство, однако, уступить ихъ не желаетъ“ [1]).

Историческія событія, въ ихъ послѣдовательномъ развитіи являются лучшими и правдивѣйшими судьями мѣропріятій властей. Но, къ сожалѣнію, исторія выноситъ свой приговоръ слишкомъ поздно, когда осуждаемая ею мѣра уже успѣла натворить много вопіющаго и непоправимаго зла. Въ началѣ 1915 года власти принудительно и жестоко выселяли поселянъ-нѣмцевъ изъ губерній Царства Польскаго, исходя изъ мысли, что эти поселяне мѣшаютъ нашей побѣдѣ [2]). А между тѣмъ, послѣ выселенія нѣмцевъ-поселямъ, когда они уже не могли мѣшать намъ, германскія войска заняли всю Польшу и проникли далеко за ея предѣлы, туда, гдѣ вовсе нѣтъ никакихъ колонистовъ нѣмцевъ. Въ августѣ 1915 года поселяне-нѣмцы были выселены изъ Волыни, и только полгода спустя послѣ этого, въ маѣ 1916 года наши войска снова вступили въ предѣлы Галиціи. Невольно думаешь: развѣ нѣмцы-поселяне въ 1915 году мѣшали побѣдоносному шествію Русскихъ войскъ?

Третій законъ 2 февраля, имѣетъ задачею прекратить расширеніе землевладѣнія и землепользованія поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи. Онъ озаглавленъ такъ: „о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ“.

Этотъ законъ запрещаетъ впредь пріобрѣтать и арендовать земли и дома, внѣ городовъ, членамъ сельскихъ обществъ, и лицамъ, владѣющимъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ статьею 63 устава крестьянскаго поземельнаго банка, и по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, также товариществамъ такихъ лицъ.

Согласно этому закону всѣ землевладѣльцы нѣмцы, не

---

[1]) *Биржевыя Вѣдомости*. 26 VIII. 1916 г. № 15765.

[2]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ оффиціальныхъ свѣдѣній, подобныхъ вышеуказаннымъ для Волынской губерніи. Поэтому мы не знаемъ, сколько десятинъ земли были отобраны у нѣмцевъ, выселенныхъ изъ Польскихъ губерній. Но, вѣроятно, и тамъ стоимость земель достигаетъ суммы многихъ милліоновъ рублей. Кому-же достанутся эти земли, отобранные у поселянъ? За кѣмъ будетъ признано право на нихъ, какъ на собственность?

принадлежащіе къ сельскимъ обществамъ, сохраняютъ и впредь право пріобрѣтать внѣгородскія недвижимыя имущества, арендовать таковыя и закладывать ихъ, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ не послѣ 1 января 1880 г.

Законы 2 февраля 1915 г. (2-ой и 3-й) произвели чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на поселянъ-нѣмцевъ, особенно тѣхъ колоній, которыя расположены въ предѣлахъ установленнаго ими приграничнаго пояса стоверстной (и 150 верстной) ширины, ибо они отнимали у поселянъ возможность, посредствомъ арендованія сосѣднихъ земель, увеличивать свои доходы, и лишали ихъ возможности обезпечивать свое потомство земельными угодіями прикупкою таковыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и учрежденіемъ дочернихъ колоній, какъ это совершалось до этого времени.

Вообще, эти законы 2 февраля наносили тяжелый ударъ трудовой массѣ, поселянамъ-нѣмцамъ. Можно было находить нѣкоторое успокоеніе въ томъ, что ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія, этими законами вводимая, распространяется не на всѣ нѣмецкія селенія Россіи, а лишь на нѣкоторое число ихъ. Поселенія Волжскія, Закавказскія, многія въ предѣлахъ Европейской Россіи, не подпадали подъ разрушительное вліяніе этихъ законовъ 2 февраля 1915 года. Нѣмецкія поселенія на *надѣльной* земли этими законами не подвергались уничтоженію. Вся грозная сила законовъ особенно поражала дочернія колоніи, на *купленной землѣ*. Тѣмъ не менѣе, должно было предвидѣть, что эти законы произведутъ глубокое потрясеніе хозяйственной жизни южной Россіи, лишатъ земельныхъ владѣній нѣсколько сотенъ тысячъ душъ, ввергнутъ ихъ въ нищету и отчаяніе, въ тоже время лишатъ вѣрныхъ арендаторовъ многихъ частныхъ землевладѣльцевъ и нанесутъ значительный ущербъ всей экономической жизни юга Россіи.

Еще прежде чѣмъ законы 2 февраля вошли въ силу, положеніе поселянъ-нѣмцевъ южной Россіи стало чрезвычайно труднымъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ распоряженій. Такъ весною 1915 года Отдѣленіямъ Государственнаго банка въ городахъ южной Россіи было предписано не выдавать нѣмцамъ никакихъ ссудъ подъ хлѣбъ и друг. Это сразу подсѣкло хозяйственную дѣятельность десятковъ тысячъ людей, такъ какъ безъ прежняго кредита имъ было

совершенно невозможно хозяйничать, обработать и обсѣменить свои поля. Многія поля остались, поэтому, не обсѣянными, что конечно отразилось на урожаѣ хлѣбовъ въ новороссійскихъ губерніяхъ въ 1915 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ земельнымъ банкамъ (напримѣръ, Херсонскому и Симферопольскому) было предписано не присуждать никакихъ льготъ по заложеннымъ у нихъ землямъ, принадлежащимъ нѣмцамъ, какъ поселянамъ, такъ и частнымъ владѣльцамъ. Для наблюденія за точнымъ и суровымъ исполненіемъ этого жестокаго распоряженія былъ командированъ изъ Центральнаго Управленія, изъ Петрограда, особый „уполномоченный“ въ составъ правленія банка, на обязанности котораго лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто изъ нѣмецкихъ должниковъ банка не могъ воспользоваться никакими льготами [1]). Я назвалъ сейчасъ это распоряженіе жестокимъ, и имѣю для этого такія основанія. Мнѣ извѣстны случаи, гдѣ правленіе Земельнаго банка намѣревалось присудить отсрочку платежей нѣмцу *офицеру*, болѣе года участвующему на театрѣ войны; но чиновникъ-наблюдатель настоялъ на отказѣ въ такой отсрочкѣ. Въ другомъ случаѣ общество поселянъ-нѣмцевъ, половина членовъ котораго находилась на театрѣ войны, просило объ отсрочкахъ платежей на нѣкоторое время. Правленіе банка и въ этомъ случаѣ находило должнымъ удовлетворить просьбу этого товарищества. Но и

---

[1]) Противъ такого назначенія особаго наблюдающаго лица въ составъ правленія банка, какъ не предусмотрѣнное уставомъ, въ іюлѣ 1915 г. былъ выраженъ протестъ, подписанный членами наблюдательнаго комитета, правленія и ревизіонной комиссіи, напечатанный подъ заглавіемъ: „Записка о дѣятельности земскаго банка Херсонской губерніи“. Одесса. 1915. Подписано г.г. Н. Ф. Сухомлиновъ, Рено, Безрадецкій, Видмеръ, Дмитріевъ, Новицкій, Эліотъ, Антоновичъ, Байеръ, Браунеръ, Карра, Нестеренко, Рейхертъ. Съ особымъ удовольствіемъ всѣ заинтересованныя лица узнали 28 февраля 1916 г. о томъ, что комиссія Госуд. Думы отклонила законогроектъ о назначеніи такихъ уполномоченныхъ въ земскіе банки. (См. Рѣчь, 28 II 1916 г.). На 18 марта 1916 года была назначена въ Одессѣ публичная продажа 104 имѣній, лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, лишенныхъ возможности внести просроченные ими платежи. (См. Одесскій Листокъ 26 января 1916 г. № 24).

тутъ чиновникъ наблюдатель заявилъ протестъ и кредитная канцелярія въ Петроградѣ, конечно, поддержала его.

Выше было мною сказано, что министерство финансовъ, въ 1915 году, назначило особаго чиновника, въ составъ Правленія Херсонскаго земскаго банка, поручивъ ему препятствовать оказанію какихъ-либо льготъ членамъ заемщикамъ, носящимъ нѣмецкія фамиліи. Такое назначеніе состоялось при полномъ противорѣчіи съ уставомъ Херсонскаго банка, также какъ и самое распоряженіе объ ограниченіи льготъ нѣмцамъ, русскимъ гражданамъ. (Одесскій Листокъ, 11 марта 1916 г. Статья О. Львовскаго).

По сообщенію „Биржевыхъ Вѣдомостей“ (отъ 17 марта 1916 г. № 15446) Членъ Государственнаго Совѣта гофмейстеръ С. И. Гербель обращался въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеуказаннаго распоряженія, обращая его вниманіе на то, что вслѣдствіе требуемаго отказа въ льготахъ въ ближайшее время (18 марта с. г.), будутъ подлежать продажѣ 89 имѣній съ общею площадью въ 69,095 десятинъ, кои, конечно, останутся необсѣянными лѣтомъ 1916 года. Но такое ходатайство не встрѣтило сочувствія.

Между тѣмъ, такое запрещеніе льготъ членамъ-заемщикамъ съ нѣмецкими фамиліями, имѣло чрезвычайно тяжелыя послѣдствія для многихъ русскихъ подданныхъ, имѣющихъ право требовать охраны ихъ интересовъ государственными учрежденіями. Такъ напримѣръ, въ 1915 году, въ правленіе банка обратилась жена офицера Шмиргаля, находящагося съ іюля 1914 года въ нашей дѣйствующей арміи, съ просьбою не назначать въ продажу имѣніе ея мужа и дать отсрочку въ платежахъ. Но по настоянію чиновника Министерства эта отсрочка не была разрѣшена. Такъ, тоже въ 1915 году въ Правленіи Херсонскаго банка возникъ вопросъ объ отсрочкѣ платежей бессарабскому товариществу изъ 52 нѣмцевъ, изъ числа коихъ 28 находились въ дѣйствующей арміи. Правленіе находило нужнымъ удовлетворить желаніе этихъ просителей, ввиду того, что третья часть членовъ товарищества, отвлечена отъ ихъ личныхъ дѣлъ и работаетъ для защиты родины, съ оружіемъ въ рукахъ. Но чиновникъ министерства и въ этомъ случаѣ, заявилъ о не-

возможности допустить льготы русскимъ воинамъ (хотя и съ нѣмецкими фамиліями).

18 и 19 марта 1916 г. состоялась публичная продажа многихъ (болѣе 70) земельныхъ владѣній, принадлежащихъ лицамъ „нѣмецкаго происхожденія". При этомъ многимъ изъ нихъ, находящимся на театрѣ военныхъ дѣйствій, пришлось лишиться своихъ родныхъ гнѣздъ, за невозможностью своевременной уплаты ссудъ или процентовъ. Такъ, напримѣръ, 19 марта запродано было имѣніе двухъ братьевъ Бамесбергъ. Одинъ изъ нихъ находится въ дѣйствующей арміи, на фронтѣ. Другой совладѣлецъ имѣетъ въ дѣйствующей арміи двухъ сыновей. Нужно было внести всего 1701 рублей. Но правленіе банка должно было исполнить распоряженіе Министерства и отказало въ просьбѣ объ отсрочкѣ.

Такая же участь, въ тотъ же день, постигла имѣніе кр. Пфальца. Владѣлецъ во время войны умеръ; два его сына находятся въ дѣйствующей арміи.

Также было продано имѣніе г. Клейнъ, который въ началѣ 1916 г., былъ призванъ на военную службу. Оно было продано 20 марта по 150 рублей за десятину (стоившую по 350 рублей).

Въ результатѣ торговъ, происходившихъ 18—20 марта 1916 въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, много владѣній, принадлежавшихъ русскимъ подданнымъ съ нѣмецкими фамиліями, перешли въ руки разныхъ лицъ, не крестьянъ, и не воиновъ, а къ купцамъ и мѣщанамъ, ничѣмъ не проявившимъ особой преданности Россіи. (Одесскій Листокъ, марта 19, 21, 22 и 24. 1916 г.)

Много горя причинило это жестокое отношеніе къ людямъ, продиктованное изъ Петрограда, людьми носящими тоже не русскую фамилію.—Дай Богъ спокойствіе ихъ совѣсти!

Въ началѣ 1915 года временный генералъ-губернаторъ въ Одессѣ ген. Эбеловъ, на основаніи приказа отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, предписалъ всѣмъ подчиненнымъ ему начальникамъ губерній, чтобы не дозволялись никакія сдѣлки по продажѣ нѣмецкихъ земель въ частныя руки. Такое распоряженіе военной власти парализовало статьи только что обнародованнаго закона 2 февраля 1915 г. въ силу коего всѣмъ поселянамъ-нѣмцамъ въ стоверстной

приграничной полосѣ предоставлялось отчудить свои недвижимыя имущества по добровольнымъ соглашеніямъ въ теченіе 16 мѣсяцевъ со времени обнародованія закона. Такимъ образомъ, законъ упраздненъ распоряженіемъ военной власти далеко за предѣлами театра военныхъ дѣйствій и трудно было понять связь этого распоряженія съ главными цѣлями закона, если бы не слухи о томъ, что высшая военная власть имѣетъ въ виду удовлетворить отчуждаемыми нѣмецкими землями офицеровъ и солдатъ нашей арміи, въ видѣ награды за понесенныя ими жертвы на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ чрезмѣрномъ усердіи нѣкоторыя власти доходили до того, что забывали самыя элементарныя требованія человѣколюбія.

Такъ главный начальникъ Кавказкаго военнаго округа издалъ обязателъное постановленіе [1]), коимъ „воспрещается колонистамъ и отдѣльнымъ собственникамъ изъ австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ, послѣ отчужденія принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ или продажи таковыхъ съ торговъ, въ порядкѣ установленномъ 2 февраля 1915 года, оставаться на жительство на означенныхъ земляхъ на какихъ бы то не было условіяхъ и независимо отъ согласія на то новыхъ владѣльцевъ указанныхъ недвижимыхъ имуществъ. Равнымъ образомъ упомянутымъ выходцамъ воспрещается переходить на жительство на всѣ, безъ исключенія, находящіяся въ предѣлахъ края и состоявшія во владѣніи иностранныхъ подданныхъ и выходцевъ земли.“

За нарушеніе этого налагается обычный штрафъ (3000 рублей или 3 мѣсяца тюрьмы).

Куда же должны дѣваться эти бѣдные люди, выгнанные безъ средствъ изъ ихъ домовъ, лишенные имущества и получившіе какія-то именныя свидѣтельства вмѣсто денегъ? (См. стр. этой книги). Развѣ это не похоже на массовое убіеніе невинныхъ людей, русскихъ гражданъ?

Къ счастью, это странное распоряженіе было отмѣнено правительствомъ лѣтомъ 1916 г. указомъ 10 іюля. Этимъ

---

[1]) „Ставропольскія Губернскія Вѣдомости“ отъ 2 VII 1916 № 27.

указомъ крестьянскому банку предоставляется въ необходимыхъ случаяхъ оставлять на колонистскихъ земляхъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ для продолженія правильнаго хозяйства, на условіяхъ, опредѣляемыхъ банкомъ и на срокъ не свыше одного года.

Такія дополнительныя дѣйствія властей, помимо ихъ моральнаго воздѣйствія на нѣмцевъ южной Россіи, содѣйствовали усиленію той хозяйственной разрухи, которая была создаваема законами 2 февраля 1915 г. Одновременно съ этимъ травля поселянъ-нѣмцевъ въ прессѣ продолжалась съ большимъ усердіемъ. Между прочимъ, въ Одессѣ появились брошюры г. Шелухина (члена окружного суда), чрезвычайно тенденціозно составленныя, во многомъ грѣшившія противъ истины, и переполненныя самими тягчайшими обвиненіями нѣмцевъ въ разныхъ преступленіяхъ, до государственной измѣны включительно.

Разростающуюся панику еще усиливали нѣкоторыя малообдуманныя дѣйствія мѣстныхъ властей. Такъ напримѣръ, Екатеринославскій губернаторъ г. Колобовъ издалъ 28 февраля 1914 года обязательное постановленіе (на основаніи п. I ст. 15, 23 и п. 3 ст. 26 Положенія о Государственной охранѣ), коимъ запрещались „сборища взрослыхъ мужчинъ нѣмцевъ *болѣе двухъ*, даже изъ числа русско-подданныхъ, *какъ въ своихъ жилищахъ*, такъ и внѣ ихъ". (За нарушеніе сего полагался штрафъ въ 3000 рублей или заключеніе въ тюрьмѣ срокомъ до трехъ мѣсяцевъ). Между тѣмъ очень многіе поселяне-нѣмцы имѣютъ по 4—5 сыновей. Такимъ образомъ такія семьи неизбѣжно являлись нарушителями обязательнаго постановленія! Къ счастію, оно вскорѣ было отмѣнено распоряженіемъ высшей власти.

Въ ноябрѣ 1914 года Одесскій генералъ-губернаторъ, генералъ Эбеловъ, запретилъ въ лютеранскихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ нѣмецкихъ селеній произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ и всякія скопленія нѣмцевъ на улицахъ. Это остановило отправленіе богослуженія; похороны умершихъ поселянъ были поручаемы русскимъ крестьянамъ! Распоряженіемъ изъ Петрограда это странное распоряженіе власти было отмѣнено.

Но затѣмъ, въ іюнѣ 1916 года, вновь было запрещено произнесеніе проповѣдей на нѣмецкомъ языкѣ въ лютеранскихъ

церквахъ и молитвенныхъ домахъ. Объ этомъ распоряженіи мѣстные пасторы и проповѣдники были оповѣщены чрезъ полицію, (а не чрезъ консисторіи). „Русскія Вѣдомости“ сообщили (30 IV 1916 г. № 150), что Одесскимъ генералъ-губернаторомъ, подъ угрозою высылки изъ его округа, воспрещено произнесеніе такихъ проповѣдей, какъ въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, *такъ и внѣ ихъ.* (Слѣдовательно у постели умирающаго, при крестинахъ и т. п.).[1])

Повидимому съ большимъ запозданіемъ „главный совѣтъ Московскаго Общества“ „за Россію“ спохватился о томъ и заявилъ требованіе о запрещеніи „публичныхъ проповѣдей нѣмецкихъ пасторовъ“ („Колоколъ“. 2 XI 1916 г. № 3138). Совѣту слѣдовало бы знать, что такія проповѣди уже запрещены болѣе года тому назадъ. Можетъ быть „главный совѣтъ“ общества разумѣлъ запрещеніе не только проповѣдей, но даже и литургіи?

Такія дѣйствія властей, конечно, тревожили, устрашали населеніе и убивали его энергію, его хозяйственную дѣятельность, безъ всякой пользы и смысла.

Ища защиты, южнорусскіе нѣмцы часто посѣщали и меня, ибо знали изъ моихъ статей въ газетахъ о моемъ отношеніи къ нимъ. Эти посѣщенія дали мнѣ весьма большой матеріалъ для ознакомленія съ положеніемъ вопроса о нѣмецкомъ замлевладѣніи въ Россіи и съ грозящими ему потрясеніями.

Ознакомленіе съ этими вопросами побудило меня выступить съ подробною критикою закона 2 февраля 1915 г. Въ началѣ іюля 1915 г. мною была выпущена брошюра, озаглавленная: „Законы 2-го февраля 1915 года, (объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи) и ихъ вліяніе на экономическое состояніе южной Россіи».

Эта брошюра была выпущена „на правахъ рукописи“ и въ продажу не поступила. Но въ достаточномъ числѣ она была разослана тогда же (въ іюлѣ) членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, сенаторамъ, министрамъ,

[1]) Въ одномъ изъ городовъ южной Россія по распоряженію градоначальника, назначался городовой для присутствія въ лютеранской церкви, во время богослуженія, и для наблюденія за тѣмъ, чтобы пасторъ не говорилъ проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ.

многимъ профессорамъ и по редакціямъ журналовъ и газетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я обратился съ письмомъ къ тогда только что назначенному министру внутреннихъ дѣлъ князю Н. Б. Щербатову, въ которомъ представлялъ ему о губительномъ вліяніи законовъ 2 февраля на хозяйство и на судьбы многочисленныхъ лояльныхъ подданныхъ Россіи.

3-го августа 1915 г., въ общемъ собраніи Государственной Думы, нѣкоторые члены ея коснулись, попутно, вопроса о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія на основаніи закона 2-го февраля и высказали рѣшительно отрицательное къ нему отношеніе. Но дальнѣйшее и болѣе обстоятельное обсужденіе этого закона было прекращено, когда министръ внутреннихъ дѣлъ князь Н. Б. Щербатовъ заявилъ: «что законъ 2 февраля, внесенный въ началѣ іюня (1915) на обсужденіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Ильяшенко, для дополненій, встрѣтилъ на своемъ пути много сомнѣній со стороны правительства и въ настоящее время признанъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію. Въ настоящее время собираются разнаго рода свѣдѣнія и приступлено къ его переработкѣ. Но, г.г. законъ, который затрагиваетъ собою милліоны десятинъ, непосредственные интересы сотенъ тысячъ колонистовъ, и экономическую жизнь цѣлыхъ губерній, разумѣется, долженъ быть вполнѣ обоснованъ и въ очень краткое время не можетъ быть составленъ. Но отъ лица правительства я заявляю, что приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы въ скоромъ времени законъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій“ [1]).

Эта рѣчь князя Н. Б. Щербатова была многими заинтересованными лицами понята въ томъ смыслѣ, что правительство предполагаетъ внести нѣкоторое смягченіе въ законы 2 февраля, и потому она вызвала большое успокоеніе въ средѣ поселянъ-нѣмцевъ южной Россіи. Многіе хозяева, подъ вліяніемъ возбужденной ею надежды, приступили осенью 1915 года къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ, хотя лѣтомъ предполагали такихъ посѣвовъ не производить, такъ какъ от-

[1]) См. Рѣчь, 4 августа 1915 г. № 212.

чужденіе ихъ земель могло начаться уже въ февралѣ и ранней весной 1916 года.

Къ сожалѣнію, эти надежды поселянъ-нѣмцевъ не оправдались. Уже въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 года газеты сообщили, какъ слухъ, что въ помянутой министромъ комиссіи (г. Ильяшенко) слагается теченіе, еще болѣе рѣзко неблагопріятное нѣмцамъ. Вновь осенью 1915 года назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Н. Хвостовъ, извѣстный своимъ расположеніемъ къ русскимъ нѣмцамъ и даже объявившій „борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ“ какъ одну изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ, не могъ внушать никакихъ особыхъ надеждъ на благопріятное разрѣшеніе вопроса о землевладѣніи поселянъ-нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была отнята всякая возможность повліять чрезъ прессу на общественное мнѣніе, такъ какъ цензура рѣшительно зажимала ротъ всѣмъ, желавшимъ выступить въ печати въ защиту поселянъ-нѣмцевъ. Такъ одна Одесская газета согласилась дать на своихъ столбцахъ мѣсто для ряда статей, имѣвшихъ въ виду указать на хорошія стороны дѣятельности поселянъ-нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, въ южной Россіи; выяснить обществу полезное вліяніе ихъ на прогрессъ сельскаго хозяйства въ новороссійскихъ губерніяхъ, и разъяснить тѣ пагубныя послѣдствія для экономической жизни юга Россіи, кои должны быть необходимыми послѣдствіями закона 2 февраля. Но цензура не дала разрѣшенія на опубликованіе этихъ статей. Травить поселянъ-нѣмцевъ, лгать на нихъ въ газетахъ и брошюрахъ,—это допускалось. Сказать о нихъ правдивое слово, непремѣнно клонившееся къ ихъ защитѣ,—это запрещалось. Къ этому надо добавить, что и редакціи газетъ, съ своей стороны, ставили препятствія для помѣщенія статей, имѣвшихъ цѣлью дать вѣрную и безпристрастную картину дѣятельности поселянъ-нѣмцевъ и выяснить русскому обществу всю несправедливость и опасность предпринимаемаго уничтоженія ихъ землевладѣнія.

Я самъ испыталъ это на себѣ. Нѣсколько моихъ статей, въ теченіе 1915 года посланныя мною въ газеты Москвы и Петрограда (прогрессивнаго направленія) и написанныя для распространенія правильныхъ свѣдѣній о поселянахъ-нѣмцахъ, не были приняты редакціями. Мнѣ зажимали ротъ не только цензура, но и самыя редакціи, повидимому, боявъ-

шіяся вызвать неудовольствіе у своихъ подписчиковъ и тѣмъ уменьшить свои доходы! [1]).

Весною 1916 года въ редакцію Русскихъ Вѣдомостей были представлены двѣ статьи о сельскомъ хозяйствѣ и заводской промышленности въ нѣмецкихъ поселеніяхъ южной Россіи. Статьи принадлежали пастору Я. Г. Штахъ, автору многихъ печатныхъ трудовъ, посвященныхъ этимъ вопросамъ. Несмотря на представляемый ими интересъ и ихъ достоинство, эти статьи не были приняты редакціей, такъ какъ онѣ выдвигали важное значеніе нѣмецкихъ поселеній, какъ разсадниковъ сельско-хозяйственныхъ знаній и какъ производителей хлѣба, сельскохозяйственныхъ машинъ и другихъ произведеній промышленности. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эти двѣ статьи г. Штаха, знакомящія читателей съ экономическою дѣятельностью нѣкоторой группы русскихъ гражданъ, мало имъ извѣстною, представляли бы для нихъ, въ данный моментъ, гораздо болѣе интереса, чѣмъ тѣ фельетоны, которые не рѣдко занимаютъ въ газетѣ не мало мѣста.

Вслѣдствіе всего этого, 1915 годъ заканчивался при напряженномъ и подавленномъ настроеніи, хотя законъ 2 февраля и былъ взятъ министромъ внутреннихъ дѣлъ обратно изъ Государств. Думы и потому какъ бы потерялъ свою силу. Нѣмецкіе землевладѣльцы съ тревогою смотрѣли въ будущее.

Эта тревога оказалась не безосновательною. 13 декабря 1915 года Совѣтъ Министровъ внесъ въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ, новый закон о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи, получившій утвержденіе и опубликованный 20 декабря того года [2]).

---

[1]) Мою вышеназванную брошюру, представлявшую критику законовъ 2 февраля, наша прогрессивная печать *замолчала*, хотя во всѣ редакціи мною были посланы экземпляры ея. Не показываетъ ли это, насколько наша прогрессивная печать либо труслива, либо тоже заражена зоологическимъ національнымомъ допускающимъ у нея исключеніе только для защиты евреевъ, но не всѣхъ другихъ инородческихъ гражданъ Россіи.

[2]) „Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства“, 20 декабря 1915 года, № 366. Отдѣлъ первый, 2749: О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ узаконеній 2 февраля 1915 г.

Этотъ законъ чрезвычайно взволновалъ поселянъ-нѣмцевъ на пространствѣ всей Россіи, и все образованное нѣмецкое общество ея.

Этотъ законъ не только возстановлялъ силу закона 2 февраля, но еще усиливалъ и расширялъ его значеніе и область его вліянія.

Согласно закону отъ 13 декабря 1915 г. подлежатъ принудительному отчужденію недвижимыя имущества поселянъ-нѣмцевъ, членовъ сельскихъ обществъ, не только въ предѣлахъ стоверстнаго (и 150) приграничнаго пояса вдоль южной и западной границы Россійской Имперіи, а на пространствѣ всей губерніи, входящей въ этотъ поясъ.

О „приграничной полосѣ“ совершенно умалчивается въ законѣ 13 декабря.

По закону 13 декабря 1915 года подлежатъ отчужденію недвижимыя имущества нѣмцевъ-поселянъ въ губерніяхъ: Петроградской, трехъ прибалтійскихъ, Ковенской, Гродненской, Виленской, Минской, въ польскихъ губерніяхъ, Холмской, Кіевской, Волынской, Бессарабской, Подольской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, области Войска Донского и во всѣхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, Великаго Княжества Финляндскаго и пріамурскаго генералъ-губернаторства.

о землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, а также австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ. Стр. 3545—3556.

О томъ, какъ былъ проведенъ законъ 13 декабря въ Петроградѣ ходили такіе слухи.

2 го мая 1915 года онъ обсуждался въ Совѣтѣ Министровъ и встрѣтилъ тогда рѣшительное осужденіе со стороны четырехъ министровъ (называли А. Н. Наумова, С. Д. Сазонова, гр. И. Н. Игнатьева и А. Ф. Трепова). Они указывали на то, что этотъ законъ противорѣчитъ основнымъ положеніямъ нашего законодательства о правахъ собственности. Въ виду такого заявленія утвержденіе закона было отложено.

Но 13 декабря министръ А. Н. Хвостовъ поддерживалъ политическую необходимость закона, въ результатѣ чего онъ получилъ утвержденіе въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Государственныхъ законовъ.

Надо сожалѣть о недостаточной убѣдительности доводовъ его противниковъ относительно незаконности предпринимаемой мѣры, и неизбѣжности тягчайшихъ экономическихъ потрясеній, какія будутъ ею вызваны.

При этомъ Совѣту Министровъ предоставляется распространять дѣйствіе этого закона и на другія губерніи. Согласно этому, Совѣтъ Министровъ подчинилъ (въ 1916 г.) еще Харьковскую и Ставропольскую губерніи дѣйствію законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года, по представленію ставропольскаго губернатора князя Оболенскаго и харьковскаго земства.

Въ предѣлахъ всего государства запрещается впредь поселянамъ-нѣмцамъ (отдѣльнымъ лицамъ и товариществамъ) пріобрѣтать въ собственность или арендовать внѣгородскія недвижимыя имущества.

Запрещается арендованіе земель на основаніи даже и *словесныхъ договоровъ*;

Распространяется требованіе принудительнаго отчужденія и на *надѣльныя земли* сельскихъ обществъ. Принудительному отчужденію подлежатъ также недвижимыя имущества частныхъ землевладѣльцевъ нѣмецкаго происхожденія, принявшихъ русское подданство послѣ 1880 года;

Предписываются различныя мѣропріятія, обезпечивающія за крестьянскимъ банкомъ первенствующее значеніе между покупателями отчуждаемыхъ земель;

Предоставляется крестьянскому банку уплачивать за пріобрѣтенныя имъ недвижимыя имущества поселянъ-нѣмцевъ не наличными деньгами, а особыми именными свидѣтельствами, по которымъ уплата капитала имѣетъ быть произведена чрезъ 25 лѣтъ послѣ времени продажи. Въ теченіе этого срока банкъ выплачиваетъ владѣльцамъ отчужденныхъ у нихъ земель по $4^1/_2$% ежегодно. Крестьянскимъ банкамъ предоставляется пріобрѣтать также инвентарь хозяйства.

Сроки, установленные закономъ 2 февраля для начала принудительной продажи земель съ публичныхъ торговъ, измѣнены въ томъ смыслѣ, что право продажи владѣній по добровольнымъ соглашеніямъ сокращается съ 16 мѣсяцевъ до 10 мѣсяцевъ со дня обнародованія списка владѣній; послѣ этого срока послѣднія подлежатъ принудительному отчужденію съ публичныхъ торговъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ статей закона 13 декабря, онъ содержитъ не мало такихъ, которыя вызовутъ весьма значительныя потрясенія въ хозяйствѣ. Такъ, напр., ст. 3

отдѣла II (стр. 2749) говоритъ: „въ товариществахъ на паяхъ и акціонерныхъ обществахъ члены сельскихъ обществъ (нѣмцы) не допускаются къ занятію должностей, отъ предсѣдателя совѣта.... и до „приказчиковъ и вообще служащихъ". Такимъ образомъ, многіе поселяне-нѣмцы, имѣющіе теперь собственные заводы и фабрики, не могутъ быть даже сторожемъ на своемъ заводѣ! [1]).

Если основной смыслъ законовъ 2 февраля и 13 декабря заключается въ томъ, чтобы, опираясь на существующую племенную рознь, отнять отъ племенъ „нѣмецкаго происхожденія" ихъ землю и дворы, для того, чтобы наградить ими солдатъ и офицеровъ по окончаніи войны, то становятся совершенно непонятными причины включенія въ эти законы нѣкоторыхъ такихъ статей, которыя къ этой задачѣ ихъ никакого отношенія не имѣютъ.

Такъ, законъ 13 декабря запрещаетъ „нѣмецкимъ выходцамъ" (членамъ сельскихъ обществъ) и ихъ потомкамъ, русскимъ подданнымъ, занимать какія бы то ни было должности (отъ высшихъ до низшихъ служащихъ) въ русскихъ товариществахъ на паяхъ и въ акціонерныхъ обществахъ, имѣющихъ право пріобрѣтать *недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній*.

Этимъ же лицамъ законъ 13 декабря запрещаетъ принимать на себя обязанности завѣдыванія недвижимыми внѣгородскими имуществами въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется законъ о принудительномъ отчужденіи.

---

[1]) Въ журналѣ „Право", № 2, 1916 г. приватъ-доцентъ петроградскаго университета *А. Г. Гойхбаргъ* (стр. 112), говоря о законѣ 13 декабря 1915 г., говоритъ:

„Разобраться въ измѣненіяхъ и дополненіяхъ (вносимыхъ этимъ закономъ) довольно трудно. Необходимо сопоставлять правила настоящаго узаконенія съ правилами трехъ узаконеній 2 февраля 1915 года. Эта работа для заинтересованныхъ лицъ представляется трудомъ почти невыполнимымъ. *Сами составители закона иногда путались въ этой громоздкой массѣ и дѣлами ссылки на статьи, совершенно не существующія и въ данномъ узаконеніи невозможныя*».

Къ этому прибавлю я, что при изученіи этого закона 13 декабря невольно думаешь, что редактированъ онъ такъ запутанно именно съ сознательною цѣлью, сдѣлать его трудно понимаемымъ.

Существующія правоотношенія должны прекратиться по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня обнародованія этого закона.

Естественно спрашиваешь себя, какое отношеніе имѣютъ эти ограниченія къ основной задачѣ разсматриваемыхъ законовъ?

Какъ могутъ они содѣйствовать улучшенію землевладѣнія русскихъ крестьянъ?

Ясно сквозитъ здѣсь въ этихъ статьяхъ закона желаніе изгнать лицъ „нѣмецкаго происхожденія", хотя и русскихъ гражданъ, изъ сельскихъ мѣстностей и прекратить хотя бы самыя отдаленныя ихъ отношенія къ землепользованію.

Какъ ударъ грома изъ яснаго неба поразилъ этотъ новый законъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Поселяне-нѣмцы Закавказья и уѣздовъ южныхъ губерній, не включенныхъ въ приграничный поясъ закономъ 2 февраля, вначалѣ спокойно смотрѣвшіе въ будущее,—были потрясены надвинувшейся и на нихъ бѣдой, предстоящей имъ принудительной продажей ихъ владѣній черезъ 10 мѣсяцевъ по опубликованіи списковъ. Болѣе милліона душъ увидѣли надвигающуюся на нихъ нищету и разореніе, и съ отчаяніемъ стали искать защиты.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ администрація приступила къ принудительному прекращенію землепользованія (аренды) и къ отчужденію нѣкоторыхъ земельныхъ владѣній иностранныхъ подданныхъ. 20 февраля 1916 года были назначены къ публичной продажѣ нѣкоторыя владѣнія въ Крыму: 18 февраля—въ Екатеринославской губерніи. Арендаторамъ (нѣмцамъ) помѣщичьихъ земель въ степной части Крыма было объявлено чрезъ полицію, что арендные договоры ихъ потеряли законную силу, и что отъ 20 февраля 1916 года впредь имъ запрещается арендовать землю вообще.

Управляющмъ имѣніями, поселянамъ-нѣмцамъ, было объявлено чрезъ полицію, что къ 20 февраля 1916 года они должны оставить занимаемыя ими должности, такъ какъ законъ 13 декабря требуетъ оставленія этихъ должностей черезъ два мѣсяца послѣ его обнародованія. Въ силу этого, въ южныхъ губерніяхъ многія крупныя имѣнія остались безъ управляющихъ.

Это послѣднее распоряженіе въ равной мѣрѣ поражало и нѣмцевъ-управляющихъ, и ихъ довѣрителей, русскихъ землевладѣльцевъ, и притомъ какъ разъ въ горячее время начала полевыхъ работъ (въ Крыму, напр., начинающихся уже отъ средины января).

Все это возбуждало нѣкоторое недоумѣніе. Казалось бы что разъ законъ 2 февраля 1915 г. взятъ правительствомъ обратно, при нѣкоторомъ осужденіи его министромъ въ общемъ собраніи Госуд. Думы, то и всѣ дѣйствія, какія имъ обусловливались и были вызываемы на мѣстахъ, должны были тоже потерять свою законную силу. Эти мѣстныя мѣропріятія должны были потерять обосновывающую ихъ силу закона. А между тѣмъ произошло нѣчто совершенно непонятное, повидимому, совершенно незаконное. Хотя законъ 2 февраля и уничтожился, тѣмъ не менѣе, за списками владѣній, подлежащихъ отчужденію на основаніи его, сохранилась обязательная сила и потому сроки, названнымъ закономъ установленные („чрезъ годъ и четыре мѣсяца по его опубликованіи"), сохранили свое значеніе.

Къ публичной продажѣ владѣній мѣстныя власти приступали согласно этимъ срокамъ, назначеннымъ закономъ 2 февраля. Казалось бы, что счетъ этихъ сроковъ долженъ начинаться теперь отъ 20 декабря 1915 года (дня опубликованія этого закона) и что моментъ для продажи съ публичныхъ торговъ можетъ наступить не ранѣе января 1917 г. Конечно, не мѣстные органы власти проявляютъ въ данномъ случаѣ совершенный произволъ въ примѣненіи закона, а вина лежитъ на центральномъ управленіи, которое не дало надлежащихъ законномѣрныхъ разъясненій и указаній. Даже напротивъ; центральный органъ управленія, самъ не разобрался въ этомъ юридическомъ вопросѣ, и уже въ январѣ 1916 года министромъ внутреннихъ дѣлъ были командированы въ южную Россію и на Волгу три члена Совѣта министра для ускоренія предстоящей ликвидаціи земельныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ. Такимъ образомъ, практическое примѣненіе закона 13 декабря 1915 года выполняется при полномъ нарушеніи основныхъ юридическихъ нормъ. Такое правонарушеніе падаетъ всецѣло на отвѣтственность центральнаго управленія вѣдомства, о чемъ точно свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство.

Уже въ январѣ 1916 года министръ внутреннихъ дѣлъ (А. Н. Хвостовъ) разослалъ губернаторамъ циркуляръ, побуждающій ихъ къ наиболѣе энергической и быстрой дѣятельности въ дѣлѣ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ циркуляръ показываетъ, что правительство проводитъ это дѣло съ такою поспѣшностью для того, чтобы въ скорѣйшемъ времени сосредоточить въ своемъ распоряженіи большую площадь земель, коими оно намѣрено вознаградить солдатъ, сражавшихся съ врагами въ великой войнѣ 1914—1916 годовъ. Такое предположеніе подтверждается нѣкоторыми выраженіями въ циркулярѣ министра. Онъ требуетъ отъ губернаторовъ „быстрое и успѣшное выполненіе поручаемаго имъ дѣла (продажи земель поселянъ-нѣмцевъ), въ чемъ они должны сознавать свой патріотическій долгъ посильной помощи нашимъ доблестнымъ войскамъ, сражающимся съ врагомъ на полѣ битвы“ [1]). Эти строки циркуляра не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что именно желаніе наградить воиновъ землями поселянъ-нѣмцевъ является двигателемъ и возбудителемъ энергіи и стремительности правительственной дѣятельности въ дѣлѣ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія. Самое дѣло получаетъ чрезъ это значеніе демагогическаго пріема, не говоря же о томъ, что такое отчужденіе неизбѣжно разнуздаетъ народные аппетиты и со временемъ послужитъ прецедентомъ, когда эти аппетиты, возбуждаемые вѣчно неукротимымъ земельнымъ голодомъ крестьянъ, будутъ направлены на поглощеніе земельныхъ владѣній другихъ группъ русскихъ гражданъ. Уже крестьяне Орловской губерніи говорили мнѣ: что „у А. Н. Хвостова, близъ Ельца, большія земли, а между тѣмъ онъ получаетъ очень хорошее жалованье, и зачѣмъ ему эта земля. Вотъ бы эту землю отдать намъ“.

Дѣйствія административной власти послѣ опубликованія закона 13 декабря еще болѣе усилили тревожныя опасенія у поселянъ-нѣмцевъ.

Разрѣшеніе добровольной продажи земель поселянъ, допущенная закономъ, оказалась фикціей. Во-первыхъ, уже

---

[1]) „Рѣчь“ 26 января 1916 г., № 25; „Биржевыя Вѣдомости“ 26 января 1916 г., № 26; „Право“, № 4, 1916 г. стр. 277.

въ самомъ законѣ включены статьи, дающія Крестьянскому банку возможность нарушать каждую добровольную сдѣлку и оставить продаваемое владѣніе за собою, даже понизивъ договоренную цѣну. Старшій нотаріусъ обязанъ извѣщать Крестьянскій банкъ о всякой добровольной сдѣлкѣ. Этимъ совершенно устраняется возможность продажи владѣній по добровольнымъ соглашеніямъ [1]).

Затѣмъ стало извѣстнымъ на мѣстахъ, что губернскія отдѣленія Крестьянскаго банка получили отъ центральнаго управленія секретное распоряженіе не допускать продажи нѣмецкихъ владѣній въ частныя руки и сосредоточить ихъ у себя, для надѣленія ими солдать и офицеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстнымъ, что оцѣнка отчуждаемыхъ владѣній будетъ произведена на слѣдующихъ условіяхъ.

Десятина полевой земли будетъ оцѣнена въ 200 рублей (при публичной продажѣ), тогда какъ въ послѣдніе годы (предъ войной) цѣна земли въ новороссійскихъ губерніяхъ доходила до 500 рублей за десятину [2]).

Землю подъ плодовыми и лѣсными насажденіями и виноградники предположено оцѣнивать втрое противъ оцѣнки полевой земли. Такимъ образомъ, въ Крыму (напр., въ Судакѣ) и въ Закавказьѣ максимальная цѣна (при торгахъ) будетъ 600 руб. за десятину. Между тѣмъ какъ въ настоящее время цѣна, напр., виноградниковъ въ закавказскихъ нѣмецкихъ поселеніяхъ опредѣляется въ 5.000 и въ 6.000 рублей, а въ Крыму доходитъ до 10.000 рублей за десятину. Нѣмцы-поселяне, владѣльцы такихъ виноградниковъ, будутъ совершенно разорены, получивъ за свои владѣнія лишь десятую часть ихъ настоящей стоимости, которая достигнута была упорнымъ тяжелымъ трудомъ и затратою большого капитала,

---

[1]) Изъ Ставропольской губерніи мнѣ сообщали, что нѣкоторые землевладѣльцы (трое) запродали свои имѣнія по выгодной цѣнѣ (150—200 рублей за десятину) сосѣднимъ крестьянамъ. Но, можно думать, что крестьянскій банкъ вмѣшается въ эту сдѣлку, оставивъ земли за собою, да еще и понизитъ покупную цѣну.

[2]) Земля Я. Я. Зудермана, въ Бердянскомъ уѣздѣ, послѣ публичной ея продажи была крестьянскимъ банкомъ оставлена за собою по 200 р. за десятину (въ количествѣ около 2500 десят.)

въ теченіе многихъ десятилѣтій вложеннаго въ дѣло превращенія пустыни въ цвѣтущіе плодовые сады и доходные виноградники.

Законъ 13 декабря 1915 года, вскорѣ по обнародованіи, вызвалъ обсужденіе его въ двухъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, наиболѣе заинтересованныхъ имъ. Таврическое губернское собраніе, въ январьской сессіи 1916 года, признало, что этотъ законъ обусловитъ то, что до 300.000 десятинъ земли въ одной лишь Таврической губерніи остануться не засѣянными весною того года, и что поэтому въ урожаѣ 1916 года должно предвидѣть (въ губерніи) недоборъ свыше 35.000.000 пудовъ хлѣба. Затѣмъ этотъ законъ отразится на уменьшеніи численности скота и инвентаря, ибо поселяне-нѣмцы вынуждены теперь быстро распродавать все это для покрытія денежныхъ обязательствъ и текущихъ расходовъ. Наконецъ, собраніе указало на то, что закроется много заводовъ (машинъ, повозокъ, кирпично-черепичныхъ и др.), что неизбѣжно отразится на хозяйственной жизни губерніи. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Таврическое губернское земское собраніе постановило: что „оно считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія правительства свое убѣжденіе въ томъ, что тяжелыя для края и для населенія послѣдствія могли бы быть ослаблены, если бы былъ хотя бы удлиненъ срокъ, установленный для ликвидаціи нѣмецкихъ земель [1]).

Это постановленіе собранія, единогласно принятое, было представлено министерству.

Подобное же постановленіе было принято симферопольскимъ земскимъ собраніемъ въ новѣйшее время, именно 12 ноября 1916 года. Собраніе „подвергло критикѣ способъ осуществленія ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія; отмѣтило крайнее пониженіе цѣнъ на землю и на скотъ; указало на то, что губерніи грозитъ большой недосѣвъ и постановило: ходатайствовать объ отсрочкѣ ликвидаціи колонистскихъ земель“ [2]).

Въ противоположномъ смыслѣ высказалось Екатеринославское губернское земское собраніе, въ январѣ 1916 года.

---

[1]) „Южный Край“, 23 января 1916 г., № 13166.
[2]) „Русскія Вѣдомости“ 14 II 1916 г.

Оно постановило ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы дѣйствіе закона 13 декабря 1915 года было распространено на всю Имперію (что вѣдь и безъ того почти установлено имъ).

Это постановленіе прошло безъ преній, такъ какъ докладъ управы по сему вопросу былъ розданъ гласнымъ лишь во время самаго засѣданія и потому они не могли подробно ознакомиться съ нимъ и высказались не обсудивъ доводы управы. По поводу состоявшагося постановленія гласный Г. А. Бергманъ (членъ Госуд. Думы 3 и 4 созывовъ) представилъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

„Русско-подданные нѣмцы были и останутся вѣрными Россіи гражданами. Многія тысячи ихъ сражаются въ нашей доблестной арміи, полагая жизнь за свою родину. Дѣятельность ихъ въ мирной обстановкѣ не противорѣчитъ русскимъ національнымъ интересамъ. Граждане, честно и прилежно трудящіеся, не могутъ быть вреднымъ элементомъ въ странѣ. Мнѣніе, что нѣмецкое землевладѣніе задерживаетъ развитіе благосостоянія русскаго крестьянства, опровергается дѣйствительностью; крестьяне, живущіе по сосѣдству съ нѣмцами, не менѣе зажиточны, чѣмъ крестьяне тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣмцевъ нѣтъ“.

Смѣю думать, что это отдѣльное мнѣніе лица, весьма свѣдущаго въ вопросѣ о нуждахъ мѣстнаго хозяйства, заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ молчаливое и безучастное согласіе гг. гласныхъ на докладъ управы, не вызвавшій съ ихъ стороны возраженій по разнымъ весьма понятнымъ причинамъ. Смѣю думать, что Екатеринославское губернское собраніе не вынесло бы (15-го января 1916 года) такое почти единогласное постановленіе, если бы въ засѣданіи принималъ участіе гласный П. В. Каменскій (членъ Госуд. Совѣта), извѣстный авторъ книги „Вопросъ или недоразумѣніе“. Судьбѣ угодно было, что именно въ это время (въ январѣ 1916 г.) П. В. Каменскій заболѣлъ и находился въ Крыму для поправленія здоровья. Поэтому онъ не могъ выступить съ горячею рѣчью въ защиту правъ милліона русскихъ гражданъ, встрѣтившихъ такое легкое отношеніе въ Екатеринославскомъ губернскомъ собраніи.

Такимъ образомъ правительство, въ промежутокъ времени отъ 1910-го по 1916-ый годъ разработало четыре законопроекта объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія, изъ коихъ два первые (1910-го и 1912-го года) не получили силу закона; два послѣдніе (1915-го года, 2 февраля и 13 декабря) были проведены въ порядкѣ 87-ой статьи Основныхъ Государственныхъ законовъ и, другъ друга дополняя, вводятся въ настоящее время въ жизнь государства. Сравнивая эти законопроекты между собою, мы видимъ, что каждый послѣдующій является все болѣе жестокимъ для поселянъ нѣмцевъ, сравнительно съ предшедшимъ. Получается такое впечатлѣніе, что чѣмъ больше общественные органы осуждали эти законопроекты, тѣмъ рѣшительнѣе правительство становилось на путь борьбы съ нѣмецкимъ землевладѣніемъ. Принимая обратно законопроектъ, встрѣтившій осужденіе общественныхъ группъ, правительство, вскорѣ затѣмъ, вносило новый, въ которомъ ограничительныя мѣропріятія распространялись на увеличенную область и получали все болѣе угнетающее значеніе. Правительство не только не выказывало желаніе согласиться съ мнѣніемъ фракцій въ Государственной Думѣ, и съ мнѣніемъ комитетовъ политическихъ партій, но шло наперекоръ ему и вырабатывало законопроекты, нарушающіе гражданскія права все большаго числа гражданъ, подданныхъ русскаго государства, и все менѣе считающіеся съ основными государственными законами.

Одновременно въ начавшеюся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разработкою законопроектовъ, направленныхъ къ ограниченію нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, возникло аналогичное теченіе и въ Тифлисѣ, въ Управленіи Закавказскимъ краемъ. Въ губерніяхъ Тифлисской и Елисаветпольской устроились въ началѣ XIX вѣка десять нѣмецкихъ колоній, достигшія цвѣтущаго состоянія въ теченіе столѣтія, послѣ тяжелой борьбы первоначальныхъ поселенцевъ съ пустынной природой и съ набѣгами татарскихъ и персидскихъ племенъ. Земля этихъ селеній, отведенная имъ въ качествѣ надѣла отъ казны при первоначальномъ ихъ устроеніи, составляетъ собственность общественную, и отводится участками въ пожизненное или наслѣдственное пользованіе членовъ сельскаго общества.

Въ 1912 году, въ комиссію по земельнымъ вопросамъ Государственной Думы поступилъ, внесенный намѣстникомъ Кавказа, законопроектъ: „О поземельномъ устройствѣ населенія, водвореннаго на казенныхъ земляхъ кавказскаго края". По этому законопроекту предполагались слѣдующія нововведенія:

1. Обложить поземельнымъ налогомъ и *выкупными платежами* земли, отведенныя нѣмецкимъ поселянамъ на Кавказѣ; и

2) Признать участки земли, находящіеся въ пользованіи отдѣльныхъ поселенцевъ, ихъ *личною*, (а не общественною, какъ было до сихъ поръ) *собственностью*.

Между тѣмъ, по точному смыслу всѣхъ, относящихся къ сему вопросу, законовъ и Высочайшихъ повелѣній, земля была, въ 1818 году, отведена нѣмецкимъ поселенцамъ въ *вѣчную общественную* собственность. Это не допускало перепродажу земельныхъ участковъ постороннимъ лицамъ, въ чужія руки, и обезпечивало постоянно неизмѣнный составъ населенія этихъ селъ; устраняло возможность возникновенія племенной пестроты его. Приведенный законопроектъ, повидимому, имѣлъ въ виду именно желаніе создать необходимыя условія для успѣшнѣйшей мобилизаціи земельныхъ владѣній этихъ селеній и тѣмъ разрушить сплоченность ихъ населенія и предполагаемую его обособленность. Это желаніе закрѣпить за отдѣльными хозяевами ихъ участки въ качествѣ подворныхъ владѣній и тѣмъ предоставить имъ право по желанію отчуждать эти участки, конечно, могло привести къ распаду нѣмецкихъ колоній, такъ какъ эти участки легко могли бы перейти во владѣніе, напримѣръ, армянъ, грузинъ, татаръ и друг. Поэтому указанный законопроектъ вызвалъ рѣшительное осужденіе въ поселянахъ-нѣмцахъ. Была ими послана (зимою 1913 года) особая депутація въ Петроградъ, которой было поручено выяснить, что предположенное мѣстными властями превращеніе общественныхъ земель въ подворные участки единоличнаго владѣнія возможно лишь при коренномъ нарушеніи ясно выраженныхъ законодательныхъ актовъ. Депутаты собрали всѣ эти акты и опубликовали ихъ въ видѣ отдѣльной брошюры, озаглавленной: „Могутъ ли земли нѣмецкихъ колоній въ Закавказскомъ краѣ быть облагаемы выкупными плате-

жами". (Петроградъ, 1913). Эта брошюра была тогда же распространена между членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и между многими общественными дѣятелями. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу намѣстничествомъ, остался тогда неразсмотрѣннымъ; а затѣмъ наступили великія событія войны 1914 года, которыя вполнѣ овладѣли вниманіемъ законодательныхъ учрежденій, притомъ же работавшихъ въ 1914 и 1915 годахъ съ большими перерывами и лишь въ теченіе весьма краткихъ періодовъ времени.

Такимъ образомъ, этотъ проектъ о превращеніи общественныхъ земель въ частновладѣльческіе участки не получилъ жизни. Въ настоящее же время онъ отошелъ на задній планъ вслѣдствіе того, что законъ 13-го декабря 1915 года распространяетъ свое дѣйствіе и на нѣмецкія владѣнія Кавказа и не останавливается предъ отчужденіемъ *надѣльныхъ* звмель, Высочайше дарованныхъ поселянамъ въ *вѣчное* общественное владѣніе.

Люди, не благорасположенные къ Россіи, могутъ сказать, что изложенное здѣсь стремленіе русскаго правительства къ уничтоженію землевладѣнія поселянъ-нѣмцевъ; его энергичная рабога въ этомъ направленіи и неизбѣжно вызываемое ею обостреніе отношеній нѣкоторыхъ группъ русскаго народа къ согражданамъ нѣмецкаго племени,—весьма многими чертами напоминаетъ отношеніе турецкаго правительства къ армянскому населенію Турціи, столь обострившееся въ 1914 и 1915 годахъ. Турецкое правительство также, или еще болѣе энергично, принялось за изгнаніе армянъ изъ ихъ родныхъ селеній и передавало ихъ владѣнія мусульманамъ, разнуздывая яркую племенную ненависть и вражду, существовавшія и прежде, но обыкновенно сдерживаемыя властями при условіяхъ мирной жизни. Правительство Турціи получило желаніе изгнать (или даже истребить) армянскій народъ въ предѣлахъ своего государства и создать чисто мусульманское населеніе въ краѣ, отнятомъ у армянъ и расположенномъ въ неудобной близости къ границамъ Россіи [1]).

---

[1]) Revue des deux mondes. 1 fevrier 1916, стр. 531, („La suppression des Arméniens. Methode allemande—travail turc. Par."

Подобнымъ же образомъ поступала въ новѣйшее время и Австро-Венгрія, правительство которой примѣнило эти турецкіе пріемы въ сербскихъ областяхъ своихъ. Въ Босніи и Герцеговинѣ были изгнаны изъ своихъ домовъ многочисленныя сербскія семейства, и ихъ владѣнія, недвижимыя и движимыя, были переданы въ собственность нѣмецкихъ и венгерскихъ переселенцевъ. Это напоминаетъ и наши дѣйствія въ Волынской, Кіевской и въ польскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣмецкіе поселяне были выселяемы изъ ихъ селеній и все ихъ имущество (даже неубранный хлѣбъ) былъ переданъ другимъ лицамъ, преимущественно бѣженцамъ изъ Галиціи.

Правительство Турціи, Австро-Венгріи и наше въ данномъ вопросѣ держатся одинаковыхъ взглядовъ и одинаково ограничиваютъ гражданскія права нѣкоторой группы своихъ подданныхъ, когда это представляется желательнымъ. Какъ тамъ, такъ и у насъ, ярко разгорается племенная вражда между различными національностями. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ латыши и эсты пользуются труднымъ временемъ для русскихъ нѣмцевъ, чтобы всячески отомстить за прежнее свое подчиненное положеніе. Анонимные доносы сыпятся на главу уважаемыхъ гражданъ! Въ Закавказьѣ такую же роль играютъ многіе армяне, видящіе въ нѣмцахъ своихъ конкурентовъ, и этимъ сходствующіе со многими представителями московскаго купечества. Судъ надъ всѣмъ этимъ произнесетъ исторія. Но до тѣхъ поръ „роса очи выѣстъ“.

Законъ 13-го декабря вызвалъ панику въ нѣмецкихъ селеніяхъ всей Россіи. Меня посѣтили очень многіе поселяне и землевладѣльцы изъ разныхъ губерній. Одни изъ нихъ говорили съ отчаяніемъ о создающемся положеніи вообще. Другіе со слезами говорили о томъ, что пятеро сыновъ ихъ находятся въ дѣйствующей арміи и что, въ награду за это, земли ихъ семействъ будутъ проданы и искалѣченнымъ воинамъ некуда будетъ возвратиться. Третьи, болѣе нервные, говорили, что добровольно они не уйдутъ изъ своихъ домовъ и что пусть „войдутъ въ нихъ черезъ наши трупы“. Многіе совершенно не могутъ вѣрить, что за ихъ неизмѣнную лойяльность ихъ наказываютъ такъ тяжело. Многіе говорятъ

о необходимости уйти изъ Россіи, одни, — въ Африку, другіе — въ Америку, третьи — въ Германію. Но почти всѣхъ пугаетъ денежный вопросъ. Вѣдь за отчуждаемую землю дадутъ не деньги, а именные билеты, которые нельзя продать третьимъ лицамъ или заложить. Какъ же бросить эти деньги? И съ чѣмъ тогда уйти? При всеобщей и большой задолженности земель придется получить весьма ничтожныя суммы, которыя, при общей многочисленности членовъ семействъ, будутъ совершенно недостаточны для переселенія и для устройства на новыхъ мѣстахъ. И притомъ эти ничтожныя средства будутъ получены въ такой неудобной формѣ.

Однимъ словомъ, воцарилось всюду полное отчаяніе въ виду совершенно неизвѣстнаго будущаго. Многіе поселяне предположили не приступать къ обсѣмененію полей весною 1916 года, боясь, что имъ не придется убирать урожай.

Мои корреспонденты мнѣ разсказывали, что зимою 1915—1916 г. поселяне-нѣмцы въ уѣздахъ Аккерманскомъ и Одесскомъ принимали рѣшенія не приступать весною 1916 года къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ изъ боязни „ликвидаціи“. Но когда наступила эта весна и приблизилось обычное время посѣва, поселяне не утерпѣли. Рѣшеніе, принятое зимою, стало тяготить ихъ; сильно заговорила въ душѣ привычка къ весеннимъ работамъ. Стало скучно до смерти. И вотъ, полагаясь на защиту Провидѣнія въ правомъ дѣлѣ, поселяне нѣмцы приступили къ работамъ и обсѣменили свои яровыя поля. Но такъ какъ *арендовать* чужія земли они уже не имѣли право, то поэтому количество обсѣянныхъ ими десятинъ было весною 1916 года, мѣстами, значительно меньше того, какое они обычно обсѣвали въ прежніе годы. Такимъ образомъ запрещеніе аренды (закономъ 2 февраля) значительно повліяло на уменьшеніе площади яровыхъ посѣвовъ въ южной Россіи, ибо уже въ февралѣ 1916 года нѣмцамъ было тамъ объявлено, что по этому закону они лишились права арендовать чужія земли. Нѣкоторые поселяне разсказывали мнѣ, что въ прежніе годы они засѣвали 100 десятинъ своихъ и 50 десятинъ арендованныхъ. Весною 1916 года они должны были ограничиться площадью своихъ собственныхъ полей, что уменьшило на 33% ту площадь, какую они обсѣвали прежде. Въ этихъ случаяхъ нельзя, конечно, толковать о „злой волѣ“ поселянъ-нѣмцевъ, а недосѣвъ 1916 года является прямымъ и неизбѣжнымъ результатомъ закона 2 февраля, т. е. слѣдствіемъ распоряженій правительства.

Тѣмъ временемъ, къ 9-му февраля 1916 года, были созваны наши законодательныя учрежденія, прекратившія свои

занятія 3-го сентября 1915 года. Это побудило меня обратиться ко многимъ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта съ письмомъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ создавшимся положеніемъ и для привлеченія ихъ вниманія къ тому отчаянному состоянію, въ какое законъ 13-го декабря ставитъ милліонъ душъ русскихъ гражданъ, ничѣмъ не провинившихся предъ ихъ родиной, Россіей. Это письмо, посланное мною 2-го февраля 1916 г., было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

М. Г. „Вамъ извѣстно, что 13 декабря 1915 г. правительство издало („въ порядкѣ 87-ой статьи Основныхъ законовъ“) законъ о принудительномъ отчужденіи *внѣгородскихъ* недвижимыхъ имуществъ поселянъ-собственниковъ нѣмцевъ, въ измѣненіе закона 2-го февраля 1915 года. Этимъ новымъ закономъ лишаются своихъ земель и усадебъ болѣе милліона русскихъ гражданъ, уже въ трехъ поколѣніяхъ состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. Отчуждая ихъ земельныя владѣнія новый законъ имѣетъ въ виду уплатить за нихъ не наличными деньгами, а именными билетами, по коимъ причитающійся капиталъ имѣетъ быть выданъ по прошествіи 25 лѣтъ.

„Такой способъ уплаты за отчуждаемую землю и усадьбы еще усиливаетъ ужасъ положенія, въ какое неизбѣжно будутъ поставлены владѣльцы ихъ, и будутъ ввергнуты въ нищету милліонъ русскихъ гражданъ нѣмецкаго происхожденія, ничѣмъ не нарушавшихъ свои гражданскія обязанности предъ родиной Россіей.

„Между тѣмъ самое изданіе закона 13-го декабря 1915 года нельзя считать закономѣрнымъ, ибо онъ несомнѣнно нарушаетъ Основные Государственные Законы, на что я симъ имѣю честь обратить Ваше вниманіе.

„Статья 87-ая Основныхъ законовъ даетъ Совѣту Министровъ право представлять Государю Императору непосредственно о необходимости чрезвычайной мѣры во время прекращенія занятій Государственной Думы. Но такая мѣра *„не можетъ, однако, вводить измѣненія въ основные государственные законы“*. (См. ст. 87 О. З.).

Между тѣмъ ст. 76-ая Основныхъ законовъ говоритъ:

„*Каждый* россійскій подданный имѣетъ право... пріобрѣтать (т. е. владѣть) и отчуждать имущество“.

Статья 77-ая основныхъ законовъ говоритъ:

„*Собственность неприкосновенна*, принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ... допускается *не иначе*, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе".

„Ясно, что законъ 13-го декабря 1915 года совершенно нарушаетъ эти статьи (76 и 77) Основныхъ законовъ, вопреки прямому требованію статьи 87-ой, въ порядкѣ коей онъ, будто бы, проведенъ.

„Статья 74-ая Основныхъ государственныхъ законовъ говоритъ:

„Никто не можетъ быть судимъ и *наказанъ* иначе, какъ за преступныя дѣянія"...

„Между тѣмъ, къ совершенно лойяльнымъ поселянамъ нѣмцамъ законъ 13 декабря 1915 года хочетъ примѣнить мѣру (лишеніе нѣкоторыхъ правъ), какая числится въ спискѣ наказаній за уголовныя преступленія.

„Нельзя также считать „справедливымъ и приличнымъ" тотъ порядокъ вознагражденія, какой предполагается осуществить закономъ 13 декабря, за недвижимыя имущества русскихъ подданныхъ, отчуждаемыя принудительно. (См. 77 Осн. зак.).

„Изъ этого сопоставленія нѣкоторыхъ статей Основныхъ государственныхъ законовъ ясно видно, что законъ 13 декабря 1915 года проведенъ въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ ними и что поэтому статья 87 не могла служить основаніемъ и оправданіемъ его проведенія, ибо она требуетъ съ чрезвычайной точностью, чтобы законы, проводимые въ порядкѣ этой статьи: „не вносили измѣненія въ основные государственные законы".

„На это нарушеніе законовъ я имѣю честь обратить Ваше вниманіе.

„Въ виду этого особенно необходимо, чтобы Государственная Дума подвергла обсужденію законъ 13 декабря въ теченіе ближайшей сессіи и чтобы предотвратила она такое вопіющее нарушеніе Основныхъ законовъ и тѣмъ спасла отъ незаконнаго лишенія имущества, отъ полнѣйшаго разоренія милліонъ подданныхъ Россіи.

„Представляя Вамъ, милостивый государь, о вышеизложенномъ, я позволяю себѣ просить о содѣйствіи къ тому, чтобы законъ 13 декабря 1915 года, внесенный въ Государ-

ственную Думу, непремѣнно былъ разсмотрѣнъ ею въ скорѣйшемъ времени. Къ этому побуждаетъ то, что уже въ началѣ сего, 1916 года, кое-гдѣ приступлено къ отчужденію земельныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ.

„Это извѣстіе уже внесло панику повсюду и поселяне не будутъ обсѣивать своихъ полей, ни яровыхъ, ни озимыхъ. Останется не засѣянной площадь около 1.500.000 десятинъ, что обусловитъ недоборъ хлѣба въ 1916 году по крайней мѣрѣ въ количествѣ 150 милліоновъ пудовъ, (что составляетъ значительную часть нашего экспорта въ лучшіе годы).

„Такой громадный недоборъ хлѣба въ урожаѣ 1916 года, конечно, отразится неизбѣжно на усиленіи той дороговизны жизни, отъ которой страдаетъ наше государство.

„Законъ 13 декабря неминуемо будетъ содѣйствовать быстрому росту этой дороговизны и *обостренію ея послѣдствій.* (Во всей Россіи должно ожидать уменьшенія урожая на нѣсколько сотенъ милліоновъ пудовъ) [1]).

---

[1]) Объ уменьшеніи посѣвовъ на поляхъ нѣмцевъ-колонистовъ, подъ угрозой законовъ объ ограниченіи ихъ землевладѣнія, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Такъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ прежніе годы, нѣмцы обсѣвали около 85.000 десятинъ. А въ февралѣ 1916 года предполагали засѣять не болѣе 60.000 десятинъ.

Такъ въ одной только Хортицкой волости площадь посѣвовъ у посѣлянъ-нѣмцевъ уменьшалась, за послѣдніе годы, слѣдующимъ образомъ:

Въ 1914 году было засѣяно 21.759 десятинъ.
Въ 1915 году было засѣяно 21.168 десятинъ.
Въ 1916 году засѣяно не болѣе 17.500 десятинъ.

Такъ, въ Николайпольской волости:

Въ 1914 году было засѣяно 10.000 десятинъ.
Въ 1915 году было засѣяно 9.200 десятинъ.
Въ 1916 году предполагалось засѣять до 8.000 десятинъ.

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о томъ губительномъ вліяніи, какое оказали даже одни лишь слухи о законахъ 2 февраля и 13 декабря, еще прежде ихъ проведенія въ жизнь. Въ двухъ только волостяхъ могутъ остаться незасѣянными около 6.000 десятинъ, которыя еще два года тому назадъ приносили обильную жатву. Это можетъ обусловить недоборъ урожая въ 1916 году до 50.000 пудовъ въ двухъ только волостяхъ.

При этомъ надо не забывать, что по другимъ причинамъ (вызваннымъ войною), площадь посѣвовъ по всей Россіи въ 1916 году уменьшилась на 20 — 50% сравнительно съ прежъ-

„Задержавъ проведеніе закона 13 декабря 1915 года въ жизнь государства, отсрочивъ его на нѣкоторое, болѣе продолжительное время, Государственная Дума устранитъ указанныя послѣдствія его и дастъ поселянамъ-нѣмцамъ возможность постепенно перейти къ другимъ областямъ труда, найти себѣ заработокъ въ городахъ, ибо законъ 13 декабря

ними годами. Журналъ „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, (№ 13, 1 апрѣля 1916 года) говоритъ: „Недосѣвъ полей, достигнетъ, очевидно, такихъ размѣровъ, что онъ можетъ нанести тяжелый ударъ всему народно-хозяйственному организму, и доведетъ милліоны семей до состоянія полнаго пауперизма“. И, вотъ, въ ожиданіи такой будущности, поднимаются руки на землевладѣніе такихъ русскихъ гражданъ, которые умѣли поставить свое хозяйство такъ совершенно, что урожаи ихъ полей всегда составляли значительный процентъ въ общей массѣ вывозимаго Россіей хлѣба, и которые никогда не обращались за правительственной помощью (за „царскимъ пайкомъ“) въ такіе годы, когда большое число губерній было поражаемо неурожаемъ, а, напротивъ, даже помогали сосѣднимъ крестьянамъ переносить тяжесть голодовокъ.

Въ 26 селеніяхъ Богдановской волости (Гнаденфельдской), Бердянскаго уѣзда, площадь полей подъ хлѣбами, за 1914—1916 г. представляла слѣдующія измѣненія;

было занято:

въ 1914 году,	яровыми хлѣбами,	12.136	дес.
„ „ „	озимыми „	18.545	„
въ 1915 году,	яровыми хлѣбами.	11.491	„
„ „ „	озимыми „	19.756	„
въ 1916 году, (къ 15-му апрѣля)	яровыми хлѣбами.	11.515	„
„ „ „	озимыми „	17.768	„

Изъ этихъ цыфръ видно, что лѣтомъ 1915 года, несомнѣнно подъ вліяніетъ закона 2 февраля, въ Богдановской волости посѣвъ озимаго хлѣба значительно уменьшился. Остались тогда необсѣянными около 2.000 десятинъ, т. е. около 10% прежней площади озимаго поля. Недоборъ въ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ въ 1916 году выразился въ количествѣ около 200.000 пудовъ, что составитъ убытокъ, приблизительно, въ *два милліона рублей* для одной только волости. Вотъ какъ расплачивается населеніе за недодуманныя реформы Н. А. Маклакова и А. Н. Хвостова.

По свѣденіямъ продовольственнаго совѣщанія (официальнымъ) въ 40 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1916 г. засѣяно озимыми хлѣбами на $5^1/_2$ % менѣе чѣмъ въ 1914 году, въ Закавказьѣ—на 12,7%, и въ Сибири на 20% менѣе.

Въ концѣ іюля 1916 года было официально сообщено мини-

не изгоняетъ ихъ изъ предѣловъ Россіи и не возбраняетъ имъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ городахъ".

Къ мыслямъ, высказаннымъ въ этомъ письмѣ относительно того, что Совѣтъ Министровъ, представляя законъ 13 декабря на утвержденіе, не считался съ Основными государственными законами и дѣйствовалъ съ явнымъ ихъ нарушеніемъ должно еще прибавить слѣдующее. Въ Высо-

---

стерствомъ земледѣлія, что „недосѣвъ яровыхъ хлѣбовъ Европейской Россіи наблюдается во многихъ губерніяхъ, но въ размѣрахъ менѣе значительныхъ, чѣмъ этого опасались зимою. Наибольшее уменьшеніе площади яровыхъ посѣвовъ имѣло мѣсто въ Восточной Россіи, гдѣ оно достигало $^1/_5$ и $^1/_3$ части площади яровыхъ полей. Затѣмъ, хотя и менѣе значительны по размѣрамъ, были сокращенія площади посѣва яровыхъ хлѣбовъ въ Таврической губерніи, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерніи, *гдѣ оно связано*, отчасти, *съ ликвидаціей нѣмецкаго землевладѣнія*" *).

Къ этому недосѣву яровыхъ хлѣбовъ присоединилось еще то, что сборъ хлѣбовъ озимыхъ, лѣтомъ 1916 года, въ южной Россіи былъ далеко неудовлетворительный. Изъ разныхъ нѣмецкихъ селеній мои корреспонденты сообщили мнѣ (въ концѣ іюля и въ августѣ), что умолотъ оказался много ниже ожиданій, мѣстами менѣе посредственнаго. При этомъ уборка хлѣбовъ происходила медленно, съ большимъ запозданіемъ, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, скота, лошадей, повозокъ, машинъ, (уборочныхъ и молотильныхъ). Уборка плоховатаго урожая была сопряжена съ небывало большими расходами, такъ что хозяева получили очень незначительный доходъ. Призывы ратниковъ отвлекли такое множество рабочихъ рукъ, что мѣстами подвергалась большому вопросу возможность надлежащаго обсѣмененія озимыхъ полей осенью 1916 года. Многіе изъ моихъ корреспондентовъ не скрывали своихъ опасеній относительно урожая озимыхъ хлѣбовъ 1917 г. и возможности его выгодной уборки. Имъ уже мерещится грозный призракъ мѣстныхъ голодовокъ. Нельзя отрицать, что законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года въ значительной мѣрѣ содѣйствовали всѣмъ этимъ невзгодамъ, ослабляя энергію хозяевъ-нѣмцевъ и поселяя апатію отчаянія тамъ, гдѣ прежде проявлялась мужественная дѣятельность и храбрая борьба съ неблагопріятными внѣшними условіями. Предвидимый недоборъ 1917 года будетъ наказаніемъ, ниспосланнымъ Провидѣніемъ за легкомысленное отношеніе къ праву и справедливости, за безсердечное разрушеніе счастья сотенъ тысячъ вѣрныхъ гражданъ, ни въ чемъ неповинныхъ передъ родиной.

*) Русскія Вѣдомости, 29 VII 1916 г. №170. Сводка данныхъ, разосланная министромъ земледѣлія всѣмъ другимъ министрамъ.

чайшемъ манифестѣ, данномъ 17 октября 1905 года и положившимъ начало новой эры въ исторіи, сказано:

„3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ властей".

Эти золотыя слова глубоко запечатлѣны въ умѣ нашемъ и вмѣстѣ со всѣми мы жаждемъ, чтобы правительство относилось къ нимъ съ надлежащимъ уваженіемъ и держалось дѣлаемаго ими указанія всегда безъ исключенія.

Въ серединѣ февраля 1916 года состоялось въ Государственной Думѣ, собраніе фракціи земцевъ октябристовъ, въ которомъ былъ обсужденъ законъ 13 декабря. Членъ Государственнаго Совѣта П. В. Каменскій сдѣлалъ докладъ о положеніи вопроса и представилъ краткое изложеніе закона и исторіи нѣмецкихъ поселеній. Было постановлено: признать законъ 13 декабря несовершеннымъ и подлежащимъ измѣненію; поспѣшить разсмотрѣніемъ его въ комиссіи для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и войти съ предложеніемъ въ прогрессивный думскій блокъ о желательности скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса въ Государственной Думѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ особая комиссія взяла на себя критическую разработку новаго закона о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи. Въ эту комиссію избраны П. В. Каменскій и члены Государственной Думы, которые будутъ приглашать лицъ желающихъ принять участіе въ работѣ. Эта комиссія, въ послѣдніе дни февраля 1916 г. представила докладъ фракціи земцевъ-октябристовъ, принятый ею сочувственно и просила предложить Государственной Думѣ, немедленно заняться разсмотрѣніемъ закона, проведеннаго по 87 ст. о. з., чтобы предупредить то разореніе, которое этимъ закономъ вызывается.

6-го февраля 1916 года я отправилъ письмо Предсѣдателю Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмеру, въ которомъ изложилъ тоже, что и въ приведенномъ выше циркулярномъ письмѣ къ членамъ законодательныхъ палатъ и другимъ лицамъ. Этимъ письмомъ я хотѣлъ обратить вниманіе только что

вновь назначеннаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, на то, при какомъ чрезвычайномъ нарушеніи основныхъ законовъ его предшественникомъ проведенъ законъ о нѣмецкихъ поселянахъ.

Мнѣ осталось неизвѣстнымъ оказало ли какое-нибудь вліяніе это мое обращеніе къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ; освѣдомило ли оно его о прежде ему (быть можетъ) неизвѣстныхъ условіяхъ прохожденія закона 13 декабря; послужило ли оно основаніемъ для какихъ-либо заключеній съ его стороны. Но я счелъ своимъ долгомъ (согласно присягѣ) обратить вниманіе новаго носителя высшей власти на глубокое нарушеніе законовъ, совершенное тамъ, гдѣ хотѣлось бы видѣть опору законности, стражей закономѣрной дѣятельности подчиненныхъ властей. Я питалъ надежду, что обращеніе мое было не напрасно.

Но, въ дальнѣйшемъ оказалось, что это мое обращеніе къ Б. В. Штюрмеру и эти мои надежды были тщетны. Въ теченіе лѣта 1916 года предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ провелъ въ порядкѣ 87 ст. Основ. Законовъ, нѣсколько указовъ, которые еще болѣе усиливали тяжесть и несправедливость законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г., и ярко обрисовали стремленіе Комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ и Совѣта Министровъ къ достиженію возможно полнаго истребленія нѣмецкаго землевладѣнія, даже вопреки требованіямъ человѣколюбія и справедливости.

Сознавая силу общественнаго мнѣнія и зная руководящее имъ значеніе прогрессивной прессы, я обратился за помощью къ ней. 12-го февраля 1961 г. я имѣлъ продолжительную бесѣду съ профессоромъ А. А. Мануйловымъ, издателемъ газеты „Русскія Вѣдомости“, и познакомилъ его съ положеніемъ вопроса о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, коимъ названная газета очень мало интересовалась. Я познакомилъ его съ содержаніемъ моего вышеприведеннаго письма къ членамъ законодательныхъ палатъ и къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, а также съ положеніемъ дѣла на югѣ Россіи. Мнѣ казалось, что мнѣ удалось пробудить у собесѣдника сочувственный интересъ къ дѣлу и что на столбцахъ „Русскихъ Вѣдомостей“ появится статья, которая могла бы дойти до сердца русскаго общества и развернуть предъ нимъ картину того, что происходитъ подъ вліяніемъ закона

13 декабря. Но, прошло много времени, и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ не появилась желанная статья!

Вслѣдствіе этого я счелъ необходимымъ обратиться и къ другимъ органамъ нашей прогрессивной прессы, съ просьбою, обратить вниманіе на вопросъ о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи и на законы 2 февраля и 13 декабря; освѣтить его для общества со стороны отличной отъ той, съ которой разрабатываютъ его органы правой и реакціонной прессы, занимавшіеся лишь натравливаніемъ общества и народа на группу вѣрныхъ согражданъ, виновныхъ предъ государствомъ лишъ тѣмъ, что они не принадлежатъ къ славянскому племени и не православнаго вѣроисповѣданія. 24 февраля с. г. я обратился съ письмомъ къ нѣкоторымъ руководящимъ сотрудникамъ газетъ „Рѣчь“, „Биржевыя Вѣдомости“; журналовъ: „Право“, „Вѣстникъ Европы“, „Русскія Записки“. Это письмо мое было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ мольбою о защитѣ милліона русскихъ подданныхъ, поселянъ, нѣмецкаго племени, коимъ грозитъ теперь полное обнищаніе подъ вліяніемъ законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года, проведенныхъ въ порядкѣ ст. 87 Осн. Законовъ.

„Прогрессивная печать наша пальцемъ не шевельнула для огражденія правъ этой группы русскихъ гражданъ. Для защиты правъ евреевъ, финляндцевъ, поляковъ и другихъ народностей Россіи она постоянно и охотно предоставляетъ свои столбцы. Русскіе же поселяне (крестьяне) нѣмцы не находятъ у нея такого же покровительства. Смѣю утверждать, что въ этомъ отношеніи прогрессивная печать находится въ разномыслiи съ большинствомъ русскаго народа и образованнаго общества и, ко вреду для Россіи, дѣйствуетъ въ согласіи съ ея реакціонными кругами.

„Будьте справедливы и безпристрастны.

„Россія воюетъ съ Германіей, а не со своими русскими нѣмцами, кои, хотя и принадлежатъ къ враждебному намъ племени, но давно уже утратили родственную связь съ Германіей, какъ съ государствомъ.

„Поселяне-нѣмцы въ селеніяхъ южной и восточной Россіи являются преданными ей подданными ея. Болѣе 150.000 сыновъ ихъ, нѣмцевъ, нынѣ состоятъ въ дѣйствующей арміи

и сражаются съ германскими войсками, причемъ о какомъ-либо предательствѣ съ ихъ стороны ничего не слышно. На поляхъ сраженій они отдаютъ жизнь свою за родину-Россію, совершенно такъ же, какъ и всѣ остальные сограждане, русскіе подданные различныхъ національностей.

„Почему же прогрессивная пресса молчитъ, когда правительство, нарушая Основные Государственные Законы, собирается отнять у милліонной трудовой группы русскихъ гражданъ (безупречно исполняющихъ свои гражданскія обязанности) ихъ имущество и повергаетъ ихъ въ нищету и отчаяніе. При этомъ правительство даже не считало нужнымъ услышать мнѣніе законодательныхъ учрежденій.

„Прогрессивная пресса, такимъ молчаніемъ своимъ, творитъ грѣхъ передъ родиной.

„Обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь въ просьбою положить конецъ такому молчанію.

„Дайте мѣсто въ Вашемъ органѣ протесту противъ своеволія и беззаконія, по указанному поводу совершаемыми. Скажите слово свое по тому вопросу, на который я имѣлъ честь обратить вниманіе Ваше въ моемъ циркулярномъ письмѣ отъ 2 февраля сего года, и которое я при семъ прилагаю.

„Ровно одинъ милліонъ русскихъ гражданъ стоятъ предъ нищетой и отчаяніемъ и съ мольбою о защитѣ, вмѣстѣ со мною, обращаютъ къ Вамъ свои взоры. Неужели лучшіе люди Россіи въ правѣ повернуться спиною къ несчастнымъ согражданамъ и сказать, что страшная судьба этихъ несчастныхъ ихъ не интересуетъ! Вѣдь дѣло идетъ о милліонѣ русскихъ гражданъ, честныхъ сыновъ ихъ родины-Россіи“ [1]).

---

[1]) Для подтвержденія вѣрности выраженной въ этомъ письмѣ мысли о томъ, что Россія не ведетъ войну со своими нѣмцами, ея подданными, я хотѣлъ бы привести здѣсь указанія на то, что и теперь, въ разгаръ враждебныхъ отношеній къ Германіи, мы видимъ много русскихъ нѣмцевъ на отвѣтственныхъ и вліятельныхъ должностяхъ, причемъ многіе изъ нихъ получили такія назначенія недавно, даже во время войны. Въ дѣйствующей арміи мы встрѣчаемъ много нѣмецкихъ фамилій. Въ прогрессивной прессѣ руководятъ общественнымъ мнѣніемъ интеллигентныхъ круговъ Россіи гг. А. А. Кизеветтеръ („Русскія Вѣдомости“) и П. Б. Струве („Биржевыя Вѣдомости“), конечно,

Что выйдетъ изъ этого моего призыва? Удастся ли разуму взять верхъ надъ чувствомъ племенной вражды, надъ чувствомъ національностическаго недружелюбія? Неужели зоологическая племенная вражда такъ глубоко проникла въ душу

тоже „нѣмецкаго происхожденія“, противъ котораго такъ рѣшительно выступило правительство. Развѣ это не служитъ яркимъ доказательствомъ того, что какъ прогрессивные круги, такъ и бюрократія не стоятъ въ безусловно враждебныхъ отношеніяхъ къ русскимъ нѣмцамъ, русскимъ подданнымъ и вѣрнымъ слугамъ Россіи, съ которыми они вмѣстѣ и дружно работаютъ на благо родины. (И во Франціи мы встрѣчаемъ много нѣмецкихъ фамилій между дѣятелями науки ея и литературы).

Я далекъ отъ мысли видѣть въ участіи русскихъ нѣмцевъ въ культурной и государственной работѣ проявленіе пресловутаго „нѣмецкаго засилья“. Мы должны считать такое сотрудничество естественнымъ слѣдствіемъ историческаго развитія Россіи. Разъ государство, распространяясь во всѣ стороны, захватило области съ иноплеменнымъ населеніемъ и подчинило послѣднее своему подданству, поглотило различныя племена ихъ, эти племена стали равноправными съ такъ называемымъ „кореннымъ населеніемъ“. Поэтому само собою разумѣется, что члены этихъ племенъ, русскіе подданные, въ свободной конкуренціи съ другими и между собою, работаютъ и себѣ и государству на пользу, не хуже коренныхъ русскихъ людей и съ тѣмъ же правомъ на такую работу, какъ и послѣдніе.

Только вновь возникающее «Всероссійское общество для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ», учрежденное московскимъ купечествомъ (въ январѣ 1916 года) смотритъ, повидимому, иначе на дѣло и считаетъ участіе русскихъ нѣмцевъ въ общественной работѣ тоже проявленіемъ „нѣмецкаго засилья“. Это мы видѣли въ 1915 году, при выборахъ въ московскій биржевой комитетъ.

Впрочемъ, московскіе купцы и промышленники издавна были врагами конкуренціи. Такъ, лѣтъ 25—30 тому назадъ они субсидировали газету „Русь“, издававшуюся С. Ф. Шараповымъ. Они проводили тамъ требованіе отдѣлить московскую промышленную область отъ польской (отъ Лодзинской конкуренціи) таможеннымъ поясомъ, чтобы не пускать въ Россію тамошнія произведенія и получить возможность назначать угодныя имъ цѣны на товары собственнаго производства. Такъ и теперь имъ хочется избавиться отъ конкурентовъ.

Насколько и власти относятся теперь недружелюбно и несправедливо къ поселянамъ-нѣмцамъ (все же русскимъ гражданамъ) показываютъ такіе факты. Много молодыхъ людей, сыновъ колонистовъ, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, были призваны лѣтомъ 1916 года въ войска. Хотя вообще было

нашихъ общественныхъ дѣятелей и руководителей, что даже передовые люди, вожди прогрессивнаго движенія не могутъ найти въ себѣ силы стать на почву объективной правды и не поддаваться страху предъ улюлюканьемъ темныхъ силъ?

рѣшено помѣщать студентовъ въ военныя училища, для подготовленія ихъ къ офицерскому чину, (о чемъ въ іюлѣ 1916 года былъ изданъ приказъ) тѣмъ не менѣе студентовъ колонистовъ не допустили въ военныя училища, а которые уже тамъ приняты прежде были исключены изъ числа юнкеровъ (напримѣръ въ Одессѣ, въ Н-Новгородѣ и Тифлисѣ) и были зачислены въ маршевыя роты нижними чинами.

Такимъ образомъ дѣти колонистовъ, студенты, надѣявшіеся на полученіе офицерскаго чина, стремившіеся принять участіе въ дѣлѣ защиты родины, были вытолкнуты изъ круга, къ которому они принадлежатъ по своему воспитанію и образованію, и были сравнены съ нижними чинами. И это только потому, что они происходятъ изъ семей поселянъ-нѣмцевъ. Такой участи подверглись многіе молодые люди, въ томъ числѣ даже студенты старшаго курса богословскаго факультета въ Юрьевѣ (въ Дерптѣ). Осенью 1916 года Совѣтомъ Министровъ было предписано, чтобы на этомъ факультетѣ преподаваніе лютеранскаго богословія происходило на русскомъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ, какъ было до сихъ поръ. Вслѣдствіе этого распоряженія четыре профессора богословскихъ наукъ вышли въ отставку. Это повлекло за собою закрытіе богословскаго факультета Юрьевскаго университета и его студенты были привлечены немедленно къ отбыванію воинской повинности. При этомъ тѣ изъ этихъ студентовъ, родители коихъ числятся поселянами, были лишены права поступить въ военныя училища и были зачислены въ маршевыя роты. Мнѣ знакомы такіе студенты 4 курса, почти уже пасторы, которые должны были жить въ казармахъ вмѣстѣ съ нижними чинами и переносить непривычныя имъ условія такой казарменной жизни. Такое распоряженіе, похожее на издѣвательство, не принесетъ, конечно, никакой пользы, ни въ политическомъ, ни въ иномъ отношеніи. Оно диктуется не требованіями государственной пользы, а только яркою племенною ненавистью, зоологическимъ національизмомъ нѣкоторыхъ верховъ нашей администраціи. Исторія рѣшительно осудитъ это распоряженіе и укажетъ ему мѣсто въ ряду мѣропріятій глубоко несправедливыхъ, ненужныхъ и вредныхъ, какъ содѣйствующихъ усиленію вражды между разноплеменными согражданами.

Въ концѣ ноября 1916 года состоялось распоряженіе, въ Москвѣ, о томъ, чтобы молодые люди, о которыхъ только что было говорено, были выдѣлены изъ маршевыхъ ротъ въ особыя отдѣленія, откуда они имѣютъ быть назначены въ гражданскія должности по военному вѣдомству.

Неужели вождямъ нашего прогресса не приходитъ на умъ, что нынѣ разнузданный, при ихъ любезномъ молчаніи, націоналистическій шовинизмъ, узаконенный 2 февраля и 13 декабря, не остановится на травлѣ русскихъ нѣмцевъ, а направитъ свое ядовитое жало затѣмъ и на другія инородческія племена, которыхъ въ составѣ Россійской Имперіи находится не мало? Неужели мы вскорѣ доживемъ до того, что при молчаливомъ участіи прогрессивной прессы начнется такое же урѣзываніе гражданскихъ правъ мусульманъ, армянъ, латышей, литовцевъ, башкиръ и другихъ? Можетъ быть, воюя за равноправіе евреевъ, прогрессивная пресса поможетъ темнымъ силамъ провести современемъ черту осѣдлости для инородцевъ въ Россіи, нынѣ еще пока чувствующихъ себя гражданами ея, но уже съ тревогою присматривающихся къ надвигающемуся произволу, санкціонируемому молчаніемъ прогрессивной прессы, которая, однако, считаетъ себя защитницею правъ и правды? Неужели великая война такъ придавила правдивую мысль, такъ сузила горизонтъ мышленія тѣхъ дѣятелей прессы, которые, считая себя руководителями, плетутся, однако, по важному національному вопросу въ хвостѣ толпы, наускиваемой темными силами!

Не хотѣлось бы признавать этого, но, увы, приходится согласиться съ тѣмъ, что тяжкая моральная болѣзнь охватила даже лучшіе слои общества [1]).

[1]) Эта болѣзнь называется „enjuivement“, „Verjudung„, „ожидовѣніе“. Вся наша прогрессивная пресса находится въ рукахъ евреевъ. Не только еврейскіе капиталисты, но и еврейскіе сотрудники держатъ ее въ крѣпкихъ рукахъ и представляютъ собою „русское общественное мнѣніе“. Между тѣмъ руководители еврейства, высшіе и средніе относятся враждебно къ нѣмцамъ, ибо видятъ въ нихъ опасныхъ себѣ конкурентовъ, какъ въ мірѣ интересовъ торговыхъ и промышленныхъ, такъ и въ области интеллигентныхъ профессій. Поэтому евреямъ кажется выгоднымъ и желательнымъ то, что можетъ повредить нѣмцамъ въ Россіи. Во многихъ нѣмецкихъ селеніяхъ южной Россіи евреямъ не дозволяется селится. Есть такія села, гдѣ сельское общество налагаетъ штрафы (до 25 рублей) на поселянъ, давшихъ въ своемъ домѣ квартиру для кратковременнаго пребыванія еврея. Не удивительно, что евреи въ прогрессивной прессѣ учредили такую строгую цензуру, что даже редакторы не смѣютъ нарушать ея приказовъ и помѣстить въ своей газетѣ такую статью,

А между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, законы 2 февраля и 13 декабря составлены такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ представится совершенно невозможнымъ ввести ихъ въ дѣйствіе, такъ какъ это будетъ сопряжено съ такою кричащею несправедливостью, что даже самымъ ярымъ защитникамъ ихъ придется опустить руки предъ требованіями дѣйствительности и признать, что совершается нѣчто непонятное, безполезное, глубоко несправедливое и опасное для будущаго развитія государства. И тогда будетъ стыдно и авторамъ законовъ, и тѣмъ, кто своимъ молчаніемъ взяли на себя роль попустителей.

Въ послѣднее время (въ мартѣ 1916 года) появились факты, позволяющіе надѣяться на то, что возникаетъ болѣе объективное отношеніе къ интересующимъ насъ законамъ и къ творимой ими неправдѣ. Члены Государственной Думы обратили на нихъ вниманіе. Въ прессѣ начали появляться статьи.

которая относится сочувственно и справедливо къ нѣмецкимъ гражданамъ Россіи: Либеральные редакторы не смѣютъ спорить съ еврействомъ. Въ одной французской статьѣ, весьма благорасположенной къ евреямъ, говорится объ ихъ вліяніи въ Германіи слѣдующее: „Les théâtres sont juifs, les editeurs sont juifs; la grande presse est juive. Toutes les routes qui mênent à l'opinion publique sont bien gardées“ (J. *Chopin*: Milieux juifs allemands, въ журналѣ Mercure de France 16 juin. 1916. стр. 623). Т. е. „театры въ рукахъ евреевъ; издатели евреи; большая пресса еврейская. Всѣ пути къ общественному мнѣнію хорошо охраняются евреями“.

Совершенно то же можно сказать о роли евреевъ въ Россіи. Но замѣчается нѣкоторая разница. Тогда какъ въ Западной Европѣ прогрессивныя газеты, услужающія еврейскому капиталу, во всѣхъ вопросахъ политики стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ органами правыхъ направленій, у насъ замѣчается трогательное единодушіе тѣхъ и другихъ органовъ въ вопросѣ о русскихъ нѣмцахъ. Правые органы травятъ ихъ, а прогрессивные любезно молчатъ и не пропускаютъ на свои столбцы защищающихъ статей, дѣйствуя строже мундирныхъ цензоровъ. Очевидно, потокъ еврейскихъ капиталовъ, подходя къ нашему газетному болоту, раздѣляется на двѣ струи, изъ коихъ одна течетъ въ лѣвый карманъ, а другая въ правый. Послѣдней струѣ содѣйствовало то, что въ нашихъ газетахъ праваго направленія всегда были сотрудники евреи. Такъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* времени М. Н. Каткова сотрудничали прис. повѣр. Гольденвейзеръ и докторъ Гольдендахъ. Главнымъ бухгалтеромъ и кассиромъ редакціи былъ еврей (фамилію коего я забылъ). Въ-

Въ газетѣ „Рѣчь“ появилась статья [1]) „Земельная передряга“ и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ статья Елпатьевскаго [2]). Въ этихъ статьяхъ авторы весьма осторожно касаются главной стороны вопроса, и органичиваются сообщеніями нѣкоторыхъ фактовъ и изложеніемъ закона.

26 марта (1916 года) газета “Рѣчь“ въ передовой статьѣ по поводу засѣданія германскаго парламента, высказала слѣдующую фразу:

„Мы далеко не сторонники пресловутыхъ мѣръ экспропріаціи *русскихъ гражданъ* германскаго происхожденія“. Это было высказано газетою уже послѣ того, какъ въ Го-

---

роятно подъ вліяніемъ такихъ сотрудниковъ М. Н. Катковъ написалъ (въ 1882 году) знаменитую строку: „Я не знаю у насъ евреевъ; я знаю русскихъ іудейскаго исповѣданія“. Въ освѣдомленныхъ кругахъ говорили тогда, что эта строка стоила Л. С. Полякову 40.000 рублей. (Въ то время происходило массовое выселеніе евреевъ изъ Москвы, сильно умножившихся здѣсь благодаря мягкости князя В. А. Долгорукова и покровительству Л. С. Полякова). Въ газетѣ *Русское Знамя* тоже сотрудничали евреи, о чемъ мы узнали по одному судебному процессу, упомянутому въ газетѣ „Россія“ (отъ 6 IV 1913 г. № 2268). Тамъ было сообщено о кровавомъ столкновеніи („на романической подкладкѣ“) сотрудниковъ газеты Русское Знамя гг. Гриничъ и Розенштремъ. О сотрудничествѣ евреевъ въ газетѣ Вечернее Время сообщилъ А. А. Суворинъ въ *„Маленькой Газетѣ“* (*Биржевыя Вѣдомости* 24 XII 1915 г. № 15289). Осенью 1916 года во Франціи вышли двѣ книги, въ которыхъ разбираются взаимоотношенія еврейства и германизма въ Европѣ. Одна изъ этихъ книгъ составлена *Paul Raphaël* озаглавлена: *Antisemitisme et pangermanisme*. Авторъ ея стремится доказать, что современный антисемитизмъ зародился въ Германіи; что еврейскіе погромы въ южной Россіи устроены были нѣмецкими членами русской бюрократіи. Другая книга, сочиненіе *Mosco Marcu* озаглавлена: *„Ce que le juifs roumains doivent à la Prusse“*. Въ ней авторъ утверждаетъ, что румынскіе евреи своимъ угнетеннымъ положеніемъ всецѣло обязаны вліянію нѣмцевъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію существованіе сильной борьбы еврейства съ германизмомъ, и стремленіе евреевъ вытѣснить нѣмцевъ изъ тѣхъ областей коммерческой и иной дѣятельности, въ которыхъ нѣмцы заняли руководящее положеніе, благодаря знаніямъ, умѣнью, честности и трудолюбію.

[1]) „Рѣчь“, 1916 г., №№ 64 и 70.

[2]) „Русск. Вѣд.“, 5 марта 1916 г. Письмо изъ Крыма (Ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія).

сударственной Думѣ было, ниженазванными депутатами, произнесено болѣе или менѣе рѣшительное осужденіе этой „экспропріаціи“. При всей своей краткости, эта фраза газеты „Рѣчь“ содержитъ также рѣшительное осужденіе предположенной мѣры и ярко обрисовываетъ отношеніе къ ней главнаго органа конституціонно-демократической партіи. Взглядъ послѣдней на эту „экспропріацію“ высказанъ былъ здѣсь впервые. Это заявленіе получаетъ еще особое значеніе потому, что до сихъ поръ даже прогрессивная пресса боялась называть русскихъ нѣмцевъ *русскими гражданами*, а присваивала имъ (по примѣру правыхъ) названіе „выходцы враждебныхъ государствъ“,—хотя эти выходцы родились въ русскомъ подданствѣ отъ предковъ, тоже состоявшихъ русскими гражданами уже въ трехъ поколѣніяхъ.

Но все-таки замѣчается у органовъ прогрессивной прессы какая то боязнь высказаться ясно и опредѣленно по поводу этихъ законовъ. Такъ напримѣръ Вѣстникъ Европы, говоря о частомъ примѣненіи ст. 87 Основныхъ Законовъ, касается и Указа о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія слѣдующими словами [1]). „Мѣры принятыя въ порядкѣ 87 ст. были иногда недостаточно обдуманными, требовали измѣненія и дополненія. Такимъ оказался, напримѣръ, указъ 2 февраля прошлаго года о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, состоявшійся недѣлю спустя послѣ поспѣшнаго закрытія январской законодательной сессіи. Ничто не мѣшало продлить ее настолько, чтобы дать палатамъ возможность всесторонне обсудить одно изъ важнѣйшихъ мѣропріятій, вызванныхъ войною. Что въ данномъ случаѣ не было periculum in mora, едва ли не лучшимъ доказательствомъ этому служитъ настоящее положеніе ликвидаціоннаго дѣла, не вышедшаго, по прошествіи шестнадцати мѣсяцевъ, изъ своего начальнаго подготовительнаго періода“.

Изъ этой тирады видно, что редакція Вѣстника Европы не одобряетъ способовъ проведенія указа 2 февраля и устраненіе законодательныхъ палатъ отъ его предварительнаго обсужденія. Но, къ сожалѣнію, теперь „ликвидаціонное дѣло“ уже „вышло изъ подготовительнаго періода“ и вноситъ смущеніе и отчаяніе въ сердца многихъ сотенъ тысячъ русскихъ

---

[1]) Вѣстникъ Европы іюнь 1916 г. стр. 298. („На темы дня“).

гражданъ. Въ русскихъ Вѣдомостяхъ (11 Декабря 1916 годъ № 286) появилась статья А. Петрищева („Ликвидація или панама"), въ которой авторъ говоритъ о тѣхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ, которыя совершаются вокругъ дѣла этой „ликвидаціи". Онъ заканчиваетъ свою статью такъ: „Въ общемъ картина получается такая. Полиція „оцѣниваетъ". Мѣстные богатѣи, въ союзѣ съ нѣкоторыми мѣстными администраторами, пользуются полицейскими оцѣнками для устройства собственныхъ дѣлишекъ. А во главѣ идутъ господа, если не крупнаго полета, то значительнаго ранга... Что собственно происходитъ: ликвидація, или панама?"

Прекрасную статью помѣстилъ членъ Госуд. Думы В. В. Шульгинъ въ газетѣ „Кіевлянинъ" (I VII 1916 г. № 180), въ отвѣтъ на клеветническіе выпады враговъ нѣмцевъ-колонистовъ. Статья написана съ тонкою и мѣткою ироніею.

„Если всѣ эти господа знаютъ (пишетъ В. В. Шульгинъ), что въ рядахъ дѣйствующей арміи сплошное предательство со стороны нѣмцевъ-колонистовъ (солдатъ), то неужели можно ограничиться тѣмъ, что отнять у этихъ предателей землю? Вѣдь тѣ, кто знаетъ, что дѣйствующая армія впитала въ себя такіе ужасные элементы (въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ), обязаны освободить армію отъ этихъ страшныхъ враговъ. Ихъ долгъ, ихъ святая обязанность передъ родиной сейчасъ же ѣхать въ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго и умолять генерала Алексѣева, чтобы онъ предалъ суду всѣхъ этихъ страшныхъ людей, опасныхъ для Россіи. И когда ихъ предадутъ суду за предательство; когда ихъ разстрѣляютъ нѣсколько десятковъ тысячъ, тогда у казненныхъ вы отберете земли и передадите ихъ кому хотите. А до тѣхъ поръ, пока эти люди носятъ почетное званіе солдата, и въ рядахъ русской арміи защищаютъ русское государство, до тѣхъ поръ руки прочь отъ ихъ имущества. Ибо надо же, наконецъ, вспомнить о томъ, что эти люди (будь они трижды нѣмцы колонисты), въ настоящее время русскіе солдаты и офицеры, охраняемые тѣми знаменами, подъ которыми они служатъ".

Эта статья, въ красивой формѣ даетъ яркое и правильное освѣщеніе всего вопроса объ отчужденіи земель поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи. Содержаніе этой статьи В. В. Шульгина было сообщено въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" (отъ 5 VII 1916 г. № 15659), но съ большими цензурными пропусками. Замѣчательно, что ни газета Рѣчь, ни Русскія Вѣдомости,

ни единымъ словомъ не упомянули объ этой статьѣ В. В. Шульгина, хотя она весьма заслуживала упоминанія, какъ выходящая изъ ряда другихъ статей по вопросу объ ограниченіи землевладѣнія группы русскихъ гражданъ. Такое замалчиваніе въ обѣихъ прогрессивныхъ газетахъ показываетъ, что онѣ относятся съ нѣкоторымъ пристрастіемъ къ вопросу, волнующему милліонъ людей и уже поэтому заслуживающему обсужденія въ газетахъ. [1])

Въ засѣданіяхъ Государственной Думы 29 февраля, 4 и 8 марта 1916 г., при обсужденіи смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторые члены Гос. Думы высказали осужденіе той „борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“, которая являлась однимъ изъ главнѣйшихъ лозунговъ бывшаго министра А. Н. Хвостова.

---

[1]) Такъ высказался по поводу жестокаго вопроса одинъ изъ лучшихъ представителей русскаго общества. Но дѣйствительность русской жизни совершенно иначе отозвалась на мысли, высказанныя В. В. Шульгинымъ. Взглянемъ на факты.

Въ октябрѣ 1916 года въ Херсонѣ при публичной продажѣ (за ничтожныя цѣны, не свыше 200 р. за десятину) владѣній поселянъ нѣмцевъ, было продано имѣніе В. Шмидгаль, находящееся въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, величиною въ 220 десятинъ, купленное имъ въ 1911 году по 400 рублей за десятину. В. Шмидгаль состоялъ въ 1914 году въ запасѣ артиллеристомъ и потому со дня открытія военныхъ дѣйствій былъ призванъ въ войска и отправленъ въ армію. Дома, въ имѣніи, осталась жена и пять человѣкъ дѣтей (старшему 12 лѣтъ). Жена лично повела хозяйство, чтобы сберечь его къ возвращенію мужа въ должномъ порядкѣ. Болѣе двухъ лѣтъ г. Шмидгаль служилъ на фронтѣ для защиты родины. Когда-же онъ, въ Рождество 1916 года пріѣхалъ въ отпускъ, домой, то узналъ, что за его вѣрную службу родинѣ начальство отобрало его имущество и продало его за безцѣнокъ, потому что онъ „нѣмецкаго происхожденія“. И теперь семьѣ грозитъ участь очутиться на улицѣ, въ положеніи почти нищихъ. И вотъ съ такимъ горькимъ осадкомъ въ душѣ, г. Шмидгаль, по истеченіи срока его отпуска, снова отправился на фронтъ, чтобы, быть можетъ, отдать жизнь свою за родину, несмотря на то, что „начальство“ этой родины такъ жестоко отнеслось къ его семьѣ и къ его имуществу, въ благодарность за службу.

И такихъ примѣровъ я уже знаю не мало!

Призывъ В. В. Шульгина оказался мертвымъ звукомъ въ жестокой пустынѣ.

Такъ, *С. И. Шидловскій* высказалъ слѣдующее:

„Правительство проводитъ борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ такими способами, которые наносятъ большой вредъ и причиняютъ большіе убытки лицамъ, ничего общаго съ нѣмецкимъ засильемъ не имѣющимъ и вызываетъ всякія другія отрицательныя явленія. Во всемъ правительственномъ планѣ борьбы съ этимъ засильемъ есть такіе недостатки, которые необходимо искоренить, такъ какъ они служатъ только показателемъ безконечной безцеремонности, съ которою правительство привыкло обращаться со всѣми другими интересами, кромѣ его собственныхъ. Въ вопросѣ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ не надо дать себя увлечь тѣмъ, совершенно естественнымъ чувствомъ, которое въ насъ возбуждаютъ представители враждебныхъ намъ національностей, а нужно принять мѣры дѣйствительныя, *но справедливыя. Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ ни коимъ образомъ не можетъ нарушить тѣхъ принциповъ, которые во всѣ времена должны быть основой государственной дѣятельности*“.

Графъ *Д. П. Капнистъ* высказалъ:

„Что мы видимъ съ нѣмецкимъ засильемъ? Подъ прикрытіемъ этого популярнаго флага, оказывается, творятся безобразія. Одна часть населенія натравливается на другую! Нѣмецкая земля обѣщана въ будущемъ сѣрымъ героямъ, — а между тѣмъ обитатели сосѣднихъ деревень, окружающихъ нѣмецкія земли, посматриваютъ на эти земли съ большимъ аппетитомъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ эти аппетиты разжигаетъ“.

П. В. Синадино высказалъ:

„Вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ у насъ тоже поставленъ не на надлежащей высотѣ. И здѣсь примѣняются демагогическіе способы, растравляющіе отрицательные инстинкты толпы, и министерство внутреннихъ дѣлъ воскрешаетъ *принудительное отчужденіе*, отъ котораго, кажется, отказались кадеты“.

А. С. Сухановъ сказалъ:

„Теперь необходимая борьба со всякимъ засильемъ превращается въ насиліе надъ націей. Скромные труженики, нѣмецкіе колонисты, не причинившіе вреда Россіи, преслѣдуются“.

П. Н. Милюковъ, по поводу борьбы съ нѣмцами-поселянами сказалъ, что „это несправедливость и насиліе надъ правомъ собственности“. Ту же мысль выразилъ *Ф. И. Родичевъ*. Баронъ *А. Ф. Мейендорфъ* высказалъ, что „пріемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ едва ли могутъ быть признаны совмѣстимыми съ истинными задачами государственнаго управленія“.

Въ комиссіи Государственной Думы, которой поручено разсмотрѣть законопроекты о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, нѣкоторые члены ея также рѣшительно высказались противъ законовъ 2 февраля и 13 декабря. Такъ, *А. М. Масленниковъ* (отъ Саратовской губерніи) и *Н. Н. Николаевъ* (Кубанской области) указывали на ту большую пользу, которую поселяне-нѣмцы своимъ хозяйственнымъ примѣромъ приносятъ мѣстному населенію, и на лойяльность, съ которой они исполняли свои гражданскія обязанности, а также на ихъ участіе въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ. Они указали, наконецъ, еще и на то, „что въ XX столѣтіи нельзя карать людей *только за то*, что они нѣмцы".

Эти краткія указанія, сдѣланныя нѣкоторыми членами Государственной Думы, позволяютъ надѣяться на то, что общественные дѣятели начинаютъ интересоваться творимою несправедливостью и, хотя очень осторожно, вступать на путь борьбы съ нею.

Государственная Дума, закончивъ общія пренія по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (8-го марта 1916 г.), приняла, въ формулѣ перехода къ постатейному разсмотрѣнію этой смѣты, между прочимъ, слѣдующія пожеланія:

„Неудачные пріемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ повели лишь къ сокращенію площади посѣвовъ и къ разоренію хозяйственной жизни въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ... Кромѣ того, Государственная Дума полагаетъ, что на случай принятія въ законодательномъ порядкѣ какихъ-либо мѣръ къ отчужденію земель, принадлежащихъ лицамъ нѣмецкаго происхожденія, необходимы предварительныя мѣры для сохраненія этихъ земель въ земельномъ запасѣ для послѣдующей передачи ихъ воинамъ-земледѣльцамъ"[1]).

Эти слова формулы позволяютъ надѣться, что законы 2-го февраля и 13-го декабря будутъ подвергнуты подробному обсужденію въ Государственной Думѣ и будутъ ею значительно измѣнены.

3-го марта 1916 г. главный вдохновитель закона 13-го декабря, А. Н. Хвостовъ былъ уволенъ отъ должности мини-

[1]) Эта формула перехода была предложена „прогрессивнымъ блокомъ" и принята 128 голосами противъ 72.

стра внутреннихъ дѣлъ.—Отошелъ въ сторону наиболѣе прямолинейный руководитель дѣла ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, не стѣснявшійся даже требованіями Основныхъ государственныхъ законовъ въ предпринятой имъ борьбѣ съ „нѣмецкимъ засильемъ“.

Въ началѣ марта (1916 г.) стало извѣстнымъ, что дѣйствія мѣстныхъ властей по примѣненію закона 2-го февраля и 13-го декабря пріостанавливаются, и что введеніе этихъ законовъ отсрочено до конца текущаго хозяйственнаго года. Повидимому, правительство убѣдилось въ томъ, что эти законы были выработаны его предшественниками слишкомъ поспѣшно и мало обдуманно. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено поселянамъ-нѣмцамъ приступать къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ и взята съ нихъ подписка въ томъ, что они непремѣнно будутъ обсѣвать свои поля въ прежнихъ размѣрахъ.

Губернаторы таврическій и екатеринославскій объявили, во второй половинѣ марта, о томъ, что урожай хлѣбовъ 1916 года непремѣнно поступитъ въ пользу поселянъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что этими распоряженіями паника была ослаблена и что поселяне-нѣмцы засѣятъ свои яровыя поля. Но не представляется ли глубоко трагичнымъ и страннымъ то, что требуются особыя обѣщанія властей сохранить частную собственность и право на нея, какъ будто не разумѣется само собою, что каждый владѣлецъ вправѣ воспользоваться результатами труда своего, пока онъ не совершилъ уголовнаго преступленія! Такъ, авторы законовъ 2-го февраля и 13-го декабря потрясли понятіе собственности и нарушили ясность правосознанія!

Докладъ комиссіи Государственной Думы по борьбѣ съ нѣмецкимъ засиліемъ, представленный въ апрѣлѣ 1916 года.

Комиссія Государственной Думы, избранная ею для предварительнаго обсужденія законопроектовъ о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія (2-го февраля и 13-го декабря 1915 г.), закончила порученную ей работу и внесла свой докладъ въ Думу въ апрѣлѣ 1916 года [1]).

[1]) Эта Комиссія Государственной Думы работала подъ предсѣдательствомъ Г. В. Скоропадскаго. Докладчикомъ былъ тогда князь П. Мансыревъ. Послѣдній отказался въ ноябрѣ 1916 г. быть доклад-

Комиссія, въ объяснительной запискѣ къ своему проекту закона указываетъ, что правительство считаетъ нѣмецкое землевладѣніе опаснымъ не само по себѣ, а потому что „выходецъ является частью обширнаго цѣлаго, именуемаго нѣмецкими колоніями, проникнутыми духомъ обособленности отъ русской жизни и всѣ-нѣмецкими тенденціями". Поэтому правительственные законопроекты направлены къ ликвидаціи землевладѣнія только поселянъ-нѣмцевъ, членовъ сельскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ помѣщиковъ. Комиссія Государственной Думы считаетъ такой взглядъ неправильнымъ, находя, что „многіе изъ помѣщиковъ нѣмцевъ, происшедшіе изъ колонистовъ, съ точки зрѣнія государственной безопасности должны быть считаемы еще болѣе вредными, нежели рядовые члены колоніи". При этомъ, по мысли Комиссіи, „тѣ лица, которыя явились въ Россію до образованія единой Германской имперіи, являются менѣе опасными для русскаго народа, нежели выходцы позднѣйшіе; они не подверглись вовсе пангерманскому воспитанію, а потому въ нихъ *менѣе замѣтна тенденція къ планомѣрой дѣятельности, направленной къ установленію нѣмецкаго владычества и нѣмецкой обособленности на новой ихъ родинѣ*. Кромѣ того, въ отношеніи этихъ выходцевъ отпадаетъ *предположеніе о состояніи ихъ въ двойномъ подданствѣ, каковой институтъ введенъ въ Германіи лишь съ изданіемъ закона 1 іюля 1870 г.*" (?) Въ виду этого Комиссія полагаетъ, что всѣ выходцы, принявшіе русское подданство послѣ 1-го іюля 1870 года должны

чикомъ Комиссіи, потому что фракція прогрессистовъ, (къ которой онъ присоединился послѣ выхода его изъ фракціи конституціонно-демократической) признала неудобнымъ такое его дѣятельное участіе въ Комиссіи, образованной и руководимой правыми членами Думы. Докладчикомъ вмѣсто него избранъ былъ Скоропадскій. („Русскія Вѣдомости 11 II 1916. Рѣчь. Биржевыя Вѣдомости). Въ трудахъ Комиссіи принимали участіе представители вѣдомствъ, именно гг. Ильяшенко, Будный, Кондоиди, Путиловъ, Пуришкевичъ, Зубовскій и генералъ Леонтьевъ. Эти имена намъ ничего не говорятъ. Комиссія получила названіе: „Комиссія по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни". Князь Мансыревъ, вмѣстѣ съ А. Н. Хвостовымъ, И. Е. Ильяшенко и А. С. Стишинскимъ наиболѣе крайніе враги этого „нѣмецкаго засилья" и наиболѣе рѣшительные вдохновители борьбы съ нимъ.

подвергнуться имущественнымъ ограниченіямъ „безъ всякихъ послабленій“, т. е. должны быть лишены ихъ недвижимыхъ имуществъ *во всѣхъ мѣстностяхъ* Европейской Россіи и Финляндіи, а также на Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, въ Центральной Азіи и въ южныхъ уѣздахъ Сибири до Восточнаго Океана. „Въ остальныхъ мѣстностяхъ въ Россіи (т. е. только въ Сѣверной Сибири?) пріобрѣтеніе правъ на недвижимости можетъ быть разрѣшено лишь тѣмъ выходцамъ нѣмецкаго происхожденія, кои приняли русское подданство до 1-го іюля 1870 года“.

Въ „угрожаемой зонѣ“ (еще болѣе широкой чѣмъ стоверстный приграничный поясъ въ законѣ 2-го февраля) должно быть воспрещено пріобрѣтеніе земельныхъ имуществъ всѣмъ выходцамъ нѣмецкаго происхожденія, а нынѣ здѣсь находящіяся владѣнія должны быть ликвидированы. По мысли Комиссіи эта „угрожаемая зона“ обнимаетъ: Финляндію и губерніи Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Витебскую, Прибалтійскія, Ковенскую, Гродненскую, Виленскую, Минскую, Привислянскія, Холмскую, Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Бессарабскую, Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую, Ставропольскую, Область Войска Донского, Кавказскій край и Приамурское генералъ-губернаторство.

Обязательное *прекращеніе* нѣмецкаго землевладѣнія въ этой „угрожаемой зонѣ“ должно распространиться на недвижимыя имущества, принадлежащія:

1) волостнымъ, сельскимъ и инымъ обществамъ выходцевъ нѣмецкаго происхожденія; и

2) отдѣльнымъ лицамъ изъ такихъ выходцевъ, если они состоятъ членами означенныхъ обществъ или приняли русское подданство послѣ 1 іюля 1870 г.

При этомъ Комиссія выразила еще нѣсколько слѣдующихъ пожеланій. Она находитъ, что одна изъ главнѣйшихъ опасностей нѣмецкаго внѣдренія въ Россіи является сплоченность населенія колоній и ихъ обособленность отъ русскаго населенія. Поэтому она находитъ желательнымъ принять мѣры къ уничтоженію этой сплоченности, путемъ преобразованія управленія колоніями, и черезъ разселеніе выходцевъ среди русскаго населенія.

Комиссія находитъ затѣмъ желательнымъ, чтобы прави-

тельство всемѣрно поддерживало стремленіе поселянъ-нѣмцевъ покидать предѣлы Россійской имперіи, озаботясь пересмотромъ узаконеній объ утратѣ русскаго подданства, съ цѣлью облегчить означеннымъ выходцамъ выходъ изъ подданства.

Всѣ эти измѣненія, внесенныя думскою комиссіею въ законопроекты 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года, значительно усиливаютъ тяжкое дѣйствіе послѣднихъ, причемъ обоснованіе этихъ измѣненій является весьма сомнительнаго достоинства, и часто даже совершенно произвольнымъ. Предложенія Комиссіи опираются исключительно на предположеніяхъ объ опасности нѣмецкаго землевладѣнія, однако ни въ чемъ не проявившейся, и въ существованіи какой-то и откуда-то „угрожаемой зоны". Опасность нѣмецкаго землевладѣнія рѣшительно опровергается массою фактовъ, накопившихся въ теченіе полутора вѣковаго хозяйничанія поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи, фактовъ, сообщаемыхъ на дальнѣйшихъ страницахъ этой моей книги. Какъ можно на такой ложной предпосылкѣ строить предложеніе, долженствующее погубить милліонъ вѣрныхъ русскихъ гражданъ, во имя торжества племенной ненависти и уничтожить десятки тысячъ цвѣтущихъ хозяйствъ, дающихъ Россіи массы продуктовъ и служащихъ образцами земледѣльческаго прогресса. Трудно было ожидать такого заключенія отъ членовъ Государственной Думы, имѣющихъ возможность близко ознакомиться съ положеніемъ дѣла и, казалось бы, обязанныхъ строить свои выводы и предложенія на болѣе обстоятельномъ изученіи вопроса, порученнаго Думою ихъ разработкѣ. Членамъ Комиссіи слѣдовало бы знать, что законъ о двойномъ подданствѣ введенъ въ Германіи не въ 1870 году, а лишь *съ 1-го января 1914 года*, какъ это разъяснено въ изслѣдованіи А. А. Макарова, (помѣщенномъ въ журналѣ „Право" 1915 г. №№ 37, 38 и 39). Но члены Комиссіи очевидно не потрудились сдѣлать надлежащія литературныя справки, а руководились лишь воспоминаніями о прочитанномъ ими въ газетахъ праваго лагеря. Повидимому, это весьма легкомысленное отношеніе къ порученному имъ важному дѣлу и къ судьбѣ милліона согражданъ.

Думская Комиссія не указала никакихъ реальныхъ фактовъ, какіе заставляли бы приступить къ ликвидаціи нѣмец-

каго землевладѣнія и которые оправдывали бы это жестокое дѣло, предпринимаемое и (даже уже совершаемое) съ такимъ легкимъ сердцемъ, подъ вліяніемъ побужденій весьма сомнительнаго достоинства. По докладу Думской комиссіи (какъ и по объяснительной запискѣ правительства къ его законопроектамъ) выходитъ, что самое главное преступленіе поселянъ-нѣмцевъ („выходцевъ“) передъ Россіею, — это ихъ *зажиточность и ихъ обособленность*, за которые слѣдуетъ ихъ наказать отбираніемъ ихъ земельнаго имущества и „лишеніемъ ихъ особыхъ правъ“, и при томъ правъ весьма существенныхъ, именно права владѣнія недвижимою собственностью. Но на какомъ же юридическомъ основаніи думская комиссія признаетъ *преступность „обособленности“?* Повидимому элементарная справедливость требуетъ признать, что разъ „обособленность“ группы людей признается преступленіемъ, то слѣдуетъ такую квалификацію распространить на всякія группы людей, обособляющихся отъ остальной массы. Тогда окажутся виновными въ этомъ преступленіи: аристократія, именитое купечество, высшая бюрократія и т. д. Иначе создается рядъ совершенно новыхъ юридическихъ представленій и вносится въ опредѣленіе понятія о преступности вообще какой-то оригинальный, *національный моментъ*. Преступною признается не всякая обособленность, а лишь обособленность группы людей опредѣленной національности, въ *данный моментъ* намъ враждебной. Бѣдная юридическая наука, въ которую члены законодательныхъ палатъ стремятся внести такую удивительную путаницу основныхъ понятій.

Почему гг. правые члены Думы проявляютъ такую непонятную не послѣдовательность и почему они, установивъ новое юридическое представленіе о *„преступленіи обособленности“*, не всюду приступаютъ къ преслѣдованію этого тяжкаго преступленія? Такъ напримѣръ, крымскіе татары еще гораздо болѣе, чѣмъ поселяне-нѣмцы преступны въ этомъ отношеніи. Ихъ женщины не только не говорятъ по-русски, не даже не понимаютъ русской рѣчи и не могутъ научить государственному языку своихъ дѣтей, будущихъ гражданъ. А между тѣмъ гг. правые не сочиняютъ законовъ о ликвидаціи ихъ землевладѣнія, въ наказаніе за эту ихъ „преступность обособленности“. Правда, они уже довольно энергично и успѣшно экспропріировали бѣдныхъ крымскихъ татаръ, безъ содѣй-

ствія особыхъ законовъ и безъ помощи правительства, какъ такового. Вельможныя лица и столичные денежные люди отобрали у татаръ, за гроши, уже весь Южный берегъ Крыма, еще недавно бывшій ихъ собственностью, и согнали ихъ въ мѣста менѣе прекрасныя, дающія имъ лишь малыя средства для скуднаго существованія. Но это не повліяло на патріотизмъ и на прочность монархическихъ идей крымскихъ татаръ. Крымскій конный полкъ, на который возложена задача охранять Царскую Семью во время ея пребыванія въ Ливадіи, состоитъ не изъ вельможъ и не изъ московскихъ купцовъ, а изъ тѣхъ бѣдныхъ татаръ, коихъ они энергично экспропріируютъ.

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что если бы изъ нѣмцевъ-колонистовъ, нынѣ лишаемыхъ имущества за „преступленіе обособленности“ составить второй „крымскій конный полкъ“, то онъ не хуже татарскаго исполнялъ бы задачу охраны Царской Семьи и много содѣйствовалъ бы утвержденію порядка и прогресса въ южной Россіи.

Комиссія Государственной Думы находитъ, далѣе, что *сплоченность* нѣмецкихъ колоній въ Россіи представляетъ большую „государственную опасность для нея“—очевидно какъ форпостъ пангерманизма. А между тѣмъ, по свидѣтельству г. Фанъ деръ Флита всѣ-нѣмецкіе дѣятели давно уже махнули рукой на эти колоніи, считая, что ихъ разбросанность лишаетъ ихъ всякаго значенія для развитія пангерманской идеи [1]).

---

[1]) „Извѣстія Министерства Иностранныхъ дѣлъ“ 1915 г. книга 4. Опасенія комиссіи не находятъ оправданія и съ другой стороны. Развѣ война 1914—1917 гг., не доказала намъ съ большою убѣдительностью, что нѣмецкіе поселяне южной Россіи и Закавказья не представляютъ никакой опасности для политическихъ интересовъ Россіи; что, напротивъ, сосредоточеніе ихъ въ сплошныхъ поселеніяхъ дало имъ возможность оказать весьма большую пользу Россіи посредствомъ разнаго рода жертвъ на нужды этой войны? Развѣ можно указать хотя на единый случай какого-либо предательства въ этихъ сплошныхъ нѣмецкихъ поселеніяхъ? на какое-нибудь массовое или единичное проявленіе недовольства или возмущенія за все время долгой войны? Зачѣмъ же устрашать общественное мнѣніе призраками опасностей, не имѣющими реальнаго основанія.

Вообще надо сказать, что узкіе націоналисты глубоко не правы, утверждая, что преданность интересамъ Россіи можетъ быть свойствомъ и монополіей исключительно людей русской національности. Война 1914—1917 гг. накопила множество фактовъ, совершенно разбивающихъ этотъ ложный взглядъ. Развѣ представляло, въ это время, какую-нибудь опасность для Россіи сплошное инородческое населеніе въ Финляндіи? Или близъ Западной границы Россіи: эсты и латыши Прибалтійскихъ губерній; поляки въ Привислинскомъ краѣ, молдаване—въ Бессарабіи? Развѣ представляло какую-нибудь опасность для интересовъ Россіи сплошное инородческое населеніе близъ ея южныхъ границъ: татары въ Крыму, грузины, черкесы и армяне на Кавказѣ; сплошныя населенія разныхъ монгольскихъ племенъ въ Центральной Азіи и въ Сибири? Неужели этихъ указаній не достаточно для того, чтобы ярко обрисовать глубокое заблужденіе тѣхъ націоналистовъ, которые полагаютъ, что инородческія племена, входящія въ составъ Россійской имперіи, не могутъ относится къ ней и служить ей съ такою же преданностью и честностью, какъ люди „истинно-русскіе“. Конечно, если посылать въ сплошныя населенія инородцевъ, для управленія ими, только „ташкентцевъ приготовительнаго класса“ (по Щедрину), то этимъ неизбѣжно создается нѣкоторое взаимное раздраженіе и непониманіе. Но въ этомъ виноваты тогда не инородцы, а „ташкентцы“, т. е. почти всегда чисто русскіе люди.

Инородцы въ Россіи, точно также какъ и русскіе люди, прежде всего преданы ей за то обезпеченіе личнаго благополучія, какое они находятъ подъ ея защитой. Ubi bene, — ibi patria. Эта охрана личныхъ интересовъ государствомъ дѣлаетъ инородцевъ такими же преданными ему гражданами, какими являются (въ теоріи) такъ называемые „коренные жители“, нерѣдко составляющіе лишь незначительное большинство его населенія. Это покровительство, оказываемое государствомъ „инородцу“ дѣлаетъ послѣдняго гражданиномъ, готовымъ на всѣ жертвы для защиты этого государства, его родины. Поэтому мы видимъ, что въ Америкѣ, Франціи и другихъ государствахъ нѣмецкіе ихъ подданные признаются вѣрными ихъ гражданами, наравнѣ съ „коренными“ ихъ жителями.

Поэтому напрасно думаютъ, что „сплошныя поселенія“ нѣмцевъ на югѣ Россіи представляютъ какую-либо опасность въ политическомъ отношеніи. Не обижайте ихъ; не оскорбляйте ихъ подозрѣніями и ложными предположеніями; не стремитесь къ превращенію ихъ въ „истинно-русскихъ“ людей; не унижайте ихъ на степень „гражданъ второго сорта“; не отнимайте ихъ собственности;—и вы увидите, что „инородцы“ въ Россіи преданы ей, быть можетъ, больше чѣмъ такъ называемые истинно-русскіе люди!

Нельзя указывать на единичныя исключенія и на нихъ основывать сужденіе о массѣ, о всѣхъ. Между русскими людьми можно назвать много лицъ, враждебныхъ современной Россіи, ея правительству, ея строю. Мы знаемъ дѣятельность напримѣръ Бакунина, Князя Кропоткина, П. Л. Лаврова и многихъ другихъ русскихъ людей ихъ толка. Развѣ можно обобщать ихъ взгляды и утверждать, что всѣ русскіе люди думаютъ какъ они. Уроки исторіи должны руководить государственною дѣятельностью. Будетъ большой ошибкой отрицать ихъ и полагать поспѣшные лозунги въ основу управленія государствомъ и въ руководство законодательной дѣятельности. Если главнѣйшею задачею культурнаго развитія человѣчества должно считать мирное братское сожительство всѣхъ племенъ и народовъ Европы; если впредь всѣ столкновенія интересовъ, могущія возникать между народами, должны будутъ разбираться третейскимъ судомъ; если, въ связи съ этимъ, вооруженія народовъ будутъ доведены до наименьшихъ размѣровъ,—то какую же опасность можетъ представлять то или иное разселеніе гражданъ различныхъ племенъ въ предѣлахъ государства?

Очевидно, съ приближеніемъ къ тому идеалу, который ставитъ себѣ человѣчество, теряютъ свою остроту тѣ злобныя чувства племенной ненависти и зависти, какія теперь толкаютъ народы къ кровавымъ спорамъ, къ кровопролитнымъ бойнямъ. И будетъ тогда совершенно безразлично, вкраплены ли инородцы и иноплеменники въ основную массу населенія отдѣльными личностями (какъ евреи), или же группами и селеніями, окруженными селами коренного населенія; будутъ ли они разселены близъ границъ государства, или же далеко отъ нихъ, въ глубинѣ страны. Разъ это граждане даннаго государства, — они должны встрѣчать

въ немъ такое же довѣріе къ себѣ и такую же защиту своихъ интересовъ, какими пользуются всѣ остальные граждане.

Члены думской комиссіи, конечно, тоже вѣрятъ въ этотъ идеалъ будущаго, а между тѣмъ ихъ предложенія отклоняются отъ этого идеала въ противоположную сторону и санкціонируютъ современную враждебность, злобность и недовѣріе между разными народностями нашего государства, работая не въ духѣ будущаго мира, а въ духѣ будущихъ вооруженныхъ столкновеній.

Комиссіи Государственной Думы: Военно-морская и Сельскохозяйственная, въ маѣ 1916 года находили желательнымъ отсрочить ликвидацію нѣмецкаго землевладѣнія на болѣе продолжительное время, въ видахъ устраненія недосѣва и предоставить поселянамъ-нѣмцамъ право арендовать земли на срокъ до двухъ лѣтъ. Такое распоряженіе (по мысли этихъ Комиссій) дало бы колонистамъ возможность ликвидировать ихъ землевладѣніе съ нѣкоторой постепенностью и съ меньшими потерями, устраняя вмѣстѣ съ тѣмъ грозный призракъ большихъ недосѣвовъ, по крайней мѣрѣ на время войны. Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ (гг. Ильяшенко-Стишинскаго), обсуждая эти предложенія комиссій Государственной Думы, не нашелъ возможнымъ присоединиться къ нимъ. Комитетъ полагалъ, что „*это было бы отступленіемъ отъ основныхъ положеній законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года, и было бы понято какъ отказъ власти отъ дѣйствительнаго осуществленія задачъ, поставленныхъ этими законами. Комитетъ находилъ, что эти законы вызовутъ временное потрясеніе экономической жизни страны, но съ этимъ должно примириться, какъ съ необходимымъ условіемъ полезнаго для страны мѣропріятія.* („*Русскія Вѣдомости*“ 11 VIII 1916 г. № 185). Какое удивительно легкое отношеніе къ „временнымъ экономическимъ потрясеніямъ“! Чисто петроградско-чиновное! Пусть гибнутъ люди; пусть произойдетъ глубокое потрясеніе экономической жизни края;—лишь бы охранить престижъ власти и не поколебать авторитетъ указа, коего полезность, и даже законность подлежатъ, однако, еще большому сомнѣнію! И въ жертву такому чиновничьему самомнѣнію приносятся экономическіе

интересы и счастье сотенъ тысячъ вѣрныхъ русскихъ гражданъ!

26 мая 1916 года вышла изъ печати моя вторая книга о законахъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года [1]).

Въ большомъ числѣ экземпляровъ она была роздана (уже въ первыхъ числахъ іюня 1916 г.,) въ Петроградѣ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, многимъ сенаторамъ, министрамъ и ихъ товарищамъ, лицамъ изъ высшей бюрократіи, профессорамъ и писателямъ, а также общественнымъ дѣятелямъ въ Москвѣ и въ провинціи. Законодательныя Палаты въ то время еще работали. Государственная Дума была распущена на лѣтнія каникулы 21 іюня, а Государственный Совѣтъ 22 іюня 1916 года. Книга моя (также какъ выпущенная мною въ 1915 г. первая брошюра по этому вопросу), была разослана также нѣкоторымъ прогрессивнымъ газетамъ и журналамъ. Но и эта книга была ими замолчена. Ни единымъ словечкомъ они не обмолвились по ея поводу и не высказались по существу вопроса, ею разсматриваемаго. Такое отношеніе прогрессивной прессы къ вопросу большого экономическаго значенія является прямо поразительнымъ.

Вопросъ о ликвидаціи въ Государственномъ совѣтѣ въ мартѣ 1916 года.

Предсѣдателя Совѣта министровъ Б. В. Штюрмера посѣтили (18-го марта 1916 г.) члены Государственнаго Совѣта князь А. Д. Голицынъ, П. В. Каменскій и С. С. Крымъ, ознакомившіе его съ тяжелыми экономическими послѣдствіями, кои неизбѣжно будутъ обусловлены въ южной Россіи прямолинейнымъ примѣненіемъ законовъ о „ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“.

Одновременно членомъ Государственнаго Совѣта княземъ Н. Б. Щербатовымъ былъ внесенъ, подписанный 53 членами Государственнаго Совѣта, вопросъ министру земледѣлія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ для поддержанія сельскаго хозяйства въ настоящее время. Въ этомъ вопросѣ находимъ

---

[1]) Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. (объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи) ихъ вліяніе на экономическое состояніе южной Россіи. Москва 1916 г. (На правахъ рукописи.)

косвенное осужденіе законовъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. По этому поводу „вопросъ“ говоритъ слѣдующее:

„VII. Происходящая въ настоящее время, въ цѣляхъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, ликвидація колонистскаго землевладѣнія въ тѣхъ условіяхъ, какъ это осуществляется, грозитъ оставленіемъ въ текущемъ году значительныхъ пространствъ незасѣянными и необработанными. Обращеніе болѣе ста тысячъ людей изъ производителей въ потребителей хлѣба является фактомъ, заслуживающимъ серьезнаго вниманія. Была бы нежелательна ликвидація въ сельскихъ мѣстностяхъ юга Россіи всѣхъ мукомольныхъ предпріятій съ производительностью въ нѣсколько милліоновъ пудовъ въ годъ, а также закрытіе заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ, работающихъ на оборону, съ годовой производительностью свыше 23 милліоновъ рублей“.

Обсужденіе этого вопроса состоялось въ двухъ закрытыхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта (21 и 24 марта 1916 г.). При этомъ съ разъясненіями выступалъ П. В. Каменскій, указавшій на то, сколь большому числу просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, содержимыхъ поселянами-нѣмцами, наносится рѣшительный ударъ законами 2-го февраля и 13-го декабря, могущими совершенно упразднить эти учрежденія. Представитель правительства высказалъ, что „указанные законы будутъ измѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы ликвидація не распространялась на промышленныя предпріятія и просвѣтительныя учрежденія, и что землепользованіе предоставлено поселянамъ-нѣмцамъ до зимы 1916 года.

Рѣчь *П. В. Каменскаго*.

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, 24 марта 1916 г., членъ его отъ екатеринославскаго земства П. В. Каменскій (членъ 3 Госуд. Думы) въ пространной рѣчи высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мнѣ хотѣлось бы вамъ показать, какъ пріемы осуществленія ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, проводимой форсированнымъ маршемъ, со скоростью курьерскаго поѣзда (какъ выразился одинъ изъ агентовъ, командированный правительствомъ на югъ Россіи для наблюденія за ликвидаціей)—отражаются въ сельскохозяйственной области. Позвольте мнѣ привести нѣсколько фактовъ, могущихъ освѣтить ту мысль, которая насъ интересуетъ.

Какѣ извѣстно, ликвидація колонистскаго землепользованія была назначена на 20 февраля 1916 г. На югѣ Россіи это уже начало весенняго сѣва. Во исполненіе этого распоряженія отъ мѣстныхъ колонистовъ (и даже отъ русскихъ крестьянъ) брались нѣкотораго рода обязательства. Колонистамъ посылались повѣстки, одну изъ коихъ позвольте мнѣ прочесть.—„Согласно объявленія губернатора предлагаю вамъ съ 23 февраля (1916 г.), прекратить арендное пользованіе землею и усадьбою и въ теченіе 7 сутокъ выселиться добровольно со всѣмъ семействомъ изъ арендуемой усадьбы; а въ противномъ случаѣ вы будете подвергнуты самой суровой, установленной на этотъ предметъ отвѣтственности".

Мимоходомъ замѣчу, что такая повѣстка была направлена колонисту, предки котораго выселились изъ Эльзаса въ 1763 году, будучи французскими подданными, и приняли русское подданство около 150 лѣтъ тому назадъ.

„Отъ русскаго крестьянина, арендовавшаго землю колониста была отобрана подписка, согласно которой онъ обязывался прекратить всякія договорныя отношенія, и значитъ, прекратить землепользованіе.

„Въ результатѣ такого способа ликвидаціи колонистскаго землевладѣнія люди вынуждаются уйти съ той земли, на которой сдѣланъ уже озимый посѣвъ и на который они приготовились приступить къ весеннимъ посѣвамъ. Вѣдь когда говорятъ, что если вы не уйдете въ семидневный срокъ, то вамъ грозитъ самая суровая отвѣтственность (и при этомъ не говорятъ какая именно отвѣтственность), то васъ можетъ обуять страхъ. Началась, дѣйствительно, паника; продавали за безцѣнокъ сельскохозяйственныя орудія, инвентарь, скотъ и уходили. Только сейчасъ мы слышимъ, что вопросъ о ликвидаціи отсроченъ до зимы. Поэтому есть надежда, что можетъ быть того грандіознаго недосѣва, какой предвидѣлся на югѣ Россіи не будетъ. Но точныхъ свѣдѣній по этому вопросу еще не имѣется. Если бы мѣропріятія по ликвидаціи колонистскаго землевладѣнія были проведены „со скоростью курьерскаго поѣзда", то на югѣ Россіи, въ трехъ губерніяхъ (Херсонской, Таврической и Екатеринославской) остались бы не засѣянными около 2.000.000 десятинъ земли. Богатѣйшая житница хлѣба, плодороднѣйшая мѣстность осталась бы безъ хлѣба!

„Затѣмъ вотъ другой фактъ. На этихъ самыхъ колонистскихъ земляхъ имѣется много паровыхъ мукомольныхъ мельницъ. По справкѣ, доставленной мнѣ съ мѣстъ, оказывается, что въ трехъ губерніяхъ и въ Области Войска Донского, имѣется 49 такихъ паровыхъ мукомольныхъ предпріятій. Всѣ они, какъ находящіяся на колонистскихъ земляхъ, подлежатъ ликвидаціи. Позвольте вамъ доложить, что въ печатномъ заявленіи, разосланномъ гг. членамъ Государственнаго Совѣта, вкралась досадная ошибка. Тамъ сказано, что эти мельницы перерабатываютъ въ муку нѣсколько

милліоновъ пудовъ зерна въ день. Надо читать въ *годъ*. По даннымъ, мнѣ доставленнымъ, эти 49 паровыхъ мельницъ перерабатываютъ ежегодно 14.000.000. пудовъ зерна. Если проводить мѣропріятія по ликвидаціи въ спѣшномъ порядкѣ, то эти мельницы, изъ коихъ мука доставляется въ армію и въ столицы, а также и для мѣстнаго населенія, должны пріостановить свою работу, ибо для этихъ предпріятій нельзя найти замѣстителей въ семидневный срокъ; не найти людей, которые сразу взялись бы вести эти крупныя и сложныя препріятія въ числѣ коихъ есть и акціонерныя предпріятія.

„Равно и для веденія сельскаго хозяйства на колонистскихъ земляхъ тоже не такъ легко найти замѣстителей въ короткій срокъ. Надо обратить вниманіе на то, что въ этихъ хозяйствахъ не всякій первый встрѣчный сумѣетъ обращаться съ плодовымъ садомъ, виноградникомъ, съ улучшенными породами скота, и не сумѣетъ съ достаточною цѣлесообразностью использовать оставленныя, нерѣдко сложныя машины и орудія.

„Затѣмъ еще надо принять во вниманіе слѣдующее. На югѣ Россіи имѣется 26 заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и двигателей. Они производятъ молотилки, нефтяные двигатели для сельскаго хозяйства, жатвенныя машины, желѣзные плуги и бороны и т. п. Мы, мѣстные люди, знаемъ ихъ большое значеніе. Они снабжаютъ край нужными ему машинами. Мнѣ доставлены съ мѣстъ цифры, которыя обрисовываютъ значеніе этихъ заводовъ. По этимъ цифрамъ въ 1912 году было продано сельскохозяйственныхъ машинъ на 116.000.000 рублей (сдѣлано на заводахъ на 53.000.000. рублей и собрано изъ заграничныхъ частей на 63.000.000 рублей. Изъ этого производства южно-русскими заводами произведено машинъ на 23.000.000 рублей.) Если же въ спѣшномъ порядкѣ проводить законъ о ликвидаціи, то вѣдь всѣ эти полезнѣйшія культурныя предпріятія должны быть моментально пріостановлены, даже несмотря на то, что большинство изъ нихъ, въ настоящее время, работаетъ на оборону. Мнѣ сообщили, что въ Таврической губерніи былъ одинъ случай, когда заводъ работавшій на оборону, распоряженіемъ властей былъ остановленъ во исполненіе рекомендованныхъ мѣропріятій по проведенію закона о ликвидаціи колонистскаго землевладѣнія.

„Замѣчу еще, что одновременно подлежатъ закрытію многочисленныя просвѣтительныя учрежденія: школы, частныя гимназіи, сельскохозяйственныя училища, и многія благотворительныя учрежденія: пріюты, лѣчебницы и богадѣльни. Всѣ они содержатся на счетъ мѣстнаго населенія и пользуются лишь скромною поддержкою земства.

„Кончая свои объясненія, я хотѣлъ бы обратить вниманіе представителей земства на то, въ какомъ положеніи окажутся земскія кассы, если плодородныя поля превратятся въ пустопорожнія мѣста; если всѣ эти культурныя учрежденія закроются,

какой финансовый крахъ ожидаетъ земства, которыя теперь особенно нуждаются въ средствахъ, въ виду принятыхъ ими на себя широкихъ задачъ, связанныхъ съ обороной. Мнѣ кажется, что всѣ эти послѣдствія, о которыхъ я говорилъ, и которыя вытекаютъ изъ спѣшнаго примѣненія закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, настолько серьезны, что заслуживаютъ вниманія и Государственнаго Совѣта и правительства".

Но эта прекрасная рѣчь П. В. Каменскаго, вызвавшая вышеприведенный отвѣтъ предсѣдателя совѣта министровъ, что ликвидація будетъ отсрочена до зимы 1916 года, не оказала всего того вліянія, какое нужно было ожидать отъ нея.

Въ теченіе лѣта 1916 года правительство издало, въ чрезвычайно-указномъ порядкѣ, рядъ распоряженій, весьма неблагопріятныхъ для нѣмецкаго землевладѣнія, и въ то же время провело осенью 1916 года принудительную продажу около 400 владѣній, какъ объ этомъ будетъ сказано мною ниже.

Въ томъ же засѣданіи Государственнаго Совѣта, въ которомъ была произнесена вышеприведенная рѣчь П. В. Каменскаго (24 марта 1916 года), выступилъ членъ Государственнаго Совѣта князь *Н. Б. Щербатовъ*, сообщившій, между прочимъ слѣдующее:

„Позвольте мнѣ прочесть слѣдующее распоряженіе пристава: „А. Ф. Эбергарду, живущему въ селѣ Романовскомъ Маріупольскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Согласно объявленію екатеринославскаго губернатора, опубликованному 13 ноября (1915 г.), предлагаю вамъ 2 сего февраля (1916 г., т. е., почти наканунѣ посѣвовъ въ той мѣстности) прекратить арендное пользованіе въ селѣ Романовскомъ и выселиться въ теченіе семи сутокъ добровольно (надо полагать со всѣмъ своимъ семействомъ и инвентаремъ, живымъ и мертвымъ), въ противномъ случаѣ вы будете подвергнуты самой суровой отвѣтственности, установленной на этотъ случай".

„Если такія, мѣры — сказалъ князь Н. Б. Щербатовъ, примѣнялись въ цѣломъ рядѣ хозяйствъ, хотя бы на точномъ основаніи закона, то земли, брошенныя наканунѣ посѣва, не будутъ обработаны и засѣяны. Убыль хлѣба будетъ чрезвычайно большая".

Почти одновременно съ этими обсужденіями вопроса о предвидимомъ недосѣвѣ, былъ предъявленъ (въ февралѣ 1916 года), правительству Государственною Думою (на осно-

ваніи ст. 40 учрежд. Гос. Думы) вопросъ о томъ, какія оно предполагаетъ принять мѣры противъ ожидаемаго сокращенія площади посѣвовъ. Этотъ вопросъ былъ обсужденъ въ закрытомъ засѣданіи Государственной Думы 30 марта 1916 г. Отвѣчалъ на него предсѣдатель Совѣта министровъ Б. В. Штюрмеръ, сообщившій свѣдѣнія о суммахъ, отпущенныхъ Совѣтомъ Министровъ для покупки хлѣбныхъ сѣмянъ; о распоряженіяхъ касающихся примѣненія труда военно-плѣнныхъ и бѣженцевъ на южно-русскихъ поляхъ; но не давшій никакихъ свѣдѣній о недосѣвѣ, ожидаемомъ лѣтомъ 1916 года, и о томъ вліяніи, какое въ этомъ вопросѣ должно имѣть спѣшное прекращеніе аренды и ликвидаціи многихъ нѣмецкихъ владѣній [1]).

Отсрочка ликвидаціи до лѣта 1917 г.

Вопросъ о грозящемъ недосѣвѣ, поднятый въ законодательныхъ палатахъ имѣлъ то послѣдствіе, что по представленію министра земледѣлія А. Н. Наумова, Совѣтъ Министровъ постановилъ: отсрочить до будущаго лѣта ликвидацію владѣній тѣхъ колонистовъ, которые произведутъ лѣтомъ 1916 года озимые посѣвы и произвести эту ликвидацію лишь послѣ уборки урожая въ 1917 году (Рѣчь 21 мая 1916 года № 138).

Объ этой *льготѣ* колонистамъ было сообщено мѣстною администраціею, при чемъ въ сообщеніи послѣдней говорилось, что эта отсрочка *не должна задерживать ликвидацію*. Смыслъ этой оговорки трудно понять.

Повидимому въ связи со всѣми вышеизложенными событіями было сообщено въ газетѣ Колоколъ (отъ 23 III 1916 г.), что: „въ виду рѣзкаго сокращенія посѣвной площади, опредѣленно извѣстно, что ликвидація колонистскаго землевладѣнія вступаетъ въ новый фазисъ болѣе мягкаго отношенія къ нуждамъ и просьбамъ выселяемыхъ колонистовъ“. Но послѣдовавшее время, лѣто 1916 года, не подтвердило этихъ предположеній. Рядъ суровыхъ указовъ, принудительная продажа многихъ владѣній съ публичныхъ торговъ, почти по баснословно низкой цѣнѣ (много ниже офиціальной

---

[1]) Стенографическій отчетъ о засѣданіи Государственной Думы 30 марта 1916 года.

оцѣнки), все это показывало, что никакой „мягкости“ въ отношеніи колонистовъ не предполагается и что правительство неуклонно стремится къ проведенію законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года и указовъ 1916 года, несмотря на то, что они, проведенные по 87 ст. Основ. Законовъ, еще не разсмотрѣны законодательными палатами и противорѣчатъ основнымъ законамъ государства.

Въ то же время отсрочка до зимы 1916 года (какъ говорилъ предсѣдатель совѣта министровъ) лишь въ малой мѣрѣ могла повліять на уменьшеніе недосѣва. Ибо навряд ли владѣльцы, ожидающіе эту ликвидацію въ декабрѣ, могли бы рѣшиться затратить трудъ и средства на осеннюю подготовку полей (пахоту на зябь) къ весеннему (1917 г.) посѣву. Указанная льгота, простирающаяся на *озимые* посѣвы, нисколько не остановитъ ростъ *недосѣва яровыхъ* хлѣбовъ весною 1917 года. Весь вопросъ объ этомъ недосѣвѣ только отсрочилея этою льготою на одинъ хозяйственный періодъ. Въ то же время продолжалось обычное противорѣчіе въ дѣйствіяхъ властей. Члены Совѣта Министровъ внутреннихъ дѣлъ, командированные бывшимъ министромъ А. Н. Хвостовымъ, зимою 1915-1916 года въ южно-русскія губерніи „для ускоренія ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“, были весною 1916 года отозваны въ Петроградъ. Вскорѣ затѣмъ въ нѣкоторыхъ городахъ юга были составлены, при губернскихъ и окружныхъ правленіяхъ, особыя комиссіи, коимъ было поручено объѣхать нѣмецкія колоніи (лѣтомъ 1916 года) для выясненія вопроса о томъ, кто изъ хозяевъ оставилъ свои поля не засѣянными; какія были тому причины;—и затѣмъ опредѣлить, въ зависимости отъ полученныхъ свѣдѣній, отношеніе администраціи къ каждому отдѣльному поселянину; выяснить имѣетъ ли онъ право на указанную льготу. Особыя комиссіи изъ мѣстныхъ полицейскихъ властей и понятыхъ всюду составляли (въ теченіе лѣта 1916 года) подробныя описи хозяйства колонистовъ: описывали земли, постройки, живой и мертвый инвентарь, мѣстами даже утварь, что, конечно, вносило чрезвычайную тревогу въ жизнь поселянъ и парализовало ихъ хозяйственную дѣятельность. При этомъ бралась отъ хозяевъ поселянъ подписка въ томъ, что они не будутъ отчуждать ничего изъ описаннаго полиціею имущества.

Въ августѣ и сентябрѣ 1916 года сенаторъ И. Е. Ильяшенко предпринялъ „служебную поѣздку“ въ южную Россію, для „обслѣдованія дѣятельности мѣстной администраціи по осуществленію закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“ и „для преподанія инструкцій для скорѣйшаго доведенія этого дѣла до конца“ (Рус. Вѣд. 6 VIII 1916 г.) Во время этой поѣздки г. Ильяшенко впервые увидѣлъ нѣмецкія хозяйства, объ уничтоженіи коихъ онъ такъ дѣятельно заботился въ качествѣ предсѣдателя комитета о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Мнѣ сообщаютъ, что на обѣдахъ у нѣкоторыхъ богатыхъ представителей нѣмецкаго общества южной Россіи г. Ильяшенко высказывалъ свое удивленіе по поводу прекраснаго состоянія усадебъ колонистовъ и ихъ хозяйства. Но наврядъ ли эти его наблюденія смягчатъ его взгляды на „необходимость скорѣйшаго доведенія дѣла ликвидаціи до конца“. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что вдохновитель указовъ 1916 г., вышедшихъ въ іюлѣ и августѣ, предпринялъ свое изученіе нѣмецкихъ селеній лишь *послѣ* составленія этихъ указовъ направленныхъ противъ хозяйства колонистовъ. Это весьма оригинальный способъ государственной дѣятельности.

Лѣтомъ 1916 года былъ командированъ для обозрѣнія нѣкоторыхъ колоній чиновникъ министерства г. Литовченко, который представилъ отчетъ въ Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Къ сожалѣнію, содержаніе этого отчета осталось неизвѣстнымъ печати.

Таврическое Губернское Земское собраніе 16 января 1917 года, вновь (см. стр. 43 этой книги) обратило вниманіе свое на ликвидацію нѣмецкаго землевладѣнія въ губерніи. Собраніе признало: что эта ликвидація превратитъ 120.000 жителей губерніи изъ производителей хлѣба въ его потребителей; что крестьянскій банкъ частью оставляетъ инвентарь за собою, большую же часть его распродаетъ, чѣмъ наноситъ огромный ущербъ сельскому хозяйству; что предвидится значительное сокращеніе площади посѣвовъ. Въ виду этого собраніе постановило: (по сообщенію симферопольской газеты Южныя вѣдомости, отъ 19 янв. 1917 г.)

1) Ходатайствовать о пріостановленіи ликвидаціи колоній;

2) Ходатайствовать о точномъ исполненіи объявленія таврическаго губернатора, основывающагося на постановленіи

совѣта министровъ, дающаго бывшимъ владѣльцамъ ликвидируемыхъ имѣній, произведшихъ озимые посѣвы въ 1916 г. и яровые въ 1917 г., право снять урожай этихъ хлѣбовъ;

3) Ходатайствовать о предоставленіи мѣстному отдѣленію Крестьянскаго банка право сдачи оставленныхъ за нимъ имѣній бывшимъ владѣльцамъ и постороннимъ лицамъ на льготныхъ условіяхъ.

4) Ходатайствовать о разрѣшеніи Крестьянскому банку въ ликвидируемыхъ уже имѣніяхъ, сданныхъ въ аренду бывшимъ владѣльцамъ, освободить отъ ликвидаціи, или въ крайнемъ случаѣ оставить въ ихъ пользованіи на арендномъ правѣ живой и мертвый инвентарь, прикрѣпленіе къ имѣніямъ котораго не основано на требованіи опубликованнаго закона.

5) Всѣ изложенныя ходатайства должны быть разрѣшены въ срочномъ порядкѣ въ виду наступленія времени яровыхъ посѣвовъ, для чего уполномочить г. предсѣдателя губернской земской управы лично поддержать ихъ передъ соотвѣтствующими высшими правительственными органами.

Ходатайство виноградарей закавказскихъ нѣмецкихъ селеній.

Вышеуказанная „льгота“, дающая поселянамъ-нѣмцамъ, обсѣявшимъ свои озимыя поля осенью 1916 года, право снять, будущимъ лѣтомъ, урожай этихъ хлѣбовъ въ свою пользу, вызвалъ нѣкоторыя ходатайства поселянъ губерній Тифлисской и Елисаветпольской. Въ тамошнихъ колоніяхъ поселяне почти не сѣютъ хлѣбовъ, а сосредоточиваютъ всю свою хозяйственную дѣятельность на виноградствѣ и винодѣліи, которыя находятся тамъ въ прекрасномъ состояніи и даютъ поселянамъ достаточные доходы, обслуживая потребности рынковъ не только Кавказа, но и другихъ городовъ Россіи. Уходъ за виноградниками вызываетъ въ десяти колоніяхъ Закавказья расходъ, достигающій полумилліона рублей. Произвести нынѣ осенью такой большой расходъ, не имѣя увѣренности въ томъ, что подготовляемый имъ урожай въ 1917 году будетъ принадлежать нынѣшнимъ владѣльцамъ, весьма смущаетъ послѣднихъ. Имъ, конечно, представляется нецѣлесообразнымъ выбросить такую большую сумму денегъ наканунѣ разгрома хозяйства, въ интересахъ постороннихъ лицъ. Поэтому закавказскіе поселяне-

нѣмцы обращались, лѣтомъ 1916 года въ управленіе намѣстника съ вопросомъ о томъ: будетъ ли и на нихъ распространена та льгота, какая обѣщана посѣвщикамъ хлѣбовъ? и будутъ ли они имѣть право снять въ свою пользу урожай винограда 1917 года, подготовленный работами и расходами осенью 1916 года? Помощникъ Намѣстника, князь Орловъ отнесся къ этому ходатайству поселянъ съ большимъ вниманіемъ и запросилъ центральныя власти въ Петроградѣ о ихъ мнѣніи. Оттуда послѣдовалъ отвѣтъ „Комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ", неблагопріятный для закавказскихъ поселянъ-нѣмцевъ. Комитетъ нашелъ, что вышепомянутая льгота, даруемая *хлѣбопашцамъ*, не можетъ быть распространена на владѣльцевъ *виноградниковъ*, такъ какъ винодѣліе не имѣетъ такого экономическаго значенія какъ производство хлѣба. Этотъ странный отвѣтъ, который привелъ бы въ ужасъ всякаго хозяина въ южной Франціи, Испаніи и въ Италіи, показываетъ, какъ мало петроградскій комитетъ освѣдомленъ въ вопросахъ экономической дѣятельности южно-русскихъ хозяевъ, и какъ чужды ему экономическіе и коммерческіе интересы далекаго края, хотя и входящаго въ составъ Россійской имперіи. Закавказскіе поселяне-нѣмцы были поставлены этою отпискою Комитета въ положеніе весьма затруднительное. Многіе работы по уходу за виноградниками, безъ которыхъ не мыслимъ доходный урожай будущимъ лѣтомъ, должны быть произведены осенью и въ началѣ зимы. А между тѣмъ, стоитъ ли приступать къ этимъ работамъ и тратиться на нихъ, если уже къ Рождеству 1916 года земли и виноградники должны быть принудительно отчуждены?

Если же не произвести теперь эти работы, то трудно ожидать хотя бы малый урожай винограда въ 1917 г. Поэтому надо предвидѣть, что мѣстныя казначейства лишатся въ будущемъ году дохода въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, нынѣ взимаемыхъ въ качествѣ акциза съ вина, изготовляемаго поселянами закавказскихъ нѣмецкихъ селеній.

Такимъ образомъ бумажная отписка Петроградскаго Комитета вноситъ глубокое потрясеніе въ хозяйство многихъ людей и наноситъ существенный ущербъ экономическимъ интересамъ края. Не говорю уже объ отчаяніи, какимъ она наполняетъ сердца многихъ сотенъ русскихъ гражданъ. Души

чиновниковъ остаются холодными и нечувствительными къ этимъ чуждымъ имъ вопросамъ. Они получатъ свое содержаніе и ордена, сколько бы не погибло людей, повергнутыхъ въ нищету и отчаяніе ихъ бумажнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Попытка правыхъ членовъ Государственной Думы внезапно поставить законопроектъ на обсужденіе.

15 іюня 1916 года (не задолго передъ роспускомъ Государ. Думы на лѣтнія каникулы) членъ Думы Г. Г. Замысловскій, по порученію фракціи правыхъ, внесъ предложеніе: поставить на ближайшую очередь обсужденіе законопроекта объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія (Указы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года). При поименномъ голосованіи было рѣшено большинствомъ 115 голосовъ противъ 86: измѣнить уже разосланную повѣстку засѣданія на 16 іюня и назначить вечеромъ этого дня особое засѣданіе для предлагаемаго правыми обсужденія названнаго законопроекта [1]).

Интересно то, что это предложеніе г. Замысловскаго было представлено Предсѣдателю Государственной Думы въ 4 часа дня (15 іюня); но предсѣдатель сообщилъ объ этомъ въ Бюро Прогрессивнаго Блока лишь въ 10 часовъ вечера того же дня (Биржев. Вѣд.) т. е. лишь за нѣсколько часовъ до того времени, на какое было, указаннымъ большинствомъ Государственной Думы, назначено обсужденіе законопроекта, имѣющаго столь большое экономическое и политическое значеніе.

Въ думскихъ кругахъ такая стремительность была объяснена тѣмъ, что предсѣдатель Государственной Думы и одинъ изъ его товарищей (М. В. Родзянко и С. Т. Варунъ-Секретъ) относились съ нѣкоторымъ сочувствіемъ къ предложенію правыхъ ускорить утвержденіе законопроектовъ, направленныхъ къ ликвидаціи нѣмецкихъ земель. Сообщали, будто бы предсѣдатель Государственной Думы обѣщалъ провести законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года въ Думѣ въ желательномъ властямъ духѣ. Этимъ объясняли то,

[1]) Во время этого голосованія отсутствовало 195 депутатовъ, изъ числа коихъ 94 числились въ отпуску. (Биржевыя Вѣд. 16 VI 1916 г. № 15621. Рѣчь 15 и 16 VI 1916 г. № 163. Руск. 16 VI 1916).

что прогрессивному блоку было сообщено о внесенномъ предложеніи правыхъ лишь поздно вечеромъ, наканунѣ засѣданія, въ коемъ предполагалось обсудить законопроекты.

16 іюня 1916 года (въ утреннемъ засѣданіи Думы) было внесено предложеніе: отмѣнить назначенное на вечеръ этого дня засѣданіе, посвященное обсужденію законопроектовъ 2-го февраля и 13-го декабря и отложить вопросъ до осени (1916 г.) При этомъ нѣкоторые члены Государственной Думы высказали весьма отрицательное отношеніе къ этимъ законопроектамъ. Такъ, А. Ф. Керенскій сказалъ между прочимъ слѣдующее:

„Трудовики будутъ голосовать противъ постановки на вечернемъ засѣданіи (того же дня) вопроса о нѣмецкомъ засильѣ...

„... Мы считаемъ законопроектъ однимъ изъ вопіющихъ по тѣмъ принципамъ, которыми онъ весь наполненъ и которые состоятъ въ ограбленіи земель у трудящихся маленькихъ людей. Мы только не надѣялись, что большинство Государственной Думы найдетъ смѣлость противодѣйствовать демагогіи справа и сказать: мы принудительнаго отчужденія у бѣдныхъ тружениковъ не допустимъ. И мы оказались правы. Я стоялъ бы за постановку проекта о нѣмецкомъ засильѣ, если бы былъ увѣренъ, что гражданственность Государственной Думы достаточно развита, чтобы открыто сказать странѣ, что подъ видомъ патріотическихъ законопроектовъ проводятъ новеллы, разжигающія темныя страсти, направляющія одну бѣдноту на другую. Но этой смѣлости у насъ нѣтъ!..

„При разсматриваніи проекта мы покажемъ вамъ, что вы, которые стоите за принципъ священной частной собственности, въ дѣйствительности хотите провести законъ о принудительномъ отчужденіи трудовыхъ земельныхъ участковъ у колонистовъ-крестьянъ, живущихъ въ Россіи со временъ Екатерины II, при чемъ дѣлаете добавленіе: „не платя имъ ничего въ теченіе 25 лѣтъ“. Вы являетесь разрушителями не только принципа частной собственности, но даже основъ права и справедливости. И не вамъ входить на эту кафедру и провозглашать слова, которыя въ вашихъ устахъ оскорбляютъ тѣхъ, кто служитъ этимъ основамъ“.

(Рѣчь А. Ф. Керенскаго вызвала шумные аплодисменты въ лѣвомъ крылѣ Государственной Думы).

Въ томъ же утреннемъ засѣданіи Государственной Думы, 16 іюня, М. М. Скобелевъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„ Мы (т. е. фракція соціалъ-демократовъ) будемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ постановки на очередь законопроекта о нѣмецкомъ засильѣ. Но если этотъ проектъ будетъ

разсматриваться въ эту сессію, то мы не прочь объясниться по вопросу о лишеніи гражданскихъ правъ опредѣленной категоріи россійскихъ гражданъ и о необходимости конфискаціи земель у нѣкоторой части россійскихъ гражданъ".

Эти рѣчи представителей лѣвыхъ фракцій Государственной Думы произвели, очевидно, сильное впечатлѣніе и Дума *отмѣнила* предположенное на этотъ день (16 іюня) засѣданіе 124 голосами противъ 87. За отмѣну засѣданія и, слѣдовательно, за отсрочку предложеннаго правыми неожиданнаго обсужденія законопроектовъ, предложеннаго, очевидно, въ надеждѣ, что они будутъ при этой неожиданности приняты Думою, голосовали члены прогрессивнаго блока, кромѣ прогрессистовъ. На обсужденіи законопроектовъ въ вечернемъ засѣданіи настаивали правые, націоналисты, прогрессисты и крайніе лѣвые. „Новое Время". (20 VI 1916 г.) назвало это голосованіе „похоронами антинѣмецкаго законопроекта".

Такимъ образомъ обсужденіе законопроекта было отсрочено на неопредѣленное время. Можетъ быть надо объ этомъ сожалѣть? Во всякомъ случаѣ эта отсрочка дала правительству возможность издать лѣтомъ 1916 года, въ чрезвычайно-указномъ порядкѣ, рядъ распоряженій, весьма тяжелыхъ для поселянъ-нѣмцевъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. Можетъ быть въ засѣданіи 16 іюня 1916 года составилось бы большинство въ Государственной Думѣ, которое отклонило бы законопроекты и уничтожило бы законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года. Но, конечно, это лишь гаданія и трудно было тогда сказать что либо опредѣленное.

Попытка правыхъ фракцій Государственной Думы назначить, внезапно, засѣданіе (16 іюня), очевидно. для утвержденія законопроектовъ объ отчужденіи земель колонистовъ, вызвала рѣзкое осужденіе въ нѣкоторыхъ газетахъ.

Такъ, В. В. Шульгинъ помѣстилъ въ „*Кіевлянинѣ*" статью, уже выше мною отмѣченную (см. страницу 65 этой книги), въ которой онъ становится на защиту интересовъ русскихъ воиновъ изъ числа нѣмецкихъ гражданъ Россіи. Газета „*Рѣчь*" тоже довольно рѣзко отозвалась о разсмотрѣнной попыткѣ правыхъ членовъ Думы поставить вопросъ о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія передъ самымъ роспускомъ Думы. Въ своемъ недѣльномъ обозрѣніи (въ № 174, отъ 27 іюня 1916 г.) „Рѣчь" говоритъ слѣдующее:

„Въ свою очередь „дымъ отечества“ пахнулъ на вернувшуюся делегацію [1]) въ видѣ того употребленія, которое правые демагоги пытались сдѣлать изъ пресловутаго закона „о нѣмецкомъ засильѣ“. Если вѣрно сообщеніе печати, то черные союзники намѣреваются воспользоваться положеніемъ князя Мансырева для дальнѣйшей демагогической агитаціи противъ программы блока, то намъ, очевидно, еще суждено будетъ встрѣтиться съ этимъ вопросомъ въ Государственной Думѣ. Будемъ, однако, надѣяться, что печать подготовитъ широкіе слои къ правильному пониманію темныхъ цѣлей правой агитаціи и что политическимъ громиламъ не удастся вновь застать врасплохъ наиболѣе увлекающіеся элементы всѣхъ думскихъ фракцій“.

Къ сожалѣнію, печать за вторую половину 1916 года, ничего не сдѣлала для выясненія темныхъ сторонъ законопроектовъ о борьбѣ съ „нѣмецкимъ засильемъ“.

По вышеразсказаннымъ сужденіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ, и по заявленіямъ членовъ правительства можно было думать, что вопросъ о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія дѣйствительно вступаетъ въ новую фазу болѣе „мягкаго“ къ нему отношенія (по выраженію „Колокола“). Но это ожиданіе не оправдалось.

Конечно, весьма хорошо, что правительство на словахъ хотя немного признавало вредную поспѣшность распоряженій своихъ предшественниковъ. Но при этомъ невольно возникаютъ такіе юридическіе вопросы:

Если законы 2-го февраля и 13-го декабря суть *законы*, утвержденные высшею властью, (хотя и проведенные въ порядкѣ 87 ст. О. Г. З.), то имѣетъ ли правительство право вносить въ нихъ какія-либо частичныя измѣненія, не получивъ на то предварительное согласіе законодательныхъ учрежденій?

Не потрясаютъ ли такія частичныя измѣненія самую сущность этихъ законовъ?

Если же „законы“ 2-го февраля и 13-го декабря *не суть законы*, а только *указы*,—то по какому праву правительство уже приступило къ проведенію ихъ въ жизнь, несмотря на явное противорѣчіе ихъ съ Основными государственными законами?

---

[1]) Подразумѣвается делегація изъ членовъ Государственной Думы, ѣздившая въ іюнѣ 1916 года въ союзныя государства, для ознакомленія съ ихъ военными приготовленіями.

Не буду здѣсь рѣшать этихъ вопросовъ. Но отношеніе къ нимъ напоминаетъ давно прошедшее время, когда законы были: „оглобли, въ которыя впрягались высшіе сановники, чтобы вести государство по своему усмотрѣнію“ (выраженіе Валуева). Но Основные законы изданы въ 1905 году и пора бы привыкнуть къ точному ихъ исполненію. [1])

Особый комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ.

Тотчасъ же послѣ роспуска Государственной Думы (21 іюня 1916 года), а именно 22 іюня 1916 г. приступилъ къ своимъ занятіямъ „Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“, начавшій вырабатывать, одно за другимъ, различныя добавленія къ законамъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года, а также разнообразныя инструкціи для мѣстной администраціи [2]). Комитетъ поставилъ себѣ задачею „согласовать дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, и должностныхъ лицъ по осуществленію узаконеній, ограничивающихъ права непріятельскихъ подданныхъ и выходцевъ и долженствующихъ освободить страну отъ нѣмецкаго вліянія *во всѣхъ областяхъ народной жизни* государства Россійскаго“. [1]) Какіе громкіе лозунги и какая явная безсмыслица! Навряд ли Комитету удастся избавить и русскую технику, и русское врачебное дѣло, и русскую науку и многое другое отъ непосредственнаго вліянія нѣмецкой науки. И потому всегда останутся культурныя области, гдѣ никакой комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не будетъ въ состояніи охранить развивающуюся русскую культуру отъ вліянія культуры нѣмецкой или иной. Всякій прогрессъ

---

[1]) Членъ Государственной Думы баронъ А. Ф. Мейендорфъ, юристъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ общемъ собраніи Государственной Думы, вечеромъ 3-го августа 1915 года, высказалъ, что положеніе объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія, изданное 2-го февраля 1915 года, не имѣетъ силу закона, а есть указъ, „изданный не въ согласіи съ основными законами“. „По основнымъ законамъ государства всякое ограниченіе имущественныхъ правъ можетъ быть установлено только закономъ“.

(Рѣчь, 5 VIII 1915, № 213. Русскія Вѣдомости, 5 VIII 1915, № 180).

[2]) „Биржевыя Вѣдомости“ отъ 23 VI 1916 г. № 15635 и 29 VI № 15647.

мыслимъ только какъ результатъ международнаго общенія, а таковое скорѣе всего устанавливается между сосѣдними народами, которые раздѣляются лишь искусственными границами.

Указы 1916 года.

По представленіямъ „Комитета для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“ правительство, въ теченіе лѣта 1916 года провело въ порядкѣ чрезвычайно-указномъ (на основаніи ст. 87 Основ. государственныхъ законовъ) нѣсколько распоряженій (указовъ) для дальнѣйшаго развитія и разъясненія законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Честь разработки этихъ дополненій и инструкцій принадлежитъ товарищу министра юстиціи И. Е. Ильяшенко и члену Государственнаго Совѣта А. С. Стишинскому. Когда впослѣдствіи русское общество будетъ стыдиться такой „законодательной дѣятельности“, оно будетъ вспоминать имена этихъ вдохновителей ея, и вмѣстѣ съ ними имя тогдашняго предсѣдателя Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмера [1]).

Указъ 10 іюля 1916 года.

10 іюля 1916 года былъ изданъ (въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Государственныхъ законовъ) указъ, коимъ предоставляется крестьянскому банку право удерживать:

---

[1]) Въ новѣйшее время г. Ильяшенко пріобрѣлъ большую извѣстность въ широкихъ кругахъ русскаго общества заявленіемъ, сдѣланнымъ имъ въ бюджетной комиссіи Государственной Думы (въ январѣ 1917 года). Г. Ильяшенко, отвѣчая на вопросъ: почему незаконно отсрочены выборы мировыхъ судей, заявилъ, что; „хотя эта отсрочка и не законна, но она цѣлесообразна“. Приэтомъ онъ совершенно забылъ, что онъ товарищъ министра *юстиціи*, генералъ прокурора, главная обязанность коего слѣдить за охраненіемъ законности въ государствѣ. Онъ также забылъ, что чиновникамъ вѣдомства юстиціи запрещено заниматься *политическою* дѣятельностью. Самъ же онъ, оправдывая незаконность своихъ дѣйствій цѣлесообразностью ихъ, очевидно сталъ вполнѣ на почву *политической* борьбы. Это заявленіе въ бюджетной комиссіи объясняетъ намъ дѣятельность г. Ильяшенко въ комитетѣ по борьбѣ въ нѣмецкимъ засильемъ, гдѣ законность совершенно забыта.

а) отъ 5 до 10% покупной цѣны, если ко времени перехода купленнаго съ торговъ имѣнія въ распоряженіе банка не будутъ произведены очередные посѣвы; и

б) 5% этой цѣны, если не окажется на лицо или въ исправности (?) необходимый живой и мертвый инвентарь, а также: посуда, удобреніе, топливо, запасы зернового хлѣба, сѣна и соломы [1]).

Вторая статья этого указа предоставляетъ банку право оставлять на купленныхъ имъ „нѣмецкихъ“ земляхъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ для производства посѣвовъ и другихъ работъ, вызываемыхъ правильнымъ веденіемъ хозяйства. Но такая „льгота“ можетъ продолжаться не свыше одного года со дня покупки даннаго владѣнія Банкомъ.

Первая статья этого указа даетъ Банку возможность удерживать 5% покупной цѣны при каждой покупкѣ вообще, ибо инвентарь всегда, конечно, будетъ подержанный, (болѣе или менѣе изношенный) и всегда можно будетъ признать его состояніе „неисправнымъ“. Точно также и запасы хлѣба, сѣна и соломы всегда могутъ быть признаны „недостаточными“. Первая половина этой статьи даетъ Банку возможность всегда удерживать даже до 10% покупной цѣны, ибо въ указѣ не оговорено: какая же часть общей площади земель купленнаго Банкомъ владѣнія должна быть засѣяна озимыми (и яровыми?) хлѣбами ко дню продажи имѣнія. Опредѣленіе требуемаго размѣра площади засѣяннаго поля очевидно предоставляется агентамъ Банка, чѣмъ открывается широкій просторъ ихъ произвольнымъ взглядамъ, и слѣдовательно обычнымъ послѣдствіямъ всякаго произвола. Такое поверхностное отношеніе указа 10 іюля 1916 года къ объекту его воздѣйствія представляется изумительнымъ.

Вторая статья этого указа, дозволяющая банку оставлять прежняго владѣльца въ купленномъ банкомъ имѣніи на одинъ годъ, даетъ банку возможность использовать даровой трудъ этого несчастнаго владѣльца въ качествѣ безплатнаго управителя, и потому является дальнѣйшею *льготою* для банка, но никакъ не для владѣльца, теперь обездоленнаго принудительнымъ отчужденіемъ его собственности. При этомъ указъ совершенно не считается съ душевнымъ состояніемъ

---

[1]) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости 15 IX 1916 г. № 73.

этого владѣльца, предполагая, что онъ будетъ работать теперь для банка съ тою же энергіей и радостью, съ какою онъ работалъ въ этомъ имѣніи, когда оно было его собственностью. Если бы мнѣ было сдѣлано такое предложеніе, я счелъ бы это за издѣвательство. Весьма понятно, что отдѣленія крестьянскаго банка спѣшили использовать эту вторую статью указа 10 іюля 1916 года. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ напримѣръ, въ Таврической губерніи, послѣ состоявшейся покупки нѣмецкаго имѣнія съ публичнаго торга (осенью 1916 года), агенты банка предлагали бывшимъ владѣльцамъ принять на себя управленіе этимъ имѣніемъ и подписать предъявляемое ими, заранѣе составленное условіе. Но экспропріированные владѣльцы наичаще съ трудомъ соглашались на такое превращеніе себя изъ собственника въ дарового управителя и чаще отказывались подписать предлагаемое имъ условіе.

Въ явномъ противорѣчіи закону 2 февраля 1915 года, по которому всѣ аренды запрещаются нѣмцамъ-поселянамъ съ 20 февраля 1916 года (какъ выше было изложено въ рѣчахъ П. В. Каменскаго и князя Н. Б. Щербатова, (см. страницы 80 и 82) отдѣленія крестьянскаго банка предлагаютъ бывшимъ владѣльцамъ купленныхъ имъ имѣній, на основаніи указа 10 іюля, взять эти имѣнія въ *аренду*, (а не въ управленіе) на одинъ годъ, ибо доходы отъ такого имѣнія за этотъ годъ будутъ поступать не въ пользу крестьянскаго банка, а въ пользу бывшаго владѣльца. Послѣдній является слѣдовательно не управителемъ, а арендаторомъ.

Мнѣ доставлена копія съ предлагаемаго крестьянскимъ банкомъ договора экспропріированному владѣльцу. Договоръ составленъ въ слѣдующемъ видѣ.

„1916 года сентября 3 дня, я, нижеподписавшійся, поселянинъ-собственникъ №№, проживающій въ имѣніи... волости Перекопскаго уѣзда Таврической губерніи, выдалъ настоящее обязательство Таврическому отдѣленію Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ томъ, что я снялъ въ *аренду* принадлежащее Крестьянскому Банку имѣніе Н. Н., расположенное въ... волости Перекопскаго уѣзда и въ... волости Евпаторійскаго уѣзда, всего площадью 978 десят. 373 саж. срокомъ съ 3 сентября сего года по 15 августа 1917 года, за общую сумму 9875 рублей. Кромѣ сего, за пользованіе постройками и живымъ и мертвымъ инвентаремъ, находящимся въ означенномъ имѣніи, я обязуюсь уплатить Крестьянскому Поземельному Банку общую сумму 2530 руб., а

всего на все имѣніе 12405 рублей. Уплата арендныхъ денегъ за имѣніе должна быть произведена такъ: въ недѣльный срокъ по утвержденіи отдѣленіемъ настоящаго обязательства 4000 руб; 1 января 1917 года — 6000 руб.; и не позже 1 іюля 1917 года остальные 2405 рублей.

„Во всякомъ случаѣ до полной уплаты денегъ крестьянскому банку я не вправѣ безъ разрѣшенія банка или уполномоченнаго на то лица, увозить изъ имѣнія или продавать кому бы то ни было хлѣбъ, полову, солому и проч. Въ случаѣ неуплаты, въ какой-либо изъ установленныхъ сроковъ, причитающихся арендныхъ за землю денегъ, весь посѣянный на снятой мною землѣ хлѣбъ и другіе продукты дѣлаются собственностью Крестьянскаго Поземельнаго Банка и послѣдній имѣетъ право безъ суда прекратить пользованіе взятою мною въ *аренду* землю.

„Всѣ причитающіяся *арендныя* деньги за землю, постройки и инвентарь вносятся подъ установленную квитанцію въ Таврическое отдѣленіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка или тому лицу, которое уполномочено отдѣленіемъ на полученіе таковыхъ денегъ.

„На взятомъ мною въ *аренду* имѣніи (sic) я обязуюсь вести хозяйство по трехпольному сѣвообороту, при чемъ я долженъ приготовить къ посѣву озимаго хлѣба на 1918 годъ чернаго пара не меньше 225 десятинъ, каковую землю я обязуюсь обработать одинъ разъ плугомъ и два раза скоропашками. Если мною не будетъ приготовлено указанное количество чернаго пара, то Банкъ вправѣ удержать съ меня изъ моего залога, за каждую не вспаханную десятину по 30 рублей.

„Всѣ находящіяся въ имѣніи постройки и мертвый инвентарь, принимаемыя мною по прилагаемой къ сему описи, (см. ниже) я обязуюсь содержать въ полномъ порядкѣ и исправности и производить текущій ремонтъ какъ построекъ, такъ и мертваго инвентаря.

„Живой инвентарь обязуюсь содержать въ порядкѣ и давать скоту надлежащее количество корма, не истощая его непосильной работой. Падежъ живого инвентаря принимается банкомъ въ размѣрѣ не болѣе 5%, при немъ о каждомъ отдѣльномъ случаѣ падежа долженъ быть составленъ соотвѣтствующій актъ съ указаніемъ причинъ падежа и объявленіемъ о томъ Таврическому отдѣленію Крестьянскаго Банка.

„Всѣ постройки и весь инвентарь, поступающіе въ мое пользованіе, я обязуюсь сдать, по истеченіи арендnаго срока, въ полной исправности и въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ мною отъ Крестьянскаго Банка принятъ.

„Для прокормленія и подстилки скота, находящагося въ имѣніи, я имѣю право брать полову и солому урожая 1916 г. находящіеся въ имѣніи; а всю полову и солому урожая 1917 г. взамѣнъ этого, я обязуюсь сдать Крестьянскому Банку. Равнымъ образомъ я обязуюсь оставить въ имѣніи и сдать Банку необхо-

димое количество зерна для засѣва полей и для прокормленія скота, по рыночной цѣнѣ, если Банку это потребуется.

„Въ обезпеченіи цѣлости и содержанности всего инвентаря и построекъ, Банкъ удерживаетъ съ меня залогъ въ размѣрѣ 30.000 рублей $4^1/_2$ % обязательствами Банка, который мнѣ выдается по сдачѣ мною построекъ и всего инвентаря Таврическому Отдѣл. Позем. Банка. Въ случаѣ, если бы ко времени сдачи Банку инвентаря, что либо изъ переименованнаго въ имѣющейся въ Банкѣ описи его, составленной 28 мая 1916 года, не хватало, Банкъ удерживаетъ съ меня стоимость такового, по указанной мною оцѣнкѣ его, значащейся въ вышеназванной описи.

„Въ теченіе *арендnаго* срока, я обязуюсь допускать безпрепятственно въ имѣніе командируемыхъ туда уполномоченныхъ Банкомъ лицъ, для пріѣзда которыхъ отведена въ занимаемомъ мною домѣ одна комната и должны быть даваемы лошади съ экипажемъ для поѣздки по имѣнію и на станціи желѣзной дороги.

„Срокъ настоящаго обязательства истекаетъ 15 августа 1917 г., и не позже 1 сентября 1917 года я обязуюсь выѣхать изъ имѣнія со своимъ семействомъ и вывезти свое имущество, для чего мнѣ должны быть даны подводы и лошади на разстояніе не болѣе 40 верстъ. Настоящее обязательство вступаетъ въ силу по утвержденіи его Таврическимъ отд. Крест. Позем. Банка. (Слѣдуетъ подпись).

Какъ подробно и обстоятельно составленъ этотъ договоръ. Какъ все до послѣднихъ мелочей предусмотрѣно въ этомъ обязательствѣ! И только не предусмотрѣна самая малость; именно то, что крестьянскій банкъ не имѣлъ рѣшительно никакого права предлагать такой договоръ поселянину-нѣмцу, ибо онъ совершенно незаконный.

Въ законѣ 13 декабря 1915 года, въ отдѣлѣ В, I, ст. I. говорится:

„Поселянамъ, состоящимъ членами сельскихъ обществъ, а также владѣльцамъ, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, или перешедшимъ въ русское подданство послѣ 1 января 1880 года, воспрещается завѣдывать въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ (распорядителей) недвижимыми имуществами, находящимися внѣ городскихъ поселеній.

Указанное завѣдываніе недвижимыми имуществами, основанное какъ на формальныхъ актахъ, такъ и на словесныхъ соглашеніяхъ, неформальныхъ сдѣлкахъ или безъ всякихъ сдѣлокъ *прекращается по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго постановленія*".

Означенное постановленіе было обнародовано 20 декабря

1915 года [1]). Слѣдовательно крестьянскій банкъ не имѣлъ права продлить срокъ завѣдыванія купленнымъ имъ имѣніемъ далѣе 20 февраля 1916 года.

Статья вторая этого же отдѣла закона 13 декабря 1915 говоритъ:

„Лица, которыя, въ нарушеніе предыдущаго окажутся фактически владѣющими или завѣдующими недвижимыми имуществами... высылаются изъ предѣловъ губерніи, съ воспрещеніемъ права жительства въ оной".

Въ виду этихъ очень ясныхъ постановленій Указа 13 декабря 1915 года является вполнѣ незаконнымъ дѣлаемое бывшему владѣльцу отчужденнаго имѣнія предложенія: арендовать у крестьянскаго банка это имѣніе 15 августа 1917 года. Казалось бы что казенному присутственному мѣсту слѣдуетъ знать тѣ законы, которые касаются его непосредственной дѣятельности. А между тѣмъ незнакомство съ законами, столь энергически примѣняемыми, доходило до того, что уполномоченный крестьянскаго банка являлся къ владѣльцу предположеннаго къ отчужденію имѣнія въ сопровожденіи полиціи, которой слѣдовало бы тоже знать о совершаемомъ нарушеніи точно выраженныхъ статей закона. Полиція въ данномъ случаѣ своимъ присутствіемъ санкціонировала дѣйствія (предложенія) агента крестьянскаго банка, сообщавшаго владѣльцу нѣмцу о состоявшейся ликвидаціи его владѣнія и предлагавшаго ему подписать договоръ, получившій названіе „акта перехода имѣнія". Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, владѣльцы, не получивши офиціальнаго извѣщенія о состоявшейся продажѣ ихъ имѣнія, опасались и отказывались подписывать эти „переходные акты" и не соглашались взять свое имѣніе въ аренду отъ крестьянскаго банка. Не правда ли какія это красивыя и лойяльныя дѣйствія?

Къ этому должно дополнить, что какъ бы въ усиленіе и поддержку требованія крест. банка, мѣстныя власти издали обязательное постановленіе, коимъ экспропріированный селянинъ ставится въ полную зависимость отъ произвола крест. банка. Обязательнымъ постановленіемъ по одесскому военному округу главнаго начальника одескаго военнаго

---

[1]) Собраніе Узаконеній и Распоряженій правительства. 20 декабря 1915 года. № 366. Стр. 3550.

округа и генералъ-губернатора М. И. Эбѣлова всѣ бывшіе владѣльцы имѣній, пріобрѣтенныхъ Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ въ порядкѣ Высочайше утвержденныхъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года положеній совѣта министровъ, обязаны по первому требованію банка и въ указанный послѣднимъ срокъ очищать занимаемыя ими помѣщенія и предоставлять пріобрѣтенныя банкомъ имѣнія въ полное его распоряженіе. (Одесскій листокъ 20 января 1917 года). Въ силу этого постановленія бывшій владѣлецъ становился въ полное повиновеніе крест. банку. Помимо всего вышесказаннаго должно обратить вниманіе на то, что при послѣднихъ публичныхъ торгахъ на имѣнія поселянъ нѣмцевъ крестьянскій поземельный банкъ установилъ, такой взглядъ, что въ оцѣночную сумму „само собою“ включается не только земля и постройки, но также и *инвентарь* (живой и мертвый) и все это вмѣстѣ пріобрѣтается за ничтожную сумму официальной оцѣнки, и что инвентарь не подлежитъ особой оплатѣ. Это совершенно произвольное толкованіе, ибо въ законѣ 13 декабря 1915 года (г. II ст. 2) говорится объ отдѣльномъ расчетѣ (даже наличными деньгами) за инвентарь. Теперь крестьянскій банкъ, включая оплату инвентаря въ оцѣнку земли, отнимаетъ у несчастныхъ экспропріируемыхъ поселянъ самыя послѣднія средства, какія они могли еще выручить чрезъ продажу инвентаря, въ нѣмецкомъ хозяйствѣ обыкновенно весьма цѣннаго. Мнѣ доставленъ документъ, въ которомъ такое произвольное включеніе инвентаря въ оцѣнку имѣніе удостовѣряется неопровержимо, именно:

Выпись изъ актовой книги Одесскаго Нотаріуса Марка Борисовича Персицкаго для актовъ на недвижимыя имущества на 1916 годъ. Страница 30 и 31 № 433.

1916 года Декабря 15 дня вслѣдствіе отношенія Херсонскаго Губернскаго Правленія отъ 29 ноября сего года за № 5922, ко мнѣ, Марку Борисовичу Персицкому, Одесскому Нотаріусу, полученнаго 3-го декабря въ конторѣ моей по Екатериновской улицѣ въ домѣ № 2, совершена эта данная Крестьянскому Поземельному Банку на пріобрѣтенное имъ въ порядкѣ ст. 8 прил. къ ст. 3 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 декабря 1915 г. положенія Совѣта Министровъ съ публичнаго торга при Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи, недвижимое имѣніе, принадле-

жавшее І. Еннеру, состоящее Херсонской губ. при хуторѣ Амботово, заключающееся въ участкѣ земли въ количествѣ по плану и документамъ 450 десятинъ согласно описи, составленной Приставомъ 4 стана ананьевскаго уѣзда 7 Сентября, съ землями „сосѣди", со всѣми на оном строеніями, доходными статьями и вообще со всякаго рода угодьями, *а также живымъ инвентаремъ показанномъ въ опредѣленіи Губернскаго Правленія отъ 3 октября* с. г. за № 1997 *и мертвымъ инвентаремъ показаннымъ и поименованнымъ въ описи.* Изъ производства Херсонскаго Губернскаго Правленія видно, что вышеозначенное недвижимое имущество было опубликовано въ ликвидаціи въ № 42 Херсонскихъ Вѣдомостей отъ 19 апрѣля 1915 г. но въ установленный срокъ не было отчуждено по добровольному соглашенію, поэтому оно было назначено въ публичную продажу при Губернскомъ Правленіи на 9 Ноября с. г. На означенныхъ торгахъ высшую цѣну предложилъ уполномоченный Крестьянскаго Банка, а именно: сто четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ рублей и 12 Ноября утверждена продажа недвижимаго имущества т. е. имѣніе за Крестьянскимъ Банкомъ, съ переводомъ на Крестьянскій Банкъ долга Земскаго Банка на срокъ 1 марта 1917 г. 32.341 р. 53 к. и съ уплатой остальной суммы въ порядкѣ ст. ст. 1 и 2 отд. 11 лит. Г. указан. 13 декабря 1915 года. Пошлины въ 105 р. бумага утверждена Старшимъ Нотаріусомъ 10 декабря 1916 года.

Такимъ образомъ за 230 рублей за десятину, крест. банкъ получилъ всѣ земли и постройки, также и весь инвентарь!

Указъ 15 іюля 1916 года.

15 іюля 1916 года изданъ Указъ, въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ, которымъ устанавливается весьма существенное измѣненіе льготъ по ликвидаціи владѣній поселянъ-нѣмцевъ въ смыслѣ отягчающемъ положеніе послѣднихъ. Существенное содержаніе этого указа редактировано слѣдующимъ образомъ:

„Условія, предусмотрѣнныя въ литерѣ в пункта I ст. 4 Узаконенія 2 февраля 1915 года, даютъ право на установленное сею статьею изъятіе, если они осуществились не позднѣе опубликованія подлежащихъ именныхъ списковъ или ихъ дополненій" [1]).

---

[1]) Собраніе Узаконеній и Распоряженій правительства 3 августа 1916 года № 207. Статья 2064, стран. 1713.

Чтобы понять это весьма неясное разъясненіе закона нужно сопоставить его съ послѣднимъ, такъ сказать „перевести его на русскій языкъ“ и тогда выяснится слѣдующее, ошеломляющее заключеніе:

Согласно приведенной въ указѣ статьѣ 4-ой, пункта 1, подъ литерой в, въ законѣ 2 февраля 1915 года, *не подлежатъ обязательной продажѣ* (ликвидаціи) *имѣнія лицъ, удостовѣрившихъ свое участіе или участіе одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи, въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи* или русскаго флота противъ непріятеля, въ званіи офицера или въ качествѣ добровольца; или принадлежность свою, или кого-либо изъ означенныхъ лицъ, къ числу получившихъ награду за боевыя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ, или *смерть одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ на полѣ брани*“.

Эта статья закона 2 февраля 1915 года не дѣлаетъ никакихъ подраздѣленій войны на періоды, въ зависимости отъ времени составленія ликвидаціонныхъ списковъ губернскими правленіями, а избавляетъ отъ лишенія имѣнія всѣ тѣ семьи, отцы или сыны коихъ участвовали въ бояхъ, награждены орденами или же убиты въ сраженіяхъ, *независимо отъ того, въ какихъ мѣсяцахъ 1915 или 1916 и 1917 годовъ эти событія совершились.*

Разъясненія этой статьи, преподанныя указомъ отъ 15 іюля 1916 г. внезапно и произвольно вносятъ чрезвычайно важное стѣсненіе священныхъ правъ означенныхъ семей. Этотъ указъ устанавливаетъ правило, что льготою (т. е. избавленіемъ отъ принудительнаго отчужденія имѣнія) могутъ пользоваться только тѣ семьи, отцы или сыны коихъ участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ, награждены или убиты *до момента опубликованія списка владѣній*, подлежащихъ продажѣ. Офицеры и солдаты, положившіе жизнь свою за родину въ бояхъ *послѣ* составленія этого списка, не пріобрѣтаютъ для своихъ семей тѣ льготы, которыми ихъ семьи могли бы воспользоваться, если бы они были убиты до опубликованія ликвидаціоннаго списка. Получается такой выводъ, что указъ 15 іюля признаетъ за *опубликованіемъ* этого списка какое-то чрезвычайно важное государственное значеніе, столь важное, что предъ этимъ актомъ губернскаго правленія меркнутъ боевыя заслуги и даже фактъ смерти за родину! Развѣ это не во-

піющая несправедливость, въ добавокъ совершенно непонятная! Потеря сына или отца, положившихъ жизнь за родину, не должна причинять безпокойства тому столоначальнику, который составилъ ликвидаціонный списокъ и котораго нельзя безпокоить его исправленіемъ! Такой трудъ его считается важнѣе смерти защитника родины! Господа составители этого указа,—опомнитесь! Или вы не читали проекта этого указа, а подписали его не глядя? Но какъ тогда квалифицировать такой порядокъ законодательства? Развѣ это не преступно?

Можно, конечно, найти нѣкоторыя объясненія задней мысли этого указа. Очевидно, истребители нѣмецкаго землевладѣнія, убоялись того, что: „а ну какъ поселяне-нѣмцы всѣ сплошь пошлютъ своихъ сыновъ добровольцами въ родную русскую армію, на поля сраженія! Вѣдь тогда ничего не придется ликвидировать! Зачѣмъ тогда писались эти законы! Давай, поэтому, придумывать способы остановить, ограничить чрезмѣрное участіе поселянъ-нѣмцевъ въ дѣлѣ защиты Россіи! И вотъ указъ 15 іюля долженъ достигнуть исполненія этой задачи! Но, въ нашихъ глазахъ, такое предательское объясненіе, такой мотивъ все же не можетъ служить извиненіемъ того разъясненія, которое ставитъ безпокойство столоначальника губернскаго правленія выше геройской смерти борца за родину!

Въ дѣйствительной жизни примѣненіе этого указа 15 іюля 1916 года выражается такими реальными фактами.

Изъ Херсонской губерніи мнѣ сообщаютъ, что 26 октября 1916 года въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи происходила публичная продажа 17 нѣмецкихъ мнѣній, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежали лицамъ, находящимся въ дѣйствующей арміи. Владѣлица одного изъ такихъ мнѣній, г-жа Амалія Гайдрихъ, при началѣ торга на ея имѣніе, заявила, со слезами, что ея мужъ и ея два сына находятся на войнѣ и что одинъ изъ ея сыновей палъ въ бою съ австрійцами 24 мая 1915 года, что засвидѣтельствовано тутъ же ею представленнымъ удостовѣреніемъ полкового командира. Слезно умоляла она предсѣдательствовавшаго на торгахъ не подвергать принудительной продажѣ ея имѣнія. Но предсѣдатель разъяснилъ ей, что списки владѣній, подлежащихъ отчужденію въ Херсонской губерніи, опубликованы *въ апрѣлѣ* 1915 года и (согласно указа отъ 15 іюля 1916 года) льгота не можетъ рас-

пространиться на ея владѣніе, ибо ея сынъ *убитъ нѣсколькими днями послѣ* опубликованія этого ликвидаціоннаго списка.

И въ такомъ положеніи могутъ оказаться многія семьи. Здѣсь даже нарушенъ тотъ основной юридическій принципъ, по которому никакой законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія. Указъ 15 іюля 1916 года всецѣло расчитанъ на его обратное дѣйствіе.

Какъ глубоко отличается весь духъ этого указа отъ благороднаго восклицанія члена Государственной Думы В. В. Шульгина: „а пока эти люди носятъ почетное званіе солдата и защищаютъ русское государство, до тѣхъ поръ руки прочь отъ ихъ имущества“ (см. выше стр. 65).

Указы 19 августа 1916 года.

19 августа 1916 года были изданы (въ порядкѣ ст. 87 Основ. государственныхъ законовъ) два указа, въ разъясненіе положеній 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Одинъ изъ этихъ указовъ [1]) даетъ австро-венгерскимъ и германскимъ *подданнымъ* славянскаго, французскаго или итальянскаго происхожденія, а также болгарскимъ и турецкимъ *подданнымъ* христіанскихъ вѣроисповѣданій право „арендовать на срокъ не свыше двухъ лѣтъ, земельные участки подъ разведеніе полезныхъ земледѣльческихъ культуръ, необходимыхъ для нуждъ обороны, или потребности сельскаго хозяйства“. Такое разрѣшеніе дается министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія.

Въ редакціи этого указа бросается въ глаза нѣкоторая малограмотность. Что значитъ болгарскіе подданные христіанскаго вѣроисповѣданія? Что значитъ „разведеніе земледѣльческихъ культуръ?“ Развѣ можно „разводить культуру?“ Развѣ можно такъ говорить по русски? Что понимать подъ „культурами необходимыми для обороны?“ Пшеницу, овесъ и рожь? или только хлопокъ для изготовленія пороха? или масличныя растенія или клеверъ? Здѣсь тоже открывается безграничный просторъ для произвольныхъ сужденій губернской администраціи.

---

[1]) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости 15 сентября 1916 г. № 73.

Второй Указъ 19 августа 1916 года.

Второй указъ, изданный 19 августа 1916 года „въ измѣненіе и дополненіе“ положеній 2 февраля и 13 декабря 1915 г., разъясняетъ порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель, общественныхъ построекъ, а также различныхъ общественныхъ и благотворительныхъ капиталовъ и текущихъ денежныхъ поступленій. Онъ разъясняетъ порядокъ денежныхъ расчетовъ съ отдѣльными членами сельскихъ и другихъ обществъ, и порядокъ расходованія общественныхъ денежныхъ средствъ, согласно ихъ первоначальному назначенію [1]). Указъ преподаетъ также порядокъ передачи отчужденныхъ общественныхъ строеній во владѣніе другихъ учрежденій. Этотъ указъ 19 августа 1916 года узакониваетъ полнѣйшее отчужденіе всѣхъ общественныхъ средствъ, составленныхъ трудами, бережливостью и общественными стремленіями нѣсколькихъ поколѣній поселянъ-нѣмцевъ. Будетъ ли такое отчужденіе капитала и сооруженій служить на пользу новыхъ владѣльцевъ? это покажетъ будущее. Нынѣшніе же владѣльцы, создавшіе ихъ, уйдутъ съ насиженныхъ мѣстъ унося въ душѣ чувство глубокой скорби и отчаянія, подъ вліяніемъ постигшей ихъ великой несправедливости и незаконной кары.

Этотъ указъ имѣлъ 19 августа 1916 года еще отдѣлъ II (см. стр. 2321 указаннаго выпуска Собранія Узаконеній), который разъяснялъ, что дѣйствіе законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года „можетъ быть пріостановлено на срокъ не свыше двухъ лѣтъ со времени настоящаго узаконенія (т. е. до 1 сентября 1918 года) въ случаяхъ, когда на означенныхъ участкахъ находятся дѣйствующія промышленныя предпріятія, выполняющія преимущественно заказы для нуждъ государственной обороны, либо обслуживающія потребности, связанныя съ военными обстоятельствами“.

Въ статьяхъ 2, 3 и 4 этого отдѣла II Указа 19 августа преподается порядокъ осуществленія этой льготы; а статья 5 предоставляетъ Совѣту Министровъ право даже удлинять указанный двухлѣтній льготный срокъ.

---

[1]) Собраніе Узаконеній и Распоряженій правительства. 1 сентября 1916 года № 233. Страницы 2318—2322. Статья 1869.

Но затѣмъ, уже по прошествіи краткаго срока времени, весь этотъ отдѣлъ II Указа 19 августа былъ отмѣненъ и было „прекращено дѣйствіе предоставляемымъ имъ отсрочекъ ликвидаціи земельныхъ участковъ“, занятыхъ промышленными предпріятіями. (Рѣчь 22 X 1916 № 291). Такимъ образомъ эта часть Указа прожила всего два мѣсяца. Въ связи съ этою отмѣною цѣлаго отдѣла въ недавно изданномъ указѣ находится циркуляръ, разосланный министромъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (въ началѣ ноября 1916 года, слѣдовательно А. Д. Протопоповымъ), въ коемъ министръ проситъ увѣдомить его о томъ, „какія были приняты мѣры къ удаленію непріятельскихъ выходцевъ со службы въ акціонерныхъ обществахъ и товариществахъ, имѣющихъ право пріобрѣтать внѣгородскія недвижимыя имущества“. Этотъ циркуляръ вызванъ тѣмъ, что по мнѣнію министра, „законъ 13 декабря 1915 года во многихъ губерніяхъ вовсе не примѣнялся“. (Рѣчь 8 XI 1916 г. № 308).

Къ этому долженъ замѣтить, что напримѣръ въ Бердянскомъ уѣздѣ (Таврической губерніи) полицейское управленіе разослало еще 4 апрѣля 1916 года распоряженіе о томъ, чтобы всѣ акціонерныя общества и всѣ промышленныя предпріятія въ числѣ членовъ или служащихъ въ коихъ имѣются лица, состоящія членами сельскихъ обществъ, исключили и уволили таковыхъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока, т. е. къ 18 числу апрѣля 1916 года. Такое автономное распоряженіе уѣздной полиціи поражаетъ своею независимостью, если мы примемъ во вниманіе, что въ центральномъ правительствѣ, въ то время, еще существовала нѣкоторая невыясненность этого вопроса, такъ что еще 19 августа 1916 года (т. е. четыре мѣсяца спустя послѣ энергичнаго распоряженія бердянскаго исправника) состоялся Высочайшій указъ, предполагавшій возможнымъ отсрочить ликвидацію промышленныхъ предпріятій на два года. Эта автономность уѣздной полиціи является удивительною еще потому, что недѣли за двѣ до ея поминутнаго распоряженія, предсѣдатель Совѣта Министровъ высказалъ въ собраніи Государственнаго Совѣта (24 марта 1916 г., послѣ рѣчи П. В. Каменскаго), что ликвидація промышленныхъ и благотворительныхъ учрежденій будетъ отсрочена (см. выше страницу 79). Вѣдь надо помнить, что большинство или даже всѣ промышленныя заведенія въ

нѣмецкихъ селеніяхъ находятся въ завѣдываніи лицъ (или товариществъ) состоящихъ членами сельскихъ обществъ.

Наиболѣе существенныя постановленія указа 16 августа 1916 года состоятъ въ слѣдующемъ.

Надѣлы и недвижимыя имущества подлежатъ отчужденію не иначе какъ въ полномъ составѣ, за исключеніемъ участковъ, отведенныхъ въ порядкѣ землеустройства къ однимъ мѣстамъ. Послѣднія отчуждаются отдѣльно, въ зависимости отъ того, подходятъ ли ихъ владѣльцы подъ дѣйствіе законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года.

Общественныя сооруженія и постройки, возведенныя на этихъ земляхъ и заведенный для нихъ инвентарь, вносятся земскими начальниками въ особую опись и охрана ихъ поручается волостному старшинѣ или сельскому старостѣ. Послѣдніе отвѣчаютъ за цѣлость и сохранность этого имущества. Всѣ эти сооруженія поступаютъ въ собственность крестьянскаго банка *безвозмездно* и также переуступаются банкомъ *тѣмъ обществамъ, какія будутъ образованы на этихъ надѣльныхъ земляхъ*, или же земству и общественнымъ учрежденіямъ. (Эти общественныя зданія и сооруженія, наичаще весьма цѣнныя. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются среднія учебныя заведенія (Окречъ, Тарутино, Молочанскъ) или лечебницы и пріюты, стоящія многія десятки тысячъ рублей. Все это отбирается *безвозмездно*! Гдѣ же охрана права и справедливости?

Въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ общественныя сооруженія обременены долгами. Указъ 19 августа не говоритъ ничего о томъ, какъ будетъ поступлено съ этими долгами? Будутъ ли они переведены на новыхъ владѣльцевъ, пока еще никому неизвѣстныхъ и мнѣніе коихъ еще не спрошено? или же, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грозятъ агенты крестьянскаго банка, долги будутъ удержаны изъ покупной суммы, вырученной при ликвидаціи. Но будетъ ли это законно, разъ нигдѣ объ этомъ въ законѣ не говорится?

Всѣ наличныя суммы и капиталы переводятся, по распоряженію земскаго начальника, въ депозитъ уѣзднаго съѣзда, вмѣстѣ со всѣмъ относящимся къ нимъ счетоводствомъ. Уѣздный съѣздъ расходуетъ эти суммы и проценты съ капиталовъ согласно ихъ назначенію. Овчарные капиталы передаются крестьянскому банку для пополненія его средствъ.

Страховые капиталы переводятся въ депозитъ губернскаго присутствія, для обращенія по присвоенному имъ назначенію. Сиротскія суммы передаются въ вѣдѣніе опекунскихъ учрежденій.

Крестьянскій банкъ выдаетъ вознагражденіе за отчужденный участокъ каждому домохозяину отдѣльно. Выплачивается оно *именными свидѣтельствами*, предусмотрѣнными закономъ 13 декабря 1915 года, подлежащими оплатѣ чрезъ 25 лѣтъ, приносящими 4% въ годъ и не передаваемыми третьему лицу. (Объ этихъ именныхъ свидѣтельствахъ будетъ мною говорено подробно ниже).

Рядъ статей указа преподаетъ порядокъ расчета съ отдѣльными членами упраздняемаго сельскаго общества и устанавливаетъ сроки для разныхъ дѣйствій земскаго начальника, на котораго возлагается все дѣлопроизводство по приведенію сего указа въ дѣйствіе.

Этимъ указомъ 19 августа производится полный разгромъ всѣхъ нѣмецкихъ селеній на большомъ пространствѣ Россіи, который разоритъ сотни тысячъ вѣрныхъ русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“ и отниметъ у нихъ болѣе 650.000 десятинъ земли утвержденной за ними царскими грамотами на *вѣчныя времена*.

При этомъ однимъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ указа 19 августа 1916 года является то, что все дѣло ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія передается въ руки земскихъ начальниковъ, почти безапелляціонно распоряжающихся имъ. И это въ то время, когда законодательныя палаты признали желательнымъ вообще упразднить должность земскихъ начальниковъ, дѣятельность коихъ въ большинствѣ случаевъ вызывала неодобреніе общества. Указъ 19 августа съ этимъ не считается и поручаетъ именно земскимъ начальникамъ столь важное дѣло проведенія въ жизнь закона 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Это вызываетъ весьма большую тревогу въ нѣмецкихъ селеніяхъ южной Россіи.

Статьи 14, 15, 18 и 19 указа 19 августа поручаютъ земскому начальнику, по полученіи имъ отъ крестьянскаго банка сообщенія объ оставленіи за банкомъ имущества нѣкотораго сельскаго общества, не позднѣе трехдневнаго срока созвать сходъ и произвести разверстку вознагражденія между отдѣльными членами общества. Если общество, почему либо,

въ семидневный срокъ эту разверстку не произведетъ, то земскій начальникъ „немедленно самъ производитъ эти дѣйствія, въ присутствіи должностныхъ лицъ сельскаго или волостного управленія, наличнаго числа явившихся домохозяевъ и трехъ сторонніхъ добросовѣстныхъ лицъ“ (ст. 18), о чемъ онъ составляетъ актъ, который немедленно объявляется подлежащему общественному управленію. Приговоры схода могутъ быть обжалованы въ семидневный срокъ, черезъ земскаго начальника уѣздному съѣзду (ст. 20). Жалобы же на постановленія земскаго начальника не позднѣе трехъ дней передаются имъ уѣздному съѣзду, рѣшенія коего „ни въ какомъ порядкѣ обжаловано быть не можетъ“. (Ст. 21).

Осенью 1916 года этотъ разгромъ южно-русскихъ нѣмецкихъ селеній уже начался. Въ Новороссійскихъ губерніяхъ уже происходила продажа частныхъ владѣній членовъ сельскихъ обществъ съ публичныхъ торговъ. Продано болѣе 350 владѣній, всегда ниже офиціальной оцѣнки; въ нѣкоторыхъ случаяхъ по 50 руб., за десятину. Хортицкой волости земскій начальникъ уже изъялъ 70.000 рублей общественныхъ капиталовъ изъ волостного правленія. Въ маріинскомъ училищѣ для глухо-нѣмыхъ (въ селеніи Тиге отобраны его капиталы. Въ волостномъ правленіи села Мемрикъ (въ бахмутскомъ уѣздѣ) отобраны капиталы общества. И такъ поступлено во многихъ селеніяхъ. Пришибскому волостному правленію земскій начальникъ объявилъ, что всѣ общественные капиталы и текущія поступленія будутъ у него отобраны 18 декабря 1916 года. Въ кассѣ правленія, послѣ этого срока будутъ оставлены лишь самыя малыя средства на ежедневные расходы. Всѣ денежныя поступленія должны быть вносимы земскому начальнику, который будетъ разрѣшать необходимые расходы.

Въ сердцахъ людей возникъ ужасъ и отчаяніе подъ вліяніемъ такого террора [1]).

---

[1]) Создавъ много зла лѣтомъ 1916 года, Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, осенью этого года почувствовалъ потребность смягчить свою дѣятельность въ маленькомъ уголочкѣ. Онъ постановилъ преподать управленіямъ государственныхъ имуществъ, чтобы была пріостановлена, впредь до особаго распоряженія, продажа съ торговъ тѣхъ имѣній, кои были секвестрованы военными властями и владѣльцы коихъ послѣдними были

Приступъ къ принудительному отчужденію владѣній поселянъ-нѣмцевъ.

Принудительное отчужденіе частныхъ нѣмецкихъ владѣній, принадлежащихъ членамъ сельскихъ обществъ, неопороченнымъ русскимъ гражданамъ, началось публичными торгами въ Симферополѣ, 9 августа 1916 года [1]).

Изъ 10 имѣній, назначенныхъ въ продажу на тотъ день, осталось не проданнымъ лишь одно. Мнѣ сообщаютъ съ мѣстъ, что владѣльцы нѣкоторыхъ проданныхъ имѣній вовсе не заявляли о своемъ желаніи продать ихъ. Общая площадь проданныхъ девяти имѣній равнялась 618 десятинамъ.

1 сентября 1916 года въ Симферополѣ состоялись вторые торги [2]).

Продано было 11 имѣній съ площадью въ 4310 десятинъ. Продажа нѣкоторыхъ изъ этихъ имѣній получила характеръ „экспропріацій“ въ томъ смыслѣ, что продались эти имѣнія по баснословно низкимъ цѣнамъ, не только далеко не соотвѣтствовавшимъ дѣйствительной стоимости ихъ, но даже далеко не достигавшимъ оцѣнки губернскаго правленія. Такъ напримѣръ, проданное тогда имѣніе Я. Я. Зудермана (члена бердянской уѣздной земской управы), величиною въ 2987 десятинъ, офиціально оцѣненное въ 899.350 р., было продано за 90.000 рублей. Владѣлецъ былъ „ограбленъ“ на 800.000 р. Газета „Южныя Вѣдомости“ отъ 2 IX 1916 г., сообщая объ этой продажѣ, предполагала, что вкралась ошибка въ сообщеніи о суммѣ, за которую продалось имѣніе г. Зудермана. Но, по свѣдѣніямъ моихъ корреспондентовъ, сумма была названа безошибочно. Купившій это имѣніе (г. Исаевъ) былъ увѣренъ, что оно останется за крестьянскимъ банкомъ и не

выселены. (Рѣчь 17 XI, 1916 г. № 317). Это мотивируется тѣмъ, что отсутствующіе владѣльцы могутъ, потомъ, предъявить претензіи. Какъ тяжело видѣть, однако, что элементарныя понятія о правѣ собственности неопороченныхъ лицъ требуютъ особыхъ разъясненій какого-то комитета.

[1]) Въ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 19 VII 1916 г. было помѣщено объявленіе о 10 имѣніяхъ, назначенныхъ на 9 августа 1916 г. къ продажѣ съ торговъ.

[2]) Южныя Вѣдомости 2 IX 1916 г. Русск. Вѣдом. 3 IX 1916 г.

зналъ, что, давая эту ничтожную сумму, онъ открываетъ крестьянскому банку возможность оставить продаваемое имѣніе за собою въ этой суммѣ. 90.000 рублей названнаго покупателя представляли 10%-ный залогъ, какой желающіе торговаться должны были внести для полученія права участвовать въ торгахъ. Мнѣ сообщаютъ, что по указанію высшихъ властей крестьянскій банкъ вмѣшался въ эту покупку и оставилъ имѣніе Зудермана за собою, назначивъ 200 руб. за десятину. Такимъ образомъ установился прецедентъ, показывающій, что крестьянскій банкъ, отнимая проданное имѣніе себѣ, имѣетъ право не только уменьшить покупную цѣну, но также и увеличивать ее, по своему усмотрѣнію, выплачивая, однако, цѣну далеко меньшую дѣйствительной стоимости земли въ данное время.

На торгахъ, происходившихъ въ Симферополѣ 9 августа, 1916 г. былъ проданъ участокъ въ 119 десятинъ 239 кв. саж. принадлежащій поселянину Я. Я. Полле, за 7450 р., т. е. по 62 рубля за десятину! Купилъ его членъ первой государственной думы, крестьянинъ Мелитопольскаго уѣзда Лащухинъ (прогрессистъ). Въ этомъ участкѣ, въ день его продажи, 40 десятинъ были обработаны въ видѣ чернаго пара, приготовленнаго для озимаго посѣва 1916 г. Владѣльцы его усердно просили г. Лащухина уступить имъ эти 40 десятинъ на одинъ посѣвъ, чтобы использовать понесенный ими трудъ на обработку этого пара. Но покупщикъ отказалъ имъ въ этомъ и получилъ, такимъ образомъ, въ придачу весь этотъ трудъ, который должно оцѣнить по меньшей мѣрѣ въ 300 рублей. (Это какъ будто не совсѣмъ прогрессивно).

Имѣніе А. И. Мартенса (Тащенакъ, Мелитопольскаго у.) оцѣнивалось въ 170.000 рублей; инвентарь его стоилъ 37.000 рублей. Крестьянскій банкъ пріобрѣлъ его за 200.000 рублей, т.-е. по 175 рублей за десятину.

Въ срединѣ января 1917 года крестьянскій банкъ пріобрѣлъ въ Таврической губерніи 197 имѣній поселянъ-нѣмцевъ, площадью въ 79.960 десятинъ [1]).

Въ Бессарабской губерніи публичная продажа частныхъ

---

[1]) Южныя Вѣдомости 19 января 1917 года.

владѣній поселянъ, членовъ сельскихъ обществъ, происходитъ еженедѣльно и къ началу декабря 1916 года уже состоялась продажа около 100 имѣній. Такъ какъ всѣмъ извѣстно, что отдѣленіе крестьянскаго банка оставитъ всѣ продаваемыя имѣнія за собою, то поэтому никто изъ частныхъ лицъ не участвуетъ въ торгахъ и потому имѣнія достаются крестьянскому банку за дешево. Имѣнія, заложенныя въ земельныхъ банкахъ, переходятъ по оцѣнкѣ послѣднихъ въ собственность крестьянскаго банка. Поэтому владѣльцы ихъ при такой продажѣ не получаютъ ни гроша. За имѣнія не заложенныя выплачивается не деньгами, а именными свидѣтельствами, по которымъ деньги получать придется черезъ 25 лѣтъ и притомъ, вѣроятно, лишь весьма не многимъ, особенно счастливымъ лицамъ. Нѣкоторыя имѣнія, за которыя лѣтъ 25 тому назадъ были уплочены большія деньги, достаются на этихъ торгахъ крестьянскому банку за ничтожную сумму. Такимъ образомъ въ измаильскомъ уѣздѣ проданы почти всѣ частныя владѣнія; въ бендерскомъ—нѣсколько принадлежащихъ товариществамъ; въ аккерманскомъ тоже продано нѣсколько владѣній. Губернаторъ Вороновичъ (по образованію агрономъ) ведетъ это дѣло съ большою энергіею и почти еженедѣльно продаются по 10—15 имѣній. При этомъ происходитъ слѣдующее. Согласно инструкціи оцѣнивается только площадь земли отчуждаемаго владѣнія, безотносительно стоимости строеній на этой землѣ находящихся. Такъ, у одного моего знакомаго поселянина имѣется клочекъ земли въ 300 кв. саж., на которомъ построенъ домъ, стоющій 15.000 р. Согласно инструкціи все это владѣніе моего знакомаго можетъ быть оцѣнено въ 30 рублей и за эту цѣну можетъ перейти въ собственность крестьянскаго банка. Паровыя мельницы, стоящія сотни тысячъ рублей, могутъ достаться крестьянскому банку за одну тысячу рублей, если владѣютъ площадью земли въ 5 десятинъ.

Въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи публичная продажа частновладѣльческихъ нѣмецкихъ земель состоялась 19, 20 и 31 октября; 3, 11 и 17 ноября. Къ декабрю 1916 г. продано было около 80 имѣній, большинство которыхъ осталось за крестьянскимъ банкомъ, который въ силу законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года, является вообще почти исключительнымъ покупщикомъ этихъ земель. Въ нѣкоторыхъ

случаяхъ владѣнія доставались банку по цѣнѣ не превышавшій 25 р. за десятину.

Должно при этомъ обратить вниманіе на то, что въ очень многихъ случаяхъ были проданы частныя владѣнія лицъ, хотя и состоящихъ членами сельскихъ обществъ, но „по быту своему *отличающихся* отъ крестьянъ". При этомъ, слѣдовательно, нарушался пунктъ в статьи 2 отд. II Закона 2 февраля 1915 года, который говоритъ, что воспрещеніе владѣть землею распространяется на лицъ, владѣющихъ ею въ предѣлахъ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 Устава крестьянскаго поземельнаго банка, и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ. Назначены были въ продажу даже имѣнія лицъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, сыны которыхъ были убиты въ сраженіяхъ съ врагомъ, при чемъ также нарушался пунктъ въ статьи 3 отдѣла II закона 2 февраля.

Общественныя владѣнія нѣмецкихъ поселянъ до декабря 1916 года еще нигдѣ не были продаваемы съ публичныхъ торговъ. Только распоряженіями военныхъ властей были взяты въ казну земли, наприм. колоній Гиршенгофъ, въ Лифляндской губерніи (см. стран. 21) и Люстдорфъ, близъ Одессы и жители ихъ были выселены. Публичную продажу надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, повидимому, рѣшено отсрочить до лѣта 1917 года, т. е. послѣ снятія урожая того года. Въ этомъ смыслѣ высказался наказный атаманъ Войска Донского въ бесѣдѣ съ представителями печати [1]).

Но уже въ январѣ 1917 года приступлено было къ принудительной продажѣ земель цѣлыхъ селеній. Такъ, въ Ростовскомъ на Дону округѣ крестьянскимъ банкомъ куплена на торгахъ земля селенія Эйгенгеймъ, близъ Азова (за 438.000 рублей.) 11-го января 1917 года въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи проданы „съ торговъ" крестьянскому банку земли 13 селеній Орловской (Кучебіевской) волости, Одесскаго уѣзда [2]).

---

[1]) По сообщенію Рус. Вѣд. отъ 6 IX 1916 г. въ корреспонденціи изъ Ростова Н./Д.

[2]) *Одесскій Листокъ* (20-го января 1917 года) сообщаетъ о состоявшихся торгахъ на земли слѣдующихъ сельскихъ обществъ:

Шенаускаго сельскаго и Орлофскаго волостного об-ва (при д. Заградовкѣ)—за 295.400 руб.

Это все дочернія колоніи, основавшіяся въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка. По сообщеніямъ мѣстной власти въ Херсонской губерніи зимою 1916—1917 годовъ продано „свыше 100.000 десятинъ земли поселянъ-нѣмцевъ". Поселяне остаются, пока, на мѣстахъ, „въ виду зимы и отсутствія указаній, куда ихъ переселять". Администрація предполагаетъ въ теченіе нынѣшней весны закончить ликвидацію въ Херсонской губерніи.

Обозрѣвая списокъ лицъ, купившихъ „нѣмецкія земли" наприм. въ Симферополѣ (Екатерина Калига, А. И. Киркудъ, И. Э. Касьяновъ, С. С. Лащухинъ. Г. М. Калининъ, И. И. Гостинцевъ, А. А. Сопоставъ, Д. Х. Гарбъ, Г. М. Писаревъ, генералъ Ренненкамфъ, графъ Татищевъ, князь Апраксинъ, А. В. Кривошеинъ и другіе) невольно приходимъ къ заключенію о томъ, какъ эти торги далеко уклонили власть отъ той задачи, которая была поставлена законами 2 февраля и 13 декабря 1915 г. Вѣдь имѣлось въ виду передать „нѣмец-

Орлофскихъ сельскаго и волостного обществъ (при д. Заградовкѣ) — за 437.450 руб.

Орлофскаго, нынѣ Кучебіевскаго волостного об-ва (при д. Заградовкѣ) — за 5610 руб.

Александро-Кромскаго сельскаго и Орлофскаго вол. об-ва (тамъ же) — за 125.580 рублей.

Альтонаускаго, нынѣ Григорьевскаго с. об-ва (тамъ же) — за 230.850 руб.

Тигскаго сельскаго и Орлофскаго волостн. об-ва (тамъ же) — за 286.270 руб.

Рейнфельдскаго, нынѣ Софіевскаго сел. об-ва (тамъ же) — за 162.300 руб.

Ней-Шензейскаго, нынѣ Озеровскаго сел. и Орлофскаго вол. об-ва (тамъ же)—за 221.400 руб.

Николайфельдскаго, нынѣ Никольскаго сельскаго и Орлофскаго вол. об-ва (тамъ же)—за 275.600 руб.

Александрофельдскаго (тамъ же)—за 287.880 руб.

Блюменфельдскаго—за 201.870 руб.

Ней-Гальбштатскаго—за 274.600 руб.

Фриденфельдскаго—за 280.240 руб.

Шенфельдскаго—за 99.600 руб.

Гнаденфельдскаго—за 160.720 руб.

Розенкротскаго—за 175.800 руб.

Мюнстербергскаго—за 237.750 руб.

Всего почти *на 4 милліона рублей.*

кія земли" героямъ великой войны. А продавались многія изъ нихъ вельможамъ, мѣщанамъ и кулакамъ изъ мѣстнаго крестьянства, никакого отношенія къ войнѣ не имѣющимъ А крестьянскій банкъ, поставленный этими законами въ положеніе какъ бы надсмотрщика за правильнымъ проведеніемъ дѣла продажи земель въ интересахъ воиновъ, не препятствовалъ переходу этихъ земель въ руки лицъ, большинство коихъ передъ государствомъ никакихъ заслугъ не имѣетъ. Если же крестьянскій банкъ, уже послѣ состоявшейся продажи „нѣмецкихъ земель" въ такія руки, будетъ каждый разъ заявлять свой протестъ и свои права у старшаго нотаріуса,—то зачѣмъ же устраивать эту сложную процедуру публичныхъ торговъ, которые такимъ образомъ превращаются въ какую то пустую формальность, въ какую то комедію. Она даетъ поводъ говорить на мѣстахъ о томъ, будто покупатели на торгахъ суть подставныя лица, и что они покупаютъ земли не для себя, а для другихъ лицъ, по ихъ порученію. Не проще ли было бы перечислять „нѣмецкія земли" въ собственность крестьянскаго банка безъ всякой комедіи торговъ?

Указъ 13-го декабря 1915 г. дѣлаетъ крестьянскій банкъ исключительнымъ и единственнымъ покупателемъ земельныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ при ихъ публичной продажѣ. Статьи 2, 3, 4, 5, 6 и 7 отдѣла г этого укава даютъ крестьянскому банку право отмѣнить всякую состоявшуюся продажу въ частныя руки и оставить проданное владѣніе за собою, даже уменьшивъ цѣну, вырученную при состоявшейся продажѣ. Это рѣшительно устраняетъ частныхъ лицъ отъ участія въ продажѣ и даетъ крестьянскому банку возможность оставлять всѣ продаваемыя владѣнія за собою, устраняя всякую конкуренцію и какъ бы насмѣхаясь надъ самой идеей публичной продажи. Поэтому при всѣхъ состоявшихся торгахъ при губернскихъ правленіяхъ (Херсонскомъ и Таврическомъ), владѣнія поселянъ переходятъ въ собственность крестьянскаго банка по цѣнамъ далеко не соотвѣтствующимъ истинной стоимости ихъ въ данное время. Такъ напр. въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, въ Одессѣ, продавались частнымъ лицамъ 19-го января 1917 года заложенныя и просроченныя имѣнія по цѣнѣ отъ 200 до 400 р. за десятину. Почти одновременно съ этимъ, именно 11-го ян-

варя 1917 года, при губернскомъ правленіи, въ Херсонѣ, происходила публичная продажа владѣній поселянъ-нѣмцевъ, и крестьянскій банкъ пріобрѣлъ ихъ по цѣнѣ не свыше 200 рублей за десятину, включая въ эту сумму и уплату за живой и мертвый инвентарь (какъ было мною сообщено выше на стр. 99). Разница между оцѣнкой, установленной крестьянскимъ банкомъ и настоящею цѣною земли въ губерніи получается огромная. Крестьянскій банкъ „обездоливаетъ“ поселянъ-нѣмцевъ при этой принудительной продажѣ ихъ владѣній на половину цѣнности ихъ имущества! Какъ назвать это?—особенно если вспомнить, что статья 77 Основныхъ Государственныхъ Законовъ допускаетъ принудительное отчужденіе земельныхъ владѣній *„не иначе какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“* [1]).

14-го января 1917 года въ Екатеринодарскомъ областномъ правленіи проданы земли двухъ нѣмецкихъ селеній, находящихся въ Таманскомъ отдѣлѣ, близъ Анапы. Проданы земли селенія Джигинскаго, въ количествѣ 3962 десятины крестьянскому банку за 1.024.000 рублей. Мѣстный торговый домъ бр. Богарсуковыхъ давалъ 1.030.000 рублей, что было бы много выгоднѣе для поселянъ, ибо частное лицо уплатило бы имъ деньгами, а не „именными свидѣтельствами“; но, въ силу закона, крестьянскій банкъ оставилъ владѣніе за собою.

Другое земельное владѣніе въ 1396 десятинъ, тогда же проданное, принадлежитъ селу Пиленково. За него было предложено 530.000 рублей, т.-е. по 500 рублей за (удобную) десятину. Но крестьянскій банкъ оставилъ это владѣніе за собою за 272.000 рублей, уменьшивъ цѣну на половину предложенной частными лицами и уплачивая за нее не деньгами, а именными свидѣтельствами.

Обѣ названныя колоніи основаны въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка, на купленной землѣ, выходцами изъ Херсонской губерніи.

Русская Воля (отъ 25 января 1917 года № 24) сообщаетъ, что „огромныя помѣстья въ Крыму пріобрѣли Шереметьевы, А. В. Кривошеинъ, Римскій-Корсаковъ и др.“ Это невольно

---

[1]) О продажѣ владѣній въ Одессѣ и Херсонѣ сообщено въ газетѣ *Одесскій Листокъ* отъ 20-го января 1917 года.

воскрешаетъ въ памяти нашумѣвшую въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка исторію покупки петроградскими сановниками земель оренбургскихъ калмыковъ и башкиръ по 50 копѣекъ за десятину!

Не обходится и безъ другихъ странностей въ практикѣ назначенія въ продажу недвижимыхъ имуществъ нѣмецкихъ владѣльцевъ. Такъ одинъ изъ знакомыхъ мнѣ поселянъ—собственниковъ, членъ уѣздной земской управы, „по быту своему отличающійся отъ крестьянъ", обратился къ управляющему мѣстнымъ отдѣленіемъ крестьянскаго банка съ такимъ вопросомъ: можетъ ли онъ передать свой домъ, находящійся въ селеніи, въ даръ своей племянницѣ *православной* дѣвицѣ, дочери русской православной матери? На этотъ вопросъ онъ получилъ такой отвѣтъ: когда это ваше дѣло поступитъ къ старшему нотаріусу, тогда мы (т. е. крестьянскій банкъ) заявимъ протестъ и оставимъ вашъ домъ за собою въ силу закона 13 декабря 1915 года. И такимъ образомъ крестьянскій банкъ собирается *ограничивать гражданскія права даже православныхъ русскихъ гражданъ*. Развѣ это не есть нарушеніе основныхъ государственныхъ законовъ, гарантирующихъ охрану собственности каждому гражданину? Но провинція наша безправна и основные законы имѣютъ тамъ часто значеніе лишь красивой декораціи [1]).

А съ другой стороны происходитъ и обратное въ практикѣ крестьянскаго банка. Одинъ знакомый мнѣ поселянинъ хотѣлъ (въ 1916 году) продать свой лѣсъ, величиной около 1800 дес. частному лицу за подходящую цѣну, желая тѣмъ избавиться отъ грозящей ликвидаціи и отъ полученія именныхъ квитанцій въ уплату за него. Частное лицо предлагало

---

[1]) Въ началѣ 1917 г. „Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ" внесъ въ совѣтъ министровъ представленіе о размѣрѣ вознагражденія за надѣльныя земли (?) *непріятельскихъ выходцевъ* (?) въ Каинскомъ уѣздѣ Томской губерніи (*Колоколъ*, 29 января 1917 года № 3202). Это представленіе совѣтомъ одобрено. Это показываетъ, что благорасположеніе комитета распространилось теперь и на Томскую губернію. Мои корреспонденты изъ Томской губерніи сообщаютъ мнѣ, что у землевладѣльцевъ-нѣмцевъ вблизи Омска затребовано представленіе купчихъ крѣпостей и другихъ документовъ для выясненія ихъ правъ на земельныя владѣнія. Это внесло большую тревогу въ эти края, далекія отъ всякихъ стратегическихъ пунктовъ.

по 100 р. за десятину. Но мѣстное отдѣленіе крестьянскаго банка и старшій нотаріусъ рѣшительно воспротивились этой продажѣ, заявивъ, что лѣсъ тогда долженъ перейти въ собственность крестьянскаго банка. Но вскорѣ послѣ этого высокопоставленное въ духовной іерархіи лицо заявило желаніе купить этотъ лѣсъ для благотворительныхъ учрежденій монастырей, по 50 р. за десятину. Крестьянскій банкъ высказалъ готовность содѣйствовать этой сдѣлкѣ и уступить этотъ лѣсъ помянутому духовному лицу. Развѣ этимъ не нарушается основная задача ликвидаціи „нѣмецкихъ земель“?

Городъ Александровскъ (Екатеринославской губ.) купилъ примыкающія къ нему земли поселянъ острова Хортица и селенія Шенвизэ (всего 2500 десятинъ) для расширенія города, быстро растущаго и являющагося новымъ центромъ заводской промышленности на югѣ Россіи. На этихъ пріобрѣтенныхъ имъ земляхъ возникаетъ Новый Александровскъ, какъ предмѣстье Стараго Александровска, заводская промышленность коего создана знаніями, трудолюбіемъ и настойчивостью поселянъ-нѣмцевъ названныхъ селеній. Городъ Александровскъ уплатилъ обществамъ послѣднихъ по 300 р. за десятину. Должно отнестись съ большою признательностью къ городскому управленію, которое такъ тепло и честно отозвалось на положеніе поселянъ и дало имъ возможность пережить постигшее ихъ несчастье съ наименьшими утратами и огорченіями.

Городъ Пятигорскъ также желаетъ пріобрѣсть земли поселянъ-нѣмцевъ, подлежащихъ ликвидаціи и обратился по этому поводу за разъясненіями къ мѣстному отдѣленію крестьянскаго банка. Послѣдній далъ, однако, уклончивый отвѣтъ, ссылаясь на ожидаемыя имъ указанія правительства [1]).

Городъ Одесса и одесское уѣздное земство предположили купить, совмѣстно, селеніе Люстдорфъ (Ольгино), расположенное на берегу моря и намѣреваются учредить тамъ курортъ [2]). (Эта колонія основана въ 1804 г.).

---

[1]) *Пятигорское Эхо*, 17 января 1917 г. № 13.
[2]) *Колоколъ*, 19 января 1917 г. № 3193.

О томъ, какъ происходили вышеупомянутыя (стр. 96) „описи“ имущества поселянъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Мѣстный полицейскій приставъ приглашаетъ оцѣнщиковъ и понятыхъ по своему усмотрѣнію. Эти лица берутся, обыкновенно, изъ числа крестьянъ, совершенно незнакомыхъ со сложными машинами и цѣнами на кровныхъ производителей, заводскихъ матокъ и племенной скотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе оцѣнщики и сами добросовѣстно признавали себя совершенно некомпетентными оцѣнить паровую молотилку и рысистыхъ матокъ. Такъ, напр., въ селѣ Гавриловкѣ (Бердянскаго уѣзда) заводскія матки были оцѣнены (у г. Петерса) по 100 руб., тогда какъ главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства они были оцѣнены, незадолго предъ симъ, по 600 рублей. Въ этомъ же имѣніи три вѣялки-сортировки (Клейтонъ № 5) были оцѣнены въ 10 руб. каждая, тогда какъ въ мирное время онѣ стоили по 120 рублей.

Въ имѣніи Ар. И. Мартенса (Тащенакъ, Мелитопольскаго у,) былъ оцѣненъ въ 400 рублей (въ августѣ 1916 г.) чистокровный англійскій жеребецъ, пріобрѣтенный (въ маѣ 1916 г.) за 1200 р. Моторъ въ 18 силъ, съ мельницей, оцѣненъ въ 1200 руб., тогда какъ онъ (работавшій всего одинъ годъ) былъ купленъ за 4000 рублей, а въ настоящее время стоитъ не менѣе 7000 руб. Въ имѣніи Нейфельдъ (Казанчи, Евпаторійскаго уѣзда) сноповязалки, почти новыя, стоившія до войны по 325 рублей, были оцѣнены по 75 руб.; желѣзный катокъ, купленный за 140 руб., былъ оцѣненъ въ 10 рублей; кормоупарки, стоющія 65 рублей, оцѣнивались по 10 рублей; коровы цѣнились по 100 рублей; жеребецъ—150 рублей; матка—40 рублей; меринъ—60 рублей, даже безъ осмотра отдѣльныхъ лошадей, а прямо по списку.

Желательная постановка вопроса въ законодательныхъ палатахъ.

Какое море несправедливости! Какой хаосъ противорѣчій! Мнѣ казалось, что есть только одинъ путь къ скорѣйшему успокоенію этого океана горя, отчаянія и неправды въ тысячахъ селеній русскихъ гражданъ. Мнѣ казалось, что надо теперь же немедленно *остановить дальнѣйшее примѣненіе всѣхъ указовъ* относящихся къ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія и *отсрочить обсужденіе ихъ въ законодательныхъ палатахъ до конца войны* [1]).

---

[1]) Фракція земцевъ октябристовъ, въ засѣданіи 28 октября 1916 года постановила: выдвинуть на первую очередь для обсужденія въ Государственной Думѣ законопроектъ о ликвидаціи

Исторія этой войны уже выяснила, что нѣмецкое землевладѣніе въ Россіи не оказываетъ вреднаго вліянія на ея событія и что сыны нѣмецкихъ селеній въ Россіи бьются за честь родины столь же преданно, какъ и всѣ другія ея народности. Это даетъ обществамъ нѣмецкихъ селеній право на то, чтобы вопросъ о ихъ хозяйственномъ разгромѣ былъ обсужденъ не прежде окончанія этой войны. Въ виду этого я, въ концѣ ноября 1916 г., сдѣлалъ представленія нѣкоторымъ (десяти) руководящимъ членамъ Государственной Думы о такомъ взглядѣ моемъ на желательное отношеніе къ законопроекту о ликвидаціи землевладѣнія поселянъ-собственниковъ въ настоящій моментъ, и просилъ ихъ содѣйствовать тому, чтобы въ Государственной Думѣ былъ поставленъ вопросъ (на основаніи статьи 40 учрежденій Государственной Думы) или запросъ (на основаніи статьи 33 того же Устава), въ связи съ чѣмъ могли бы быть приняты вышеуказанныя желательныя постановленія. Но, къ сожалѣнію, для Государственной Думы такая постановка представляется невыполнимою, ибо она можетъ либо отвергнуть законопроектъ, либо измѣнить его. Оттянуть разсмотрѣніе его было бы безполезно, ибо указы получили бы тогда полное примѣненіе и успѣли бы совершить свое дѣло. Поэтому, конечно, необходимо скорѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ указовъ, при которомъ, быть можетъ, удастся остановить дальнѣйшее распространеніе того страшнаго отчаянія, горя и несправедливости, какія мы теперь видимъ въ тысячахъ селеній Россіи.

Въ концѣ января 1917 года появилось сообщеніе, что подъ вліяніемъ факта чрезвычайнаго сокращенія площади посѣвовъ въ южныхъ губерніяхъ, и вслѣдствіе представле-

---

нѣмецкаго землевладѣнія. На такомъ рѣшеніи настаивалъ членъ фракціи Л. Г. Люцъ, „доказывавшій, что примѣненіе закона 2 февраля и 13 декабря 1915 г. на практикѣ, во многихъ случаяхъ, выливается въ крайне уродливыя формы“. („Биржевыя Вѣдомости 29 X 1911 г. № 15891). Въ концѣ ноября 1916 года Совѣтъ старѣйшинъ Государственной Думы, по представленію А. Ф. Керенскаго и П. Н. Милюкова, призналъ желательнымъ поставить законопроекты о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія въ ближайшую очередь на обсужденіе Государственной Думы.

нія мѣстныхъ земствъ и администраціи, правительство признало полезнымъ изъять менонитскія земельныя владѣнія изъ дѣйствія закона 2 февраля 1915 года, т.-е. не подвергать ихъ принудительному отчужденію. Объ этомъ сообщила, въ рѣшительной формѣ газета *Рѣчь* (24 января 1917 г., № 22) и, въ видѣ предположенія, газета *Русскія Вѣдомости* (27 января 1917 г., № 22). Газеты Новое Время и Вечернее Время забили по этому поводу „въ набатъ", видя въ этомъ рѣшеніи большую опасность для русскаго государства [1]). *Колоколъ* (26 января 1917 г., № 3199) весьма разумно указалъ этимъ „мрачнымъ Кассандрамъ изъ Эртелева переулка", что „временная" (по его мнѣнію) мѣра правительства устраняетъ „большой ущербъ, существенно отражающійся и на фронтѣ, и въ тылу". Несомнѣнно, эта пріостановка ликвидаціи менонитскаго землевладѣнія, по иниціативѣ министра юстиціи Н. А. Добровольскаго, есть мѣра чрезвычайно благоразумная и предотвратитъ наступленіе большого голода, страшный призракъ коего уже поднимается надъ южными губерніями, подъ вліяніемъ совокупности разныхъ условій, между коими несчастная идея о необходимости истребленія нѣмецкаго землевладѣнія играетъ весьма большую роль. Сельское хозяйство Россіи будетъ глубоко благодарно министру Н. А. Добровольскому за это избавленіе его отъ угрожавшаго ему кризиса.

---

[1]) *Новое Время* 24 и 25 января 1917 г. №№ 14687 и 14688. *Время* 25 января 1917 года № 849.

Объ газеты приписываютъ иниціативу этого изъятія министру Н. А. Добровольскому, „который дѣйствовалъ помимо всѣхъ установленныхъ органовъ и способовъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ". Къ этимъ сообщеніямъ *Новое Время* прибавляетъ еще разныя инсинуаціи, не имѣющія значенія. Газеты прогрессивнаго направленія и въ этомъ случаѣ ограничились простымъ сообщеніемъ факта, и не высказались по поводу его, не нашли нужнымъ дать болѣе обстоятельный разборъ его хозяйственнаго значенія.

Отвѣчая на рѣзкій выпадъ *Новаго Времени*, *Колоколъ* (28 января 1917 г. № 3201) говоритъ: „невольно напрашивается вопросъ: не думалъ ли г. Суворинъ „спекульнуть" на продаваемыхъ имѣніяхъ. Тогда ихъ раздраженіе вполнѣ понятно".

ВВЕДЕНІЕ [1].

Историческія и статистическія свѣдѣнія о нѣмецкихъ селеніяхъ въ Россіи. Классификація нѣмецкаго землевладѣнія, установленная законами 2 февраля и 13 декабря 1915 г.

Вопросъ о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи выходцами, вызванными нашимъ правительствомъ изъ Германіи и другихъ странъ, возникъ въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія. Правительство пришло тогда къ заключенію о желательности создать колоніи культурныхъ сельскихъ хозяевъ въ мѣстностяхъ по окраинамъ Россіи, въ то время еще совершенно дикихъ, тогда какъ начали возникать тамъ города, оградить которые отъ нападеній кочующихъ племенъ казалось возможнымъ лишь при условіи скорѣйшаго окруженія ихъ поселеніями земледѣльцевъ, могущихъ вмѣстѣ съ тѣмъ подать примѣры выгоднѣйшаго хозяйствованія мѣстнымъ людямъ. Императрица Екатерина II издала въ 1762 и 1763 гг. указы, коими призывала поселянъ изъ Германіи, Голландіи и другихъ странъ въ нѣкоторыя мѣстности южной и юго-восточной Россіи и обѣщала поселенцамъ разныя льготы.

Первый изъ этихъ указовъ остался безъ послѣдствій, ибо въ немъ не были обѣщаны никакія льготы для переселенцевъ. Въ виду этого 22 іюля 1763 года послѣдовалъ второй указъ, въ которомъ подробно были изложены льготы, даруе-

---

[1]) Сообщаемые въ предлагаемомъ изслѣдованіи факты почерпнуты отчасти изъ печатныхъ источниковъ, отчасти изъ сообщеній многочисленныхъ моихъ корреспондентовъ, нѣкоторые изъ числа коихъ собрали цифровыя данныя въ поселеніяхъ. Въ короткій срокъ времени, положенный моей работѣ, я не могъ получить *всѣ* цифровыя данныя по отдѣльнымъ вопросамъ моей программы. Поэтому я прошу считать многія цифры нѣсколько меньшими дѣйствительности.

мыя переселенцамъ. При Императорахъ Павлѣ и Александрѣ Благословенномъ были изданы такіе же указы, призывавшіе выходцевъ изъ Германіи въ степи Новороссіи, въ Буджакъ, въ южную Бессарабію, и въ Закавказьѣ [1]).

Вслѣдствіе этихъ приглашеній создались во многихъ мѣстностяхъ Россіи многочисленныя колоніи поселянъ: нѣмцевъ, шведовъ, голландцевъ, швейцарцевъ, болгаръ и грековъ, которые начали превращать тогдашнія дикія степи въ культурные, земледѣльческіе края и защищать ихъ отъ вторженія киргизовъ на Волгѣ, отъ татаръ—въ Новороссіи, отъ балканскихъ кочевниковъ—въ Бессарабіи. Заселить тогда эти мѣстности русскими крестьянами представлялось совершенно невозможнымъ, такъ какъ „крѣпостные помѣщичьи“ крестьяне не могли быть переведены сюда распоряженіемъ властей; а „государственные“ крестьяне были привязаны къ своимъ селеніямъ и казалось невозможнымъ переселить ихъ къ окраинамъ. Только „бѣглые“ изъ крестьянъ обоихъ разрядовъ находили себѣ пріютъ и пристанище въ первобытныхъ степяхъ Новороссіи. Но на нихъ, какъ на „преступникахъ“, не могли остановиться колонизаторскія заботы правительства. Поэтому является совершенно понятнымъ рѣшеніе правительства, ясно сознававшаго необходи-

---

[1]) *Болгарскія* колоніи начали возникать въ южной Россіи въ 1752 году. Теперь ихъ имѣется всего 177, съ населеніемъ въ 220,000 душъ, въ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской и Таврической (по изслѣдованію г. Державина). Распространится ли со временемъ, и на этихъ „выходцевъ враждебной намъ страны“ та національстическая ненависть и травля, отъ которой теперь страдаютъ сосѣдніе съ ними нѣмецкія поселенія?

Лѣто 1916 года принесло отвѣтъ на эти вопросы. Въ іюлѣ сего года были выселены болгарскіе подданные „безъ различія пола и возраста“ изъ Петроградской губерніи (Рѣчь 24 VII 1916 г.) и изъ Петрограда (Рѣчь 23 VII 1916 г.); 15 августа они были выселены изъ Москвы (Русскія Вѣдомости 29 VIII 1916 г.); около 30 болгарскихъ предпріятій были ликвидированы въ Одессѣ (Рус. Вѣд. 18 VII 1916 г.). Но въ сельскохозяйственной области болгарскимъ подданнымъ была дана нѣкоторая льгота указомъ 19 августа 1916 г.;—имъ предоставлено право арендовать земельные участки на сроки до 2-хъ лѣтъ (см. стран. 103 этой книги). Такимъ образомъ къ болгарскимъ подданнымъ наше правительство проявило, все-таки, больше мягкости, чѣмъ къ нѣмцамъ, русскимъ гражданамъ.

мость скорѣйшаго пріобщенія къ культурѣ большихъ пространствъ Россіи и созиданія и развитія тамъ городовъ и портовъ, прибѣгнуть къ указанной мѣрѣ, т. е. къ вызову иностранныхъ поселенцевъ въ намѣченныя области [1]). Для южной Россіи при этомъ имѣли вліяніе еще нѣкоторыя политическія соображенія, именно желаніе ослабить значеніе запорожскаго казачества, представлявшаго, въ глазахъ тогдашняго правительства, элементъ неспокойный и требующій особыхъ мѣръ противъ него.

Призывъ правительства увѣнчался успѣхомъ. Въ срединѣ восемнадцатаго вѣка далеко еще не прекратились въ Германіи гоненія на многочисленныя и разнообразныя тогда религіозныя секты. Мениониты (голландцы), послѣдовавшіе приглашенію правительства переселиться въ Россію, искали въ ней убѣжище для свободнаго устроенія своей жизни на основахъ ихъ вѣроученія. Члены другихъ сектъ (евангельскіе братья; братья—вальдензы; послѣдователи аугсбурскаго толка; ультраконсервативные элементы изъ Вюртемберга, извѣстные подъ названіемъ сепаратистовъ, и др.) также устремились въ Россію спасаясь отъ гоненій католической и лютеранской церквей въ Германіи и Австріи и отъ тяжелыхъ экономическихъ условій, создавшихся въ германскихъ государствахъ вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ въ началѣ XIX вѣка и вызванныхъ ими неурожаевъ и дороговизны жизни.

Колонизаторская политика императрицы Екатерины Великой встрѣтила тогда чрезвычайныя препятствія со стороны большинства европейскихъ государствъ, гдѣ опасались отлива народонаселенія и, въ зависимости отъ этого, упадка сельскохозяйственной и иной промышленности. Поэтому вызовъ и отъѣздъ переселенцевъ сопровождались весьма большими затрудненіями. Но, несмотря на всѣ эти и иныя препятствія, русское правительство настойчиво, въ теченіе многихъ лѣтъ, продолжало начатое имъ дѣло пере-

---

[1]) Пришлось обратиться съ призывомъ къ переселенцамъ изъ Германіи, потому что приглашенія, сначала обращенныя къ славянскимъ племенамъ Турціи, остались безрезультатными. Создались лишь немногія колоніи болгаръ въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ.

селенія иностранныхъ выходцевъ въ указанныя мѣстности Россіи, убѣжденное въ томъ, что только этимъ путемъ ему удастся заселить обширныя пустынныя пространства близъ окраинъ государства и быстро превратить ихъ въ культурныя области [1]).

Приглашаемые русскими миссіями въ германскихъ городахъ и соблазняемые разными льготами (обѣщаніемъ земельнаго надѣла на выгодныхъ условіяхъ, денежными выдачами на путевые расходы и обѣщаніемъ сохраненія за ними вѣроисповѣдной свободы и самоуправленія), крестьяне (преимущественно нѣмецкіе) и другія лица двинулись въ Россію и поселялись здѣсь по указанію и подъ руководствомъ особыхъ правительственныхъ агентовъ. Скоро образовали они значительное число колоній въ указанныхъ имъ мѣстахъ. [2]).

Такъ, въ промежутокъ времени отъ 1765 по 1843 годъ образовались нѣмецкія и другія колоніи на отведенныхъ имъ земляхъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Въ *Самарской и Саратовской* губерніяхъ, въ 1765—1770 годахъ возникли 102 колоніи, съ населеніемъ изъ 11,986 душъ

---

[1]) О всѣхъ препятствіяхъ къ выселенію переселенцевъ изъ западныхъ государствъ подробно изложено въ книгѣ проф. Г. Г. *Писаревскаго*: „Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ". Въ запискахъ Московскаго Археологическаго института. Томъ V. 1909.

[2]) Поселенцамъ въ первое время, въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX пришлось много вытерпѣть отъ болѣзней и отъ набѣговъ татаръ и персовъ (на Кавказѣ) и киргизовъ (въ Самарской губ). О жестокостяхъ шаекъ Пугачева въ нѣмецкихъ колоніяхъ Новоузенскаго уѣзда; о хозяйственныхъ затрудненіяхъ, вслѣдствіе постояннаго конокрадства,—подробно разсказано въ брошюрѣ *Бауера*, изданной въ Саратовѣ въ 1908 году. Конокрадство было тяжкимъ бичомъ для мѣстнаго нѣмецкаго хозяйства, даже и въ концѣ XIX-го вѣка. Такъ названный авторъ сообщаетъ, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ промежутокъ времени отъ 1875 по 1882 г. въ нѣмецкихъ колоніяхъ одного лишь Новоузенскаго уѣзда было угнано 1376 лошадей стоимостью въ 68.000 рублей. Въ десятилѣтній промежутокъ времени, отъ 1764 по 1773 годъ, въ нѣмецкихъ поселеніяхъ на Волгѣ было убито и уведено въ плѣнъ киргизами и разбойниками не менѣе 4000 человѣкъ изъ числа 27.000 переселившихся сюда. Эти числа краснорѣчиво повѣствуютъ о чрезвычайныхъ трудностяхъ первоначальнаго заселенія этихъ мѣстностей.

мужского пола. (Изъ числа этихъ колоній 46 были учреждены на горной сторонѣ Волги, 56—на луговой ея сторонѣ);

Въ *Петроградской* губерніи образовались въ 1766 году двѣ колоніи: (Фриденталь и Ново-Саратовская).

Въ *Воронежской* губерніи, въ 1766 году образовалась одна колонія; (Рибендорфъ);

Въ *Екатеринославской* губерніи основаны были колоніи: въ 1789 году: Іосифсталь(лютеранскія) Рыбальскъ и Ямбургъ; въ 1789 г. по 1816 г. въ Хортицкомъ округѣ девять меноннитскихъ колоній (теперь 16) [1]; въ 1789 по 1797 въ Александровскомъ уѣздѣ колонія Шенвизе, и въ Ново-Московскомъ—кол. Кронсгартенъ; въ 1822—1823 въ Маріупольскомъ уѣздѣ 4 меноннитскихъ, 11 лютеранскихъ и 5 католическихъ колоній [2] и въ 1823—1842 г. 12 колоній еванг.-лютеранскихъ [3].

Въ *Херсонской* губерніи: въ 1787 году четыре Шведскія колоніи въ Херсонскомъ уѣздѣ [4] и старый Данцигъ; въ 1814 г. три колоніи близъ Берислава [5]; въ 1803—1805 гг. десять колоній Маріинскаго округа, близъ Одессы [6]; 1805—1809 гг. шесть колоній въ Кучургапскомъ округѣ, Одесскаго уѣзда [7]; въ 1805—1817 гг. пять колоній въ Тираспольскомъ уѣздѣ [8]; въ 1809—1818 гг. 11 колоній на р. Березани, въ Херсонскомъ уѣздѣ [9];

---

[1]) Хортица, островъ Хортица, Розенталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейбургъ, Нейендорфъ, Шёнгорстъ, Нейгорстъ.

[2]) Киршвальдъ, Титенгофъ, Розенгартъ, Шенбаумъ, Кронсдорфъ, Грунау, Розенбергъ, Викерау, Рейхенбергъ, Кампенау, Мирау, (Кайзердорфъ, Гетландъ, Нейгофъ, Эйхвальдъ, Тигенортъ, католическія).

[3]) Элизабетдорфъ, Тиргартъ, Людвигсталь, Бѣловѣжъ, Кальчиновка, Рундевизе, Мал. Вердеръ, Больш. Вердеръ, Дармштадтъ, Маріенфельдъ, Нов. Ямбургъ.

[4]) Шведендорфъ.

[5]) Мюльгаузендорфъ, Клостердорфъ, Шлангендорфъ.

[6]) Гроссибенталь, Клейнлибенталь, Александергильфъ Нейбургъ, Іосифталь, Маріенталь, Петерсталь, Францфельдъ, Люстдорфъ, Фриденталь.

[7]) Страссбургъ, Зельцъ, Кандель, Баденъ, Мангеймъ, Эльзасъ.

[8]) Глюксталь, Нейдорфъ, Бергдорфъ, Канель, Гофнунгсталь,

[9]) Ландау, Шпейеръ, Карлсруе, Зульцъ, Рорбахъ, Вормсъ. Раштадъ, Мюнхенъ, Іоганнесталь, Катеринентальъ, Ватерло.

Въ *Таврической* губерніи: въ 1805 г. четыре колоніи въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ [1]); въ 1805—1811 гг. три колоніи въ Симферопольскомъ уѣздѣ [2]); въ 1804—1822 гг. 27 меноннтскихъ колоній въ Бердянскомъ уѣздѣ [3]), (теперь ихъ 60) на рѣкѣ Молочной и ея притокахъ; въ 1832—1842 гг. 34 колоніи евангелич.-лютеранскихъ и католическихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ [4]); въ 1822—1831 гг. четыре лютеранскихъ колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ [5]);

Въ *Бессарабской* губерніи: въ 1815—1842 гг. образовалось 26 колоній въ Аккерманскомъ уѣздѣ [6]);

Въ *Закавказьѣ*, въ 1817 — 1818 гг. образовалось девять колоній въ губерніяхъ Тифлиской и Елисаветпольской [7]).

Въ 1915—1916 годахъ нѣмецкія поселенія въ южной Россіи переименованы и получили отъ губернскихъ правленій названія русскія. Мнѣ было невозможно добыть всѣ эти новыя названія. Ихъ можно будетъ легко получить лишь въ будущемъ году, когда будутъ опубликованы новые списки

---

[1]) Цюрихталь, Гейльбрунъ, Судакъ, Герценбергъ.

[2]) Нейзацъ, Розенталь, Кроненталь.

[3]) Гальбштадтъ, Тигенгагенъ, Шенау, Фишау, Линденау, Лихтенау, Блюмштейнъ, Мюнстербургъ, Альтонау, Тиге, Орловъ, Блуменортъ, Мунтау, Ладекопъ, Петерсгагенъ, Розенортъ, Шензе, Риккенау, Лихтфельдъ, Александерталь, Шардау, Порденау, Маріенталь, Руднервейде, Франпталь, Паства, Гроссвейде и въ 1835 г. Гнаденфельдъ.

[4]) Пришибъ, Гоффенталь, Альтенау, Вейнау, Дурлахъ, Карлсруе, Кронсфельдъ, Николайфельдъ, Александергеймъ, Маріагеймъ, Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Лейтерсгаузенъ, Вассерау, Нейнассау, Гохштедъ, Фридрихсфельдъ, Розенталь, Неймонталь, Гринталь, Андребургъ, Гейдельбергъ, Гохгеймъ, Блументаль, Тифенбруннъ, Валлдорфъ, Альтмонталь, Дармштадъ, Кайзерталь, Эйгенфельдъ, Іоганнесру, Гуттерталь, Александерфельдъ.

[5]) Нейгофнунгъ, Розенфельдъ, Нейгофнунгъ, Нейштутгардъ.

[6]) Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красна, Клястица, Лейпцигъ, Кульмъ, Фере-Шампенуазъ, Березина, Парижъ, Арцизъ, Бріенъ, Теплицъ, Кацбахъ, Сарата, Малоярославецъ 2, Фере-Шампенуазъ 2,, Новый Арцизъ, Шаба, Гнаденталь, Фриденсталь, Лихтенталь, Денневизъ, Плоцкъ, Гуфнугсталь.

[7]) Александердорфъ, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь, Элизабетталь, Катериненфельдъ, Александергильфъ, Еленендорфъ, Анненфельдъ. Въ послѣдствіи возникло еще 8 колоній въ Черноморской губ., Карской области и другихъ губерніяхъ края.

населенныхъ мѣстъ. Поэтому въ предлежащей работѣ я вынужденъ дать прежнія названія поселеній.

Въ 1819 году переселеніе иностранныхъ поселенцевъ въ Россію было прекращено. Правительство предложило своимъ заграничнымъ миссіямъ не выдавать болѣе паспортовъ для переселенія въ Россію и не оказывать далѣе ни денежныхъ, ни другихъ пособій лицамъ, желающимъ поселиться въ Россіи [1]).

За время, протекшее съ тѣхъ поръ какъ колонисты расположились въ указанныхъ имъ мѣстахъ, они сначала пережили весьма тяжкія невзгоды, коими сопровождались ихъ первые шаги въ чужой имъ и дикой (тогда) странѣ; — но затѣмъ они окрѣпли и развили свое хозяйство. Подъ вліяніемъ размноженія населенія колоній и создавшейся чрезъ это тѣсноты и недостаточности отведеннаго имъ земельнаго надѣла, явилась потребность расширить эти первоначальные участки. Отзываясь на эту потребность, правительство заботливо разселяло прибылое населеніе во вновь учреждаемыя имъ колоніи и отводило послѣднимъ новые надѣлы, на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, какъ и первоначальнымъ. Это продолжалось до 1842 года. Къ этому времени образовалось, такимъ образомъ, чрезъ такое внутреннее расселеніе на Волгѣ и въ Новороссійскомъ краѣ всего 191 колонія, въ коихъ насчитывалось 9067 семействъ. Всѣмъ этимъ колоніямъ былъ отведенъ „отъ казны“ на льготныхъ условіяхъ земельный надѣлъ въ „вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“. Надѣлъ отводился отъ 30 до 65 десятинъ на хо-

---

[1]) Проф. *Г. Г. Писаревскій* сообщаетъ о томъ, что въ числѣ саратовскихъ колонистовъ иностраннаго происхожденія, имѣется небольшое число православнаго исповѣданія (въ колоніи Ельшанка, Камышинскаго уѣзда). Уже въ 1808 году таковыхъ было тамъ 18 семей, состоящихъ изъ 55 душъ. Произошли они различнымъ образомъ. Сначала, еще въ 1764—69 годахъ, были тамъ водворены „три отставныхъ гусара санктпетербургскаго полка“ (судя по фамиліямъ русскіе). Потомъ „нѣкоторые колонисты, бывши по разнымъ случаямъ въ отлучкахъ, вступали въ бракъ съ женами греческаго вѣроисповѣданія, а иные изъ нихъ сами по желанію въ оное входили и прижитыхъ дѣтей, какъ въ первомъ такъ и во второмъ случаѣ вводили въ оное“. Въ настоящее время потомство ихъ размножилось.

зяйство. Въ общей сложности было выдѣлено всѣмъ колоніямъ, до 1842 года образовавшимся, 531,437 десятинъ.

Кромѣ того, къ этому же времени были устроены еще 222 семьи выходцевъ изъ Швеціи, коимъ отведенъ былъ надѣлъ въ 10,614 десятинъ близъ Берислава на Днѣпрѣ и 40 семействъ французовъ изъ Швейцаріи (въ Аккерманскомъ уѣздѣ, въ колоніи Шаба), кои получили въ надѣлъ 3,926 десятинъ.

Послѣ 1842 года правительство прекратило назначеніе льготныхъ казенныхъ надѣловъ вновь образующимся колоніямъ [1]) Поэтому размножившееся населеніе уже существующихъ, первоначальныхъ, колоній должно было удовлетворять свою земельную нужду *покупкою* новыхъ участковъ у крупныхъ землевладѣльцевъ на собственныя, частныя и общественныя средства. Нѣкоторыя общества поселянъ брали нужные имъ земельные участки въ долгосрочную аренду и устраивали на нихъ поселки и хутора. Такимъ образомъ отъ *первоначальныхъ* колоній (съ надѣломъ отъ казны) начали отдѣляться (съ 1842 года) вновь создавшіяся, многочисленныя *дочернія* колоніи (на купленной ими землѣ) и *арендаторскіе* поселки и хутора (Pachtdörfer) на арендованной землѣ. Въ настоящее время (въ 1917 году) во всей Россіи насчитывается всего около 2.070 такихъ различныхъ нѣмецкихъ поселеній въ 39 губерніяхъ и областяхъ. Населеніе всѣхъ этихъ колоній состоитъ изъ 1.000.000 душъ приблизительно; земельныя владѣнія ихъ занимаютъ пространство около 3.000.000 десятинъ [2]). Россія занимаетъ площадь болѣе

[1]) Только двумъ колоніямъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ, именно: Новгородъ — (Дармштадтъ) и Маріенполе — (Маріенфелдтъ) былъ отведенъ казенный надѣлъ еще въ 1843 году, но при совершенно исключительныхъ условіяхъ. Въ этомъ году совершилось бракосочетаніе Императора (тогда Наслѣдника Престола) Александра II съ Государынею Маріею Александровной, принцессою Гессенъ-Дармштадтскою. Высоконарѣченная невѣста испросила у своего жениха разрѣшеніе поселить въ южной Россіи, на казенномъ земельномъ надѣлѣ, нѣсколько извѣстныхъ ей семей крестьянъ изъ Герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго. Желаніе было исполнено и такимъ образомъ создались двѣ вышеназванныя колоніи.

[2]) Весьма трудно точно опредѣлить число нѣмецкихъ поселеній за недостаточностью статистическихъ данныхъ. Приведенныя выше числа подсчитаны мною по свѣдѣніямъ офиціальнымъ и частнымъ, сообщеннымъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

20.000.000 квадрат. верстъ. Ея нѣмецкія поселенія занимаютъ не болѣе 20.000 квадратныхъ верстъ [1]).

---

1) Die evangelisch—lutherischen Gemeinden in Russland. Eine historisch—statistische Darstellung, herausgegeben vom Zentral—Komité der Unterstützungs—Kasse für evang. luther. Gemeinden in Russland. Два тома: I—1909 г., II—1911 г.; Петроградъ.

2) Матеріалы для оцѣнки земель, изданные нѣкоторыми Земствами. (Екатеринославскимъ, Херсонскимъ, Таврическимъ).

3) Календари изданные въ Одессѣ, Пришибѣ, Эйгенфельдѣ, Житомірѣ и Гальбштадтѣ, содержащіе въ себѣ неполные списки колоній; одни: менонитскихъ, другіе—лютеранскихъ, третьи—католическихъ. Сопоставляя эти календари и дополняя ихъ списки одни-другими, я получилъ возможность, при ихъ помощи, приблизиться къ установленію точнаго числа нѣмецкихъ поселеній въ Россіи.

[1]) Въ Извѣстіяхъ министерства иностран. дѣлъ (за 1915 годъ, въ книгѣ IV) помѣщена статья В. Я. фанъ-деръ-Флита, озаглавленная: „Все—нѣмецкое движеніе какъ факторъ Европейской войны". Въ этой статьѣ авторъ излагаетъ программу всенѣмецкаго союза („Alldeutscher Verband") по сочиненіямъ его создателей, профессоровъ *Гассе* и *Трейтчке*. Въ этой программѣ выражается совершенно отрицательное отношеніе къ нѣмецкимъ поселенцамъ (колонистамъ) въ Россіи. Названные профессора находятъ, что: „эти нѣмецкіе элементы, въ виду разбросанности районовъ ихъ поселеній, какихъ либо надежныхъ выгодъ для политическихъ цѣлей національной Германіи не представляютъ". (Стр. 217). (Буквально говорится такъ: „Die Häufungsgebiete der Deutschen in Russland liegen so weit auseinander, dass man für die Zukunft von dieser deutschen Bevölkerung politisch wenig hoffen darf").

При этомъ число колонистовъ на Волгѣ опредѣляется въ 390.864 человѣка и въ Новороссійскихъ губ. въ 222.913 чел. Тѣмъ не менѣе г. фанъ-деръ Флитъ находитъ что „объ удѣляемомъ нѣмецкимъ поселеніямъ въ Россіи вниманіи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ весьма любопытная карта, напечатанная въ 1905 году въ Готѣ, подъ заглавіемъ: die Deutschen in Russland". Эта карта *не помѣщена* въ указанной выше четвертой книгѣ Извѣстій министер. иност. дѣлъ. Но къ отдѣльнымъ оттискамъ статьи г. фанъ-деръ-Флита она приложена. Она даетъ весьма преувеличенное изображеніе нѣмецкаго населенія въ Россіи, утверждая что напр. въ Поволжьѣ нѣмцы составляютъ 10% всего населенія. Всенѣмецкія стремленія минуютъ, однако, южную и восточную Россію и простираются, чрезъ Придунайскія области Балканскаго полуострова, на Малую Азію и Персію до Персидскаго залива. Разсматривая эту тенденціозно-невѣрно составлен-

Приходится, слѣдовательно, въ среднемъ всего по *три десятины на душу*. Изъ этого, однако, надо еще исключить земли подъ усадьбами, пастбищами, подъ кустарниками и неудобныя. По моимъ свѣдѣніямъ, изъ селеній Закавказья, тамъ приходится только по 2 десятины удобной земли на душу. Въ Бессарабской губерніи, въ нѣмецкихъ селеніяхъ Аккерманскаго уѣзда, приходится до четырехъ десятинъ на душу.

Въ Приволжскихъ селеніяхъ на каждую душу приходилось уже въ 1869 году по 1,5 десятины.

На основаніи вышеуказанныхъ источниковъ въ настоящее время нѣмецкія колоніи, поселки и хутора, принадлежащіе сельскимъ обществамъ, распредѣляются по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

въ Акмолинской области.	29	колоній.
„ Центральной Азіи.	15	„
„ Бессарабской губ.	89	„
„ Волынской губ.	300	„
на арендн. землѣ.	161	„
„ Воронежской губ.	6	„
„ Донской области.	80	„
„ Екатеринославской губ. . .	233	„
„ Елисаветпольск. губ. . . .	6	„
„ Енисейской губ.	2	„
„ Закаспійской области. . .	1	„
„ Кіевской губ.	41	„
„ Кубанской области.	19	„
„ Кутаисской губ.	2	„
„ Новгородской губ.	4	„
„ Оренбурской губ. [1]). . . .	34	„

ную карта, невольно думаешь: какъ можетъ небольшая кучка шовинистовъ, своими фантастическими сообщеніями вызывать взаимныя раздраженія гражданъ сосѣднихъ государствъ, постепенно приводящее къ кровавымъ столкновеніямъ и глубокому потрясенію экономическаго состоянія этихъ государствъ. Пангерманцы издающіе такую нелѣпую и лживую карту, сходствуютъ съ тѣми панславистами, которые махали картонными мечами на извѣстныхъ „славянскихъ обѣдахъ“ въ Петроградѣ (1912 — 1913 г.) и агитировали въ сосѣднихъ государствахъ (Мармарошъ-Сигетъ) противъ ихъ правительства.

[1]) Изъ нихъ 22 селенія менонитскія.

въ Польскихъ губерніяхъ:

въ	Калишской губ.	8 колоній.
„	Люблинской губ.	13 „
„	Варшавской губ.	41 „
„	Плоцкой губ.	15 „
въ	Подольской губ.	8 „
„	Полтавской губ.	7 „
„	Петроградской губ. . . .	18 „
„	Самарской губ.	164 „
„	Саратовской губ.	58 „
„	Семипалатинской области.	10 „
„	Ставропольской губ. . . .	21 „
„	Сыръ-Дарьинской области.	5 „
„	Тобольской губ.	10 „
„	Таврической губ.	329 „
„	Терской обл.	35 „
„	Тифлиской губ.	7 „
„	Томской губ.	20 „
„	Тургайской обл.	5 „
„	Уфимской губ.	41 „
„	Харьковской губ.	18 „
„	Херсонской губ.	182 „
„	Черниговской губ.	9 „
„	Черноморской области. .	1 „
	Всего. . . .	2068 поселеній.

Въ представляемомъ здѣсь изслѣдованіи обращено преимущественное вниманіе на нѣмецкія поселенія южной Россіи. Законъ особенно тяжко поражаетъ жителей колоній въ губерніяхъ южной Россіи и Закавказьѣ, части которыхъ входили въ стоверстный приграничный поясъ, закономъ 2 февраля установленный, и всѣ уѣзды, на которые законъ 13 декабря распространяетъ требуемую имъ экспропріацію. Поэтому я остановлюсь въ этомъ трудѣ моемъ, главнымъ образомъ, на разсмотрѣніи послѣдствій, кои неминуемо будутъ обусловлены этимъ закономъ въ хозяйственной жизни, какъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, такъ и въ другихъ группахъ населенія преимущественно въ южнорусскихъ губерніяхъ.

Упомятутый сейчасъ стоверстный пограничный поясъ, по закону 2 февраля проходилъ по четыремъ Новороссійскимъ губерніямъ, двумъ Областямъ, по Крыму и Закавказью, до берега Каспійскаго моря. Въ него входили губерніи со слѣдующимъ числомъ поселеній съ показанною площадью ихъ земельныхъ владѣній:

Въ губерніяхъ и областяхъ:	Колоній:	Владѣютъ десятинами земли:
Въ Бессарабской	89	223.008
„ Херсонской	182	366.879
„ Таврической	329	519.773
„ Екатеринославской	233	282.827
„ Донской области	102	95.274
„ Кубанской области	19	16.848
Всего	954	1.504.609

Въ этомъ числѣ около 600.000 десятинъ представляютъ „надѣлы“, полученные колоніями при ихъ землеустройствѣ отъ казны, „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“, какъ сказано въ Высочайшихъ указахъ, коими колонисты были призваны и водворены въ этомъ поясѣ Южной Россіи.

Разряды нѣмецкаго землевладѣнія, установленные указомъ 2 февраля 1915 года.

Законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года, имѣющіе задачею уменьшить и ограничить землевладѣніе лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, различаютъ нѣсколько родовъ земельныхъ владѣній этихъ лицъ. По отношенію къ требованіямъ этихъ законовъ должно различить пять разрядовъ такихъ владѣній, именно слѣдующіе:

1. Земли, принадлежащія *подданнымъ* Германіи, Австро-Венгріи (и Турціи). Такихъ земель предполагается около полумилліона десятинъ [1]). Онѣ должны быть проданы въ

[1]) Къ концу 1915 года списки были обнародованы по 15 губерніямъ западной и южной Россіи и включили всего около 190.000 десятинъ. Въ концѣ февраля 1916 г. опубликованы были списки земельныхъ владѣній подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ въ Херсонской губерніи. Въ списки вошло 356 владѣній, (59 въ Одесскомъ уѣздѣ).

теченіе *шести мѣсяцевъ* со дня обнародованія *списковъ* ихъ владѣльцевъ, повсемѣстно. Арендные договоры по этимъ землямъ прекращаются черезъ годъ по опубликованіи закона (т.-е. къ 2-му февраля 1916 года).

2. Земли принадлежащія *русскимъ подданнымъ* „нѣмецкаго происхожденія", *не* поселянамъ: (слѣдовательно мѣщанамъ, купцамъ, дворянамъ, лицамъ интеллигентныхъ профессій и т. п.), т.-е. вообще лицамъ не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ и вступившимъ въ русское подданство до 1 января 1880 года.

Такихъ земель законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года вовсе не касаются и всѣ имущественныя права ихъ владѣльцевъ сохраняются въ прежнемъ видѣ.

(Величину этихъ владѣній во всей Россіи выяснить теперь очень трудно, тѣмъ болѣе, что губернскія административныя власти, при составленіи списковъ владѣній подлежащихъ отчужденію въ пограничномъ южнорусскомъ поясѣ, внесли много произвольныхъ толкованій, коими совершенно спутались статистическія данныя по этому вопросу, и безъ того очень неточныя).

3. Земли *надѣльныя*, отведенныя поселянамъ отъ казны при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ (1767—1842 г.), „на вѣчныя времена". Эти земли состоятъ въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи поселянъ нѣмцевъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и могутъ быть ими перепродаваемы по усмотрѣнію. Такія надѣльныя земли не подлежали отчужденію по закону 2 февраля и права ихъ владѣльцевъ сохранялись имъ въ прежнемъ видѣ. (Надѣльныхъ земель, принадлежащихъ колоніямъ въ южной Россіи, насчитывается около 600.000 десятинъ.) По закону 13 декабря 1915 года и надѣльныя земли подлежатъ принудительному отчужденію чрезъ 10 мѣсяцевъ послѣ опубликованія списка владѣній, т. е. въ январѣ 1917 года.

Мнѣ сообщаютъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ южной Россіи администрація требуетъ отъ поселянъ нѣмцевъ, чтобы они доказали свое русское подданство предъявленіемъ документовъ. Это требованіе представляется совершенно парадоксальномъ, такъ какъ не только данныя лица родились въ Россіи отъ лицъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, но даже ихъ родители происходили отъ предковъ, принявшихъ русское подданство еще въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го вѣка, когда пришли въ

Россію и поселились на земляхъ, отведенныхъ имъ въ надѣлы распоряженіемъ правительства. Получая эти надѣлы, предки поселянъ вступили въ подданство того государства, которое ихъ призвало для заселенія своихъ пустующихъ окраинъ. Какіе же могутъ быть у теперешнихъ потомковъ тѣхъ лицъ „документы, доказывающіе русское ихъ подданство?“ Имѣются ли такіе документы у гг. губернаторовъ и гг. министровъ, и какъ они могутъ доказать свое русское подданство при помощи такихъ документовъ? Такое требованіе абсурдно.

Русское подданство поселянъ-нѣмцевъ доказывается не документами, каковыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть въ ихъ рукахъ, но тѣмъ фактомъ, что уже два или три поколѣнія ихъ родились въ странѣ, и происходятъ отъ предковъ, переходъ коихъ въ русское подданство доказывается фактомъ надѣленія ихъ государственною землею и выдачею имъ владѣнныхъ записей.

Требованіе особыхъ документовъ является въ данномъ случаѣ весьма страннымъ.

Насколько и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ администрація пользуется такою невозможностью доказать свое русское подданство, чтобы экспропріировать недвижимыя владѣнія лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, объ этомъ разсказываютъ, напримѣръ, такіе факты (подобныхъ коимъ мнѣ извѣстно нѣсколько).

Знакомый мнѣ Г. Г. Э. окончилъ въ 1901 году курсъ филологическаго факультета Московскаго университета, и потому выбылъ изъ числа членовъ сельскаго общества своего нѣмецкаго селенія. Слѣдовательно, Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. не могли распространяться на его недвижимое имущество (усадьбу и домъ). Между тѣмъ, это его владѣніе было внесено въ ликвидаціонный списокъ Е-скимъ Губернскимъ Правленіемъ. Поэтому г. Э. подалъ (19 марта 1916 года) въ это Правленіе прошеніе о выдачѣ ему удостовѣренія въ томъ, что онъ не принадлежитъ къ числу лицъ, на коихъ должно распространиться дѣйствіе помянутыхъ законовъ. При этомъ онъ представилъ такіе документы: 1) удостовѣреніе отъ Х. волостного правленія въ томъ, что дѣдъ его (Э.) переселился въ Х. изъ Данцига въ 1789 году; что всѣ его предки съ тѣхъ поръ состояли въ русскомъ подданствѣ, и что самъ онъ въ 1873 году родился въ русскомъ подданствѣ; 2) копію увѣдомленія Е-ской Казенной Палаты Х. волостному правленію объ исключеніи Г. Г. Э. изъ сословія поселянъ-собственниковъ, какъ окончившаго курсъ университета. Это прошеніе г. Э. Е-скимъ губернскимъ правленіемъ было оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ: „1) удостовѣреніе волостного правленія о времени принятія имъ русскаго подданства не засвидѣтельствовано земскимъ начальникомъ и потому не имѣетъ доказательной силы, и 2) не представленъ просителемъ документъ о количествѣ принадлежащей ему земли“. (Отъ 6 іюня 1916 года № 20486). (Земли у просителя нѣтъ вовсе).

На основаніи этого рѣшенія губернскаго правленія г. Э.

обратился (14 ноября 1916 года) къ земскому начальнику съ прошеніемъ о требуемомъ засвидѣтельствованіи вышеупомянутаго документа, причемъ волостное правленіе, съ своей стороны, представило тѣ документы, на основаніи коихъ удостовѣреніе было выдано. (Именно: ревизскія сказки 1816, 1835, 1858 гг.; посемейный списокъ 1879 года). На это прошеніе послѣдовалъ отзывъ земскаго начальника (отъ 12 октября 1916 года № 2303), что: „утвержденіе представленнаго удостовѣренія земскому начальнику не подлежитъ".

Такимъ образомъ для просителя создалось довольно странное положеніе. Съ одной стороны его, какъ русскаго подданнаго, призвали по мобилизаціи ратниковъ 1914 г. на военную службу; назначили его завѣдующимъ хозяйствомъ Х-каго лазарета Краснаго Креста и произвели (въ 1816 году) въ заурядъ-военные чиновники. А съ другой стороны земскимъ начальникомъ и губернскимъ правленіемъ считается недоказаннымъ фактъ его русскаго подданства, доказать который не можетъ вообще рѣшительно никто, иначе какъ представленіемъ документовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе имъ были представлены. Еще разъ настаиваю, что ни губернаторъ, ни всѣ чиновники губернскаго правленія не могли бы доказать свое русское подданство, если бы къ нимъ отнеслись такъ же, какъ они сами относятся къ своимъ согражданамъ „нѣмецкаго происхожденія".

Въ подобномъ же положеніи находится докторъ Ф. И. Г., начальникъ Х-го лазарета Краснаго Креста, три года служившій военнымъ врачемъ и 14 лѣтъ земскимъ врачемъ, въ качествѣ врача онъ принималъ участіе въ Японской войнѣ и перенесъ осаду въ Портъ-Артурѣ; имѣетъ ордена и боевыя отличія. Между тѣмъ Е-ское губернское правленіе признало, что онъ не можетъ доказать своего русскаго подданства! Для доктора Г. это безразлично, ибо онъ не имѣетъ въ губерніи недвижимой собственности, которой угрожала бы экспропріація. Но все же ему хотѣлось бы получить удостовѣреніе въ томъ, что онъ русскій подданный!

Хорошо, что не всѣ губернскія правленія держатся такой системы, какъ Е-ское. А то въ Россіи, пожалуй, не оказалось бы ни одного правильнаго русскаго подданнаго, да и само Е-ское губернское правленіе оказалось бы самозваннымъ подданнымъ безъ надлежащихъ документовъ.

Въ нѣкоторыхъ дочернихъ нѣмецкихъ селеніяхъ Южной Россіи поселяне представляютъ удостовѣренія въ своемъ русскомъ подданствѣ, выдаваемыя волостными правленіями. Въ этихъ документахъ удостовѣряется, что предки данныхъ поселянъ состояли въ составѣ общества первоначальныхъ селеній и выселились (тогда-то) въ новыя общества. Это удостовѣреніе составлено такъ:

„Удостовѣреніе. Дано сіе изъ . . . . . волостного правленія, ... уѣзда, ... губерніи, крестьянину села . . . . . Готлибу Готлибовичу Беппе, въ слѣдующемъ:

а) Прародители его, прибывшіе изъ герцогства Варшавскаго, на основаніи Высочайшаго Указа отъ 22 января 1814 г., переселены въ селеніе Деневицъ, на казенной землѣ, въ 1834 году.

б) Отецъ предъявителя Г. Г. Беппе и самъ предъявитель значатся въ числѣ поселянъ села Деневицъ, ... волости, по 9-й ревизіи подъ № 5 и по 10-й подъ № 9.

в) Распоряженіемъ . . . . . Казенной Палаты предъявитель сего съ семействомъ перечисленъ въ число государственныхъ крестьянъ селенія . . . . волости, ... уѣзда, ... губерніи отъ 22 декабря 1878 года за № 23025.

г) Предъявитель сего родился въ подданствѣ Россіи и этого подданства не оставлялъ. (Подпись старшины и писаря. Печать. Рублевая гербовая марка). Выдано 6 августа 1916 г. № 3008.

Всѣ хлопоты и расходы по добыванію такихъ документовъ останутся, конечно, безъ всякаго результата, ибо вопросъ о русскомъ подданствѣ поселянъ, въ сущности, вовсе не интересуетъ гг. истребителей ихъ землевладѣнія. Они въ этомъ подданствѣ вовсе не сомнѣваются и ведутъ свое дѣло подъ вліяніемъ импульсовъ племенной ненависти и угодничества, а вовсе не по незнанію факта, чго объектомъ ихъ травли и экспропріаціи являются русскіе граждане. [1]).

4. Четвертый разрядъ составляютъ земли, *купленныя* сельскими обществами поселянъ, или членами такихъ обществъ, составившими товарищество, и либо присоединенныя къ надѣлу, либо поступившія во владѣніе вновь образованныхъ (дочернихъ) колоній; либо находящіяся въ частномъ владѣніи отдѣльныхъ поселянъ. Количество десятинъ такой купленной земли, находящіяся во владѣніи колоній въ предѣлахъ южнорусскаго пограничнаго пояса будетъ приведено въ надлежащемъ мѣстѣ этого изслѣдованія

---

[1]) 6-го сентября 1800 года менонитамъ южной Россіи дана была Императоромъ Павломъ Грамота, подтверждавшая всѣ прежде (въ 1788 году) имъ дарованныя привилегіи. Во второмъ пунктѣ этой грамоты говорится: „назначенныя каждому семейству по шестидесяти-пяти десятинъ удобной земли, утверждаемъ имъ въ *неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе*“. Оригиналъ этой Высочайшей Грамоты хранится въ Хортицкомъ волостномъ правленіи. Эти привилегіи были вновь подтверждены Императоромъ Николаемъ I, 9 ноября 1838 года. Подобными же Грамотами закрѣплены надѣлы другихъ нѣмецкихъ колоній.

Въ началѣ октября 1916 года земскій начальникъ Екатеринославской губерніи Ешевскій возымѣлъ геніальную мысль уничтожить оригиналъ грамоты императора Павла. Подъ угрозою наказанія онъ вытребовалъ изъ Хортицкаго волостного правле-

Такія земли, купленныя членами сельскаго общества, подлежатъ, на основаніи законовъ 2 февраля 1915 года, обязательному срочному отчужденію въ предѣлахъ установленнаго этимъ закономъ пограничнаго пояса, именно: въ поясѣ 150-верстной ширины, идущемъ близъ западной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *десяти мѣсяцевъ* со дня обнародованія ихъ *списка*; и въ поясѣ 100-верстной ширины, идущемъ вдоль южной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *16 мѣсяцевъ* со дня обнародованія *списка* ихъ. [1]) Законъ 13 декабря отмѣнилъ указанный приграничный поясъ и распространилъ требованіе

нія эту грамоту и увезъ ее къ себѣ. Это возмутительное самоуправство, въ добавокъ безполезное для истребителей нѣмецкаго землевладѣнія, такъ какъ фактъ существованія этой грамоты и фактъ дарованія императоромъ надѣльныхъ земель хортицкимъ поселянамъ не упраздняются самоуправствомъ земскаго начальника. Существованіе этой грамоты неопровержимо удостовѣрено включеніемъ ея въ сводъ законовъ и многочисленными копіями ея, имѣющимися въ исторической литературѣ. Но, тѣмъ не менѣе, такое самоуправство земскаго начальника представляется чрезвычайно дерзкимъ и возмутительнымъ. Неужели и въ этомъ поступкѣ проявилась руководящая мысль: „хочетъ царь, да не хочетъ псарь?“ Очевидно, похититель документа воображалъ, что онъ можетъ совершенно уничтожить всѣ даруемыя этою грамотою права и послѣдствія, и тѣмъ, пожалуй, оказать услугу Петроградскому комитету по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. „Святая наивность“,—или „возмутительное дерзновеніе?“ пусть рѣшатъ власти!

[1]) Въ запискѣ Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ (см. Русскія вѣдомости № 52, 1915 года) количество этихъ земель опредѣляется въ 3,000,000 десятинъ. Такъ какъ иностраннымъ подданнымъ принадлежитъ до 500,000 десятинъ, то остальные $2^1/_2$ милліона десятинъ приходятся на долю этого четвертаго разряда земельныхъ владѣній и принадлежатъ частнымъ землевладѣльцамъ, причемъ принудительная продажа ихъ должна начаться черезъ 10 мѣсяцевъ по опубликованіи ихъ списка т. е. тоже 1 января 1917 года.

По сообщенію Колокола отъ 20 VII 1916 г. № 3051 центральныя учрежденія Министерства внутреннихъ дѣлъ подвели такіе итоги земель, подлежащихъ ликвидаціи: а) имѣнія непріятельскихъ *выходцевъ*—2.950.852 десятины; б) владѣнія непріятельскихъ *подданныхъ*—71.405 десятинъ. Всего вмѣстѣ-3.256.733 десятины.

обязательнаго отчужденія всѣхъ недвижимыхъ имуществъ на вышеназванныя губерніи, входящія въ этотъ поясъ.

5. Къ пятому разряду земель, находящихся во владѣніи поселянъ „нѣмецкаго происхожденія“ принадлежатъ земли, *арендуемыя* частными лицами или обществами поселянъ.

Арендные договоры по найму такой земли обществами прекращаются черезъ 12 мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній. Отдѣльныя же лица имѣютъ право додержать заключенныя ими аренды еще 6 лѣтъ отъ времени опубликованія *списковъ*. Законъ 13 декабря укоротилъ этотъ срокъ и требуетъ прекращенія всѣхъ арендныхъ договоровъ въ теченіе года, слѣдующаго за обнародованіемъ списковъ.

Изъ этихъ пяти разрядовъ земель подлежатъ, слѣдовательно, обязательному, срочному отчужденію земли четырехъ разрядовъ (1-й, 3-й, 4-й и 5-й) именно: принадлежащія поданнымъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи;—земли надѣльныя и купленныя поселянами, обществами ихъ или отдѣльными членами ихъ; затѣмъ владѣнія лицъ *не* крестьянъ, *не* членовъ сельскихъ обществъ, если они вступили въ русское подданство послѣ 1-го января 1880-го года. Затѣмъ подлежитъ прекращенію пользованіе землями на условіяхъ аренды.

Цѣли указовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года.

Какъ видно изъ сдѣланнаго здѣсь обозрѣнія, законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года имѣютъ цѣлью сократить и ограничить впредь землевладѣніе лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, *приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ*, повидимому для того, чтобы устранить конкуренцію между ними и крестьянами, у коихъ они, будто-бы, перебиваютъ земли (предлагаемыя въ продажу или аренду), благодаря своему большему достатку, большей предпріимчивости и солидарности и большему кредиту. Другія задачи, о которыхъ такъ много говорилось въ нѣкоторыхъ органахъ прессы и въ націоналистическихъ кругахъ: (необходимость борьбы съ воображаемыми шпіонствомъ и предательствомъ, съ отчужденностью нѣмцевъ, съ ихъ яко-бы недостаточною преданностью Россіи)—всѣ совершенно отпали. Эти инсинуаціи, необоснованныя ни единымъ указаніемъ на реальные факты,

совершенно игнорируются новымъ закономъ, не вступающимъ съ ними въ борьбу, ибо это была- бы борьба съ вѣтряными мельницами. Вѣдь иначе было-бы трудно понять, почему предполагается, что эти указанныя преступленія и недостатки могутъ возникать только въ средѣ поселянъ (членовъ сельскихъ обществъ) и немыслимы въ средѣ людей болѣе богатыхъ? Развѣ еще недавно мы всѣ не видѣли яркій примѣръ того, какъ предательство родины совершается людьми, принадлежащими къ кругамъ обезпеченнымъ, обласканнымъ довѣріемъ властей и поставленными для наблюденія за другими гражданами.

Но у насъ любятъ общія фразы о „предательствѣ“ нѣмцевъ. Такъ, даже членъ Государственной Думы, В. В. Милютинъ, въ ея засѣданіи 14 го марта 1916 г. высказалъ такое обвиненіе русскихъ нѣмцевъ и приглашалъ ихъ всѣхъ оставить занимаемые ими отвѣтственные посты и возвратиться къ нимъ лишь послѣ войны, „впредь до новаго предательства“. Нельзя назвать корректнымъ такое необоснованное оскорбленіе, бросаемое въ лицо большой группѣ русскихъ гражданъ. Приведите же примѣры „предательствъ“, совершаемыхъ русскими нѣмцами! Назовите намъ фамиліи! Разскажите намъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ! Вѣдь вотъ мы знаемъ всѣ о дѣлахъ полковника Мясоѣдова, о предъявленныхъ обвиненіяхъ къ генераламъ Сухомлинову, Кузьмину Караваеву, мы знаемъ про дѣйствія адмирала Алексѣева въ Портъ-Артурѣ и генерала Григорьева въ Ковно и о многихъ другихъ русскихъ людяхъ. Почему же не указываютъ намъ на подобныя имъ дѣла русскихъ нѣмцевъ? Почему церемониться? Мы ждемъ этихъ указаній. Мы вправѣ требовать ихъ. Вѣдь вотъ генералъ Радько-Дмитріевъ, болгаринъ, съ честью занимаетъ свой постъ, хотя онъ буквально „выходецъ изъ враждующей съ нами державы“.

Членъ Государственной Думы *В. В. Шульгинъ* сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе: [1]). „Г. Ксюнинъ въ „Новомъ Времени“ утверждаетъ, что о шпіонствѣ нѣмцевъ-колонистовъ знаетъ каждый солдатъ на фронтѣ. Но, повидимому, представители правительства, которые этимъ вопросомъ занимаются, или не такъ освѣдомлены, или же очень скрытны. Ибо, несмотря

[1]) *„Кіевлянинъ“*. 25. VI. 1916 г. № 174.

на то, что въ Комиссіи Государственной Думы добивались отъ нихъ такихъ фактовъ про которые „знаетъ каждый солдатъ на фронтѣ“, представители вѣдомствъ такихъ фактовъ не указали“.

Это весьма цѣнное сообщеніе В. В. Шульгина слѣдуетъ имѣть въ виду всѣмъ клеветникамъ, привыкшимъ ставить свои эгоистическія цѣли выше правды и чести. Ибо какъ глубоко и далеко могутъ итти отклоненія отъ этихъ требованій, это показываетъ намъ рѣчь члена Гос. Думы профессора. Левашова, произнесенная имъ въ общемъ собраніи Думы 1 ноября 1916 года [1]). Проф. *Левашовъ*, говоря о требованіи правыхъ о скорѣйшей ликвидаціи нѣмецкаго засилья, утверждаетъ, что „выходцы“ изъ Германіи завладѣли лучшими землями; что они сами селились „преимущество вблизи важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ“. Между тѣмъ первоначальные переселенцы селились на мѣстахъ, указанныхъ имъ русскимъ правительствомъ: на Волгѣ, на Молочной, въ Екатеринославской губ., гдѣ нѣтъ никакихъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ и гдѣ они жизнью защищали пустынныя мѣста отъ набѣговъ дикихъ сосѣдей. Зачѣмъ же говорить такой вздоръ съ трибуны Государственной Думы?

Въ дальнѣйшемъ депутатъ-профессоръ сѣтовалъ въ своей рѣчи на то, что германскіе выходцы захватили въ свои руки, даже въ столицахъ, всю нашу торговлю и промышленность. Но въ этомъ мы скорѣе склонны видѣть большое благо, ибо они создавали у насъ конкуренцію и избавляли насъ отъ той безудержной алчности нашихъ купцовъ и промышленниковъ, которая распустилась такимъ пышнымъ цвѣтомъ теперь, во время войны, когда германская торговля въ Россіи прекратилась и германская промышленность отстранена отъ конкуренціи на нашемъ рынкѣ.

Въ рѣчи профессора-врача Левашова является непонятнымъ его заявленіе о необходимости „немедленнаго изданія законодательныхъ нормъ для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, неотложно необходимыхъ для огражденія нашихъ храбрыхъ воиновъ и для предотвращенія угрожающей государству опасности“. Это, очевидно, намекъ на то „предательство“, о недоказанности коего говорилъ В. В. Шульгинъ въ „*Кіевля-*

[1]) *Рѣчь*. 2. XI. 1916 г. № 302.

нимъ". Почему г. Левашовъ не сказалъ яснѣе, въ чемъ же состоитъ эта „опасность для государства"? Развѣ ему осталось неизвѣстнымъ, что болѣе 100.000 русскихъ нѣмцевъ сражаются въ рядахъ русской арміи? Развѣ онъ не знаетъ, что новобранцы и призывные отъ нѣмецкихъ поселеній (колоній) не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей передъ родиной, тогда какъ между русскими людьми попытки такого уклоненія наблюдались весьма нерѣдко и извѣстны каждому члену общества. Почему же депутатъ считаетъ себя вправѣ съ трибуны Государственной Думы говорить неправду и пугать какою-то „угрожающею отъ русскихъ нѣмцевъ опасностью для государства."?

„Хотя нѣмцы въ Россіи и считаются русскими подданными, въ то же время они остаются германскими подданными"—высказалъ г. Левашовъ, не побоявшись укоровъ совѣсти за произнесеніе такой лжи [1]).

„Нѣмцы въ Россіи даютъ врагамъ свѣдѣнія о нашихъ вооруженныхъ силахъ, военныхъ приготовленіяхъ и планахъ (!); они портятъ мосты и пути сообщенія, арсеналы; взрываютъ на сушѣ и на морѣ помѣщенія горючихъ веществъ и боевыхъ матеріаловъ; вызываютъ народныя смуты; *предательски нападаютъ съ тылу на отдѣльныхъ воиновъ и раненыхъ*".

И вамъ, профессоръ медицины, не стыдно такъ лгать? Вѣдь при такихъ тягчайшихъ обвиненіяхъ цѣлой группы согражданъ надо же приводить реальные примѣры. Этого требуетъ самая элементарная честность. Почему же спятъ власти и не обнаруживаютъ факты, о которыхъ говоритъ проф. Левашовъ? Вы, профессоръ, очевидно, клевещете и на русское правительство, обвиняя его въ такомъ бездѣйствіи и попустительствѣ, въ каковомъ оно совершенно невиновно. Какъ стыдно профессору дойти до такого моральнаго упадка, заслоняющаго предъ нимъ истину, и толкающаго его на путь лжи, клеветы и человѣконенавистничества [2]).

---

[1]) „*Бирж. Вѣдом.* 2. XI. 1916 г. 15899

[2]) Передовая статья Бирж. Вѣдом. (отъ 3. XI. 1916 г. № 15901) даетъ такое описаніе рѣчи проф. Левашова: „Какую „правду" открыли правые? Унылымъ голосомъ проф. Левашовъ докладывалъ о недостаточно энергичной борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, точно здѣсь именно лежалъ бы тяжелѣйшій камень преткновенія, мѣшающій устроенію тыла: Жалобы на „засилье", какъ постоян-

Нѣмецкое засилье такъ много виновато, по мнѣнію правыхъ въ дезорганизаціи тыла. А не болѣе ли виноваты въ томъ многіе русскіе люди? Въ „Ревизорѣ“ Гоголя; въ твореніяхъ Щедрина, въ рѣчи члена Государственной Думы Шингарева (17 марта 1916 г.), мы находимъ яркія картины разныхъ злоупотребленій, творимыхъ русскими людьми, какъ прежде, такъ даже и въ переживаемое теперь тяжелое время войны. Это ли не „патріоты своего отечества“. Такъ, въ „Колоколѣ“ (отъ 30 марта 1916 года) сообщается, что въ 1915 году, въ Петроградѣ, по обвиненію въ продажѣ предметовъ первой необходимости по цѣнамъ, превышающимъ установленныя, незаконной скупкѣ и перепродажѣ этихъ предметовъ,— *оштрафовано 59,594 лица!* Это преимущественно русскіе люди и евреи, тоже „патріоты“, стремящіеся къ обогащенію на счетъ согражданъ!

А съ другой стороны, когда весною 1915 года турки произвели извѣстную опереточную высадку на бессарабское побережье, повидимому, съ цѣлью вызвать возстаніе инородческаго населенія этой окраины Россіи, (болгаръ, румынъ, нѣмцевъ), то были они захвачены и обезоружены поселянами-нѣмцами аккерманскихъ колоній. Нѣмцы, арестовавъ турецкій отрядъ, передали его мѣстнымъ властямъ. Это было яркимъ доказательствомъ того, что бессарабскіе поселяне-нѣмцы считаютъ себя вѣрными гражданами Россіи и при первомъ же представившемся имъ случаѣ поспѣшили исполнить свой долгъ предъ родиной, всегда готовые дѣятельно проявить чувства своей горячей преданности ей.

Поэтому понятна та страстная рѣчь, которую произнесъ членъ Государственной Думы *Л. Г. Люцъ*, (въ собраніи Государственной Думы 31 марта 1916 г.). Онъ высказалъ слѣдующее:

ный мотивъ, приплетаемый, чаще всего, не впопадъ,—это свидѣтельствуетъ объ умственномъ убожествѣ жалобщиковъ, унизительномъ для страны... Въ декларацiи правыхъ не было даже тѣни жизненной правды; эта правда полярно противоположна тому, что декларацiей утверждается“. Пусть бы, дополню я, жалобы ихъ свидѣтельствовали бы только „объ умственномъ убожествѣ“. Глупость не преступленіе. Но эти жалобы свидѣтельствуютъ о лживости и клеветничествѣ. А ложь, клевета, извѣтъ,—безчестны, а на кафедрѣ законодательной палаты преступны и недопустимы.

„Телеграфъ принесъ извѣстіе, что германскій канцлеръ заявилъ между прочимъ въ рейхстагѣ: „Наше право и нашъ долгъ— заставить русское правительство дать удовлетвореніе нѣмцамъ германскаго и русскаго [1]) подданства за ихъ ограбленіе и выселеніе". По этому поводу, я считаю своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: Русско-подданныхъ-нѣмцевъ германскій канцлеръ не прельститъ своей непрощенной заботой. Они были и остаются вѣрны своему долгу передъ родиной. Удовлетвореніе за сдѣланное надъ ними они могутъ получить только отъ русскаго народа, въ лицѣ народнаго представительства, которое еще не сказало своего послѣдняго слова. Люди, которые подверглись незаслуженному обвиненію на своей родинѣ, гдѣ погребены ихъ предки, не могутъ быть утѣшены помощью врага, который, обнаживъ мечъ, взгромоздилъ горы жертвъ, въ томъ числѣ и ихъ дѣтей. Народъ, получившій равныя права съ народомъ-хозяиномъ, честно исполнялъ возложенныя на него задачи и сумѣлъ, любя царей, служить странѣ. Теперь, забитый клеветою и черной неправдой, ежедневно выселяемый съ безцѣльными жестокостями, лишенный даже возможности получать помощь отъ ближняго,— народъ этотъ безропотно несетъ свою священную обязанность защиты родины. Но, быть можетъ, исполнивъ свой долгъ до конца, нѣкоторые пойдутъ искать себѣ новаго пристанища. Они стонутъ отъ ежедневно появляющихся на страницахъ газетъ анонимныхъ подозрѣній. Можно ли будетъ ихъ винить, если часть изъ нихъ, потерявъ бодрость и силу одиноко бороться съ неправдой, начнутъ питаться надеждой найти приложеніе своему честному труду не на поляхъ родины, политой потомъ и кровью своихъ сыновъ, а поклонившись праху своихъ предковъ, уйдутъ по бѣлому свѣту. Поистинѣ переносить повсемѣстныя жестокія оскорбленія тяжелѣе душераздирающей разлуки съ дорогими и родными полями родины".

Предательство вообще не въ нѣмецкомъ характерѣ. Я желалъ бы спросить, что между лицами, содѣйствовавшими прекращенію царствованія императоровъ Павла, и Петра III были нѣмцы? Или же эти событія были созданы русскими людьми? Что же даетъ право говорить такъ много общихъ фразъ о предательствѣ русскихъ нѣмцевъ, когда исторія намъ показываетъ предательство совсѣмъ въ иныхъ направленіяхъ. Не помню, чтобы въ германскихъ государствахъ, когда-либо, монархъ палъ отъ рукъ обласканныхъ

---

[1]) По точнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что канцлеръ говорилъ только о *германскихъ подданныхъ* въ Россіи, и не касался вопроса о *русскихъ* нѣмцахъ. (Рѣчь 4 апрѣля 1916 г.).

имъ сановниковъ. Не слышно было тамъ и объ убіеніяхъ политическихъ противниковъ, по мотивамъ политической ненависти, какъ это нерѣдко было у насъ въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка. И между именами нашихъ политическихъ убійцъ мы тоже не встрѣчаемъ именъ нѣмецкихъ [1]).

Три Закона, изданные 2 февраля 1915 года.

2 февраля 1915 года изданы, въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ, три закона, имѣющіе задачею:

1. Прекратить землевладѣніе и землепользованіе германскихъ, Австро-Венгерскихъ и Турецкихъ подданныхъ въ предѣлахъ Россійскаго государства;

2. Ограничить права землевладѣнія и землепользованія многихъ русскихъ подданныхъ „нѣмецкаго происхожденія“ и неправославнаго вѣроисповѣданія: (лишить ихъ права арендованія и управленія землями).

3. Установить особый поясъ шириною въ 150 и 100 верстъ, прилегающій къ западной и южной границамъ Россіи, въ предѣлахъ коего должны быть срочно отчуждены всѣ ненадѣльныя земли поселянъ, русскихъ поданныхъ нѣмецкаго происхожденія, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ.

Законъ 13 декабря 1915 года не ограничиваетъ дѣло ликвидаціи предѣлами указаннаго стоверстнаго приграничнаго пояса, а распространилъ обязательное прекращеніе землевладѣнія и землепользованія поселянъ-нѣмцевъ русскихъ подданныхъ на значительно большее пространство, именно на всю южную Россію и на Кавказскій край. (Стран. 137).

Разсмотрѣнію этихъ законовъ и выясненію того вліянія, какое они неизбѣжно окажутъ на экономическое состояніе южной Россіи и на дальнѣйшее развитіе хозяйственной жизни ея будутъ посвящены слѣдующія страницы этой работы.

---

[1]) Убійство австрійскаго министра-президента Штюргка редакторомъ журналовъ крайнаго направленія („Der Kampf“, „Das Volk“), есть проявленіе „модернизма“ въ нѣмецкой политической тактикѣ, и вызвано примѣрами пріемовъ политической борьбы у сосѣднихъ народовъ.

Быть можетъ ей еще удастся ослабить тотъ ударъ, который наносится хозяйству края и которымъ повергаются въ нищету и отчаяніе одинъ милліонъ русскихъ подданныхъ, ничѣмъ и никогда, въ теченіе полутора вѣковъ, и въ трехъ—четырехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, не нарушавшихъ своихъ гражданскихъ и патріотическихъ обязанностей предъ родиной ихъ, Россіей.

Дополненіе къ стр. 24. Русская Воля (11 февраля 1917 г. № 41) сообщаетъ, что Волынское губернское правленіе продавало земли нѣмецкихъ поселянъ „по 30—40 руб. за десятину вмѣстѣ съ усадьбами), садами и постройками, тогда какъ нормальная цѣна тамъ отъ 200 рублей и болѣе за десятину, „даже безъ построекъ".

Къ стр. 115. При оцѣнкѣ владѣній, назначаемыхъ къ принудительной продажѣ и покупаемыхъ крестьянскимъ банкомъ на „публичныхъ торгахъ", мѣстами дѣйствовали чрезвычайно произвольно. Такъ, напр., имѣніе г-жи Э. Д. Фотъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, величиною въ 353 десятины, оставлено крестьянскимъ банкомъ за собою за 63.000 рублей. Въ этомъ имѣніи нѣтъ никакихъ построекъ, такъ что уплочено по 184 рубля за десятину голой степи. Другое имѣніе, въ томъ же уѣздѣ („Арталанъ"), принадлежащее П. Д. Шредеру, также въ 353 десятины, въ то же время было пріобрѣтено тѣмъ же отдѣленіемъ крестьянскаго банка за 65.000 рублей. Между тѣмъ, въ этомъ имѣніи возведены жилой домъ и разныя постройки, стоившія болѣе 45.000 рублей и имѣлся инвентарь, оцѣненный полицейскою комиссіею въ 6025 рублей 50 копѣекъ. Въ официальномъ извѣщеніи владѣльца о назначеніи его имѣнія въ продажу (11 октября 1916 года), губернское правленіе оцѣнивало послѣднее въ 86.425 рублей 50 копѣекъ. А между тѣмъ, крестьянскій банкъ пріобрѣлъ его себѣ за 65.000 рублей, такъ что за десятину, и въ этомъ случаѣ, приходится по 184 рубля, и всѣ постройки и инвентарь достались банку безплатно, даромъ. Какъ можно допускать такой произволъ? Неужели нѣтъ защиты отъ такого „обездоленья" русскихъ гражданъ? А статья 77 Основныхъ Государственныхъ Законовъ говоритъ. „собственность неприкосновенна" и обѣщаетъ „справедливое и приличное вознагражденіе" за нее, въ случаѣ необходимости ея отчужденія! Вѣдь это обѣщаніе и утвержденіе становится похожимъ на обманъ!

ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 года:

о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, и Законъ 13-го декабря,

особо тяжело обрушивается на землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія", поселянъ собственниковъ и на частныхъ землевладѣльцевъ, нѣмцевъ, вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года. Дополняющій и измѣняющій его законъ 13-го декабря 1915 г. еще усиливаетъ этотъ ударъ, наносимый указаннымъ лицамъ [1]).

Главнѣйшія положенія закона 2 февраля таковы:

Ст. 1. Въ западномъ и южномъ приграничномъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется отчудить по

---

[1]) Очень странное впечатлѣніе производитъ приведенное въ заглавіи этого закона выраженіе „выходцы", въ примѣненіи къ русскимъ подданнымъ, уже въ четвертомъ или въ третьемъ поколѣніи рожденнымъ въ Россіи въ семьяхъ тоже русскоподданныхъ. Съ такимъ же историческимъ правомъ и точностью можно было бы назвать „выходцами" большинство русскихъ землевладѣльцевъ въ южной Россіи, отцы и дѣды коихъ тоже пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, почти одновременно съ предками живущихъ здѣсь нѣмцевъ, а нерѣдко даже послѣ нихъ.

А между тѣмъ, какъ бы основываясь на такомъ терминѣ, устанавливаемымъ Указомъ 2-го февраля, нѣкоторые (напримѣръ Екатеринославское) Губернскія Правленія передали всѣ дѣла поселянъ-собственниковъ нѣмецкаго происхожденія въ вѣдѣніе своего иностраннаго отдѣленія. Такимъ образомъ Губернское Правленіе самымъ простѣйшимъ способомъ исключило изъ русскаго подданства много тысячъ лицъ, предки коихъ уже въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ считались русскими подданными. Это замѣчательно упрощенный способъ законодательства.

добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній:

а) въ предѣлахъ 150-верстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіей и Австро-Венгріей;

б) въ предѣлахъ 100-верстной полосы въ Финляндіи и балтійскихъ губерніяхъ; по берегу Чернаго и Азовскаго морей (съ ихъ заливами) включая весь Крымъ, и по Закавказью, до Каспійскаго моря.

Ст. 3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества пріобрѣтенныя сельскими обществами, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ, или вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года.

Ст. 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ *не* распространяется: на отведенныя обществамъ и лицамъ надѣльныя земли; на лицъ православнаго исповѣданія; славянскаго происхожденія; участвовавшихъ лично, или чрезъ восходящихъ, или нисходящихъ членовъ своей семьи по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи и флота въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольца*; на вдовъ сихъ лицъ [1]).

Ст. 5. Срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается: для 150-верстной полосы—до десяти мѣсяцевъ, а для 100-верстной полосы—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній, подлежащихъ отчужденію.

По прошествіи этого срока имущества будутъ продаваться съ публичнаго торга.

Такова, въ нѣкоторомъ сокращеніи, сущность этого закона. При всей его краткости, онъ поражаетъ огромное число людей и отчуждаетъ много земель имъ нынѣ принадлежащихъ. Въ силу его подлежатъ срочному отчужденію всѣ земли *купленныя дочерними колоніями*. (Арендованіе земель воспрещается вторымъ закономъ 2-го февраля, о которомъ будетъ говорено ниже, въ отдѣльной главѣ этого изслѣдованія).

---

[1]) Эта статья претерпѣла значительныя измѣненія по указамъ 13 декабря 1915 года. 10 іюня, и 19 августа 1916 г.

Законъ 13 декабря 1915 года вноситъ чрезвычайно важныя измѣненія въ эти главнѣйшія статьи закона 2 февраля. Вышеназванныя лица (поселяне-собственники) и общества ихъ обязаны продать свои земельныя владѣнія не только въ установленной *приграничной полосѣ*, но на всемъ пространствѣ тѣхъ губерній, кои вступаютъ въ эту полосу. Такимъ образомъ, согласно измѣненіямъ, внесеннымъ въ законъ 13 декабря, прекращается, въ установленный срокъ, землевладѣніе и землепользованіе указанныхъ лицъ, и обществъ въ слѣдующихъ губерніяхъ, на всемъ ихъ пространствѣ: Петроградской; трехъ прибалтійскихъ, губ. Сѣверозападнаго края, всѣхъ польскихъ губ., въ Волынской, Подольской, Кіевской, въ Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, въ области Войска Донского, въ Крыму, въ Кавказскомъ краѣ (т. е. въ Кубанской и Терской областяхъ, и въ Закавказскихъ губерніяхъ), въ Финляндіи и въ пріамурскомъ генералъ-губернаторствѣ [1]).

Уже возникаютъ разговоры въ нѣкоторыхъ кругахъ о желательности такого распространенія закона 13 декабря на мѣстности, пока не захватываемыя его дѣйствіемъ.

---

[1]) Слѣдовательно, поселяне „нѣмецкаго происхожденія“ въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Уфимской, въ западной Сибири, въ центральной Азіи, въ губ. Черниговской и Воронежской не подпадаютъ, *пока*, подъ требованія этого закона. Но, при существующемъ отношеніи къ основнымъ законамъ, легко возможно, что въ будущемъ и на этихъ поселянъ будетъ распространено дѣйствіе ограничительнаго закона.

Въ сентябрѣ 1916 года дѣйствіе указовъ 2 февраля и 13 декабря было распространено на Харьковскую губернію. Списки имѣній, подлежащихъ тамъ продажѣ, были опубликованы въ концѣ ноября 1916 года. При этомъ было объявлено, что срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается *6-ти мѣсячный*. Интересно было бы выяснить, по какому праву Харьковская администрація сочла возможнымъ такъ сократить установленный закономъ срокъ для добровольной продажи имѣній? Сама ли она такъ рѣшила, или нарушеніе закона указано центральными учрежденіями? Во всякомъ случаѣ, такое отношеніе властей къ Высочайше утвержденному положенію поражаетъ каждаго, уважающаго святость закона.

Такъ Томскій губернаторъ представилъ министерству о томъ, что въ этой губерніи „колонисты живутъ зажиточно и, *какъ вездѣ* (?) систематически чуждаются русскаго населенія“ [1]).

Слѣдовательно...

Новгородское уѣздное земское собраніе ходатайствовало о распространеніи закона 2 февраля на весь его уѣздъ [2]) „въ виду явно враждебнаго отношенія нѣмецкихъ колонистовъ“.

Новгородскій губернаторъ представилъ министру г. Хвостову рапортъ, въ коемъ поддерживаетъ ходатайство земскаго собранія. Рапортъ говоритъ: „хотя ничего выдающагося въ поведеніи колонистовъ не усмотрѣно, наоборотъ они стараются быть, болѣе чѣмъ ранѣе, корректными, я, тѣмъ не менѣе, поддерживаю ходатайство новгородскаго уѣзднаго земскаго собранія“ [3]).

Ярославская и Ростовская (той-же губерніи) городскія думы просятъ о конфискаціи недвижимыхъ имуществъ русскихъ нѣмцевъ, объ ограниченіи права разселенія ихъ въ Имперіи, и о лишеніи ихъ права поступать на общественную и государственную службу [4]).

Съѣздъ представителей правыхъ политическихъ организацій, происходившій въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ декабрѣ 1915 года, призналъ желательнымъ: „немедленное отобраніе земель, находящихся въ какомъ бы то ни было пользованіи у нѣмцевъ, колонистовъ и помѣщиковъ, натурализованныхъ (т. е. русскихъ гражданъ) [5]), но состоящихъ въ неправославныхъ исповѣданіяхъ“. Кромѣ того, было еще выражено требованіе „признать протестантизмъ состояніемъ языческимъ“.

Съѣздъ правыхъ въ Петроградѣ (въ ноябрѣ 1915 года), работавшій подъ руководствомъ бывшаго министра юстиціи И. Г. Щегловитова, тоже высказалъ желаніе „распространить дѣйствіе закона 2 февраля на всю Россію; отчудить имущества менонитовъ и установить особо тщательный надзоръ

---

[1]) Колоколъ. 7 января 1916.
[2]) Рѣчь. 6 янв. 1916. Биржев. Вѣдом. 27—XI. 1915.
[3]) Биржевыя Вѣдомости. 6 января 1916.
[4]) Рѣчь. 7 декабрь 1915.
[5]) Рѣчь 12 декабря 1915 г.—„Волга“ декабрь 1915 г.

за всѣми русскими подданными, носящими нѣмецкія фамиліи“ [1]).

15-го января 1916 г. въ совѣтѣ министровъ были разсмотрѣны ходатайства губернскихъ земскихъ собраній: курскаго, смоленскаго и псковскаго, желающихъ распространеніе на всю Имперію закона 2 февраля о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.

Комиссія Г. Ильяшенко, разсматривавшая эти ходатайства, нашла невозможнымъ ихъ удовлетворить, и только потому, „что всякое расширеніе имѣющей перейти въ руки крестьянскаго банка земельной площади вызоветъ неизбѣжное увеличеніе общаго размѣра нужной на ея пріобрѣтеніе суммы и что предпринятая *единовременно* (!) на пространство всего государства ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія грозитъ серьезнымъ потрясеніемъ всей экономической жизни страны“ [2]). Комиссію останавливаютъ не вопросы о законности, о правѣ,—а только соображенія финансовыя. Это показываетъ, чего можно опасаться въ будущемъ! [3]).

Въ законѣ 13 декабря вовсе не упоминается о „приграничномъ поясѣ“, а просто отмѣняется та статья закона 2 февраля, которая устанавливаетъ такой поясъ.

Въ апрѣлѣ 1916 года дѣйствіе закона Совѣтомъ Министровъ было распространено на Ставропольскую губернію, которая занимала какъ бы промежуточное положеніе; въ отношеніи военнаго управленія она причислена къ Кавказскому краю; а по дѣламъ гражданскаго управленія подчи-

---

[1]) Рѣчь 24 ноября 1915 г.

[2]) Русское Слово 17 января 1916 г.

[3]) Не лишнимъ будетъ сдѣлать такое сопоставленіе. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ, въ февралѣ 1916 года, законопроекта о подоходномъ налогѣ, членъ Совѣта И. Г. Щегловитовъ высказалъ, что идея прогрессивнаго налога есть „демагогическая агитація“; что проектъ налога „влечетъ за собою отрицаніе труда и собственности въ дальнѣйшемъ его развитіи“. И этотъ страхъ за „трудъ и собственность“ высказывали лица, которыя незадолго предъ тѣмъ проводили по 87 ст. Основныхъ Законовъ указъ о ликвидаціи, который несомнѣнно есть и „демагогическій пріемъ“ и несомнѣнно служитъ началомъ отрицанія собственности и создаетъ ненависть къ труду, подъ гнетомъ мысли о его безполезности при предстоящемъ отнятіи собственности! Какая неискренность и непослѣдовательность.

нена министерствамъ. Въ ней числится за нѣмцами около 60,000 десятинъ земли. Ликвидаціонные списки по Ставропольской губ. были опубликованы 20 мая 1916 года.

Въ концѣ іюля 1916 года „Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“ внесъ въ Совѣтъ Министровъ предложеніе распространить дѣйствіе законовъ 2 Февраля и 13 Декабря 1915 г. на стоверстную полосу, прилегающую къ Сибирской желѣзнодорожной магистрали въ предѣлахъ Томской и Тобольской губерніяхъ. Это предложеніе исходило отъ командующаго войсками Омскаго военнаго округа. По поводу этого представленія, повидимому, не состоялось опредѣленія совѣта министровъ.

Второе весьма существенное измѣненіе, внесенное 13 декабря 1915 г. въ законъ 2 февраля состоитъ въ томъ, что дѣйствію его подчинены и *надѣльныя земли*, отведенныя сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ поселянамъ отъ казны, при ихъ землеустройствѣ. Въ законѣ 2 февраля было оговорено, что на такія земли онъ не распространяется, а остаются они въ владѣніи поселянъ.

Такимъ образомъ простымъ мазкомъ пера разрушительное вліяніе закона 2 февраля распространяется еще на нѣсколько сотенъ тысячъ новыхъ людей и отнимаются у нихъ сотни тысячъ десятинъ земли, которыя трудомъ ихъ предковъ, въ теченіе вѣка или полутораста лѣтъ, превращены были изъ пустынныхъ и безплодныхъ степей, въ плодородныя нивы и населены цвѣтущими селеніями. Трудно оправдать такой произволъ, не только съ этической, но и съ юридической точки зрѣнія.

Надѣльныя земли были дарованы Монархами, императрицей Екатериной II, императорами Павломъ и Александромъ Благословеннымъ, призваннымъ ими обществамъ иностранныхъ выходцевъ на *вѣчныя времена*, какъ сказано въ соотвѣтствующихъ указахъ.

Поэтому законъ 2 февраля, чтя повелѣніе монарховъ, оговаривается, что на эти монаршіе дары требованія новаго закона (2 февраля) распространяться не дерзаютъ и онъ не требуетъ обязательнаго отчужденія *надѣльныхъ* земель. Но уже въ началѣ 1915 года, нѣкоторыя мѣстныя администраціи, усердствуя въ борьбѣ съ „нѣмецкимъ засильемъ“ и видя свой „патріотическій долгъ“ въ дѣлѣ успѣшнѣйшаго

отчужденія земель, принадлежащихъ лицамъ „нѣмецкаго происхожденія“, стали вносить свои взгляды въ понятіе о „надѣльныхъ земляхъ“.

Вопросъ о этихъ земляхъ представляется, повидимому, очень простымъ и яснымъ. Каждая колонія получила такъ называемую „владѣнную запись“, въ которой обозначенъ отведенный ей отъ казны надѣлъ при ея первоначальномъ землеустройствѣ. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ лишь навести справку по этой владѣнной записи и установить въ натурѣ соотвѣтствующій ей участокъ земли. А между тѣмъ оказывается, что при практическомъ примѣненіи закона 2 февраля сразу встрѣтились недоразумѣнія, подъ вліяніемъ коихъ нѣкоторыя губернскія власти вносили различный взглядъ на понятіе о надѣлахъ и выражали это различіе въ разсылаемые ими чрезъ полицію опросные листы и списки.

Такъ въ опросныхъ листахъ, разосланныхъ по колоніямъ Таврической губерніи, въ графѣ о надѣльной землѣ предлагается такой вопросъ: „пріобрѣтена ли эта земля нынѣшнимъ ея владѣльцемъ путемъ наслѣдованія, или путемъ покупки?“ Такое раздѣленіе надѣловъ на два различныхъ рода выдержано администраціей и въ спискѣ нѣмецкихъ владѣній подлежащихъ отчужденію.

Въ этомъ официальномъ спискѣ [1]) администрація ввела такой отдѣлъ: „*поселяне, пріобрѣвшіе надѣльныя земли отъ однообществениковъ или же отъ членовъ другихъ сельскихъ обществъ и являющіеся такимъ образомъ по отношенію къ этимъ землямъ перводержателями или наслѣдниками таковыхъ*“. Такихъ поселянъ этотъ таврическій списокъ охватилъ очень большое число, а именно: въ мелитопольскомъ уѣздѣ 1229 лицъ, и въ Симферопольскомъ—45 (всего 1274) изъ общаго числа владѣльцевъ (1713), подпадавшихъ тогда подъ дѣйствіе закона 2 февраля (въ „приграничной полосѣ“).

Такая классификація, допущенная по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, представляется произвольною, ибо въ статьѣ 4-ой закона, въ которой перечисляются владѣнія, на которыя „дѣйствія его не распространяются“, прежде всего

---

[1]) Опубликованномъ 20 апрѣля 1915 г. въ Таврическихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ № 29.

говорится: „на отведенныя сельскимъ *обществамъ* и лицамъ по актамъ поземельнаго устройства надѣльныя земли". Требованіе обязательнаго отчужденія не распространяется на надѣльныя земли, отведенныя *обществамъ*. Нигдѣ въ законѣ не предоставлено мѣстной администраціи право вводить какую-либо классификацію надѣльной земли колоній, ея подраздѣленіе на разныя категоріи. Законъ устанавливаетъ только одинъ родъ *надѣльной* земли вообще, дарованной *обществамъ* Высочайшими Указами „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе". Поэтому въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (напр. въ Саратовской, въ Херсонской и Екатеринославской) въ опросныхъ листахъ, разсылаемыхъ администраціей, не было дѣлаемо никакихъ вопросовъ относительно способа перехода надѣльной земли во владѣніе даннаго лица, а требовалось лишь указаніе количества надѣльной земли вообще и количества земли прикупленной обществомъ въ послѣдствіи. И такой взглядъ является вполнѣ правильнымъ, законосообразнымъ. Ибо, когда указами Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла и Александра Благословеннаго были призваны изъ нѣкоторыхъ странъ западной Европы поселенцы, и были они водворены колоніями (обществами) въ дикихъ тогда степяхъ южной и восточной Россіи для превращенія этихъ пустынь въ плодородныя нивы и сады, тогда были отведены обществамъ колоній, въ указанныхъ мѣстахъ, земельные надѣлы *„на вѣчныя времена"*. Эти надѣлы были отведены обществамъ въ общей межѣ, съ цѣлью навсегда устроить колонію именно въ избранномъ мѣстѣ, гдѣ она должна была играть культурную роль и политическую по отношенію къ дикому сосѣднему населенію (татаръ, киргизъ и т. д.). При этомъ, конечно, не имѣлась задача обезпечить потомство опредѣленныхъ Мейеровъ и Шмидтовъ, или Мюллеровъ и Шульце, а имѣлось въ виду навсегда устроить въ избранномъ мѣстѣ поселокъ (колонію), долженствующій „на вѣчныя времена оставаться въ неоспоримомъ владѣніи", потомковъ-колонистовъ. Поэтому совершенно неправильнымъ представляется взглядъ, высказываемый нѣкоторыми администраторами, будто „надѣлы теряютъ свое первоначальное значеніе, переходя по куплѣ-продажѣ, когда между надѣленнымъ и настоящимъ владѣльцемъ земли стоитъ третье

лицо". Лишь въ томъ случаѣ, когда надѣлы колонистовъ стали бы переходить во владѣніе не потомковъ колонистовъ, а къ совершенно постороннимъ лицамъ, они потеряли бы свое первоначальное значеніе, ибо такой переходъ нарушилъ бы требованіе Указовъ о вѣчномъ *потомственномъ* владѣніи ими, и приводилъ бы къ постепенному уничтоженію нѣмецкой колоніи, каковую находила нужнымъ учредить верховная власть. Пока надѣлы переходятъ тѣмъ или другимъ путемъ отъ колонистовъ къ ихъ потомству (отъ общества ихъ къ обществу ихъ), указаніе власти не нарушается, и согласно съ нимъ сохраняется колонія въ ея предуказанномъ видѣ. Вотъ если-бъ надѣлы переходили не къ потомкамъ нѣмцевъ, а къ лицамъ совершенно постороннимъ, тогда нѣмецкая колонія перестала бы существовать какъ таковая и Воля, признавшая нужнымъ создать такія колоніи, оказалась бы нарушенною и превратился бы въ простой звукъ, въ простой „клочокъ бумаги" тотъ Высочайшій Указъ, который обѣщалъ *обществу* колоніи сохранить за его потомствомъ дарованные ему надѣлы *„на вѣчныя времена въ его безспорномъ владѣніи"*.

Тамъ, гдѣ губернская администрація ввела вышеуказанное подраздѣленіе надѣльной земли въ своихъ опросныхъ листахъ и въ опубликованныхъ ею спискахъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію,—тамъ это вызвало очень большую тревогу у колонистовъ. Въ теченіе столѣтія (или даже 150 лѣтъ) подворные участки надѣльной земли въ колоніяхъ переходили очень часто изъ одного семейства въ другое, такъ что въ настоящее время во многихъ колоніяхъ можетъ быть только 10% всей площади надѣльной земли находится во владѣніи тѣхъ семействъ, родоначальникамъ коихъ она была отведена 100 или 150 лѣтъ тому назадъ. Остальные 90% этой площади надѣльной земли переходили черезъ покупку во владѣніе другихъ семействъ, такихъ же колонистовъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежащихъ къ тому же обществу. Отъ такого перехода не измѣнялось *общество* колоніи, которому первоначально былъ отведенъ надѣлъ, во время его землеустройства.

На основаніи всего сказаннаго, казалось бы не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что надѣльныя земли коло-

ній, какимъ бы способомъ они ни перешли во владѣніе нынѣ ими пользующимся семействамъ, никакъ не могутъ быть отчуждаемы, а должны всецѣло и безразлично пользоваться тою гарантіею ихъ неприкосновенности, какая имъ дается статьею 4-ой закона III (отъ 2 февраля 1915 года), не допускающею распространеніе на надѣльныя земли обязательное отчужденіе, устаналиваемое этимъ закономъ по отношенію къ другимъ землямъ. Правильность моего толкованія понятія о надѣльныхъ земляхъ, Высочайше дарованныхъ колонистамъ „на вѣчныя времена въ неоспоримое пользованіе“, подтверждается еще слѣдующимъ.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго (XIX) вѣка „колонисты“ были переименованы въ „поселянъ-собственниковъ“ и управленіе ими подчинено общимъ крестьянскимъ установленіемъ. Тогда каждой колоніи были выданы особыя „*владѣнныя записи*“, коими подтверждались ихъ права на владѣнія тѣми надѣлами, которые были получены колоніями при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ. Между тѣмъ, во многихъ случаяхъ, въ моментъ выдачи такихъ записей, наступившемъ для многихъ колоній *сто лѣтъ* спустя послѣ ихъ первоначальнаго устройства, многіе надѣльные участки уже находились во владѣніи семействъ, получившихъ ихъ отъ „перводержателей“ путемъ купли, а не по наслѣдству. Тѣмъ не менѣе, владѣнныя записи 1874 года признали эти земли надѣльными, отведенными обществу [1]). Это было сдѣлано совершенно правильно. Тогда власти не преслѣдовали никакихъ иныхъ цѣлей, какъ только цѣли благоустройства и установленія единства въ способѣ управленія всякими крестьянскими поселеніями. Поэтому не представлялось нужнымъ вносить какія-либо постороннія соображенія и ради ихъ нарушать логику закона. Владѣнныя записи 1874 года суть документы равносильные тѣмъ

---

[1]) Владѣнныя записи составлены такъ. Сначала перечисляется количество десятинъ разныхъ угодій, находящихся во владѣніи такого-то селенія. Затѣмъ (въ ст. VI) говорится: „кромѣ означеннаго по сей записи надѣла“ . . . . . имѣется еще участокъ . . . . . .

актамъ зелеустройства, какими укрѣплялась за обществами колоній земля, имъ первоначально дарованная [1]).

Законъ 13 декабря 1915 года съ чрезвычайною простотою и легкостью разрѣшилъ указанныя недоразумѣнія, вызванныя практическимъ примѣненіемъ закона 2 февраля. Онъ просто рѣшилъ, что отчужденію подлежатъ также и всѣ *надѣльныя* земли. Чего же тутъ разсуждать о юридическихъ тонкостяхъ! Земля намъ нужна,—мы ее отбираемъ,—наша сила. А что великими Монархами эта земля дарована людямъ на *вѣчныя времена*, въ *вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе*,—такъ это „*клочекъ бумаги*“, не имѣющій историческаго значенія. Такъ просто правительство разрѣшило возникшія недоразумѣнія по вопросу: какъ понимать надѣльныя земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о жизни и смерти огромнаго числа вѣрныхъ русскихъ гражданъ, уже въ 3 и 4 поколѣніи честно трудящихся на пользу страны, вѣруя въ незыблемость обѣщаній Русскихъ Государей.

Но оказалось, что министры иначе смотрятъ на эти царскія слова [2]).

---

[1]) Таврическія власти въ разосланныхъ по губерніи опросныхъ листахъ дѣлаютъ (въ сноскѣ 3) разъясненіе понятія о надѣлахъ и говорятъ такъ:

„Подъ надѣльными землями подразумѣваются земли, отведенныя изъ казны въ порядкѣ земельнаго устройства, а не права аренды, по владѣннымъ записямъ и другимъ документамъ“. Такое опредѣленіе даетъ основаніе подозрѣвать, что мѣстная администрація совершенно отстраняетъ значеніе владѣнныхъ записей, желая ихъ приравнять къ арендным договорамъ и какимъ-то „другимъ документамъ“. Думается, что таврическія власти и въ этомъ отношеніи глубоко заблуждаются.

[2]) Съ какимъ негодованіемъ наше общество и наша пресса встрѣтили заявленіе германскаго имперскаго канцлера, назвавшаго „клочкомъ бумаги“ актъ, гарантирующій нейтралитетъ Бельгіи въ случаѣ возникновенія европейской войны. А когда къ „клочку бумаги“ приравнивается Указъ Императоровъ Россійскихъ,—и общество, и пресса относятся къ этому совершенно равнодушно и не обращаютъ на это никакого вниманія! Это тоже справедливость!

Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (отъ 4 августа 1916 года № 180) было помѣщено письмо Предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко къ члену Государственной Думы А. А. Бубликову по поводу бесѣды одного изъ членовъ русской Парламент-

Лѣтомъ 1916 года, въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ, было издано положеніе, регулирующее порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель по добровольнымъ соглашеніямъ или при продажѣ ихъ съ публичнаго торга: (этотъ указъ уже разсмотрѣнъ выше, въ предисловіи; на страницѣ 106).

Насколько велико значеніе этого вопроса о сохраненіи надѣльныхъ земель за ихъ владѣльцами, въ ихъ полномъ размѣрѣ, вытекаетъ изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ.

Первоначальныхъ колоній, получившихъ казенные надѣлы при ихъ землеустройствѣ (около 100 лѣтъ тому назадъ) въ пограничномъ 100-верстномъ южно-русскомъ поясѣ числится такое число:

Въ губерніяхъ:

Бессарабской . . .	29	поселеній съ надѣломъ	161,088 дес.
Херсонской	40	„ „ „	182,750 „
Таврической	50	„ „ „	222,956 „
Екатеринославск . .	26	„ „ „	71,566 „
	145	поселеній съ надѣломъ	638,360 дес.

ской делегаціи въ Стокгольмѣ съ германскимъ дипломатомъ. Въ этомъ письмѣ М. В. Родзянко, между прочимъ, высказываетъ такую мысль: „Людей, для которыхъ международные договоры— *клочекъ бумаги*, иногда выслушиваютъ, но имъ не отвѣчаютъ". Такъ велико презрѣніе его къ людямъ, несоблюдающимъ международные договоры! Какъ же относиться къ людямъ, которые превращаютъ въ „клочекъ бумаги" грамоты Россійскихъ Императоровъ и данныя ими торжественныя обѣщанія, записанныя на скрижаляхъ исторіи?

Съ большою укоризною говорилъ предсѣдатель совѣта министровъ А. Ф. Треповъ (въ засѣданіи Государственной Думы 19 Ноября 1916 года) о народѣ, относящемся „къ международнымъ актамъ, какъ къ клочку бумаги". И невольно вспоминаетъ при этомъ, какъ канцлеръ Горчаковъ отнесся, въ 1870 году, къ статьѣ Парижскаго трактата, запрещавшей Россіи имѣть военный флотъ въ Черномъ морѣ. Мы всѣ глубоко благодарны памяти Горчакова за то, что онъ отнесся къ этому унизительному международному договору какъ къ „клочку бумагу". Хотя тогда такое слово не было сказано, но смыслъ дѣйствія былъ такой же.

Происхожденіе дочернихъ колоній.

Всюду колонисты первоначально осѣвшихъ колоній пріобрѣли покупкою довольно много земли, ради удовлетворенія нуждъ размножившагося населенія ихъ. Въ теченіе своего, болѣе чѣмъ вѣкового существованія, первоначальныя колоніи, получившія казенныя надѣлы, выдѣлили изъ себя много новыхъ обществъ и основали для нихъ *дочернія* колоніи, покупая нужныя для этого земли либо на общественныя средства, либо на средства товариществъ изъ членовъ общества, либо на доходы отъ „овчарнаго“ участка [1]).

---

[1]) Такъ называемыя овчарныя земли были отводимы отъ казны колоніямъ, при первоначальномъ ихъ устройствѣ, и входили въ составъ ихъ надѣла. Первоначально назначавшіяся для содѣйствія развитію овцеводства, онѣ должны были утратить это назначеніе во второй половинѣ 19 вѣка, когда овцеводство въ южной Россіи стало безвыгодно. Поэтому эти участки стали поступать въ обработку для посѣвовъ. Овчарные участки были отводимы въ общее владѣніе нѣскольскихъ колоній и достигали иногда значительнаго размѣра, въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Владѣнными записями 1874 г. они повторно включены *въ надѣлы* колоній. Несмотря на то, что эти участки даны колоніямъ на вѣчныя времена и входятъ въ составъ надѣла, таврическая администрація внесла ихъ въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію. Согласно вышесказанному это не входило въ виды закона 2 февраля и не соотвѣтствовало требованію его. Законъ 13 декабря отнимаетъ эти овчарные участки и тоже назначаетъ отчужденіе ихъ.

Въ Пришибской волости, напримѣръ, овчарная земля въ количествѣ 6513,2 десят. удобной и 91,2 неудобной отведена въ общее владѣніе 27 селеній этой и 5 селеній Эйгенфельдской волости. На доходы отъ этого овчарнаго участка (помимо пріобрѣтенія земли для дочернихъ колоній), содержится центральное училищѣ въ сел. Пришибъ. Вообще колоніямъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ было отведено 9 335 десятинъ, какъ овчарный участокъ; въ Бердянскомъ уѣздѣ—1.000 десят. Въ Херсонской губерніи, въ Кучурганскомъ округѣ – 1.570 десят.; въ Березанскомъ— 1.316 десят.; въ Гликстальскомъ 500 десят. Въ Екатеринославской губерніи, Хортицкимъ колоніямъ—2.924 десят.; группѣ колоній въ Маріупольскомъ уѣздѣ—214 десятинъ.

По Указу 19 августа 1916 года овчарныя земли переходятъ въ собственность Крестьянскаго Банка „для усиленія его средствъ“ безвозмездно.

На купленныхъ земляхъ учреждались новыя колоніи, болѣе или менѣе многолюдныя, смотря по величинѣ купленнаго участка. Особенно дѣятельно происходило такое образованіе дочернихъ колоній въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, послѣ того, какъ въ теченіе перваго полувѣка существованія колоній ихъ населеніе значительно увеличилось. Каждое хозяйство во вновь образованныхъ дочернихъ колоніяхъ получало по 50—65 десятинъ земли въ собственность либо безплатно, либо за опредѣленную плату, которая возвращалась обществу въ видѣ ежегодныхъ взносовъ [1]).

Необходимо остановить особое вниманіе на томъ, что пріобрѣтались новые участки для размножавшагося населенія первоначальныхъ колоній на собственныя средства послѣднихъ и ея отдѣльныхъ членовъ, образовавшихъ товарищества. Это необходимо особенно потому, что многія лица, относящіяся къ нѣмецкимъ гражданамъ Россіи съ предвзятою недоброжелательностью и непремѣннымъ желаніемъ обвинять ихъ въ предательствѣ, утверждаютъ, что эти покупки новыхъ участковъ совершались на счетъ германскихъ денегъ, при щедромъ пособіи особаго банка, нарочно для цѣлей поддержки русскихъ нѣмцевъ учрежденнаго въ Берлинѣ. Что касается южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній,

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образованіе дочернихъ колоній являлось слѣдствіемъ несогласій на почвѣ религіозныхъ вѣрованій. Такъ, напримѣръ, въ 1863-64 гг. семьдесятъ пять семействъ меноннтовъ Таврической и Екатеринославской губерній продали тамъ свои хозяйства и переселились въ Кубанскую область, гдѣ, въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ, учредили два селенія: Великокняжеское и Александродаръ, получивъ отъ казны участокъ земли въ 4360 десятинъ. Поводомъ къ такому переселенію на Кавказъ были религіозныя разногласія въ прежнемъ мѣстожительствѣ этихъ поселянъ. Такія разногласія въ области религіозныхъ воззрѣній возникали весьма часто въ обществахъ нѣмецкихъ селеній, и даже въ настоящее время продолжаютъ раздѣлять поселянъ на группы. Но далеко не всегда они приводятъ къ выселенію диссидентовъ, какъ это имѣло мѣсто при возникновеніи двухъ вышеназванныхъ селеній въ Кубанской области. Ихъ случай напоминаетъ намъ причины, обусловившія, вообще, первоначальное переселеніе меноннтовъ и другихъ колонистовъ въ Россію, уходившихъ изъ германскихъ государствъ подъ вліяніемъ религіозныхъ столкновеній и гоненій.

то въ отношеніи ихъ мы рѣшительно отрицаемъ достовѣрность такого утвержденія. Покупались ими новыя земли всегда и только на собственныя ихъ средства и вызывалась необходимость этихъ прикупокъ не соображеніями международной политики, а требованіями личной жизни и сложившимися порядками наслѣдованія. Въ силу установленнаго права и обычая, хозяйство умершаго колониста не могло быть раздроблено на части, а должно было передаваться одному изъ сыновей умершаго, именно тому, котораго послѣдній считалъ наиболѣе способнымъ успѣшно вести это хозяйство. Сынъ, получившій это наслѣдство, обязывался выплачивать деньгами братьямъ и сестрамъ своимъ причитающіяся имъ части наслѣдства. Въ силу такого порядка наслѣдованія постоянно происходило много безземельныхъ лицъ въ колоніи, которыя владѣли, однако, достаточными унаслѣдованными денежными средствами, которыя при бережливости, скопидомствѣ и трудолюбіи обращались на покупку или аренду земельныхъ участковъ на сторонѣ. При сильно развитомъ у нѣмцевъ стремленіи къ общественности, такіе безземельные, но денежные наслѣдники, легко соединялись въ товарищества, которыя, на общія средства и при содѣйствіи общества ихъ родныхъ колоній, пріобрѣтали для себя новыя земли, на которыхъ основывали дочернія колоніи. Для этого не требовалось имъ никакихъ заграничныхъ капиталовъ. Поэтому разсказы объ участіи таковыхъ и ихъ политической роли въ дѣлѣ расширенія землевладѣнія поселянъ, не имѣютъ смысла и представляютъ лишь клевету [1]).

---

[1]) Нелѣпость утвержденія, будто бы русскіе нѣмцы-поселяне покупаютъ землю на деньги германскаго правительства, очень ясно обнаруживается при сопоставленіи еще такихъ данныхъ.

Германское правительство, поощряя заселеніе своихъ польскихъ областей переселенцами-нѣмцами изъ центра Германіи, выдаетъ этимъ переселенцамъ денежныя ссуды по 3%.

Между тѣмъ южно-русскіе нѣмцы-поселяне берутъ деньги въ займы съ уплатою по 8—10% въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ русскихъ лицъ. Какая же была бы охота платить за деньги втрое дороже, если бы можно было ихъ получить всего за 3% въ Берлинѣ? Уже это показываетъ, какое дѣтское разсужденіе проявляютъ тѣ „знатоки практической жизни“, которые высказываютъ вышеуказанное обвиненіе.

Такъ меноніты, напримѣръ, Гальбштадской волости, при заселеніи новыхъ участковъ и образованіи дочернихъ колоній, руководствовались слѣдующими соображеніями. Они заселяли пріобрѣтаемые ими участки не исключительно несостоятельными людьми, а отдавали всегда небольшое число надѣловъ въ каждой новой колоніи лицамъ состоятельнымъ, опытнымъ въ земледѣліи, для того, чтобы эти лица могли служить образцовыми хозяевами и руководить остальными. Такіе переселенцы (руководители) обязывались уплатить половину стоимости отводимаго имъ участка сейчасъ же; а другую половину наравнѣ съ остальными переселенцами они начинали уплачивать по истеченіи 15-лѣтняго льготнаго срока, при чемъ за эти 15 лѣтъ никакихъ процентовъ на капиталъ (ими полученный въ видѣ надѣла или ссуды) не причитывалось. Насколько великіи были затраты на учрежденіе дочернихъ колоній показываетъ слѣдующая справка о дочернихъ колоніяхъ менонитовъ Гальбштадской и Гнаденфельдской волостей (Молочанской и Богдановской).

Съ 1871 по 1900 годъ этими обществами были учреждены 5 дочернихъ колоній (въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Оренбургской и Терской обл.), причемъ было пріобрѣтено для 2.413 семействъ у частныхъ землевладѣльцевъ 86.658 десятинъ, (1.873 надѣла), раздѣленныхъ на 365 надѣловъ по 60—80 десятинъ и 1.508 надѣловъ по 30—40 десятинъ. Покупная стоимость этой земли выражается суммой 3.138.748 руб. (кромѣ того было выдано 540 семьямъ, переселившимся въ Сибирь, 295.500 руб. безвозвратнаго пособія и 372.000 руб. заимообразно 20 обществамъ такихъ переселенцевъ въ Сибири). Эти цифры показываютъ, какъ велика и сильно развита у менонитовъ забота о своихъ братьяхъ и какъ дѣятельно они проявляютъ свои общественные идеалы, не останавливаясь передъ большими жертвами. Это яркіе и благородные примѣры для насъ. А мы поднимаемъ руку на такую дѣятельность и готовы погасить такіе свѣточи любви къ ближнему и дѣятельную заботу о немъ!

По моимъ свѣдѣніямъ въ настоящее время, въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго пояса, первоначально установленнаго закономъ 2 февраля, существуетъ всего около 530 такихъ дочернихъ колоній, во владѣніяхъ коихъ нахо-

дится около 620.000 десятинъ земли; въ этихъ колоніяхъ имѣются десятки тысячъ дворовъ, населенныхъ около 150.000 жителями. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, входящимъ своими частями въ предѣлы южнаго пограничнаго пояса, эти дочернія колоніи распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Въ предѣлахъ стоверстнаго южно-русскаго пограничнаго пояса имѣется:

Всѣхъ колоній.	Въ губерніяхъ.	Дочернихъ колоній.	У этихъ колоній купленной земли.
89	Бессарабской. . . .	63	91.121 дес.
174	Херсонской	134	82.088 „
329	Таврической	279	303.810 „
63	Екатеринославской .	37	39.520 „
102	Донской области . .	102	95.274 „
17	Кубанской области .	4	7.143 „
		Всего 619. .	618.956 дес.

Законъ 13 XII упразднилъ установленный „пригранічный поясъ“, распространилъ требованіе принудительнаго отчужденія владѣній поселянъ-нѣмцевъ и на значительно большую площадь, и подчинилъ своему дѣйствію не только тѣ селенія ихъ, которыя попали въ названный стоверстный поясъ, но на пространствѣ всѣхъ уѣздовъ губерній, въ него вступившихъ, и на весь Кавказскій край. Поэтому очень увеличилось и число поселеній, на которыхъ обрушилось вліяніе закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ и число десятинъ земли, подлежащее принудительному отчужденію.

Къ вышеуказанному количеству десятинъ надѣльной земли надо прибавить еще число надѣльныхъ десятинъ принадлежащихъ селеніямъ, расположеннымъ далѣе стоверстнаго пригранічнаго пояса, согласно закону 13 декабря, тоже подлежащимъ его дѣйствію. Тогда оказывается, что подлежатъ отчужденію *надѣльныя* земли въ такомъ количествѣ [1]).

---

[1]) По свѣдѣніямъ литературнымъ и частнымъ.

Въ 45 колоніяхъ	*Херсонской*	губ. . .	198.000 дес.
„ 53 „	*Екатеринославской*	„ . . .	101.790 „
„ 93 „	*Таврической*	„ . . .	242.956 „
„ 29 „	*Бессарабской*	„ . . .	161.088 „

Въ Закавказскомъ краѣ, въ 9 колоніяхъ—27.607 дес. 47 саж. [1]).

А всего: *надѣльной* земли у 220 селеній не менѣе—731.441 д.

Въ виду этой кажущейся значительной площади надѣльныхъ земель въ селеніяхъ новороссійскихъ губерній и Кавказа становится понятнымъ стремленіе подвергнуть ихъ отчужденію, хотя бы и вопреки обѣщаніямъ Верховной Власти, даннымъ поселянамъ тогда, когда ихъ призывали въ пустынныя степи и возлагали на нихъ надежду, что они займутъ эти степи для культуры, и положатъ прочное основаніе благосостоянію молодого края. Не хочется вѣрить тому, чтобы законадательныя палаты наши могли согласиться съ такимъ небрежительнымъ отношеніемъ закона 13 декабря къ указаннымъ актамъ, обѣщаніямъ Верховной Власти, и, чтобы они санкціонировали столь глубокое нарушеніе историческихъ правъ многочисленныхъ русскихъ гражданъ, всегда лойяльно относившихся къ своей родинѣ – Россіи, никогда не предававшихъ ея интересовъ, а всегда содѣйствовавшихъ росту ея величія и богатства, по мѣрѣ скромныхъ силъ своихъ, въ предѣлахъ ихъ сферы дѣятельности. И не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что исторія никогда не оправдаетъ такое нарушеніе правъ милліона вѣрноподданныхъ гражданъ, а поставитъ законъ 13 декабря 1915 года на ряду съ тѣми актами насилія, какихъ, къ сожалѣнію, произошло весьма много во врéмя послѣдней европейской войны.

Срокъ для добровольнаго отчужденія владѣній законами 13 декабря также измѣняется. Взамѣнъ 16-ти мѣсячнаго срока устанавливается *десятимѣсячный* со дня опубликованія *списковъ* владѣній подлежащихъ ликвидаціи, по истеченіи коего эти владѣнія подлежатъ продажѣ съ публичнаго

---

[1]) Девять „коренныхъ колоній“, въ губерніяхъ Тифлисской и Елисаветпольской, слѣдующія: Александердорфъ, Елисаветталь, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь, Александергильфъ, Екатериненфельдъ, Анненфельдъ и Еленендорфъ.

торга. Такимъ образомъ владѣнія *должны поступить въ продажу въ концѣ декабря 1916 года.*

При распространеніи дѣйствія указовъ 2-го февраля и 13 декабря на Харьковскую губернію (въ сентябрѣ 1916 года) этотъ срокъ былъ произвольно сокращенъ до 6-ти мѣсяцевъ, такъ что тамъ предположено приступить къ принудительному отчужденію въ концѣ мая 1917 года. (См. стр. 148. снск.)

По моимъ свѣдѣніямъ, отчасти почерпнутымъ изъ литературныхъ источниковъ [1]), отчасти доставленнымъ моими корреспондентами, число селеній, подпадающихъ подъ дѣйствіе законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и число принадлежащихъ имъ десятинъ земли, надѣльной и купленной, представляется таковымъ, какъ представлено мной въ слѣдующей здѣсь таблицѣ.

Въ губерніяхъ.	Число поселеній.		Число десятинъ купленныхъ этими поселеніями.
	Съ надѣльною землею.	Съ купленною землею.	
Бессарабской	29	63	91.121
Херсонской	45	142	170.050
Екатеринославской	53	124	202.924
Таврической	93	190	333.631
Обл. Войск. Донского [1])	—	24 78 хут.	26.388 68.886
Обл. Войск. Кубанскаго	—	29	37.685
Обл. Войск. Терскаго	—	3	6.578
Закавказскій край	10	6	45.526
Ставропольской	10	—	64.207
Харьковской	—	13	—
Итого	210	672	1.046.789

[1]) Volkskalender für Stadt und Land, auf das Jahr 1915 VII Jahrg. Odessa. Verlag v Böhm und Héller.

А всего около 210 поселеній съ надѣломъ въ 731.441 десят. и около 672 поселеній съ купленной землей въ количествѣ около 1.046.789 десят., т. е. около 900 поселеній, владѣющихъ 1.788.230 десятинами земли, подлежащей принудительному отчужденію [1]).

Эти два милліона десятинъ надѣльной и купленной обществами земли въ глазахъ многихъ могутъ казаться значительною величиною. Но если сравнить ихъ со всею площадью земель вышеназванныхъ губерній и областей, занимающею не менѣе 35.000.000 десятинъ, то окажется, что земли поселянъ-нѣмцевъ составляютъ едва 6% общей площади земель въ губерніяхъ и областяхъ подлежащихъ дѣйствію законовъ 2 февраля и 13 декабря.

Нельзя назвать такое землевладѣніе *большимъ*. И только при страстномъ желаніи дразнить иные аппетиты можно ограничиться указаніемъ на однѣ лишь абсолютныя цифры общественныхъ владѣній поселянъ, хотя и нѣмцевъ, но все же русскихъ гражданъ. Русскіе подданные лютеранскаго вѣроисповѣданія, нѣмцы-католики, меноніты и разные сектанты составляютъ болѣе 6% всего населенія Имперіи. Слѣдовательно величина ихъ земельныхъ владѣній вовсе не представляется изумительною, а напротивъ, является вполнѣ правильной въ количественномъ отношеніи.

Что касается частныхъ земельныхъ владѣній членовъ сельскихъ обществъ, а также владѣній лицъ „нѣмецкаго происхожденія", не состоящихъ членами сельскихъ обществъ, то относительно этого вопроса я не могу дать здѣсь свѣдѣній. У меня имѣется весьма большой матеріалъ, доставленный моими корреспондентами. Въ этихъ сообщеніяхъ ихъ точно указано число десятинъ земли, принадлежащее каждому изъ нихъ. Но корреспонденты упустили изъ виду необходимость сообщить мнѣ, кто изъ нихъ числится въ составѣ сельскихъ обществъ, и кто изъ нихъ не состоитъ членомъ такового. А между тѣмъ, по законамъ 2 февраля и

---

[1]) Въ Таганрогскомъ округѣ 24 селенія. По другимъ округамъ области разсѣяно еще 78 хуторовъ, владѣющихъ 68.886 десятинъ, но на какихъ правахъ не удалось мнѣ выяснить.

13 декабря это дѣлаетъ большую разницу, такъ какъ подлежатъ принудительному отчужденію только тѣ земли, которыя принадлежатъ *членамъ сельскихъ обществъ*.

Когда должна начаться принудительная продажа земель поселянъ.

Согласно законамъ 2 февраля и 13 декабря указанныя земли въ количествѣ 1.788.230 десятинъ должны быть обязательно отчуждены и притомъ въ очень короткій срокъ, именно чрезъ десять мѣсяцевъ по опубликованіи списковъ владѣній, подлежащихъ отчужденію. На изготовленіе этихъ списковъ законъ 13 декабря далъ времени два мѣсяца. Они должны быть, слѣдовательно, изготовлены къ 13-му числу февраля. Для мѣстностей въ предѣлахъ стоверстнаго приграничнаго пояса, слѣдовательно, принудительная продажа владѣній поселянъ-нѣмцевъ должна начаться 20 декабря 1916 года. Возникаетъ вопросъ, имѣетъ ли этотъ срокъ значеніе только для мѣстностей *вновь* включенныхъ въ область, установленную закономъ 13 декабря, или же этому закону дается обратное дѣйствіе и *десятимѣсячный* льготный срокъ устанавливается и для тѣхъ владѣній, которыя внесены въ списки, опубликованные въ апрѣлѣ 1915 года, согласно закону 2 февраля 1915 г.

Для мѣстностей, подлежащихъ дѣйствію законовъ 13 декабря 1915 года списки должны изготовиться въ концѣ февраля 1916 года, льготный срокъ былъ установленъ въ 14 мѣсяцевъ и оканчивается лишь къ маю 1917 года.

---

[1]) Цифры, приводимыя въ газетѣ „Рѣчь“ (отъ 9 и 12 марта 1916) въ статьѣ озаглавленной „Земельная передряга“, кажутся мнѣ преувеличенными. Тамъ говорится, что въ Екатеринославской губерніи подлежатъ отчужденію 596.000 десятинъ и въ Таврической—1.096.000 десятинъ. Авторъ (А. Е.) не говоритъ, откуда онъ взялъ эти цифры. Въ спискахъ владѣній, подлежащихъ отчужденію въ этихъ губерніяхъ соединены всѣ нѣмецкія земли, изъ коихъ очень многія являются еще спорными. (Стр. 176).

Надо думать, что разъ законъ 13 декабря изданъ въ „*измѣненіе* и дополненіе“ закона 2 февраля, то всѣ дѣйствія, совершенныя властями на основаніи послѣдняго, утрачиваютъ свой обязательный для населенія характеръ, и всѣ исчисленія сроковъ должны начаться согласно тому новому закону, который изданъ 13 декабря (опубликованъ 20 декабря).

Разсуждая правильно, должно поэтому признать, что вообще дѣло ликвидаціи владѣній поселянъ-нѣмцевъ всюду должно начаться *не ранѣе 20 декабря* 1916 года. [1]).

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя власти, подъ вліяніемъ разныхъ распоряженій, считаютъ возможнымъ примѣнить 10-мѣсячный срокъ (для начала принудительнаго отчужденія) къ владѣніямъ, внесеннымъ въ списки, обнародованные въ апрѣлѣ 1915 года (по закону 2 февраля, и приступить къ продажѣ ихъ уже лѣтомъ 1916 года (см. стр. 40).

Конечно, это является нарушеніемъ закона 13 декабря, объяснимымъ лишь тѣмъ, что редакція этого закона чрезвычайно несовершенна и запутана, какъ было уже упомянуто мною выше.

Должно считать, что срокъ для продажи владѣній нѣмцевъ-поселянъ наступитъ никакъ не ранѣе конца 1916 года (согласно закону 13 декабря) и что поэтому вся предпринятая ликвидація будетъ имѣть значеніе подарка къ празднику Рождества Христова, празднику мира и любви, и будетъ украшеніемъ рождественской елки 1916 года. (Продажи, состоявшіяся осенью 1916 года должно считать не законными и слѣдуетъ ихъ обжаловать въ Сенатъ).

Число людей, которыхъ должно коснуться такое глубокобѣдственное пораженіе, чрезвычайно велико. По закону 2 февраля, въ установленномъ имъ приграничномъ поясѣ, оно касалось 130.000 душъ, по крайней мѣрѣ. Законъ 13 декабря значительно расширилъ область, захватываемую его

---

[1]) Въ Донской области первая публичная продажа колонистскихъ земель (Таганрогскаго округа) была назначена на 29-ое ноября и 1-го декабря 1916 года.

дѣйствіемъ и поражаетъ въ губерніяхъ южной Россіи *не менѣе 350.000 душъ населенія* [1]).

---

[1]) Административныя власти, повидимому, не считаются съ тѣмъ, что законъ 13 декабря 1915 года изданъ „въ измѣненіе и дополненіе закона 2 февраля 1915 года". Они исходили изъ предположеній, что сроки для ликвидаціи, установленные закономъ 2-го февраля, должны быть примѣнены къ тѣмъ нѣмецкимъ владѣніямъ, къ коимъ этотъ законъ относится (т. е. къ владѣніямъ въ предѣлахъ стоверстной приграничной полосы); сроки же, предусматриваемые закономъ 13 декабря 1915 года, имѣютъ отношеніе лишь для тѣхъ уѣздовъ, кои этимъ закономъ впервые захватываются.

На основаніи такого взгляда, напримѣръ въ Таврической губерніи, губернскимъ правленіемъ были назначены уже на 9 число августа 1916 года первые на югѣ Россіи публичные торги на земли „Германскихъ и Австрійскихъ выходцевъ", т. е. чрезъ 16 мѣсяцевъ по обнародованіи списка владѣній, подлежащихъ отчужденію, согласно закона 2 февраля. Продано было тогда, въ Симферополѣ, 9 имѣній частныхъ владѣльцевъ (*Русскія Вѣдомости* 12 августа 1916 года № 186), расположенныя въ предѣлахъ стоверстнаго приграничнаго пояса, предусмотреннаго закономъ 2 февраля, но отмѣненнаго закономъ 13 декабря 1915 года. Симферопольская газета „Южное Слово" (18 XII 1916) сообщаетъ слѣдующія данныя объ этой ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія въ Таврической губерніи." По настоящее время, несмотря на сложную процедуру подготовки къ торгамъ имѣній, большей частью обремененныхъ многочисленными запрещеніями, губернскимъ правленіемъ продано съ торговъ 173 нѣмецкихъ имѣнія, общей площадью 60.000 десятинъ, изъ коихъ Крестьянскимъ банкомъ пріобрѣтено 121 имѣніе площадью 58.000 десятинъ.

Кромѣ того, Крестьянскимъ банкомъ, въ порядкѣ осуществленія права преимущественной покупки, пріобрѣтено 59 имѣній площадью 17.000 десятинъ; въ порядкѣ добровольной покупки 12 имѣній площадью 6.400 десятинъ; и на торгахъ при земельныхъ банкахъ 2 имѣнія площадью 2.200 десятинъ. 15 декабря 1916 г. истекаетъ срокъ добровольной продажи надѣльныхъ земель нѣмецкихъ колоній". (Стр. 176.)

Въ началѣ августа 1916 года приступлено было къ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія въ Черноморской губерніи и къ высылкѣ поселянъ изъ ея предѣловъ (*Рѣчь* 4 августа 1916 г. № 212). О такой „высылкѣ" въ законахъ ничего не предуказывается. Это есть распоряженія военныхъ властей и введено распоряженіемъ Командующаго Кавказскимъ Военнымъ Округомъ (о чемъ говорится на стр. 30 этой книги). (Стр. 175.)

Къ этому числу надо присоединить еще населеніе 149 селеній Волынской губерніи, въ которыхъ жило около 70.000 душъ, выселенныхъ лѣтомъ и осенью 1915 года по распоряженію военныхъ властей, и еще нѣмецкое населеніе губерній польскихъ, Кіевской и Подольской, также выселенныхъ. О численности этого населенія, равно какъ о количествѣ отчужденной у нихъ земли, я не имѣю свѣдѣній. Но можно догадываться, насколько увеличивается народное бѣдствіе, народное горе и отчаяніе, когда присоединимъ всѣхъ этихъ людей къ тому большому списку, который выясненъ вышеизложеннымъ. (Стр. 19 и 24.)

Кто учтетъ великое значеніе этой громадной суммы горя и отчаянія, и рождаемой ими ненависти!

Лишаются земли всего до 500.000 русскихъ подданныхъ! Чѣмъ должна заняться эта масса людей? Чѣмъ они должны снискивать себѣ пропитаніе? Куда приложить трудъ рукъ своихъ—чтобы не обременить собою частную и общественную благотворительность? Этотъ вопросъ грозно поднимается предъ ними и предъ нами, тѣмъ болѣе, что (какъ сейчасъ увидимъ), они лишатся не только земли, но и домовъ своихъ; крова и всякаго имущества. Неужели у законодателя не сжимается болѣзненно сердце при мысли о томъ, какъ много горя и отчаянія создаетъ онъ въ душѣ 500.000 людей такимъ закономъ, полезность коего вообще подвергается весьма большому сомнѣнію.

О назначеніи отчуждаемыхъ земель.

Предположимъ, что къ тѣмъ 2.000.000 десятинамъ, которыя (какъ выше приведено) принадлежатъ сельскимъ обществамъ южной Россіи и Кавказа, нужно прибавить еще около полумилліона десятинъ, составляющихъ здѣсь частную собственность поселянъ, членовъ сельскихъ обществъ; тогда получится всего около 2.500.000 десятинъ, подлежащихъ отчужденію, ради удовлетворенія земельной нужды крестьянъ и солдатъ, возвращающихся съ театра военныхъ дѣйствій.

На этой площади, отчуждаемой у нѣмецкихъ крестьянъ, русскихъ подданныхъ, можно будетъ, при содѣйствіи крестьянскаго банка, устроить всего около 45.000 крестьянскихъ

хуторовъ, считая въ среднемъ по 50 десятинъ на хуторъ, согласно надѣламъ первоначально отводимымъ нѣмецкимъ поселянамъ. При этомъ, конечно, предполагается, что вся отчуждаемая земля удобная и каждая ея десятина явится годною для хутора. Такъ какъ такое предположеніе нельзя считать безошибочнымъ, то поэтому нужно допустить, что вышеуказанное число хуторскихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ дѣйствительности окажется нѣсколько меньшимъ. Принимая, въ среднемъ, составъ каждой семьи, которая будетъ вновь водворена въ этихъ новыхъ хуторахъ, въ 5 человѣкъ, мы приходимъ къ заключенію, что, изгоняя населеніе въ 500.000 душъ съ обжитыхъ имъ мѣстъ, мы посадимъ на его мѣсто, на новые хутора населеніе, едва достигающее числа 220.000 душъ.

Принимая въ соображеніе, что у этихъ вновь насажденныхъ хозяйствъ не будетъ оборотныхъ средствъ для веденія хозяйства; что эти хуторяне будутъ мало знакомы съ новыми для нихъ мѣстными условіями; что они будутъ неопытны въ спеціальныхъ культурахъ (винограда, плодовыхъ деревьевъ и др.);—мы вправѣ предположить, что новымъ хуторянамъ придется очень трудно въ новыхъ мѣстахъ и что вмѣсто нынѣ здѣсь находящихся, цвѣтущихъ, благоденствующихъ и доходныхъ нѣмецкихъ хозяйствъ, появятся такія, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ мало доходны, владѣльцы коихъ будутъ бѣдствовать и требовать даже продовольственной помощи отъ земства и государства. (Напомнимъ кстати, что нѣмцы колонисты рѣшительно *никогда* здѣсь не обращались за продовольственной помощью ни къ общественнымъ учрежденіямъ, ни къ правительству). Между тѣмъ поселянамъ-нѣмцамъ, у коихъ будутъ отняты ихъ земельныя владѣнія, это нанесетъ чрезвычайно тяжелый ударъ и большинство ихъ будетъ неизбѣжно ввергнуто въ крайнюю нищету. Создадутся такимъ образомъ два ряда бѣдствующихъ и недовольныхъ людей тамъ, гдѣ до сихъ поръ существовало довольство и преобладалъ избытокъ надъ скудостью. Естественно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это все дѣлается? Чѣмъ это дѣйствіе оправдывается? Этотъ вопросъ поднимается тѣмъ болѣе настойчиво, что, по свѣдѣніямъ прессы, во многихъ мѣстахъ южной Россіи хуторяне-крестьяне проявляютъ стремленіе возвратиться къ общин-

ному порядку хозяйничанья и владѣнія, не удовлетворенные условіями хуторского или отрубного хозяйства. Это стремленіе нашло себѣ даже откликъ въ недавнемъ распоряженіи центральнаго вѣдомства, коимъ запрещается выдѣленіе отрубовъ при нежеланіи большинства членовъ сельскаго общества дать согласіе на удовлетвореніе желаній единичныхъ членовъ его.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду того, что въ новѣйшее время съ большою очевидностью выяснилась чрезвычайная неустойчивость крестьянскихъ хуторскихъ хозяйствъ и весьма большая мобилизація ихъ. Даже самъ крестьянскій банкъ усиленно содѣйствуетъ перепродажѣ крестьянскихъ хуторовъ изъ однихъ рукъ въ другія. Что же будетъ служить гарантіей, что новые хутора, предположенные взамѣнъ нѣмецкихъ селеній, будутъ отличаться большею устойчивостью сравнительно съ хуторами, до настоящаго времени устраивавшимися при содѣйствіи крестьянскаго банка [1])? Не будемъ ли мы очень скоро читать объявленія о продажѣ съ публичныхъ торговъ большинства тѣхъ новыхъ хуторовъ, которые будутъ искусственно созданы на мѣстѣ нынѣшнихъ прочныхъ селеній, насильственно разрушаемыхъ во имя какой-то фикціи?

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ближайшимъ результатомъ введенія закона III отъ 2-го февраля с. г. будетъ созданіе громаднаго числа бѣдствующихъ людей (болѣе 500.000 человѣкъ), недовольныхъ своею судьбою и въ дальнѣйшемъ всегда готовыхъ обвинять правительство, какъ причину своего горестнаго существованія. При этомъ

---

[1]) Въ статьѣ Ге-Танъ, въ журналѣ „*Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства*“. (1916, № 9—10), приводятся цифры, краснорѣчиво говорящія о такой непрочности крестьянскихъ хуторовъ. Такъ, въ послѣднее время, крестьянскій банкъ объявилъ въ продажѣ: въ Екатеринославѣ—771 участокъ; къ Черниговѣ—364; въ Симферополѣ—771 участокъ съ долгомъ на нихъ въ 1.300.000 рублей.

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (отъ 27 октября 1916 года) было сообщено, что Самарское Отдѣленіе Крестьянскаго Банка назначило къ продажѣ (въ ноябрѣ 1916 года) всего 2000 земельныхъ участковъ за неплатежъ крестьянами банку слѣдующихъ ему суммъ.

должно еще принять въ соображеніе слѣдующее чрезвычайно важное и тревожное обстоятельство. Я подсчиталъ выше, что на отчужденной у поселянъ-нѣмцевъ землѣ можно будетъ устроить 45.000 хуторскихъ хозяйствъ (съ населеніемъ въ 200.000 душъ). Слѣдовательно, этой землею можно будетъ удовлетворить (или наградить) лишь ничтожное число тѣхъ воиновъ, которые вернутся съ театра военныхъ дѣйствій. Что же будутъ чувствовать большинство этихъ милліоновъ воиновъ, сражавшихся за родину, когда они увидятъ, что нѣкоторые изъ числа ихъ получили такую награду, а они не получили таковую? Не создаютъ ли законы 2 февраля и 13 декабря почву для развитія яркой зависти! Не вызовутъ ли они стремленіе заявить и свои такія же права, предъявить требованія о справедливомъ и равномъ ко всѣмъ отношеніи властей? Не станутъ ли обойденные указывать тогда на другія земли, не только нѣмецкія, которыя могли бы служить для награжденія тѣхъ милліоновъ воиновъ, для которыхъ нѣмецкихъ земель не хватило? Что будетъ дѣлать тогда правительство?

Эта мысль, что „нѣмецкихъ земель“ далеко не хватитъ на удовлетвореніе и награжденіе всѣхъ достойныхъ этого участниковъ войны, раздѣляется и нѣкоторыми членами правительства. Такъ б. министръ земледѣлія графъ А. А Бобринскій, въ бесѣдѣ съ представителями печати (6 августа 1916 года), между прочимъ коснулся вопроса объ учрежденіи государственнаго земельнаго фонда для вышеуказанной цѣли и при этомъ высказалъ: „что реализація этой идеи связана съ большими затрудненіями. Если даже надѣлять землею однихъ только георгіевскихъ кавалеровъ и вообще только отличившихся въ эту войну, то и для этой цѣли однихъ земель бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ будетъ мало. Придется нарѣзать участки земли на окрайнахъ. Тутъ и является вопросъ: будетъ ли доволенъ какой-нибудь георгіевскій кавалеръ, уроженецъ Черниговской или Полтавской губерніи, если ему предложатъ три десятины земли въ Акмолинской области“ [1]).

---

[1]) *Русскія Вѣдомости* 8 августа 1916 г. № 182 Приложеніе.

Я тоже полагаю, что такой кавалеръ, конечно, сочтетъ это за „ссылку въ отдаленныя мѣста“ и изъ за трехъ десятинъ на окрайнѣ не пожелаетъ порвать свои прежнія семейныя, хозяйственныя и общественныя отношенія, тѣмъ болѣе, что въ большихъ городахъ онъ найдетъ такое примѣненіе для своей дѣятельности, которое дастъ ему доходъ гораздо болѣе значительный, нежели доходъ отъ трехъ десятинъ пустынной земли въ Акмолинской области или на иной окрайнѣ.

Сообщая объ этой бесѣдѣ графа А. А. Бобринскаго, газета „*Рѣчь*“ (8 августа 1916 года № 216) передала иначе ту ея часть, гдѣ министръ коснулся вопроса объ учрежденіи государственнаго земельнаго фонда. Рѣчь совершенно замолчала указаніе министра на *недостаточность земель нѣмецкихъ колонистовъ* для удовлетворенія участниковъ войны, и изъ передачи бесѣды въ *Рѣчи* выходитъ такъ, какъ будтобы министръ вовсе и не упоминалъ объ этомъ. Точно также поступили и *Биржевыя Вѣдомости* (8 августа 1916 г. № 15727), тоже замолчавшія указанія графа Бобринскаго на эту недостаточность названныхъ земель. Должно ли усматривать въ этомъ замалчиваніи столь компетентнаго указанія министра Земледѣлія нѣкоторую предвзятость, нѣкоторое нежеланіе названныхъ редакцій обмолвиться по поводу столь важнаго дѣла, какимъ является отобраніе земель у группы русскихъ гражданъ? Или же это простая случайность, или проявленіе недостаточной освѣдомленности репортера? Но, помимо соображеній, высказанныхъ министромъ Земледѣлія, должно принять во вниманіе еще и слѣдующее. Раздача „нѣмецкой земли“ солдатамъ и офицерамъ, участникамъ войны, вызоветъ значительное неудовольствіе у сосѣднихъ съ этими землями крестьянъ, земельный голодъ которыхъ далеко не затихъ и жажда увеличенія своихъ земельныхъ владѣній у которыхъ всегда очень сильная. Такимъ образомъ и вдѣсь создадутся два ряда недовольныхъ людей, кои будутъ считать себя обиженными: воины многомилліонной арміи, для которыхъ не хватило земли въ ихъ родныхъ мѣстахъ;—и окрестные крестьяне, считающіе себя наиболѣе законными наслѣдниками нѣмцевъ.

Членъ Государственной Думы крестьянинъ М. П. Тывончукъ (отъ Волынской губерніи) уже указывалъ въ Думѣ

на то, что „земли изъ подъ нѣмцевъ должно отдать мѣстнымъ крестьянамъ, страдающимъ отъ малоземелья“ [1]).

А тутъ появился еще одинъ конкурентъ для безвозмезднаго полученія земельныхъ участковъ, именно *монастыри*. *Газета Колоколъ* (9 августа 1916 г. № 3066) сообщила, что „Преосвященный Никонъ, епископъ Енисейскій, обратился въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ объ отводѣ земельныхъ участковъ для монастырей епархіи, чтобы въ будущемъ монастыри могли развернуть свою культурную, просвѣтительную, благотворительную и миссіонерскую дѣятельность, необходимую для борьбы съ сектантствомъ“.

Такимъ образомъ очевидно, что на удовлетвореніе всѣхъ возникающихъ требованій не хватитъ не только „нѣмецкихъ земель“, но также и другихъ запасныхъ участковъ. Къ этому нужно еще добавить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на земли нѣмецкихъ колоній обращаютъ свои желанія еще и общественныя учрежденія. Такъ въ журналѣ *Южное Хозяйство* (15 іюня 1916 года) сообщается слѣдующее: „Екатеринославское чрезвычайное Губернское Земское Собраніе (30 марта 1916 года) одобрило представленіе губернской управы о пріобрѣтеніи въ собственность губернскаго земства участокъ земли нѣмцевъ-колонистовъ села Рыбальскаго (въ Ново-Московскомъ уѣздѣ), приблизительно въ количествѣ 1400 десятинъ, для колоніи душевно-больныхъ при станціи Игрень. Губернская Управа уже обратилась въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго Банка съ просьбою оставить эту землю за собою и затѣмъ передать ее земству по установленной Банкомъ разцѣнкѣ“. Такимъ образомъ и частныя лица и монастыри, и крестьяне, и земство, и духовное вѣдомство (въ Волынской губ.) протягиваютъ руки за „нѣмецкою землею“ и очевидно ее далеко не хватитъ на удовлетвореніе всѣхъ этихъ требованій, особенно въ виду желанія воспользоваться ею для награжденія участниковъ войны. (стр. 24.)

---

[1]) *Вѣстникъ Европы* іюль 1916 года. Ст. К. Арсеньева: о крестьянскихъ правоограниченіяхъ въ Государственной Думѣ.

Стоимость участковъ поселянъ-собственниковъ и ихъ задолженность.

По сообщеніямъ моихъ корреспондентовъ стоимость полнаго хозяйственнаго участка (65 десятинъ) въ настоящее время опредѣляется въ 25.000 и 30.000 рублей. (Въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 37.000 рублей, напримѣръ въ колоніяхъ по рѣкѣ Молочной). Но очень многія хозяйства раздѣлились на половинныя (въ $32^1/_2$ десятины) и четвертныя (въ $14^1/_2$ десятинъ) и даже въ меньшія (въ 7 десятинъ). Владѣльцы этихъ уменьшенныхъ хозяйствъ, при условіи *не спѣшной* продажи, могли бы получить за нихъ по 6.000 или по 7.000 руб. Но при теперешнемъ чрезвычайномъ паденіи цѣнъ, вызванномъ страхомъ предъ обязательной, срочной продажей подъ вліяніемъ новыхъ законовъ, хозяева не выручатъ и третьей части теперешней стоимости ихъ участка. (Земли купленныя прежде по 400—500 рублей за десятину, въ 1914—1915 г. предлагались къ продажѣ за 200, 175 и даже за 150 рублей: но и за эту цѣну во многихъ мѣстахъ не находится покупателей. При публичной продажѣ исходная цѣна будетъ установлена по 200 рублей за десятину) [1]).

---

[1]) 16-го марта 1916 года была произведена, въ Херсонѣ, первая публичная продажа земельныхъ владѣній австрійскихъ и германскихъ *подданныхъ*. Проданы были три имѣнія, общею площадью въ 1495 десятинъ за 195.500 рублей. Слѣдовательно за каждую десятину, въ среднемъ, выручено было менѣе 130 рублей. Владѣльцы этихъ имѣній, очевидно, не получатъ ничего, такъ какъ вырученная сумма едва ли покроетъ банковскіе и другіе долги, лежащіе на этихъ земляхъ. Въ Екатеринославской губерніи большое, въ 1600 десятинъ, прекрасно устроенное имѣніе г. Шперлинга купилъ графъ Татищевъ, уплативъ 185 рублей за десятину, цѣна которой до ликвидаціи опредѣлялась по 600 рублей.

Въ Крыму были куплены имѣнія германскихъ подданныхъ графомъ Апраксинымъ и Кривошеинымъ.

Дополненіе къ ст. 113. Симферопольская газета *Южныя Вѣдомости* (отъ 9 февраля 1917 г.) сообщаетъ точныя свѣдѣнія о ликвидаціи „нѣмецкихъ земель“ въ *Таврической* губерніи.

„До 1 февраля опубликовано въ именныхъ спискахъ русскоподданныхъ „выходцевъ“ для предназначенія къ ликвидаціи ихъ земель на основаніи законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года

При этомъ многіе хозяева имѣютъ значительные долги въ земельныхъ банкахъ. Мнѣ сообщено много примѣровъ, гдѣ земельная задолженность достигаетъ очень большихъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, задолженность 12 колоній

10.333 имѣнія въ количествѣ 848.502 дес. 1.179 саж. Изъ этого числа исключено, согласно указамъ правительствующаго сената, какъ не подлежащія ликвидаціи, 87 имѣній въ количествѣ 27.542 дес. 939 саж. Такимъ образомъ, ликвидаціи подлежатъ 10.246 имѣній площадью въ 820.960 дес. 240 саж.

Торги состоялись 9 и 16 августа, 1, 15 и 27 сентября, 11 октября, 1 и 22 ноября, 13 декабря 1916 года, 10 и 24 января и 7 февраля 1917 года. До 1 февраля продано 156 имѣній въ количествѣ 63.081 дес. 988 саж., изъ нихъ пріобрѣтено Крестьянскимъ банкомъ 121 въ количествѣ 62.460 дес. 619 саж. Отсюда видно, что 99% проданныхъ нѣмецкихъ земель на торгахъ перешло къ Крестьянскому банку. Банкъ отказывается отъ пріобрѣтенія только двухъ категорій земель: маленькихъ земельныхъ участковъ и имѣній, чрезвычайно обремененныхъ обязательными для покупщика долгами. Такія имѣнія остаются за держателями закладныхъ. Этимъ путемъ пріобрѣли имѣнія мелитопольскій предводитель дворянства г. Алейниковъ и управляющій казенной палатой г. Бартъ".

Дальнѣйшіе торги назначены на 21 февраля сего года (*Южныя Вѣдомости* 10 февраля 1917 года).

„На торгахъ 21 февраля въ Таврическомъ губернскомъ правленіи впервые будутъ продаваться земли сельскихъ обществъ въ цѣломъ. Къ продажѣ предназначены земли трехъ сельскихъ обществъ, въ которыхъ числится 107 владѣльцевъ-колонистовъ: общество поселянъ при дер. *Шибань* (основано въ 1888 году), евпаторійскаго уѣзда (810 дес. земли съ строеніями и инвентаремъ, оцѣненныя въ 106.272 рубля), *Пришлое* (бывшее Гуттерталь, основано въ 1843 году), мелитопольскаго уѣзда (2.197 дес. съ строеніями и инвентаремъ, оцѣненныя въ 402.906 руб. и *Тащенакское* (бывшее Іоганнесруэ, основано въ 1864 году) (2.648½ дес. съ строеніями и инвентаремъ, оцѣненныя въ 487.493 р.).

Всего на 21 февраля назначено къ продажѣ 6.429 десят. 1.997 саж. земли (оцѣненныя въ 996.671 руб.).

(Предназначенная къ продажѣ 1 десятина земли наслѣдниковъ Г. И. Фрашъ оцѣнена въ 40 р.). Въ названныхъ здѣсь трехъ селеніяхъ числится (въ 1911 г.) всего 863 души населенія, которыя теперь будутъ изгнаны изъ своихъ домовъ).

Въ *Херсонской* губерніи (по сообщенію *Одесскаго Листка* отъ 15 февраля 1917 г.) подлежатъ ликвидаціи 10.246 имѣній, владѣющихъ 820.000 дес. 240 саж.

Маріинской волости (Одесскаго уѣзда) къ 1915 году выражается въ общей суммѣ 427.000 рублей. Кредиторомъ состоитъ Маріинское ссудо-сберегательное товарищество, гдѣ обезпеченіемъ этого долга являются земельныя владѣнія колоній, хотя и безъ закладной. Такъ, напримѣръ, за 20 колоніями Таганрогскаго округа числится долга 1.499.450 рублей. За 3 колоніями Александровскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи) числится долгу 23.000 рублей. Задолженность колоній въ 3-хъ уѣздахъ Бессарабской губерніи достигаетъ 10.000.000 рублей. Многія дочернія колоніи до сихъ поръ еще не разсчитались вполнѣ съ первоначальными колоніями, ихъ выдѣлившими и ссудившими ихъ средствами для покупки земли. Объ одной колоніи въ Крыму мнѣ сообщаютъ, что, погашая въ теченіе 32 лѣтъ свой земельный долгъ, она въ 1914 году вполнѣ очистила свои владѣнія отъ этого долга. И вотъ теперь, едва она успѣла назвать своею полною собственностью земельныя угодія, за которыя она съ большими лишеніями и трудами уплачивала въ теченіе срока жизни одного поколѣнія, она будетъ принуждена продать эти земли за дешево, за „что дадутъ“. Душевное состояніе жителей этихъ колоній не трудно себѣ представить!

При указанныхъ условіяхъ, поселяне-нѣмцы, послѣ совершившейся ликвидаціи ихъ землевладѣнія окажутся либо вовсе нищими, либо выручатъ чрезъ продажу ихъ владѣній такія ничтожныя суммы, на которыя имъ ничего нельзя будетъ предпринять и которыя будутъ даже недостаточными для переселенія въ другія страны, гдѣ (какъ наприм. въ С.-Штатахъ Америки), требуется отъ имигрантовъ предъявленіе опредѣленнаго достатка.

Такъ, напримѣръ, колонія Константиновка (Карлсталь), въ Одесскомъ уѣздѣ, въ которой числятся 164 жителя (62 двор.) имѣетъ только купленную землю въ количествѣ 1702 десятины. Долгу на ней 270.000 рублей (къ 1915 году). Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ болѣе чѣмъ въ 158 руб. При предстоящемъ обязательномъ отчужденіи земель, онѣ будутъ продаваться по 150—200 рублей за десятину. Слѣдовательно владѣльцы ея, колонисты Константиновки, въ лучшемъ случаѣ выручатъ по 42 рубля за десятину (за уплатой банковаго долга); въ худшемъ случаѣ

они еще приплатятъ по 8 рублей за каждую свою десятину, и уйдутъ изъ своихъ домовъ съ сумой нищаго. Въ томъ случаѣ, если они выручатъ по 42 рубля, это составитъ на всю колонію за всю ея землю 21.484 рубля, или *на душу по 13 рублей*. Это тоже не болѣе нищенской суммы. И такимъ образомъ будутъ изгнаны изъ своихъ гнѣздъ 164 человѣка, честно трудившіеся и не только кормившіеся сами и учившіе своихъ дѣтей (37 душъ), но еще нашедшіе возможнымъ, при началѣ войны (1914 г.), внести изъ своихъ крохъ пожертвованіе на ея нужды въ размѣрѣ 1.650 рублей деньгами и на 150 рублей вещами. Лучше было бы теперь, для нихъ, если бы они тогда сохранили эти деньги для себя, на тотъ день, когда родина отблагодаритъ ихъ такъ жестоко за ихъ преданность ей.

Въ подобномъ же положеніи находятся теперь еще очень многія колоніи. Я приведу еще два—три примѣра. Такъ въ колоніи Выгода (Одесскаго уѣзда) числится жителей 249 душъ; они владѣютъ 2363 десятинами купленной земли и кромѣ того у нѣкоторыхъ ея хозяевъ имѣется еще 1991 десятины. Задолженность колоніи (къ 1915 г.) достигаетъ 422.000 рублей. Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ въ 98 рублей. При обязательной продажѣ отъ каждой десятины останется, въ среднемъ, отъ 52 до 102 рублей смотря по тому, продастся ли земля по 150 или по 200 рублей. Въ лучшемъ случаѣ это дастъ колоніи (за вычетомъ ея банковаго долга) около 236.400 рублей, т. е. около 97 рублей на душу. Въ худшемъ случаѣ (если придется продать землю по 150 рублей десятину) придется въ среднемъ не болѣе 75 рублей.

Съ такимъ богатствомъ будутъ выброшены на улицу 249 русскихъ гражданъ, не только ни въ чемъ не виноватыхъ предъ родиной, но еще пожертвовавшихъ, изъ скудныхъ достатковъ своихъ, при началѣ войны (1914 г.) съ Германіей, 3350 рублей деньгами и на 350 руб. вещами.

Такъ хуторъ Руднево (Мангеймской волости, Одесскаго уѣзда) имѣетъ 12 жителей и владѣетъ 430 десятинами купленной земли. Задолженность его достигаетъ 55.200 рублей, т. е. на каждую десятину приходится долгу по 128 рублей. Слѣдовательно, при обязательной, срочной и спѣшной продажѣ этой земли, владѣльцамъ, за уплатой банковаго долга,

останется по 22 рубля или въ лучшемъ случаѣ (при продажѣ по 200 руб.) — 72 рубля отъ каждой десятины. Это дастъ на каждую душу по 264 рубля капитала. Что они могутъ предпринять при такомъ капиталѣ, замѣнившемъ ихъ теперешнее довольство? Это тоже нищіе.

Въ то же время это разрушеніе землевладѣнія поселянъ совершится одинаково, какъ въ дочернихъ, такъ и въ первоначальныхъ (коренныхъ) поселеніяхъ, у которыхъ будутъ отчуждены какъ купленныя ими, такъ и надѣльныя земли. Всеобщее обѣднѣніе повліяетъ затѣмъ, конечно, и на дѣятельность тѣхъ многочисленныхъ общеполезныхъ учрежденій, въ содержаніи коихъ равно участвуютъ какъ первоначальныя, такъ и дочернія колоніи. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что возникнетъ даже вопросъ о необходимости вовсе прекратить дѣятельность такихъ общеполезныхъ учрежденій, за неимѣніемъ средствъ для ихъ содержанія. Исчезнутъ многіе источники просвѣщенія; закроются многія богадѣльни и пріюты; прекратятъ свою человѣколюбивую работу многія больницы. Остановится развитіе культуры на многія десятилѣтія, ибо откуда же почерпать энергію для новой созидательной работы, когда видишь кругомъ какъ гибнутъ плоды такой общеполезной работы подъ гнетомъ произвола и недоказанныхъ подозрѣній! А содержать эти, нынѣ многочисленныя общеполезныя учрежденія на счетъ частныхъ землевладѣльцевъ, нѣмцевъ, земли и хозяйства коихъ, не подвергнутся принудительному отчужденію, конечно, будетъ совершенно невозможно.

Такая участь, угрожающая многимъ общеполезнымъ учрежденіямъ, зависитъ отъ уничтоженія всѣхъ поселеній, какъ дочернихъ такъ и первоначальныхъ. Послѣднія даже и въ томъ случаѣ не будутъ въ состояніи нести необходимыя расходы, для содержанія многочисленныхъ общеполезныхъ учрежденій, если законъ 13 декабря будетъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что сохранятся за этими первоначальными поселеріями ихъ надѣльныя земли, дарованныя имъ на *вѣчныя времена*, Высочайшими указами. Многія первоначальныя старыя колоніи подъ вліяніемъ роста ихъ населенія и для удовлетворенія его насущныхъ потребностей, увеличивали свои земельныя владѣнія чрезъ присоединеніе къ надѣлу еще новыхъ пространствъ земли, пріобрѣтая ихъ покупкою отъ

частныхъ землевладѣльцевъ и даже отъ казны. Такое увеличеніе ихъ полевыхъ угодій давало имъ возможность безбѣдно обставить жизнь своего населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ находить достатки и даже избытки для содержанія общеполезныхъ учрежденій. Насколько многія старыя колоніи увеличивали свои надѣлы путемъ такой покупки земель, покажутъ нѣкоторые примѣры, на которыхъ полезно остановить наше вниманіе. Изъ приводимыхъ примѣровъ можно составить себѣ ясное представленіе о томъ, на сколько тяжело должно отозваться на жизни такихъ первоначальныхъ селеній это отнятіе у нихъ прикупленной ими земли и на сколько ихъ первоначальный надѣлъ будетъ недостаточенъ даже для удовлетворенія потребностей личной жизни, такъ что объ отчисленіяхъ въ пользу общественныхъ учрежденій, пожалуй, и говорить не придется.

Такъ, напримѣръ, селенія Маріинской волости (Либентальскія) въ Одесскомъ уѣздѣ, получили при своемъ землеустройствѣ (въ 1803—1805 годахъ) надѣльной земли всего 43.105$^{3}/_{4}$ десятинъ; изъ этого количества находится подъ дворами, дорогами и лѣсомъ около 4.000 десятинъ и подъ виноградниками 953 десятины.

Въ теченіи времени ими было прикуплено у окрестныхъ землевладѣльцевъ 17.075 десятинъ. Теперь эта прикупленная земля должна быть продана. Между тѣмъ, въ десяти колоніяхъ этой волости числилось (въ 1911 году) 1359 хозяйствъ съ 11.727 душами людей. На каждое хозяйство приходится надѣльной земли по 22 десятины (пашни, сѣнокоса, выгона и подъ дворами и садами). Поэтому обязательное отчужденіе земли, прикупленной этими колоніями, конечно, глубоко отразится на благосостояніи ихъ населенія.

Такъ, напримѣръ, колонія Эльзасъ (въ Одесскомъ уѣздѣ), основанная въ 1808 году, и состоящая изъ 304 дворовъ съ населеніемъ въ 1952 души, получила, болѣе вѣка тому назадъ, 3663 десятины надѣльной земли. Тогда въ ней было 60 дворовъ съ населеніемъ въ 273 души. Къ своему, теперь очевидно недостаточному надѣлу, колонія прикупила 15.000 десятинъ, которыя ей совершенно необходимы для удовлетворенія потребностей населенія, увеличившагося почти въ десятеро. Теперь на каждую душу этого населенія приходится около 9 десятинъ. Когда же прикупленныя ею 15.000

десятинъ будутъ обязательно проданы (спѣшно и „за что дадутъ"), тогда на каждую душу останется (изъ надѣла) по 1,75 десятины, что едва ли будетъ достаточно для обезпеченія личной жизни колонистовъ и не дастъ никакихъ избытковъ для отчисленія въ пользу общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Въ настоящее время колонія Эльзасъ содержитъ церковь и начальное училище, въ которомъ учатся (въ 1915 году) 258 дѣтей, подъ руководствомъ 5 учителей [1]).

Неизбѣжное обнищаніе поселянъ.

Легко представить себѣ, какъ тяжело должно отразиться на благосостояніи 19,720 душъ, живущихъ въ названныхъ здѣсь селеніяхъ, отчужденіе у нихъ 80.639 десятинъ, которое должно глубоко потрясти ихъ существованіе.

И это внезапное обѣдненіе этихъ почти 20.000 душъ въ небольшой группѣ селеній станетъ еще болѣе ужаснымъ, если принудительному отчужденію подвергнутся не только купленныя ими, но и надѣльныя земли, т. е. все ихъ недвижимое имущество и эти жители будутъ изгнаны изъ своихъ родныхъ селеній!

И такихъ примѣровъ, краснорѣчиво говорящихъ о неизбѣжномъ обѣдненіи поселянъ-нѣмцевъ, даже въ томъ слу-

---

[1]) Такъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ колонія Розенталь, къ надѣлу въ 1.422 десятины, прикупила 1.255 (жителей 528 душъ); колонія Фриденталь, къ надѣлу въ 780 десятинъ прикупила 486 десятинъ (жителей 287 душъ); колонія Найзацъ, къ надѣлу въ 1.041 десятину, прикупила 418 десятинъ (жителей 545 душъ); колонія Булганакъ, къ надѣлу въ 3.502 десятины, прикупила 1.998 десятинъ (жителей 607 душъ).

Такъ у 26 менонитскихъ колоній въ Крыму (изъ 42-хъ) 17 владѣютъ купленной землею въ количествѣ 27.423 десятины (жителей въ нихъ 3.050. Въ 32 училищахъ учатся 729 дѣтей).

8 лютеранскихъ колоній (Юхари-Джамиль, Аджага-Джамиль, Авель, Камбаръ, Картмишикъ, Лезы, Новые-Лезы, Экибашъ), въ Крыму имѣютъ купленной земли 16.984 десятины и кромѣ того арендуютъ 1249 десятинъ, т. е. всего 18.233 десятины. Населенія въ нихъ числится 1.024 души. Въ 8-ми школахъ ихъ учатся 144 дѣтей. При этомъ 6 изъ этихъ колоній имѣютъ долгъ въ количествѣ 672.000 рублей, т. е. около 45 рублей на заложенную десятину (15.237 десятинъ).

чаѣ если имъ будутъ оставлены ихъ надѣльныя земли, я могу представить очень много. Очень многія первоначальныя селенія имѣютъ прикупленную ими землю и всѣхъ ихъ придавитъ тяжесть новаго закона. Ясно, что существованію общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій очень скоро наступитъ конецъ и черезъ какіе-нибудь 10 лѣтъ статистика развернетъ предъ нами очень мрачную картину послѣдствій такого прекращенія ихъ, нынѣ благотворной, гуманной работы. Историческая отвѣтственность за это падаетъ на тѣхъ, кто нынѣ такъ легко и мало обдуманно занесли руку на мирное, трудолюбивое и вѣрное родному государству населеніе этихъ колоній.

Общеполезныя учрежденія, содержимыя поселянами и ихъ судьба.

Общеполезныхъ учрежденій, которымъ угрожаетъ возможность прекращенія ихъ гуманитарной дѣятельности, въ настоящее время очень много создано по иниціативѣ и на средства нѣмецкихъ колонистовъ. Какъ уже замѣчено было выше, лишь немногія изъ числа ихъ получаютъ денежныя субсидіи отъ земствъ. Казенныхъ же средствъ не получаетъ ни одно изъ нихъ. Между тѣмъ содержаніе этого большого числа такихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій ежегодно требуетъ не одинъ милліонъ рублей.

Я сообщу здѣсь свѣдѣнія о числѣ такихъ учрежденій въ предѣлахъ южнорусскаго стоверстнаго пограничнаго пояса и нѣкоторыя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности.

Кромѣ начальныхъ школъ (церковно-приходскихъ), имѣющихся почти въ каждой колоніи (въ общемъ около 1.000) и содержимыхъ исключительно на средства прихода [1]), не по-

---

[1]) Въ Гальбштадской (Менонитской) волости Бердянскаго уѣзда въ 32-хъ'ея колоніяхъ имѣется 32 училища, въ которыхъ работаетъ 41 учитель и учатся 1.422 учащихся.

Стоимость постройки этихъ училищъ и ихъ оборудованія выражается въ суммѣ 351.880 рублей. Ежегодное содержаніе ихъ обходится въ 96.502 рубля.

Всѣ эти 32 училища подлежатъ содержанію на средства сельскихъ обществъ и получаютъ отъ земства только по 25 рублей на пріобрѣтеніе наглядныхъ пособій. (При этомъ замѣтимъ, что

лучающихъ ни единой копѣйки изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ коихъ учатся десятки тысячъ дѣтей, содержатся колоніями многія училища повышеннаго типа. Между ними прежде всего назову *центральныя училища*, имѣющія задачей приготовлять учителей для начальныхъ школъ, волостныхъ писарей для колоній, и вообще давать болѣе законченное, среднее образованіе юношамъ колоній. Такія центральныя училища состоятъ изъ четырехъ классовъ и имѣютъ отъ 4 до 7 учителей, съ комплектомъ отъ 70 до 250 учащихся.

Мнѣ извѣстно 21 такихъ центральныхъ училищъ въ южно-русскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ [1]).

эти селенія несутъ расходъ по содержанію земскихъ училищъ въ губерніи наравнѣ съ крестьянами всѣхъ другихъ селъ). Эти средства составляются изъ отчисленій отъ сельскихъ обществъ и изъ взносовъ просвѣтительныхъ учрежденій волости, каковы: Менонитскаго общества поощренія образованія, Гальбштадтскаго общества женскаго училища, Орловскаго училищнаго общества, Орловскаго общества женскаго училища, Александровскаго училищнаго общества и изъ пожертвованій частныхъ лицъ.

Въ Оренбургской губ. имѣются 22 менонитскихъ селенія, основанныя въ 1894-1901 гг., выходцами изъ губерній Екатеринославской (Хортицкой волости) и Таврической (Гальбштадтской и Гнаденфельдской волости). Въ этихъ селеніяхъ имѣются около 800 хозяйствъ, съ населеніемъ изъ 2265 мущинъ и 2289 женщинъ. Имѣются у нихъ 22 училища, въ коихъ училось (1916 г.) всего 861 дѣтей (468 мальчиковъ и 393 дѣвочекъ). Въ 1907 г. селеніе Преторія учредило Центральное училище, для подготовки учителей для начальныхъ школъ. Къ сожалѣнію, это училище, давшее селеніямъ нѣсколько дѣльныхъ учителей, было закрыто въ 1915 году распоряженіемъ мѣстной администраціи.

[1]) Центральныя училища имѣются въ слѣдующихъ колоніяхъ:

Въ *Бессарабской* губерніи, въ колоніяхъ Сарата и Шаба.

Въ *Херсонской* губерніи: Маріинское, Гофнунгсталь, Ландау, Ней-Шензе.

Въ *Таврической* губерніи: Пришибъ, Ней-Гальбштадтъ, Гальбштадтъ;

(При Гальбштадтскомъ Центральномъ училищѣ имѣются двухлѣтніе подготовительные курсы. Число ежегодно оканчивающихъ слушателей колеблется отъ 10 до 20 лицъ).

Орловъ, Александеркроне, Гнаденфельдъ, Ней-Зацъ.

(Центральное училище въ Ней-Зацѣ (въ Крыму) основано въ 1876 году. Въ теченіи 20 лѣтъ (отъ 1887 по 1907 г.) въ немъ училось 420 учениковъ; изъ нихъ окончили полный курсъ 282.

Я назвалъ здѣсь 42 *учебныхъ заведенія* повышеннаго типа, содержащихся на средства колоній, съ небольшими лишь субсидіями отъ земства (такъ какъ въ нихъ учится не мало дѣтей русскихъ и другихъ національностей).

Неужели же этимъ многочисленнымъ разсадникамъ просвѣщенія предстоитъ понемногу, одно за другимъ, закрыться по недостатку средствъ. Мнѣ сообщаютъ, что въ 1915 г. уже закрылись три изъ этихъ учебныхъ заведеній (именно центральныя училища въ Нейзацъ, Карнакъ и Шпатъ въ Крыму.) Цюрихтальское не закрылось лишь потому, что оно

Изъ нихъ работали потомъ въ качествѣ учителей начальныхъ школъ 84 лица; поступили въ разныя высшія школы—20; обратились къ хозяйственной дѣятельности 36 лицъ).

Цюрихталь, Каразанъ, Шпатъ, Шенфельдъ.

Въ *Екатеринославской*: Хортица, Павловка, Александроневскъ, Нью-Іоркъ, Николайполь.

Въ этихъ 21 училищахъ въ 1914 году училось всего 2.219. молодыхъ людей. Кромѣ нихъ имѣются еще учебныя заведенія:

Женскія (4-хкласныя) училища имѣются въ колоніяхъ:

Нью Іоркъ (75 учениць. Это училище было, весною 1915 г., закрыто по распоряженію Екатеринославскаго губернатора Колобова, потому что оно было учреждено и управляемо обществомъ поселянъ (Bildungs Verein); Гальбштадъ, Пришибъ (70 учениць). Маріинское (95 учениць), Эйгенфельдтъ, Ландау (75 учениць), Карлсруе (60 учениць). Окречъ, Хортица.

(Четырехклассное женское училище въ Окречъ (Крымъ) было открыто въ 1913 г. Зданіе обошлось болѣе 87.000 рублей и кромѣ того употреблено еще 20.000 рублей на постройку служебныхъ зданій. Всѣ эти средства собраны особымъ обществомъ изъ 300 колонистовъ, обязавшихся также дѣлать ежегодные взносы на содержаніе училища. Большинство этихъ членовъ обложили себя налогомъ въ 50 копѣекъ съ десятины ихъ владѣній, что составляетъ сумму въ 45.000 рублей (отъ 88.000 десятинъ).

Школьное помѣщеніе разсчитано на 200 учениць, снабжено водопроводомъ, освѣщается электричествомъ; устроено водяное отопленіе; окружено молодымъ паркомъ.

Прекрасное училище въ Окречъ не стоитъ ни копѣйки ни государству, ни мѣстному земству. Когда будетъ отчуждена земля у всѣхъ колонистовъ Крыма (согласно закону 2 февраля с. г.), тогда, конечно, прекратится отпускъ средствъ раззоренными частными лицами и прекрасное учебное заведеніе должно будетъ закрыться. Для начальной школы, земской или министерской, оно совершенно не годится, ибо оно слишкомъ роскошно и дорого для такого назначенія.

успѣло реформироваться въ высшее начальное училище и перейти въ веденіе земства). Это начало наступающаго процесса разрушенія источниковъ просвѣщенія, вызваннаго вліяніемъ закона 2-го февраля 1915 г. Найдетъ ли государство средства для содержанія этихъ учрежденій теперь, при полномъ истощеніи средствъ, вызванномъ войной [1]).

Придется сдѣлать изъ него дачу для кого-нибудь изъ директоровъ департаментовъ или военныхъ властей.

Мужскія среднія учебныя заведенія:

4 классное реальное училище въ колоніи Нейфрейденталь Классическая гимназія въ Тарутино съ 228 учащихся.

Преподаватели и директора назначаются Учебнымъ Округомъ. Въ Карлсруе (135 учащихся), частная, съ правами для учащихся.

Прогимназія въ колоніи Кронау. Женская гимназія въ Пришибъ, Коммерческія училища въ колоніяхъ: Гальбштадтъ (175 учащихся). (Въ трехъ Гальбштадтскихъ среднихъ училищахъ (центральномъ, коммерческомъ и женскомъ) учились въ 1914 г. всего 681 лицо; окончили курсъ въ 1914 г. всего 90 лицъ); Гнаденфельдъ (210 учащихся).

Двѣ торговыя школы въ этихъ же двухъ колоніяхъ. Земледѣльческое шестиклассное (съ приготовительнымъ классомъ) училище въ колоніи Эйгенфельдъ (съ учебнымъ хозяйствомъ на 60 десятинахъ и 270 учащимися [2]).

Въ *Закавказскомъ краѣ*, въ колоніи Еленино, (бывшей Еленендорфъ) Елисаветпольской губ. имѣется двухклассное училище, въ которомъ учится въ среднемъ 300 дѣтей и преподаютъ 8 учителей. Въ той же колоніи существуетъ трехклассная торговая школа, съ 45—50 учениками.

[1]) О томъ, во сколько обходится колоніямъ содержаніе ихъ учебныхъ заведеній говорятъ, очень краснорѣчиво, такіе примѣры. Такъ содержаніе центральнаго училища въ Гальбштадтѣ обходится въ 17.814 рублей въ годъ. (Отъ земства поступаетъ 2.000 рублей). Содержаніе центральнаго училища въ Орловѣ стоитъ ежегодно 7.500 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей). Александеркронская торговая школа ежегодно требуетъ 9.000 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей).

Содержаніе коммерческаго училища въ колоніи Гальбштадтъ стоитъ обществу 40.203 рубля ежегодно.

[2]) Эйгенфельдское сельско-хозяйственное училище (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ), основано въ 1906 году, по иниціативѣ пастора Я. Штахъ. Земля, въ количествѣ 50 десятинъ, была подарена колонистомъ И. Браунъ. Къ этому были присоединены еще 60 десятинъ, подаренныя нѣкоторыми колоніями: (Эйгенфельдъ, Кайзерталь, Маріенфельдъ). Открыто было училище въ маѣ 1907 г.

Пріютъ для *душевно-больныхъ* и эпилептиковъ учрежденъ въ колоніи Кичкасъ, на 200 больныхъ, въ спеціально для него построенныхъ зданіяхъ, снабженныхъ водопроводомъ, электричествомъ и всѣми оборудованіями. Эта психіатрическая лечебница „Вифанія“ въ селеніи Кичкасъ открыта въ 1911 году, на 76 кроватей, на средства менонитскаго общества. Постройка зданій и оборудованіе лечебницы стоило 159.755 рублей.

Лечебница получила неприкосновенный капиталъ въ 58.770 руб. 90 к. Содержаніе ея въ 1912 году стоило 37.956 руб. 67 к. Въ приходѣ за годъ было 27.600 руб. Стоимость имущества лечебницы достигла 219.630 рублей. Въ 1915 г. въ ней лечилось 90 больныхъ менонитовъ и 9 солдатъ, заболѣвшихъ душевными болѣзня мина театрѣ военныхъ дѣйствій.

Пріюты и лечебницы учреждены еще въ колоніяхъ: Маріинское, Ксеніевка, Ландау, Арцизъ, Сарата, Фриденфельдъ, Гальбштадтъ, Гнаденфельдъ.

Въ пріютѣ колоніи Маріинское (Одесскаго уѣзда), такъ называемомъ Вифанія, содержится (въ 1915 г.) 105 призрѣваемыхъ; въ пріютѣ для сиротъ – 40 дѣтей; въ госпиталѣ (устроенномъ въ 1897 году) имѣется 20 кроватей. Въ этихъ трехъ учрежденіяхъ работаетъ 20 сестеръ милосердія. Управляетъ ими особый комитетъ, состоящій изъ церковныхъ старостъ и выбраннаго члена, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго пастора.

Средства этого учрежденія составляются изъ взносовъ сельскихъ обществъ и родственниковъ призрѣваемыхъ и изъ частныхъ пожертвованій. Одесское земство уплачиваетъ нѣкоторую сумму за нѣсколько кроватей въ госпиталѣ; двѣ койки содержатся на средства Маріинскаго волостного схода.

Построено был для него собственное зданіе, стоившее 50.000 рублей, каковые были собраны между поселянами-нѣмцами. Въ послѣднее время зданіе училища было увеличено, и въ настоящее время (1916 г.) оно, вмѣстѣ съ оборудованіемъ, стоитъ уже болѣе 300.000 рублей. Въ 1912 году въ училищѣ было 151 приходящихъ и 119 живущихъ въ немъ учениковъ. Состоитъ оно въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства. Содержится на частныя средства и на плату за учащихся.

Въ лечебницѣ Фриденфельдъ въ 1907 году перебывало 15.000 амбулаторныхъ и 250 стаціонарныхъ больныхъ.

Въ двухъ колоніяхъ Молочнянскаго менонитскаго округа (Гальбштадтъ и Гнаденфелъдъ) учреждены три частныя лечебницы, (изъ нихъ при двухъ имѣются рентгеновскіе кабинеты), содержимыя на средства мѣстныхъ колонистовъ. Этими лечебницами охотно пользуются лица православнаго духовенства изъ окрестныхъ селъ, а также русскіе чиновники и служащіе и ихъ семейства.

Въ лечебницѣ колоніи Орловъ въ 1911 году лечилось 507 лицъ.

Лечебница въ колоніи Мунтау (учрежденная въ 1889 г. менонитомъ Ф. Валлъ) стоила первоначально болѣе 75.000 р. Она была расширена въ 1911 году, на что израсходовано еще 29.000 рублей. Въ 1911 году въ ней пользовались леченіемъ 540 больныхъ. Въ 1914 году было больныхъ 803, изъ нихъ 271 человѣкъ были русскіе, православные. Всѣхъ лечебныхъ дней въ 1914 году было 10.496. Годовой бюджетъ ея достигаетъ около 40.000 рублей. Эти средства поступаютъ отъ менонитскаго общества нѣсколькихъ селеній. Въ лечебницѣ работаютъ 3 врача и 12 сестеръ милосердія.

Въ колоніи Сарата Александровская богадѣльня была открыта въ 1865 году, и слѣдовательно проработала полвѣка на благо населенія.

Это учрежденіе соединяетъ въ себѣ: домъ призрѣнія неизлечимо больныхъ и престарѣлыхъ людей, больницу и школу сестеръ милосердія на подобіе „дома діаконисссъ“ въ Германіи. Управляется оно мѣстнымъ пасторомъ А. Мейеръ и особымъ попечительствомъ изъ 8 пасторовъ окрестныхъ приходовъ и изъ 14 выбранныхъ вліятельныхъ лицъ колоніи. Въ 1908 году попечительство выстроило два новыхъ дома для богадѣльни, на что потребовалось 17.600 рублей.

Въ 1911 году былъ выстроенъ домъ для амбулаторій и операціоннаго зала, для ванныхъ комнатъ и нѣсколькихъ палатъ, на что израсходовано около 9.000 рублей.

Въ колоніи Арцизъ было открыто филіальное учрежденіе для стариковъ.

Между призрѣваемыми здѣсь имѣются лица русскія, православныя. Одна слабоумная русская женщина призрѣвается въ богадѣльнѣ уже въ теченіе 48 лѣтъ.

Изъ печатнаго отчета богадѣльни въ Саратѣ видно, что въ 1913 году было призрѣваемо въ ней 88 лицъ; въ больницѣ лечилось 953 лица.

Сестеръ милосердія и ученицъ было 47. На содержаніе всѣхъ учрежденій было издержано 16.735 рублей. Въ приходѣ была сумма 21.425 рублей, преимущественно поступившихъ отъ колонистовъ.

Аккерманское земство отпускаетъ богадѣльнѣ небольшую ежегодную субсидію.

Въ теченіе первыхъ двадцати пяти лѣтъ дѣятельности Александровской богадѣльни (съ 1865 по 1891 годъ, какъ видно изъ печатнаго ея отчета) она дала у себя пріютъ и леченіе 278 эпилептикамъ, слабоумнымъ, сумасшедшимъ, слѣпымъ, нѣмымъ и старчески слабымъ людямъ. Въ больницѣ за это первое двадцатипятилѣтіе пользовалось 2.136 человѣкъ.

Курушанскій пріютъ Гальбштадтскаго округа содержится на доброхотныя жертвы менонитскихъ обществъ. Въ 1911 г. онъ имѣлъ приходъ 8. 997 руб. 33 коп.; израсходовалъ 8.975 р. на содержаніе 44 старыхъ, бездомныхъ людей. Призрѣваемые, по мѣрѣ силъ своихъ, принимаютъ участіе въ полевыхъ, садовыхъ и огородныхъ работахъ и занимаются легкими ремеслами (плетеніемъ корзинъ, вязаніемъ сѣтей и т. п.). Деньги, выручаемыя продажею этихъ издѣлій, поступаютъ въ доходъ пріюта.

Въ менонитскомъ пріютѣ сестеръ милосердія „Морія“ ежегодно обучаются 12 дѣвочекъ, которыя потомъ работаютъ въ больницахъ и пріютахъ.

Сиротскій пріютъ въ колоніи Гроссвейде былъ учрежденъ на средства частнаго лица, колониста менонита Абрагама Гардеръ, въ 1906 году. Онъ продалъ свою землю (въ Крыму) и купилъ въ названной колоніи мѣсто для задуманнаго имъ пріюта, затративъ на это всю свою наличность. Въ 1912 году въ пріютѣ уже нашли убѣжище 40 дѣтей сиротъ. Дѣло ихъ призрѣнія вызвало горячее сочувствіе менонитскаго общества, которое оказываетъ ему денежную помощь. Въ теченіе перваго пятилѣтія своей дѣятельности, пріютъ построилъ собственный домъ, на своей землѣ, стоющій 12.000 рублей. Учредителю и его семьѣ въ дѣлѣ ухода и обученія дѣтей помогаютъ четыре сестры милосердія.

Пріюты для *глухонѣмыхъ дѣтей* учреждены въ колоніяхъ—Вормсъ (1887 г.), Пришибъ (1887 г.) и Тиге (1885 г.) Содержатся и обучаются въ нихъ болѣе 200 дѣтей.

Изъ печатнаго отчета пріюта колоніи *Вормсъ* (Херсонской губерніи) видно, что онъ содержится на средства мѣстнаго „общества для воспитанія глухонѣмыхъ дѣтей", уставъ коего утвержденъ 10 іюня 1894 года. Это общество построило зданіе пріюта, со всѣми необходимыми вспомогательными учрежденіями, на что употреблено было 26.389 руб. 75 к. Движимое имущество пріюта оцѣнивается въ 12.000 рублей. Ежегодное содержаніе пріюта (по отчету за 1914 годъ) обходится въ 10.361 рубль. Всѣ эти средства составляются изъ взносовъ отъ 2.000 членовъ вышеназваннаго общества, изъ единовременныхъ пожертвованій колонистовъ и отъ дамскихъ кружковъ изъ 10 колоній и изъ нѣкоторыхъ субсидій отъ казны (794 р. 30 к. въ 1914—15 г.), и земства Херсонской губерніи (1400 р. въ 1914—15 г.), и отъ Херсонскаго Земскаго банка (500 р.). Въ 1915 году въ пріютѣ воспитывались и обучались рѣчи 24 мальчика и 12 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Всѣхъ дѣтей въ пріютѣ, со времени его основанія, перебывало 179. Изъ нихъ окончили полный курсъ 53. Окончившіе курсъ зарабатываютъ себѣ средства къ жизни ремеслами, изученными ими въ пріютѣ. (Столяры, переплетчики, сапожники, ювелиры, электротехники). Нѣкоторые занимаются сельскимъ хозяйствомъ, винодѣліемъ, пчеловодствомъ. Дѣвушки трудятся въ качествѣ портнихъ и бѣлошвеекъ. Руководителемъ пріюта состоитъ пасторъ Адтъ.

Въ 1915—1916 учебномъ году (какъ видно изъ печатнаго на русскомъ языкѣ отчета) въ училищѣ глухо-нѣмыхъ въ Вормсѣ (нынѣ называемомъ Вѣрное) было тридцать учениковъ, изъ нихъ: 15 православныхъ, 9 лютеранъ 3 католика, 1 армяно-грегоріанскаго исповѣданія, 1 баптистъ и 1 іудей. Такой составъ призрѣваемыхъ дѣтей свидѣтельствуетъ о полномъ отсутствіи религіозной нетерпимости у руководителей этого высоко-гуманнаго учрежденія и у членовъ его Совѣта. При этомъ не мѣшаетъ вспомнить, что училище содержится главнымъ образомъ на средства, получаемыя отъ поселянъ-нѣмцевъ.

Денежныя средства училища, очевидно подъ вліяніемъ

предстоящей ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, являли въ отчетномъ году нѣкоторое ухудшеніе. Въ приходѣ было 7516 руб., въ расходѣ 9191 рубль 34 коп. Образовался дефицитъ въ 1675 руб., что заставило Совѣтъ училища и въ отчетномъ году снова обратиться къ позаимствованіямъ изъ запаснаго капитала. Нужно надѣяться, что Земство и Правительство придутъ на помощь полезному учрежденію, которое, въ противномъ случаѣ, пойдетъ по пути истощенія своего запаснаго капитала и придетъ къ необходимости прекратить свою благотворную работу на пользу многихъ несчастныхъ дѣтей. [1]) Это будетъ результатомъ дѣйствія указовъ 1915 и 1916 годовъ.

Маріинское училище глухонѣмыхъ въ менонитской колоніи *Тиге* основано въ 1885 году. Оно помѣщается въ собственномъ зданіи, постройка и оборудованіе коего стоили 45,675 рублей, собранныхъ по подпискѣ между колонистами. Въ 1911—12 году оно получило (отъ общества и частныхъ лицъ) 14.838 руб. 43 коп. Содержаніе его стоило 11.603 руб. Въ училищѣ находилось 34 несчастныхъ глухонѣмыхъ дѣтей, обучавшихся шестью опытными преподавателями.

Въ 1914 г. содержаніе училища стоило 12.684 рубля. Всѣ средства его поступаютъ исключительно отъ частныхъ лицъ и обществъ [2]).

Другія просвѣтительныя учрежденія, содержимыя поселянами.

Изъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденій должно упомянуть прежде всего о существующемъ въ колоніи Гальбштадтѣ (нынѣ Молочанскѣ, Бердянскаго уѣзда) „*Молочанскомъ обществѣ сельскаго хозяйства*“, основанномъ въ

---

[1]) Въ отчетномъ году училище въ селѣ Вормсъ получило отъ Земствъ: Одесскаго—400 руб., Херсонскаго губернскаго—300 р.; Ананьевскаго—300 руб.; отъ Аккерманскаго—300 руб.; и отъ Херсонскаго Земскаго Банка—300 рублей. Эти назначенія свидѣтельствуютъ объ общественномъ признаніи полезной дѣятельности училища.

[2]) Выше, на страницѣ 108, было мною сообщено, что въ силу указа отъ 19 августа 1916 года, денежные капиталы училища были изъяты земскимъ начальникомъ.

1912 году. Изъ печатнаго (на русскомъ языкѣ) отчета этого общества за 1912—1913 годъ видно, что при обществѣ образовано три комиссіи: полеводства, коневодства и скотоводства, которыя дѣятельно работаютъ надъ улучшеніемъ своихъ областей. Комиссія полеводства озаботилась учрежденіемъ опытнаго поля и занялась изученіемъ кормовыхъ травъ, въ интересахъ улучшенія луговъ. Комиссія по коневодству развила случной пунктъ и пріобрѣла для него цѣнныхъ производителей въ интересахъ улучшенія породы лошадей. Въ такомъ же направленіи работала комиссія по скотоводству.

Благотворная дѣятельность Молочанскаго Общества Сельскаго хозяйства привлекла къ нему симпатіи мѣстнаго населенія, что выразилось прежде всего, въ многочисленности его членовъ (211) и въ томъ, что поселяне охотно пользовались устроенными имъ случными пунктами, что выразилось въ поступленіи значительной суммы (именно 7.335 руб.), за пользованіе названными пунктами, въ теченіе отчетнаго года, т. е. перваго въ жизни общества.

Изъ печатнаго (на русскомъ языкѣ) отчета за 1913—1914 г. видно, что дѣятельность общества продолжала развиваться. Расходный бюджетъ общества и его комитетовъ выразился въ суммѣ—8618 рублей; приходъ по обществу и всѣмъ его комитетамъ достигалъ—8877 рублей. (Членовъ состояло 216).

Для общества, работающаго въ селѣ, этотъ бюджетъ, конечно, очень значительный и можетъ служить мѣриломъ чрезвычайно энергичной и полезной дѣятельности общества, встрѣтившей очень сочувственную оцѣнку со стороны ближайшаго къ нему населенія.

Въ Гальбштадтѣ, (Молочанскѣ) въ 1904 году, былъ основанъ „*Молочанскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства*“. Этотъ отдѣлъ пріобрѣлъ большое значеніе и вліяніе на правильное развитіе плодоводства въ широкой области степной Россіи. Отдѣлъ поставилъ себѣ цѣлью распространять убѣжденіе въ полнѣйшей возможности промышленнаго плодоводства, какъ подспорья для сельскаго хозяйства. Для этого онъ устроилъ показательно-промышленный садъ и плодовой питомникъ, изъ коего онъ распространилъ множество плодовыхъ деревьевъ по окреснымъ селеніямъ. Волостной сходъ отвелъ подъ этотъ садъ

15 десятинъ земли. Въ настоящее время (ноябрь, 1915 г.) въ саду этомъ имѣется 4320 деревьевъ, наиболѣе цѣнныхъ породъ, (ренетъ, парменъ, розмаринъ, кальвиль, наполеонъ, бельфлеръ), привитыхъ на дичкахъ и на карликахъ. Въ 1915 году яблоки были продаваемы по 9 рублей пудъ оптовщику. Отдѣлъ надѣется, что въ будущемъ онъ будетъ имѣть возможность поставлять на рынки большія партіи своихъ плодовъ и въ тоже время брать на себя комиссіонныя обязанности въ интересахъ частныхъ плодоводовъ, преимущественно своихъ членовъ. Въ саду, въ качествѣ учениковъ, работаютъ 11 мальчиковъ (7 православныхъ и 4 менонита) изъ которыхъ выработаются опытные садовники. На нѣсколькихъ выставкахъ, въ провинціи и въ Петроградѣ, отдѣлъ былъ награжденъ серебряными и золотыми медалями за выставленные имъ плоды и деревья.

Отдѣлъ принималъ участіе въ работахъ по составленію сортимента для казенныхъ питомниковъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ.

Осенью 1914 года, отдѣлъ былъ закрытъ распоряженіемъ Одесскаго генералъ-губернатора (во время войны). Къ счастію это распоряженіе было отмѣнено въ мартѣ 1915 года, благодаря ходатайству товарища предсѣдателя общества плодоводства въ Петроградѣ, князя А. Е. Гагарина.

Молочанскому отдѣлу предстоитъ играть чрезвычайно полезную роль въ дѣлѣ развитія плодоводства въ благодатномъ южно-русскомъ краѣ. Такое значеніе отдѣла признается и Таврическимъ губернскимъ земствомъ, которое, даже въ январѣ 1916 г., постановило отпустить 500 руб. на усиленіе средствъ его, несмотря на то, что законы 2 II 1915 и (въ особенности) 13 XII 1915 г. угрожаютъ нанести тяжкій ударъ поселеніямъ нѣмцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельности Молочанскаго отдѣла плодоводства.

Нужно при этомъ замѣтить, что Таврическое земство уже и въ предшедшіе годы рѣшительно выражало свое одобреніе работѣ отдѣла. Въ 1915 году губернское собраніе ассигновало 500 рублей на содержаніе Молочанскаго отдѣла, незадолго предъ тѣмъ закрытаго распоряженіемъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, и высказало, что „отпускаетъ эти средства и нынѣ, такъ какъ закрытіе отдѣла считаетъ неправильнымъ“. Правильность этого мнѣнія вскорѣ

подтвердилась, ибо, какъ выше сказано, было разрѣшено вновь открыть дѣятельность отдѣла.

Должно опасаться, что общее обѣднѣніе, какое будетъ необходимымъ слѣдствіемъ введенія закона 2 февраля, подрѣжетъ въ корнѣ дѣятельность обоихъ обществъ, полезная работа коихъ распространилась далеко за предѣлы нѣмецкихъ колоній, и обслуживаетъ и хозяйства крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Когда общества, за обѣднѣніемъ членовъ ихъ, принуждены будутъ прекратить свою плодотворную работу, это отразится весьма тяжело на прогрессѣ сельскаго хозяйства широкаго района.

Мѣстная пресса.

Общественнымъ потребностямъ колонистовъ удовлетворяли, до 1915 года, нѣсколько газетъ, посвященныхъ спеціально ихъ интересамъ.—Издавались на нѣмецкомъ языкѣ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, слѣдующія газеты:

въ Одессѣ. (Odessaer d. Zeitung. Ред. К. А. Вильгельмъ).
„ Бердянскѣ. („Botschafter“. Ред. Д. Г. Эппъ).
„ Гальбштадтѣ. („Friedenstimme“. Ред. А. Я. Крекеръ).
„ Эйгенфельдѣ (Таврич. губ.). („Landwirth“. Ред. д-ръ Оттъ).
„ Пришибѣ (Таврич. губ.). (Schulblatt; Ред. М. Шмидтъ, издатель Г. Г. Шаадъ.)
„ Александровскѣ. („Bürger.-Zeitung“. Изд. Пецольдъ).
„ Саратовѣ. (Volks-Zeitung. Ред. Абельсъ [1]).

Всѣ они имѣли достаточное число подписчиковъ, обезпечивающее ихъ существованіе, и знакомили своихъ читателей съ интересующими ихъ вопросами общественной жизни.

Всѣ эти газеты и журналы были закрыты въ 1915 году, распоряженіемъ властей.

Кромѣ ихъ, въ нѣсколькихъ городахъ были издаваемы календари-справочники (ежегодники), въ которыхъ сообщалось много полезныхъ свѣдѣній. Такіе календари выходили въ селѣ Пришибъ (издатель Г. Г. Шаадъ), въ Одессѣ, въ Житомірѣ и въ другихъ городахъ.

---

[1]) Съ 1843 по 1863 годъ выходилъ въ Одессѣ журналъ: „Unterhaltungsblatt für die deutschen Ansiedler in Russland“, который очень много содѣйствовалъ духовному развитію поселянъ нѣмцевъ и усовершенствованію ихъ хозяйствъ.

Кооперативныя учрежденія.

Поселяне селенія Гальбштадтъ организовали у себя „Общество взаимнаго отъ огня страхованія“, въ коемъ участвовали 1.723 двора, и въ коемъ застраховано имущество (недвижимость, движимость, зерновой хлѣбъ, кормъ), всего на сумму 6.500.275 рублей по оцѣнкѣ въ 10.250.140 рублей. Въ послѣднее время предписано было этому обществу присоединиться къ земскому страхованію, и, повидимому, не къ удобству населенія колоній. При этомъ присоединеніи остатокъ отъ операцій общества въ 9.429 руб. 82 коп. былъ переведенъ въ мірской капиталъ.

Во многихъ селеніяхъ имѣются организованныя обществомъ *Сиротскія* кассы, управляющія имуществомъ сиротъ, и состоящія въ веденіи особыхъ выборныхъ лицъ, заботящихся о воспитаніи и обученіи сиротъ. Такъ напр., въ Пришибской волости (на Молочной) въ каждой изъ 27 ея колоній имѣется такая сиротская касса. О томъ въ какихъ размѣрахъ развивается дѣятельность такихъ сиротскихъ кассъ въ колоніяхъ даютъ намъ представленіе публикуемые ими (на русскомъ языкѣ) офиціальные отчеты ,напр., Гальбштадтской сиротской кассы. Такъ за 1914 годъ поступило въ эту кассу 368.922 руб. 21 коп. и было изъ нихъ выдано на содержаніе и обученіе сиротъ 368.816 руб. 12 коп. Сиротскіе капиталы къ 1-му января 1915 года достигали 456.005 руб. 75 коп., а вклады—161.033 руб. 34 коп.; на текущемъ счету находилось 5.346 р. 18 к. Въ ссуды выдано (къ 1-му января 1915 г.)—643.296 р. 10 к.; чистая прибыль кассы за 1914 г. достигла 3.403 руб. 97 коп. Этотъ отчетъ показываетъ какъ совершенно организовано у менонитовъ дѣло заботы о сиротахъ, при помощи спеціальнаго кредитнаго учрежденія, которое, одновременно съ своею главнѣйшею задачею, обслуживаетъ хозяйственные интересы многочисленныхъ лицъ своего общества.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ существуютъ особыя *кредитныя* учрежденія, такъ напр.:

Въ Гальбштадтѣ уже 19 лѣтъ работаетъ особое „Молочанское общество *Взаимнаго Кредита*“, публикующее (на русскомъ языкѣ) свой отчетъ. Изъ такого отчета за 1914 г.

мы видимъ, что въ 1914 году оборотъ этого учрежденія достигалъ 35.903.743 руб. 28 коп., а чистая прибыль 27.373 р. 40 коп. Къ 1-му января 1915 года общество состояло изъ 1.733 членовъ преимущественно сельскихъ хозяевъ (1070), менонитовъ, лютеранъ и католиковъ. Вклады къ 1-му января 1915 года достигали 2.102.855 руб. 74 коп. Оборотнаго капитала 320.415 руб. и запаснаго капитала 65.971 руб. 70 коп. Должно замѣтить, что Молочанское Общество Взаимнаго Кредита было первымъ сельскимъ учрежденіемъ такого рода въ Россіи. До его учрежденія ничего подобнаго ему въ русскихъ *селахъ* не существовало. Заслуживаетъ также особаго вниманія тотъ фактъ, что при громадности (для села) оборотовъ этого банка, на жалованье членамъ его правленія (3 лица) расходуется всего 6.400 рублей.

О широко развитой общественной жизни и хорошей организаціи кредита говоритъ существованіе многочисленныхъ кредитныхъ учрежденій и нѣсколькихъ образовательныхъ обществъ. Такъ въ трехъ уѣздахъ одной лишь Херсонской губерніи, въ нѣмецкихъ колоніяхъ дѣятельно работаютъ такія учрежденія:

Восемь Сиротскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ (Ново-Петровское, Кронталь, Канель, Михайловское, Гликсталь, Колосовъ, Цебриково, Карманово).

Восемь Обществъ Взаимнаго кредита: (Березовка, Яновка, Цебриково, Николаевское, Петровѣровка, Зельцъ, Бергдорфъ, Мансбургъ).

Десять Обществъ Взаимнаго страхованія отъ огня: (Евгеньевка, Розенфельдъ, Цебриково, Кронталь, Гликсталь, Колосово, Карманово, Бергдорфъ, Гофнугсталь, Новокомиссаровка).

Семь Обществъ потребителей: (Ксеніевка, Цебриково, Кармановка, Тарасовка, Гликсталь, Нейдорфъ, Канель).

Похоронныя кассы учреждены во многихъ селеніяхъ.

Многія были закрыты въ Екатеринославской губ. по распоряженію губернатора, потому что онѣ были учреждены обществами, каковыя вообще подвергались преслѣдованію и закрытію.

Образовательное общество образовалось въ Нейфрейденталѣ.

Нейфрейдентальское образовательное общество имѣетъ

задачею собирать денежныя средства для содержанія средняго училища въ колоніи Нейфрейденталь (съ курсомъ первыхъ четырехъ классовъ реальнаго училища). Для этого общество устраиваетъ собранія, бесѣды, увеселенія и т. п. Получило оно въ даръ для своего училища 3 десятины земли отъ „Нейфрейдентальскаго товарищества поселянъ“, которое (въ составѣ 68 лицъ) владѣетъ 180 десятинами земли. Это владѣніе теперь подлежитъ обязательному срочному отчужденію, причемъ и тѣ три десятины, на которыхъ выстроено училище, должны также быть проданы. Это неизбѣжно влечетъ за собою закрытіе училища, въ которомъ учится 75 учениковъ, подъ руководствомъ 6 преподавателей. Погибнетъ разсадникъ просвѣщенія!

Два Сельско-хозяйственныхъ общества учреждены въ селеніяхъ Петровѣровка и Армашевка.

Какая благотворная дѣятельность должна будетъ прекратиться за недостаткомъ средствъ, вслѣдствіе неизбѣжно наступающаго обѣднѣнія колонистовъ, какъ слѣдствіе дѣйствія закона 2 февраля 1915 года! И вотъ эти опасенія уже начинаютъ оправдываться! Такъ въ печатномъ отчетѣ Вормскаго (нынѣ Вѣрное) училища для глухонѣмыхъ за 1914—1915 г. говорится, что приходъ этого высоко полезнаго учрежденія въ отчетномъ году значительно уменьшился, такъ какъ пожертвованія и членскіе взносы, въ предшедшемъ году составлявшіе сумму въ 5569 руб. 16 коп., понизились въ 1914 — 15 году до 2463 руб. 9 коп. Изъ состава общества, дающаго средства на содержаніе этого училища, *выбыло* въ отчетномъ году *2508 лицъ*. Бюджетъ училища, достигавшій въ 1913 году 13.104 руб. 52 коп. уменьшился въ 1914—15 г. до 8.882 руб. 74 коп. Такъ повліяло появленіе закона 2 февраля 1915 г., совершенно убившаго общественные интересы въ нѣмецкомъ обществѣ южной Россіи! Законъ 13 декабря нанесетъ этимъ обществамъ окончательный ударъ и повліяетъ какъ разрушительный вихрь, снесетъ съ лица южной Россіи огромное большинство такихъ полезныхъ учрежденій!—Для поддержанія ихъ нужны и средства, и любовь къ родинѣ,—а между тѣмъ законы 2 февраля и 13 декабря хотятъ убить и то и другое. Училище глухонѣмыхъ въ Вормсѣ принуждено было прибѣгнуть въ 1915 году къ своему запасному капиталу. Изсякновеніе послѣдняго, конечно, приведетъ къ

закрытію училища. А вѣдь въ немъ находили пріютъ, любовь и обученіе 35 несчастныхъ дѣтей, въ числѣ коихъ было 18 православныхъ, 11 лютеранъ, 3 католика и одинъ баптистъ.

О дворахъ поселянъ и ихъ судьбѣ.

Статьи разсматриваемаго закона 2-го февраля не выясняли надлежащимъ образомъ вопросъ о томъ подлежитъ ли отчужденію у дочернихъ колоній только та ихъ земля, которая находится подъ хозяйственными угодьями (полями, лугами, лѣсами и т. п.), или также и та земля, на которой стоятъ *дворы*, жилыя и хозяйственныя строенія. Въ законѣ говорится объ обязательномъ отчужденіи „внѣгородскихъ имуществъ“, къ числу каковыхъ принадлежатъ, конечно, и дворы въ селеніяхъ, и надо заключить, что дворы тоже подпадаютъ подъ требованіе закона.—Какими законами будетъ руководствоваться та высшая инстанція, отъ которой будетъ зависѣть разрѣшеніе этого вопроса, имѣющаго для поселянъ чрезвычайно важное значеніе? Будетъ ли рѣшеніе его предоставлено просто усмотрѣнію властей? Будетъ ли оно разрѣшаться произвольно, въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе? Законы 2 февраля и 13 декабря одинаково не упоминаютъ слово „дворы“, „дома“, словно избѣгая указать съ полной точностью, что принудительному отчужденію подлежатъ и жилища 500.000 людей (и болѣе), и что этихъ людей надлежитъ выгнать въ степь, и то въ чужую.

Между тѣмъ этотъ вопросъ глубоко затрогиваетъ всѣ интересы будущаго устроенія поселянъ и потому тревожитъ ихъ весьма сильно. Усадьбы, дворовыя постройки въ селеніи, лишенномъ всей его земли, потеряютъ для поселянъ, ихъ владѣльцевъ, всякое значеніе, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ послѣднимъ нельзя будетъ оставаться въ этихъ усадьбахъ не имѣя возможности прилагать свой трудъ на поляхъ, имъ прежде принадлежавшихъ, и не имѣя возможности добывать на этихъ поляхъ средства для жизни своей семьи. Никакихъ другихъ источниковъ для такихъ средствъ теперь около своего обезземеленнаго двора не найдешь. Поэтому надо уходить; надо бросить свой дворъ! Кто же купитъ эти оставляемые дворы? Какъ цѣнить ихъ? Какъ

оцѣнивать общественныя постройки: (школы, пріюты, лечебницы и т. п.)? Кто будетъ платить за нихъ? Полное умолчаніе объ этомъ важномъ вопросѣ составляетъ одинъ изъ выдающихся дефектовъ закона. Указъ 19 августа 1916 года разрѣшаетъ эти сомнѣнія очень просто: всѣ общественныя постройки отчуждаются Крестьянскимъ Банкомъ *безвозмездно*, и въ послѣдствіи передаются, также безвозмездно, тѣмъ обществамъ, которыя будутъ учреждены на мѣстѣ упраздненныхъ нѣмецкихъ обществъ. Не похоже ли это, однако, на расхищеніе? Такое умолчаніе относительно вопроса столь выдающагося значенія можно объяснить лишь тѣмъ, что самый законъ зародился и развился въ тайникахъ Петроградскихъ канцелярій, безъ всякаго участія тѣхъ лицъ, жизненныхъ интересовъ коихъ онъ такъ глубоко касается.

Чтобы показать, какое громадное бѣдствіе вызоветъ примѣненіе закона именно въ затронутомъ здѣсь отношеніи, я приведу нѣсколько примѣровъ, нѣсколько реальныхъ фактовъ.

Въ Одесскомъ уѣздѣ имѣется селеніе Блуменфельдъ (основанное въ 1862—1863 годахъ). Это селеніе не имѣетъ казеннаго надѣла, а владѣетъ только купленной землею. Первоначальное общество купило 3.731 десятину (у Родоконаки), а затѣмъ еще прикупило 2.392 десятины. Эта колонія состоитъ изъ 87 дворовъ, съ населеніемъ въ 712 душъ (въ 1914 году) Вся эта ея земля (6123 десятины) подлежитъ срочному отчужденію и осенью 1916 года 712 живыхъ людей, ее обитающихъ, до сихъ поръ благоденствовавшихъ, будутъ выброшены на улицу; будутъ лишены возможности продолжать свой обычный трудъ, на благо себѣ и обществу. Что имъ дѣлать? Оставаться въ усадьбахъ (дворахъ) (даже если бы это было допущено законами), въ коихъ они мирно прожили 53 года въ трудахъ и достаткѣ, не имѣетъ смысла. Что же дѣлать? Куда дѣваться?

Такъ въ Крыму старая колонія Цюрихталь (основанная въ 1805 году) выдѣлила изъ себя дочернюю колонію Окречъ, для которой купила 1200 десятинъ. На этой землѣ, близъ этой дочерней колоніи, учреждено среднее женское училище въ прекрасномъ домѣ, снабженномъ водопроводомъ и электрическимъ освѣщеніемъ и стоившее десятки тысячъ рублей. Какая судьба должна постигнуть дворы этой колоніи и это учебное заведеніе, открытое года три тому назадъ?

Такъ въ Области Войска Донского, придется отчудить владѣнія въ 102 колоніяхъ и хуторахъ; въ нихъ имѣется 1975 дворовъ съ населеніемъ въ 16.575 душъ [1]). Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 5 милліоновъ рублей. (Отъ 1000 до 5000 рублей за дворъ). Эти дворы совершенно не подходятъ къ требованіямъ нашихъ крестьянъ. Они для нихъ слишкомъ дороги. Куда же ихъ дѣвать? Куда устроить тѣхъ 16.575 людей, которые будутъ выброшены изъ этихъ дворовъ, въ коихъ они счастливо проживали въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій?

Въ Херсонской губерніи, въ пограничномъ 100-верстномъ поясѣ, захватывающемъ четыре уѣзда (Одесскій, Херсонскій, часть Ананьевскаго и часть Тираспольскаго у. у.) подлежатъ срочному отчужденію земли 79 дочернихъ колоній, владѣющихъ исключительно купленной землей (безъ надѣла). Въ этихъ колоніяхъ и еще 18 хуторахъ и 5 колоніяхъ на арендованной землѣ, а всего 102 поселеніяхъ, во владѣніи коихъ находится 106.820 десятинъ, живутъ (въ 1915 году) 22.350 душъ.

Въ этихъ поселеніяхъ имѣется 69 училищъ и 45 церквей.

Въ двухъ уѣздахъ Таврической губерніи придется отчудить всю землю у 32 колоній (28 въ Мелитопольскомъ и 4 въ Бердянскомъ), причемъ сразу станутъ безземельными 1560 дворовъ съ 14683 жителей и 2016 дѣтьми, учащимися теперь въ 30 школахъ.

Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи будетъ отчуждена вся земля у 11 колоній, въ которыхъ теперь живутъ 2245 людей и 342 дѣтей учатся въ 11 школахъ. Въ Александровскомъ уѣздѣ будетъ продана земля въ пяти колоніяхъ, въ которыхъ станутъ безземельными 114 дворовъ и 1066 жителей. Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 222705 рублей.

Въ Бессарабской губерніи 12184 души и около 4000 дѣтей останутся безъ крова и земли.

Въ Крыму и 4 уѣздахъ придется отчудить всю землю у множества колоній, поселковъ и хуторовъ. Я получилъ точныя данныя для евангелическо-лютеранскихъ 110 колоній,

---

[1]) Въ предѣлахъ первоначально установленнаго приграничнаго пояса стоверстной ширины.

въ коихъ числится 1715 дворовъ съ населеніемъ въ 11276 душъ. Въ школахъ этихъ колоній учится теперь 1913 дѣтей.

Въ 26 менонитскихъ и 8 лютеранскихъ колоніяхъ Крыма 4074 людей должны лишиться своихъ дворовъ; закроются тамъ 40 училищъ съ 873 теперь учащимися въ нихъ.

Эти немногіе примѣры уже даютъ намъ представленіе о томъ, какое большое число людей станутъ бездомными и безработными. Въ приведенныхъ мною случаяхъ будутъ обезземелены 3700 дворовъ съ населеніемъ въ 56919 душъ, и 4270 учащимися дѣтьми.

Такимъ образомъ уже въ этой части названныхъ губерній, входившей въ предѣлы стоверстнаго пограничнаго пояса (по закону 2 февраля) окажутся изгнанными изъ своихъ домовъ болѣе 110.000 людей одновременно въ августѣ 1916 г.

И это только малая часть того числа селеній, земля коихъ должна быть отчуждена и обезземеленные дворы которыхъ станутъ никому не нужными, ни прежнимъ владѣльцамъ, теперь изъ нихъ выброшеннымъ, ни новымъ владѣльцамъ, хуторянамъ, крестьянамъ, привычной жизни коихъ они вовсе не подходятъ [1]).

И опять встаетъ вопросъ, что же дѣлать будутъ съ этимъ множествомъ ненужныхъ дворовъ дочернихъ колоній? Между тѣмъ они представляютъ весьма большую цѣнность.

Въ большинствѣ такихъ колоній средняя стоимость двора опредѣляется въ 5000—6000 рублей. Но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ она значительно больше. Такъ, напримѣръ, въ упомянутой выше колоніи Окречъ (въ Крыму) наименьшая стоимость двора опредѣляется въ 10.000 рублей; но есть тамъ много дворовъ, стоющихъ значительно дороже (17.000 руб.).

Общая цѣнность дворовъ во всѣхъ дочернихъ колоніяхъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ селеніяхъ каждый дворъ занимаетъ пространство въ двѣ десятины. Кромѣ дома, конюшни, сарая для орудій, палисадника передъ домомъ и тока, во дворѣ имѣется плодовой садъ и большой огородъ, занятый грядами картофеля, фасоли, гороха и др. овощами. Тутъ же поставлены скирды хлѣба или ометы соломы и стоги сѣна. Для русскихъ крестьянъ все это должно быть совсѣмъ не такъ, ибо не соотвѣтствуетъ ихъ привычкамъ и потребностямъ.

стоверстнаго пояса выразится поэтому въ значительной суммѣ и можно предположить, что она достигнетъ величины около 100 милліоновъ рублей [2]).

Многіе полагаютъ, что Южно-русскія нѣмецкія колоніи,—это нѣчто вродѣ нашихъ средне-русскихъ деревень, и что, поэтому, перемѣнить въ нихъ населеніе (замѣнить нѣмцевъ русскими крестьянами) не представляетъ ничего труднаго. Но, вмѣсто деревянныхъ избушекъ подъ соломенной крышей, вмѣсто непроѣздной улицы,—мы видимъ въ колоніяхъ хорошіе дома, подъ черепичной крышей, окруженные зеленью садовъ; чистыя, широкія улицы, обсаженныя рядами деревьевъ; нерѣдко видимъ тамъ водопроводы, орошеніе, иногда электрическое освѣщеніе и другія меліораціи. Развѣ крестьяне наши смогутъ поддерживать все это въ томъ же видѣ? и развѣ все это не будетъ обречено уничтоженію? развѣ въ замѣну этихъ культурныхъ селеній не возникнетъ, на ихъ мѣстѣ, обычная картина русской деревни?

Но помимо указанной сейчасъ денежной стороны вопроса, подумали ли законодатели, создавшіе этотъ законъ, какъ много скорби, отчаянія и ропота внесли они въ доселѣ спокойныя и довольныя сердца многихъ десятковъ тысячъ безвинныхъ людей, служа какой-то безпочвенной подозрительности и насаждая злобу и ненависть тамъ, гдѣ царила преданность и благодарность.

И вотъ населеніе столь жестоко нынѣ поражаемыхъ многочисленныхъ колоній должно будетъ продавать свои усадьбы за „что дадутъ“. Также „за дешево“ придется продавать и сельскохозяйственный инвентарь, нерѣдко весьма богатый и цѣнный, и весь домашній скарбъ, скотину и лошадей, Все это станетъ теперь ненужнымъ, а животныхъ нечѣмъ будетъ кормить, за отнятіемъ всей земли.

Въ законѣ 2 февраля ничего не говорится о движимомъ имуществѣ, о хозяйственномъ инвентарѣ поселянъ-нѣмцевъ.

---

[2]) Стоимость всѣхъ хозяйствъ въ колоніяхъ Бессарабской губерніи (т.-е. земли, дворовъ съ ихъ домами и службами) оцѣнивается въ 19.937.955 рублей. Стоимость движимаго имущества (т.-е. инвентаря и домашняго скарба) всѣхъ этихъ колоній въ 1.456.000 рублей. Въ четырехъ колоніяхъ въ Кубанской области стоимость всѣхъ 212 дворовъ опредѣляется въ *одинъ милліонъ* рублей.

Въ законѣ 13 декабря 1915 года упоминается, что крестьянскій банкъ можетъ пріобрѣтать и инвентарь (какой не говорится) и выплачивать за него наличными деньгами всю сумму, или часть ея, выдавая за остальную часть, (но не свыше 20 процентовъ ея) такія же именныя свидѣтельства, какія предположено выдавать за отчуждаемыя недвижимыя имущества.

Не трудно представить себѣ то великое отчаяніе, какое овладѣло теперь сердцами множества людей, осужденныхъ на тяжелое наказаніе, но не совершившихъ никакого преступленія. Гдѣ же справедливость и право? Гдѣ милосердная любовь къ ближнему? Все это попрано подъ вліяніемъ зависти и страстной ненависти къ людямъ иного племени, хотя безукоризненно честно исполнявшимъ всѣ свои гражданскія обязанности относительно родины—Россіи.

Казалось бы, что въ государствѣ съ разноплеменнымъ, но одинаково ему преданнымъ населеніемъ, первѣйшая забота и обязанность властей должна состоять въ справедливомъ согласованіи интересовъ всѣхъ его разноплеменныхъ гражданъ и въ устраненіи несправедливыхъ вождѣленій одного племени по отношенію къ другимъ, хотя бы и представляющимъ значительное меньшинство. Но такой взглядъ оказывается утопіей, непримѣнимой къ жизни.

Многіе корреспонденты сообщаютъ мнѣ, что, несмотря на потрясающее впечатлѣніе, произведенное разсматриваемыми законами на колонистовъ, послѣдніе, внѣшнимъ образомъ, встрѣтили ихъ совершенно спокойно.

Страхъ за будущее, нерѣдко переходящій въ отчаяніе, уходилъ въ глубь души, и тамъ образовалъ горькій осадокъ. Но за предѣлы дома онъ себя ничѣмъ не проявилъ. Ни протестовъ, ни рѣзкой критики, ни общественныхъ возраженій законъ не вызвалъ.

Одинъ лишь слухъ о законахъ 2 февраля вызвалъ у многихъ поселянъ чрезвычайную подавленность духа и энергіи. Насколько велико смущеніе, вызванное этими законами, показываетъ хотя бы такой фактъ. Въ серединѣ августа 1915 г. я получилъ изъ таганрогскаго округа отъ группы поселянъ-нѣмцевъ письмо, въ которомъ они меня спрашиваютъ: „могутъ ли они нынѣ осенью приступить къ посѣвамъ хлѣбовъ? Когда („съ какого числа и мѣсяца“) началась ликвидація

нѣмецкихъ земель?“ Вблизи хутора нѣтъ ни пастора, ни другихъ лицъ, пользующихся довѣріемъ поселянъ,—и вотъ они, въ своей душевной тревогѣ и неувѣренности, обращаются въ далекую Москву съ вопросами о ихъ хозяйственныхъ дѣлахъ и ихъ тоскѣ.

Съ весны 1916 года начали дѣлать описи владѣній, инвентаря и домашняго скарба въ нѣмецкихъ селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ описывали также машины промышленныхъ заведеній. Комиссіи изъ полицейскаго пристава, или урядника и изъ нѣсколькихъ понятыхъ входили въ дома и составляли описи. Не трудно представить себѣ, какое потрясающее впечатлѣніе на боязливыя и скромныя семьи поселянъ должны были производить эти посѣщенія полиціи? сколько тревоги должны были внести они въ доселѣ мирно и спокойно протекавшую жизнь поселянъ?

Но сильна надежда на то, что законодательныя учрежденія отнимутъ у закона все то, чѣмъ онъ долженъ губительно повліять на благосостояніе и жизнь большого числа людей, какъ нѣмецкихъ поселянъ, такъ и другихъ сельскихъ хозяевъ края. Интересы колонистовъ и южно-русскихъ землевладѣльцевъ тѣсно сплелись въ данномъ вопросѣ и эта солидарность служитъ главнымъ основаніемъ указанной надежды, пока еще бодрящей душу поселянъ [1]).

[1]) Въ газетѣ „Голосъ Москвы“ (отъ 12 апрѣля 1915 г.) подъ страшнымъ заглавіемъ: „Бунтъ нѣмецкихъ колонистовъ“, было сообщено, что въ колоніи Эккеймъ, Новоузенскаго уѣзда, колонисты не дали администраціи сломать домъ бывшаго волостного правленія, переведеннаго мѣстнымъ начальствомъ въ другое селеніе (Фрейденфельдъ), безъ согласія Эккеймскаго общества. „Едва не избили станового“. Это сообщеніе разсчитано на то, чтобы вызвать негодованіе общества и данное ему заглавіе должно было сразу вызвать такое чувство.

Вѣрнѣе было бы видѣть въ немъ разсказъ о безтактности мѣстной власти, которая принялась ломать чужое имущество, не заручившись на то предварительно согласіемъ владѣльцевъ; нужно сожалѣть о такомъ мало осмотрительномъ поступкѣ низшихъ агентовъ власти. Такое столкновеніе можетъ произойти не только въ нѣмецкой колоніи, но и въ русскихъ селеніяхъ. Мы уже читали нѣчто подобное о томъ, когда сельская полиція въ трескучій зимній морозъ приступила къ выдворенію жителей русской деревни Степановки (Бугурусланскаго уѣзда) и къ сломкѣ ея избъ. Объ этомъ фактѣ былъ принятъ Государственной Думой вопросъ,

Простые поселяне, кое-гдѣ, напримѣръ, въ Бессарабской губерніи, совершенно не вѣрятъ въ возможность обязательнаго отчужденія ихъ земельныхъ владѣній. Они твердо убѣждены въ совершенной нерушимости имѣющейся у нихъ купчей крѣпости и красующейся на ней „большой печати". Ихъ вѣра въ неприкосновенность ихъ собственности и въ полную невозможность ея отчужденія безъ ихъ согласія такъ велика, что еще осенью 1916 года они сажали плодовыя деревья и виноградные кусты въ своихъ садахъ, предпринимали нѣкоторыя меліораціи, чинили разные изъяны въ домахъ. А когда имъ говорили: „Зачѣмъ вы это дѣлаете? Зачѣмъ бросаете деньги, безъ пользы для себя, въ виду предстоящей ликвидаціи?" Они только отмалчивались, или отсмѣивались, глубоко сожалѣя о пустой болтовнѣ. Такъ велика ихъ вѣра въ право и справедливость! Какъ жестоко будетъ разочарованіе и какъ ярко выразится протестъ противъ экспропріаціи, когда пробьетъ ея проклятый часъ.

Судьба школъ, церквей и молитвенныхъ домовъ.

Во многихъ дочернихъ нѣмецкихъ селеніяхъ, уничтожаемыхъ закономъ 2 февраля с. г. имѣются лютеранскія и католическія церкви, во владѣніи коихъ отведено по 100, по 120 (и до 160) десятинъ земли, доходы отъ которой служатъ для вознагражденія духовныхъ лицъ. Изъ разсматриваемаго нами закона не видно, какъ надлежитъ поступать съ этими церковными землями. Подлежатъ ли онѣ также обязательному отчужденію, какъ и остальныя земли селеній, ибо вѣдь и церковныя земли тоже купленныя? Какъ въ такомъ случаѣ должно поступить съ церквами и на какіе источники отнести содержаніе духовныхъ лицъ?

Въ январѣ 1917 года въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи были проданы земли нѣмецкихъ селеній: Цвѣтовка (бывш. Блюменфельдъ), Софіевка (бывш. Шенфельдъ) и

въ ея засѣданіи 7-го февраля 1914 года въ слѣдующей редакціи: „Въ декабрѣ 1913 г. нѣкоторые крестьяне села Степановки за неплатежъ долга Крестьянскому Банку были выселены изъ занимаемыхъ ими усадьбъ, причемъ жилыя постройки были частью разрушены, частью приведены въ негодное для дальнѣйшаго житья состояніе" (см. „Новое Время", 8 февраля 1914 года).

Катюшино (бывш. Гальбштадтъ), причемъ, вмѣстѣ съ землею проданы и выстроенныя тамъ католическіе костелы. Теперь остается только снести эти храмы или превратить ихъ въ „хозяйственныя постройки“.

Изъ Бессарабской губерніи мнѣ сообщаютъ, что земля, принадлежащая лютеранскимъ (и католическимъ?) церквамъ и до сихъ поръ находившаяся въ безвозмездномъ пользованіи пасторовъ, отнынѣ (съ 1917 года) сдается послѣднимъ въ аренду, за плату по десяти рублей за десятину. Это весьма простой и удобный способъ превращенія церковнаго имущества въ собственность государства, безъ всякихъ предварительныхъ законодательныхъ актовъ! Но не похоже ли это на вопіющій произволъ и простое присвоеніе чужого имущества грубою силою?

Для моей критики закона 2-го февраля (вышедшей брошюрою въ іюлѣ 1915 года) я получилъ большой матеріалъ изъ 100-верстной южно-русской приграничной полосы, по вопросу о числѣ школъ и учащихся дѣтей въ тѣхъ нѣмецкихъ селеніяхъ, кои подлежатъ принудительной продажѣ. Въ настоящее время, по закону 13 декабря, такому принудительному отчужденію подвергается гораздо большее число селеній и закроется гораздо большее число начальныхъ училищъ. Конечно, разъ все теперешнее населеніе должно будетъ исчезнуть изъ этой области, то о начальныхъ школахъ, обслуживавшихъ его дѣтей, и говорить нечего. „Снявши голову — по волосамъ не плачутъ!“ Но все же не лишено интереса вспомнить о томъ, какое число училищъ, прекрасно устроенныхъ, служившихъ разсадниками первоначальнаго образованія и двигателями культурнаго развитія населенія, закроется подъ разрушительнымъ вліяніемъ законовъ 2 февраля и 13-декабря, которые пронесутся какъ нѣкій ураганъ по нѣкогда цвѣтущимъ культурнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, и оставятъ послѣ себя, быть можетъ, плачевную картину разоренія и бѣдности.

Поэтому я приведу здѣсь тѣ цифровыя данныя, которыя мнѣ были доставлены весною 1915 года моими корреспондентами, хотя онѣ сообщаютъ лишь о малой части общаго числа училищъ, подлежащихъ закрытію.

При уничтоженіи однѣхъ лишь дочернихъ колоній въ стоверстномъ пограничномъ поясѣ закроются многочислен-

ныя приходскія училища, нынѣ съ пользою трудящіяся надъ просвѣщеніемъ подростающаго поколѣнія. Почти въ каждой дочерней колоніи имѣется теперь начальное училище, содержимое на средства общества. Въ Херсонской губерніи въ 69 уничтожаемыхъ дочернихъ колоніяхъ закроются 69 школъ. Въ Таврической губерніи закроется не менѣе 130 школъ, въ которыхъ теперь учится всего 5124 дѣтей. Въ Таганрогскомъ округѣ Донской области въ 102 колоніяхъ закроются 72 школы съ 2.280 учащимися. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи закроются 14 школъ, въ коихъ теперь учатся 427 дѣтей. Въ 26 меннонитскихъ колоніяхъ Крыма закроются 32 школы съ 729 учащимися. Въ Бессарабской губ. въ 52 дочернихъ колоніяхъ закроются 46 училищъ съ 3025 учащимися дѣтьми. Я насчиталъ здѣсь лишь въ небольшой части общаго числа уничтожаемыхъ дочернихъ колоній 363 школы съ 11585 учащимися! А вѣдь законы предполагаютъ уничтожить болѣе 1000 колоній!

Школъ закроется гораздо большее число и можетъ быть вдвое большее число дѣтей лишится возможности черпать знаніе и просвѣщеніе въ теченіе долгихъ лѣтъ. Когда-то еще возникнутъ школы въ селахъ, имѣющихъ замѣнить колоніи! А до тѣхъ поръ (можетъ быть, въ теченіе десятилѣтій) весь край будетъ лишенъ возможности дать дѣтямъ необходимое первоначальное образованіе. Какъ это отразится въ жизни народа, объ этомъ намъ потомъ разскажетъ статистика разныхъ темныхъ сторонъ общественной жизни [1]).

---

[1]) Въ Одесскомъ учебномъ округѣ всѣмъ народнымъ учителямъ нѣмцамъ въ школахъ колоній предложено въ 1915 г. оставить ихъ службу, ибо съ началомъ новаго учебнаго года они будутъ замѣнены русскими учителями. Между тѣмъ всѣ эти учителя держали экзаменъ по всѣмъ предметамъ на русскомъ языкѣ при казенномъ реальномъ училищѣ или при гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и получили дипломъ на званіе народнаго учителя. Всѣ они русскіе подданные („граждане“) и всѣ вполнѣ владѣютъ русскимъ языкомъ. Въ силу этого распоряженія много преподавателей будутъ внезапно устранены отъ ихъ обычной дѣятельности и принуждены искать себѣ новыхъ источниковъ существованія.

Потрясенія, испытанныя школами, въ 1915 и 1916 гг.

Лѣтомъ 1915 года попечитель одесскаго учебнаго округа циркулярно предписалъ инспекторамъ народныхъ училищъ увольнять изъ нѣмецкихъ школъ южной Россіи всѣхъ учителей политически-неблагонадежныхъ или не вполнѣ владѣющихъ русскимъ языкомъ. Этотъ циркуляръ получилъ, мѣстами очень странное примѣненіе. Такъ, въ Таганрогскомъ округѣ (О. В. Д.) имѣются два инспектора народныхъ училищъ. Одинъ изъ нихъ, на основаніи этого циркуляра, закрылъ (осенью 1915 г.) всѣ школы во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ своего участка и прекратилъ этимъ всякое обученіе дѣтей въ этихъ колоніяхъ. Другой инспекторъ того же округа въ своемъ участкѣ не уволилъ никого изъ учителей и потому школы въ колоніяхъ его участка продолжали свою правильную полезную работу. Итакъ, въ одномъ и томъ же округѣ, въ одной его половинѣ оказались все люди неблагонадежные при школьномъ дѣлѣ; въ другой его половинѣ—эти люди оказались всѣ благонадежными! Это производитъ (по меньшей мѣрѣ) весьма странное впечатлѣніе и наводитъ на очень прискорбныя мысли!

Такимъ образомъ получается такой своеобразный выводъ: въ одной части таганрогскаго округа сгруппировались все неблагонадежные учителя и неблагонадежныя нѣмецкія школы; а въ другой части того же округа, подъ тѣмъ же бдительнымъ окомъ того же начальства, оказались все учителя и школы вполнѣ благонадежные! Такое географическое распредѣленіе благонадежности невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности ея оцѣнки.

Впрочемъ, въ концѣ 1915 года училищный совѣтъ призналъ желательнымъ закрыть всѣ школы въ нѣмецкихъ поселеніяхъ Донской области и тѣмъ создалъ единство взглядовъ.

Мнѣ извѣстенъ нѣсколько сходственный случай распространенія различной благонадежности въ предѣлахъ нѣкоторой области. Такъ, въ Верхненикульской волости Мологскаго уѣзда (Ярославской губерніи) господствуютъ монархическія, консервативныя настроенія, а въ сосѣдней волости наблюдается широкое распространеніе „кадетскихъ“ политическихъ стремленій. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что

изъ этой „кадетской волости“ сотни молодыхъ крестьянъ служатъ въ Москвѣ, въ одной крупной фирмѣ, ведущей торговлю молокомъ (и его продуктами), во главѣ котораго стоятъ извѣстные дѣятельные „кадеты“. Но относительно Таганрогскаго округа и его нѣмецкихъ школъ ничего подобнаго мнѣ неизвѣстно, и потому географическое распространеніе неблагонадежности является необъяснимымъ.

Мелочность въ борьбѣ и ненависти съ иноплеменниками доходила до того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Южной Россіи инспектора народныхъ училищъ запретили въ 1916 г. устраивать обычную рождественскую елку въ школахъ. Бѣдные нѣмецкіе школьники должны были восчувствовать, что времена измѣнились и что нынѣ на нихъ воздвигается гоненіе, даже въ такой невинной области проявленія христіанской любви!

Ликвидаціонные списки.

Съ какою чрезвычайною жестокостью отразится дѣйствіе закона на множествѣ людей, нынѣ спокойно добывающихъ хлѣбъ свой, разсказываютъ цифры офиціально опубликованныхъ списковъ владѣній, подлежащихъ обязательному и скорому отчужденію. Такъ, по списку Таврической губерніи (№ 29 1915 г. Губернскихъ Вѣдомостей), въ числѣ 2560 владѣній, подлежащихъ этому отчужденію, названы 527 такихъ, которыя занимаютъ площадь *менѣе одной десятины*. Есть даже величиною въ 50 квадратныхъ саженъ. Расположены они близъ станцій желѣзныхъ дорогъ (Пришибъ, Джанкой, Федоровка, Рейхенфельдъ и др.), либо въ большихъ селеніяхъ. Къ сожалѣнію „списокъ“ не даетъ о большинствѣ этихъ мелкихъ владѣній никакихъ свѣдѣній и ограничивается лишь указаніемъ на то, что они представляютъ собою „усадебное“ мѣсто съ домами и надворными постройками. Мои корреспонденты мнѣ удостовѣряютъ, что во многихъ случаяхъ это маленькіе дома (цѣнностью въ 300 или въ 500 рублей). Въ большинствѣ это домики безземельныхъ поселянъ, либо служащихъ на желѣзной дорогѣ, либо нанимающихся въ работу къ окрестнымъ землевладѣльцамъ и зажиточнымъ поселянамъ, либо занимающихся ремеслами или мелкою торговлею. Неужели же не будетъ тяжкимъ

грѣхомъ отнять у этихъ бѣднѣйшихъ тружениковъ ихъ пристанище и выкинуть ихъ на улицу, и сдѣлать это только потому, что они нѣмцы.

Другіе малоземельные участки (указаннаго размѣра) суть дачи въ Крыму, отнюдь не годные для устройства на нихъ крестьянскаго хозяйства и смыслъ обязательной продажи коихъ будетъ состоять только въ томъ, что изъ рукъ теперешнихъ владѣльцевъ нѣмцевъ они перейдутъ во владѣніе „Разуваевыхъ, Колупаевыхъ или Іудушки Головлева“ (героевъ Щедрина).

Затѣмъ есть въ степныхъ селеніяхъ еще такіе малоземельные участки (меньше одной десятины), на которыхъ находятся крупныя (иногда очень большія) промышленныя заведенія: мукомольныя, вѣтряныя, паровыя и газогенераторныя мельницы; кирпичные заводы, слесарныя мастерскія; чугунно-литейные, моторные и машино-строительные заводы, (напр., близъ Гальбштадта). На этихъ небольшихъ участкахъ возведены большія постройки, нерѣдко стоющія десятки и сотни тысячъ рублей. Какъ же можно превратить такіе участки въ крестьянскіе хутора или присоединить ихъ къ отрубамъ? Близъ станціи Миллерово (О. В. Д.) находится нѣмецкій поселокъ, владѣющій всего 17 десятинами. На этой площади находятся три паровыя мельницы, два механическихъ завода (с.-хоз. орудій) и необходимыя постройки. Эти промышленныя учрежденія питаютъ многія окрестныя селенія, доставляя имъ богатый заработокъ. Мельницы поставляютъ муку интендантству. Стоютъ эти учрежденія сотни тысячъ рублей. Они должны теперь подвергнуться ликвидаціи. Какъ же ихъ приспособить для тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которымъ эти 17 десятинъ должны быть переданы!? Какъ превратить ихъ въ полевыя угодія? Вѣдь это должно нанести страшный ударъ экономическому развитію всей окружающей мѣстности. Если же законъ будетъ имѣть по отношенію къ нимъ тотъ результатъ, что они перейдутъ изъ владѣнія теперешнихъ владѣльцевъ въ собственность вышеуказанныхъ „Разуваевыхъ и Головлевыхъ“, либо во владѣніе акціонерныхъ компаній изъ еврейскихъ капиталистовъ,—то какая же будетъ отъ этого польза русскому крестьянству? Пожалуй ему станетъ отъ этого гораздо хуже, чѣмъ при теперешнихъ владѣльцахъ этихъ

участковъ и работающихъ на нихъ учрежденій. Такимъ образомъ въ одной только губерніи (Таврической) получится около 600 владѣній, совершенно не пригодныхъ для устройства на нихъ самостоятельнаго хозяйства [1]). Между тѣмъ, ихъ насильственное отчужденіе повергнетъ нынѣшнихъ владѣльцевъ въ нищету или обусловитъ ихъ полное разореніе При этомъ не должно забывать, что эти владѣльцы ихъ суть вѣрные русскіе подданные, сыны и внуки русскихъ подданныхъ, ничѣмъ не провинившіеся предъ своей родиной Россіей, а честно служившіе ей совершенно также, какъ служатъ ей ея подданные другихъ племенъ и національностей [2]).

О землевладѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому Обществу.

Должно остановить вниманіе еще на слѣдующей, весьма серьезной несправедливости, допускаемой исполнителями разсматриваемаго закона. Вслѣдствіе недостаточно точной редакціи нѣкоторыхъ статей закона, устанавливается различное отношеніе къ совершенно одинаковому землевладѣнію лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, на основаній совершенно несущественнаго признака, не могущаго имѣть вліяніе на самое значеніе землевладѣнія.

Такъ нѣмцы приписанные въ городахъ къ мѣщанскому сословію, или къ ремесленному обществу; нѣмцы причисленные къ купеческому сословію; нѣмцы потомки „вольныхъ колонистовъ“ (т.-е. не бывшихъ приписанными къ нѣкоторому сельскому обществу);—*не ограничиваются* законами 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года въ ихъ правахъ владѣнія.

Нѣмцы же приписанные къ сельскому обществу *ограни-*

---

[1]) Кромѣ указанныхъ выше 527 участковъ менѣе одной десятины, въ спискахъ названы еще около ста владѣній, размѣромъ *отъ одной до четырехъ десятинъ*.

[2]) Въ Крыму имѣется поселокъ *Ички*, въ коемъ 42 двора, не имѣющіе вовсе никакой земли. Въ этихъ 42 домахъ живетъ 110 душъ; имѣется школа съ 26 учащимися. Это очевидно люди, занимающіеся ремеслами или службою. Отнять у нихъ дворы— это значитъ лишить ихъ крова.

чиваются тѣмъ же закономъ въ этомъ правѣ и кромѣ того принуждаются продать еще и ту землю, какою они владѣютъ въ настоящее время, на правѣ личной собственности и отдѣльно отъ принадлежащаго имъ надѣльнаго участка. Такъ, напр., въ Крыму имѣется 62 хутора, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, *поселянамъ*; 16 изъ числа ихъ съ населеніемъ въ 306 душъ. Владѣютъ они 14.000 десятинами земли. На основаніи закона 2-го февраля 1915 года, земля и дворы этихъ поселянъ должны быть срочно проданы. Куплены они были по 250—465 рублей за десятину. Задолженность нѣкоторыхъ изъ числа ихъ (именно восьми) по закладнымъ равняется 742.800 рублямъ; кромѣ того есть долги частные. При срочной продажѣ по цѣнѣ вдвое меньше той, по какой земли были куплены, владѣльцамъ предстоитъ совершенное разоренiе. Между тѣмъ, если бъ эти владѣльцы не были бы *поселянами*, не были бы приписаны къ нѣкоторому сельскому обществу, они не были бы вынуждены новымъ закономъ къ продажѣ своихъ владѣній. Будь они мѣщане или ремесленники—они сохранили бы свои владѣнія. Развѣ это не возмутительный произволъ закона?

Эта, устанавливаемая впервые, разница правъ однородныхъ лицъ, есть глубокая несправедливость и не находитъ себѣ никакого оправданія.

Нѣмцы, мѣщане или купцы, владѣющіе отъ $^1/_2$ до 350.000 десятинъ не считаются вредными для русскаго сельскаго хозяйства; нѣмцы же, приписанные къ сельскому обществу и владѣющіе такими же участками земли, являются вредными для развитія крестьянскаго хозяйства и принуждены спѣшно и задешево продать, какъ участокъ земли, отведенный имъ обществомъ, такъ и всю землю, составляющую ихъ частную собственность. Это прямо парадоксъ! Совершенно непонятною является тутъ логика законодателя, создавшаго такую чрезвычайную несправедливость.

Впрочемъ, я долженъ оговориться. Мнѣ думается, что законодатель не имѣлъ въ виду внести въ практику жизни такую несправедливость, а что она явилась помимо мысли закона, лишь вслѣдствіе несовершенства его редакціи. Вслѣдствіи послѣдняго нѣкоторыя губернскія власти придали неправильное толкованіе статьѣ 3 закона III отъ 2-го февраля 1915 года, каковое толкованіе выразилось въ спискахъ вла-

дѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію и официально опубликованныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ. До нѣкоторой степени распространительное толкованіе, допущенное нѣкоторыми мѣстными властями, находитъ себѣ объясненіе и оправданіе въ значительной нелогичности въ редакціи указанной статьи 3 закона.

Въ этой статьѣ 3 пунктъ а) требуетъ отчужденіе недвижимыхъ имуществъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ. Между тѣмъ, въ ту же статью 3 включенъ пунктъ в), который требуетъ отчужденія такого имущества у лицъ, соотвѣтствующихъ опредѣленію статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка (1912) и „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ".

Въ виду важнаго значенія различія, устанавливаемаго разсматриваемымъ нами закономъ въ правахъ нѣмцевъ-крестьянъ (поселенцевъ) и не крестянъ „нѣмецкаго происхожденія", является необходимымъ точнѣе выяснить отличительныя черты этихъ обѣихъ группъ землевадѣльцевъ, столь глубоко различаемыхъ закономъ въ отношеніи ихъ имущественныхъ правъ.

Обращаясь къ ст. 63 Устава Крестянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1912 года) мы находимъ, что она слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе о крестьянинѣ, какъ лицѣ, имѣющемъ право пользоваться помощью этого банка при покупкѣ земель;—лицо владѣющее землею въ количествѣ „не болѣе того, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи".

Къ этой статьѣ 63-ей приложено въ уставѣ банка особое „Расписаніе", въ коемъ точными цифрами опредѣляется для разныхъ уѣздовъ Россіи то количество десятинъ земли, какое даетъ лицу, обратившемуся къ содѣйствію крестьянскаго банка, право воспользоваться помощью послѣдняго при предположенной этимъ лицомъ покупкѣ земли, т.-е. другими словами, точно опредѣляетъ принадлежность такого лица къ сословію крестьянъ, единственно имѣющему право на содѣйствіе этого банка. Количество десятинъ указанное въ „Расписаніи" колеблется, смотря по уѣзду, отъ 15 до 75 десятинъ на домохозяина.

Поэтому, всякое лицо, владѣющее въ данномъ уѣздѣ количествомъ десятинъ большимъ указаннаго въ этомъ „Рас-

писаніи" не можетъ пользоваться содѣйствіемъ крестьянскаго банка, ибо оно уже *не крестьянинъ*.

Зато такое лицо, согласно ст. 2, в. закона 2-го февраля 1915 года *не подвергается* вышеизложнымъ ограниченіямъ права владѣнія землями, пользованія ими и пріобрѣтенія ихъ (и вообще недвижимыхъ имуществъ [1]).

По точному смыслу вышеприведеннаго пункта в. земельныя владѣнія (внѣнадѣльныя) могутъ быть отчуждены только въ томъ случаѣ, если лицо, причисленное къ нѣкоторому сельскому обществу, владѣетъ землею въ размѣрѣ указанномъ въ Расписаніи, приложенномъ въ статьѣ 63 Устава Крестьянскаго Банка. Если же размѣръ владѣнія нѣкотораго лица больше указываемаго этимъ Расписаніемъ, и если кромѣ того, это лицо „по быту своему *отличается* отъ крестьянъ", то *владѣніе* его, очевидно, отчужденію *не подлежитъ*. Иначе зачѣмъ же было вставлять пунктъ в. въ статью 3? Вѣдь этотъ пунктъ былъ-бы совершенно не нуженъ, если-бы согласно пункту а, той же статьи (3), всякія владѣнія лицъ приписанныхъ къ сельскому обществу (какихъ-бы размѣровъ они не были) подлежали обязательному отчужденію. Это кажется столь яснымъ, что не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Между тѣмъ мнѣ извѣстно множество случаевъ (напримѣръ по списку Херсонской и Таврической губерній), гдѣ администрація предназначила къ обязательному отчужденію земли лицъ, коихъ пунктъ в. ст. 3 несомнѣнно избавляетъ отъ такового.

Такъ напримѣръ нѣкое лицо А. состоитъ членомъ сельскаго общества № и владѣетъ надѣльнымъ участкомъ. Въ то же время это лицо имѣетъ 20 десятинъ собственной земли, на которой построенъ домъ, (стоющій 40.000 рублей). типографія, учреждено книгоиздательство и собственный книжный магазинъ. „По быту своему" это лицо глубоко от-

---

[1]) Попутно замѣтимъ, что такое привлеченіе статьи изъ Устава крестьянскаго поземельнаго банка въ текстѣ закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія показываетъ (вмѣстѣ съ вышесдѣланными на стр. 41 указаніями), что у составителей закона существуетъ мысль о желательномъ использованіи крестьянскаго банка, какъ агента для скупки земель подлежащихъ отчужденію и для содѣйствія передачи ихъ крестьянамъ.

личается отъ крестьянъ. Его жилище, одежда, образъ жизни совершенно такіе, какъ у другихъ лицъ интеллигентныхъ профессій. Между тѣмъ администрація, игнорируя пунктъ в. статьи 3, внесла частное владѣніе этого лица А. въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, на основаніи пункта а, той же статьи 3 закона отъ 2 февраля.

Такъ мнѣ извѣстно лицо Б. приписанное къ сельскому обществу колоніи № № и владѣющее, кромѣ надѣльнаго участка, еще землею въ количествѣ 1500 десятинъ. На этомъ собственномъ его участкѣ выстроена прекрасная усадьба и машиностроительный заводъ. „По быту своему“ этотъ владѣлецъ *совершенно „отличается отъ крестьянъ“*, а скорѣе похожъ на директора Петроградскаго департамента. Между тѣмъ все владѣніе этого лица тоже внесено въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, хотя пунктъ в. статьи 3 закона совершенно не распространяется на него [1]).

Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много въ нѣкоторыхъ спискахъ, опубликованныхъ мѣстною администраціею. И въ то же время, тутъ же рядомъ расположенныя владѣнія многихъ лицъ, не приписанныхъ къ сельскому обществу (купцовъ и мѣщанъ), остаются свободными отъ тяжелаго воздѣйствія закона. Создается несправедливость вопіющая къ небу. Если такія несправедливости не будутъ устранены, а войдутъ въ жизнь, то народъ получитъ возможность утверждать, что законы далеко не всегда имѣютъ

---

[1]) Требованіе закона 2 февраля, относительно того, чтобы отчужденію не подвергали владѣнія лицъ „по быту своему отличающихся отъ крестьянъ“, было мѣстными властями оставлено безъ вниманія. Были внесены въ списки имѣнія лицъ, совершенно отличающихся по быту своему отъ крестьянъ. Мнѣ извѣстны случаи внесенія въ ликвидаціонные списки владѣнія офицеровъ, пасторовъ, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, промышленниковъ, членовъ земскихъ управъ. На публичныхъ торгахъ, состоявшихся осенью 1916 года, были проданы, почти исключительно, владѣнія такихъ лицъ „по быту своему отличающихся отъ крестьянъ“, хотя и числящихся членами сельскаго общества. Чѣмъ оправдать такое рѣзкое отступленіе отъ указанія закона? Почему ни губернаторы, ни прокуроры не сочли своимъ долгомъ обратить вниманіе на такое явное нарушеніе закона?

задачу упрочить справедливость и охранить право, а нерѣдко являются основою для вреднаго произвола мѣстныхъ властей.

Неправильности, допущенныя въ ликвидаціонныхъ спискахъ.

Насколько неясное опредѣленіе владѣній, подлежащихъ срочному отчужденію, имѣетъ значеніе, показываютъ цифры. Вслѣдствіе такой неясности редакціи закона губернскія учрежденія внесли въ „списки“ значительное число владѣній, кои въ громадномъ большинствѣ вовсе не подходятъ подъ требованія закона и статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка.

Такъ въ спискѣ по Херсонской губерніи числятся 1750 владѣній, съ 509.801 десятинами (въ 1915 году).

Въ спискѣ Екатеринославской губерніи—223 владѣнія, съ 14.550 десятинами.

Въ спискѣ Таврической губерніи—2.560 владѣній съ количествомъ земли около 250.000 десятинъ.

Въ спискѣ Области В. Донского—419 владѣній съ 20.536 десятинами.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ 87 поселянъ, владѣющихъ 17.835 десятинъ внесены въ Бессарабскіе списки.

Въ эти списки внесено много владѣній, принадлежащихъ лицамъ, предки коихъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ были русскими подданными, и не состоятъ членами сельскихъ обществъ.

Многія изъ числа лицъ внесенныхъ въ „списки“ подали жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Къ концу 1915 года, въ первый департаментъ Правительствующаго Сената было подано 6.000 жалобъ на неправильное внесеніе въ списки. Это громадное число жалобщиковъ показываетъ, насколько не внимательно и спѣшно были мѣстною администраціею составляемы эти списки, или какъ сильно было желаніе внести въ эти списки какъ можно большее число лицъ и ихъ земельныхъ владѣній.

Насколько небрежно составлялись списки владѣній, подлежащихъ отчужденію въ 100-верстномъ пограничномъ поясѣ, доказываетъ, напримѣръ, жалоба г-жи К. Г. Фишеръ, владѣ-

лицы 18 десятинъ земли, внесенной въ упомянутый списокъ по Тираспольскому уѣзду.

Въ своей жалобѣ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, г-жа Фишеръ пишетъ:

„Сынъ мой, Христоферъ Фишеръ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ въ русской арміи, въ 283-мъ Павлоградскомъ полку; раненъ въ сраженіи и представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени и находится нынѣ въ городѣ Херсонѣ, въ Херсонскомъ № 2 лазаретѣ Всероссійскаго Союза Городовъ".

Согласно ст. 4 закона 2 февраля дѣйствіе закона не распространяется на владѣнія лицъ, потомки коихъ участвуютъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ арміи и флота.

Такимъ образомъ ясно, что просительница занесена въ списки неправильно.

Насколько небрежно были составлены мѣстною администраціею списки земельныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ („членовъ сельскихъ обществъ"), подлежащихъ принудительному отчужденію, свидѣтельствуютъ, напр. еще слѣдующіе факты.

Т. Ф. Мейеръ, пасторъ при лютеранской Петропавловской церкви въ Москвѣ, имѣетъ въ Херсонской губерніи земельный участокъ въ 0,25 десятинъ, на которомъ построена дача со службами. Строенія застрахованы въ 10.000 рублей. Стоимость ихъ опредѣляется въ 16.000 рублей приблизительно. Это владѣніе внесено губернскимъ правленіемъ въ списокъ владѣній подлежащихъ отчужденію, хотя собственникъ его не поселянинъ, никогда не былъ членомъ сельскихъ обществъ, и потому подъ дѣйствіе законовъ 2 II и 13 XII 1915 года ни коимъ образомъ подведенъ быть не можетъ. Самъ владѣлецъ, (какъ сказано), служитъ пасторомъ. Отецъ его былъ пасторомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Дѣдъ его, русскій-же подданный, былъ учителемъ тамъ же; предки дѣда тоже были русскими подданными, привилегированнаго сословія. Нынѣ занесенное въ списокъ владѣніе есть маленькая дача, служащая мѣстомъ лѣтняго отдыха для семьи владѣльца, и есть плодъ сбереженій въ теченіе долгихъ лѣтъ честнаго служенія родинѣ. Отчужденіе этого владѣнія не требуется законами 2 февраля и 13 декабря. Занесеніе его въ списокъ есть результатъ вышеуказаннаго

отношенія къ дѣлу его составленія со стороны мѣстныхъ учрежденій. Отчужденіе этого имущества могло бы имѣть весьма тяжелыя, роковыя послѣдствія для семьи. Къ счастью сенатъ отмѣнилъ распоряженіе (19 II 1916 г.) херсонскаго губернскаго правленія и владѣніе г. Мейера было имъ исключено изъ списка имуществъ, подлежащихъ принудительному отчужденію.

Въ списки владѣній, подлежащихъ ликвидаціи въ Херсонской губерніи внесено имѣніе поселянина І. Вегъ (при селѣ Штейнбергъ, Одесскаго уѣзда). Между тѣмъ, изъ доставленнаго мнѣ удостовѣренія, выданнаго командиромъ 15-й артиллерійской бригады, видно, что сынъ этого поселянина, Лука Іоганновичъ Вегъ (31-го года) поступилъ въ названную бригаду солдатомъ въ 1912 г. (8-го декабря); благодаря своему образованію (полученному въ реальномъ училищѣ г. Николаева) быстро выдвинулся по службѣ и былъ произведенъ въ чинъ прапорщика (28-го ноября 1914 года) и затѣмъ въ чинъ поручика (12-го февраля 1916 г.). Онъ участвовалъ въ кампаніи противъ Австро-Венгріи и Германіи, съ 19-го іюля 1914 г. до 1916 года; былъ контуженъ шрапнельной пулей въ лѣвую ногу, въ бою подъ Телепочъ (25 марта 1915 г.). Казалось бы, что этихъ заслугъ вполнѣ достаточно для того, чтобы сохранить его семейству то земельное владѣніе, которое херсонское губернское правленіе находитъ нужнымъ отнять у него, внеся его въ ликвидаціонный списокъ. Или Л. І. Вегъ еще недостаточно доказалъ свою преданность родинѣ, Россіи, и поэтому, всетаки, надо отнять у него его имущество и пустить его семью по міру, а его принять на содержаніе государства? [1])

---

[1]) Пріобрѣтеніе земель въ собственность, а также и арендованіе ихъ, дозволяется законами 2 февраля и 13 декабря 1915 г. такимъ *поселянамъ*-нѣмцамъ, сыны или отцы коихъ, въ качествѣ *солдата* „получили награды за боевыя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи или флота“, или „участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или русскаго флота противъ непріятеля въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольцевъ*“. По отношенію къ этимъ послѣднимъ лицамъ законъ не требуетъ факта смерти, увѣчья или награжденія знаками отличія, а лишь факта „участія въ бояхъ“. (Законъ 2 февраля 1915 года. II. Ст. 3, пунктъ в).

И такихъ случаевъ не малое число. Я привелъ его какъ типическій, живой примѣръ той несправедливости, съ какою составлены списки владѣній, подлежащихъ ликвидаціи. Напомню, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ обратился (въ срединѣ марта 1916 г.) въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ о томъ, что „губернаторы завалены, въ настоящее время многочисленными ходатайствами нѣмецкихъ колонистовъ объ изъятіи ихъ имущества изъ ликвидаціонныхъ списковъ,—ссылаясь на то, что ихъ родныя находятся на театрѣ военныхъ дѣйствій и обѣщая представить удостовѣряющіе документы при первой возможности".

Предсѣдатель Совѣта Министровъ просилъ Сенатъ разъяснить, какъ должно отнестись къ разрѣшенію этихъ ходатайствъ. (Биржевыя Вѣдомости, 19 марта 1916 г. № 15450).

О томъ, съ какою небрежностью всюду составляемы были ликвидаціонные списки, свидѣтельствуютъ, наприм., еще слѣдующіе факты. Въ Кіевѣ губернское правленіе внесло въ эти списки владѣніе депутата А. А. Киха, принявъ послѣдняго за германскаго выходца, хотя всему городу извѣстно, что три его сына служатъ офицерами въ русской дѣйствующей арміи, и что его отецъ и дѣдъ были русскими подданными. Затѣмъ въ этотъ списокъ было внесено имѣніе недавно умершаго профессора Тритшеля, въ теченіе 40 лѣтъ бывшаго профессоромъ университета Св. Владиміра, и русскимъ подданнымъ. Въ этотъ же списокъ включено имѣніе бывшаго члена Государ. Совѣта Хорватъ, предки коего были русскими подданными. Такъ въ ликвидаціонный списокъ по екатеринославской губ. внесено небольшое (90 дес.) имѣніе г. Люцъ (Густава Христіановича). Владѣлецъ его состоитъ офицеромъ русской арміи уже съ 3 января 1914 г., т. е. до начала войны. Его не должно спасти отъ полнаго хозяйственнаго разгрома даже его званіе офицера. Во имя торжества племенной ненависти забываются даже военныя заслуги въ военное время.

Въ оправданіе такой удивительной небрежности при составленіи ликвидаціонныхъ списковъ, губернское правленіе утверждаетъ, что оно вносило въ нихъ „всѣхъ лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и носящихъ не русскія фамиліи, предоставляя каждому *доказывать свое русское подданство*" (!)

(„Рѣчь“ 13 марта 1916 г. Новое Время отъ 12 марта 1916 г.). Какими же документами можно доказать свое русское подданство? Вѣдь еслибы этотъ кіевскій методъ составленія ликвидаціонныхъ списковъ былъ принятъ всюду, то получились бы чрезвычайные курьезы. Въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губерніи пришлось бы „доказывать документами свое русское подданство“ такимъ лицамъ какъ Б. В. Штюрмеръ (бывш. предсѣдатель Совѣта Министровъ) и генералъ Эвертъ (нынѣ главнокомандующій нашей западной арміей). Кіевское губернское правленіе, вѣроятно, включило бы и ихъ имѣнія въ свой списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію „Пускай, молъ, доказываютъ свои права; — а если не сдѣлаютъ этого къ сроку, — то имѣнія можно продать съ публичныхъ торговъ“!.

Вотъ еще фактъ, ярко свидѣтельствующій о небрежности, допущенной при составленіи ликвидаціонныхъ списковъ, т.-е. о крайне легкомысленномъ отношеніи къ правамъ другихъ лицъ. Въ списки владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію въ *Херсонской* губерніи, было внесено имѣніе Вознесенскаго *мѣщанина* Г. А. Еннера, находящееся въ Ананьевскомъ уѣздѣ (при хуторѣ „Слѣпуха“). Оно было продано крестьянскому банку, на „торгахъ“ въ херсонскомъ губернскомъ правленіи, 9 ноября 1916 года, о чемъ владѣлецъ узналъ 4 января 1917 года. Между тѣмъ, въ законѣ 2 февраля 1915 года весьма ясно выражено, что обязательному отчужденію подлежатъ земельныя владѣнія нѣмецкихъ *сельскихъ обществъ* и отдѣльныхъ *членовъ послѣднихъ*. (Ст. 1 и 2 закона II отъ 2 февраля 1915 года). Въ позднѣйшихъ указахъ это ограниченіе не было измѣнено и потому имѣнія лицъ, не принадлежащихъ къ *сельскимъ* обществамъ (т.-е. купцовъ, *мѣщанъ*, личныхъ дворянъ) обязательному отчужденію не подлежатъ. Херсонское губернское правленіе поступило совершенно незаконно, включивъ имѣніе г. Еннера въ ликвидаціонные списки и еще усилило проявленіе своего произвола тѣмъ, что продало это *имѣніе мѣщанина* (не состоящаго членомъ сельскаго общества), о чемъ оно было освѣдомлено. Г. Еннеръ обжаловалъ въ Сенатъ такое незаконное и произвольное дѣйствіе херсонскаго губернскаго правленія, прося объ уничтоженіи купчей, вы-

данной крестьянскому банку. Будемъ надѣяться, что Сенатъ возстановитъ нарушенное право русскаго гражданина [1]).

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ мы вправѣ утверждать, что всѣ списки губернскихъ правленій должны вызывать большія сомнѣнія относительно ихъ правильности и полной согласованности съ требованіями законовъ 2 февраля и 13 декабря, не говоря уже о требованіяхъ высшей справедливости и гуманности. Вѣроятно во всѣхъ губернскихъ спискахъ можно найти не мало подобныхъ случаевъ [2]).

О лицахъ принявшихъ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года.

Весьма несправедливымъ и совершенно нелогичнымъ представляется требованіе закона 2 февраля и 13 дек. относительно обязательнаго и срочнаго отчужденія земельнаго имущества лицъ, принявшихъ русское подданство послѣ

---

[1]) Въ своей жалобѣ г. Еннеръ сообщаетъ, что въ опись его имѣнія вовсе не были включены постройки (стоющія 50.000 р.); паровая мельница (60.000 руб.); живой и мертвый инвентарь (60.000 руб.); заводскія лошади и скотъ. Все это досталось крестьянскому банку безплатно, какъ ничтожный придатокъ къ купленнымъ имъ десятинамъ земли. Это похоже на ограбленіе.

[2]) *Дополненіе къ стр. 145 (къ сноскѣ).* Насколько казенная оцѣнка „нѣмецкихъ владѣній", назначаемыхъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ при губернскихъ правленіяхъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости ихъ въ настоящее время, показываютъ, напр., слѣдующіе факты.

21 февраля 1917 года происходила такая продажа съ торговъ въ Симферополѣ. Крестьянскій банкъ оставилъ за собою 3 владѣнія сельскихъ обществъ (Шибаны, Пришлое и Тащенакъ) и владѣнія 11 частныхъ лицъ. Отъ трехъ владѣній крестьянскій банкъ отказался и они перешли къ частнымъ лицамъ. Торговавшіеся на эти земли „нагнали" весьма высокія цѣны: участокъ Эбиндера, оцѣненный въ 600 руб., купленъ г. Сервуленко за 7.060 руб.; участокъ Вейтмана, оцѣненный въ 300 р.; купленъ бывшимъ судебнымъ приставомъ Рихтеромъ за 3.200 р., а усадьба Динцерѣ, оцѣненная въ 3.000 руб., продана Г. Л. Спендіарову за 30.000 руб. (!). Эта разница между казенною оцѣнкою и продажною цѣною поразительна и заставляетъ сильно задумываться надъ правильностью оцѣнокъ вообще, при всѣхъ уже состоявшихся „торгахъ". (*Южныя Вѣдомости* 22 февраля 1917 года).

1 января 1880 года. На югѣ Россіи есть не мало среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ („нѣмецкаго происхожденія"), которые вступили въ русское подданство послѣ вышеуказаннаго срока. А между тѣмъ они родились въ Россіи, провели дѣтство и получили образованіе въ Россіи, иногда въ тѣхъ самыхъ помѣстьяхъ изъ коихъ нынѣ ихъ изгоняетъ законъ; всосали съ первыхъ дней своей жизни любовь и преданность къ своей родинѣ Россіи и посвятили всю свою жизнь честному и усердному служенію ей. У многихъ изъ такихъ „иностранцевъ рожденныхъ въ Россіи" даже родители были такими-же, тоже родились въ Россіи, но продолжали, какъ и ихъ сыны, числиться иностранными подданными. Многіе изъ числа ихъ женаты на русскихъ, православныхъ лицахъ.

И вотъ теперь, у этихъ, по духу и патріотизму совершенно русскихъ людей, обязательно отчуждается все ихъ земельное владѣніе и тѣмъ многіе изъ числа ихъ устраняются отъ служенія родинѣ, вслѣдствіе лишенія ценза и т. п.

Чтобы не показалось голословнымъ все сейчасъ сказанное, я приведу такой примѣръ.

Въ одномъ изъ новороссійскихъ уѣздовъ есть землевладѣлецъ нѣмецъ Л. „сынъ иностранца" (какъ сказано въ его документѣ), принявшій русское подданство въ 1886 году, но родившійся въ Россіи. Онъ владѣетъ двумя имѣніями величиною въ $7249^{3}/_{4}$ десятинъ и имѣетъ домъ въ губернскомъ городѣ. Оба имѣнія его внесены въ списки владѣній подлежащихъ отчужденію на основаніи закона 2 февраля.

Между тѣмъ, довѣріе къ полезной дѣятельности этого лица выразилось въ повторномъ избраніи его обществомъ въ разныя должности. Такъ:

Уже съ 1909 года и до сейчасъ онъ состоитъ гласнымъ Думы губернскаго города.

Съ 1907 года состоитъ гласнымъ уѣзднаго земства.

Съ 1909 года—гласнымъ губернскаго земскаго собранія.

Состоитъ почетнымъ мировымъ судьей безпрерывно съ 4 іюня 1912 года.

Состоитъ членомъ губерн. землеустроительной комиссіи съ 1906 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30 сент. 1912 г. (№ 62)

опредѣленъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ губернскаго попечительства о дѣтскихъ пріютахъ [1]).

И не смотря на такое довѣріе къ г. Л. какъ общества такъ и правительства, заслуженное честнымъ и безвозмезднымъ исполненіемъ многочисленныхъ обязанностей,—земельныя владѣнія этого лица подлежатъ обязательной ликвидаціи и онъ лишается возможности продолжать свое служеніе обществу. И это только потому, что онъ вступилъ въ русское подданство послѣ 1880 года, т. е. на основаніи признака весьма мало существеннаго, чисто формальнаго, и какъ увидимъ ниже, даже не могущаго имѣть логическаго основанія.

Между тѣмъ г. Л. не только самъ родился въ Россіи но и отецъ его увидѣлъ свѣтъ въ степяхъ ея. Дѣдъ его былъ „выходецъ“ изъ Германіи и служилъ шафмейстеромъ у Фальцъ-Фейновъ. Честнымъ трудомъ три поколѣнія составили свое богатство, коему теперь, въ благодарность за ревностное служеніе странѣ, наносится ея правительствомъ такой тяжкій ударъ.

Не знаю какъ г. Л.,—но у всякаго другого лица образовался бы горькій осадокъ въ душѣ, который несомнѣнно повліялъ бы на дальнѣйшія отношенія къ глубоко неблагодарной власти, такъ платящей за вѣрное служеніе родинѣ, хотя и подъ страннымъ признакомъ „иностраннаго русскаго“. Подобный же случай творимой глубокой несправедливости огласилъ членъ Гос. Думы, П. Н. Милюковъ, въ собраніи Думы 4 марта 1916 г. [2]).

„Дѣдъ и отецъ экспропріируемаго нѣмца родились въ Россіи. Самъ онъ принялъ русское подданство въ 1890 г., потому что только въ этомъ году сталъ совершеннолѣтнимъ. Онъ окончилъ курсъ Петровской Академіи, женился на русской, православной; его единственный сынъ—православный. Онъ награжденъ орденами. Былъ выборщикомъ

---

[1]) Патріотическая преданность его Россіи выразилась въ разныхъ пожертвованіяхъ сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время. Такъ имъ пожертвовано въ іюлѣ 1914 года 1000 рублей для учрежденій Краснаго Креста и предоставлено помѣщеніе на 20 кроватей для раненыхъ, съ полнымъ его оборудованіемъ.

[2]) Рѣчь. 5 марта 1916. № 63.

въ Гос. Думу; состоитъ третье трехлѣтіе гласнымъ елисаветградскаго земства; три трехлѣтія избирался почетнымъ мировымъ судьею; исполняетъ разныя почетныя обязанности. Вотъ кого гонятъ; вотъ у кого отнимаютъ имущество".

Въ собраніи Государственной Думы 22 ноября 1916 года П. Н. Милюковъ сообщилъ такой фактъ. „Пуришкевичъ энергично нападалъ на Херсонскаго губернскаго предводителя дворянства за его хлопоты объ освобожденіи отъ экспропріаціи имѣнія нѣкоего Беренса. Г-жа Беренсъ русская, православная; мужъ ея родился въ Россіи, и если принялъ русское подданство лишь въ 80-ыхъ годахъ, то потому, что раньше былъ несовершеннолѣтнимъ. Это семья совершенно обрусѣвшая; единственный сынъ ихъ православный. Г-жа Беренсъ тщетно искала помощи въ Петроградѣ, ибо тѣ, кто не боится писать германофильскія записки, очень боятся прослыть германофилами за справедливое дѣло. И вернувшись домой, она покончила самоубійствомъ". (*Русскія Вѣдомости*, 23 ноября 1916 г. № 270 стр. 4). Пусть грѣхъ за эту падетъ на тѣхъ, кто работалъ тутъ во славу звѣринаго національнизма! Провидѣніе да будетъ правосудно!

Могутъ сказать: почему же они не перешли въ русское подданство уже давно, разъ они родились въ Россіи и прожили въ ней многіе десятки лѣтъ?

На это самъ собою напрашивается отвѣтъ, что въ далекихъ провинціяхъ Россіи, въ теченіе долгаго времени, представляло большую выгоду находиться подъ защитою иностраннаго консула, въ виду склонности провинціальныхъ властей всякаго ранга къ проявленію своего произвола.

Вѣдь многое изъ того, о чемъ разсказалъ Щедринъ въ его „губернскихъ очеркахъ", во многихъ мѣстахъ Россіи продолжало существовать до новѣйшихъ временъ. Поэтому неудивительно, что провинціальный житель, въ добавокъ „инородецъ (интеллигентный), не спѣшилъ утратить тотъ шансъ, который ему давало случайное обстоятельство, возможность пользоваться защитою консула, ему болѣе близкаго по разнымъ чертамъ, нежели мѣстный приставъ.

Этимъ я объясняю себѣ, что люди, въ двухъ поколѣніяхъ рожденные въ Россіи, не спѣшили принимать русское подданство и приняли его лишь тогда, когда это стало совершенно неизбѣжнымъ. Но, числясь иностранными подданными,

они вѣрно служили Россіи и находили справедливую оцѣнку своей службы у русскаго общества, почтившаго ихъ избраніемъ на разныя общественныя должности.

Кромѣ того, вступленіе въ русское подданство обставлялось очень часто весьма большими затрудненіями и хлопотами, нерѣдко и расходами, (особенно для жителей деревни), почему оно всегда откладывалось до болѣе благопріятнаго времени. Мнѣ извѣстно не мало случаевъ, гдѣ губернскія власти (въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, XIX вѣка) прямо говорили лицамъ, родившимся въ Россіи и желающимъ вступить въ русское подданство: „да зачѣмъ вамъ? — мы васъ вѣдь знаемъ и такъ! — и конечно дѣло откладывалось тѣмъ болѣе охотно, что сохранялось время и деньги.

Германскій законъ о двойномъ подданствѣ.

Весьма загадочнымъ и страннымъ представляется мнѣ почему составители законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. избрали именно такую дату какъ 1 января 1880 года какъ рубежъ, долженствующій разграничить два сорта сравнительно новыхъ русскихъ гражданъ, благонадежныхъ и неблагонадежныхъ. Какое значеніе можетъ здѣсь имѣть именно начало 1880-го года?

По отношенію къ этому вопросу много приходится слышать, что въ Германской Имперіи недавно созданъ законъ о *двойномъ подданствѣ*, который представляетъ большую опасность для Россіи, ибо могутъ въ ней поселиться и вступить въ ея подданство лица, кои будутъ въ то же время оставаться подданными Германіи и, пользуясь ея защитою, дѣйствовать во вредъ Россіи. Это „двойное подданство“ выдвигается какъ нѣкое пугало тѣми націоналистическими кругами, которые пропитаны ненавистью къ иноплеменникамъ вообще, и къ нѣмцамъ въ особенности. Это доказываетъ, однако, лишь то, что вожди этихъ круговъ мало знакомы съ тѣмъ закономъ, которымъ они хотятъ воспользоваться для оправданія пожирающей ихъ племенной ненависти.

Къ сожалѣнію, приходится упрекнуть даже нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы въ такомъ недостаточномъ

знакомствѣ съ литературою вопроса и въ легкомысленномъ отношеніи къ нему.

Я уже не буду говорить о томъ, что иностранецъ, совершившій преступленіе въ чужомъ государствѣ, подвергается задержанію, суду и наказанію въ этомъ государствѣ. Поэтому германскій подданный, простой или „двойной“, уличенный въ шпіонажѣ, напр., въ Россіи, получитъ отъ нея должное воздаяніе.[1]) Но дѣло не въ этомъ... Въ литературѣ нашей недавно появилось весьма компетентное разъясненіе германскаго закона о двойномъ подданствѣ. Я разумѣю статью приватъ-доцента Петроградскаго университета А. А. Макарова, озаглавленную: „Германскій законъ о подданствѣ 1913 года и двойное подданство“. (См. журналъ „Право“: 1915 г. №№ 37, 38 и 39). Изъ этой работы мы узнаемъ, что „двойное подданство“ учреждено въ Германіи лишь съ 1 января 1913 года. Въ силу этого закона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, германскому подданному разрѣшается сохраненіе отечественнаго подданства наряду съ пріобрѣтеніемъ иностраннаго, но при соблюденіи особыхъ условій и полученія особаго письменнаго разрѣшенія.

Вникая въ существо вопроса о двойномъ подданствѣ по отношенію къ поселянамъ-нѣмцамъ въ Россіи, должно признать его совершенную безвредность. Прежде всего я долженъ оговориться, что считаю совершенно невѣроятнымъ, чтобы нашелся между нами такой поселянинъ, который нашелъ бы для себя интереснымъ состоять въ такомъ двойномъ подданствѣ. Какія личныя выгоды оно могло бы принести ему? Какой интересъ поселянинъ, напримѣръ въ Мелитопольскомъ или Новомосковскомъ уѣздахъ, представляетъ для правительства Германіи? Что онъ можетъ наблюсти и сообщить послѣднему? Развѣ о величинѣ и качествѣ урожая? Объ эпизоотіяхъ? и т. п. Да вѣдь это все печатается въ газетахъ, и нѣтъ надобности еще отдѣльно оплачивать полученіе такихъ свѣдѣній. О настроеніяхъ сельскаго обще-

[1]) Я напомню, какъ въ началѣ 1914 года два германскихъ офицера спустились на аэростатѣ въ Пермской губерніи; были судимы русскимъ судомъ, обвинены и заключены въ тюрьму. Я напомню какъ въ Германіи и Австріи, въ 1913 году были задержаны, по обвиненію въ шпіонажѣ два русскихъ чиновника.

ства? Объ отношеніяхъ къ становому и уряднику? Какой это имѣетъ интересъ для чужого правительства? Все же остальное, стоящее внѣ круга хозяйственныхъ интересовъ для поселянъ почти не существуетъ. Поэтому, повторяю считаю невозможнымъ, чтобы между поселянами нашлись люди, которые нашли бы для себя интереснымъ состоять въ двойномъ подданствѣ. Искать такихъ лицъ можно лишь внѣ круга поселянъ, въ городской интеллигенціи, но и тамъ для дѣла шпіонажа найдется много лицъ не только нѣмецкаго происхожденія, но и всякаго другого племени.

Не буду говорить объ этическомъ значеніи состоянія въ двойномъ подданствѣ. Укажу лишь, что оно допускалось, какъ временная мѣра, и англійскимъ законодательствомъ. Для меня здѣсь важнымъ представляется лишь то, что законъ объ этомъ подданствѣ создался лишь въ концѣ 1912 года и получилъ силу лишь съ января 1913 года. Конечно, разговоры о немъ и въ рейхстагѣ, и въ прессѣ, велись за много лѣтъ предъ тѣмъ;—но, то были разговоры. Поэтому, еслибъ наши законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года имѣли въ виду устранить возможность владѣнія землею для лицъ съ двойнымъ подданствомъ, то разграничительной датой они должны были бы поставить 1 января 1913 года, а никакъ не 1880 годъ, который не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ идеѣ о двойномъ подданствѣ. Совершенно съ такимъ же логическимъ правомъ можно было бы поставить всякій другой годъ, хотя бы изъ другихъ вѣковъ.

Поэтому должно считать чрезвычайно легкомысленнымъ предложеніе комиссіи „по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“ Государственной Думы, которая, по докладу князя Мансырева, предлагаетъ Государственной Думѣ постановить о необходимости обязательнаго отчужденія земельныхъ владѣній у тѣхъ лицъ, кои приняли русское подданство послѣ перваго іюля 1870 г. (См. стр. 71 и 72) Комиссія и князь Мансыревъ, почему-то, вообразили, что законъ о двойномъ подданствѣ введенъ въ Германіи одновременно съ учрежденіемъ германской имперіи. Но вѣдь воображать и фантазировать можно легко и всячески. По точнымъ литературнымъ и научнымъ даннымъ законъ о двойномъ подданствѣ дѣйствуетъ въ Германіи лишь съ перваго января 1913 года.

Поэтому напр. во Франціи изданъ 7 апрѣля 1915 года законъ, который даетъ правительству право признавать недѣйствительными натурализаціи иностранцевъ, бывшихъ подданныхъ воюющихъ съ Франціей державъ, причемъ различаются натурализаціи, имѣвшія мѣсто до 1 января 1913 г. и послѣ. Правительству поручено пересмотрѣть всѣ случаи натурализацій, имѣвшіе мѣсто послѣ 1 января 1913 года и составить списокъ лицъ, кои будутъ имъ признаны достойными сохранить французское подданство. Такимъ образомъ возможность опаснаго вліянія двойного подданства разсматривается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по отношенію къ каждому отдѣльному лицу и лишь въ случаяхъ принятія имъ французскаго подданства послѣ 1 января 1913 года. Это конечно совершенно правильно, и служитъ вѣрной гарантіей того, что въ страну не попадутъ лица опасныя для нея, подъ защитою ихъ первоначальнаго подданства могущія иногда безнаказанно творить зло въ новой странѣ.

Въ этомъ французскомъ законѣ мы не видимъ того огульнаго причисленія къ категоріи подозрительныхъ лицъ всѣхъ, безъ различія, вступившихъ въ ея подданство, какъ это хотятъ установить наши законы 2 февраля и 13 декабря. Затѣмъ французскій законъ ставитъ гранью для раздѣленія своихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія такую дату, которая логически вытекаетъ изъ того, что именно этою датою помѣченъ германскій законъ о двойномъ подданствѣ.

Казалось бы необходимымъ, чтобы и въ нашихъ законахъ дата совершенно произвольная, 1 января 1880 года, была бы замѣнена датою разумною, именно 1 января 1913 года, и чтобы нашъ законъ или вовсе запрещалъ бы пріобрѣтеніе земельныхъ владѣній германцамъ прибывшимъ въ Россію послѣ 1 января 1913 года, или установилъ бы какія-либо гарантіи ихъ добропорядочности и политической безопасности.

Лишать же правъ землевладѣнія и землепользованія всѣхъ лицъ нѣмецкаго происхожденія, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января *1880* года—не имѣетъ никакого смысла, тѣмъ болѣе, (какъ мы видѣли выше), что у насъ имѣется очень много лицъ, родившихся въ Россіи, жившихъ въ ней долгіе годы и принявшихъ подданство часто на склонѣ жизни, послѣ 1880 года. Справедливо ли отно-

ситься къ такимъ лицамъ съ нѣкоторою подозрительностью, не находящею себѣ никакого оправданія во всемъ прошломъ такихъ лицъ, протекшемъ на виду у всѣхъ ихъ согражданъ и получившемъ отъ нихъ одобреніе и уваженіе.

Въ высокой степени страннымъ является утвержденіе комиссіи Государственной Думы „по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“ (князь Мансыревъ), будто бы законъ о двойномъ подданствѣ введенъ въ Германіи уже въ 1870 году. На этомъ фактѣ (вымышленномъ, однако) докладчикъ, а за нимъ и комиссія, обосновали предложеніе о необходимости обязательнаго отчужденія земельныхъ имуществъ у тѣхъ русскихъ нѣмцевъ, которые приняли русское подданство послѣ перваго іюля 1870 года. Мы видѣли, что обстоятельными изслѣдованіями г. А. А. Макарова установлено, что законъ о двойномъ подданствѣ введенъ въ Германіи только съ 1 января 1913 года. Князю Мансыреву слѣдовало бы знать это, разъ онъ берется составлять статьи законопроектовъ, которыя должны быть обоснованы именно моментомъ введенія опредѣленнаго закона. Между тѣмъ князь Мансыревъ, а за нимъ и комиссія Государственной Думы, съ легкимъ сердцемъ и столь же легкимъ научнымъ багажемъ, рѣшаютъ, почему то, что законъ о двойномъ подданствѣ въ Германіи введенъ за 45 лѣтъ раньше дѣйствительнаго срока, и безъ всякихъ сомнѣній и угрызеній совѣсти требуютъ разрушенія хозяйства людей, не имѣющихъ никакого отношенія къ закону о двойномъ подданствѣ и работавшихъ на пользу себѣ и Россіи въ теченіе почти полувѣка, прежде чѣмъ создался въ сосѣдней странѣ этотъ законъ не понравившійся докладчику и Комиссіи. Нельзя назвать это правильнымъ, научно-честнымъ. А профессоръ Левашовъ (въ засѣданіи Государственной Думы 1-го ноября 1916 г.) рѣшился еще прямо утверждать, что даже всѣ русскіе нѣмцы состоятъ въ двойномъ подданствѣ и, кстати, суть убійцы и предатели! Гдѣ же совѣсть и честь?

Насколько не имѣетъ никакого значенія фактъ принятія русскаго подданства послѣ 1-го января 1880 года, объ этомъ, между прочимъ, особенно громко свидѣтельствуетъ такой фактъ. Въ Терской области есть нѣмецкая колонія *Гнаденбургъ*, основанная въ концѣ XIX-го вѣка выходцами изъ Баваріи. Они вступили въ русское подданство послѣ 1880 г.

Болѣе 40 молодыхъ людей изъ этой колоніи находятся нынѣ въ нашей дѣйствующей арміи, на Кавказскомъ фронтѣ, жертвуя жизнью за родину, Россію, въ борьбѣ съ ея врагами. Когда они вернутся „домой“, то этого „дома“ они уже не найдутъ, такъ какъ онъ будетъ принудительно проданъ, подъ вліяніемъ подозрѣнія, что эти люди, проливавшіе кровь за Россію, могутъ быть для нея опасными, или недостаточно ей преданными. Какой ужасный парадоксъ!

Незаслужена поселянами враждебность къ нимъ.

Въ предыдущемъ было уже неоднократно указано на то, что нѣмцы — колонисты совершенно не заслужили это жестокое къ нимъ отношеніе со стороны русскаго общества и государства, какое устанавливается законами 2-го февраля и 13 декабря 1915 года

Въ теченіе долгаго времени, какое они живутъ въ Россіи (100—150 лѣтъ), они никогда не совершили никакого предательства или шпіонства въ пользу чужого государства, во вредъ интересамъ своей родины Россіи. Съ честью и любовью къ ней они исполнили все то, для чего предки ихъ были призваны указами Россійскихъ Монарховъ. Они превратили голыя и безполезныя тогда степи Новороссіи, Крыма и Закавказья въ плодородныя поля, въ богатые сады, въ доходные виноградники и содѣйствовали распространенію улучшеннаго хозяйства вокругъ своихъ поселеній. Создавая свое благополучіе, они въ то же время помогли росту благосостоянія всего края и вѣстѣ съ тѣмъ научали соотечественниковъ служенію общественнымъ идеаламъ и широкой благотворительности. (Конечно, они не всѣхъ своихъ сосѣдей научили всему этому, не всѣхъ сдѣлали образцовыми хозяевами; но вѣдь у самыхъ лучшихъ учителей, честно исполняющихъ свой долгъ, всегда бываетъ много плохихъ учениковъ, ничего не знающихъ, ничему не научившихся.) Успѣхи всякаго просвѣщенія зависятъ всегда лишь въ нѣкоторой части отъ качества учителей, и въ гораздо большей степени отъ самихъ учащихся о отъ условій ихъ жизни.

Участіе поселянъ въ войнахъ XIX-го вѣка.

Во всѣ историческіе моменты, когда интересы Россіи требовали сугубое проявленіе преданности и дружное содѣйствіе ей отъ всѣхъ ея гражданъ, нѣмцы-колонисты, вмѣстѣ съ другими народностями Россіи, отзывались на ея нужды, становились въ ряды ея войскъ и спѣшили принести свои лепты на алтарь отечества.

Такъ во время Крымской кампаніи, въ серединѣ XIX вѣка, южно-русскіе нѣмцы-колонисты такъ много содѣйствовали русской арміи, что удостоились получить (26 нояб. 1855 г.) Высочайшую грамоту, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ [1]):

„Государь Императоръ, усматривая изъ представленныхъ Его Императорскому Величеству свѣдѣній, что общества колонистовъ Маріупольскаго округа, по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, ознаменовали преданность свою денежными пожертвованіями, поставкою подводъ, и радушнымъ пріемомъ раненыхъ воиновъ, которыхъ они вызвались содержать на полномъ своемъ довольствіи, Высочайше повелѣть соизволилъ Министру Государственныхъ Имуществъ, во вниманіе къ столь примѣрному усердію обществъ колонистовъ, наградить ихъ отъ Имени Его Императорскаго Величества выдачею особаго документа, который бы служилъ навсегда доказательствомъ ихъ похвальнаго подвига".

Такой же документъ былъ выданъ тогда еще колонистамъ Хортицкаго округа, и обществу Молочанскихъ колонистовъ.

Такая же Высочайшая грамота отъ 26 ноября 1855 года красуется на стѣнѣ зала въ домѣ сельскаго правленія села Нейгофнунгъ, Бердянскаго уѣзда, въ которой выражается одобреніе „похвальнаго подвига" нѣмцевъ Бердянскаго уѣзда на пользу русской арміи и раненымъ воинамъ [2]).

Кромѣ того Высочайшее благоволѣніе было объявлено колонистамъ Пришибской и Гальбштадтской волостей (15 ян-

---

[1]) П. В. Каменскій. Вопросъ или недоразумѣніе, 1895 года, стр. 18 и 19.

[2]) *П. И. Дувинъ*: Софіевская волость, Бердянскаго уѣзда, Симферополь. 1914. стр. 47—48.

варя 1862 г.) за содѣйствіе 6000 болгаръ, переселившихся изъ Виддина [1]). Въ виду такого Высочайшаго признанія заслугъ нѣмцевъ колонистовъ предъ русской арміей, нѣтъ надобности перечислять отдѣльные факты, послужившіе основаніемъ для такого изъявленія благодарности Монарха. Подробности о тогдашней патріотической дѣятельности колонистовъ собраны въ книгѣ П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе"). [2])

---

[1]) Въ Пришибскомъ волостномъ правленіи хранятся еще слѣдующіе документы, свидѣтельствующіе о благоволѣніи Высочайшихъ Лицъ:

1) Благодарность Г. Императрицы Маріи Феодоровны, выраженная 18 марта 1904 г. „за пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ".

2) Благодарность Великаго Князя Михаила Александровича отъ 24 марта 1904 г. „за щедрое пожертвованіе на усиленіе роднаго флота".

3) Благодарность Е. И. В. Государыни Александры Феодоровны (отъ 3 января 1915 г.) „За щедрое пожертвованіе на нужды войны".

4) „Особое благоволѣніе" Государя Императора (отъ 25/II—1855 г.) „За оказанное особое усердіе въ успокоеніи больныхъ и раненыхъ".

Два документа съ выраженіемъ благодарности Е. И. В. за выраженныя чувства вѣрноподданѣйшей преданности (11 апрѣля 1904 г. и 2 апрѣля 1914 г.).

Обществамъ колоній Кассель, Гофнунгсталь, Гликсталь (Тираспольскаго уѣзда) была передана 26 февраля 1915 года уѣзднымъ предводителемъ дворянства Высочайшая Его Императорскаго Величества сердечная благодарность за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу войны и за пожертвованіе на нужды ея. Всего въ Гликстальской волости было собрано 13.312 руб. 33 коп., и вещей на 2.500 рублей.

Въ Правленіи Маріинскаго округа (Одесскаго уѣзда) хранятся документы: а) выраженіе Высочайшей Государя Императора благодарности за сдѣланное обществомъ этой волости пожертвованіе въ 25.000 рублей на нужды войны съ Германіей; б) Высочайшая благодарность за крупное пожертвованіе во время войны съ Японіей (1904 г.) и съ Турціей (1878 г.) и за большую „подводную помощь" во время Севастопольской войны.

[2]) Не лишено интереса слѣдующее сообщеніе нѣкоторыхъ стариковъ въ Мелитопольскихъ (Пришибскихъ) колоніяхъ, участниковъ Крымской компаніи.

Они разсказывали моему сотруднику, что французскіе и англійскіе солдаты говорили имъ тогда, что война окончилась по-

Во время войны съ Турціей въ 1877 году нѣмцы-колонисты южной Россіи снова проявили свою преданность родинѣ дѣятельнымъ участіемъ въ жертвованіяхъ на нужды войны. Они жертвовали и деньгами и продовольственные припасы; поставляли лошадей; устраивали у себя раненыхъ и доставляли подводы для перевозки войскъ. Многіе колонисты вернулись тогда съ театра военныхъ дѣйствій украшенными орденами и медалями.

Точно также и во время войны съ Японіей (въ 1904 г.) поселяне нѣмцы, подобнымъ же образомъ проявляли свою преданность Россіи, участіемъ въ пожертвованіяхъ на нужды ея и службою въ рядахъ ея войскъ. Многіе сыны нѣмецкихъ колоній убиты на сопкахъ Манчжуріи и Китая; многіе возвратились ранеными и заслужившими знаки отличія военнаго ордена.

Отношеніе поселянъ-нѣмцевъ къ войнѣ 1914—1917 г.г.

Лица предрасположенныя противъ нѣмецкихъ-колонистовъ, стоящія на почвѣ ложнаго патріотизма, увлеченныя узко націоналистическими взглядами, говорятъ, что во всѣ вышеприведенные историческіе моменты дѣло не касалось Германіи, и что поэтому нѣмцамъ-колонистамъ южной Россіи было тогда не трудно проявлять свою преданность Россіи. Какъ было бы это въ случаѣ войны съ Германіей?— спрашивали эти лица, подсказывая этимъ вопросомъ и самый отвѣтъ на него, неблагопріятный для колонистовъ. И вотъ наступило 19-го іюля 1914 года. Предъ русскими нѣмцами рѣшительно выдвинулся моментъ, давшій имъ возможность рѣ-

---

бѣдою русскихъ войскъ отчасти благодаря тому, что „русская армія пользовалась „нѣмецкой желѣзной дорогой“. Какъ извѣстно тогда желѣзной дороги въ Крыму не было и солдаты назвали такъ ту прекрасно организованную подводную повинность, которую устроили нѣмецкіе колонисты своими многочисленными прекрасными подводами и лошадьми, давшими имъ возможность обезпечить русскую армію провіантомъ и безпрерывною доставкою продовольствія и военныхъ матеріаловъ съ материка Россіи на Крымскій полуостровъ. Это свидѣтельство тогдашнихъ враговъ показываетъ, какъ смотрѣли тогда безпристрастные люди на служеніе нѣмцевъ-колонистовъ интересамъ Россіи.

шительно отвѣтить на такой вопросъ и разсѣять всѣ сомнѣнія. Взглянемъ на факты, могущіе точнѣе всякихъ словъ показать обществу истинную сущность отношенія нѣмцевъ-колонистовъ къ войнѣ Россіи съ Германіей и выразить чувства ихъ горячей и непоколебимой преданности Россіи [1]).

Тотчасъ по объявленіи войны Германіей въ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ городовъ и нѣмецкихъ колоній и въ молитвенныхъ домахъ менонитовъ и др. были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. При этихъ молебствіяхъ присутствовали многочисленные колонисты, искренне присоединявшіеся къ словамъ молитвы. Молебствія сопровождались рѣчами пасторовъ и менонитскихъ духовныхъ старшинъ, призывавшихъ свою паству къ вѣрному служенію Царю и родинѣ, на полѣ брани и дома, проявляя милосердную заботливость объ оставшихся семьяхъ запасныхъ, о раненыхъ и о нуждахъ воиновъ на мѣстахъ сраженій.

Такія же воззванія были неоднократно напечатаны во всѣхъ южно-русскихъ нѣмецкихъ газетахъ (Одесской, Гальбштадтской, Бердянской, Саратовской) и въ другихъ. При этомъ указывалось, что сыны и братья колонистовъ получатъ возможность, больше чѣмъ въ истекшіе 150 лѣтъ слу-

---

[1]) Прежде всего должно обратить вниманіе на то, что въ теченіе многихъ мѣсяцевъ войны не было обнаружено ни единаго факта измѣны или предательства со стороны русскихъ нѣмцевъ, ни въ рядахъ арміи на театрѣ войны, ни въ тылу ея. Въ общество пускались лишь вымышленныя обвиненія, общаго свойства, но никто не можетъ указать ни единаго *удостовѣреннаго факта*.

Невозможно мнѣ, частному лицу, составить полный перечень *всѣхъ* пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами-колонистами на нужды этой войны. Но, всетаки, благодаря моимъ многочисленнымъ корреспондентамъ, я получилъ возможность сообщить здѣсь о многихъ и очень крупныхъ пожертвованіяхъ въ пользу русской арміи. Обозрѣніе такихъ пожертвованій было мною опубликовано въ газетахъ „Рѣчь“ и „Русскія Вѣдомости“ (въ ноябрѣ 1914 года). Дополняя тогдашнее сообщеніе многими новыми фактами, я считаю полезнымъ воспроизвести въ этомъ моемъ трудѣ обозрѣніе ихъ, чтобы не затерялось въ сутолокѣ обыденной жизни воспоминаніе о томъ, какъ ярко проявился русскій патріотизмъ нѣмцевъ-колонистовъ, ихъ горячая любовь и преданность Россіи во время ея великой войны съ Германіей и Австріей.

женія родинѣ, доказать свою „вѣрность Царю и преданность дорогому отечеству Россіи“.

Молебствія и воззванія не замедлили оказать желаемое вліяніе на колонистовъ и все нѣмецкое населеніе колоній и южныхъ городовъ отозвалось на нихъ. Щедро полились пожертвованія на нужды войны; поступали большіе денежные взносы отъ нѣмцевъ-колонистовъ; пошли пожертвованія нужныхъ вещей; было оказано энергичное содѣйствіе передвиженію многочисленныхъ запасныхъ изъ колонистовъ. Приведу въ нижеслѣдующемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о такомъ патріотическомъ порывѣ колонистовъ-нѣмцевъ южной Россіи, Поволжья, Крыма и Закавказья, признающихъ въ Германіи своего врага, совершенно одинаково со всѣми остальными русскими гражданами.

Двѣ менонитскія волости Бердянскаго уѣзда, именно Гальбштадтъ (нынѣ Молочанскъ), и Гнаденфельдъ (нынѣ Богдановская) вмѣстѣ внесли на нужды войны 170.000 рублей, изъ коихъ 20.000 рублей представлены ими въ распоряженіе Государя Императора, а остальные переданы въ нѣкоторые мѣстные отдѣлы Краснаго Креста и кромѣ того 2.000 рублей въ попечительство сосѣдней волости (Большой Токмакъ), населенной исключительно русскими крестьянами.

Продолжая жертвовать въ теченіе 1915 и 1916 годовъ, Богдановская (Гнаденфельдская) волость пожертвовала всего на нужды войны къ осени 1916 года, деньгами и предметами, на 322751 р. 52 коп. При этомъ надо имѣть въ виду, что все населеніе волости состоитъ изъ 5859 душъ мужскихъ и 5714 душъ женскихъ, т. е. всего 11573 души, владѣющихъ землею въ количествѣ 56216 дес. земли, т. е. по 4 дес. на душу. Московскіе именитые купцы и промышленники наврядъ ли пожертвовали отъ своихъ милліардныхъ богатствъ такой же процентъ, какой понесли на алтарь отечества бѣдные-поселяне нѣмцы Богдановской волости. Но таковъ уже основной законъ природы, въ силу коего отъ бѣднаго рубля легче отламываются куски на пользу родины, нежели отъ рубля богатаго.

Въ колоніяхъ гальбштадтской волости было собрано кружечнымъ сборомъ на устройство двухъ санаторій въ Крыму для раненыхъ воиновъ и ихъ дѣтей, всего 903 р. 04 к.

Кромѣ того, 29 іюня с. г. гальбштадтскимъ волостнымъ сходомъ были ассигнованы въ пользу этихъ же санаторій три тысячи руб.

Во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Екатеринослава (II. 1915) менониты Екатеринославской губерніи поднесли 15.000 рублей и менониты Бердянскаго уѣзда—20.000 рублей для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ апрѣлѣ 1915 года Гальбштадтское волостное правленіе внесло 12.000 рублей въ „уѣздный комитетъ помощи воинамъ и ихъ семействамъ". Колоніи Маріинской волости (Грослибентальскія) близъ Одессы, пожертвовали на нужды войны 25.000 рублей; колоніи Березанскія (Херсонской губерніи)—6.000 рублей. Менониты Хортицкой волости передали въ Красный Крестъ 25.000 рублей, и пожертвовали на пособія семьямъ призванныхъ еще 75.000 рублей. Колоніи Кронеталь и Терсанка (Херсонской губ.) пожертвовали 3.450 рублей въ мѣстный отдѣлъ Краснаго Креста. Краснопольская менонитская волость (Екатеринославской губерніи) истратила въ теченіе семи мѣсяцевъ войны 140.000 рублей на вспомоществованіе семьямъ призванныхъ. Колонія Гофнунгсталь (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовала 10.800 рублей въ мѣстный отдѣлъ „Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ" и въ уѣздное земство для устройства больничныхъ коекъ. Жители колоній Касельскаго прихода (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовали 758 руб. 25 коп. деньгами и вещами на 400 рублей. Колонія Шенвизе (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) пожертвовала 120.000 рублей.

Колонисты-землевладѣльцы селенія Устиновка (Елисаветградскаго уѣзда) въ началѣ войны (1914 г.) обложили свои частновладѣльческія земли налогомъ по 10 копѣекъ съ десятины, и половину этого сбора внесли деньгами, а на другую половину его построили теплое бѣлье для воиновъ. Деньги и вещи были переданы дамскому комитету въ Елисаветградѣ.

Поселяне двадцати нѣмецкихъ селеній Таганрогскаго округа (въ числѣ 2079 душъ) пожертвовали на нужды войны въ 1914 и въ 1915 годахъ всего 18.628 руб. Кромѣ того у нихъ было взято 320 лошадей и 319 головъ крупнаго рогатаго

скота, причемъ собственники этихъ животныхъ потеряли около 40% стоимости послѣднихъ.

Два нѣмецкихъ поселенія въ Кубанской области, именно Великокняжеское и Александродаръ, пожертвовали на нужды войны (Красному Кресту и другимъ учрежденіямъ) деньгами около 3000 руб. и 650 пудовъ пшеницы семьямъ ратниковъ. Въ обоихъ селеніяхъ имѣются всего 67 хозяйствъ съ населеніемъ изъ 630 мужскихъ и 642 женскихъ душъ.

Въ 22 селеніяхъ (менонитскихъ) Оренбургской губ., 800 хозяйствъ пожертвовали на нужды войны (въ 1914 и 1915 гг.) и въ пользу Краснаго Креста разныхъ предметовъ одежды и хлѣба на сумму около 7.000 рублей, и кромѣ того употребили до 30-ти рабочихъ дней на помощь хозяйствамъ русскихъ крестьянъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Кромѣ того, въ этихъ 22 селеніяхъ, при началѣ войны, были водворены 3498 военно-обязанныхъ, высланныхъ сюда изъ разныхъ городовъ Россіи, и еще 590 бѣженцевъ. Содержаніе этихъ незванныхъ гостей вызвало значительные расходы со стороны поселянъ и легло на ихъ (800) хозяйства довольно тяжелымъ бременемъ.

Небольшая колонія Ольгино (въ Ставропольской губерніи), состоящая всего изъ 30 дворовъ, пожертвовала на нужды войны деньгами 1060 руб. 37 коп; и кромѣ того, 1470 пудовъ пшеницы, 1075 бутылокъ вина, нѣсколько пудовъ сала и масла, 1325 яицъ и 740 предметовъ бѣлья для солдатъ.

За крупными денежными жертвами волостныхъ сходовъ слѣдовали щедрые взносы отдѣльныхъ колонистовъ, частныхъ лицъ. Такъ, г. Нибуръ, въ Александровскѣ, пожертвовалъ 1.310 руб.; отдалъ всю свою санаторію Александрабадъ для использованія ея выздоравливающими офицерами въ теченіе зимы. Заводъ г. Коупъ, въ колоніи Шенвизе, выдалъ запаснымъ на дорогу 2.710 рублей и выдаетъ ежемѣсячно женамъ запасныхъ 470 рублей, дѣтямъ ихъ 320 рублей, матерямъ 45 рублей и комитету Попечительства о раненыхъ—300 рублей. Фирма Леппъ и Вальманъ выдала запаснымъ на дорогу 1.425 рублей; семьямъ запасныхъ выдаетъ ежемѣсячно 469 рублей, мѣстному Попечительству 325 рублей и Комитету Его Величества—257 рублей. Колонистъ Г. Ф. Шнейдеръ, въ Херсонской губерніи, изъ своихъ средствъ

снабдилъ безплатно топливомъ къ зимѣ 60 семействъ и выдалъ кормъ для скота 8 семействамъ сосѣднихъ съ нимъ русскихъ крестьянъ; отвелъ безплатно по $^1/_2$ десятины подъ баштаны и кукурузу нѣкоторымъ семьямъ крестьянъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Сельскіе учителя въ нѣмецкихъ колоніяхъ Перекопскаго уѣзда жертвуютъ 4% отъ своего жалованья въ теченіе всего времени войны на помощь раненымъ, а теперь ихъ гонятъ со службы и многимъ изъ нихъ придется бѣдствовать и даже нищенствовать!

Санитаръ изъ Гальбштадта, менонитъ Г. Я. Гейнрихсъ, пожертвовалъ 3.000 рублей на содержаніе 10 кроватей для раненыхъ въ теченіи полугода. И. Тиссенъ (Екатеринославъ) пожертвовалъ 1.000 рублей на содержаніе 10 солдатскихъ сиротъ и 1.000 рублей мѣстному Отдѣлу Краснаго Креста.

Меноніты Ставропольской губерніи обложили себя налогомъ по десяти рублей съ каждой сотни десятинъ и на собранныя деньги (200 рублей) былъ купленъ матеріалъ для бѣлья, которое было скроено и сшито женами колонистовъ. Колонисты Давлеканова (Уфимской губ.) обложили всѣхъ нѣмцевъ колоніи налогомъ по 2 рубля съ каждой тысячи рублей своего дохода на нужды войны. Меноніты въ Бахмутскомъ уѣздѣ обложили себя налогомъ въ 20 рублей съ каждой тысячи рублей стоимости своего имущества.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій было много отдѣльныхъ жертвъ вещами и братскою помощью. Такъ, колонія Найманъ (въ Крыму) пожертвовала 200.000 пудовъ пшеничной муки для войска; колоніи Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ пожертвовали 746 пудовъ сушеныхъ плодовъ и 500 пуховыхъ подушекъ (стоющихъ около—1.500 рублей). Колонія Андреполь пожертвовала муки, угля и разныхъ съѣстныхъ припасовъ на сумму 3.000 рублей. Въ Новомъ Гальбштадтѣ было сдѣлано болѣе 300 вещей разнаго бѣлья, которыя были переданы таврическому губернатору. Гальбштадтская волость пожертвовала въ Земскій Союзъ 440 пудовъ сдобныхъ пшеничныхъ сухарей и два ящика съ мѣшочками подарковъ солдатамъ къ празднику Рождества Христова (1914). Гнаденфельдская волость также пожертвовала 400 пудовъ пшеничныхъ сдобныхъ сухарей. Поселяне колоніи Альтенау пожертвовали разныхъ предметовъ одежды и провіанта на 2.000 рублей.

Во многихъ колоніяхъ поселянамъ пришлось поставить большое число конныхъ подводъ для перевозки войскъ, военнаго матеріала и другихъ тяжестей. Такъ, напримѣръ, колоніи близъ Одессы поставили пароконныхъ подводъ 11.196. Колонія Альтенау (въ Бердянскомъ уѣздѣ) поставила 717 лошадей съ 239 проводниками, работавшими 13 дней.

Меннонитскія колоніи Гальбштадтской волости отвели 3.477 конныхъ подводъ для перевозки запасныхъ и ихъ вещей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Эти подводы сдѣлали всего 43.400 верстъ пути. Въ этой же волости 25-го и 31-го іюля 1914 года нѣсколько тысячъ жителей нѣмцевъ помогли въ сосѣднихъ русскихъ селахъ семьямъ запасныхъ убрать ихъ хлѣбъ съ полей. Въ колоніи Шпатъ (въ Крыму) населеніе перемолотило хлѣбъ и обсѣменило поля для тѣхъ семействъ, работники коихъ ушли на войну. Въ селеніи Яковлево общество колонистовъ-нѣмцевъ жертвуетъ русскимъ семьямъ запасныхъ, ушедшихъ на войну, 100 пудовъ муки и отпускаетъ имъ топливо и кормъ для скота.

Такія же жертвы приносятъ колонисты-нѣмцы Андреполя и Дмитровки. Леппъ и Вальманъ поставили свой моторъ и молотилку осенью 1914 года на три недѣли для безплатной молотьбы хлѣба у 60 дворовъ, хозяева коихъ ушли на войну. Колонистъ Коупъ, въ теченіи шести недѣль (осенью 1914 года) безплатно работалъ своимъ моторомъ и молотилкой для молотьбы хлѣба дворамъ запасныхъ. Колонія Калиново (Мемрикскаго округа) открыла лазаретъ на 25 кроватей и собрала (къ 5 ноября 1914 года) 5.000 рублей и 640 предметовъ бѣлья. Кромѣ того, семьями заявлено желаніе принять къ себѣ 100 легко раненыхъ и выздоравливающихъ. Въ 19 русскихъ селеніяхъ и деревняхъ колонисты роздали 156-ти семьямъ (изъ 581 души) призванныхъ хлѣба и муки на 1.425 рублей 64 копѣйки. Сушеныхъ плодовъ было пожертвовано 32 $^1/_2$ пуда. Въ Красный Крестъ внесено 212 рублей 96 копѣекъ. Всѣ указанныя пожертвованія (документально засвидѣтельствованныя) слились съ общими, по всему государству, поступленіями на нужды войны, и въ наибольшей части своей пошли на пользу воиновъ русскаго происхожденія.

Лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ открыты нѣмцами (колонистами и другими) во многихъ колоніяхъ и

городахъ. Такъ въ Мелитополѣ окрестныя колоніи устроили и содержатъ на свой счетъ лазаретъ на 15 кроватей. Врачи и сестры (нѣмцы) работаютъ безвозмездно. Колонія Грунау (Маріупольскаго уѣзда) устроила-лазаретъ на 750 раненыхъ; колонія Давлеканово—на 35 раненыхъ; Березанскія колоніи—на 150 кроватей; колоніи Хортицкія — на 170 кроватей; колонія Шенвизе и сосѣднія съ нею содержатъ 50 кроватей; колонія Эйгенфельдъ—40 кроватей. Общество Молочанской волости дало пріютъ у себя 1500 бѣженцамъ и приняло все содержаніе ихъ на свои средства.

Небольшое менонитское селеніе Половица (въ Новомосковскомъ уѣздѣ) устроило у себя лазаретъ для воиновъ на 15 коекъ и истратило на его содержаніе (до 1 марта 1916 г.) около 10.000 руб. Если принять во вниманіе, что это селеніе состоитъ всего лишь изъ 15 хозяйствъ и имѣетъ населеніе изъ 90 душъ, то придется признать, что указанный расходъ въ 10.000 р. представляется чрезвычайно значительнымъ, ярко свидѣтельствующимъ о патріотизмѣ поселянъ этого маленькаго села.

Небольшое менонитское селеніе Петровка, въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, пожертвовало на нужды войны 11.000 рублей и поставило для арміи 67 лошадей и 25 головъ рогатаго скота. Селеніе состоитъ всего изъ 10 хозяйствъ, владѣющихъ 1321 десятиной земли и такимъ образомъ, принесенныя ими жертвы являются весьма большими.

Въ началѣ 1915 года въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ было приступлено къ организаціи „обозныхъ баталіоновъ“. Нѣмецкія колоніи каждаго изъ этихъ уѣздовъ должны были поставить по 1.000 пароконныхъ подводъ. Колонисты Пришибской волости поставили 60 такихъ подводъ, которыя имъ стоили 36.000 рублей, т. е. каждая подвода въ 600 рублей: (200 рублей двѣ лошади; 100 рублей повозка; 100 рублей сбруя и т. д.) — Они передали эти подводы въ собственность проводниковъ, и назначили каждому изъ послѣднихъ (60) жалованье по 50 рублей въ мѣсяцъ въ дополненіе къ казенному ихъ жалованью. Такимъ образомъ они хотѣли достигнуть того, чтобы проводники заботливо относились къ лошадямъ и повозкамъ, какъ къ собственности и содержали бы все это въ наилучшемъ состояніи.

8-го октября 1914 года, освѣдомившись о пораженіи Гер-

манскихъ войскъ близъ Варшавы и объ отступленіи ихъ, колонисты во всѣхъ своихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ служили благодарственныя молебствія и молились о дарованіи побѣды русскому воинству.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья война съ Германіей и Австріей вызвала такое же проявленіе патріотическихъ чувствъ преданности Россіи. При самомъ началѣ войны нѣмцы-колонисты Саратовской и Самарской губерніи откликнулись на порывъ охватившій всѣ племена, населяющія великую Россію.

5-го августа 1914 года было перепечатано въ Саратовской нѣмецкой (народной) газетѣ горячее воззваніе члена Государственной Думы *Г. Л. Люца* (помѣщенное въ концѣ іюля въ Одесской нѣмецкой газетѣ) съ примѣчаніемъ къ нему, что оно отвѣчаетъ взглядамъ и чувствамъ всѣхъ нѣмецкихъ подданныхъ Россіи, видящихъ въ Германіи своего врага, дерзко напавшаго на ихъ родину Россію.

Во всѣхъ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ Поволжья были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ состоявшихся послѣ этихъ молебствій собраніяхъ было постановлено: повергнуть къ стопамъ Государя выраженія вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и готовности колонистовъ нѣмцевъ на всякія жертвы, вызываемыя войною.

Было рѣшено открыть въ Саратовѣ большой лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, который получилъ наименованіе: „Лазаретъ имени нѣмецкаго населенія Саратовской и Самарской губерній“. На устройство и содержаніе этого лазарета тотчасъ же, въ августѣ и въ сентябрѣ 1914 года, нѣмецкія колоніи пожертвовали 29.000 рублей. Отдѣльныя колоніи вносили на это дѣло милосердія большія суммы. Такъ напримѣръ, колонія Ровное внесла 3.000 рублей; Тонкошуровка—3.000 рублей; Кулялинка—2.000 рублей; Шендорфъ—2.000 рублей; Рязановка—1.000 рублей; Шталь—2.000 рублей; Бизикъ—2.000 рублей; Гуненбахъ—3.000 руб. лей; Денгофъ—3.500 рублей, Щербаковка—2.000 рублей;—и всѣ другія колоніи въ меньшихъ размѣрахъ.

Къ концу февраля 1915 года (въ теченіе 8 мѣсяцевъ великой войны) на нужды этого Саратовскаго лазарета При-

волжскихъ нѣмцевъ поступило отъ нихъ всего 47.688 рублей 87 копеекъ. За это время раненые и больные провели въ немъ, въ общемъ—7.692 дня, причемъ на содержаніе лазарета было израсходовано 21.318 рублей 54 копейки. Къ 1-му іюня 1915 года доходы этого лазарета, (исключительно черезъ взносы нѣмцевъ) достигли суммы 49.141 руб. 76 копеекъ. Расходы достигли величины 26.615 руб. 56 копеекъ. — За время, отъ сентября 1914 года по 1-е іюня 1915 г. въ лазаретѣ находились на излеченіи 357 раненыхъ воиновъ; изъ нихъ 259 выпущены излеченными. Осталось съ 1 іюня 1915 г. 98 человѣкъ, составляющіе полный комплектъ. Каждый раненый обошелся лазарету въ 53 рубля $81^3/_4$ копейки. Помѣщеніе для лазарета было отведено г. Зейфертомъ безвозмездно, въ его домѣ.

Многія колоніи внесли еще пожертвованія въ пользу общаго евангелическаго полевого лазарета, организованнаго въ Петроградѣ, подписка на устроеніе котораго была объявлена въ столичныхъ, балтійскихъ и одесскихъ газетахъ [1]).

Многія колоніи устраивали у себя свои собственные лазареты. Такъ, напримѣръ, Габелфельдъ на 25 кроватей; Катериненштадтъ на 70 кроватей: Вейценфельдъ — на 10 кроватей; Красный Яръ на 10 кроватей.

Помимо этого, многія колоніи внесли болѣе или менѣе значительныя суммы на нужды войны.

Такъ, въ Красный Крестъ сдѣлали пожертвованія слѣдующія волжскія колоніи:

Катериненштадтъ.	1.000 руб.
Стрѣлковое общество ея. . .	400 „
Эндерскъ (1.000 душъ). . . .	250 „
Красный Яръ.	500 „
Фриденфельдъ.	100 „
Щербаковка.	100 „
Денгофъ	50 „

[1]) Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ начала войны изданіе столичныхъ, южно-русскихъ и одесскихъ нѣмецкихъ газетъ было запрещено военными властями и оповѣщеніе нѣмецкаго населенія Россіи о дѣятельности этого полевого лазарета стало затруднительнымъ.

На нужды войны въ мѣстные комитеты вещами и деньгами сдѣлали пожертвованія слѣдующія колоніи:

Красный Яръ—1.000 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы изъ общественнаго магазина и 50 рублей отъ частныхъ лицъ той же колоніи.

Караманъ—500 рублей.

Вейценфельдъ—175 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы.

Мангеймъ—150 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы. Кромѣ того, она выдала каждому призванному въ армію члену своему по 5 рублей.

Офешня—2.000 рублей, Денгофъ — 350 рублей, Шталь—1.000 рублей, Эндерскъ—100 рублей и 120 пудовъ пшеницы для обсѣмененія полей запасныхъ, ушедшихъ на войну.

Александерзе—10.000 пудовъ хлѣба; колонисты Франкъ, Кольбъ и Вальтеръ пожертвовали 3.000 рублей.

Колонія Старый Гусенбахъ пожертвовала 750 овчинныхъ полушубковъ и 450 паръ валенокъ (стоимостью въ 16.500 р.); бѣлья, мыла и др. на 900 рублей; муки на 1.200 рублей и деньгами въ Красный Крестъ 1.200 рублей; въ лазаретъ для раненыхъ—3.000 руб.; для польскихъ бѣженцевъ—160 руб.; для семей призванныхъ на войну односельчанъ—1.800 руб. Кромѣ всего этого было собрано у отдѣльныхъ поселянъ 433 рубля и черезъ продажу флаговъ на улицѣ 522 рубля.

Въ общей сложности эта колонія Старый Гусенбахъ къ январю 1915 года доставила пожертвованій на 23.065 рублей.

Въ колоніи Ягодная Поляна общество ея при началѣ войны пожертвовало на ея нужды 3.000 рублей, изъ коихъ 2.000 для лазарата въ Саратовѣ. Кромѣ того, было собрано еще 2.634 рубля. (Всего, слѣдовательно, 5.634 рубля). Кромѣ того, ея жителями въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ войны было пожертвовано разныхъ вещей (платья, бѣлья) на сумму около 1.000 рублей.

Колонія Шталь (кромѣ вышеупомянутыхъ 1.000 рублей) вторично пожертвовала еще 193 рублей 19 коп. деньгами и 418 разныхъ предметовъ бѣлья, 79 аршинъ полотна, много табаку, чая, сахара, мыла и др. предметовъ, переданныхъ мѣстному комитету.

Маленькая колонія Гельцель (Новоузенскаго уѣзда) отпустила 100 рублей для лазарета; собрала между своими жи-

телями 55 рублей 24 коп. и выдала односельчанамъ, уходящимъ на войну, по 5 рублей.

Поселяне селенія Росное (бывш. Гнаденау, Новоузенскаго уѣзда), въ числѣ 2.000 душъ обоего пола, собрали на нужды войны въ 1915 и 1916 годахъ, деньгами около 5.000 рублей и поставили хлѣба для арміи 43.610 пудовъ, на сумму около 89.000 рублей.

Колонія Ровное (кромѣ вышеуказанныхъ 3.000 рублей, отпущенныхъ при началѣ войны) пожертвовала позднѣе еще 1.300 рублей и представила въ распоряженіе Государя 1.000 рублей.

Нѣкоторые колонисты въ поселеніи Бальцеръ обязались вносить въ продолженіе войны по 50, по 100 и по 200 руб. ежемѣсячно на содержаніе своего лазарета.

Во многихъ колоніяхъ Поволжья были учреждены мѣстные комитеты для помощи семьямъ воиновъ и для содѣйствія имъ при уборкѣ хлѣба съ полей осенью 1914 года, причемъ расходы на это были отнесены на средства общества.

Во многихъ колоніяхъ были назначены дни продажи флаговъ для сбора денегъ въ пользу раненыхъ. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Бальцеръ въ 11 кружекъ было собрано въ одинъ день 172 рубля 40 коп.; въ колоніи Щербаковка—148 руб. (9 августа 1914 г.) и 137 руб. 30 коп. (31 августа 1914 г.). Въ той же колоніи было собрано въ церкви (20 авг. 1914 г.) послѣ проповѣди пастора еще 101 руб. 4 коп. Въ колоніи Денгофъ было собрано на улицѣ въ кружки 110 р.

Не отставали отъ вышеизложеннаго въ проявленіяхъ горячей преданности къ Россіи также нѣмцы-колонисты Закавказскихъ колоній. Запрещеніе продажи вина въ 1914 г. очень ослабило денежныя средства этихъ колоній, въ которыхъ винодѣліе составляетъ главнѣйшій источникъ ихъ средствъ. Сильный неурожай хлѣбовъ и очень плохой сборъ винограда въ 1915 году, и чрезвычайно увеличившіяся цѣны на всѣ вещества, необходимыя для леченія лозъ и ухода за ними, еще болѣе усилили общее безденежье. Поэтому *деньгами* эти богатыя колоніи могли жертвовать лишь сравнительно немного. Зато продуктами своего хозяйственнаго труда они жертвовали щедро. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Еленендорфъ общество пожертвовало деньгами 24.800 руб.

Красному Кресту 12.000 бутылокъ стараго краснаго вина (стоимостью болѣе 6.000 рублей), и еще вина и подарковъ, на сумму болѣе 17.580 рублей, и устроило лазаретъ на 25 коекъ, затративъ на это 12.300 рублей; въ содержаніи и расширеніи его обѣщали участвовать и другія колоніи Кавказа. Общая сумма пожертвованій селенія Еленино достигла 54.680 рублей.

Женщины колоній доставили нѣсколько сотенъ вещей бѣлья и устроили мастерскія, въ которыхъ онѣ и ихъ дѣти усердно работали надъ изготовленіемъ теплаго бѣлья и рождественскихъ подарковъ для солдатъ. Частныя лица, изъ собственныхъ средствъ, приносили щедрыя жертвы. Такъ, семья колониста Фореръ пожертвовала при самомъ началѣ войны 4.000 рублей и позднѣе (въ ноябрѣ 1915 года) еще 20.000 рублей деньгами; братья-колонисты Гуммель—240 бутылокъ коньяку для Краснаго Креста. Небольшія колоніи Анненфельдъ и Георгіевское приняли участіе ежемѣсячными сторублевыми взносами въ содержаніи лазарета; внесли единовременно 500 рублей и пожертвовали 1.000 бутылокъ вина (стоимостью въ 500 рублей) въ мѣстное Управленіе Краснаго Креста. Вышеназванное семейство Фореръ въ колоніи Еленендорфъ, осенью 1915 г. пожертовало полвагона коньяка и полвагона краснаго вина для кавказской арміи.

Въ колоніи Катериненфельдъ собрали для Краснаго Креста 2.300 рублей; семействамъ призванныхъ 150 руб., православному духовенству—500 рублей. Вина, коньяка, бѣлья и теплыхъ вещей пожертвовано въ общемъ на 6.000 рублей и кромѣ того еще 12 пудовъ сухихъ плодовъ. Въ то же время въ этой колоніи Катериненфельдъ устроенъ лазаретъ на 25 кроватей, содержаніе коего на все время войны приняло на себя общество колоніи, изготовившее ко времени открытія этого лазарета около 600 предметовъ бѣлья.

При началѣ войны (въ іюлѣ 1914 г.), въ колоніи Катериненфельдъ было взято 937 лошадей, 207 повозокъ, 1679 предметовъ сбруи, всего на сумму 159.017 рублей, причемъ общество потеряло на этомъ около 20% ихъ стоимости, (т. е. около 31.000 рублей), такъ какъ оцѣнка всегда была ниже рыночной стоимости взятыхъ лошадей и предметовъ. Эти 31.000 рублей должно считать жертвой общества колоніи.

Въ той же колоніи Катериненфельдъ, лѣтомъ 1915 года,

было размѣщено около 1.000 бѣженцевъ (армянъ и грековъ) изъ Турціи, для перевозки коихъ общество колоніи выставило 200 подводъ (стоимостью 1200 рублей), и отвело помѣщеніе, за которое уплачивало по 500 рублей въ мѣсяцъ.

Около 40 дѣтей этихъ бѣженцевъ безплатно обучались въ училищѣ колоніи.

Колонисты селенія Аннино (Елисаветпольской губерніи) пожертвовали въ Красный Крестъ деньгами 1800 рублей и оборудовали лазаретъ разными предметами на сумму около 1200 рублей.

Въ общей сложности 15 нѣмецкихъ селеній Закавказскаго края пожертвовали на нужды войны деньгами и вещами всего на 75.171 рублей отъ 5854 душъ мужского населенія. Это очень щедрое пожертвованіе, къ, которому должно еще прибавить тотъ немалый трудъ, который исполнили женщины и дѣти этихъ поселеній, участвовавшія въ сооруженіи многочисленныхъ предметовъ бѣлья и одежды, пожертвованныхъ солдатамъ. Эти же 15 закавказскихъ нѣмецкихъ колоній доставили арміи при мобилизаціи (въ 1914—1915 г.) 2568 лошадей и 790 фургоновъ; отвели проходившимъ воинамъ квартиры (для 8450 солдатъ) и пріютили у себя 1249 бѣженцевъ, армянъ. [1])

Когда (лѣтомъ 1915 года) выяснилась необходимость въ учрежденіи *военно-промышленныхъ комитетовъ* въ разныхъ городахъ Россіи, для снабженія арміи снарядами и предметами вооруженія и снаряженія, тогда составился такой же комитетъ въ менонитскомъ селеніи Гальбштадтѣ (послѣ переименованный въ „Молочанскъ"), въ Бердянскомъ уѣздѣ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ Г. Г. Шредеръ, директоръ Акціонернаго Общества „Шредеръ и К-о", имѣющаго тамъ механическій заводъ. Подъ руководствомъ Г. Г. Шредера объединилась дѣятельность 15 подобныхъ заводовъ въ менонитской волости, дѣятельно принявшихся за изготовленіе снарядовъ. Работа пошла очень успѣшно и энергія была такъ велика, что даже несмотря на пожаръ, происшедшій на

---

[1]) Въ вольнонаемномъ обозѣ закавказскихъ колоній находится 351 человѣкъ поселянъ, которые на свои личныя средства оборудовали 290 четырехъ-конныхъ и 64 паро-конныхъ фургона, общей стоимостью въ 671,000 рублей.

заводѣ г. Шредера 26 августа 1915 года, уже 3 сентября можно было вновь приступить къ работамъ. Объ успѣшности работъ Молочанскаго (Гальбштадскаго) военно промышленнаго комитета и объединенныхъ имъ заводовъ громко свидѣтельствуетъ то, что пріемная комиссія военнаго вѣдомства браковала не болѣе 2% поставленныхъ ими снарядовъ.

Всѣ эти сообщенія засвидѣтельствованы мнѣ документами [1]). Они показываютъ съ какой горячею преданностью и любовью къ родинѣ – Россіи отнеслись южно-русскіе, приволжскіе и закавказскіе колонисты въ годину испытанія.

Глубоко неправы тѣ, кто закрываютъ глаза на такіе факты и съ предвзятой мыслью настаиваютъ на ложныхъ обвиненіяхъ честныхъ гражданъ великой Россіи, исполняющихъ свой долгъ передъ нею не хуже всѣхъ остальныхъ сыновъ ея [2]). Какъ же еще иначе доказать свою лояльность, если считается для этого малымъ принести на алтарь любви къ родинѣ и жизнь свою, и достояніе свое? Какъ же иначе доказываютъ ее всѣ другіе граждане Россіи? Развѣ газетные выклики сильнѣе разсказаннаго здѣсь яркаго проявленія самоотверженной любви колонистовъ и ихъ готовности

---

[1]) Я получилъ свѣдѣнія о подобныхъ пожертвованіяхъ далеко не изъ всѣхъ нѣмецкихъ колоній. Могу даже сказать, что получилъ ихъ изъ наименьшаго числа ихъ, ибо не имѣлъ корреспондентовъ во всѣхъ колоніяхъ. Поэтому, сообщенное здѣсь мною, представляетъ лишь малую часть всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами колонистами на нужды войны. Но и то, что я сообщилъ здѣсь, ярко свидѣтельствуетъ о томъ, какъ шедро колонисты приносили свои жертвы на благо ихъ родины—Россіи.

[2]) Невольно думается при этомъ, что многія богатыя русскія села южной и средней Россіи далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ нѣмецкихъ колоній. Что то почти не слышно было о подобныхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ этихъ русскихъ селахъ. Только одинъ разъ было сообщено, что во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Николаева, сельское общество Кривого Рога поднесло 50.000 рублей на нужды войны. Но вѣдь богатыхъ селъ у насъ еще много. Крестьяне Ананьевскаго уѣзда, понесли Государю Императору 11 ноября 1915 года, въ Херсонѣ, на нужды войны, 11.000 рублей.

Крестьяне Курскаго уѣзда поднесли на Курской желѣзной дорогѣ Государю Императору 16.000 руб. на нужды войны (17-го мая 1916 года). [3])

[3]) *Биржевыя Вѣдомости* 19 мая 1916 года № 15564.

отдать этой великой родинѣ все для успѣшной ея борьбы съ Германіей, хотя и единоплеменной, но не родной [4]).

Законъ 2-го февраля 1915 года былъ сильнѣйшимъ ударомъ для горячаго патріотическаго порыва у поселянъ и вызвалъ уменьшеніе притока новыхъ пожертвованій. Ибо весьма естественно, что вставшій предъ ихъ глазами призракъ надвигающейся на нихъ нищеты, заставилъ страшныя опасенія за собственную будущность и за счастье семьи взять верхъ надъ побужденіями патріотизма. Еще тепли-

---

Представители крестьянскихъ обществъ Херсонской губ. поднесли Государю 601.950 руб. 20 коп., 27 мая 1916 года во время пребыванія въ Царской ставкѣ. [1])

Администрація, служащіе и рабочіе Сормовскихъ заводовъ за полгода пожертвовали на нужды семействъ призванныхъ въ армію 92.000 руб. [2])

Читая длинный списокъ жертвъ нѣмецкихъ колонистовъ на нужды войны съ Германіей и Австріей, невольно думаешь: „а въ другихъ мѣстахъ не дають, а получаютъ паекъ въ это трудное время и часто живутъ лучше чѣмъ до войны". Съ начала войны и до 1-го марта 1916 года, на призрѣніе семей нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу въ армію, Совѣтомъ Министровъ отпущено всего 834.325.000 рублей. (Рѣчь 16 декабря 1915 г.).

На содержаніе бѣженцевъ отпущено Совѣтомъ Министровъ по 12 августа 1916 года всего 342 милліона рублей [3])

[1]) *Рѣчь* 28 мая 1916 года № 145.

[2]) *Колоколъ* 9 декабря 1916 года № 3162.

[3]) *Колоколъ* 13 августа 1916 года № 3070. *Рѣчь* 18 декабря 1916 г. № 348.

[4]) Не лишнимъ будетъ напомнить при этомъ краткомъ перечнѣ жертвъ для Россіи, что въ 1870 г., когда Германія воевала съ Франціей и создавала свою имперію, никто изъ нѣмецкихъ колонистовъ Россіи и не подумалъ проявить хотя бы малѣйшіе признаки симпатій Германіи, и нигдѣ рѣшительно не было произведено никакихъ сборовъ на ея военныя нужды. А вѣдь при тогдашнемъ настроеніи высшихъ властей въ Россіи и въ зависимости отъ этого при существованіи расположенія къ Германіи въ высшихъ кругахъ русскаго общества ничего не препятствовало русскимъ нѣмцамъ колонистамъ проявить преданность Германіи, если бы таковая дѣйствительно горѣла въ сердцахъ русскихъ нѣмцевъ. Отсутствіе проявленія такой преданности и симпатіи весьма знаменательно и подчеркиваетъ значеніе теперешняго патріотическаго порыва колонистовъ, какъ преданнѣйшихъ гражданъ Россіи.

шіяся надежды были вторично заглушены указомъ 13 дек. 1915 г. за которымъ послѣдовали четыре указа въ лѣто 1916 года, одинъ за другимъ, все сильнѣе и сильнѣе поражавшіе сердце поселянъ и все болѣе и болѣе разрушавшіе ихъ надежды на то, что справедливость и право восторжествуютъ надъ произволомъ и безправіемъ. Запрещеніе газетъ, издававшихся на нѣмецкомъ языкѣ и руководившихъ общественнымъ мнѣніемъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ также повліяло на ослабленіе притока пожертвованій на военныя нужды. Но и теперь поселяне нѣмцы продолжаютъ принимать бѣженцевъ и нести всякія повинности, вызываемыя требованіями войны.

Всячески натравливая общество и народъ на нѣмцевъ-землевладѣльцевъ, узко націоналистическіе круги не гнушались, однако, безпрестанно обращаться къ нѣмцамъ за пожертвованіями „на нужды войны“, не всегда заботясь, при этомъ, о сохраненіи корректныхъ формъ при своихъ обращеніяхъ. Мнѣ сообщено не мало случаевъ, когда агенты разныхъ петроградскихъ и московскихъ общественныхъ учрежденій являлись въ нѣмецкія поселенія, или въ имѣнія частныхъ землевладѣльцевъ-нѣмцевъ (въ 1915 году) въ сопровожденіи мѣстной власти (пристава, или иногда исправника) и предъявляя „просьбу“ о пожертвованіи прямо назначали желательную имъ сумму.

„О нѣтъ,—говорили они,—съ васъ надо взять 100 рублей, а вы даете 10“!—Продавались жетоны за взносъ по 100 рублей, и заставляли сельскія общества выдавать эти суммы изъ общественныхъ средствъ. Болѣе крупныя суммы вымогались обѣщаніями похлопотать о томъ, чтобы владѣнія не были занесены въ „списокъ подлежащихъ отчужденію“. Темный людъ давалъ указанныя суммы, можетъ быть изъ послѣднихъ средствъ, въ надеждѣ на спасеніе своего гнѣзда. Мнѣ говорили о поселянахъ, съ которыхъ брали по 100 рублей, тогда какъ имъ пришлось продать послѣднюю корову чтобъ внести поземельные! Мнѣ говорили о нѣкоторомъ сельскомъ обществѣ, которое отпустило на сей предметъ нѣсколько тысячъ рублей изъ мірскихъ суммъ, что было даже записано въ книгу приговоровъ, и не вызвало протеста наблюдавшей власти. Такъ много еще темноты въ далекихъ

углахъ Россіи и такъ велика вѣра во всесиліе денегъ [1])!

Объ участіи поселянъ-нѣмцевъ въ русской арміи.

Русское Общество весьма мало освѣдомлено въ вопросѣ о томъ, насколько поселяне нѣмцы участвуютъ въ *военной защитѣ* родины; насколько привлечены они къ отбыванію воинской повинности въ рядахъ русской арміи. Нерѣдко наши образованные общественнные дѣятели (даже профессора) спрашивали меня: Да развѣ колонисты обязаны служить нашей арміи? Да, развѣ они русскіе подданные? На это приходилось всегда отвѣчать: Да—они обязаны служить русской арміи. Да—они русскіе подданные, такіе же, какъ и мы съ вами. Въ виду такой неосвѣдомленности представляется умѣстнымъ сказать здѣсь, что всѣ наши законоположенія объ отбываніи воинской повинности полностью распространяются и на нѣмецкихъ поселянъ-собственниковъ (чаще называемыхъ колонистами). Поэтому въ войнѣ 1914—1917 гг. поселяне нѣмцы поставили въ русскую армію весьма большое число своей молодежи и своихъ ратниковъ обоихъ разрядовъ, по всѣмъ происходившимъ за это время наборамъ и призывамъ, одинаково распространявшимся на нихъ, какъ и на всѣхъ другихъ русскихъ подданныхъ.

Въ дѣйствующей арміи многочисленные сыны нѣмецкихъ колоній сражаются въ качествѣ солдатъ и офицеровъ, подъ одними знаменами со своими русскими товарищами по пол-

---

[1]) Кое-гдѣ не обошлось безъ злоупотребленій со стороны мѣстныхъ властей. Такъ, мнѣ сообщаютъ, что въ одной изъ волостей Тираспольскаго уѣзда, общество, подъ давленіемъ земскаго начальника, постановило отчислить *изъ сиротскихъ суммъ* восемь тысячъ рублей. Это постановленіе было утверждено земскимъ начальникомъ, хотя оно явно неправильное; сиротскія суммы не представляютъ собою общественное имущество, а являются частною собственностью, временно находящеюся на храненіи и въ управленіи общественнаго органа. Израсходованіе ихъ на постороннія надобности является расхищеніемъ. А въ данномъ случаѣ такое расхищеніе совершено по указанію и съ утвержденія земскаго начальника, допустившаго это для того, чтобы въ смутное время выслужиться передъ начальствомъ. И такія прискорбныя событія были не единичны.

камъ. Многіе изъ нихъ запечатлѣли своею кровью свою вѣрность Россіи; многіе изъ числа ихъ положили за нее животъ свой на полѣ брани. Въ каждомъ (почти) обнародованномъ спискѣ раненыхъ или убитыхъ воиновъ встрѣчаются нѣмецкія фамиліи, и невольно вспоминаются мысли священной книги: „Нѣтъ жертвы болѣе той, какъ отдать жизнь свою за други свои".

Я приведу нѣсколько цифровыхъ данныхъ по этому вопросу, хотя имѣющіяся у меня свѣдѣнія далеко отстаютъ отъ дѣйствительности.

Такъ, изъ волжскихъ колоній (Саратовской и Самарской губ.) за время войны было призвано около 50.000 людей нѣмцевъ.

Менонитовъ состоитъ на военной службѣ около 15.000 человѣкъ.

Изъ 22 селеній Оренбургской губ. поступило въ армію 657 лицъ (изъ нихъ убито 14).

Изъ 21 селенія Таганрогскаго округа поступило въ армію 512 лицъ (изъ нихъ убито 15, ранено 50, знаки отличія получили 24.)

Такъ, изъ менонитской Богдановской (Гнаденфельдъ) волости, въ которой числятся всего 5859 душъ мужского населенія, призвано въ армію 1095 человѣкъ, т. е. почти *пятая часть* всего мужского населенія. (Изъ этого числа призванныхъ умерло 9, ранено 4, награждены медалями 4). Добровольцами пошло 62 лица.

Изъ 2-хъ нѣмецкихъ селеній Кубанской области (Великокняжеское и Александродаръ), имѣющихъ всего 530 душъ мужского населенія, призвано по набору 68 человѣкъ; ратниковъ 1 и 2-го разряда 80 человѣкъ и добровольцевъ 10, а всего 158 человѣкъ, т. е. почти *третья часть* всего мужского населенія.

Изъ нѣмецкаго селенія Хагинское, Ставропольской губ., въ которомъ числятся 923 души мужского пола, призвано на военную службу 269 лицъ, т. е. почти *одна треть* всего мужского населенія. Изъ нихъ убито 12, ранено 19 (къ началу декабря 1916 года).

Изъ колоніи Еленино, Елисаветпольской губ., въ которой числятся 1044 души мужского населенія, призвано на войну

282 солдата и 9 офицеровъ. Изъ нихъ убито 10, ранено 11 и получили знаки отличія 9 человѣкъ.

8 нѣмецкихъ селеній Елисаветпольской губ. пожертвовали на нужды войны (въ 1914—1916 гг.) наличными деньгами около 35.000 рублей и содержаніемъ лазаретовъ около 30.000 рублей всего около 65.000 рублей, и поставили для арміи около 3.000 лошадей, 1.500 подводъ.

Изъ селенія Асурети Тифлиской губерніи, съ населеніемъ изъ 982 душъ мужского пола призвано на войну 182 солдата, 1 офицеръ и 30 добровольцевъ; изъ нихъ убито 5, ранено 9, получили ордена 5.

Изъ одного только селенія Катериненфельдъ, Тифлиской губерніи, въ 1914—1915 г. было призвано въ дѣйствующую армію 400 молодыхъ людей.

Изъ селенія Аннино, (Елисаветпольской губ.), съ населеніемъ 444 души мужского пола, призвано на войну 124 солдата, 1 офицеръ и 19 добровольцевъ. Изъ нихъ убито 6, ранено 3, и получили знаки отличія 7.

Изъ 15 селеній Закавказья находится въ рядахъ арміи 1480 человѣкъ солдатъ (108 добровольцами) и 14 офицеровъ. Изъ нихъ убито 45, ранено 71; получили знаки отличія 48. (Къ декабрю 1916 года).

Изъ трехъ уѣздовъ Херсонской губерніи (Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго), находящихся въ предѣлахъ 100 верстнаго приграничнаго пояса, (къ концу апрѣля 1915 г.) призвано на службу 2.688 лицъ; изъ нихъ убито 108 ранено 339 лицъ; знаки военнаго ордена получили 7. Изъ Таврической губерніи (до 1 апрѣля 1915 г.) призвано на войну 2.505 человѣкъ. Изъ нихъ убито 75; ранено—75. Изъ Аккерманскаго уѣзда, призвано на театръ военныхъ дѣйствій 343 человѣка поселянъ нѣмцевъ.

Изъ нѣмецкаго селенія Григорьевка, Изюмскаго уѣзда (Харьковской губерніи) съ населеніемъ изъ 115 душъ мужского пола (старше 19 лѣтъ), призвано въ войска 70 человѣкъ, т.-е. болѣе половины общаго числа мужчинъ.

Въ менонитскомъ селеніи Петровка, въ Изюмскомъ уѣздѣ числится всего 33 человѣка въ возрастѣ старше 19 лѣтъ. Изъ нихъ призвано на военную службу 10 человѣкъ, т.-е. почти третья часть.

Такія цифры показываютъ, что поселяне нѣмцы участву-

ютъ въ войнѣ, не менѣе, чѣмъ другіе подданные Россіи, и что ихъ служба отличается военнымъ начальствомъ военными наградами наравнѣ съ воинами русскими. Въ виду этого испытывается чувство нѣкоторой обиды, когда узнается, что молодыхъ людей изъ семей поселянъ нѣмцевъ не принимаютъ теперь въ военное училище и не допускаютъ ихъ до экзамена на офицерскій чинъ. Эта глубокая обида совершенно незаслуженная молодыми людьми изъ семей поселянъ-собственниковъ, служащими Россіи вѣрно, на всѣхъ поприщахъ дѣятельности и въ томъ числѣ на поприщѣ службы солдата.

О томъ какъ сыны поселянъ служатъ въ русской арміи на защиту родины Россіи, свидѣтельствуютъ такіе документы:

Командиръ 14 Конно-артиллерійской батареи выдалъ слѣдующее удостовѣреніе (26 іюня 1916 года, № 1369) Г-жѣ Шендель, живущей въ Пришибскомъ евангелическо-лютеранскомъ приходѣ: „Сообщаю, что сынъ Вашъ, старшій фейрверкеръ временно командуемой мною батареи Генрихъ Генриховичъ Шендель палъ смертью храбрыхъ въ бою 18 сего іюня у фольварка Толпыжинская ферма деревни Гумника. Похороненъ онъ на южной опушкѣ вышеназванной фермы, у дороги.

„Прилагаю при семъ пожалованные ему за отличіе въ текущую кампанію 2 георгіевскихъ креста и 3 георгіевскихъ медали. За бой 18 іюня сынъ вашъ представленъ начальникомъ дивизіи къ георгіевской медали 1 степени.

„Считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать храброе поведѣніе Вашего сына во время боевъ и смѣло могу сказать, что 14 конная батарея въ лицѣ Вашего сына потеряла выдающагося боевого солдата, глубоко понимающаго долгъ службы и преданнаго Его Императорскому Величеству и родинѣ“ (Подписи командующаго и дѣлопроизводителя).

Меноніты Екатеринославской и Таврической губерній испросили разрѣшеніе поступать въ санитары и тѣмъ замѣнить обязательную ихъ службу въ лѣсныхъ командахъ, куда они назначаются согласно закону взамѣнъ отбыванія воинской повинности. Когда получилось такое разрѣшеніе, болѣе 3.000 человѣкъ, при самомъ началѣ войны, заявили желаніе поступить въ санитары. Къ этому числу вскорѣ прибавилось еще около 2.000 человѣкъ. Въ настоящее время они въ числѣ болѣе 15.000 человѣкъ, съ большою пользою для дѣла, съ большимъ самоотверженіемъ, трудятся въ ла-

заретахъ Москвы и Петрограда и въ отрядахъ на поляхъ сраженія. Между ними много образованныхъ людей, и не мало людей съ большими средствами.

Во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ явилось по призыву огромное большинство запасныхъ. Процентъ уклонившихся былъ не болѣе такого же въ великорусскихъ губерніяхъ.

По свѣдѣніямъ консисторій и по частнымъ свѣдѣніямъ, въ дѣйствующихъ русскихъ арміяхъ, къ началу 1917 года, состояло не менѣе 150.000 нѣмцевъ, уроженцевъ южныхъ и волжскихъ селеній.

Въ сентябрьской книжкѣ (1916 года) Французскаго журнала „La Vie“ помѣщена статья Гобера (R. Gaubert), озаглавленная: „Ménages d'ennemis (т. е. „семьи съ членами враждебной національности“). Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о большомъ числѣ французскихъ нѣмцевъ, (т. е. нѣмцевъ родившихся во Франціи), борящихся съ германскими арміями въ французскихъ войскахъ. Авторъ признаетъ это естественнымъ, правильнымъ и объясняетъ свою мысль такъ: „Родину опредѣляетъ земля, и потому всѣ сыны, рожденные во Франціи въ семьяхъ наполовину чужихъ, стали въ ряды ея войскъ... Рожденные на нашей землѣ они желали раздѣлить и ея славу и принести себя ей въ жертву. Многіе изъ нихъ умерли за нашу землю... Опредѣленіе понятія о родинѣ вытекаетъ изъ этихъ примѣровъ. Родина прежде всего земля, и все что на этой землѣ родилось; что извлекаетъ изъ нея средства жизни; получаетъ отъ нея свои радости и надежды. Родина это та земля, гдѣ стояла колыбель. Эти новые французы отдали жизнь свою за нашу страну, по обязанности защитить ту землю, на которой они родились, на которой будетъ жить ихъ потомство и въ совершенствованіи которой въ духовномъ, экономическомъ и общественномъ отношеніи они поэтому заинтересованы“.

Намъ не мѣшаетъ усвоить себѣ этотъ благородный взглядъ французскаго писателя на согражданъ „иного племени“, хотя бы и родственнаго національности врага. Намъ не мѣшаетъ помнить, что десятки тысячъ русскихъ нѣмцевъ борятся съ германцами за Россію, точно также, какъ борятся съ ними за Францію нѣмцы французскіе. Намъ не должно забывать, что многія тысячи русскихъ нѣмцевъ отдали жизнь свою при этой защитѣ Россіи, въ кровавой борьбѣ съ Гер-

маніей. И памятуя все это, мы должны рѣшительно осудить всѣ попытки къ тому, чтобы посѣять ненависть и вражду между русскими согражданами разныхъ племенъ. И станетъ намъ въ будущемъ стыдно за указы 1915 и 1916 годовъ, которые были яркимъ выраженіемъ такой ненависти и вызвали такія ужасныя несправедливости и жестокости.

Объ арендахъ поселянъ-нѣмцевъ.

Люди, нерасположенные къ русскимъ нѣмцамъ и органы печати натравливающіе общество на колонистовъ утверждаютъ, будто бы колонисты, за долгій срокъ ихъ пребыванія въ Россіи, не принесли никакой пользы окружающимъ ихъ крестьянамъ, ничего будто бы не сдѣлали для распространенія въ средѣ послѣднихъ улучшенныхъ пріемовъ хозяйствованія и земледѣлія, и даже вредили крестьянамъ своею конкуренціею, стѣсняя расширеніе ихъ земельныхъ владѣній. Насколько такіе утвержденія не отвѣчаютъ истинѣ, и совершенно опровергаются дѣйствительностью, объ этомъ свидѣтельствуютъ цифры:

Такъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ въ 1904 г. крестьяне владѣли 466.873 десятинами (надѣльной и купленной земли); нѣмцы—48.615 десят. надѣльной и 25.740 дес. купленной; хуторяне-нѣмцы 4.945 десят.

Крестьяне арендуютъ—60.438 десятинъ.
Нѣмцы „ 11.639 „

(По даннымъ земства, изложеннымъ въ книгѣ: „Матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губерніи, томъ IV—II, 1904 г. Маріупольскій уѣздъ“).

Въ Александровскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губер. ніи) изъ общей площади земель (896.125 десятинъ) принадлежитъ: 461.736 крестьянамъ (въ томъ числѣ надѣльной 358.808 дес. и собственной 102.988 дес.); нѣмцамъ колонистамъ 139.552 дес. (надѣльной 1986 дес. и частной собственной 138.066 дес.). Такое соотношеніе понятно, когда мы вспомнимъ, что въ Маріупольскомъ уѣздѣ нѣмцы составляютъ всего 6% населенія, въ Александровскомъ—2%, въ Бердянскомъ 7,8%, въ Мелитопольскомъ 5,2%, Ѳеодосійскомъ 4,2% и наибольшій % въ Перекопскомъ, хотя тоже лишь 22,8%.

Богатый фактическій матеріалъ собранъ въ трудѣ П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“). Авторъ дѣлаетъ такое общее заключеніе (стр. 126): „вліяніе нѣмецкихъ колонистовъ находится въ числѣ причинъ содѣйствовавшихъ какъ подъему благосостоянія соприкасавшагося съ ними русскаго населенія, такъ и его моральному поступательному движенію“.

Такъ свидѣтельствуетъ о роли, сыгранной нѣмцами колонистами въ южной Россіи, лицо близко знакомое съ состояніемъ крестьянскаго хозяйства южной Россіи; лицо, въ теченіи 18 лѣтъ состоявшее въ должности уѣзднаго предводителя дворянства и, въ качествѣ такового, постоянно приходившее въ близкія сношенія съ крестьянами и съ нѣмцами колонистами по многимъ и разностороннимъ вопросамъ ихъ жизни.

На основаніи ближайшаго изученія взаимоотношеній колонистовъ нѣмцевъ и крестьянъ, П. В. Каменскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „въ конечномъ итогѣ мы узнаемъ, что крестьянскія общества, находящіяся въ общеніи съ колонистами, далеко превосходятъ, по своей экономической мощи, крестьянъ свободныхъ отъ общенія съ ними, пользующихся старымъ раздольемъ, и, къ слову сказать, старою безпорядочностью, инертностью“.

Какая же можетъ быть тутъ рѣчь о стѣсненіи крестьянъ колонистами? [1]).

---

[1]) Весьма поучительна и интересна судьба книги П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“, М. 1895) въ которой авторъ, на основаніи большого матеріала, горячо свидѣтельствуетъ о благотворномъ вліяніи нѣмцевъ-колонистовъ на крестьянское хозяйство. Подъ вліяніемъ разныхъ статей сложилось тогда, въ нѣкоторой части общества и администраціи, убѣжденіе о чрезвычайно вредномъ вліяніи нѣмецкой колонизаціи и опасности ея для Россіи. Подъ вліяніемъ такого взгляда московская цензура сначала (въ 1894 г.) не разрѣшала печатаніе работы П. В. Каменскаго. Только послѣ того, когда г. Каменскій представилъ цензурѣ отзывъ Екатеринославскаго губернатора Д. Н. Мартынова, признавшаго совершенную правдивость всѣхъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, цифръ и заключеній, цензура дала разрѣшеніе печатать его книгу. Это служитъ яркимъ показателемъ того, какъ вдалекѣ отъ колоній живущія власти мало освѣдомлены о положеніи вопроса о роли нѣмцевъ-колонистовъ и ихъ вліяніи въ южной Россіи. Думаю, что и мою работу, здѣсь предлагаемую, легко постигла бы подобная же участь.

О вліяніи поселянъ нѣмцевъ на улучшеніе сельскаго хозяйства.

Нѣмцы колонисты, несомнѣнно, оказали большое вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства въ южной Россіи. Ими введены и широко распространены различные сельско-хозяйственныя орудія: плуги, сѣялки, уборныя машины, фургоны и др. Они улучшили, путемъ скрещиванія и ухода, мѣстный скотъ, создавъ извѣстную на югѣ красную „нѣмецкую корову", происшедшую чрезъ скрещиваніе мѣстнаго сѣраго (степнаго) скота, съ Остфрисландскими быками, приведенными менонитами въ началѣ XIX вѣка [1]).

Нѣмцы поселяне чрезвычайно улучшили также южнорусскую породу лошадей. Всѣмъ, бывавшимъ на югѣ Россіи, извѣстно, какъ хороши ихъ лошади, сравнительно съ нашею среднерусскою крестьянскою лошадью. Этимъ улучшеніемъ лошадей они сослужили добрую службу не только своему личному хозяйству, но также и государственнымъ интересамъ. Во время войны 1914—1917 годовъ военныя власти дважды и трижды брали лошадей по нѣмецкимъ поселеніямъ южной Россіи, такъ какъ крестьянскія лошади въ другихъ губерніяхъ очень часто были бракуемы. Мѣстами офицеры-ремонтеры выражали свое удовольствіе по поводу прекраснаго конскаго матеріала поселянъ-нѣмцевъ, высказывая мысль, что если бъ этихъ лошадей не было, то пришлось бы покупать лошадей за границей.

Этимъ улучшеніемъ лошадей и рогатаго скота въ южной Россіи нѣмцы поселяне на много лѣтъ опередили заботы о коневодствѣ и скотоводствѣ, которыя теперь вошли въ программу дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и министерства земледѣлія.

Менонитъ П. Корнисъ, пользовавшійся необычайной популярностью въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и хорошо извѣстный нашему центральному правительству въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX вѣка, не только ру-

---

[1]) *А. А. Браунеръ*: о происхожденіи красной нѣмецкой породы скота. Въ журналѣ „Бессарабскій сельскій хозяинъ" 1915 г. № 11.

ководилъ улучшеніемъ и расцвѣтомъ сельскаго хозяйства менонитовъ на рѣкѣ Молочной, но въ то же время оказывалъ большое вліяніе даже на дикихъ ногайцевъ. Подъ его вліяніемъ ногайцы, до тѣхъ поръ еще ведшіе кочевой образъ жизни въ степяхъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, осѣли въ селеніяхъ и построили себѣ дома, обратились къ земледѣльческому труду и ввели улучшенныя породы овецъ. Они подъ руководствомъ Корниса образовали селеніе Аккерменъ, принявшее внѣшній видъ менонитской колоніи.

Ученый органомъ *Г. И. Колесниковъ*, ознакомившійся съ состояніемъ сельскаго хозяйства, съ одной стороны-менонитовъ, съ другой-русскихъ крестьянъ Самарской губ. (въ Новоузенскомъ уѣздѣ), удостовѣряетъ, что „этотъ уѣздъ, по своимъ условіямъ знойной засушливой степи, ставитъ хозяина въ исключительно трудныя условія. Тѣмъ не менѣе, меноніты съумѣли, въ теченіи полустолѣтія, сдѣлать изъ своихъ тамошнихъ колоній культурный уголокъ, служащій украшеніемъ уѣзда“ [1]).

Описавъ неприглядное состояніе крестьянскаго хозяйства, авторъ говоритъ о менонитскихъ колоніяхъ того же уѣзда слѣдующее:

„Среди простора Новоузенскихъ степей рѣзко выдѣляется мѣстечко, занятое менонитскими колоніями. Оно представляетъ настоящій культурный уголокъ, почти чудомъ выросшій среди неприглядной степи и какъ бы призванный служить не то свѣточемъ, путеводной звѣздой къ лучшей жизни, не то живымъ укоромъ для всей неустроенной жизни степного края. Этотъ уголокъ могъ бы служить украшеніемъ любой, болѣе благоустроенной мѣстности;—а здѣсь, среди монотоннаго, полудикаго простора онъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе“ [2]).

---

[1]) *Г. И. Колесниковъ* Культурное хозяйство въ некультурномъ краѣ. Хозяйство менонитовъ, параллельно съ очеркомъ хозяйственно-бытовыхъ картинъ Новоузенскаго уѣзда. Саратовъ 1908.

[2]) См. стр. 24. Эти слова автора относятся къ Малышевской волости, состоящей изъ 9-ти менонитскихъ селеній, занимающихъ площадь 17.000 десятинъ. Здѣсь меноніты поселились въ 1854 г. отдѣлившись изъ старыхъ колоній Бердянскаго уѣзда и изъ Хортицы.

Читая эти строки, какъ бы вырвавшіяся изъ души спеціалиста, не зараженнаго политическими соображеніями, невольно спрашиваешь: Развѣ эти меноніты не исполнили свой долгъ предъ Россіей? Развѣ не являются они учителями и разсадниками культурнаго хозяйства? Не ихъ вина, если окрестные крестьяне не могли научиться у нихъ этому культурному хозяйству! И въ то же время думается, какъ тяжко согрѣшатъ предъ родиной тѣ истребители такого культурнаго землевладѣнія, которые стремятся къ уничтоженію такихъ хозяйствъ и къ замѣнѣ ихъ тѣми архаическими хозяйствами, которыя вызываютъ такое осужденіе агронома. Истребляйте же культурныя хозяйства, и насаждайте на мѣстѣ ихъ пустыню и бѣдность. Исторія произнесетъ свой судъ надъ вами [1])!

Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько благотворно было вліяніе поселянъ нѣмцевъ какъ учителей въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства, стоитъ посѣтить селенія русскихъ крестьянъ, расположенныя въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими поселеніями. Такъ напримѣръ, въ селеніяхъ Троицкое, Богдановка, большой Токмакъ, въ Бердянскомъ уѣздѣ, сосѣднихъ съ менонитскими колоніями, можно видѣть прекрасные плодовые сады; хорошій хозяйственный инвентарь: (нѣмецкіе плуги, жатки, молотилки, нѣмецкіе фургоны).— Весь укладъ хозяйства въ этихъ селеніяхъ глубоко отличается отъ среднерусскихъ селъ, съ ихъ сохами, цѣпами, серпами, лаптями, жалкими хижинами и т. д.

Такъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губ.), въ сосѣдствѣ съ менонитскимъ селеніемъ *Половица* (бывш. Кронсгартенъ, основанномъ въ 1799 году) русскія села (напримѣръ село Подгородное) своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ напоминаютъ сосѣднія колоніи нѣмцевъ. Внѣшній видъ домовъ;—фруктовые сады; изгороди вокругъ домовъ;—все это перенято у сосѣдей менонитовъ. И въ этомъ случаѣ нѣмцы исполнили свой моральный долгъ наглядно преподавъ сосѣдямъ лучшія условія жизни и хозяйствованія.

---

[1]) О вліяніи поселянъ нѣмцевъ на усовершенствованія сельскаго хозяйства крестьянъ и землевладѣльцевъ южной Россіи подробно сообщается въ книгѣ *Я. Г. Штахъ*:

„Очерки изъ исторіи и современной жизни южнорусскихъ колоній". Москва, 1916.

Приведу здѣсь нѣкоторые реальные примѣры того, какъ поселяне нѣмцы работали надъ улучшеніемъ природныхъ условій въ южной Россіи.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ (Херсонской губ.), въ Каховской волости, есть хуторъ *Ключевая*, расположенный на песчаномъ берегу рѣки Днѣпра. Онъ состоитъ изъ 9 дворовъ, коимъ принадлежитъ всего 310 десятинъ. 30 лѣтъ тому назадъ, когда началъ осѣдать здѣсь этотъ хуторъ, вся мѣстность представляла изъ себя песчаную пустыню, сыпучіе пески которой разносились вихрями по окрестнымъ полямъ и засыпали угодія сосѣднихъ деревень. Земство безуспѣшно боролось тогда съ этимъ бѣдствіемъ. Крестьяне не покупали эти песчаныя мѣста, не взирая на то, что они тогда охотно были уступаемы имъ по 5—8 рублей за десятину, въ желаніи занять ихъ культурами и тѣмъ остановить ихъ вредное движеніе.

30 лѣтъ тому назадъ начали заселять эту пустыню переселенцы изъ Аккерманскаго уѣзда, свѣдущіе въ виноградарствѣ и садоводствѣ. Образовался хуторъ (Ключевая), въ которомъ къ 1915 году образовалось населеніе въ 55 душъ (25 мужчинъ и 30 женщинъ). Появились прекрасные виноградники и фруктовые сады: выросли рощи; хорошіе дома и цвѣтники,—и сталъ хуторъ лучшимъ дачнымъ мѣстомъ нижняго Приднѣпровья. Отдѣльныя хозяйства (прежнія безплодныя и вредныя песчаныя пустыни) въ настоящее время оцѣниваются отъ 20.000 до 50.000 рублей. Земли восьми хозяйствъ заложены въ суммѣ 67.000 рублей.

На такое превращеніе сыпучихъ песковъ въ цвѣтущіе и доходные сады и виноградники положено не мало труда; но удалось оно, конечно, лишь благодаря спеціальнымъ знаніямъ тѣхъ людей, которые приложили къ нимъ свои руки, свой упорный трудъ и свои прежнія сбереженія.

Въ 1910 году этотъ хуторъ посѣтилъ министръ Госуд. Им. А. С. Ермоловъ и князь П. Н. Трубецкой и любовались успѣхомъ, достигнутымъ колонистами.

Теперь владѣльцамъ этихъ хозяйствъ, положившимъ такъ много труда и любви въ это дѣло, угрожаетъ обязательное отчужденіе ихъ владѣній и полное раззореніе поселянъ, вѣрныхъ подданныхъ Россіи, отцы и дѣды коихъ были такими же подданными ея.

Земля ихъ хутора совершенно непригодна для земледѣдія и потому продастся за очень ничтожную цѣну и владѣльцы ея обрекаются на полное раззореніе. Это будетъ благодарность властей за ту культурную работу, которую поселяне произвели 30 лѣтнимъ упорнымъ трудомъ и затратою своихъ личныхъ средствъ, на благо страны создавая показательныя примѣрныя хозяйства для обученія народныхъ массъ!

Конечно, если продажа хутора состоится, то скоро изчезнутъ его образцовые сады и виноградники; снова пойдутъ шевелиться сыпучіе пески и погребутъ какъ этотъ нынѣ цвѣтущій уголокъ, такъ и окрестныя поля сосѣднихъ деревень. Это будетъ наказаніе за столь легкомысленное отношеніе къ чужому имуществу и труду, на основаніи племенной вражды. Между тѣмъ эти 9 дворовъ послали на театръ войны 4 сыновъ своихъ въ качествѣ солдатъ, и пожертвовали на нужды войны около 1000 рублей деньгами и вещами!

Подобную картину хозяйственнаго прогресса можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ, той же волости.

Такъ напр. въ Херсонскомъ уѣздѣ существуетъ еще поселокъ *Основа* (собственность К. К. Аугстъ), съ 7 жителями, основанный въ 1887—89 годахъ. Земля его была пустынею изъ сыпучихъ песковъ. Крестьяне тогда не брали эту землю, хотя она имъ предлагалась по 12 рублей за десятину. Нынѣшніе владѣльцы, переселенцы изъ Аккерманскаго уѣзда (изъ колоніи Шаба), купили ее по 30 рублей. Настойчивымъ трудомъ, затратою большихъ средствъ и благодаря спеціальнымъ знаніямъ, навыкамъ и опыту, удалось превратить третью часть всей площади этихъ сыпучихъ песковъ въ цвѣтущіе виноградники и плодовые сады. За короткій срокъ существованія поселка общество его выстроило зданіе школы (истратило 5000 рублей), въ которой учится 20 дѣтей; построило почтовое отдѣленіе и пристань на Днѣпрѣ.

И подобныхъ хуторовъ, гдѣ безплодныя пустыни превращены нѣмецкими поселянами въ доходное хозяйство — можно назвать нѣсколько.

Такая дѣятельность по меліораціи мѣстностей имѣетъ весьма полезное значенія для всего края, являясь школою, гдѣ легко учиться каждому желающему.

Нѣсколько семей менонитовъ изъ Таврической и Екате-

ринославской губ. переселились въ Кубанскую область, въ 1863—1864 гг. и основали тамъ (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ) два селенія, Великокняжеское и Александродаръ. Правительство отвело имъ 4360 дес. по 60-65 десятинъ на хозяйство. За 52 года своего существованія нѣкоторые члены общества этихъ селеній еще прикупили 3950 десятинъ у офицеровъ и помѣщиковъ. Въ первое время колонисты должны были потратить много труда на ознакомленіе съ мѣстними условіями, такъ какъ учиться имъ здѣсь было не у кого. Крестьянъ землевладѣльцевъ здѣсь не было вовсе. Населеніе состояло изъ черкесъ и татаръ, примитивное и бездоходное хозяйство которыхъ не могло служить примѣромъ и давать указанія прогрессу. Но вскорѣ гибкость и приспособляемость хозяевъ менонитовъ указала имъ тѣ пути, по коимъ должно вести ихъ хозяйство. Сперва они занялись скотоводствомъ и сыровареніемъ. Но уменьшеніе площади пастбищъ заставило отказаться отъ этого дѣла. Овцеводство также оказалось безвыгоднымъ и было скоро оставлено. Пробовали заняться шелководствомъ, но дождливый горный климатъ оказался совсѣмъ неблагопріятнымъ для этого дѣла. Пытались развести виноградники; но и это оказалось безуспѣшнымъ. Наконецъ, остановились на садоводствѣ и плодоводствѣ; устроили питомники плодовыхъ деревьевъ, которые до настоящаго времени работаютъ весьма успѣшно, снабжая деревцами широкую область Сѣвернаго Кавказа. Возникло весьма большое садовое заведеніе „Кавказъ“ (К. Реймеръ и Д. Кляссенъ), изъ печатныхъ каталоговъ котораго (на русскомъ языкѣ) видно, съ какимъ успѣхомъ происходитъ тутъ культура плодовыхъ деревьевъ, декоративныхъ растеній и цвѣтовъ. Эти питомники отпускаютъ теперь ежегодно до 150.000 облагороженныхъ плодовыхъ деревьевъ. За послѣдніе 20 лѣтъ ими отпущено 2 милліона плодовыхъ деревьевъ и соотвѣтственно большое число ягодныхъ кустовъ и лѣсныхъ деревьевъ. Ставропольское губернское присутствіе, въ теченіи 8 лѣтъ пріобрѣло изъ этихъ питомниковъ болѣе 250.000 плодовыхъ деревьевъ для раздачи крестьянамъ Ставропольской губ. и дважды выразило (особыми документами) благодарственные отзывы за доставленный прекрасный посадочный матеріалъ.

Въ каждомъ изъ этихъ селеній (Великокняжескомъ и

Александродарѣ) возникли заводы земледѣльческихъ машинъ и орудій. На чугуннолитейномъ заводѣ братьевъ *Тиссенъ* (основанномъ уже въ 1889 году въ селѣ Великокняжескомъ) изготовлено за 20 лѣтъ (съ 1895 по 1915 годъ) и продано машинъ на сумму 1.114.661 руб. 67 коп. (а именно: мельничныхъ машинъ и принадлежностей на 532.823 р. 33 к. маслобойныхъ машинъ и ихъ принадлежностей на 180.528 р. 11 коп.; черепичныхъ и кирпичныхъ прессовъ и др. — на 175.513 руб. 6 коп.; земледѣльческихъ орудій—на 193.033 р. 56коп.; земледѣльческихъ машинъ—на 32.763 руб. 51 коп.)

Съ 1915 года этотъ заводъ работаетъ на оборону и по настоящее время изготовилъ снарядовъ на 75.000 руб.

Заводъ *Герцена* (въ Александродарѣ) построилъ и продалъ земледѣльческихъ орудій и машинъ (съ 1901 по 1915 г.) всего 33.970 штукъ (въ томъ числѣ хлопковыхъ сѣялокъ 2500 штукъ, каковыя нигдѣ болѣе въ Россіи не производятся.)

Въ селѣ Великокняжескомъ имѣется лѣсопильный заводъ (г. *Панкрацъ*), выстроенный въ 1896 году; онъ ежегодно покупалъ и сплавлялъ по рѣкѣ Большой Зеленчукъ до 1.500 бревенъ, толщиною до 24 вершковъ и длиною до 23 аршинъ, За все время существованія (до 1916 года) заводомъ было обработано и продано: строительнаго лѣсного матеріала на 800.000 рублей.; колеснаго лѣсного матеріала на 100.000 руб.

Такія цифры свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о чрезвычайной приспособляемости поселянъ къ мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ,— а съ другой стороны громко говорятъ о томъ полезнѣйшемъ вліяніи, какое оказываютъ такіе поселяне на всю окружающую страну, удовлетворяя своимъ трудомъ и своею производительностью насущнѣйшія потребности огромнаго числа хозяйствъ.

Должно еще добавить къ сказанному, что въ селѣ Александродарѣ имѣется вальцовая мельница (Герцена) и въ селѣ Великокняжескомъ складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Рядомъ съ этой энергичной заводской промышленностью и указаннымъ развитіемъ садоводства, быстро совершенствовалось въ обоихъ селеніяхъ еще скотоводство и коневодство. Было выращено много племенныхъ коровъ, за кото-

рыми ежегодно пріѣзжаютъ покупатели изъ окрестныхъ станицъ и даже изъ городовъ Закавказья. Въ теченіе послѣдныхъ 30 лѣтъ продано нѣсколько сотенъ племенныхъ красныхъ коровъ. Лошади обоихъ селеній, (рысаки и арденны) тоже пользуются большою извѣстностью на Кавказѣ. Въ армію было поставлено много лошадей, верховыхъ и артиллерійскихъ.

Въ каждомъ изъ этихъ двухъ селъ существуетъ четырехклассное училище, съ восьмилѣтнимъ курсомъ (отъ 7 до 15 лѣтняго возраста). Въ этихъ двухъ училищахъ обучается (въ 1916 году) всего 277 дѣтей (140 мальчиковъ и 137 дѣвочекъ). Преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ закона Божія и нѣмецкаго языка. Поэтому всѣ поселяне свободно владѣютъ русскою рѣчью.

Вотъ что сдѣлали поселяне нѣмцы въ пустынной, дикой, неспокойной странѣ, въ короткій 52-лѣтній срокъ. Созданы цѣнности, достигающія стоимости многихъ милліоновъ руб. И неужели все это можно стерѣть съ лица земли съ легкимъ сердцемъ и замѣнить прозябаніямъ бѣдствующей средне-русской деревни? Не будетъ ли это похоже на опустошительный набѣгъ дикаго врага?

Въ государственномъ Совѣтѣ (12 декабря 1916 года) обсуждался, въ закрытомъ его засѣданіи, вопросъ Правительству о томъ, какія мѣры послѣднее предполагаетъ принять для устраненія исключительно тяжелыхъ условій, въ которыя поставлена сельско-хозяйственная промышленность страны.

Въ засѣданіи Бюджетной комиссіи Государственной Думы (12 декабря 1916 г.) князь Васильчиковъ указалъ на необходимость принятія мѣръ къ возстановленію заводовъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины, такъ какъ производство послѣднихъ значительно сократилось, а потребность въ нихъ значительно увеличилась.

Все это является указаніемъ на грозные признаки состоянія нашей сельско-хозяйственной промышленности, вызывающіе тревогу относительно ея ближайшаго будущаго. И въ то же самое время принимаются мѣры, направленныя къ глубокому потрясенію хозяйственной жизни и къ уничтоженію многихъ заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, подъ вліяніемъ указовъ 1915 и 1916 годовъ, угрожающихъ

существованію тысячей нынѣ цвѣтущихъ селеній и многихъ десятковъ заводовъ. Гдѣ же послѣдовательность?

Въ Ставропольской губерніи есть селеніе *Ольгино* основанное въ 1897 году менонитами, выселившимися туда изъ Бердянскаго уѣзда (изъ Богдановской, прежде Гнаденфельдской, волости). Это селеніе состоитъ изъ 30 дворовъ, получившихъ по 60 десятинъ казенной земли, въ силу Высочайшаго указа (отъ 9 іюля 1894 года) „въ постоянное общинное подворное владѣніе“. Въ 1910 году общество колоніи Ольгино внесло полностью выкупную сумму за эту землю. Кромѣ этихъ 1800 десятинъ, поселяне еще арендовали землю, казенную и частновладѣльческую, развивая весьма энергичную хозяйственную дѣятельность. Въ 1915 году они получили урожай озимой пшеницы въ 243.100 пудовъ съ 2013 десятинъ. Такой блестящій результатъ получается благодаря отличной обработкѣ почвы и введенію чернаго пара. Вообще урожаи озимой пшеницы у ольгинцевъ, въ среднемъ, достигаютъ 106 пудовъ съ десятины;—но бывали годы, когда урожай повышался до 170 пудовъ съ десятины. Своимъ примѣромъ Ольгинскіе поселяне нѣмцы оказали благотворное вліяніе на сосѣднихъ крестьянъ, благосостояніе коихъ, въ послѣдніе годы, весьма увеличилось, именно благодаря тому, что они переняли у нѣмцевъ хозяйственные ихъ порядки, ихъ орудія и ихъ обработку почву.

Быстрому развитію хозяйства Ольгинскихъ поселянъ содѣйствовало учрежденіе ими особаго „потребительнаго общества“ („фрамъ“) и ссудосберегательнаго товарищества.

Осѣвши въ голой степи, поселяне Ольгина принялись, кромѣ хлѣбопашества, еще и за разведеніе виноградниковъ и плодовыхъ садовъ. Мѣстные крестьяне, видя такія начинанія нѣмцевъ, сначала посмѣивались, считая это безуміемъ, слѣдствіемъ незнакомства съ мѣстными условіями. „Мы, дескать, живемъ тутъ давно, и очень хорошо знаемъ, что тутъ этого разводить никакъ нельзя“. Но, время показало, что были правы не туземцы, а пришлые люди, нѣмцы менониты, вводившіе здѣсь эти новыя культуры.

Въ настоящее время, пятнадцатилѣтніе ольгинскіе виноградники даютъ обильные урожаи. 90 десятинъ даютъ, въ хорошіе годы, 25.000 пудовъ винограда (въ 1916 г. 20.000 пудовъ). Послѣдній даетъ прекрасное вино (Каберне, Силь-

ванеръ и др.) имѣющее вѣрный сбытъ въ городахъ. Образовалось особое винодѣльческое общество, построившее собственные подвалы и посылающее ольгинскія вина въ Москву, Петроградъ, Ростовъ, Ригу и въ другіе города. Въ нынѣшнемъ году это вино продавалось по 8 и по 10 рублей за ведро. При видѣ такого успѣха, окрестные русскіе крестьяне, многія десятилѣтія жившіе въ этой степи и извлекавшіе изъ нея лишь весьма скудныя средства къ существованію, измѣнили свой взглядъ на новшества, вводимыя нѣмцами и, слѣдуя примѣру послѣднихъ, также развели у себя виноградники и плодовые сады, получивъ саженцы отъ поселянъ изъ Ольгина. Такимъ образомъ, благодаря примѣру меноннитовъ, мѣстные крестьяне и улучшили свое полевое хозяйство, и обогатились новыми источниками доходовъ, такъ что за послѣдніе десять лѣтъ благосостояніе крестьянъ чрезвычайно возросло. Сами крестьяне охотно признаютъ, что они обязаны этимъ нѣмцамъ колоніи Ольгино, какъ учителямъ, наглядно преподавшимъ имъ способы и пріемы улучшенія ихъ, прежде безвыгоднаго хозяйствованія.

Краткое описаніе селенія Ольгино сдѣлалъ членъ 3-й Государственной Думы *Н. Я. Ляхницкій* [1]). Это описаніе авторъ заканчиваетъ такими словами:

„Пришли колонисты безъ особыхъ капиталовъ и повели хозяйство, гдѣ — отдѣльно, гдѣ — сообща, кооперативно, и скоро достигли завиднаго благосостоянія. Жизнь ихъ бодро расширяется въ сторону удовлетворенія ихъ умственныхъ, духовныхъ и эстетическихъ потребностей, во славу нѣмецкаго имени. А что дѣйствительно полезнаго и значительнаго сдѣлали въ краѣ мы, русскіе, вмѣстѣ со своей администраціей, во славу русскаго имени?“

Указавъ на то, что въ Ольгинѣ живутъ, между поселянами, „нѣсколько лицъ съ высшимъ и спеціальнымъ образованіемъ, живущіе общею и одинаковою со всѣми колонистами жизнью, и приносящіе своей колоніи неоцѣнимыя услуги“, — авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „А у насъ, изъза политическихъ опасеній, роняющихъ достоинство самой

[1]) Н. Я. Ляхницкій въ газетѣ „Сѣверный Кавказъ“, (издаваемой въ Ставрополѣ) за 1910 годъ.

власти, боятся пустить въ губернію, на помощь крестьянству, культурныхъ людей".

У меня перебывали нѣсколько человѣкъ поселянъ изъ этой колоніи Ольгино и я имѣлъ возможность познакомиться съ высокимъ духовнымъ и умственнымъ развитіемъ и образованіемъ ихъ. При бесѣдахъ съ ними мнѣ стало понятно, какъ объяснить удивительно быстрое хозяйственное развитіе этого селенія.

Господа истребители „нѣмецкаго землевладѣнія" ничего этого не знаютъ, ничего этого не видали, и ничего обо всемъ этомъ не читали. Поэтому они, съ легкимъ сердцемъ людей, не обремененныхъ знаніями, и даже мало знакомыхъ со своею родиною, замахнулись надъ этими культурными уголками Россіи и, подобно африканскому Самумму, хотятъ превратить ихъ въ пустыню, занесенную песками и бѣдностью!

Въ Изюмскомъ уѣздѣ (Харьковской губерніи) селенія и хутора нѣмецкихъ крестьянъ возникли въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка. Пришли сюда нѣмцы, русскіе подданные, изъ селеній новороссійскихъ губерній. Теперь въ изюмскомъ уѣздѣ имѣется около 15 нѣмецкихъ селеній, владѣющихъ приблизительно 18.000 десятинами земли. До возникновенія этихъ селеній хозяйство мѣстныхъ, русскихъ, крестьянъ находилось въ самомъ первобытномъ состояніи. Поля обрабатывались сохами и деревянными боронами, безъ удобренія и безъ парового клина; работали на волахъ; пахали не глубже трехъ дюймовъ; молотьба совершалась цѣпами; сорныя травы заглушали хлѣба и понижали урожаи ихъ до ничтожныхъ размѣровъ. Жили крестьяне бѣдно. Появленіе нѣмецкихъ хозяйствъ въ уѣздѣ создало рядъ разсадниковъ болѣе совершенной земледѣльческой культуры и дало толчокъ къ быстрому усовершенствованію хозяйства въ окрестныхъ селеніяхъ. Теперь у крестьянъ уѣзда мы видимъ удобренные пары, желѣзные плуги и бороны; сѣялки; молотилки; работаютъ лошадьми; пашутъ на глубину 6—7 дюймовъ. Всюду видимъ желѣзноосныя брички улучшенныя породы лошадей и скота. Повысилось благосостояніе крестьянъ вслѣдствіе возростанія доходности ихъ хозяйства, благодаря примѣру, преподанному имъ поселянами-нѣмцами. Что этотъ прогрессъ крестьянскаго хозяйства въ изюмскомъ уѣздѣ вызванъ именно примѣромъ нѣмецкаго хозяйничанья, доказы-

вается съ большою очевидностью тѣмъ, что въ сосѣднемъ уѣздѣ Полтавской губерніи (гдѣ нѣтъ поселянъ нѣмцевъ) хозяйство крестьянъ и по настоящее время является весьма первобытнымъ и малодоходнымъ. Стоитъ отойти верстъ на 50—60 отъ нѣмецкихъ селеній и мы увидимъ теперь и въ изюмскомъ уѣздѣ ту первобытную картину сельскаго хозяйства, которое всюду царило тамъ 28 лѣтъ тому назадъ. Поселяне-нѣмцы въ изюмскомъ уѣздѣ построили много паровыхъ мельницъ, производящихъ 1.000 и болѣе пудовъ муки въ день и дающихъ хорошій заработокъ мѣстнымъ крестьянамъ. Такъ напр. одна только мельница бр. Заменъ (близъ станціи Гусарово) выплатила въ 1916 году рабочимъ и фурьщикамъ болѣе 25.000 рублей! Въ предѣлахъ изюмскаго уѣзда поселяне-нѣмцы построили такія мельницы при каждой станціи, между Лозовой и Краматорной, и значительно повысили цѣну пшеницы у ея производителей и возможность ея легкаго сбыта въ громадномъ количествѣ (назову мельницы: бр. Фрезе, Краузе, Бергенъ, Бикертъ, Дикъ, Вибе, Эппъ). Эти мельницы настолько повліяли на увеличеніе благосостоянія мѣстныхъ крестьянъ, что нѣкоторые рабочіе (напр. на мельницѣ бр. Фрезе при селѣ Барвенково) имѣютъ теперь по 50 и 60 десятинъ собственной земли.

Кромѣ мукомольныхъ мельницъ появились въ нѣмецкихъ селеніяхъ уѣзда еще заводы цементные, паркетные, черепичные и кирпичные, также дающіе хорошій заработокъ крестьянамъ. Веденіе всѣхъ этихъ заведеній требуетъ знаній, капитала, трудолюбія. Съ переходомъ ихъ въ другія руки они легко утратятъ то значеніе общеполезныхъ учрежденій, какое они имѣютъ теперь. А попавъ во владѣніе Разуваевыхъ и Колупаевыхъ они столь же легко превратятся въ орудія эксплуатаціи и обѣднѣнія мѣстнаго русскаго крестьянства.

Такъ, въ теченіе весьма короткаго времени, поселяне-нѣмцы поднимаютъ производительность хозяйства въ краѣ, гдѣ еще такъ недавно, до ихъ прихода туда, господствовала нищета и люди жили въ убѣжденіи, что ничего нельзя сдѣлать здѣсь, въ дикой пустынѣ, самимъ провидѣніемъ обреченной на бездоходность и нищенское прозябаніе. Знаніе, предпріимчивость и трудолюбіе поселянъ-нѣмцевъ сумѣли превратить эти пустыни въ доходныя хозяйства, въ ис-

точники богатства. Прогнать ихъ оттуда не трудно, и не требуетъ особой государственной мудрости. Но сумѣютъ ли ихъ наслѣдники проявить тѣ качества, какія были необходимы для перерожденія пустыни? Не возвратится ли здѣсь все вскорѣ къ тому первобытному состоянію, въ какомъ эти мѣста находились всего лѣтъ 30—40 тому назадъ? И будетъ ли это выгодно для государства?

О вредномъ значеніи ликвидаціи землевладѣнія поселянъ-собственниковъ.

Какъ великъ будетъ вредъ, наносимый южнорусскому сельскому хозяйству прямолинейнымъ и спѣшнымъ проведеніемъ въ жизнь законовъ 2 февраля и 13 декабря, объ этомъ можно судить по такому примѣру.

Въ 15 нѣмецкихъ колоніяхъ въ Тифлиской и Елисаветпольской губерніяхъ, населенныхъ 12.859 душами (5.854 муж. и 6.205 женск.) и владѣющихъ 45.526 десятин. (изъ коихъ пахотными полями занято 20.416 десятинъ) въ послѣднія годы хозяйственная дѣятельность выражалась въ такой общей производительности [1]).

Получено: хлѣба	279.500	пудовъ.
картофеля	252.580	„
виноградnаго вина	2.311.900	ведеръ.
виннаго спирта неочищеннаго	2.128.000	градус.
„ ректификованнаго	3.000.000	„
коньяку	1.030.000	„
пива	35.000	ведеръ.
виннаго камня и винн. извести	1.200	пудовъ.
масла	4.890	фунт.
сыра	13.200	пудовъ.
(Рогатаго скота имѣется	10.604	голов.).

Мастерскихъ въ этихъ 15 колоніяхъ имѣется 102: (фургонно-колесныхъ, фургонно-кузнечныхъ, слесарныхъ, бондарныхъ, столярныхъ, паркетныхъ и черепичныхъ заводовъ).

---

[1]) Свѣдѣнія о культурно-экономическомъ состояніи колоній въ Закавказскомъ краѣ. 1916. Петроградъ.

Въ одномъ только селеніи Еленино (бывшимъ Еленендорфъ, Елисаветпольской губ.) работаютъ такія промышленныя заведенія:

1) Пивоваренный заводъ съ ежегоднымъ производствомъ въ 15 000 ведеръ.

2) Два коньячныхъ завода, съ ежегоднымъ производствомъ въ 800.000° коньячнаго спирта, на сумму 400.000 рублей;

3) Десять виноградно-водочныхъ заводовъ, съ выработкою до 1.000.000° виноградnаго спирта, на сумму 400.000 рублей, и виннаго камня на сумму отъ 8,000 до 16.000 рублей;

4) Ректификаціонный заводъ, съ производствомъ до 3.000.000°.

5) 27 фургонно-колесныхъ и 14 кузнечныхъ мастерскихъ, вырабатывающихъ до 1.800 фургоновъ въ годъ. Для нуждъ обороны и для войсковыхъ частей, во время настоящей войны, поставлено болѣе 3.000 фургоновъ.

Въ названномъ селѣ имѣется: водопроводъ, длиною въ 13 верстъ, служащій для снабженія жителей питьевой водой и стоющій 80.000 рублей; электрическая станція, обслуживающая промышленныя предпріятія и освѣщающая селеніе, стоившая 60.000 р.; имѣются три кягриза (т. е. подземные водопроводы), отводящіе подпочвенную воду для орошенія полей, стоимостью 38.000 руб.; имѣются многочисленныя оросительныя канавы, стоющія 100.000. Много дорогъ и мостовъ, стоющихъ 42.000 рублей.

Надъ всѣмъ этимъ занесена рука законовъ 2 февраля и 13 декабря. Все это сразу разрушится или, по крайней мѣрѣ, будетъ низведено до значительно преуменьшенныхъ размѣровъ. Ибо наврядъ ли новые люди смогли бы сразу проявить такую же интенсивную хозяйственную энергію, какая была здѣсь развита людьми, уже въ теченіе ста лѣтъ влагающими трудъ, капиталъ и знаніе въ почву своихъ полей, виноградниковъ и во всѣ свои подсобные промыслы.

На всѣ меліораціи и на постройки было затрачено нѣмцами въ 15 закавказскихъ колоніяхъ (въ теченіе столѣтія) около 24 милліоновъ рублей!

Съумѣетъ ли законодатель оправдаться передъ судомъ исторіи за такую свою опустошительную работу въ родномъ государствѣ?

Уничтоженіе этихъ цвѣтущихъ колоній конечно надолго

отзовется и на средствахъ государства. Въ настоящее время онѣ уплатили казнѣ разныхъ налоговъ 533.505 (изъ коихъ 348.935 составляютъ акцизъ съ винодѣлія) [1]).

Что же господа звѣриные національсты, уничтожайте все это, поставьте вмѣсто этой культурности обычную тульскую деревню, залитую грязью, и живущую милостынею! Будетъ вамъ честь и слава!

Лживость утвержденія о взаимной враждѣ поселянъ-нѣмцевъ и русскихъ крестьянъ.

Странно поражаетъ двойственность и неопредѣленность сужденій многихъ круговъ нашего общества и нашей прессы по поводу вселенія инородцевъ въ страну съ инымъ населеніемъ. Такъ, поселенія нѣмцевъ въ Россіи нетерпимы и представляютъ собою (для иныхъ политикановъ) нежелательное вторженіе чужихъ людей въ государство. А образованіе русскихъ колоній, напримѣръ, въ Америкѣ считается благомъ для послѣднихъ. Такъ, газета *Колоколъ*, напримѣръ пишетъ (отъ 11 ноября 1916 года № 3140. Передовая статья)

„Россія дала Америкѣ обильное число трудолюбивыхъ работниковъ. *Россія дала Америкѣ рядъ богатыхъ русскихъ колоній*, населеніе которыхъ, являясь проводникомъ сельскохозяйственной культуры (?), никогда не мечтаетъ ни о какой политической роли". (При этомъ, восхваляя этихъ *русскихъ выходцевъ*, „Колоколъ" забылъ, что всѣ они суть тѣ самые „сектанты" (молокане) преслѣдованіемъ коихъ „Колоколъ" и его присные всегда такъ усердно занимаются).

---

[1]) Одна колонія Аннино (Анненфельдъ) (въ Елисаветпольской губерніи), основанная въ 1818 году, населеніе которой состоитъ изъ 444 душъ мужскихъ и 432 женскихъ, имѣетъ общественныхъ сооруженій на сумму=265.000 рублей.

Въ этомъ числѣ: мостовъ на 2.700 рублей; канавъ оросительныхъ на 70 верстъ, стоимостью въ 66.800 рублей; 3 кяриза длиною 7 верстъ, стоятъ 82.500 рублей; водопроводъ въ желѣзныхъ трубахъ, стоющій 8.000 руб.; школьное зданіе—8.000 руб.; церковь 60.000 руб.; зданіе сельскаго управленія—5.000 руб.; домъ пастора и учителя—8.000 руб.; зданіе почты—14.000 руб.; зданіе сельскаго общества—10.000 рублей.

За время своего существованія колонія уплатила всякихъ налоговъ на 50.158 рублей 47 копѣекъ.

И такъ, по мнѣнію „Колокола“ „даваніе колоній“ другому (чужому) государству есть заслуга предъ страной, получившей эти колоніи! Почему же „данныя“ намъ колоніи (по усиленной нашей просьбѣ), дѣйствительно съигравшія у насъ роль „проводниковъ сельско-хозяйственной культуры“, считаются зломъ тѣми кругами, выразителемъ взгляда коихъ служитъ газета „Колоколъ“? Вѣдь и нѣмецкія селенія въ Россіи тоже никогда не думали играть какую-либо политическую роль. Основавшіе ихъ предки нынѣшнихъ поселянъ пришли искать здѣсь счастливаго устроенія своей жизни и выгоднаго примѣненія своихъ знаній и труда, а не помышляли о томъ, что бы завоевать Россію для Германіи. Напротивъ, они бѣжали изъ Германіи, совершенно такъ же, какъ бѣжали русскіе молокане съ Кавказа, въ Сѣверную Америку и Канаду, чтобы *внѣ гоненій и притѣсненій*, устроить свою жизнь мирно, трудолюбиво и спокойно. И тутъ и тамъ пришельцы, достигая удовлетворенія своихъ личныхъ цѣлей, принесли пользу странѣ, гостепріимно ихъ призвавшей.

Враги поселянъ нѣмцевъ утверждаютъ, также, что въ теченіе вѣка, живя рядомъ съ русскимъ населеніемъ, колонисты не вступали съ нимъ въ ближайшее общеніе и даже не научились его языку. Все это тоже полная неправда и злонамѣренная клевета. Тамъ, гдѣ селенія нѣмцевъ и села русскихъ крестьянъ находятся въ близкомъ сосѣдствѣ, тамъ между тѣми и другими давно уже установились дружественныя хозяйственныя и торговыя сношенія. Русскія и нѣмецкія семьи иногда роднятся черезъ браки ихъ дѣтей. Многіе колонисты дали сыновьямъ своимъ образованіе въ русскихъ гимназіяхъ и университетахъ и послали ихъ, затѣмъ, на служеніе государству во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ ея столицахъ. Многія лица, занимающія высокія должности въ арміи суть дѣти колонистовъ-нѣмцевъ. Многіе изъ нихъ прославились въ дѣлахъ послѣдней великой войны. (Ген. Шварцъ). Болѣе 150.000 молодыхъ людей изъ семей поселянъ нѣмцевъ борятся съ врагами въ рядахъ русской арміи. При взятіи Эрзерума (въ февралѣ 1916 года) Кавказской арміей болѣе 40% ея состава были нѣмцы южной Россіи. Не малое число отдали тамъ свою жизнь въ защиту родины. Въ нашемъ высшемъ центральномъ управленіи было лицо, происшедшее изъ семьи южнорусскаго нѣмца коло-

ниста, и въ составѣ лицъ судебнаго и педагогическаго вѣдомства по всей Россіи разбросаны сыны нѣмецкихъ колоній. Въ московскомъ университетѣ были два профессора, уроженцы одной приволжской колоніи, именно Николай Эрастовичъ Лясковскій (химикъ) и Николай Евстафьевичъ Лясковскій (агрономъ). Оба пользовались расположеніемъ товарищей и студентовъ. Н. Эрастовичъ Лясковскій считался однимъ изъ лучшихъ и краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ. Также Саратовскій колонисть Э. Э. Баллонъ, былъ профессоромъ въ земледѣльческомъ институтѣ въ Петроградѣ и послѣ смерти своей передалъ богатую коллекцію насѣкомыхъ (одну изъ лучшихъ въ Россіи) въ даръ городскому музею въ Новороссійскѣ, положивъ тѣмъ начало его естественно-историческаго отдѣла.

Я не могу здѣсь припомнить всѣхъ уроженцевъ нѣмецкихъ колоній, посвятившихъ себя служенію русской наукѣ и обществу, но и сдѣланныхъ здѣсь указаній вполнѣ достаточно для того, чтобы утверждать, что многіе сыны нѣмецкихъ колонистовъ принимали дѣятельное участіе на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной жизни Россіи, съ честью для себя и съ большой пользой для родины.

Такъ менонитскій старшина Д. Д. Дикъ въ селѣ Ольгино (въ Ставропольской губерніи) окончилъ курсъ филологическаго факультета Харьковскаго университета. Такъ докторъ медицины И. И. Гюбертъ, директоръ лепрозорія близъ станицы Александрійка (въ Терской области) происходитъ изъ поселянъ колоніи Ольгино.

Въ Москвѣ есть уважаемый общественный дѣятель, „нѣмецкаго происхожденія“, родившійся въ одной изъ южнорусскихъ колоній и съ честью занимающій выборную общественную должность уже въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ одномъ изъ высшихъ судебныхъ установленій Москвы есть членъ, (по назначенію отъ правительства), отецъ котораго былъ нѣмецкимъ поселяниномъ въ одной изъ колоній Екатеринославской губерніи (Маріупольскаго уѣзда).

И такихъ высокополезныхъ общественныхъ дѣятелей, сыновъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній, я могъ бы назвать сотни, на разныхъ поприщахъ служенія русскому государству.

Въ провинціальныхъ городахъ можно указать сотни лицъ,

„изъ колонистовъ“, честно работающихъ на благо русскаго народа въ разныхъ областяхъ общественнаго и государственнаго служенія.

Я очень сожалѣю, что не могу назвать себя потомкомъ „колонистовъ“, ибо происхожу отъ нѣмцевъ балтійскихъ и родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ семьѣ врача.

Даже газета Колоколъ, въ передовой статьѣ (3 ноября 1916 г. № 3133), по поводу засѣданія Государственной Думы (1 ноября 1916 года) говоритъ такъ:

„Русскій народъ, русское общество, сочетая въ себѣ всѣ сословія, *всѣ національности*, доказали свою безпредѣльную преданность Государю и родинѣ... Представители всѣхъ политическихъ партій въ офицерскихъ и солдатскихъ шинеляхъ, *забывая національныя*, сословныя и партійныя разногласія, съ беззавѣтною храбростью обороняли русскую землю“.

Да, это святая правда! Но въ то же время правда и то, что разные вѣдомственные Комитеты и люди, а также наши крайніе правые, не забывали свою вражду и свою ненависть къ иноплеменнымъ гражданамъ Россіи и не прекращаютъ травлю русскихъ нѣмцевъ, кои по справедливому выраженію Колокола, вмѣстѣ со своими согражданами *„доказали свою безпредѣльную преданность* Государю и родинѣ“!

Отношенія поселянъ-нѣмцевъ къ русскому языку и русской школѣ.

Всѣ мужчины южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній вполнѣ свободно владѣютъ русскимъ языкомъ и сознаютъ необходимость этого, въ виду ихъ безпрестанныхъ сношеній съ правительственными мѣстами и съ жителями южныхъ городовъ, куда они имѣютъ хозяйственныя и коммерческія отношенія. Да и можетъ ли быть иначе въ виду того, что уже очень давно во всѣхъ школахъ преподается русскій языкъ, а прохожденіе черезъ школу обязательно для дѣтей во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. О томъ, какъ хорошо поставлено преподаваніе въ школахъ нѣмецкихъ колоній, *непремѣнно на русскомъ языкѣ* (за исключеніемъ закона Божія) можно подробно прочесть въ упомянутой уже книгѣ П. В. Каменскаго, („вопросъ или недоразумѣніе“ 1895). Посѣщая волостные суды, авторъ убѣдился въ томъ, что дѣлопроизводство про-

изводится на русскомъ языкѣ, которымъ свободно владѣютъ всѣ.

Насколько велико у нынѣшнихъ поселянъ-нѣмцевъ желаніе пріобщиться къ русской культурѣ, о томъ живо свидѣтельствуетъ наблюдаемое (во многихъ случаяхъ) стремленіе ихъ превратить свои центральныя училища въ государственныя училища повышеннаго типа. Между этими родами учебныхъ заведеній существуетъ то различіе, что въ первыхъ отводилось много вниманія (и уроковъ) изученію нѣмецкаго языка и литературы. Въ училищахъ второго рода нѣмецкій языкъ и его литература являются лишь учебнымъ предметомъ (наравнѣ съ другими), преобладаетъ же изученіе русскаго языка, русской литературы и русской исторіи.

Это стремленіе замѣнить центральныя училища земскими повышеннаго типа, встрѣчало весьма часто противодѣйствіе, или въ худшемъ случаѣ, бездѣятельное сопротивленіе у мѣстныхъ и у центральныхъ властей.

Такъ общество селенія Ландау (въ Херсонской губерніи) въ теченіи трехъ лѣтъ (съ 1913 до 1916) хлопотало о такомъ измѣненіи преподаванія и его программы въ своемъ училищѣ. И только благодаря энергическому содѣйствію херсонскаго губернскаго предводителя дворянства г. Сухомлинова и его хлопотамъ въ центральномъ органѣ М. Н. Просв. удалось (въ 1916 году) добиться такого превращенія *нѣмецкой* школы въ *русскую*, по духу и направленію. Это весьма поучительно! [1])

Насколько такое стремленіе поселянъ-нѣмцевъ (крестьянъ) къ пріобщенію своихъ дѣтей къ русской культурѣ является нынѣ весьма распространеннымъ и почти общимъ явленіемъ, свидѣтельствуетъ то, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

---

[1]) Еще въ 1913 году (16 ноября) волостной сходъ въ колоніи Ландау (Одесскаго уѣзда) постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ березанскаго центральнаго училища высшимъ начальнымъ училищемъ (на основаніи закона 25 іюня 1912 года). Село Ландау расположено среди семи большихъ нѣмецкихъ селеній и четырехъ русскихъ селъ и предполагалось, что желательное училище повышеннаго типа будетъ обслуживать всѣ эти селенія. Преподаваніе въ немъ должно было идти согласно программамъ, принятымъ во всѣхъ подобныхъ училищахъ въ Имперіи. При

разныхъ городовъ Россіи обучается нынѣ очень много дѣтей поселянъ, иногда владѣльцевъ лишь небольшихъ участковъ (50—65 десятинъ). У меня лично въ послѣднее время перебывало болѣе 30 студентовъ московскаго университета, московскаго техническаго училища, московскаго коммерческаго института, нѣмцевъ, получившихъ среднее образованіе въ различныхъ училищахъ южныхъ городовъ разныхъ губерній. Всѣ они охотно и прекрасно говорили со мною по-русски, наичаще даже безъ всякаго акцента, такъ что рѣчь ихъ не отличалась отъ рѣчи русскихъ людей. Въ бесѣдахъ со мною они спѣшили показать мнѣ, насколько имъ близко знакома и любима ими русская литература, новѣйшая и старая, и насколько проникнуты они уваженіемъ и любовью къ Россіи.

Это непосредственное наблюденіе знакомило съ тѣмъ, насколько стремленіе пріобщиться къ русской культурѣ пустило глубокіе корни въ кругахъ поселянъ-нѣмцевъ, и насколько оно пріобрѣло уже реальныя формы и широко распространилось. Можно ли послѣ этого утверждать, что поселяне-нѣмцы и русскіе нѣмцы вообще избѣгаютъ общенія съ русскими людьми, стремясь сохранить свою самобытность и отчужденность!

Что касается обвиненія поселянъ нѣмцевъ въ томъ, будто бы они чуждаются русскихъ крестьянъ и лишь эксплоатируютъ ихъ, то по этому вопросу мы находимъ интересную справку въ газетѣ „*Пятигорское эхо*“ (за 1915 г.), озаглав-

---

этомъ было постановлено волостнымъ сходомъ: учредить при училищѣ особые педагогическіе курсы для подготовки учителей для начальныхъ школъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ южной Россіи, и два ремесленныхъ отдѣленія. Общество селенія Ландау принимало на себя обязательство: отвести подъ предположенное имъ училище большое, двухэтажное, каменное зданіе.

Изложенный приговоръ ландаускаго волостного схода былъ представленъ въ Управленіе Одесскаго учебнаго округа и, въ теченіе *трехъ лѣтъ не получилъ* удовлетворительнаго *отвѣта*. Такъ мало интересовалось начальство тѣмъ, чтобы использовать стремленіе поселянъ нѣмцевъ къ усвоенію русской культуры и къ содѣйствію широкому распространенію ея въ слои нѣмецкой молодежи южнорусскихъ поселеній. А теперь утверждаютъ, что нѣмцы сторонятся отъ русской культуры и чуждаются ея! Это одинъ изъ многихъ образчиковъ мѣстной правдивости.

ленную: „Ольгино и Романово“. Авторъ, подписавшійся „поселянинъ-собственникъ“, говоритъ здѣсь, между прочимъ, слѣдующее:

„Насъ обвиняютъ въ систематической эксплоатаціи русскаго работника. Это опровергается такими примѣрами. У одного Ольгинца-нѣмца живетъ русскій крестьянинъ въ качествѣ старшаго рабочаго, вотъ уже 11-й годъ. За это время онъ скопилъ 600 рублей, помѣщенныхъ въ потребительномъ обществѣ изъ 8% годовыхъ. Дѣти его учатся вмѣстѣ съ дѣтьми хозяина, въ мѣстной школѣ. И такихъ примѣровъ можно привести и еще. Крестьяне, приходящіе для заработка на Кавказъ изъ внутреннихъ губерній, охотно поступаютъ къ нѣмецкимъ поселянамъ на годовую или сроковую службу, дорожа хорошимъ содержаніемъ и хорошимъ обращеніемъ. Нерѣдко они остаются на много лѣтъ у того же хозяина. Оставивъ такое мѣсто, работники ведутъ переписку со своими бывшими хозяевами, сообщая имъ о своей участи и справляясь о здоровьѣ хозяина и о ходѣ его хозяйства. Изъ рядовъ дѣйствующей арміи, отъ бывшихъ своихъ работниковъ, хозяева получаютъ письма, съ трогательными выраженіями благодарности за отправленныя имъ посылки.

Такіе факты свидѣтельствуютъ, конечно, не объ эксплоатаціи, а о теплыхъ дружественныхъ взаимоотношеніяхъ хозяевъ-нѣмцевъ и русскихъ работниковъ. Вообще должно замѣтить, что лица, говорящіе о враждѣ, ненависти и эксплоатаціи работниковъ нѣмцами-поселянами никогда не приводятъ фактовъ, а предпочитаютъ голословное обвиненіе. А между тѣмъ, все вышесказанное, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что тамъ, гдѣ поселяне-нѣмцы живутъ общими интересами съ русскими крестьянами и въ близкомъ общеніи съ ними,—тамъ давно установились самыя лучшія взаимоотношенія между ними.

О вѣротерпимости.

О полномъ отсутствіи всякой вѣроисповѣдной вражды свидѣтельствуетъ то, что въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ (напр., Ландау, Тарутино, Хортица и Гальбштадтъ) построены православные храмы, (и часовня въ Александроневскѣ), въ сооруженіи коихъ принимали дѣятельное участіе колонисты, лютеране и католики. Они жертвовали и деньгами, и натурою, и трудомъ (при подвозкѣ строитель-

ныхъ матеріаловъ). Въ колоніи Ландау нѣмецкимъ обществомъ было отпущено 1.000 рублей на покупку мѣста для постройки на немъ дома для православнаго священника.

Собирая пожертвованія на нужды войны, колонисты направляли собранныя деньги въ пособіе семьямъ русскихъ крестьянъ и православному духовенству, какъ было и указано выше. Гальбштадтское волостное общество выдало съ 1898 по 1912 г. церковно-приходской школѣ при мѣстной православной церкви субсидіи на ея постройку и оборудованіе въ общей сложности 3.707 рублей и отвело мѣсто для постройки земскаго училища, оцѣненное въ 3.000 рублей.

Такъ, въ селеніи Екатериненфельдъ (Екатериновка) въ Закавказьѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ построенъ православный храмъ. Общество поселянъ-нѣмцевъ отвело для него безплатно участокъ земли, величиной въ 600 квадратныхъ саженъ и отпустило 200 рублей изъ общественныхъ средствъ. Кромѣ того, было оказано дѣятельное содѣйствіе трудомъ: подвозкою камня и песку для постройки; нѣкоторыя частныя лица (нѣмцы) участвовали своими личными средствами въ сборѣ денегъ для храма.

Весьма трогательный фактъ сообщили мнѣ изъ колоніи Бѣляры (Аненталь) Одесскаго уѣзда (Александровской волости). Въ этомъ селѣ стояла двухсотая Пензенская пѣшая дружина, для привоза которой изъ Одессы нѣмцы поставили 300 подводъ (за 35 верстъ). Сначала дружинники отнеслись къ нѣмцамъ съ большимъ недовѣріемъ, потому что имъ было сказано, будто нѣмцы отравляютъ пищу и воду и надо ихъ очень остерегаться. Но потомъ, черезъ нѣкоторое время обжились, подружились и спрашивали: „Это ли тѣ нѣмцы, отъ которыхъ насъ предостерегали, будто они отравляютъ русскихъ. Они оказались такими же людьми, какъ и мы!“ Солдаты остались очень довольны своею стоянкою; благодарили за гостепріимство и говорили, что они не думали найти такихъ добрыхъ людей.

Прощаясь съ нѣмцами, солдаты братски цѣловались съ ними. Полковникъ Лучинскій (командиръ дружины) подарилъ старостѣ на память портреты Государя, Верховнаго Главнокомандующаго и генерала Никитина (командующаго въ Одесскомъ округѣ).

Все здѣсь сказанное говоритъ о полномъ отсутствіи не-

пріязни или враждебности во взаимоотношеніяхъ колонистовъ и русскихъ крестьянъ. Эта враждебность выдумана нѣкоторыми газетами. Конечно, нѣмцы охотнѣе проводятъ время между собой, въ кругу своихъ; но вѣдь это такъ естественно и такъ одинаково совершается у всѣхъ племенъ, и во всѣхъ слояхъ общества, что вмѣнять это въ особую вину только нѣмцамъ-колонистамъ было бы глубоко несправедливо и странно.

Нѣмцы въ южнорусскомъ земствѣ.

Нѣкоторыя лица утверждаютъ, что въ Новороссійскихъ губерніяхъ нѣмцы совершенно завладѣли земствами, вытѣсняя русскихъ людей изъ состава земскихъ гласныхъ; что они „захватили въ свои руки земское самоуправленіе и лишили русское населеніе необходимыхъ заботъ о немъ со стороны земства“ и что „необходимо реорганизовать земское самоуправленіе на такихъ началахъ, которыя устранили бы господство нѣмцевъ“.

Насколько такіе страхи вытекаютъ изъ совершеннаго незнанія дѣла (если не сознательнаго искаженія) ясно видно изъ простой справки съ закономъ 1890-го года, устанавливающимъ порядокъ земскихъ выборовъ. Возьму для примѣра выборы по Одесскому уѣзду. Всѣхъ земскихъ гласныхъ въ немъ избирается 36 лицъ. Въ этомъ числѣ отъ землевладѣльцевъ 24 гласныхъ, изъ коихъ 18 отъ дворянъ и 6 отъ недворянъ. Крестьяне избираютъ изъ своей среды 9 человѣкъ. Остальные 3 отъ города Одессы, отъ русскаго духовенства, и отъ казны, по одному. Нѣмцы могутъ при этомъ пройти никакъ не болѣе. какъ въ числѣ 6 лицъ отъ куріи землевладѣльцевъ не-дворянъ. Такимъ образомъ изъ 36 лицъ, составляющихъ одесское земское собраніе, можетъ быть не болѣе 6 лицъ, о засильи коихъ, конечно, смѣшно и говоритъ. Но и такое число нѣмцевъ, обыкновенно, не избирается. Такъ, при послѣднихъ выборахъ, (въ 1912 году), несмотря на то, что нѣмцы составили тогда болѣе 80% всѣхъ явившихся на выборы, отъ куріи землевладѣльцевъ не-дворянъ было избрано абсолютнымъ большинствомъ 3 русскихъ и 4 нѣмца, согласно предварительному соглашенію.

Наибольшее число гласныхъ съ нѣмецкими фамиліями имѣется въ Аккерманскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, именно 8 лицъ, въ общемъ числѣ 28. Но и здѣсь они не составляютъ большинства, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ рѣшать дѣла въ своихъ интересахъ. Для этого было бы необходимо, чтобы большинство гласныхъ русскихъ не являлось въ собраніе и вообще не принимало бы участія въ работахъ земства. Это было бы, конечно, плохой рекомендаціей, но никакъ не для гласныхъ съ нѣмецкими фамиліями.

Въ *Екатеринославскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи состоятъ только 3 гласныхъ съ нѣмецкими фамиліями, тогда какъ всѣхъ гласныхъ числится 60 лицъ. При этомъ должно замѣтить, что одинъ изъ этихъ 3 губернскихъ гласныхъ, носящихъ нѣмецкія фамиліи, настолько обрусѣлъ, что даже не владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ.

Въ составѣ *Бессарабскаго* губернскаго земскаго собранія, состоящаго изъ 51 гласнаго, имѣется всего лишь 1 лицо съ нѣмецкой фамиліей.

Такъ, *Херсонское* губернское собраніе состоитъ изъ 82 гласныхъ, между коими 9 лицъ носятъ нѣмецкія фамиліи.

Таврическое губернское земское собраніе (1915 года) состоитъ изъ 49 гласныхъ, въ числѣ коихъ имѣется 6 лицъ съ нѣмецкими фамиліями, причемъ двое изъ числа ихъ православнаго вѣроисповѣданія.

При этомъ должно принять въ соображеніе, что очень многія лица съ нѣмецкими фамиліями (всюду въ Россіи, и въ особенности въ южно-русскихъ губ.) даже не говорятъ по нѣмецки. Такъ у меня, лѣтъ 35 тому назадъ, былъ хорошій знакомый *И. Н. Кранцъ*, предсѣдатель Екатеринославской Уѣздной Земской Управы. Фамилія его чисто нѣмецкая;—а между тѣмъ онъ былъ православнаго вѣроисповѣданія и не владѣлъ вовсе нѣмецкою рѣчью. Не мало есть у насъ въ русскихъ городахъ нѣмцевъ, хотя и лютеранъ, но не говорящихъ по нѣмецки, такъ что для нихъ, давно уже, совершаются богослуженія на русскомъ языкѣ, въ лютеранскихъ церквахъ.

Эти числовыя данныя показываютъ, какъ голословны тѣ выкрики и обвиненія въ нѣмецкомъ господствѣ надъ земствомъ южной Россіи, которые преподносятся обществу какъ вѣрные факты.

Въ виду вышеизложенныхъ точныхъ цифровыхъ данныхъ можно ли говорить о „нѣмецкомъ засильѣ въ южно-русскомъ земствѣ“, Не будетъ ли это ложью, расчитывающею на неосвѣдомленности общества построить свои клеветническіе навѣты.

Нѣмцы поселяне заняли важныя стратегическія мѣстности.

Въ газетахъ, культивирующихъ племенную ненависть къ нѣмцамъ, приходилось встрѣчать указаніе на то, что колонисты разселились на югѣ Россіи *близъ берега* Чернаго моря, со стратегическими цѣлями, въ интересахъ успѣшнѣйшаго предательства въ случаѣ войны съ Германіей. [1]) Это увѣреніе свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ незнакомствѣ его авторовъ съ исторіей нѣмецкой колонизаціи въ южной Россіи и съ географическимъ расположеніемъ въ ней большинства нѣмецкихъ колоній.

Въ изданныхъ въ концѣ XVIII-го вѣка правилахъ о поселеніи колонистовъ въ Новороссіи, прямо *предписано* „поселять всѣхъ прибывающихъ иностранцевъ колоніями, *ближе къ портовымъ городамъ, Одессѣ и Ѳеодосіи*, а позднѣе вдаваться внутрь страны“. Слѣдовательно не самовольно, а по указанію государственной власти, поселенцы разселялись близъ южной границы Россіи. Но тѣмъ не менѣе, изъ числа колоній, возникавшихъ въ началѣ XIX вѣка, лишь весьма немногія расположились согласно этому требованію „Правилъ“. Близъ берега моря, около Одессы осѣли только колоніи Люстдорфъ и Аненталь и близъ Ѳеодосіи колонія Судакъ. Нѣкоторыя колоніи Маріинской волости (близъ Одессы) расположилась въ 7—8 верстахъ отъ моря; французская колонія Шаба, на Днѣстровскомъ лиманѣ, въ 10 верстахъ отъ берега моря; колонія Нейгофнунгъ—въ 18 верстахъ отъ берега Азовскаго моря. Огромное же большинство старыхъ колоній предпочли осѣсть въ нѣкоторомъ (весьма значи-

---

[1]) Это обвиненіе высказано также членомъ Гоеударственной Думы профессоромъ *Левашовымъ*, въ засѣданіи 1 Ноября 1916 г. (см. стр. 140 этой книги).

тельномъ) разстояніи отъ моря и нынѣ отдѣлены отъ его берега широкимъ поясомъ русскихъ селеній и рыбачьихъ поселковъ. Такъ, колоніи Кучурганскія (1808 г.) отстоятъ отъ берега моря на 60 вер.; группа колоній на Куяльникѣ (1808 г.)—на 45 вер.; колоніи Березанской группы (1809—1817 г.)—на 50 верстъ; колоніи въ долинахъ рѣки Молочной и ея притоковъ (1804 г.) на 40—75 верстъ; колоніи Тираспольскаго уѣзда (1805—9 г.) на 65 верстъ; колоніи Ананьевскаго уѣзда на 70 верстъ; колоніи Кронауской волости (1870 г.) на 100 верстъ. Только единичныя (дочернія) колоніи находятся на разстояніи 20—25 верстъ отъ берега моря.

Старыя колоніи въ Крыму отдѣлены горными хребтами отъ моря.

Такимъ образомъ представляется совершенно непонятнымъ, въ чемъ же можетъ выразиться опасное для Россіи стратегическое расположеніе нѣмецкихъ колоній. При первомъ взглядѣ на карты южной Россіи все сейчасъ сказанное бросается въ глаза и трудно отмахнуть невольно навязывающуюся мысль, что указанное обвиненіе колонистовъ высказывается въ разсчетѣ на то, что публика мало знакома съ подробностями географіи родной страны.

О „политической благонадежности“ поселянъ—нѣмцевъ.

Не лишнимъ будетъ еще напомнить здѣсь, что нѣмцы колонисты въ отношеніи ихъ политическаго направленія являлися убѣжденными монархистами, твердо стоящими за охрану современнаго государственнаго и соціальнаго строя и не увлекаются утопіями лѣваго лагеря въ нашемъ обществѣ. Такое ихъ политическое настроеніе было причиною того глубокаго неудовольствія и раздраженія, какое питали ко всѣмъ русскимъ-нѣмцамъ въ 1905 и 1906 годахъ тѣ члены русскаго общества, которые тогда мечтали о созывѣ учредительнаго собранія, о республиканскомъ строѣ, объ отчужденіи собственности „по справедливой оцѣнкѣ“, о соціализаціи орудій производства и капиталовъ и т. п. Ко всему этому нѣмцы-колонисты отнеслись тогда съ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Казалось бы, что власти должны, поэтому, от-

нестись къ нѣмцамъ съ особымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Но тутъ замѣшались разныя чувства: зависть, эгоизмъ, карьеризмъ и друг., которыя побудили многихъ представителей праваго направленія заняться травлей нѣмцевъ, зная, какъ мало знаетъ о нихъ большинство членовъ русскаго общества, думающаго, что эта травля есть дѣло патріотическое, и потому добропорядочное.

Въ 1905 и 1906 г. г., во время революціонныхъ движеній въ южной Россіи, мѣстныя власти снабдили поселянъ нѣмцевъ (и Крымскихъ татаръ) ружьями и патронами, приглашая ихъ содѣйствовать возстановленію порядка. Это много помогло скорѣйшему подавленію возстанія. Въ 1914 году, при началѣ войны съ Германіей, тѣ же административныя власти отобрали даже охотничья ружья у поселянъ-нѣмцевъ угрожая строгими наказаніями за утайку ихъ. Это глубоко оскорбляло поселянъ, которыя никогда и не думали о вооруженномъ возстаніи противъ Россіи [1]).

Во время приготовленій къ празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ (въ 1913 году), въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ селеніяхъ южной Россіи поселянами были сдѣланы пожертвованія. Такъ, колоніи Кучургапскаго округа (Херсонской губ.) пожертвовали тогда 40,000 рублей для учрежденія школы повышеннаго типа. Колоніи Березанскаго округа (Херсонской губ.) пожертвовали 15,000 руб. для улучшенія средствъ своего центральнаго училища и учредили въ послѣднемъ нѣсколько стипендій. Въ селеніяхъ Зельцъ и Майнгеймъ были сооружены памятники съ бюстомъ Государя Императора Николая II-го. (Они изображены въ Одесскомъ Volkskalender, за 1914 годъ. (На стр. 165).

---

[1]) При этомъ не обошлось безъ разныхъ злоупотребленій. Такъ, мнѣ сообщаютъ изъ одного уѣзда, что одинъ приставъ тамъ нажилъ болѣе 1000 руб. на штрафахъ за храненіе оружія. Нѣсколько времени спустя послѣ взятой имъ контрибуціи, получилось увѣдомленіе губернской администраціи о томъ, что ружья будутъ покупаться у ихъ владѣльцевъ, по опредѣленной оцѣнкѣ, военнымъ вѣдомствомъ. Такимъ образомъ обнаружилось, что приставъ дѣйствовалъ самозванно и въ своихъ личныхъ пользахъ. Карою ему было простое перемѣщеніе въ другой станъ.

Надежда на улучшеніе отношеній къ поселянамъ.

Будемъ питать надежду, что всё изложенное въ этомъ моемъ трудѣ откроетъ обществу глаза и ознакомитъ его съ истинымъ положеніемъ вопроса объ отношеніяхъ къ русскимъ нѣмцамъ. Оно ужаснется тогда при видѣ творимой неправды и жестокой беззаконности!

Я могу судить по собственному, личному чувству о томъ, какъ глубоко несправедливо относится часть русскаго общества къ нѣмецкимъ колонистамъ, предъявляя имъ вышеуказанное обвиненіе. Рожденный въ глубинѣ Россіи и всегда жившій въ близкомъ общеніи съ русскими людьми, изъ народа и изъ общества, я отдалъ затѣмъ болѣе 50 лѣтъ вѣрному служенію Россіи, русской наукѣ и русскому народу, никогда ничѣмъ не проявилъ за это полустолѣтіе общественной и литературной моей дѣятельности какихъ-либо особыхъ симпатій къ Германіи, никогда не сдѣлалъ чего-либо въ интересахъ Германіи или во вредъ Россіи. И тѣмъ не менѣе, когда началась война 1914 года, весьма многіе „люди изъ общества", образованные и считающіе себя передовыми, нашли возможнымъ утверждать, что моя дѣятельность въ президіумѣ нѣкотораго общества недопустима, потому что я нѣмецъ по происхожденію и въ добавокъ публично заступился за русскихъ нѣмцевъ, когда стали воздвигать на нихъ гоненія и обвинять ихъ въ несуществующихъ, несовершенныхъ ими дѣйствіяхъ. Люди, съ которыми я хорошо работалъ въ теченіи многихъ лѣтъ, которые съ искреннимъ расположеніемъ относились къ моей дѣятельности, — вдругъ внезапно усмотрѣли, что я нѣмецъ, и потому опасенъ, вреденъ, не терпимъ въ русской общественной дѣятельности. Правда, люди изъ простого народа сохранили и во время войны прежнее ко мнѣ отношеніе и продолжаютъ поддерживать дружественныя со мною отношенія. Даже поспѣшили придти ко мнѣ и засвидѣтельствовать мнѣ о сохраненіи прежней дружбы незыблемой. Но многіе люди „общества" — тѣ поступили иначе. И вотъ я становлю себя на положеніе тѣхъ милліоновъ русскихъ нѣмцевъ, преимущественно колонистовъ и людей, вышедшихъ изъ нихъ, и нахожу между ними и мною совершеннѣйшее сходство. Они

тоже всегда считали себя вѣрными русскими гражданами, честно служили своей родинѣ Россіи по мѣрѣ данной имъ возможности; никогда не совершали никакого дѣйствія, которое клонилось бы ко вреду Россіи, а всѣми силами содѣйствовали росту ея силы и богатства; всегда пользовались, поэтому, въ теченіе 100 и 150 лѣтъ, расположеніемъ и дружбой народа, крестьянъ ихъ сосѣдства и членовъ общества, съ коими они работали въ земствѣ, Государственной Думѣ, въ арміи и въ разныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ,—никогда ничѣмъ не нарушая обращенное къ нимъ довѣріе русскихъ людей. И вдругъ нашлись люди, которые сочли опаснымъ ихъ присутствіе въ Россіи, и находятъ ихъ дѣятельность стѣсняющею русскую жизнь, не имѣя на то никакихъ основаній, кромѣ той племенной вражды, которую и я чувствую вокругъ себя по отношенію ко мнѣ.

По личному своему примѣру я сознаю глубоко, что и колонисты и я, мы одинаково „безъ вины-виноваты“ и что не правы не мы, а тѣ, кто вопреки фактамъ, вопреки требованіямъ правды и человѣколюбія, воздвигаютъ гоненія на цѣлую группу согражданъ, руководясь злобнымъ чувствомъ зоологическаго національнизма или, нерѣдко, эгоистическими заботами о личныхъ успѣхахъ путемъ холопскаго подслуживанія заблужденіямъ начальства. Но наша совѣсть совѣршенно чиста и если суждено неправдѣ еще разъ остаться побѣдительницею надъ правдою, то намъ остается лишь сказать: Суди ихъ Богъ.

Изъ за жгучей племенной ненависти къ нѣмцамъ иные „патріоты своего отечества“ (выраженіе Островскаго) готовы даже нанести тяжелые удары русской промышленности, если къ ней прикосновенны нѣмцы. Такъ *Колоколъ* съ негодованіемъ сообщаетъ о томъ (13 августа 1916 года № 3070), что въ Подольской губ. въ мѣстечкѣ Дунаевцы, гдѣ „пріютился цѣлый нѣмецкій городокъ съ десятками суконныхъ фабрикъ“, большинство владѣній, подлежащихъ ликвидаціи (по закону 2 февраля 1915 года) „были неожиданно сняты съ торговъ . . . потому что владѣльцы ихъ русско-подданные“, Колоколъ сердится на эту охрану правъ русскихъ подданныхъ, ни въ чемъ не виноватыхъ предъ Россіей, и не хочетъ видѣть того, какъ необходима, для Россіи, имен-

но теперь, непрерывная работа этихъ „десятковъ суконныхъ фабрикъ“, работающихъ на армію, и дающихъ заработокъ тысячамъ русскихъ крестьянъ. Но таково уже ослѣпленіе, вызванное племенною ненавистью!

Какъ глубоко проникла въ Россіи эта несправедливая ненависть къ русскимъ нѣмцамъ, русскимъ подданнымъ,— объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, статья *В. Г. Короленко* „о капитанѣ Кюкенѣ“ *(Русскія Вѣдомости* 8 Ноября 1916 г. № 258). Этотъ капитанъ русскій нѣмецъ, служилъ много лѣтъ въ пароходномъ обществѣ „по Волгѣ“ и былъ уволенъ въ 1915 году потому что онъ нѣмецъ.

„Вся бѣда его въ томъ, что онъ, русскій подданный, служившій вѣрой и правдой на матушкѣ Волгѣ, все-таки считается человѣкомъ нѣмецкаго происхожденія и кому то это показалось обиднымъ . . . . . Онъ не германскій подданный, а просто русскій нѣмецъ, потомственный подданный русскаго государства, отдавшій свою жизнь честной работѣ на великой русской рѣкѣ. И теперь его, быть можетъ съ семьею, ссадили съ нея и посадили съ базарными торговками продавать арбузы. Такимъ образомъ матушка—Волга проявляетъ свой патріотизмъ. Долой нѣмцевъ!—И не того нѣмца, который рвется чрезъ наши боевыя линіи у Двинска, или стучится въ южныя двери чрезъ Румынію! А нашего капитана Кюкена . . . т. е. человѣка ни въ чемъ не повиннаго и имѣвшаго законное право на защиту своей жизни. Это конечно проявленіе безсердечія и несправеливости. Подумайте, читатель, сколько теперь такихъ Кюкеновъ по лицу широкой Руси; сколько ихъ терпятъ крушеніе безъ вины и даже съ большими заслугами предъ отечествомъ! Сколько слезъ и обиды и—главное слезъ невинныхъ, обиды не заслуженной, терпятъ эти тысячи людей за то, что ихъ предки были нѣмцы въ то время, когда мы съ ними дружили . . . . . Благодушной Россіи, послѣ того, какъ схлынетъ мутная волна, можетъ стать жалко и стыдно“.

Такъ краснорѣчиво и благородно В. Г. Короленко показываетъ русскому обществу всю несправедливость той травли русскихъ-нѣмцевъ, какая считается иными лицами патріотическимъ дѣломъ, проявленіемъ ихъ благороднаго національнализма.

„И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ язычники?“

(Евангеліе отъ Матѳея. Гл. 5 п. 47).

Какія цѣли преслѣдуютъ указы 1915 и 1916 гг.?

Проникая въ разумѣніе причинъ столь спѣшнаго и (можно сказать) мало обдуманнаго закона, невольно приходишь еще къ такому заключенію. Законъ, вызванный, быть можетъ, представленіемъ о вредѣ, какой могутъ нанести Россіи нѣмецкіе колонисты въ пограничныхъ мѣстностяхъ юга Россіи во время войны, будетъ введенъ и повлечетъ за собою изгнаніе нѣмецкихъ колонистовъ лишь чрезъ годъ или 16 мѣсяцевъ, т. е. тогда, когда война будетъ вполнѣ окончена и наступитъ долгій періодъ мирныхъ взаимоотношеній между народами, нынѣ враждующими. Намъ говорятъ одни, что нынѣшняя война „послѣдняя"; другіе—что имѣющій наступить по ея окончаніи миръ будетъ продолжаться вѣкъ. Если это такъ, то какой же смыслъ имѣется ввести при самомъ началѣ такого вѣкового мирнаго періода такой законъ, который имѣетъ смыслъ лишь какъ проявленіе военнаго настроенія, какъ средство устранить условія, могущія вредить лишь во время войны, и не имѣющія никакого вреднаго вліянія въ періодъ мирнаго сотрудничества сосѣднихъ народовъ. При этомъ, если бы эти условія (существованіе нѣмецкихъ колоній близъ границъ государства) представляли дѣйствительную опасность въ военное время, ясно сознанную властями, то почему же не устраняется ими эта опасность повсемѣстно сейчасъ же, во время самой войны, для которой она имѣетъ значеніе. Вѣдь изъ Волынской и Кіевской губерній военныя власти удалили нѣмцевъ поселянъ уже лѣтомъ 1915 года, считая ихъ пребываніе близъ границъ государства, почему-то, вреднымъ, и совершили это безъ колебаній и безъ сожалѣнія. Могли-бы сдѣлать такъ и въ остальныхъ мѣстахъ Россіи, если-бы и тамъ присутствіе нѣмцевъ поселянъ считалось ими опаснымъ. Почему эту военную опасность власти хотятъ устранить въ остальной Россіи по *окончаніи* войны, когда начнется *столѣтній или вѣчный миръ*? Гдѣ логика этого законодательства?

Совершенно очевиднымъ представляется, что законы 2-го февраля и 13 декабря преслѣдуютъ задачу совершеннаго истребленія нѣмецкихъ поселянъ, русскихъ гражданъ, и что они продиктованы страстнымъ чувствомъ племенной

ненависти, а не соображеніями государственной мудрости. Не подлежитъ это сомнѣнію потому, что совокупность дѣйствій этихъ законовъ непремѣнно приведетъ къ совершенному обнищанію и вынудитъ къ выселенію изъ Россіи болѣе милліона людей.

Стремленіе къ тому, чтобы побудить нѣмецкихъ землевладѣльцевъ къ скорѣйшей ликвидаціи ихъ землевладѣнія, выразилось въ различныхъ дѣйствіяхъ, согласно направленныхъ къ тому, чтобы уменьшить средства ихъ и тѣмъ парализовать ихъ хозяйственную дѣятельность.

Былъ прекращенъ всякій кредитъ нѣмцамъ-землевладѣльцамъ въ отдѣленіяхъ госуд. банка. Прекратилась выдача имъ ссудъ подъ хлѣбъ изъ кредитныхъ учрежденій. Предписано было земельнымъ банкамъ (даже земскимъ) не допускать никакихъ льготъ (отсрочекъ платежей и друг.) нѣмцамъ по заложеннымъ ими недвижимымъ имѣніямъ.

Всѣ эти распоряженія поставили нѣмцевъ, какъ поселянъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ, въ чрезвычайно тяжелыя условія. (См. страницы 26—29).

Запрещеніе всяческихъ льготъ кліентамъ земельныхъ банковъ нерѣдко выливалось въ глубоко несправедливой формѣ.—Приходилось отказывать въ отсрочкахъ по взносу платежей такимъ лицамъ, кто уже больше года находится на фронтѣ, рискуя жизнью своею для защиты родины. По возвращеніи домой они должны были найти свое имѣніе проданнымъ съ публичнаго торга.

Такихъ имѣній напр., въ Херсонскомъ земельномъ банкѣ было назначено (на 18 марта 1916.) въ продажу около 72. Какъ бы для ироніи, въ числѣ ихъ есть владѣнія товариществъ, состоящихъ не только изъ нѣмцевъ, но и изъ русскихъ членовъ.—Правленіе банка вынуждено было не давать и имъ никакой отсрочки платежей. Къ этимъ затрудненіямъ финансовымъ, во многихъ случаяхъ, прибавлялись еще затрудненія иного рода. Съ удивительною легкостью мѣстная высшая администрація относилась ко временно данному ей праву высылать въ отдаленныя мѣста (въ Сибирь) лицъ считаемыхъ ею неблагонадежными. И власти не церемонились въ использованіи этого права, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о нѣмцахъ. Тутъ было достаточно даже анонимнаго доноса, чтобы послѣдо-

вало распоряженіе высшей мѣстной администраціи о немедленной высылкѣ обвиняемаго лица. При этомъ сплошь да рядомъ не назначалось никакого изслѣдованія даннаго случая, а анонимный доносъ считался неопровержимо вѣрнымъ документомъ. — Что это было дѣйствительно такъ,—это доказывается весьма частыми случаями, гдѣ уже состоявшійся приказъ генералъ-губернатора о немедленной высылкѣ нѣкотораго нѣмца въ Иркутскъ, отмѣнялся по ходатайству нѣкотораго вліятельнаго лица.

Такъ напр., въ Одессѣ, зимой 1915 года, былъ высланъ г. Зелингеръ, вслѣдствіе письма кн. Кантакузена, испрошеннаго г. Супруненко. Послѣдній, вслѣдствіе личныхъ неудовольствій съ Зелингеромъ, воспользовался тѣмъ, что кн. Кантакузенъ имѣлъ причины быть недовольнымъ его однофамильцемъ и выпросилъ у него письмо къ генералъ-губернатору съ неблагопріятной характеристикой Зелингера. Хотя вопросъ шелъ о двухъ разныхъ лицахъ, одной фамиліи,—тѣмъ не менѣе это не удержало власть приписать лицу А, то что было говорено о лицѣ Б, и непріятнаго человѣка было приказано выслать въ Иркутскъ. Только вмѣшательство губернскаго предводителя дворянства, г. Сухомлинова, побудило власть отмѣнить это рѣшеніе.

Такъ напр., г. Флеккъ, въ колоніи Шенфельдъ (Кирнички) Одесскаго уѣзда, былъ администраціей приговоренъ къ высылкѣ. Между тѣмъ названное лицо состоитъ предсѣдателемъ волостного суда, въ такомъ поселеніи, гдѣ 90% членовъ схода суть русскіе. Причина высылки—анонимный доносъ. Поэтому заступничествомъ предводителя дворянства удалось достигнуть отмѣны этого распоряженія.

Защитники такой стремительности административныхъ распоряженій скажутъ:

„Вѣдь ихъ не выслали! Чего—же вамъ надо“!! Но подумайте же о томъ душевномъ страданіи, какое было причинено даннымъ лицамъ, членамъ ихъ семьи, ихъ друзьямъ! Чѣмъ оправдать такую легкость отношенія къ этимъ страданіямъ?—Да можно ли ее оправдать вообще?

Но бывало, что и высылали. Такъ былъ высланъ въ Оренбургъ (6 января 1915 года) учитель изъ колоніи Ольгино, г. Генгенбергъ, по оговору солдата, будто бы „онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Галиціи, куда онъ уѣхалъ заранѣе, предъ

войной, зная, что таковая будетъ объявлена и желая вступить въ ряды германскаго войска". Этого оговора было вполнѣ достаточно для того, чтобы выслать оболганнаго человѣка. А между тѣмъ оказалось, что г. Генгенбергъ все время начиная отъ лѣта 1914 года и по 6 января 1915 года пребывалъ въ своемъ селеніи, на своемъ посту, учительствуя въ школѣ, что могло быть удостовѣрено всѣмъ населеніемъ колоніи, взрослыми и дѣтьми. Но мѣстное начальство не нашло нужнымъ безпокоиться изъ за такихъ пустяковъ и распорядилось „выслать по дальше" . . . Гдѣ же совѣсть? А мы все твердимъ о правѣ и справедливости, какія мы несемъ, будто бы, народамъ Европы.

Если нѣмецкимъ поселянамъ, коихъ законъ лишаетъ ихъ земельныхъ владѣній въ предѣлахъ южно-русскаго пограничнаго . . ояса, не было бы запрещено пріобрѣтать земли въ другихъ мѣстахъ Россіи вдалекѣ отъ ея границы, то въ такомъ случаѣ дѣйствіе этихъ законовъ не имѣло бы того гибельнаго для нѣмцевъ результата, который теперь имъ предуказуется страстною ненавистью къ нимъ тѣхъ, кто сочинилъ эти законы.

Тогда нѣмецкіе поселяне, изгоняемые изъ приграничнаго пояса, могли бы перейти, напримѣръ, въ Акмолинскую область, въ центральную Азію и тамъ основать свои колоніи, которыя скоро достигли бы такого же расцвѣта, какой онѣ достигли въ Новороссіи, и принесли бы краю такую же огромную пользу.

Вопросъ для нихъ свелся бы только къ временнымъ переломамъ въ теченіи ихъ жизни и къ затратѣ нѣкоторой (конечно немалой) суммы денегъ.

Но теперь, лишаемые своихъ земель и домовъ, изгоняемые изъ нихъ, лишенные права пріобрѣтать землю гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ Россіи,—что они станутъ дѣлать для своего будущаго. [1])?

Они не могутъ оставаться въ Россіи и принуждены уйти изъ нея.

И этотъ ударъ судьбы, ничѣмъ не вызванный, явившійся

---

[1]) Нужно впрочемъ замѣтить, что комиссія государствен. думы (по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ) желала бы доспустить нѣмецкія селенія исключительно къ Сѣверной Сибири.

лишь какъ измышленіе нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ въ Петроградѣ, руководствовавшихся неоправдавшимися подозрѣніями и угодливостью кругамъ, пропитаннымъ стремленіями племенной ненависти,—этотъ ударъ судьбы, поражающій милліонъ преданныхъ родинѣ русскихъ гражданъ, никогда не найдетъ себѣ никакого оправданія и на вѣки вѣковъ ляжетъ чернымъ пятномъ на переживаемомъ нами періодѣ исторіи Россіи. Онъ омрачитъ историческое воспоминаніе объ этомъ періодѣ, начало коего обѣщало такъ много прекраснаго для всѣхъ народовъ великаго государства.

И каковы-же должны быть чувства людей, нынѣ поражаемыхъ закономъ 13 декабря, когда они вспомнятъ, что этотъ законъ былъ выработанъ при усиленномъ воздѣйствіи министровъ И. Г. Щегловитова, Н. А. Маклакова и А. Н. Хвостова; когда они вспомнятъ роль перваго на съѣздѣ правыхъ въ Петроградѣ (въ декабрѣ 1915 г.);—эпизоды изъ дѣятельности второго, о которыхъ говорилъ депутатъ Сухановъ въ Государственной Думѣ 22 февраля 1916 г. [1]); загадочныя событія, вызвавшія внезапное увольненіе третьяго отъ должности министра [2]); когда они учтутъ, что правою рукою одного изъ наиболѣе вліятельныхъ министровъ былъ нѣкто Манусевичъ-Мануиловъ, арестованный по обвиненію въ спекуляціяхъ и шантажахъ (въ августѣ 1916 г.); когда они сознаютъ, что эти двигатели закона 13 декабря стоятъ, во всѣхъ отношеніяхъ, далеко ниже тѣхъ, кого они сочли нужнымъ ввергнуть въ нищету и отчаяніе? Теряешь вѣру въ существованіе справедливости!

Носители высшей власти, конечно, могутъ рѣшительнымъ штрихомъ пера быстро разрушить благосостояніе и счастіе, развивавшіяся въ теченіе вѣка и повергнуть милліонъ, нынѣ довольныхъ людей въ отчаяніе, и превратить ихъ изъ преданныхъ гражданъ въ нищихъ враговъ власти. Очевидно, высшіе представители административной, поли-

---

[1]) „Прыжокъ влюбленной пантеры“ артистически исполнявшійся Н. А. Маклаковымъ для забавы присутствующихъ высокопоставленныхъ особъ (*Русскія Вѣдомости.* 23 февраля 1916 г.).

[2]) *Биржевыя Вѣдомости:* 6 и 7 марта 1916 г.

цейской власти, угождая и услужая узко національнымъ теченіямъ, нерѣдко руководствуются выраженіями народной мудрости, каковы: „Богъ грѣхамъ терпитъ“,—„Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“,—„На нашъ вѣкъ хватитъ“. Но думали вѣдь такъ и Аттила, и Тамерланъ, и Аракчеевъ и мн. др., когда разносили горе и отчаяніе, разрушеніе и истребленіе! И „на ихъ вѣкъ хватило“! Но исторія записала имена ихъ „на черную доску“. Далекое потомство связало имена ихъ съ представленіемъ о чемъ то мрачномъ и вредномъ. Если существуетъ „вѣчная правда“, то она отомстила имъ за слезы тѣхъ людей, которыхъ ввергли они въ несчастье! Это не мѣшаетъ помнить носителямъ власти.

На основаніи всего изложеннаго мы приходимъ къ тому общему вывода, что законы 2-го февраля и 13 декабря, по ихъ необдуманности и прямолинейности, неминуемо приведутъ къ полному раззоренію почти милліона русскихъ гражданъ, принеся въ тоже время пользу лишь весьма немногимъ лицамъ и что такое вліяніе законовъ несомнѣнно отразится вредно на всемъ хозяйствѣ юга Россіи.

И невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это дѣлается?

Мы знаемъ, что русскіе нѣмцы, какъ колонисты, такъ и другихъ сословій, являются вѣрными гражданами Россіи, совершенно не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ другихъ разноплеменныхъ ея сыновъ.

Почему же только на нихъ устремилась неоправдываемая подозрительность патріотическихъ круговъ? Или это лишь начало, а затѣмъ начнется травля магометанъ, буддистовъ, католиковъ, латышей, армянъ, эстонцевъ, грековъ, финновъ, румынъ, и вообще всѣхъ людей иныхъ племенъ и нарѣчій, какъ уже начались притѣсненія сектантовъ и людей, ищущихъ правды (напр. трезвенники)?

А вѣдь иноплеменники въ Россіи составляютъ почти 40% ея населенія; а старообрядцы, сектанты и другіе еще уменьшаютъ процентъ православнаго населенія въ значительной степени.

Высказанныя выше предположенія о томъ, что гоненія на русскихъ нѣмцевъ являются началомъ и продолженіемъ подобныхъ-же гоненій на другихъ иноплеменныхъ подданныхъ Россіи, подтверждается фактами, какъ изъ современ-

ности, такъ изъ недавняго прошлаго. По сообщеніямъ газетъ (*Биржевыя Вѣдомости*, 14 мая 1916 года № 15557) въ Правительствѣ сложилось мнѣніе, что „отпадаютъ нравственныя побужденія (?) къ сохраненію, въ дальнѣйшемъ, за *Болгарскими* подданными, пребывающими въ русскихъ предѣлахъ, тѣхъ облегченій, которыя ставятъ ихъ въ одинъ уровень съ непріятельскими выходцами славянскаго происхожденія . . . . . И указуется примѣнять къ болгарскимъ подданнымъ, въ полномъ объемѣ, всѣ ограниченія". Это „отпаденіе нравственныхъ побужденій" и выразилось въ опубликованіи указа, который позволяетъ „болгарамъ христіанскаго вѣроисповѣданія" аренду земель не свыше 2-хъ лѣтняго срока (см. стр. 103 этой книги). Отсюда остается одинъ лишь небольшой шагъ къ ликвидаціи землевладѣнія болгарскихъ колонистовъ въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ Уже „студентъ Петроградской духовной академіи" и вмѣстѣ съ нимъ редакція газеты *Колоколъ* высказываютъ свое глубокое возмущеніе по поводу того, что въ этой академіи, въ числѣ ея студентовъ, имѣются три болгарина„ отцы и родственники которыхъ (?) обнажили предательски свой ножъ противъ родной матери Россіи". Колоколъ обращаетъ на это вниманіе Синода и ректора Духовной Академіи. Какой стыдъ! Развѣ эти частныя лица виноваты въ томъ, что правительство ихъ родины и военныя партіи заставили болгарскій народъ пойти войною на Россію? Развѣ и въ другихъ странахъ частныя лица могли бы не подчиниться приказамъ своего правительства? Какъ могли бы эти частныя лица остановить рѣшеніе своихъ правительствъ? Вы, гг. Колоколъ и т. п. проповѣдуете бунтъ противъ властей, и это тоже стыдно! А вспомните, какъ же генералъ Радько-Дмитріевъ, болгаринъ, командуетъ одною изъ русскихъ армій? Что же Колоколъ про это забылъ? [3]).

---

[1]) Колоколъ 26, 1916 г. № 3152.

[2]) Объ этихъ колоніяхъ упоминается на стр. 122

[3]) Въ декабрѣ 1916 года, по распоряженію Синода высланы 14 *монаховъ болгаръ* изъ Кипріяновскаго монастыря (и Кондрицкаго скита) Кишиневской епархіи въ Рязанскую губернію, въ Солотчинскій монастырь. Эта высылка мотивируется необходимостью „отвѣтить на репрессіи, допущенныя болгарами при занятіи Кавалы въ отношеніи монаховъ русскаго и англійскаго

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, осенью 1916 года, исправники разсылали землевладѣльцамъ особыя повѣстки, въ коихъ извѣщали, что въ маѣ 1917 года должны прекратиться всѣ ихъ отношенія къ арендаторамъ *болгарамъ*. При этомъ требовалась отъ землевладѣльцевъ подписка въ томъ, что всѣ ихъ договоры съ болгарами будутъ, къ тому времени, расторгнуты. Лишь послѣ того какъ нѣкоторыми вліятельными землевладѣльцами было указано полиціи на совершенную беззаконность такого требованія, текстъ подписки былъ измѣненъ и ограниченъ лишь сообщеніемъ о предстоящемъ (будто бы!) распространеніи на лицъ „болгарскаго происхожденія“ всѣхъ правоограниченій предусмотрѣнныхъ закономъ 13 декабря 1915 года.

Можетъ быть мы скоро прочтемъ о различныхъ гоненіяхъ на армянъ, магометанъ и другія народности, въ предѣлахъ провинцій завоеванныхъ въ Малой Азіи! Можетъ быть и относительно ихъ „отпадутъ нравственныя побужденія“, къ человѣколюбію и справедливости!

Исторія борьбы нашей администраціей съ *армянской* народной школой, съ армянскимъ духовенствомъ и съ армянскими культурно-просвѣтительными общественными учрежденіями изложена въ интересномъ введеніи *С. Д. Анануня*, къ недавно вышедшему Армянскому Сборнику [1]).

Въ этомъ введеніи находимъ слѣдующее изложеніе, весьма характерное для дѣятельности нашихъ административныхъ властей. (стр. XXXIV и XXXV).

скитовъ“. *Русскія Вѣдомости*, 21. XII № 294. Бѣдные монахи, которыхъ даже отреченіе отъ міра не спасло отъ мірской политики, съ ея злобной племенной ненавистью.

Газета „*Русская Воля*“ (отъ 4 января 1917 года) сообщаетъ:

Въ министерство народнаго просвѣщенія поступило заявленіе. Г. А. Симакова, въ которомъ онъ, указывая на то, что директоромъ учрежденной имъ въ Кишиневѣ гимназіи, состоитъ Колевъ, по происхожденію болгаринъ, ходатайствуетъ о назначеніи другого директора, *не принадлежащаго по происхожденію къ воюющимъ съ нами народамъ*. Это тоже перлъ государственной мудрости.

[1]) Сборникъ Армянской литературы, изданный подъ редак. М. Горькаго. Петроградъ. 1916 г.

„12 іюня 1903 года былъ изданъ указъ, коимъ повелѣвалось взять въ казенное управленіе всѣ имущества армянской церкви, движимыя и недвижимыя». Оправдывалось это распоряженіе расточительностью армянскаго духовенства и тѣмъ, „будто бы доходы отъ церковныхъ имуществъ расходовались на цѣли, ничего общаго не имѣющія съ церковью и вѣрой". (Подъ этимъ подразумѣвалось, конечно, противоправительственная пропаганда). „Во всемъ этомъ, конечно, ни на іоту не было правды. Просто на просто бюрократія не могла переварить существованіе той, хотя бы и незначительной, автономіи, которою пользовалась армянская церковь, благодаря которой армяне имѣли кое-какую возможность созданія у себя нѣкоторой общественности. Надо было покончить съ этой автономіей и тѣмъ самымъ облегчить себѣ политику обрусѣнія.

„Законъ 12 іюня 1903 г. поднялъ, наконецъ, на ноги аполитичный армянскій народъ. Чаша была переполнена. Отнималось вѣками освященное національное достояніе, прикоснуться къ которому не оватживались даже Персидскіе правители. Проведеніе новаго закона въ жизнь встрѣтило массовое сопротивленіе со стороны армянъ. Это уже была открытая борьба, съ примѣненіемъ оружія и кровопролитія. Быстро соорганизовался тайный комитетъ обороны, руководившій движеніемъ. Тифлисъ, Баку, Елисаветполь и цѣлый рядъ другихъ городовъ были свидѣтелями разыгравшихся на ихъ улицахъ грандіозныхъ демонстрацій и вооруженныхъ столкновеній съ полиціей и войсками. Однако все это не поколебало рѣшенія Правительства. Оно конфисковало имущества армянской церкви и въ теченіе двухъ лѣтъ управляло ими посредствомъ своихъ чиновниковъ. Но и тутъ оно наталкивалось на пассивное сопротивленіе. Духовенство отказалось отъ пользованія доходами съ имуществъ, управляемыхъ правительствомъ и предпочло пользоваться лишь добровольными даяніями паствы; народъ же, въ свою очередь, не пожелалъ арендовать, какъ раньше, церковныя угодья, такъ и оставшіяся безъ пользы и употребленія.

„Такъ отвѣтила армянская нація на законъ 12 іюня 1903 г. Какъ разъ въ эту пору, среди армянъ стали нарождаться различныя политическія теченія; существовавшія же двѣ политическія организаціи, посвященныя исключительно дѣлу освобожденія турецкихъ армянъ, такъ называемыя *Генчакъ* и *Дашнакцутюнъ*, сочли необходимымъ начать дѣятельность также и въ предѣлахъ Россіи, въ цѣляхъ организаціи народной самообороны.

„Фактъ нарожденія среди армянъ политическихъ теченій и усвоенная существующими организаціями революціонная тактика, въ концѣ концовъ, вывели изъ терпѣнія главноначальствующаго края князя Голицына и его приспѣшниковъ. Ихъ стараніями армяне оказались въ положеніи весьма близкомъ къ лишенію покровительства законовъ. Когда же наступилъ памят-

ный для всей Россіи 1905 годъ, то, *не безъ помощи администраціи* былъ организованъ, при содѣйствіи татарской черни, знаменитый армяно-татарскій погромъ.

„Волна погромовъ прокатилась по всему Закавказью и приняла, наконецъ, характеръ настоящей армяно-татарской войны. Цѣлыхъ полтора года длилась эта кровавая бойня. Цѣлый рядъ городовъ (Тифлисъ, Эривань, Шшуа, Старая Нахичевань) съ уѣздами сдѣлались ареной массовыхъ убійствъ, огня, разрушенія и грабежа. Тысячи людей погибли въ этой борьбѣ. Десятки рынковъ сдѣлались жертвой огня. Цѣлыя деревни уничтожались до тла. (Какъ это похоже на „Нѣмецкій погромъ“ также организованный при содѣйствіи уличной черни въ Москвѣ, 27 мая 1915 г.) Въ этой ужасной войнѣ, творившейся на глазахъ у правительства якобы безсильнаго прекратить ее, обѣ націи, татарская и армянская, потеряли имущество на десятки милліоновъ рублей. Армяно-татарская распря создала неописуемую нужду въ странѣ, и армянскому обществу пришлось собрать болѣе 6.000.000 руб. чтобы хотя сколько нибудь облегчить участь голодающаго крестьянства.

„Весною 1905 года было возстановлено намѣстничество на Кавказѣ и постъ этотъ занялъ графъ И. И Воронцовъ-Дашковъ, сразу перемѣнившій курсъ. Перваго августа 1905 г. послѣдовалъ указъ о возвращеніи армянамъ ихъ церковнаго имущества. Армянское духовенство вновь получило возможность заняться воспитательно-просвѣтительнымъ дѣломъ; армянскій народъ получилъ право имѣть свои школы. Возобновили свою дѣятельность и благотворительныя учрежденія и создалась болѣе или менѣе нормальная для націи атмосфера. А до этого, политика руссификаціи армянъ доходила до того, что въ періодъ ужаснѣйшей армянской рѣзни (въ 1895—1896 гг.) Министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій мудро изрекъ: „Арменія нужна намъ безъ армянъ“ (стр. XLV).“

Какъ должно сожалѣть о бѣдномъ правительствѣ, имѣющемъ столь много „внутреннихъ враговъ“, которыхъ ему приходится преслѣдовать въ теченіе многихъ десятилѣтій! Старообрядцы, баптисты, штундисты, молокане, братцы трезвенники, евреи, финляндцы, украинцы, поляки, армяне, и въ новѣйшее время нѣмцы и другіе! Вѣдь эти „внутренніе враги“ составляютъ почти половину населенія въ нашемъ государствѣ! (Мнѣ сообщаютъ, что мѣстныя власти въ южныхъ губ. высылали лѣтомъ 1916 г. армянъ, турецкихъ подданныхъ, въ Турцію. Неужели это правда?)

Ни Соединенные Штаты Сѣверной Америки, ни республики южной Америки, ни Швейцарія—не считаютъ своихъ

гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“ опасными для правильной политической жизни, для цѣлости государства. Своими свободными учрежденіями, установившими равныя права всѣхъ гражданъ, безъ различія племени и вѣроисповѣданія ихъ, эти государства съумѣли поглотить, ассимилировать всѣхъ разноплеменныхъ гражданъ своихъ, сплотить ихъ въ одно общество, въ одинъ организмъ, въ которомъ всѣ части его, хотя и разныя по племеннымъ свойствамъ, совершенно одинаково предано служатъ общему благу государства... Нѣмецкіе, французскіе и итальянскіе граждане Швейцаріи, безъ всякой вражды между собою, сотрудничаютъ для процвѣтанія республики; всѣ вмѣстѣ и одинаково служатъ процвѣтанію республики, совершенно одинаково работая въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ арміи и во всѣхъ областяхъ трудовой жизни. И нѣтъ нигдѣ ни взаимной племенной ненависти, ни опасеній предательства, ни обоюдныхъ оскорбленій и подозрѣній въ недостаточной лойяльности. Разноплеменная Россія должна слѣдовать примѣру этихъ культурныхъ государствъ. На обязанности правительства такого разноплеменнаго государства лежитъ: воспитать различные народы его въ правилахъ взаимнаго расположенія и уваженія, а не создавать поводы для возбужденія ихъ взаимной ненависти. Принципъ: раздѣляй и царствуй“ (divide et impera) въ такомъ государствѣ опасенъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо и непремѣнно приведетъ къ печальнымъ, роковымъ послѣдствіямъ.

Во имя какихъ же идеаловъ власти сѣятъ у насъ горе и раздоръ въ средѣ гражданъ великаго государства?

Какія фиктивныя задачи заставляютъ дѣлать такіе жестокіе опыты и относиться съ презрѣніемъ къ созидаемымъ страданіямъ почти милліона людей?

Отвѣтитъ на это исторія, если законодательныя палаты не внесутъ въ законы 2-го февраля существенныя поправки, какія необходимы въ интересахъ всей Россіи [1]).

---

[1]) Во всѣхъ южно-русскихъ колоніяхъ было запрещено жителямъ говорить по-нѣмецки. Это запрещеніе создало большія выгоды для низшихъ полицейскихъ служащихъ. Услышавъ на улицахъ нѣмецкую рѣчь, эти полицейскіе спѣшили къ мѣсту совершаемаго „преступленія“ и взимали съ „преступниковъ“ мзду въ 30 или 50 копѣекъ, угрожая въ случаѣ неуплаты составить про-

токолы. Конечно „преступники“ спѣшили уплатить требуемое, чтобы не навлечь на себя всѣ послѣдствія составленнаго протокола, грозящаго болѣе значительною пенею и тратою времени. А теперь (1916) по колоніямъ разсылается требованіе, чтобы колонисты письменно засвидѣтельствовали о томъ, что имъ вовсе не былъ запрещенъ разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ!

Это напоминаетъ аналогичныя распоряженія Одесскаго военнаго генералъ-губернатора, генерала Эбѣлова, который въ декабрѣ 1914 года, запретилъ произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ въ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Когда это распоряженіе было отмѣнено распоряженіемъ изъ Петрограда, тогда по южно-русскимъ колоніямъ полиція стала требовать отъ духовныхъ лицъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что имъ никогда не было предъявляемо запрещеніе произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. И это распоряженіе мѣстной власти стоитъ на границѣ отдѣляющій трагизмъ отъ комизма!

Запрещеніе нѣмецкой рѣчи подало поводъ ко многимъ анекдотическимъ случаямъ. Въ одной изъ колоній колонистъ былъ оштрафованъ на 200 руб. за то, что понукалъ своихъ лошадей нѣмецкими возгласами. Въ одной изъ колоній Бессарабской губерніи колонистъ не могъ поднять упавшую лошадь, ибо не смѣлъ сказать тѣ нѣмецкія слова, которыя были знакомы лошади („Hans steh uff“) и обыкновенно заставляли ее подняться. Къ счастью подоспѣлъ знакомый еврей, который произнесъ эти кабалистическія слова; лошадь поднялась. А полиція не могла запретить или оштрафовать *еврея* за произнесеніе нѣмецкихъ словъ. И смѣшно и глубоко грустно! Это творится въ конституціонномъ государствѣ, *въ XX-омъ вѣкѣ.*

Подъ страхомъ большого штрафа запрещено было, въ 1914 и 1915 годахъ, говорить на нѣмецкомъ языкѣ на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ всюду въ русскихъ городахъ. — Несомнѣнно, это распоряженіе есть демагогическій пріемъ подлаживанія подъ настроеніе націоналистически настроенныхъ „звѣрей въ человѣческомъ образѣ“; другого (разумнаго) смысла это распоряженіе не имѣетъ. Въ Москвѣ, на нѣкоторыхъ улицахъ слышишь, иногда, больше польскую, латышскую и армянскую рѣчь, нежели русскую. Развѣ въ этихъ разговорахъ ве можетъ быть передаваемо и обсуждаемо что либо вредное для русскаго государства? Развѣ всѣ русскіе нѣмцы опасны для Россіи и въ разговорѣ между собою непремѣнно замышляютъ что-нибудь вредное для Россіи? Но таково уже вліяніе звѣриныхъ инстинктовъ. Въ угоду толпѣ запрещено даже (въ апрѣлѣ 1916 года) изданіе нѣмецкихъ *церковныхъ листковъ*, въ коихъ печатались объявленія о дѣлахъ церковнаго вѣдомства (свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ), и никакихъ политическихъ статей не помѣщалось. Весною 1916 года распоряженіемъ правительства была закрыта московская „нѣмецкая группа союза 17 октября“, состоявшая

Забота о финляндскихъ торпаряхъ.

Съ чувствомъ искреннѣйшей радости и глубокой благодарности былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ отъ 1 октября 1915 года, въ коемъ Верховная Власть, въ заботахъ объ участи бѣднѣйшихъ членовъ сельскаго населенія Финляндіи, принимаетъ великодушное рѣшеніе для огражденія интересовъ 62.000 мелкихъ арендаторовъ (торпарей, ландбауэровъ и бобылей), аренды коихъ прекращалися въ январѣ 1916 года и коимъ грозило: и выселеніе изъ мѣстъ осѣдлости, часто насиженныхъ въ теченіе долгихъ лѣтъ; и удаленіе съ земель, обработанныхъ иногда трудомъ поколѣній; и обращеніе изъ домохозяевъ въ батраковъ.

Въ заботѣ объ этихъ мелкихъ хозяевахъ, Высочайшій Манифестъ предписываетъ: продлить всѣ арендные договоры впредь до выработки новаго закона о нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣваетъ Финляндскому Сенату скорѣе составить

исключительно изъ московскихъ нѣмцевъ, *русскихъ подданныхъ*. Такое распоряженіе нанесло тяжелый ударъ всему „союзу 17 октября“, ибо оттолкнуло отъ него весьма большое число членовъ, пользовавшихся большимъ уваженіемъ и вліяніемъ далеко за предѣлами Москвы. Можно предвидѣть, что такое отношеніе къ этой группѣ членовъ „союза 17 октября“ окажетъ сильное вліяніе на выборы членовъ въ 5-ю Государственную Думу, какъ въ Москвѣ, такъ и въ провинціи. Очень многія лица, примыкавшія къ „союзу 17 октября“ перейдутъ теперь въ болѣе лѣвыя партіи и значительно усилятъ ихъ своимъ вліяніемъ и средствами. Это будетъ имѣть ближайшимъ послѣдствіемъ ослабленіе фракціи октябристовъ въ Государственной Думѣ, а слѣдовательно и всего ея центра. Между тѣмъ московская нѣмецкая группа союза 17 октября не представляла рѣшительно никакой опасности по отношенію къ войнѣ и поэтому закрытіе ея не представляло никакой политической надобности.

Запрещеніе нѣмецкой рѣчи на улицахъ, въ общественныхъ мѣстахъ, въ магазинахъ, и другихъ мѣстахъ, и запрещеніе переписки на нѣмецкомъ языкѣ было подтверждено московскимъ губернаторомъ въ августѣ 1916 года. Нарушеніе этого постановленія карается штрафомъ въ 3000 руб. или трехмѣсячнымъ арестомъ при тюрьмѣ. А въ Парижѣ и въ Вѣнѣ всюду свободно говорятъ на языкахъ непріятелей; свободно продаются на улицахъ газеты непріятельскихъ странъ и это никакихъ ужасныхъ послѣдствій не вызываетъ!

проектъ этого закона и „изыскать способы къ широкому облегченію названнымъ мелкимъ арендаторомъ возможность пріобрѣтенія земли въ собственность“ [1]).

Какъ глубоко отличается этотъ Манифестъ отъ духа законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Благородное сердечное расположеніе къ мелкимъ хозяевамъ *автономной* Финляндіи, и злобная ненависть къ русскимъ вѣрноподданнымъ нѣмецкаго происхожденія! Горячая забота о созданіи мелкой земельной собственности финляндцевъ и человѣконенавистническое стремленіе къ разоренію мелкаго землевладѣнія вѣрныхъ русскихъ гражданъ нѣмцевъ-поселянъ южной Россіи! Автономные финляндцы, всегда стремившіеся къ тому чтобы отмежеваться отъ Россіи,—и противупоставляемые имъ вѣрноподданные поселяне-нѣмцы, всегда близко принимавшіе къ сердцу интересы родины-Россіи и щедрою рукой дававшіе ей жертвы, когда этого требовали военныя осложненія!—Какая разница въ ихъ отношеніяхъ къ Россіи, и какая разница въ отношеніяхъ русской власти къ тѣмъ и другимъ, къ финляндцамъ и поселянамъ-нѣмцамъ! Какая злая иронія судьбы выдвигаетъ почти одновременно два историческихъ акта, столь различныхъ по ихъ духу и ихъ послѣдствіямъ! О 62.000 финляндцевъ нѣжная заботливость. Къ милліону поселянъ-нѣмцевъ – злобная ненависть не оправдываемая ихъ отношеніями къ Россіи!

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости“, 4 октября 1915 г. № 15127.

ВТОРОЙ ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 г.

БЫЛЪ ОЗАГЛАВЛЕНЪ:

о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Приступая къ разсмотрѣнію этого закона, должно, прежде всего, замѣтить, что онъ имѣетъ отношеніе къ лицамъ, отцы и дѣды коихъ были русскіе подданные, уроженцы Россіи, и что поэтому употребленіе въ заглавіи закона слово „выходцы“ и въ этомъ случаѣ (какъ и въ прежде разсмотрѣнномъ законѣ) не можетъ имѣть мѣсто. Лишь весьма небольшое число лицъ, права коихъ ограничиваются этимъ закономъ, приняли русское подданство сравнительно недавно, но и изъ ихъ числа очень многіе родились въ Россіи и сроднились съ нею. Такъ что „выходцевъ“ какъ лицъ пришедшихъ въ Россію изъ государствъ, названныхъ въ заглавіи закона, насчитывается весьма ничтожное число. Ограничиваетъ законъ права не менѣе 500 тысячъ лицъ родившихся (какъ сейчасъ сказано) въ Россіи и отцы коихъ были тоже русскіе подданные, тоже рожденные въ Россіи. Какъ же можно вопреки логикѣ и грамматикѣ называть этихъ людей „выходцами“.

Основная задача закона, къ разсмотрѣнію коего я здѣсь обращаюсь, состоитъ въ томъ, чтобы на будущія времена прекратить расширеніе землевладѣнія поселянъ (крестьянъ) нѣмецкаго и венгерскаго происхожденія въ Россіи и лишить ихъ права арендованія земель.

При всей простотѣ и ясности этой основной задачи, законъ редактированъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ такъ, что несомнѣнно вызоветъ много недоразумѣній при его примѣненіи.

Такъ должно отмѣтить слѣдующую, весьма существенную его неясность. Въ статьѣ 1-ой этого закона говорится объ ограниченіи права владѣнія и пользованія вообще *недвижимыми* имуществами. Статья же 2-ая того же закона, говоря о распространеніи установленнаго предыдущею (1-ю) статьею ограниченія на отдѣльныхъ *лицъ*, уже прибавляетъ, что „воспрещеніе пріобрѣтать право на недвижимости *внѣ городскихъ поселеній* распространяется . . . . . и т. д.“. Слѣдуетъ ли изъ этого сопоставленія двухъ первыхъ статей закона, что въ статьѣ 1-ой допущена лишь недомоловка, нечаянный пропускъ словъ „внѣ городскихъ поселеній“, или же такая недомоловка явилась сознательно и что статьею 1-ой поэтому воспрещается членамъ сельскихъ обществъ (поселянамъ) покупка и наемъ какъ внѣгородскихъ такъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ? Лицамъ же упомянутымъ въ статьѣ 2 этого закона воспрещается пріобрѣтеніе лишь внѣгородскихъ недвижимыхъ имуществъ? При этомъ надо имѣть въ виду, что статья 2 начинается такъ: „Установленное въ статьѣ 1 воспрещеніе распространяется, въ отношеніи правъ на недвижимости внѣгородскихъ поселеній . . . . . и т. д.“.

Изъ этого должно заключить, что и въ статьѣ первой разумѣлись лишь *внѣгородскія* недвижимости, и что въ этомъ отношеніи не должно дѣлать различія между требованіями обѣихъ статей (1 и 2) этого закона [1]).

Такія неточности и несогласованности въ редакціи статей одного и того же закона, конечно, весьма нежелательны, такъ какъ въ юридическихъ пререканіяхъ они нерѣдко получаютъ первенствующее значеніе.

---

[1]) Сказано предыдущее лишь затѣмъ, чтобы указать составителямъ законовъ, что надо редактировать послѣдніе точно, а не кое-какъ. Дальнѣйшими разъясненіями устанавливается, что экспропріація имѣетъ распространиться лишь на *внѣгородскія недвижимыя* имущества, а также и *на движимыя*, т. е. на инвентарь, что законами 2 февраля и 13 декабря уже вовсе не предвидѣлось. Впослѣдствіи, какъ будетъ сказано ниже, возникалъ въ Министерствѣ внутреннихъ Дѣлъ (при А. Н. Хвостовѣ) вопросъ объ экспропріаціи городскихъ имуществъ поселянъ нѣмцевъ; но эти предположенія не встрѣтили сочувствія и поддержки Министра Юстиціи (А. А. Хвостова).

Статья 2-ая разсматриваемаго здѣсь закона воспрещаетъ *впредь* пріобрѣтать и арендовать земли и дома (внѣ городовъ) членамъ сельскихъ обществъ „владѣющихъ землей въ предѣлахъ предусмотренныхъ статьею 63 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1912 г.) и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“.

(Объ этой статьѣ было мною говорено въ предыдущей главѣ, на стр. 212).

По точному смыслу этой статьи всѣ землевладѣльцы „нѣмецкаго происхожденія“, не принадлежащіе къ сельскимъ обществамъ сохраняютъ и впредь свое право пріобрѣтать внѣгородскія недвижимыя имущества (земли и дома), арендовать таковыя и закладывать ихъ, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ до 1 января 1880 г.

Только члены сельскихъ обществъ, „по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ“, лишаются такихъ правъ на будущее время. Помѣщики, мѣщане, купцы, вольные колонисты и личные дворяне „нѣмецкаго происхожденія“ не лишаются права покупать и арендовать земли. Кромѣ того не лишаются такого права еще (согласно статьѣ 3 этого закона) лица: „хотя и происходящія отъ нѣмецкихъ выходцевъ, но принадлежащія къ славянскому племени и къ православному вѣроисповѣданію или же удостовѣрившія свое участіе (или участіе одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи предковъ и потомковъ) въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или флота въ *офицерскомъ* званіи“. Къ сожалѣнію и эта льгота распространяется только на солдатъ „нѣмецкаго происхожденія“, участвовавшихъ въ защитѣ ихъ родины—Россіи и возвратившихся съ театра военныхъ дѣйствій украшенными знаками военнаго ордена, нерѣдко изувѣченными, часто болѣе или менѣе тяжко ранеными. И въ этомъ отношеніи законъ сурово отнесся къ крестьянамъ (поселянамъ) въ различіе съ не крестьянами, такими же русскими подданными, какъ и они [1]).

---

[1]) Нѣкоторые посѣтившіе меня колонисты, разсказывали мнѣ, со слезами, что они отдали 4—5 сыновей *солдатъ*, ушедшихъ на войну, для защиты родины. Двое-трое изъ этихъ сыновей убиты; другіе ранены. И вотъ теперь, когда они не жалѣли жизни своей для защиты родины, у нихъ отнимаютъ все ихъ достояніе, всю ихъ землю. Легко представить себѣ тѣ душевныя

Статья 1-я этого закона (II) не только запрещаетъ поселянамъ-нѣмцамъ и товариществамъ ихъ пріобрѣтать недвижимое имущество въ собственность, но воспрещаетъ даже *пользованіе* имъ на пространствѣ всего государства. Оно лишаетъ названныхъ лицъ права *арендовать* земли.

Согласно статьѣ 2 разсматриваемаго закона, всѣ арендные договоры частныхъ лицъ прекращаютъ свое дѣйствіе по истеченіи 6 лѣтъ со дня обнародованія этого закона въ мѣстностяхъ не входящихъ въ районъ дѣйствія закона 13 декабря 1915 года. „Арендные же договоры, заключенные *сельскими обществами* (ст. 1 и 2) а также арендные договоры отдѣльныхъ поселянъ, въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона 13 декабря, утрачиваютъ свою силу съ истеченіемъ *одного года* со дня обнародованія настоящаго узаконенія".

Здѣсь возникаетъ снова тотъ вопросъ на который я указалъ въ предисловіи къ этой работѣ моей, именно: должно-ли считать этотъ льготный годъ отъ 2 февраля 1915 года, или отъ 13 декабря его? Такъ какъ правительствомъ законъ 2 февраля былъ взятъ обратно, и замѣненъ онъ былъ закономъ 13 декабря, обнародованнымъ 20 декабря, то поэтому ясно, что срокомъ для обязательнаго прекращенія арендныхъ договоровъ должно считать 20 декабря 1916 года (стр. 40). Поэтому власти поступили нынѣ, въ Крыму, съ явнымъ нарушеніемъ закона, объявивъ арендаторамъ, что договоры ихъ потеряли силу уже 2 февраля 1916 г. (См. стр. 39).

страданія, какія испытываютъ эти люди, такъ жестоко наказуемые за несовершенныя ими преступленія.

Одинъ колонистъ-землевладѣлецъ (изъ Херсонской губерніи) заканчиваетъ большое письмо ко мнѣ слѣдующими словами:

„Пишу эти строки, а душа истекаетъ кровью; нѣтъ предѣла страданіямъ отъ переживаемаго страха. Я прослужилъ пять лѣтъ въ рядахъ русской арміи; не сегодня-завтра могу быть призванъ въ составъ дѣйствующей арміи и оставить дома семь душъ малолѣтнихъ дѣтей. А законъ 2 февраля какъ тяжелая гиря виситъ надъ головой".

И такихъ писемъ я получаю много. Во всѣхъ ихъ выражается страхъ за будущее и горькое чувство тяжелой обиды, наносимой людямъ вѣрно служившимъ родинѣ, защищающимъ ее отъ врага и все-таки лишаемыхъ ею имущества, крова и даже добраго имени! (См. стр. 217 сноска).

Это послѣднее требованіе закона какъ громомъ поразило многія тысячи людей, нынѣ извлекающихъ средства для своего существованія изъ земель, арендуемыхъ сельскими обществами и вызоветъ глубокія потрясенія въ хозяйственной дѣятельности многочисленныхъ колоній, арендующихъ земли на долгіе сроки и даже основавшихъ на такихъ арендованныхъ земляхъ большіе многолюдные поселки. Уже въ первой части этого изслѣдованія я указалъ на примѣры того, какую роль играетъ аренда земель въ жизни нѣкоторыхъ колоній, являясь необходимымъ дополненіемъ къ надѣламъ ихъ.

Внезапное прекращеніе права обществъ пользоваться для своего хозяйствованія такими вспомогательными пространствами земли, конечно отразится очень сильно, какъ на личномъ бюджетѣ отдѣльныхъ членовъ, такъ и на бюджетѣ всей колоніи. Особенно вредно повліяетъ эта статья закона, требующая такое внезапное прекращеніе аренды обществами, на многочисленныя нынѣ колоніи (поселки и хутора), основавшіеся на чужой землѣ, взятой обществами въ долгосрочную аренду. Такіе поселки и хутора (Pachtdörfer, Pachtkolonien), построили на арендуемой ими землѣ многочисленные дворы, усадьбы, со многими хозяйственными строеніями. Теперь, по требованію новаго закона, всѣ жители такихъ поселковъ окажутся внезапно выброшенными на улицу, среди зимы (2-го февраля 1916 г.), не имѣя куда преклонить главу и не зная гдѣ и какъ снискать пропитаніе себѣ и семьѣ своей, не находя возможности приложить трудъ свой и свою любовь къ этому труду, къ работѣ.

И это должно совершиться въ такой короткій срокъ времени, который не дастъ даже возможности одуматься, оправиться отъ внезапно налетѣвшей бѣды и сообразить мѣры для устройства дальнѣйшей жизни. И надъ всей этой страшной тревогой, надъ этой ужасной тоской стоитъ вопросъ: зачѣмъ это понадобилось съ такой внезапностью?

Развѣ нельзя было дать хотя бы нѣсколько лѣтъ времени для того, чтобы люди, коихъ поразила эта бѣда, могли, не спѣша, устроиться и найти себѣ новые пути жизни? Почему этотъ переворотъ надо было совершить безотлагательно, съ ужасомъ революціоннаго погрома?

При этомъ надо знать, что такіе „поселки на арендован-

ной землѣ“ оказываются вовсе не единичными явленіями. Въ настоящее время они существуютъ въ очень большомъ числѣ, образовавшись вслѣдствіе размноженія первоначальныхъ поселенцевъ въ теченіе вѣка и болѣе.

Такъ въ Бессарабской губерніи (въ 1907 г.) числилось такихъ поселковъ на арендованной землѣ около 45, съ населеніемъ въ 12.593 души [1].) Почти въ каждомъ изъ этихъ поселковъ имѣется училище. Во всѣхъ училищахъ этихъ поселковъ обучалось до 2.359 дѣтей. (Въ одномъ поселкѣ, Маразліевкѣ, училище двухклассное, съ тремя учителями и 137 учащимися).

Такъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ (въ 1907 г.)числилось такихъ колоній, поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ около 85, съ населеніемъ около 8.000 душъ [2]). Нѣсколько поселковъ находятся на землѣ

---

[1]) Таковы: въ Аккерманскомъ уѣздѣ: Страсбургъ (79 жителей) съ хуторомъ Страсбургъ (28 жителей), Анизовка (165 жителей), Андреевка (2526 жителей), Романовка (153 жителя), Сейменталь (451 житель), Раскіецъ (100 жит.), Чемчеле (454 жит.), Денисовка (100 жит.), Даніельфельдъ (50 чел.), Шимке (50 жителей), Минчуне (304 жит.), Курджикъ (419), Блюменталь (150), Петерсталь (48), Розенфельдъ (156), Маразліевка (503), Матильдендорфъ (499), Якобсталь (400), Чебановка (274), Стрембеки (245), Стар. Онечи (170), Нов. Онечи (170), Стар. Шолтой (241), Нов. Шолтой (182), Софіенталь (257), Рышкановка (294), Кодязи (70), Ларга (65), Братулена (79), Гаушешти (57), Эйгенгеймъ (586), Мансбургъ (552), Шаболатъ (100), Зейменталь, Нейфалль (151), Александровка (38).

Въ Измаиловскомъ уѣздѣ: Сангеровка (180), Саръярлы (185), Камчатка (100).

Въ Бендерскомъ уѣздѣ: Еленовка (209), Анновка (110), Іосифдорфъ (508).

[2]) Мнѣ извѣстны слѣдующіе поселки и хутора на арендованныхъ земляхъ:

Въ Херсонской губерніи: Кронталь (50 жит.), Михельсталь (40), Хорское (35), Кардамичъ (20), Манухинъ (30), Бокарскій (28) Полезный (30), Волино (26), Маріенбергъ (325) Софіенталь (230), Кушарка (150), Топикъ (50), Постъ (50), Брынза (50), Дезинеръ (50), Балацкій, Зебахъ (150), Куяльникъ (212), Ширяево (92), Б. Фонталь (76), Малиховно (25), Жеребковъ (65), Грековъ (15), Шэферъ (30), Отрада (124), Ириновка (35), Виташевское (32), Мардаровка (35), Ижицкое (80), Мезена (6), Удача (23), Адамовка (16), Савичево (11), Веселое (105), Счаст-

принадлежащей великимъ князьямъ, въ Херсонской губерніи. Въ училищахъ этихъ поселковъ обучалось (1906—1907) 968 дѣтей.

Въ Крыму такихъ поселеній насчитывается болѣе 32. Въ 9 изъ числа ихъ числится 883 души. Они арендуютъ 11.357 десятинъ земли [1]).

Такія же поселенія на арендованной землѣ имѣются въ Таврической губерніи и въ области Войска Донского. Въ Донской области, въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго пояса мнѣ извѣстны 21 поселокъ на арендованной землѣ. Въ нихъ всего 2.438 жителей и арендуютъ они 11.220 десятинъ т. е. около $4^1/_2$ дес. на душу [2]).

ливка (35), Ново-Павловское (30), Шутокъ (60), Донской (30), Маріенбергъ (328), Воинская почта (46).

Въ Екатеринославской губерніи: Маріенталь (352), Алексѣйталь (25), Долганка (334), Глиняная (153), Зандфельдъ (13), Грюнфельдъ (25), Гохфельдъ (24), Куборскъ (12), Малинскій (20), Екатериновка (70), Березноватая (75), Элизабетталь (240), Настелеевка (200), Григорьевка (180), Глубокая (80), Катериновка (105), Ольгафельдъ (265), Ново-Павловка (247), Черноглазовка (318), Андреевское (70), Водяное (106), Клейнфельдъ (70), Федоровка (30), Майергофъ (35), Надеждино (60), Александерталь (120), Марусино (100), Фромандировка (60), Шаховецъ (200), Янъ (10), Киршъ (17), Кальчикъ (11).

[1]) Адоженбетъ, Башлига, Беръ-Болога, Боронча́ръ, Джавборо, Люстихталь, Море, Монтанай-Бузунъ, Тонсаба.

Въ девяти ихъ училищахъ обучается 150 дѣтей.— На четырехъ изъ этихъ колоній числится долгу 267.556 рублей, (т.-е. около 40 рублей на десятину).

[2]) Такъ напримѣръ въ Волынской губерніи, согласно офиціальнымъ спискамъ (Губ. Вѣд., №№ 55, 56, 57, 58 и 59 за 1915 г.) русскіе подданные нѣмецкаго происхожденія имѣютъ 787 владѣній на арендованной землѣ (въ 10 уѣздахъ) площадь которыхъ достигаетъ всего 9107 десятинъ. Причемъ постройки всѣ вмѣстѣ, возведенныя арендаторами, оцѣнены въ 264.979 р.

Изъ этихъ 787 арендаторовъ 546 имѣютъ постройку, оцѣненную *въ 100 рублей и меньше* (многія стоятъ 20 руб.) и есть даже такія, которыя оцѣнены въ 10 и 5 рублей.

Въ числѣ 787 арендаторовъ двое арендуютъ болѣе ста десятинъ, (именно одно лицо 502 дес., другое 102 десятины), поэтому выдѣливъ эти два лица, мы получаемъ, что въ Волынской губерніи 787 лицъ арендуютъ (9107 — 604)=8.500 десятинъ, т.-е. въ среднемъ немного болѣе одной десятины на арендатора. Изъ сказаннаго здѣсь можно видѣть кто эти арендаторы. Это оче-

Многіе изъ вышеприведенныхъ „поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ“ существуютъ уже очень давно. Такъ напримѣръ:

Хуторъ Кронталь основался	. . . . .	въ	1870 году;
„ Матильдендорфъ основался	. .	„	1858 „
„ Іосифсдорфъ	„ . . .	„	1864 „
„ Софіенталь	„ . .	„	1859 „
„ Эйгенгеймъ	„ . .	„	1861 „
„ Шаболатъ	„ . .	„	1865 „
„ Фонталь	„ . .	„	1873 „
„ Зебахъ и Софіенталь	„ . .	„	1874 „
„ Маріенбергъ и Воинская почта	.	„	1861 „

Въ Донской области:

Хутора Клемуша и Колоново	. . . .	въ	1865 г.
„ Регера	. . . . .	„	1875 „

Не трудно представить себѣ, какъ обжились поселяне въ теченіе полувѣка и (болѣе) въ этихъ старыхъ поселеніяхъ своихъ. Легко понять, какъ трудно будетъ имъ бросить дома, съ которыми они сроднились, въ которыхъ накопили свое домашнее хозяйство, иногда въ теченіе 55 лѣтъ. Это вѣдь не простой переѣздъ на новую квартиру. Тутъ надо будетъ бросить все, и непремѣнно ко 2-му февраля 1916 года, въ лютую зимнюю пору и посѣлиться гдѣ? На улицѣ. И невольно снова встаетъ вопросъ: зачѣмъ хотѣли создать такой ужасный законъ, который выбрасываетъ на улицу и дѣлаетъ бездомными, безработными и несчастными болѣе *20.000* людей, и съ ними болѣе *3.000* дѣтей, до сихъ поръ довольныхъ, счастливыхъ и, во всякомъ случаѣ, спокойныхъ. Почему не даютъ имъ, по крайней мѣрѣ, время для того, чтобы они могли одуматься, сообразить будущее устройство ихъ жизни,

---

видно все маленькіе люди, бѣднѣйшіе изъ бѣдныхъ. Арендующіе по нѣсколько десятинъ, отъ 5 до 10, у сосѣднихъ помѣщиковъ, составляютъ меньшинство.

Тутъ уже очевидно будетъ новымъ закономъ „отнята сума у нищаго„.

Болѣе крупные арендаторы, коихъ очевидно меньшинство, владѣютъ мельницами (вѣтряными и паровыми), маслобойками, заводами земледѣльческихъ орудій.

до сего ужаснаго момента протекавшей въ счастливомъ и благословенномъ трудѣ, а теперь становящуюся для нихъ тяжелымъ бременемъ. Зачѣмъ понадобилось такъ внезапно выбросить изъ школъ болѣе 3,000 дѣтей, не давая имъ возможности закончить наполовину пройденный учебный годъ. Всѣ эти 20.000 (и болѣе) людей, доселѣ вѣрные граждане великой родины Россіи, отъ которой они ждали покровительства и защиты правъ своихъ наравнѣ съ другими ея подданными, будутъ отнынѣ проклинать того законодателя, который направилъ на ихъ безвинныя и беззащитныя головы столь тяжкіе удары несправедливой судьбы.

20 февраля 1916 года, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи полиція (согласно закону 2 февраля 1915 г.) приступила къ выдворенію арендаторовъ. Такъ напр., въ Александроневской (Грунау) волости Маріупольскаго уѣзда живутъ много мелкихъ арендаторовъ, которые, на небольшихъ клочкахъ арендованной ими земли, построили хижинки и занимаются (не земледѣліемъ а) ремеслами. Многихъ изъ этихъ арендаторовъ полиція выгнала изъ ихъ домишекъ и они скитаются теперь по своимъ знакомымъ, лишенные возможности продолжать свои обычныя работы. На ихъ вопросы о томъ, куда же имъ идти изъ ихъ домовъ?,— власти дали имъ такія указанія: „идите къ чорту“;—„идите въ море“;—„идите къ матери въ ....“.—Пришлось идти въ указанныя полиціей мѣста, а брошенныя избушки, никѣмъ не охраняемыя, расхищаются.

Рядомъ съ этой волостью имѣется подобный-же поселокъ изъ мельчайшихъ арендаторовъ, имѣющихъ только хижинки и тоже занимающихся исключительно ремеслами. Ихъ полиція не тронула. Они мнѣ сообщаютъ, что они „откупились“, уплативъ по 2 рубля 50 копѣекъ съ дома. Они спрашиваютъ: „единовременный—ли это взносъ?;—или-же имъ надо платить ежемѣсячно“?—

Получая такія свѣдѣнія, невольно возбуждаешь такія соображенія: вѣдь эти мелкіе арендаторы суть „застройщики“ и поэтому къ нимъ должно бы примѣнить законъ о застройщикахъ, утвержденный въ 1911 году. По этому закону арендаторы-застройщики (безъ различія національности и вѣроисповѣданія) пользуются опредѣленными правами, защищающими ихъ отъ произвола вотчинниковъ и властей. По-

чему же въ данномъ случаѣ мѣстныя власти сочли себя вправѣ игнорировать существованіе особаго законодательства о застройщикахъ? Почему они сочли себя вправѣ выгнать десятки людей (русскихъ подданныхъ) изъ ихъ собственныхъ домовъ и конфисковать эти дома и находящійся въ нихъ домашній скарбъ? Какъ назвать этотъ восмутительный произволъ? Невольно сомнѣваешься въ томъ, живемъ—ли мы въ правовомъ государствѣ.

О размахѣ произвола нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей свидѣтельствуетъ еще такой фактъ. Хотя уже въ мартѣ 1916 г. центральная власть сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы не была остановлена работа мельницъ, принадлежащихъ нѣмцамъ колонистамъ (на арендованной ими землѣ), въ виду единогласно (20 марта 1916 г.) высказаннаго пожеланія Государственного Совѣта; хотя министръ земледѣлія, заявилъ тогда-же Государственному Совѣту, что „эти мельницы ни подъ какимъ видомъ не будутъ ликвидированы“,— тѣмъ не менѣе произошло слѣдующее. 7 апрѣля 1916 года, въ Маріупольскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губерніи) мельницы нѣмцевъ на арендованной ими землѣ были закрыты и запечатаны полиціей. Населеніе уѣзда остается безъ муки, хотя въ губернію были поданы жалобы. Въ сосѣднемъ-же уѣздѣ такія-же мельницы продолжаютъ безпрепятственно работать. Развѣ это не похоже на анекдотъ? А между тѣмъ это сообщаетъ мнѣ членъ Государственнаго Совѣта, и объ анекдотѣ не можетъ быть рѣчи!

Мнѣ сообщены копіи жалобъ, съ которыми крестьяне нѣкоторыхъ селеній Маріупольскаго уѣзда обратились, по этому поводу, къ члену Государственнаго Совѣта П. В. Каменскому. Эти жалобы составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

1). 43 крестьянина села Максиміліановка, Марьинской волости пишутъ:

Въ нашемъ селѣ, уже 10 лѣтъ, имѣется паровая мельница, принадлежащая нѣмцамъ-колонистамъ, русскимъ подданнымъ, Якову Янценъ, Абрагаму Бальцеръ и Дитриху Браунъ, изъ коихъ Янценъ находится на военной службѣ въ русской арміи. На этой мельницѣ перемалывается хлѣбъ не только для Максиміліановки, но и для окрестныхъ селъ. Къ владѣльцамъ Максиміліановской мельницы примѣненъ законъ о ликвидаціи, и 24 марта (1916 г.) мельница закрыта, а Максиміліановка сразу

осталась безъ муки. Кромѣ коренного населенія въ нашемъ селѣ проживаетъ болѣе 400 душъ бѣженцевъ, питающихся исключительно купленною у насъ мукою и теперь эти люди остались въ самомъ бѣдственномъ положеніи, такъ какъ имъ теперь негдѣ купить муки, ни за какія деньги. Недалеко и то время, что и мы, и бѣженцы, будемъ голодать, несмотря на то, что хлѣба хватило бы до новаго. А потому мы вынуждены обратиться съ настоящей просьбою: не отказать въ своемъ ходатайствѣ предъ господиномъ Екатеринославскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи владѣльцамъ Максимиліановской паровой мельницы возобновить помолъ, не ожидая, пока мельница ими будетъ продана полноправнымъ лицамъ, такъ какъ безъ муки ни намъ, ни лошадямъ, жить нельзя. 18 апрѣля 1916 года. (Подписано 43 лицами).

2). 77 крестьянъ села Марьинскаго пишутъ:

„Согласно закона о ликвидаціи нѣмецкаго имущества, полицейскими властями была закрыта 7 апрѣля (1916 г.) мукомольная паровая мельница, находящаяся въ селѣ Марьинскѣ и принадлежащая русско-подданному нѣмцу Абраму Герцену. Такъ какъ съ закрытіемъ паровой мельницы жители села Марьинки, съ его окрестностями, въ числѣ болѣе 5000 душъ, и кромѣ того болѣе 600 душъ бѣженцевъ, поставлены поистинѣ въ критическое положеніе; *во первыхъ*: кромѣ закрытой мельницы въ селѣ Марьинкѣ вѣтряныхъ мельницъ, гдѣ бы можно было хотя при вѣтрѣ произвести помолъ-нѣтъ; а до сосѣднихъ селъ, Александровки 6 верстъ, а Максиміліановка 8 верстъ, гдѣ имѣются паровыя мельницы; въ первомъ мельница хотя и принадлежитъ русскому человѣку, но она не исправлена и совсѣмъ не работаетъ; во второмъ, какъ принадлежащая русско-подданному нѣмецкаго происхожденія, также закрыта. *Во вторыхъ*: для того, чтобы произвести нужный помолъ муки и дерти для скота, крестьянину нужно отлучаться за 15—20 верстъ, гдѣ нужно ожидать очереди недѣлю, а то и двѣ; *въ третьихъ*: съ закрытіемъ мельницы цѣны сразу значительно повысились; пшеничная мука съ 2 руб. до 3 руб. 50 коп. за пудъ; дерть съ 80 коп. до 1 руб. 50 коп. за пудъ; и за повышенную цѣну жители не удовлетворяются; и *въ четвертыхъ*: бѣженцы, которые исключительно живутъ съ базара, поставлены въ безвыходное положеніе; на базарѣ подвозъ муки незначительный, которая берется за самую дорогую цѣну и положительно съ бою; многіе изъ нихъ останутся безъ хлѣба, а мѣстные крестьяне имъ совсѣмъ не продаютъ.

„Мы, нижеподписавшіеся, просимъ Васъ ходатайствовать, передъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы это внезапно создавшееся для насъ ненормальное явленіе было устранено, и чтобы паровая мельница продолжала бы работать безъ остановокъ. Если ее необходимо нужно отобрать отъ нѣмцевъ, то впредь до окончательной лик-

видаціи передать ее въ распоряженіе нашего общества, которое и будетъ работать за своею отвѣтственностью. 18 апрѣля 1916 года" (Слѣдуютъ 77 подписей).

Какъ краснорѣчиво эти документы свидѣтельствуютъ о безтолковщинѣ, сопровождавшей примѣненіе закона о прекращеніи арендованія нѣмцами земель въ русскихъ селахъ. Министры въ Петроградѣ свидѣтельствуютъ предъ Государсовеннымъ Совѣтомъ о томъ, что мельницы не будутъ закрыты (въ февралѣ 1916 года);—а становой приставъ, три недѣли спустя, закрываетъ по своему усмотрѣнію двѣ паровыя мельницы и создаетъ голодовку для 7000 людей! Это называется „благоустроеннымъ государствомъ съ сильною централизованною властью". А вѣрнѣе опредѣлить эти явленія извѣстною народною поговоркою: „Хочетъ Царь, да не хочетъ псарь". Конечно запечатанныя мельницы были снова открыты, и населеніе еще разъ убѣдилось въ полной беззаконности и безтолковости дѣйствій мѣстной администраціи. А эта администрація стремилась такъ угодить высшему начальству, зная изъ газетъ о томъ, какъ оно ненавидитъ поселянъ-нѣмцевъ.

О томъ же размахѣ произвола мѣстной полицейской власти по отношенію къ поселянамъ нѣмцамъ свидѣтельствуютъ такіе, болѣе мелкіе факты. Такъ напримѣръ въ селеніи Липово (въ Бахмутскомъ уѣздѣ) эти власти производили, въ началѣ 1915 года, обыски для отобранія оружія (о чемъ говорилось выше на стр. 282). У нѣкоторыхъ поселянъ находили ножи, употребляемыя для закалыванія свиней и признавали ихъ за „кинжалы", т. е. за запрещенное оружіе, за храненіе коего налагался штрафъ въ 100 рублей. За найденный пугачъ налагался штрафъ по 200 руб. Если вышепомянутый ножъ имѣлъ подъ рукояткой поперечину, то это былъ несомнѣнный кинжалъ; если же такой поперечины не было—то ножъ признавался ножомъ, не отбирался и держатель его не штрафовался.

Весною 1916 года въ нѣмецкихъ селеніяхъ Южной Россіи была установлена „женская повинность". Женщины и дѣвушки (напримѣръ въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Подольской и др.) были вызываемы изъ селеній на театръ военныхъ дѣйствій для копанія (въ тылу) окоповъ, и для разныхъ другихъ работъ по укрѣпленію мѣст-

ностей. Такая обязательная повинность для каждаго лица продолжалась въ теченіе 40 дней. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напримѣръ, близъ Одессы, это распоряженіе вызвало чрезвычайное смятеніе и тревогу. У многихъ богатыхъ поселянъ жены и дочери получили среднее образованіе и привыкли вести жизнь интеллигентнаго общества. Но, такъ какъ онѣ числились въ сословіи крестьянскомъ, то и онѣ были принуждаемы къ отбыванію этой «женской повинности". Лишь подъ вліяніемъ многочисленныхъ и трудныхъ ходатайствъ получалось разрѣшеніе замѣнять себя нанятымъ работникомъ, но при этомъ требовался денежный взносъ въ размѣрѣ 100 рублей. Многія женщины и дѣвушки, отбывъ 40 дневную повинность въ степи, возвращались домой тяжелыми, что вызывало большое огорченіе и неудовольствіе въ ихъ семьяхъ. Приходилось благодарить судьбу въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ возвращались домой безъ заразныхъ болѣзней, а только беременными [1]).

Стѣсняютъ-ли поселяне-нѣмцы крестьянскія аренды?

Однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ, выставляемыхъ нѣкоторыми лицами, настаивающими на необходимости запре-

[1]) При этомъ невольно вспоминается, съ какимъ негодованіемъ газеты говорили о томъ, что германцы вывозили (въ маѣ 1915 г.) женщинъ изъ Лиля и Рубы (въ Бельгіи) въ Германію, объясняя это „похищеніе сабинянокъ" соображеніями экономическаго свойства. Газеты говорили: „подлая дикость этого выселенія является признакомъ внутреннихъ затрудненій въ Германіи" (Temps.—Рѣчь 2 августа 1916 г. № 210).

Къ той же области произвола мѣстныхъ административныхъ властей, творимаго подъ флагомъ „военныхъ надобностей", принадлежатъ такія факты. Многіе крупные землевладѣльцы Екатеринославской губ. издавна нанимали для своихъ полевыхъ работъ крестьянъ изъ Полтавской губерніи. Весною 1916 года это было внезапно запрещено и Полтавская полиція хватала и сажала подъ арестъ, какъ Екатеринославскихъ вербовщиковъ, такъ и рабочія артели, нанятыя послѣдними. Это вызвало то что рабочіе стали переходить границу Полтавской губерніи по ночамъ, чтобы избавиться отъ надзора и ареста. Мѣстныя власти объясняли свой такой произволъ тѣмъ, что работники, излишніе для губерніи, должны отправляться на театръ военныхъ дѣйствій для разныхъ земляныхъ работъ.

щенія нѣмцамъ-поселянамъ арендованіе земель, служитъ обыкновенно указаніе на то, будто они отнимаютъ у русскихъ крестьянъ возможность арендовать предлагаемыя земли, перебивая ихъ предложеніемъ лучшихъ цѣнъ. Это указаніе, однако, не выдерживаетъ критики точныхъ цыфръ. Какъ ни великими кажутся многимъ абсолютныя цыфры площадей, арендуемыхъ нѣмцами-поселянами, все-таки значеніе ихъ опредѣляется ихъ относительными размѣрами. По сообщенію П. В. Каменскаго (на ст. 103 его книги: „вопросъ или недоразумѣніе"), въ трехъ губерніяхъ южной Россіи, наиболѣе населенныхъ нѣмецкими колонистами, во владѣніи ихъ, изъ общей площади губерній, находится до 5% на правѣ собственности и 1% на правѣ арендnаго пользованія [1]) Слѣдовательно, земельная эксплоатація колонистовъ распространяется на площадь равную $^{6}/_{100}$ общей площади губерній. Вмѣстѣ съ П. В. Каменскимъ мы скажемъ: можно ли въ виду такихъ цифръ толковать о томъ, что нѣмцы-колонисты въ южной Россіи стѣсняютъ русскихъ крестьянъ, успѣшно конкурируя съ ними въ дѣлѣ покупки и аренды продаваемыхъ земель. Невѣрность такого взгляда подтверждается еще тѣмъ, что еще не такъ давно въ трехъ уѣздахъ Таврической губерніи изъ числа 256.704 десятинъ, находившихся въ арендномъ владѣніи, было въ рукахъ нѣмцевъ-поселянъ всего только 28.979 десятинъ, а остальныя (т. е.—227.725 десятинъ) были арендуемы русскими крестьянами. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ изъ всей его площади въ 642.000 десятинъ, арендуется нѣмцами-поселянами всего 6.000 десятинъ (менѣе 1%). О скромномъ значеніи колонистовъ, какъ арендаторовъ чужихъ земель, въ новѣйшее время говорятъ также „матеріалы для оцѣнки земель", изданные Екатеринославскимъ Земствомъ. Въ томѣ IV, часть II, за 1904 годъ, по Маріупольскому, напримѣръ, уѣзду сообщаются слѣдующія офиціальныя данныя. Такъ, въ 17 колоніяхъ Александро-Невской (Грунау) волости, съ населеніемъ въ 5.705 душъ, числится купленной земли 2.302 десятины, а арендованной—4.922 десятины. Это составляетъ всего по 1,2 десятины на

[1]) Въ текстѣ книгѣ по ошибкѣ сказано 17%, что потомъ было исправлено. Что это опечатка, видно изъ дальнѣйшихъ словъ, выше приведенныхъ.

душу. Такъ, въ Покровской волости того же Маріупольскаго уѣзда поселяне 14 колоній, съ населеніемъ въ 4.831 душа, имѣютъ (кромѣ надѣла) купленной ими земли 3.751 десятину, т. е. меньше одной десятины на душу. Такъ въ Андреевской волости (Маріупольскаго уѣзда) поселяне 3 колоній (безъ надѣла), съ населеніемъ въ 693 души арендуютъ 1.610 десятинъ, что составляетъ по 2,3 десятины на душу. Такъ, въ Времьевской волости (Маріупольскаго уѣзда) поселяне колоніи Александровской, съ населеніемъ въ 337 душъ, арендуютъ 202 десятины (надѣла они не имѣютъ; купленной земли у нихъ 1.750 десятинъ). Это составляетъ менѣе одной десятины арендной земли на душу.

Такое отношеніе количества арендованной земли къ числу душъ населенія поселянъ является вполнѣ типичнымъ для большинства поселянъ-собственниковъ южной Россіи. По всему Маріупольскому уѣзду поселяне-нѣмцы арендуютъ всего 11.639 десятинъ; крестьяне же арендуютъ 60.438 десятинъ.

Такое отношеніе арендныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ къ площади арендуемой крестьянами и къ общей площади земель губерніи, находитъ себѣ достаточное объясненіе, какъ въ численности поселянъ, такъ и въ состояніи ихъ средствъ, не могущихъ хвастаться очень большимъ избыткомъ. Можно ли, въ виду такихъ точныхъ цыфръ, говоритъ о томъ, что поселяне-нѣмцы стѣсняютъ русскихъ крестьянъ и вырываютъ у нихъ изъ рукъ тѣ земли, которыя предлагаются въ аренду сосѣдними землевладѣльцами? Это обвиненіе, очевидно, вымышленное и есть ничто иное, какъ ходульный жестъ, долженствующій показать обществу, какими благородными патріотическими чуствами руководствуются эти обвинители, не очень заботящіеся о томъ, чтобъ обвиненія ихъ соглашались съ правдою цыфръ [1]).

---

[1]) Въ статьѣ извѣстнаго экономиста, проф. А. Посникова, (члена Госуд. Думы), озаглавленной: „Землеустройство и крестьянскій банкъ, (см. *Вѣстникъ Европы*“ 1916, № 2), съ большою очевидностью доказывается, что Крестьянскій банкъ, несравненно болѣе чѣмъ поселяне-нѣмцы, лишаетъ крестьянскія общества арендныхъ земель. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія Кр. банкъ пріобрѣлъ 6.429.000 десятинъ земли, изъ коихъ 77,1% перешли во владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, и всего только 18,1% достались обществамъ. Авторъ заключаетъ такъ: (стран. 332):

Мнѣ извѣстно много примѣровъ, гдѣ русскіе крестьяне отдаютъ часть своихъ земель въ аренду нѣмцамъ колонистамъ, находя это для себя выгоднѣе чѣмъ еслибы они обрабатывали ихъ сами. Такъ напр. въ Ставропольской губерніи крестьяне арендуютъ много земли у „кочующихъ народовъ“, и часть этой земли передаютъ, за большую цѣну въ аренду нѣмцамъ. Нѣкоторыя частныя лица („Тавричане“), овцеводы, (тамъ-же) арендуютъ большіе участки казенныхъ земель и передаютъ излишнія части ихъ нѣмцамъ. Только богатые „кулаки“ относятся къ этому недружелюбно, такъ какъ нѣмцы повышаютъ арендную плату за землю и тѣмъ мѣшаютъ ихъ эксплоатаціи, ихъ наживѣ, получаемой ими черезъ передачу ими арендуемой земли, мелкими участками въ пользованіе менѣе имущимъ крестьянамъ [1]).

Не буду останавливаться на вопросѣ о томъ, имѣетъ-ли государственная власть моральное право примѣнять по своему произволу и безъ согласія народныхъ представителей, ко многочисленнымъ вѣрноподданнымъ своимъ гражданамъ, не совершившимъ никакого преступленія, такую мѣру, которая въ уголовномъ кодексѣ государства числится въ ряду мѣръ наказанія („лишеніе нѣкоторыхъ правъ“), налагаемыхъ судомъ за уголовное преступленіе. Но невольно задумываешься надъ тѣмъ, какъ оправдаетъ власть предъ судомъ

„Отсюда очевидно, въ какое безвыходное положеніе могутъ быть поставлены селенія тѣмъ, что необходимая для веденія ихъ хозяйства земля, которую они арендовали у сосѣднихъ владѣльцевъ, переходитъ въ собственность Крестьянскаго банка, пріобрѣтающаго ее съ цѣлью перепродажи не селеніямъ, арендовавшимъ ее до сихъ поръ, а исключительно хуторами и участками, въ единоличное владѣніе отдѣльнымъ крестьянамъ. И чѣмъ болѣе расширяются такія зловредныя операціи, перепродажи банкомъ земель участками въ личную собственность, тѣмъ затруднительнѣе становится положеніе селеній и тѣмъ болѣе приходитъ въ упадокъ ихъ хозяйство“.

[1]) Указомъ 19 августа 1915 года подданнымъ воюющихъ съ Россіей государствъ, славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія, а такъ же турецкимъ и „болгарскимъ подданымъ христіанскаго вѣроисповѣданія“ предоставляется право арендовать земли на срокъ не свыше 2-хъ лѣтъ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Должно замѣтить, что наврядъ ли найдутся у насъ между австро-германскими выходцами лица французскаго или итальянскаго происхожденія.

исторіи такую мѣру, какую приняла она подъ вліяніемъ неясныхъ представленій о вредномъ значеніи группы согражданъ, коихъ подвергла уголовному наказанію при полной невиновности лицъ этой группы. Не будетъ-ли такое дѣйствіе власти признано исторіей какъ проявленіе полнѣйшаго произвола, нарушающаго основныя права гражданъ, ихъ права собственности. Чѣмъ-же отличается такое нарушеніе этихъ основныхъ правъ отъ того, какое проклами-руется революціонными движеніями? Невольно возникаетъ въ памяти мысль о Варфоломѣевской ночи и объ избіеніи младенцевъ, которыя также совершались подъ флагомъ государственнаго блага.

Хозяйственное значеніе запрещенія аренды.

Остановимся на разсмотрѣніи экономическаго значенія разсматриваемаго закона. Не подлежитъ никакому сомнѣнію что онъ окажетъ весьма неблагопріятное вліяніе на крупное частное землевладѣніе въ южной Россіи, на хозяйство мѣстнаго дворянства, на дѣятельность земельныхъ банковъ, на земское хозяйство, на всю сельскохозяйственную промышленность и на торговлю въ краѣ, что, конечно, отзовется на общемъ благосостояніи государства. Онъ непремѣнно вызоветъ чрезвычайное обѣдненіе сотенъ тысячъ людей, кои до сихъ поръ честнымъ трудомъ своимъ обезпечивали свое существованіе, никогда не обращались къ продовольственной помощи государства, но даже неоднократно помогали изъ своихъ достатковъ другимъ группамъ согражданъ, чуждыхъ имъ по племени и вѣрѣ; никогда не пользовались прощеніемъ недоимокъ, даруемымъ манифестами, но созидали значительныя массы продуктовъ, питавшихъ торговлю и промышленность всей области и ея экспортъ.

Средній урожай пшеницы на поляхъ поселянъ-нѣмцевъ колеблется отъ 70 до 85 пудовъ съ десятины. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ и въ тѣ-же годы этотъ урожай на поляхъ крестьянскихъ достигаетъ величины лишь 25 пудовъ съ десятины. Такимъ образомъ, каждая 1000 десятинъ земли, обработанная поселянами-нѣмцами, даетъ на 50.000—60.000 пудовъ пшеницы больше, чѣмъ та же площадь полей у нашихъ крестьянъ.

Не трудно подсчитать, какъ сильно уменьшится производство пшеницы, когда всѣ поля въ Новороссійскихъ губерніяхъ будутъ отняты у нѣмцевъ-поселянъ и поступятъ во владѣніе крестьянъ. Можно думать, что экспортъ южныхъ портовъ сразу уменьшится на 60—75.000.000 пудовъ наиболѣе цѣннаго хлѣба. Это тоже будетъ одинъ изъ результатовъ дѣйствія новыхъ законовъ [1]).

Лишая поселянъ-нѣмцевъ права впредь увеличивать ихъ землевладѣніе покупкою земель или ихъ арендованіемъ, обществами или единолично, законъ рѣшительно толкаетъ, теперь цвѣтущія поселенія на путь, неизбѣжно приводящій ихъ къ обѣдненію. Надѣлы, отведенные колонистамъ при ихъ землеустройствѣ (въ размѣрѣ 50—65 десятинъ на дворъ), были, конечно, совершенно достаточными въ періодъ первоначальнаго устроенія колоній. Но это отстоитъ отъ настоящаго времени на 100 и 150 лѣтъ. Теперь въ этихъ колоніяхъ

---

[1]) Такъ нѣмцы села Хагинское, Ставропольской губ. арендовали ежегодно болѣе 10.000 десятинъ земли у инородческаго управленія (по 4 р. 50 к. за десятину), при чемъ они имѣли право засѣвать 3 часть этой площади, т. е. около 3500 десятинъ. Въ ноябрѣ 1916 года названное Управленіе извѣстило ихъ, что всѣ арендныя условія, согласно закона 2 февраля 1915 года, прекращаются и что на будущій годъ они этихъ земель въ аренду уже болѣе не получатъ. Около 500 десятинъ были уже засѣяны озимыми хлѣбами осенью 1916 года и потому главный приставъ инородческаго управленія обѣщалъ поселянамъ, что стоимость работы и сѣмянъ имъ будутъ возмѣщены. Остальныя же 3000 десятинъ останутся, конечно, весною 1917 года незасѣянными (за неимѣніммъ тамъ арендаторовъ), что обусловитъ потерю въ урожаѣ 1917 г. приблизительно до 300.000 пудовъ пшеницы въ одномъ только маленькомъ уголкѣ Россіи. Насколько это разумно—рѣшить не трудно. А между тѣмъ, лѣтомъ 1917 года предвидится еще болѣе значительный недосѣвъ хлѣбовъ, нежели тотъ, какого опасались на 1916 годъ.

Сельскохозяйственная комиссія Гос. Думы, обсудивъ въ рядѣ засѣданій настоящее тяжелое положеніе сельскаго хозяйства, грозящее значительнымъ недосѣвомъ хлѣбовъ въ 1917 г., единогласно пришла къ заключенію о необходимости признать сельское хозяйство работающимъ на оборону съ предоставленіемъ ему необходимаго количества рабочей силы, металла и проч., а также предоставленіемъ отсрочекъ по призыву незамѣнимымъ какъ въ частновладѣльческомъ, такъ и въ хозяйствѣ крестьянскомъ квалифицированнымъ рабочимъ. (Рѣчь. 16. XII. 1916. № 346).

живетъ уже третье, а мѣстами уже четвертое поколѣніе потомковъ первоначальныхъ поселенцевъ, родившееся въ Россіи. За этотъ долгій срокъ времени естественный приростъ населенія привелъ къ удвоенію и утроенію первоначальнаго числа колонистовъ и потому тѣ надѣлы, которые нѣкогда были вполнѣ достаточными, теперь уже не могутъ удовлетворить потребностямъ современнаго населенія колоній. Такъ, напр., въ Бессарабской губерніи, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка (при устроеніи колоній) числилось въ нихъ 938 душъ, во владѣніи коихъ находилось, въ среднемъ, по 15 десятинъ на душу. Въ настоящее время поселянъ числится тамъ 60.000 душъ, во владѣніи коихъ находится всего около 250.000 десятинъ, что составляетъ, въ среднемъ, по 4 десятины на душу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ставропольской губерніи приходится по 2,5 десятины на душу.

И такое измѣненіе въ соотношеніи числа душъ поселянъ по отношенію къ количеству десятинъ земли, приходящихся въ среднемъ на каждую душу, наблюдается въ большинствѣ областей нѣмецкихъ колоній. Такое увеличеніе численности населенія въ колоніяхъ, являющееся слѣдствіемъ его естественнаго прироста, вызвало у поселянъ-нѣмцевъ необходимость расширить ихъ землевладѣніе черезъ покупку новыхъ участковъ, или черезъ арендованіе земель у крупныхъ землевладѣльцевъ, окрестнаго дворянства и у казны. Трудолюбивая и трезвая жизнь поселянъ давала имъ возможность накоплять нужныя для этого денежныя средства. Кромѣ того (какъ было уже разсказано выше) многія колоніи, въ составѣ ихъ надѣла получили еще такъ называемые *овчарные* участки, доходы отъ которыхъ поступаютъ въ общественную кассу и служили (мѣстами главнѣйшимъ) источникомъ средствъ для покупки новыхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ образовались новыя поселенія, такъ называемыя „дочернія колоніи“. Члены общества (хозяева), поселенные въ этихъ дочернихъ колоніяхъ, расплачивались ежегодными взносами въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (наичаще 20 лѣтъ) за полученную ими землю, съ тѣмъ обществомъ отъ котораго они отдѣлились, и такимъ образомъ послѣднее возвращало себѣ выданную имъ ссуду, и получало возможность вновь употребить ее на покупку и аренду новыхъ

участковъ, для образованія новыхъ поселеній. Аккуратно и щедро расплачиваясь (почти всегда наличными деньгами) съ землевладѣльцами, поселяне-нѣмцы были для послѣднихъ всегда желательными покупателями и вѣрными арендаторами. Такимъ образомъ площадь земли, обрабатываемая поселянами нѣмцами, постепенно увеличивалась, вслѣдъ за размноженіемъ населенія, продолжая обезпечивать ихъ существованіе, несмотря на это увеличеніе ихъ числинности, хотя и уменьшалась площадь земли по отношенію къ числу живущихъ на ней душъ населенія. Такъ напримѣръ: въ Таврической губерніи колонисты получили въ началѣ XIX вѣка въ надѣлъ 220.000 десятинъ земли. Затѣмъ въ теченіе этого вѣка они тамъ прикупили еще 199.000 десятинъ, на которыхъ возникли многія дочернія колоніи, заселенныя новыми поколѣніями.

Такъ въ Маріинской волости (близъ Одессы) колонисты, въ началѣ XIX вѣка получили въ надѣлъ 35.455 десятинъ. Къ 1904 году у нихъ было прикуплено еще 27.819 десятинъ и взято въ аренду 36.823 десятины. На прикупленной землѣ устроилось 13 дочернихъ колоній, отдѣлившіяся отъ 10 первоначальныхъ. (Въ 1905 году населеніе этой волости состояло изъ 13.310 душъ).

Такъ въ Бессарабской губерніи, съ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка и по 1913 годъ образовалось 52 новыхъ (дочернихъ) колоніи, владѣющихъ купленной ими землею въ размѣрѣ—105.714 десятины.

Всѣ эти купленныя земли подлежатъ теперь обязательному срочному отчужденію, и запрещается впредь покупка и арендованіе земель посѣлянамъ-нѣмцамъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ чрезвычайное обѣдненіе населенія, которое едва въ состояніи будетъ прокормиться на своихъ значительно уменьшившихся земельныхъ владѣніяхъ (надѣлахъ) и конечно совершенно лишено будетъ возможности содержать тѣ многочисленныя общеполезныя учрежденія (образовательныя, благотворительныя и кредитныя), о которыхъ было мною подробно говорено въ третьей главѣ этого изслѣдованія. Необходимымъ дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого грядущаго массоваго обѣдненія будетъ выселеніе большого числа людей въ чужія страны, какъ это уже было въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, когда очень многіе посе-

ляне-нѣмцы ушли изъ южной Россіи въ Америку. Уйдутъ теперь, конечно, наиболѣе богатые люди, которые увезутъ съ собою деньги для успѣшнаго устройства новаго хозяйства, въ новой странѣ. Останется у насъ бѣднота, нищіе, которыхъ американскія страны не впустятъ къ себѣ. Уже теперь во многихъ колоніяхъ начинаютъ поговаривать о неизбѣжности предстоящаго ухода, причемъ немногіе думаютъ о Германіи, большинство-же говоритъ объ Америкѣ. Многіе поселяне уйдутъ въ наши города, гдѣ обратятся къ ремесламъ, къ городской работѣ, къ интеллигентнымъ профессіямъ. Этимъ они создадутъ сильную конкуренцію во всѣхъ этихъ областяхъ труда въ городахъ, гдѣ жизнь постепенно становится невыносимо дорогою для бѣдноты. Неужели тогда снова придется измышлять законы для ограниченія нѣмцевъ-горожанъ на этихъ новыхъ поприщахъ, ради защиты другихъ группъ населенія отъ ихъ конкуренціи? Или-же какая нибудь новая организація вспомнитъ о событіяхъ 28 мая 1915 года въ Москвѣ и прибѣгнетъ къ такому-же устройству погромовъ ненавистныхъ конкурентовъ!

Погромъ устроенный въ Москвѣ 27 и 28 мая 1915 года, при содѣйствіи нѣкоторыхъ правыхъ организацій, имѣлъ весьма значительные результаты. Особая комиссія для установленія величины убытковъ, причиненныхъ этимъ погромомъ, выяснила, что пострадали всего 759 имуществъ, на сумму около 29.000.000 руб. (въ этомъ числѣ 226 торгово-промышленныхъ фирмъ, на сумму 22.487.303 руб. *Биржевыя Вѣдомости*, 9 ноября 1916 года № 15913). При этомъ выяснилось, что пострадали не только имущества нѣмцевъ, но также немалое число имуществъ людей русскихъ и другихъ національностей (англичанъ, французовъ, чеховъ и др.; еврейскіе магазины хотя и съ нѣмецкими фамиліями, остались нетронутыми). Такое развитіе тогдашняго московскаго погрома остановило повтореніе таковыхъ же погромовъ въ провинціяхъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Южной Россіи, весною 1915 года, тоже предполагались, (т. е. налаживались) нѣмецкіе погромы. Но при видѣ того, во что можетъ выродиться буйство разнузданной черни, приняты были мѣры къ ихъ не допущенію [1]).

---

[1]) Описаніе погрома было сдѣлано въ газетѣ *Рѣчь* 7 іюня 1915 г. № 154; въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*, 4 ноября 1915 г. № 15189; офиціальное сообщеніе помѣщено въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, 31 іюня 1915 года.

Погрому предшествовали различныя дѣйствія, способныя разнуздать народныя страсти и ненависть къ нѣмцамъ. Такъ, въ

Итакъ разсматриваемый здѣсь законъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ внезапное обѣдненіе милліона русскихъ гражданъ („нѣмецкаго происхожденія"), которые въ настоящее время, своимъ трудомъ создавали какъ личное свое благосостояніе, такъ и общественное и государственное богатство, производя продукты своего сельскохозяйственнаго труда въ количествѣ не только достаточномъ для своего прокормленія, но также и для продажи и вывоза, чѣмъ содѣйствовали расцвѣту торговли и промышленности.

Законъ 13 декабря 1915 г. вызвалъ полнѣйшее отчаяніе у поселянъ-нѣмцевъ. Очень многіе изъ нихъ рѣшили не приступать къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ.—Въ степной части Крыма погода стояла въ концѣ января и въ началѣ февраля (1916 г.) чрезвычайно благопріятная для посѣва пшеницы и ячменя, но поселяне-нѣмцы боялись начинать посѣвы, тѣмъ болѣе, что въ началѣ февраля мѣстныя волостныя правленія извѣстили ихъ (съ отобраніемъ подписки), что всѣ ихъ арендные договоры считаются прекращенными съ 20 числа этого мѣсяца. Всѣ арендаторы остано-

---

газетѣ „за Россію", въ нѣсколькихъ ея выпускахъ, въ апрѣлѣ и въ маѣ 1915 года, печатались зачѣмъ-то списки нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ и адреса ихъ. Въ газетахъ печатались телеграммы отъ палатъ Русско-Американской (Предсѣдатель Ник. И. Гучковъ) и въ Русско-Итальянской (Предсѣдатель Н. В. Щенковъ) въ Москвѣ, въ которыхъ говорилось о Германіи, какъ о „врагѣ цивилизаціи и культуры". Во время погрома были убиты толпою три лица: владѣлица фабрики (г-жа Энгельсъ, рожден. Шрадеръ), директоръ фабрики Карлсенъ, шведъ, и инженеръ Энсенъ. Ранено было 40 человѣкъ.

Послѣ погрома было сообщено въ газетѣ „за Россію" о какихъ то загадочныхъ сношеніяхъ ея редактора, Лашкова, съ градоначальникомъ, генераломъ Адріановымъ. Изъ этихъ сообщеній вытекало, что руководители общества „за Россію" передъ погромомъ имѣли бесѣду о нихъ съ начальникомъ полиціи. Загадочное отношеніе къ майскому погрому имѣло также существовавшее тогда въ Москвѣ общество «Экономическаго возрожденія Россіи», (предсѣд. Шипотовскій и Ефимовскій) въ которомъ былъ произведенъ обыскъ и выемка документовъ по распоряженію сенатора Крашенинникова, производившаго слѣдствіе по погрому.

Въ окнахъ нѣкоторыхъ разгромленныхъ магазиновъ появились на другой день плакаты: «разгромленъ по ошибкѣ», что вызвало энергичное выступленіе и протестъ градоначальника. (*Русскія Вѣдомости.* 11 іюня 1915 г. № 133).

вили, поэтому, начатыя ими работы. Нѣкоторые поселки на землѣ, арендованной у г. Люстиха, послали 9 февраля (1916 г.) въ Симферополь двухъ депутатовъ, чтобы узнать у губернскихъ властей о томъ, позволено-ли имъ будетъ снять урожай съ полей, ими обсѣмененныхъ? Вице-губернаторъ, г. Дьяченко отвѣтилъ имъ, что, „этотъ вопросъ еще не подвергался обсужденію“ и потому предложилъ депутатамъ явиться за отвѣтомъ черезъ недѣлю. Такой отвѣтъ еще болѣе усилилъ разроставшуюся панику. Всѣ посѣвы пріостановились и было упущено наилучшее время для производства ихъ. Подъ вліяніемъ этой паники, многіе поселяне, въ Крыму, стали спѣшно распродавать свой живой и мертвый инвентарь.

Заслуживаетъ особо тревожнаго вниманія фактъ чрезвычайной убыли лошадей и скота во многихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Такъ въ Молочанской (менонитской) волости (Таврической губерніи), въ теченіе 1915 года убыло 36,8% рабочихъ лошадей, и 18,1% рогатаго скота. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ такой значительной убыли является страхъ предъ ожидаемымъ отчужденіемъ земельныхъ владѣній нѣмцевъ-поселянъ и желаніе выручить какъ можно больше наличныхъ денегъ до наступленія ликвидаціи. Послѣдствія такой убыли скота и лошадей для крестьянскаго хозяйства весьма серьезны и грозятъ тяжелымъ его разстройствомъ въ будущемъ, быть можетъ, на нѣсколько лѣтъ впередъ. О подобномъ же уменьшеніи численности скота поступаютъ ко мнѣ свѣдѣнія изъ многихъ мѣстъ Таврической и Екатеринославской губерній.

Напримѣръ, въ селеніи Пришибъ, Мелитопольскаго уѣзда, передъ началомъ уборки хлѣбовъ (лѣтомъ 1916 г.) было реквизировано 216 лошадей, что для многихъ поселянъ создало невозможность произвести своевременно уборку урожая. При этомъ было уплочено по 210 рублей за лошадь, рыночная цѣна которой, въ то время, доходила до 400—500 рублей.

Такое стремленіе продавать инвентарь вызвало особое распоряженіе мѣстной власти.

Одесскій генералъ губернаторъ издалъ 4 марта 1916 г. (за № 3581) обязательное постановленіе, коимъ „воспрещается австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ выходцамъ, недвижимыя имущества коихъ соотвѣтствующимъ губернскимъ

правленіемъ, согласно закону 2 февраля и 13 декабря 1915 г., внесены въ ликвидаціонные списки, продавать находящійся въ означенныхъ имѣніяхъ живой и мертвый инвентарь, рубить и уничтожать на принадлежащихъ имъ земляхъ лѣса и прочія древесныя насажденія, а равно уничтожать строенія и прочее.

„Виновные въ нарушеніи сего подвергаются заключенію въ тюрьму или крѣпость на срокъ до трехъ мѣсяцевъ или денежному штрафу въ размѣрѣ до трехъ тысячъ рублей, а въ особо важныхъ случаяхъ и высылкѣ изъ предѣловъ Одесскаго военнаго округа въ отдаленныя мѣстности Имперіи“ [1]).

Позднѣе подъ вліяніемъ крайней необходимости средствъ существованія, такое абсолютное запрещеніе было смягчено и поселяне получили право продавать, подъ надзоромъ полиціи, мелкихъ домашнихъ животныхъ (птицу, свиней). При этомъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Таврической губ., свиньи при спѣшной продажѣ ихъ шли за 50 руб. (при настоящей ихъ стоимости въ 200 руб.) Полиція, присутствовавшая при такихъ продажахъ, наблюдала за тѣмъ, чтобы въ этихъ покупкахъ не могли участвовать нѣмцы поселяне, а дозволяла только русскимъ крестьянамъ покупать предла-

---

[1]) Это запрещеніе было подтверждено въ срединѣ февраля 1917 года одесскимъ генералъ-губернаторомъ Эбѣловымъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ виду сношенія предсѣдателя особаго комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ отъ 17 января сего года за № 1594, я въ измѣненіе обязательнаго постановленія моего отъ 4 марта 1916 года, за № 3581, и объявленія отъ 20 того же марта за № 4488, воспрещаю австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ выходцамъ, недвижимыя имущества коихъ, согласно закону 2 февраля и 13 декабря 1915 года, внесены въ ликвидаціонные списки, продавать находящійся въ означенныхъ имѣніяхъ живой инвентарь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда скотъ въ этихъ имѣніяхъ пріобрѣтается для нуждъ арміи организаціей окружного уполномоченнаго министерства земледѣлія гофмейстера Гербеля.

Неисполненіе сего постановленія будетъ наказываться заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 мѣсяцевъ, либо штрафомъ до 3 тысячъ рублей.

Одесскій Листокъ 15 февраля 1917 г. № 44.

гаемыхъ животныхъ. Были и такіе случаи, что продающій поселянинъ заявлялъ желаніе купить свою свинью обратно;—тогда онъ долженъ былъ приплатить за нее 30 руб. (кому то)?

Такое же запрещеніе отчуждать сельско-хозяйственный инвентарь было объявлено въ іюлѣ 1916 года, главнымъ начальникомъ Кавказскаго края [1]).

Не оспаривая право военныхъ властей издавать всякія распоряженія въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій, приходится отмѣтить, что въ настоящее время получили весьма большую силу соціалистическіе взгляды на право государства ограничивать имущественныя права гражданъ и право свободнаго распоряженія послѣдними даже ихъ дви-

---

[1]) Начальникомъ военнаго округа, генераломъ Вольскимъ, было издано обязательное постановленіе слѣдующаго содержанія (18 іюня 1916 года).

„На основаніи пун. I ст. 19 Приложеніе къ ст. 23 II Св. Зак. воспрещается колонистамъ и отдѣльнымъ собственникамъ изъ австрійскихъ и германскихъ выходцевъ, послѣ отчужденія принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ, оставаться на жительство на означенныхъ земляхъ, а также на земляхъ принадлежащихъ другимъ такимъ же выходцамъ.

За нарушеніе этого постановленія полагался штрафъ въ 300 руб. или заключеніе въ тюрьму или крѣпость до 3 мѣсяцевъ. Это обязательное постановленіе было (въ августѣ 1916 г.) отмѣнено, какъ несогласное съ распоряженіемъ центральной власти. Послѣднее предоставило отдѣленію крестьянскаго банка право оставлять бывшихъ владѣльцевъ купленныхъ имъ имѣній въ этихъ имѣніяхъ въ качествѣ арендаторовъ послѣднихъ на 1 годъ (см. стр. 94).

По представленію крестьянскаго банка совѣтъ министровъ постановилъ: (*Русскія Вѣдомости* 22 февраля 1917 г. № 43 и *Рѣчь* 22 февраля 1917 г. № 50) разрѣшить банку сдавать пріобрѣтенныя имъ нѣмецкія земли въ аренду на срокъ до *трехъ* лѣтъ, чтобы устранить этимъ сокращеніе посѣвной площади. Крестьянскій банкъ можетъ заводить собственное хозяйство лишь въ крупныхъ и благоустроенныхъ имѣніяхъ. Большинство же пріобрѣтаемыхъ имъ имѣній „поступили въ распоряженіе банка въ полуразрушенномъ видѣ, съ нарушеннымъ планомъ полевого хозяйства и при наличности лишь нѣкоторыхъ остатковъ живого и мертваго инвентаря“. А между тѣмъ въ ликвидаціонные списки „уже внесено около 3.500.000 десятинъ“. Указъ 6 февраля 1917 года еще значительно увеличитъ это число.

жимостью. Несомнѣнно, соціалъ-демократическія партіи воспользуются, въ ближайшемъ будущемъ, этими распоряженіями, какъ желательными имъ прецедентами, для оправданія своихъ взглядовъ и желаній, для подкрѣпленія ихъ дѣйствіями властей, хотя бы и въ исключительное время.

Въ Херсонской губерніи, въ августѣ и въ сентябрѣ 1916 г. разъѣзжала по нѣмецкимъ селеніямъ и частнымъ имѣніямъ нѣмцевъ комиссія, производившая опись и оцѣнку движимаго и недвижимаго имущества. Эта комиссія состояла изъ пристава, сельскаго старосты и понятыхъ изъ крестьянъ, въ сопровожденіи 8 или 9 стражниковъ. Эти посѣщенія наводили большой страхъ на уже заранѣе смертельно напуганныхъ поселянъ, которые предвидѣли выселеніе въ то время, когда зима будетъ стучаться въ двери и грозить ихъ семьямъ (иногда съ 5-7 малолѣтними дѣтьми) болѣзнями и нищетой. Даже крестьяне понятые выражали имъ сочувствіе, видя страхъ этихъ поселянъ, русскихъ подданныхъ, предки коихъ приняли русское подданство болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Такія же комиссіи разъѣзжали и въ другихъ губерніяхъ.

Многія другія частности еще содѣйствовали усиленію этой паники. Такъ членъ совѣта министра внутр., дѣлъ, г. Палеологъ, командированный А. Н. Хвостовымъ, въ февралѣ 1916 года, въ Таврическую губернію, для руководства дѣломъ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, не принималъ никого изъ поселянъ-нѣмцевъ и частныхъ землевладѣльцевъ, желавшихъ представить ему разныя данныя, касавшіяся этого дѣла. Такъ напр., „акціонерное общество Лангемана наслѣдники“, въ селеніи Шпатъ, получило отъ казны заказъ на изготовленіе 3,000 четырехколесныхъ фургоновъ и 700 двуколокъ для арміи, и получило значительный денежный авансъ. (Этотъ заказъ былъ сдѣланъ даже послѣ внесенія владѣнія общества въ списокъ подлежащихъ отчужденію). Въ февралѣ 1916 г. владѣніе общества подлежало срочному отчужденію, такъ что у него отнималась возможность своевременно выполнить военный заказъ. Поэтому представитель общества просилъ аудіенцію у г. Палеолога, чтобы выяснить ему, насколько важно для арміи своевременное, безпрепятственное исполненіе даннаго заказа, и чтобы испросить нѣкоторую, нужную для этого отсрочку ликвидаціи до времени окончанія работъ по заказу. Но

членъ совѣта министра не принялъ этого представителя общества и такимъ образомъ вопросъ о судьбѣ работы, необходимой для арміи, спѣшной,—повисъ въ воздухѣ, остался неразрѣшеннымъ! Такое отношеніе представителя центральной власти, конечно, способствовало упадку всякой энергіи, ярко свидѣтельствуя о глубоко неблагожелательномъ отношеніи власти къ судьбамъ поселянъ-нѣмцевъ даже въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда эти судьбы тѣснѣйшимъ образомъ сплетались съ интересами военнаго вѣдомства, въ военное время.

Въ виду сказаннаго понятно, что законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года вызвали повсюду въ южной Россіи большую тревогу и чрезвычайное уныніе не только у нѣмцевъ-поселянъ, но и въ другихъ кругахъ, въ средѣ мѣстнаго дворянства, земства и въ промышленныхъ и торговыхъ классахъ. Многіе поселяне-собственники поспѣшили предложить свои земли въ продажу, надѣясь получить лучшія цѣны, пока послѣднія еще не упали чрезмѣрно. Послѣдовало особое распоряженіе, внезапно стѣснившее права собственности нѣмцевъ-землевладѣльцевъ въ южной Россіи и еще болѣе увеличившее панику между ними. Въ концѣ мая 1915 года, Одесскій генералъ-губернаторъ разослалъ начальникамъ южнорусскихъ губерній слѣдующій приказъ:

„По повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, сообщенному въ телеграммѣ № 4223 благоволите немедленно пріостановить всѣ сдѣлки по продажѣ земель нѣмцевъ-колонистовъ въ частныя руки и отмѣнить совершенныя уже въ отношеніи продажи земель евреямъ. Подробныя указанія послѣдуютъ почтой позже. Объ исполненіи сего прошу мнѣ телеграфировать“.

Этимъ приказомъ отмѣняется право свободнаго распоряженія своею собственностью для множества лицъ, которыя въ 1915 году, быть можетъ, нашли бы возможность продать свои земли на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели будутъ тѣ, кои сложатся при одновременномъ поступленіи въ продажу значительнаго числа земель, въ *одинъ день*, согласно требованію закона 2-го февраля и 13-го декабря.

Должно при этомъ отмѣтить, что это распоряженіе совершенно нарушаетъ помянутый законъ, въ коемъ сказано: (въ ст. 1) что колонистамъ „предоставляется въ установленные

сроки отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества".

Устраненіемъ этой статьи 1, весь законъ теряетъ свое значеніе и создается такое безправіе въ отношеніи земельнаго владѣнія, какого нѣтъ нигдѣ и какое едва ли оправдывается интересами военныхъ дѣйствій. Создалась въ средѣ поселянъ полная растерянность и страхъ предъ грядущимъ. Банки прекратили колонистамъ кредитъ и даже отказали въ выдачѣ ссудъ, уже разрѣшенныхъ еще до обнародованія законовъ 2-го февраля. Поселяне, прежде, въ теченіи многихъ лѣтъ арендовавшіе земли у окрестныхъ землевладѣльцевъ, воздержались отъ возобновленія договоровъ и прекратили, поэтому, обычные платежи въ конторы имѣній. Поэтому многіе землевладѣльцы оказались настолько стѣсненными такимъ внезапнымъ уменьшеніемъ денежныхъ поступленій, что не имѣютъ возможности вносить проценты въ земельные банки, гдѣ заложены ихъ имѣнія. Многіе землевладѣльцы-дворяне принуждены забросить свои земли, такъ какъ сами они не могутъ обрабатывать ихъ за неимѣніемъ инвентаря и оборотныхъ средствъ, а обычные арендаторы ихъ лишены права возобновить свой договоръ. Можно предвидѣть, что такое сильное стѣсненіе дворянскаго землевладѣнія будетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что приведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Землевладѣльцы лишатся доходовъ отъ своихъ земель на болѣе или менѣе продолжительный срокъ времени, что несомнѣнно поведетъ къ обѣдненію и даже разоренію ихъ. Ибо наврядъ ли крестьяне не нѣмцы будутъ имѣть возможность скоро замѣнить собою нынѣ устраненныхъ прежнихъ арендаторовъ, такъ какъ они не обладаютъ нужными для этого средствами (деньгами и инвентаремъ) и не имѣютъ кредита, могущаго обезпечить ихъ арендные договоры.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Аккерманскаго уѣзда, князь Волконскій, уже въ теченіи многихъ лѣтъ отдаетъ свои земли въ аренду поселянамъ-нѣмцамъ, получая по 18 рублей за десятину, причемъ значительная часть слѣдуемыхъ ему денегъ вносилась въ контору имѣнія уже впередъ. Въ 1915 году 2.000 дес. его земли остались не арендованными, такъ какъ нѣмцы побоялись возобновить свои договоры; такимъ образомъ вла-

дѣлецъ не дополучилъ 36.000 рублей въ своемъ годичномъ доходѣ. Остальныя же земли его взяты русскими крестьянами по низкимъ цѣнамъ, причемъ никто изъ этихъ крестьянъ не могъ внести впередъ хотя бы часть арендной платы, ибо никто изъ нихъ не имѣетъ средствъ и кредита и всѣ они привыкли платить лишь по снятіи урожая.

Этотъ примѣръ можетъ служить типичнымъ для обрисованія положенія крупныхъ землевладѣльцевъ южной Россіи, созданнаго законами 2 февраля.

Такъ, колонисты Гофнунгсталь (Аккерманскаго уѣзда) арендовали у княгини Гагариной 984 десятины по 14 рублей. Лишенные права впредь арендовать эту землю, поселяне, конечно, будутъ очень стѣснены въ размѣрѣ ихъ заработка. Но еще сильнѣе ударитъ по карману запрещеніе землевладѣлицу, которая, на нѣсколько лѣтъ впередъ лишится дохода отъ этихъ земель, достигавшаго почти 14.000 рублей.

Жители дочернихъ (почти всѣхъ) колоній Аккерманскаго уѣзда арендуютъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ (князя Волконскаго, князя Демидова, д. с. с. Мазуровича, д. с. с. гр. Навроцкаго, у барона Фредерикса и др.) всего 4.555 дес., причемъ до изданія закона арендная плата достигала отъ 15 до 25 рублей за десятину, а послѣ закона отъ 10 до 15 рублей, причемъ платежъ уже нынѣ отсрочивается арендаторами до сбора урожая 1915 года.

Такимъ образомъ, землевладѣльцы Аккерманскаго уѣзда уже теперь потеряли (сейчасъ послѣ обнародованія закона, но еще не введеннаго въ дѣйствіе) въ среднемъ по 8 рублей на десятину, приблизительно около 36.440 рублей.

Такъ, наприм., въ Ставропольской губерніи нѣмцы, до 1915 года, платили за арендуемыя ими земли, обыкновенно, до 24 рублей за двѣ десятины подъ озимый хлѣбъ (паровую и посѣвную десятины). Въ 1915 году эта цѣна упала до 14 рублей, т.-е. понизилась почти вдвое. Такое пониженіе цѣны было обусловлено вліяніемъ закона 2 февраля, грозившаго изгнать арендаторовъ въ февралѣ 1916 года и лишить ихъ, слѣдовательно, возможности снять лѣтомъ 1916 г. озимый хлѣбъ, посѣянный осенью 1915 года. Кромѣ того, въ этомъ отношеніи вліяли недостатокъ людей и лошадей, отвлеченныхъ войною.

Нѣкоторые крупные землевладѣльцы Херсонской и Таври-

ческой губерніи говорили мнѣ, что они очень сильно страдаютъ отъ законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г., хотя ихъ владѣнія и не подпадаютъ подъ дѣйствіе этихъ законовъ. Косвенно послѣдніе поражаютъ ихъ тѣмъ, что лишаютъ ихъ постоянныхъ, давнишнихъ и вѣрныхъ арендаторовъ. Эти законы запрещаютъ поселянамъ-нѣмцамъ арендовать земли. А между тѣмъ никакихъ другихъ надежныхъ арендаторовъ нѣтъ во всей округѣ. Поэтому земли остаются не сданными и не приносятъ никакого дохода. Это заставляетъ многихъ землевладѣльцевъ пустить свои земли въ продажу, чтобы обратить свои средства на другія, болѣе выгодныя предпріятія. Это сопряжено, конечно, съ болѣе или менѣе значительными потерями, какъ для землевладѣльцевъ такъ и для общей сельскохозяйственной производительности края.

Также точно крестьяне, даже при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, не будутъ въ состояніи *покупать* земли, поступающія разомъ и въ значительномъ числѣ, въ продажу, за неимѣніемъ никакихъ свободныхъ средствъ. Между тѣмъ можно предвидѣть, что въ 1916 и 1917 годахъ будетъ предложено къ продажѣ, смѣю сказать, *огромное* число десятинъ земли въ приграничномъ стоверстномъ поясѣ, такъ какъ продавцами явятся не только поселяне-нѣмцы, вынужденные къ срочной, спѣшной продажѣ своихъ земель закономъ 2-го февраля, но и многіе мѣстные землевладѣльцы (дворяне и купцы), вынуждаемые къ такой же спѣшной продажѣ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ и потерею источниковъ такихъ средствъ для срочныхъ платежей въ банки, учебныя заведенія и частнымъ кредиторамъ.

Должно предвидѣть наступленіе нѣкотораго земельнаго краха, послѣдствія коего для экономическаго состоянія области (а можетъ быть и всего государства) должны быть чрезвычайно тягостными и даже опасными. Но еще и помимо этого, созидаемое теперь положеніе неизбѣжно повлечетъ за собою чрезвычайное паденіе цѣнъ на земли. Уже теперь эта цѣна, съ 400 и даже 500 рублей за десятину, упала до 200 и даже до 150 рублей. Нѣкоторые колонисты предлагаютъ свои земли къ продажѣ по 100 рублей за десятину, чтобы поскорѣе развязаться съ ними. Уже теперь нѣтъ покупателей, даже при такомъ паденіи цѣнъ на землю.

Это грозитъ весьма тягостными послѣдствіями для земельныхъ банковъ. Земельные банки южной Россіи выдавали, въ послѣдніе годы, до 250 рублей ссуды за десятину. Въ Херсонскомъ банкѣ, въ Одессѣ, къ 1 сентября 1914 года заложено было 2.889.085 десятинъ земли [1]). Средняя задолженность банку на десятину составляетъ по 70 руб. 10 коп. Конечно, не всѣ эти земли принадлежатъ нѣмецкимъ поселянамъ, но, несомнѣнно, такихъ земель въ этой суммѣ весьма не мало. Въ Симферопольскомъ банкѣ задолженность нѣмецкихъ колонистовъ достигаетъ 3 милліоновъ рублей. При такихъ условіяхъ вопросъ о ликвидаціи землевладѣнія колонистовъ является для этихъ банковъ весьма острымъ. Банкамъ грозятъ большія потери, такъ какъ выданныя ими ссуды могутъ оказаться значительно больше создавшейся стоимости заложенной у нихъ земли. Это повлечетъ за собою полное разореніе не только банковъ, но и ихъ многочисленныхъ вкладчиковъ, изъ коихъ громаднѣйшее большинство составляютъ лица вовсе не „нѣмецкаго происхожденія“, а люди русскіе, довѣрившіе этимъ банкамъ свои капиталы, и свои небольшія сбереженія.

Во многихъ колоніяхъ приграничной полосы учреждены частныя *кредитныя общества*, вкладчикамъ коихъ законы 2 февраля 1915 г. наносятъ тягчайшій ударъ. Объ этомъ можемъ судить по слѣдующимъ частнымъ примѣрамъ.

Такъ, Гальбштадтское (Молочанское) общество взаимнаго кредита, чистая прибыль коего въ прежніе годы достигала 60.000 рублей, понесло въ 1915 году убытокъ въ 19.064 руб. 41 коп.

Такъ, въ колоніи Тарутино, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, кредитное общество состоитъ изъ 1.200 членовъ, изъ взносовъ коихъ составился капиталъ въ 246.000 рублей; вклады у него достигли величины 50.000 рублей и заняло оно (въ Государственномъ и въ Коммерческомъ банкахъ) 600.000 рублей. Въ счетъ этихъ средствъ общество учло векселей на сумму болѣе 1.300.000 рублей. Члены общества до сихъ поръ всегда чрезвычайно аккуратно вносили слѣ-

---

[1]) Записка о дѣятельности земскаго банка Херсонской губерніи, изданная правленіемъ банка въ іюлѣ 1915 года, Одесса, стр. 11.

дующіе съ нихъ платежи. Но теперь, послѣ обнародованія законовъ, многіе члены общества прекратили дѣлать денежные взносы и поэтому обществу стало очень трудно продолжать правильно свои операціи. Предвидится неизбѣжность прекращенія дѣлъ и возникаетъ вопросъ: кто же понесетъ убытки? Несомнѣнно, потерпятъ вкладчики и банки, кредитовавшіе это общество. Между тѣмъ, большинство вкладчиковъ (три четверти общаго числа ихъ) *чисто русскіе люди*, многіе изъ числа коихъ довѣрили все свое имущество нѣмецкому кредитному учрежденію. Такимъ образомъ законъ, направленный противъ нѣмецкихъ колонистовъ, тяжко поразитъ множество *русскихъ* людей, совершенно разоритъ многихъ изъ ихъ числа, и нанесетъ значительный ущербъ многимъ русскимъ учрежденіямъ (банкамъ).

Банки, несомнѣнно понесутъ многомилліонные убытки, особенно въ томъ случаѣ, если на „нѣмецкія земли“ будетъ установлена та такса, которую предлагалъ по (газетнымъ свѣдѣніямъ) Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ. Въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ отъ 5 марта 1915 года (№ 52), было сообщено, что Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ А. В. Кривошеинъ вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ особой запиской, въ которой онъ предлагаетъ пріобрѣсти при содѣйствіи Крестьянскаго Банка всѣ земли, подлежащія отчужденію по закону 2-го февраля 1915 г. Онъ опредѣляетъ количество этихъ земель въ 3 милліона десятинъ, стоимостью отъ 600 до 800 милліоновъ рублей (т. е. по 200—300 рублей за десятину, стоящія нынѣ отъ 400 до 500 рублей). За неимѣніемъ въ настоящее время такихъ средствъ въ наличности, онъ предлагаетъ разсчитываться за пріобрѣтаемыя Крестьянскимъ Банкомъ „нѣмецкія земли“ — „особыми именными обязательствами банка не пользующимися правомъ обращенія на рынкѣ и подлежащими уплатѣ на особыхъ условіяхъ“, причемъ эта уплата „могла бы быть отсрочена на любой срокъ, до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и затѣмъ произведена не сразу, а по частямъ“.

Хотѣлось думать, что названная газета была не точно освѣдомлена. Ибо такой способъ расплаты за землю, принудительно отчуждаемую, по силѣ закона, будетъ, конечно, довершать то полное и чрезвычайное разореніе поселянъ-нѣм-

цевъ, какое созидается самимъ закономъ. При уплатѣ наличными деньгами, при самой продажѣ земли, владѣлецъ-поселянинъ можетъ еще какъ-нибудь устроиться и найти примѣненіе своему капитальцу и труду. Но если онъ получитъ, вмѣсто денегъ какую-то бумажку, по которой ему когда то и по частямъ заплатятъ за его землю и которую онъ *не можетъ реализовать* сейчасъ же, онъ становится нищимъ. Его земля, его капиталъ у него отобранъ и онъ не можетъ воспользоваться его эквивалентомъ для начала какого-нибудь новаго дѣла. Имѣетъ ли государство моральное право для такихъ мѣропріятій? А между тѣмъ оказалось, что мысль А. В. Кривошеина нашла живѣйшій откликъ въ душѣ составителей закона 13 декабря 1915 г.

Вышеупомянутое предположеніе о томъ, чтобы за земли, отчуждаемыя у поселянъ нѣмцевъ, было уплачиваемо не наличными деньгами, а особыми свидѣтельствами, осуществлено закономъ 13 декабря 1915 г. Г. II, ст. 1 говоритъ, что: „вознагражденіе за пріобрѣтаемыя (крестьянскимъ банкомъ) имущества выплачивается банкомъ именными свидѣтельствами".

„Банку предоставляется выплачивать наличными деньгами всю или часть стоимости инвентаря". (Г. II, ст. 2)

„Выдаваемымъ именнымъ обязательствамъ крестьянскаго банка присвоивается ежегодный доходъ въ 4 рубля 50 коп. на сто". (Г. II, ст. 6).

„Капиталъ по именнымъ обязательствамъ крестьянскаго банка выплачивается по истеченіи 25 лѣтъ со дня внесенія ихъ въ книгу банка, причемъ, однако, банку предоставляется уплачивать означенный капиталъ и ранѣе сего срока, полностью, или по частямъ, порядкомъ устанавливаемымъ министерствомъ финансовъ". (Г. II, ст. 9).

„Переходъ именного свидѣтельства отъ означеннаго въ немъ лица къ другому лицу допускается только въ порядкѣ наслѣдованія". (Г. II, ст. 13).

Позднѣе къ этимъ правиламъ было еще добавлено указаніе, предоставлявшее крестьянскому банку право удерживать изъ покупной цѣны: а) отъ 5 до 10% послѣдней, если ко времени перехода земли въ его распоряженіе не будутъ произведены въ купленномъ имѣніи очередные посѣвы; и

б) 5% съ помянутой цѣны, если окажется въ неисправности живой или мертвый инвентарь [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти узаконенія должны произвести угнетающее вліяніе на всѣхъ поселянъ нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, вынуждаемыхъ къ отчужденію ихъ земельной собственности. При той значительной задолженности, какою землевладѣніе поселянъ нѣмцевъ совершенно сходствуетъ съ землевладѣніемъ другихъ классовъ россійскихъ гражданъ, уплата не наличными деньгами, а квитанціями (да еще *именными!*), разсчетъ по которымъ будетъ произведенъ чрезъ 25 лѣтъ, повлечетъ за собою неминуемое обнищаніе большинства этихъ владѣльцевъ. Выше были уже приведены мною (на страницахъ 175—179) нѣкоторые факты, знакомящіе со степенью задолженности поселянъ и было выяснено, что даже при наиболѣе выгодной продажѣ у поселянина въ рукахъ останутся лишь гроши. Съ этими грошами нельзя будетъ предпринять никакого дѣла, могущаго обезпечить существованіе семьи. Обѣщаемые проценты ($4^1/_2$) по именнымъ обязательствамъ банка нисколько не помогутъ лицу, подвергшемуся такой экспропріаціи. И тѣмъ болѣе, что очень многіе поселяне, принужденные продать свою землю, будутъ вынуждены покинуть родину и переселиться, напримѣръ, въ Америку, Африку и въ другія страны. Это, конечно сдѣлаетъ для нихъ полученіе процентовъ дѣломъ очень затруднительнымъ.

При этомъ надо еще имѣть въ виду, что чрезъ 25 лѣтъ курсъ нашего рубля можетъ быть столь низкимъ, что придется получать поселянамъ лишь половину той суммы, какая имъ теперь обѣщается, или даже меньше этой половины. Десятина ихъ земли окажется тогда проданной руб. за 15—20.

Конечно, законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. не лишаютъ поселянъ права продавать свою землю въ частныя руки, и, вѣроятно, многіе изъ нихъ пожелаютъ использовать это право. Я уже слышалъ о случаяхъ, гдѣ, въ Бердянскомъ уѣздѣ, поселяне имѣли возможность продать землю по 275 рублей за десятину (стоющую 500 рублей). Но законъ 13 декабря даетъ крестьянскому банку право опротестовать такія частныя сдѣлки и оставить за собою продаваемыя

[1]) Указъ 10 іюля 1915 г. см. стр. 93.

земли, даже съ пониженіемъ ихъ цѣны. Мнѣ сообщаютъ, что такіе случаи уже были [1]).

Прикрытый смыслъ такой уплаты за отчуждаемыя земли раскрываетъ вышепомянутый листокъ, выпущенный комитетомъ народныхъ изданій, (при оффиціозномъ „Сельскомъ Вѣстникѣ"), озаглавленный: „какъ мы избавимся отъ нѣмцевъ-колонистовъ", и распространяемый безплатно въ народѣ. Въ этомъ листкѣ говорится, съ большимъ цинизмомъ, слѣдующее:

„Получивъ наличныя деньги, нѣмцы переселились бы въ города и стали бы скупать тамъ дома, лавки, товары и заводить свои торговыя и промышленныя предпріятія. Для насъ это было бы крайне вредно. Не затѣмъ освобождается отъ колонистовъ русская деревня, чтобы они засѣли въ русскихъ городахъ. Кромѣ того, чтобы расплатиться сразу за всю ихъ землю, потребовалось бы слишкомъ много денегъ, которыхъ у насъ сейчасъ нѣтъ, ибо каждая свободная копейка должна идти на военныя нужды.

„Чтобы не давать, поэтому, сразу много денегъ, Крестьянскій банкъ будетъ выдавать нѣмцамъ бумажныя обязательства уплатить покупную сумму полностью черезъ двадцать пять лѣтъ со дня покупки. На каждомъ обязательствѣ будетъ написано имя того бывшаго владѣльца земли, которому оно выдано, и этотъ владѣлецъ будетъ не вправѣ передавать его кому-либо другому или, вообще, расплачиваться имъ, какъ закладными банковскими листами или бумажными деньгами. Отъ него обязательство можетъ перейти только къ его наслѣдникамъ, послѣ его смерти. Такимъ образомъ, ни одинъ нѣмецкій колонистъ и не получитъ за свою землю сразу наличныхъ денегъ, но увидитъ ихъ только черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ того, какъ земля будетъ отъ него выкуплена Крестьянскимъ банкомъ. А до тѣхъ поръ онъ будетъ получать изъ банка по 4 руб. 50 коп. въ годъ на каждые 100 руб. покупной цѣны земли, откуда еще будутъ вычтены всѣ лежавшіе на землѣ долги по закладнымъ и инымъ обязательсвамъ" [2]).

---

[1]) Напримѣръ, близъ Симферополя, при селеніи Китай.

[2]) Много времени спустя послѣ выпуска этого листка, стало извѣстно, что въ Министерствѣ внутреннихъ Дѣлъ при А. Н.

Какой удивительный, преступный цинизмъ! Какое явное науськиванье одной группы населенія на другую, предусмотрѣнное Уложеніемъ о наказаніяхъ за уголовныя преступленія! Вся эта часть оффиціозной прокламаціи напоминаетъ сцену, когда въ сельскомъ трактирѣ, два—три кулака учитываютъ будущіе барыши отъ ловко скомпанованной аферы. Такъ и видишь предъ собою: кривыя улыбки, прищуренные глаза и глубокое кровожадное презрѣніе къ подстраиваемому несчастію для того, кто долженъ стать жертвою хитроумной махинаціи и долженъ быть „здорово объегореннымъ“ этими дѣльцами! И такіе этическіе перлы преподносятся народу какъ руководство его политическою дѣятельностью. А ну, если земли, отнятой у нѣмцевъ, не хватитъ на удовлетвореніе всѣхъ аппетитовъ, раздразненныхъ такою прокламаціею? Тогда другіе „дѣльцы“ скажутъ: „а почему же не выдать такія же именныя свидѣтельства крестьянскаго банка и всѣмъ остальнымъ владѣльцамъ и отдать земли послѣднихъ тѣмъ, кому не хватило земли нѣмецкой“?

Вѣдь это будетъ вполнѣ логично. Вотъ куда приведутъ Россію такіе оффиціозные органы, которые нынѣ такъ усерд-

---

Хвостовѣ дѣйствительно разрабатывался законопроектъ о ликвидаціи *городскихъ* имуществъ „германскихъ выходцевъ“. Въ іюлѣ 1916 года газеты сообщили о докладѣ по сему вопросу у Министра Внутреннихъ Дѣлъ; (*Русскія Вѣдомости* 24 іюля 1916 г. № 171). объ обмѣнѣ мнѣніями, происходившемъ по поводу этого доклада между министромъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ Юстиціи (*Рѣчь* 24 іюля 1916 г.); и о состоявшемся рѣшеніи. Министерство Юстиціи полагало, что установленіе нѣмецкаго происхожденія представляется весьма затруднительнымъ, особенно если это происхожденіе восходитъ къ отдаленнымъ предкамъ и впослѣдствіи ослаблено браками съ лицами не германскаго происхожденія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, высказывая опасенія, что замѣчающійся въ настоящее время наплывъ нѣмцевъ въ города, угрожаетъ захватомъ въ нѣмецкія руки торговли и промышленности,—въ тоже время находитъ изданіе закона о *ликвидаціи городскихъ недвижимыхъ* имуществъ нѣмецкихъ выходцевъ практически неосуществимымъ. Министръ юстиціи высказался въ томъ смыслѣ, что законъ о ликвидаціи нѣмецкихъ земель (съ такимъ большимъ трудомъ осуществляемый), въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ общественное мнѣніе и что изданіе новаго закона о *ликвидаціи городскихъ нѣмецкихъ имуществъ не представляется* необходимымъ. (*Биржевыя Вѣдомости* 24 іюля 1916 г. № 15697).

ствуютъ въ дѣлѣ натравливанья крестьянъ на ихъ нѣмецкихъ согражданъ. Да будетъ стыдно тѣмъ, кто взялъ на себя такую противугосударственную работу, чреватую опасными послѣдствіями [1]).

При способѣ ликвидаціи земельнаго владѣнія поселянъ нѣмцевъ, имъ предлагаемомъ, сотни тысячъ этихъ землевладѣльцевъ, должниковъ банковъ, окажутся, послѣ состоявшейся обязательной продажи ихъ владѣній, безъ гроша денегъ, совершенными нищими, держащими въ рукахъ какія-то квитанціи, неимѣющія цѣны въ ближайшее время [2]).

---

[1]) „*Сельскій Вѣстникъ*“ издалъ еще особую брошюру, озаглавленную: „Законы о земляхъ нѣмцевъ колонистовъ. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г.“ Изложенію этихъ законовъ предпослано введеніе, написанное языкомъ, поддѣланнымъ подъ народный говоръ. Это введеніе полно обычной клеветы и ложныхъ измышленій по адресу поселянъ нѣмцевъ. Не стоило бы упоминать объ этой брошюрѣ, если бы ея обложка не была украшена подобіемъ государственнаго герба, придающимъ ей оффиціальный характеръ. Нужно глубоко сожалѣть о томъ, что въ такомъ видѣ издается для народа брошюрка, стремящаяся посѣять ненависть и раздоръ между различными племенами Россіи, весьма разноплеменный составъ населенія которой, казалось бы, заставляетъ избѣгать такой дѣятельности, весьма опасной для будущаго развитія Имперіи. Не забудемъ что по даннымъ всеобщей переписи населенія Россійской имперіи, въ 1897 году „все населеніе по языку дѣлилось въ Херсонской губерніи *на 57 группъ*; въ Бессарабской — на 41 и въ Таврической — на 39 группъ“. (*Н. С. Державинъ*: Болгарскія колоніи въ Россіи. Томъ I, стр. 9.). Это должно бы намъ подсказывать необходимость болѣе осторожнаго отношенія къ разнымъ народамъ Россіи, къ ихъ интересамъ и къ ихъ взаимнымъ отношеніямъ.

[2]) Приэтомъ „Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ“ присваиваетъ себѣ право еще усугублять вредныя послѣдствія законовъ, ничѣмъ не оправдываемыми, произвольными дополненіями.

Такъ предсѣдатель этого комитета, въ письмѣ на имя члена Государственной Думы отъ Донской области, 30 ноября 1916 г. (за № 1230) пишетъ по поводу прошеній нѣкоторыхъ поселянъ объ отсрочкахъ продажи ихъ владѣній, слѣдующее:

„Въ случаѣ установленія кого-либо изъ просителей наличности условій дающихъ право на изъятіе отъ дѣйствія узаконенія, они не будутъ лишены возможности возмѣстить принадлежащее имъ право на земельный участокъ и *послѣ отчужденія* его, либо путемъ полученія вознагражденія въ размѣрѣ соотвѣтственной доли общей покупной цѣны, либо отводомъ имъ равноцѣн-

Такимъ образомъ занесенъ ударъ не только надъ нѣмцами поселянами, но одновременно и надъ банками съ ихъ тысячами русскими вкладчиками, и надъ землевладѣніемъ дворянства и купечества. Разореніе всѣхъ этихъ лицъ, будетъ первѣйшимъ и ближайшимъ результатомъ закона 2 февраля. Частные землевладѣльцы и банки будутъ помнить, что понесенное ими разореніе вызвано этими законами, такъ спѣшно и мало обдумано введенными въ дѣйствіе, безъ обсужденія ихъ народными представителями въ законодательныхъ палатахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Разсматривая статью закона, воспрещающую поселянамъ-нѣмцамъ впредь арендовать земли, должно еще обратить вниманіе на слѣдующій недостатокъ въ редакціи этой статьи. Законъ выражалъ требованіе, чтобы всѣ договоры о наймѣ потеряли свою силу къ опредѣленному сроку. Но онъ ничего не говорилъ о томъ, имѣетъ ли землевладѣлецъ (русскій подданный, православный, дворянинъ или купецъ) право допустить прежнихъ арендаторовъ пользоваться его землею безъ договора, по довѣрію къ нимъ, на свой рискъ въ теченіе неопредѣленнаго времени? Или же землевладѣлецъ обязанъ удалить арендаторовъ послѣ указаннаго срока? Въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы выяснить, какіе же законы могутъ ограничивать права землевладѣльцевъ „русскаго происхожденія“ и православнаго вѣроисповѣданія и запрещать имъ отдавать свои земли въ аренду кому бы то ни было? И какимъ образомъ законы 2 февраля „могутъ лишать нѣкоторыхъ правъ“ землевладѣльца, не совершившаго уголовнаго преступленія? Если же такой землевладѣлецъ не можетъ быть ограниченъ въ его правахъ („лично и по состоянію присвоенныхъ“), то статьи разсматриваемаго закона, требующія прекращенія аренды нѣмцами-поселянами, могли бы оказаться недѣйствительными, безъ реальнаго значенія и

наго участка съ выдачей на таковой участокъ данной“. Это, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ слѣдующее: „Имѣніе Ваше мы продадимъ съ публичнаго торга и выселимъ васъ. А если вы послѣ докажете, что мы не имѣемъ право сдѣлать это, — то мы вамъ дадимъ вырученныя чрезъ продажу деньги, или такой же кусокъ земли гдѣ-либо на окраинахъ Россіи“! Это ли не возмутительнѣйшее отношеніе къ закону и торжество грубѣйшаго произвола какой-то петроградской канцеляріи, самое существованіе которой не утверждено закономъ!

превратиться въ мертвую букву. Если надъ землевладѣльцемъ (напр., дворяниномъ, русскимъ) занесенъ ударъ, повергающій его въ опасность, въ обѣдненіе, онъ, конечно, предпочтетъ сохранить прежнія отношенія къ испытанному арендатору, вѣрному плательщику, несомнѣнно честному человѣку (или обществу), и сдать ему земли въ аренду и безъ письменнаго договора. Вѣдь письменные договоры нужны для мошенниковъ; а многіе честные люди прожили жизнь и безъ такихъ договоровъ.

Мнѣ извѣстно много примѣровъ, когда южнорусскіе землевладѣльцы, *всегда* отдавали свои земли въ аренду колонистамъ *безъ* составленія особаго письменнаго договора, на вѣру. Всѣ свидѣтельствуютъ мнѣ, что никогда они не имѣли случая сожалѣть объ этомъ, такъ какъ колонисты *никогда* не задерживаютъ уплату арендныхъ денегъ, а многіе изъ нихъ вносятъ деньги впередъ, такъ что письменный договоръ становится чрезъ это совершенно ненужнымъ. Этотъ обычай могъ бы развиться еще сильнѣе и стать нормальнымъ порядкомъ. Въ виду этого, законъ 13 декабря включилъ статью, которая запрещаетъ заключеніе арендныхъ договоровъ на основаніи словесныхъ договоровъ и грозитъ нарушителямъ сего высылкой изъ предѣловъ губерніи.

Законъ, лишающій нѣмцевъ поселянъ (членовъ сельскихъ обществъ, подходящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка) права пріобрѣтать земли, *не* распространяется на нѣмцевъ *не* крестьянъ (т. е. на лицъ не подходящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка), если только они состоятъ въ русскомъ подданствѣ еще ранѣе 1-го января 1880 года. (Ст. 2.)

Хотя статья 3 этого закона, перечисляющая категоріи лицъ, на которыхъ воспрещеніе покупки земли не распространяется, не упоминаетъ о землевладѣльцахъ („помѣщикахъ"), но изъ точнаго смысла статьи 2-ой этого закона ясно вытекаетъ, что за этими лицами сохраняется право покупать землю и арендовать ее.

Въ видахъ облегченія, и слѣдовательно ускоренія мобилизаціи земель, принадлежащихъ обществамъ посѣлянъ-нѣмцевъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ, въ законѣ II включена статья 6, которая устраняетъ распространеніе на эти земли всѣхъ статей Общаго Положенія о крестьянахъ, которыя

затрудняютъ продажу надѣльныхъ участковъ. (Св. Закон. Т. IX, изданіе 1902 года, и по продолженію 1912-го года, статьи: 18, 19, 19 пр., 20, 22, примѣчаніе 1 и 2. Ст. 10 и примѣчаніе къ ст. 16). Эти ограниченія, впрочемъ, не имѣютъ значенія для поселянъ-нѣмцевъ, уже въ 1870 году переименованныхъ *въ собственниковъ*, и пользующихся съ тѣхъ поръ правомъ свободнаго распоряженія своими надѣльными участками, при условіи не отчужденія ихъ на сторону.

Газетныя сообщенія о предстоящей „ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“ и травля нѣмцевъ-колонистовъ въ нѣкоторыхъ газетахъ и брошюрахъ, проникая въ крестьянскую массу въ южной Россіи, уже вызвали кое-гдѣ неблаговидныя дѣйствія крестьянъ. Такъ мнѣ сообщаютъ, что вблизи колоніи Гальбштадтъ (въ Таврической губерніи) въ февралѣ 1915 года, въ одномъ селеніи крестьяне постановили (и составили актъ) о завладѣніи овчарнымъ участкомъ названной колоніи (величиною въ 12.000 десятинъ). Земскій начальникъ такой приговоръ, явно нарушающій законъ, утвердилъ (чему трудно даже повѣрить). Но Губернское присутствіе его отмѣнило и сдѣлало крестьянамъ надлежащее разъясненіе. Въ одномъ уѣздѣ южной Россіи крестьяне нѣкотораго села цѣлымъ обозомъ наѣхали въ нѣмецкую колонію, намѣреваясь вывести оттуда весь домашній скарбъ нѣмцевъ и ихъ земледѣльческія орудія, но были остановлены исправникомъ [1]).

[1]) Впрочемъ далеко не всѣ крестьяне относятся такъ недружелюбно къ поселянамъ-нѣмцамъ. Мнѣ разсказывали, что во многихъ случаяхъ, въ бесѣдахъ съ колонистами по поводу законовъ 2 февраля 1915 года, сосѣдніе крестьяне высказываютъ такія мысли: „зачѣмъ у нѣмцевъ будемъ отбирать земли?“ „Вони гроши за нее платили и роблятъ землю“... „А князь (сосѣдъ) хиба винъ ее робе? На що ему земля?“

Такимъ образомъ новые законы направляютъ иногда мысли крестьянъ въ сторону совершенно неожиданную и едва ли желательную властямъ.

Русскіе крестьяне, въ теченіе столѣтія жившіе въ близкомъ сосѣдствѣ и общеніи съ поселянами-нѣмцами, въ громадномъ большинствѣ случаевъ относятся къ нимъ вполнѣ дружелюбно. Мнѣ сообщаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они даже съ тревогою относятся къ предстоящей ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія. Они боятся, что эти земли отойдутъ къ „панамъ“. Отъ нѣмцевъ они всегда видѣли „сосѣдскую помощь“, а „на панскую землю даже курица не смѣй зайти“.

Это показываетъ, что мысль о возможности завладѣнія чужою землею и инымъ имуществомъ крѣпко залегла въ умахъ крестьянъ, встрѣчая тамъ всегдашнее стремленіе къ увеличенію своего землевладѣнія [1]).

Такому разнуздыванію дурныхъ аппетитовъ (и въ тоже время усиленію тревоги поселянъ-нѣмцевъ) содѣйствуютъ еще нѣкоторыя побочныя обстоятельства, какъ напримѣръ, слѣдующее.

Въ мартѣ 1916 г., въ сельскихъ управленіяхъ Бердянскаго уѣзда, селеній сосѣднихъ съ нѣмецкими колоніями, выставлено офиціальное объявленіе о предстоящей ликвидаціи всѣхъ колонистскихъ земель. Зачѣмъ это объявляется, разъ имѣется въ виду назначить всѣ эти земли для награжденія воиновъ по возвращеніи ихъ съ театра войны? Зачѣмъ дразнить крестьянъ такими объявленіями, которыя должны вызывать въ нихъ надежды, удовлетворить которыя вовсе не имѣется въ виду? Это, по меньшей мѣрѣ, чрезвычайная безтактность, а между тѣмъ непремѣнно чреватая всяческими осложненіями въ будущемъ.

Экспропріація, нынѣ санкціонированная закономъ, еще болѣе укрѣпитъ эту мысль въ крестьянскихъ массахъ и очень трудно будетъ тогда ей противодѣйствовать. Сегодня объектомъ такихъ крестьянскихъ вождѣленій являются земли нѣмцевъ на которыхъ ихъ направляютъ націоналистическія партіи. Завтра объектомъ такихъ же вождѣленій станетъ земля землевладѣльцевъ (помѣщиковъ) вообще, крупныхъ и среднихъ, безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія. И тогда властямъ будетъ очень трудно направлять эти аппетиты въ законныя русла, чтобы не дать имъ вылиться въ революціонныя вспышки. Историческія ошибки исправлять всегда очень трудно. Онѣ катятся какъ снѣжный комъ, разростающійся въ лавину. И грозное движеніе послѣдней прежде всего сказывается на тѣхъ, кто неосторожно привелъ такой комъ въ движеніе.

Такое же мнѣніе высказываетъ членъ Государственной Думы В. В. Шульгинъ въ газетѣ „*Кіевлянинъ*“ (25 іюня 1916 года, № 174). Онъ говоритъ:

[1]) О разгорѣвшихся аппетитахъ у таврическихъ крестьянъ разсказывается въ статьѣ Елпатьевскаго въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 5 марта 1916 г.

„Вѣдь пѣсня о нѣмцѣ-внутреннемъ“ хотя и зачинается отъ земель колонистскихъ-нѣмецкихъ, но на земляхъ этихъ далеко не кончается.

„О чемъ зазвенятъ гусли переливчатыя-внѣблочныя?“ (т. е. внѣ парламентскаго прогрессивнаго блока).

„О градѣ ли Москвѣ и тѣхъ свѣтъ-умникахъ, что вмѣсто нѣмцевъ разгромили французовъ, англичанъ и нашего брата?

„О тѣхъ ли земляхъ и угодьяхъ помѣщичьихъ? Не про нихъ ли залились уже свѣтъ-гусляры, младые Керенскіе и Скобелевы? (см. стр. 89 этой моей книги).

„И не на томъ ли свѣтъ-бояринѣ Борисѣ Владимировичѣ Штюрмерѣ кончится пѣсня?

„Нѣтъ, на свѣтъ-бояринѣ не кончится...

„А гдѣ кончится пѣсня о „нѣмцѣ внутреннемъ“, зачатая отъ земель колонистскихъ-нѣмецкихъ, этого я не скажу. Если хорошенько подумать, то легко догадаться.

„Зажигая бикфордовъ шнуръ съ одного конца, помни что у тебя на другомъ“ [1]).

И въ то же время возникаютъ и разгораются другіе аппетиты, инстинкты „акулъ“. Мнѣ сообщаютъ, что въ Петроградѣ и въ южной Россіи уже организуются кружки спекулянтовъ для скупки земель колонистовъ по, нынѣ неизбѣжно слагающимся, низкимъ цѣнамъ, съ цѣлью перепродажи ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ. „Земля отдохнетъ“—цинично говорятъ эти акулы „и отблагодаритъ насъ лѣтъ черезъ десять огромнымъ урожаемъ“.

Въ то же время законъ разнуздываетъ и другіе, мѣстные аппетиты.

По старинному нашему убѣжденію непремѣнно „хлопотать“, когда надвигается какая-либо бѣда, поселяне-нѣмцы обратились къ содѣйствію адвокатовъ, всегда готовыхъ „хлопотать“ по всякимъ дѣламъ и поручали имъ работать въ Петроградѣ для защиты своего праваго дѣла. Конечно адвокаты понимали, что законы 2 февраля и 13 декабря глубоко противорѣчатъ юридическимъ нормамъ, и что они

---

[1]) Эта статья вызвала рѣзкую клеветническую реплику г. Гофштеттера въ *Новомъ времени*, на которую отвѣчала *Рѣчь* а затѣмъ и В. В. Шульгинъ въ *Кіевлянинѣ*.

вызваны въ жизнь политическими теченіями въ противность праву и справедливости, и что законодатели это несомнѣнно понимали не хуже насъ. Но тѣмъ не менѣе адвокаты охотно взялись за порученныя имъ „хлопоты“.

Съ такою же цѣлью „хлопотать“ были посланы нѣкоторыми большими колоніями особыя депутаціи изъ уважаемыхъ мѣстныхъ жителей. Что они слышали въ Петроградѣ? Чего добились?—Вѣроятно получили много завѣреній самыхъ для нихъ пріятныхъ.

Мнѣ сообщаютъ, что въ одной большой волости со многими богатыми нѣмецкими колоніями мѣстный адвокатъ предложилъ обществу свои услуги для оспариванія списка (составленнаго губернскимъ правленіемъ) на условіи уплаты ему по 25 к. со спорной десятины и съ дополнительной платой въ 1 р. 75 к. съ десятины въ случаѣ успѣха дѣла въ Сенатѣ. Это составило бы для адвоката заработокъ въ 100.000 рублей.

Большая группа колоній пригласила двухъ адвокатовъ для хлопотъ въ Петроградѣ, уплативъ имъ по 10.000 руб. за „труды“.

Другая группа богатыхъ колоній поручила двумъ мѣстнымъ адвокатамъ хлопотать въ Петрограгѣ о спасеніи земельныхъ владѣній. Каждый изъ нихъ получилъ впередъ по 15.000 рублей за эти „трудныя хлопоты“.

Петроградскій адвокатъ составилъ нѣкоторому нѣмецкому обществу жалобу въ Сенатъ на „списки“, въ части его, касающейся даннаго общества и взялъ за этотъ трудъ 1.000 р. съ тѣмъ, что, въ случаѣ дѣло въ сенатѣ получитъ благопріятное для жалобщиковъ рѣшеніе, они имѣютъ доплатить ему 5.000 р.

И это тоже одинъ изъ результатовъ вліянія закона 2-го февраля. Онъ даетъ крупные заработки адвокатамъ.

Въ Волынской губерніи законъ 2-го февраля принесъ много выгоды мѣстнымъ сельскимъ властямъ. Мои корреспонденты разсказываютъ мнѣ, что волостные старшины и писаря въ губерніи заработали очень много денегъ за выдачу колонистамъ удостовѣреній о времени ихъ прибытія изъ Польши въ Волынскую губернію и о времени поступленія ихъ въ русское подданство. Названныя сельскія власти брали по 5 и по 10 рублей за каждое удостовѣреніе. Даже вдовы колонистовъ, состоявшихъ въ нашей дѣйствующей арміи, и убитыхъ

на поляхъ сраженія, не были освобождены отъ уплаты этого взноса за выдаваемыя имъ удостовѣренія.

Вотъ кто тоже нажилъ кое-что на чужой бѣдѣ.

Вотъ кто получитъ наибольшую выгоду отъ законовъ 2-го февраля 1915 года, проведенныхъ безъ участія законодательныхъ учрежденій.

Законъ 13 декабря 1915 г., еще не получившій санкцію законодательныхъ палатъ, успѣлъ, однако, причинить уже много горя и нарушить многочисленные частные интересы. И въ большинствѣ случаевъ произведенное имъ теперь уже непоправимо. Много лицъ принуждено было прекратить свои аренды и лишиться средствъ существованія. Много лицъ уже были вынуждены оставить должности управляющихъ имѣніями. Эти обездоленные люди переживаютъ теперь тяжелые моменты жизни. Многіе изъ нихъ съ отчаяніемъ ждутъ будущее; иные умерли отъ сердечной тоски; нѣкоторые помѣшались въ разсудкѣ. Пусть грѣхъ за все это падетъ на главу тѣхъ, кто такъ легкомысленно накликалъ такое море горя на вѣрныхъ русскихъ гражданъ, ни въ чемъ неповинныхъ предъ родиной Россіей!

Въ декларацiи правительства, прочитанной новымъ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ А. Ф. Треповымъ въ Государственной Думѣ 19 ноября 1916 года, говорится:

„Мы ясно впервые узнали весь тотъ гнетъ, который душитъ и губитъ русскую жизнь во всѣхъ ея направленіяхъ. Русская промышленность, русская школа, русская наука, (!) русское искусство,—все оказалось въ значительной мѣрѣ захваченнымъ германскими выходцами и одной изъ непремѣннѣйшихъ задачъ, лежащихъ предъ Россіей,—твердо и рѣшительно стать на путь самобытности и самосознанія“ (*Русскія вѣдомости* 20 ноября 1916 г. № 269). Такія мало, обоснованныя заявленія, произносимыя въ моментъ высокаго напряженія страстей, подливаютъ масло въ пламя раздуваемой племенной ненависти и содѣйствуютъ усиленію ея роста между народностями разноплеменной Россіи.

И что особенно поразительно въ этихъ жестокихъ отношеніяхъ къ согражданамъ,—это то недомысліе и двуличность какія проявляются законодателями, выдумавшими законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года, и дополнительные къ нимъ законы 1916 г., жестокость и глубокая неправда коихъ

поражаютъ каждаго справедливо мыслящаго человѣка. Они чрезвычайно противорѣчатъ требованіямъ христіанскаго ученія о любви къ ближнему, а между тѣмъ, издавшіе эти законы мнятъ себя истинными христіанами. Пріѣзжая въ какой либо городъ они спѣшатъ публично проявить свою глубокую религіозность, прежде всего направляясь въ соборный храмъ или на поклоненіе мѣстной святынѣ, тѣмъ заявляя, что сердце ихъ исполнено преданностью Христу, учившему насъ любви къ ближнему, исповѣданію и проявленію ея равно къ людямъ всѣхъ племенъ и народовъ. Какъ примирить это внѣшнее проявленіе христіанской религіозности съ тою законодательной практикой, которая создаетъ законы, проникнутые духомъ ненависти и несправедливости.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-ое.

Въ апрѣлѣ 1915 года, въ столичныхъ газетахъ было сообщено, будто предполагается распространить на менонитовъ общую воинскую повинность. Этотъ слухъ чрезвычайно встревожилъ менонитовъ, такъ какъ ихъ религіозныя убѣжденія запрещаютъ имъ пролитіе людской крови и, слѣдовательно, военную службу. Они поселились въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, потому что съ высоты Престола имъ было обѣщано сохранить за ними навсегда право не отбывать военную службу. (Во время войны съ Германіей 1914—1917 г. около 10.000 менонитовъ состояли въ рядахъ санитаровъ и исполняли эту трудную обязанность съ чрезвычайнымъ самоотверженіемъ, какъ въ городахъ, такъ и на передовыхъ позиціяхъ).

Въ 1915 году менонитовъ находилось на службѣ, взамѣнъ отбыванія воинской повинности слѣдующее число:

а) Въ лѣсничествахъ и на разныхъ заводахъ . .	5.421 чел.
б) На санитарной службѣ	5.400 „
Всего	10.821 чел.

Содержаніе ихъ обошлось менонитскимъ обществамъ	872.452 р. 70 к.
Въ томъ числѣ:	
На харчи	525.277 р.
На одежду и обувь	291.055 „
На путевые расходы	58.120 „

По смѣтѣ на 1916 годъ этотъ расходъ исчисленъ въ 1. 173.005 р. 39 к. [1]).

---

[1]) Около 100 санитаровъ погибли отъ болѣзней (преимущественно на кавказскомъ фронтѣ), заразившись ими при перевозкѣ раненыхъ и уходѣ за ними. Должно при этомъ отмѣтить, что семьи этихъ санитаровъ, погибшихъ на службѣ родинѣ, не получили никакой денежной помощи отъ государства, какъ получаютъ таковую слуги послѣдняго, принадлежащіе къ другимъ

Когда газеты разнесли вышесообщенный слухъ о предстоящемъ прекращеніи ихъ привилегіи, угрожающемъ ихъ совѣсти, мениониты были этимъ сильно поражены, такъ какъ вопросы ихъ вѣроученія играютъ въ ихъ духовной жизни очень большую роль.

Вслѣдствіе этого духовные старшины менонитовъ [1]) выработали особую записку, которая въ началѣ мая 1915 года была ими представлена министру внутреннихъ дѣлъ. Эта записка мною приводится въ нижеслѣдующемъ.

„Когда въ концѣ XVIII столѣтія наши предки, мениониты, перешедшіе въ теченіе XVI и XVII столѣтій изъ Голландіи въ Польшу (и по первому и второму раздѣламъ Польши отошедшіе къ Пруссіи) подвергались со стороны правительства Пруссіи всякимъ притѣсненіямъ въ свободномъ отправленіи своей религіи, особенно же въ отношеніи отбыванія воинской повинности, то среди ихъ стали распространяться копіи манифеста Императрицы Екатерины II отъ 22 іюня 1763 года. Въ пунктѣ 7 означеннаго манифеста говорилось, что „поселившіеся въ Россіи иностранцы не связаны не только воинской повинностью, но и всякой иной военной или гражданской службою“. Это обѣщаніе и служило первой по-

---

племенамъ и культамъ. Можно ли это считать справедливымъ? Вообще надо сказать, что подъ вліяніемъ разростающейся травли, справедливость въ отношеніяхъ къ „нѣмцамъ“, въ томъ числѣ и къ менонитамъ-санитарамъ, отходитъ на задній планъ, какъ излишнее стѣсненіе. Еще въ 1915 году вѣдомство находило нужнымъ отпускать денежную субсидію („паекъ“) семьямъ санитаровъ. Въ 1916 году этотъ отпускъ прекращенъ. Причина неизвѣстна. А между тѣмъ все чаще поступаютъ благопріятные отзывы военныхъ властей и врачей о безукоризненной и самоотверженной работѣ этихъ менонитскихъ санитаровъ, многіе изъ числа коихъ оставили дома жену и дѣтей, при весьма скудныхъ средствахъ къ жизни.

[1]) Духовные старшины суть высшія духовныя лица, коимъ присвоена вся полнота духовнаго служенія, какъ-то: проповѣдь, совершеніе св. Таинъ крещенія, св. вечери, рукоположеніе, и др. обряды. За ними слѣдуютъ духовные учителя („проповѣдники“), коимъ присвоено право проповѣди, бракосочетанія, погребенія, веденіе метрическихъ книгъ и т. д. Въ случаѣ надобности они могутъ совершать и таинства, замѣщая старшинъ. Затѣмъ имѣются еще діаконы, помощники въ дѣлахъ церковнаго хозяйства и милосердія.

будительной причиной переселенія менонитовъ въ Россію.

„На основаніи указаннаго манифеста мениониты вступили въ переговоры съ русскимъ правительствомъ. Имъ было предложено представить правительству свои пожеланія въ видѣ просительныхъ пунктовъ. Изъ просительныхъ пунктовъ, поданныхъ князю Потемкину и утвержденныхъ Императрицей Екатериной II іюля 5 дня 1787 года, рѣшающее для менонитовъ значеніе имѣлъ пунктъ 7, который гласитъ: *„Подтверждается, чтобы они и ихъ потомки освобождались на вѣчныя времена отъ всякой военной службы*, такъ какъ основы ихъ религіи имъ запрещаютъ означенную службу“ (Государственный Архивъ, № 19372, т. 26 Полн. Сбор. Законовъ).

Кромѣ того менонитамъ была вручена русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Данцигѣ засвидѣтельствованная 3 марта 1788 года копія документа, въ которомъ Императрица Екатерина II обѣщала имъ выдать, по переселеніи ихъ въ Россію, привилегію съ собственноручною Ея Императорскаго Величества подписью и приложеніемъ Императорской Государственной печати (Именной указъ 7 октября 1788 года).

„Вслѣдствіе изложенныхъ Высочайшихъ увѣреній мениониты переселились въ Россію. Первая партія ихъ прибыла въ 1789 году, согласно выраженнаго въ указанномъ выше документѣ отъ 3 марта 1788 года обѣщанія Ея Императорскаго Величества.—Затѣмъ въ 1800 году, 6 сентября, была выдана имъ Императоромъ Павломъ I Высочайшая грамота, которая, подтверждая всѣ дарованныя менонитамъ привилегіи, въ пунктѣ 6 гласитъ: *„Обнадеживаемъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что никто изъ менонитовъ, нынѣ поселенныхъ и впредь поселяющихся, ниже ихъ дѣти и потомство, ни въ какое время, въ военную или гражданскую службу, безъ ихъ собственнаго къ тому желанія, взяты и записаны не будутъ“*. (Полн. Сборн. Законовъ, т. 26, № 19549). Эти привилегіи были одобрены затѣмъ Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Николаемъ I, ноября 9 дня 1838 года.

„Поселившись въ Россіи, мениониты, послѣ скитаній и притѣсненій испытанныхъ ими въ Пруссіи, почувствовали, что они нашли себѣ отечество, пріютившее ихъ какъ родныхъ дѣтей.

„До введенія всеобщей воинской повинности (въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія) мениониты, согласно Высо-

чайшей грамоты Императора Павла, дѣйствительно были освобождены отъ воинской повинности. Когда же въ началѣ 70-хъ годовъ стали распространяться слухи о введеніи всеобщей воинской повинности, меноніты сильно встревожились, опасаясь потерять прежнія льготы по отношенію къ этой повинности. Но правительство вняло ихъ мольбамъ, и въ 1875 году издало Положеніе о службѣ менонитовъ коимъ была сохранена дарованная имъ свобода совѣсти. Они были освобождены отъ ношенія оружія, и согласно статьѣ 179 Уст. о воинской повинности отбываютъ службу въ лѣсныхъ командахъ, согласно приложенію къ статьѣ 23 лѣсного Устава [1]).

---

[1]) Меноніты, испуганные слухомъ о предстоящемъ привлеченіи ихъ къ отбыванію воинской повинности, въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, стали въ большомъ числѣ уходить въ Америку. Ихъ страшило то, что могутъ заставить ихъ поступать противно ихъ вѣроученію. Поэтому, несмотря на всю ихъ любовь къ обжитымъ мѣстамъ, многіе тогда рѣшили распродать свое имущество и перебрались въ Канаду. Наше правительство отнеслось тогда съ тревогою къ этому выселенію, опасаясь, что оно приметъ массовый характеръ, и что послѣдствіемъ этого будетъ значительное уменьшеніе народонаселенія въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ, что неизбѣжно должно было отразиться весьма вредно на состояніи сельскаго хозяйства въ Новороссіи и вообще на экономическомъ состояніи во всей Россіи. Въ виду этого, менонитскому населенію (состоящему изъ 80.000 душъ приблизительно) сначала было указываемо на то, что переселившіеся въ Америку члены ихъ общества живутъ тамъ очень тяжело; что имъ тамъ не удается устроиться согласно ихъ привычкамъ и требованіямъ, и что они тамъ быстро бѣднѣютъ. А затѣмъ, въ 1875 году состоялось изданіе закона, въ силу котораго менонитамъ было даровано право отбывать воинскую повинность въ особыхъ лѣсныхъ командахъ, которыя никогда не должны быть обращаемы для военныхъ дѣйствій.

Совершенно успокоенные этою Монаршею милостію, меноніты прекратили свое дальнѣйшее выселеніе изъ Россіи. Въ 1875 году они послали въ Ливадію депутацію изъ трехъ лицъ (Абрамъ Вибе, Тевсъ и Аронъ Ремпель), поручивъ имъ поверг нуть къ стопамъ монарха, Императора Александра Николаевича, чувства вѣрноподданнѣйшей благодарности за дарованную имъ милость, за успокоеніе ихъ возмущенной совѣсти. Государь принялъ эту депутацію весьма милостиво; выразилъ свое удовольствіе по поводу дѣятельности менонитскихъ поселянъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ, и высказалъ убѣжденіе, что въ будущемъ

„Нынѣ менонитамъ стало извѣстно о томъ, что правительство намѣрено отнять у нихъ права, дарованныя имъ указанными выше законами и уровнять ихъ съ прочими подданными въ отбываніи воинской повинности.

„Вполнѣ сознавая обязанность вѣрно и ревностно служить Престолу и Отечеству во всякое время, перенося всякія лишенія и опасности и изъявляя на это свою искреннюю готовность, менониты все же переживаютъ опасеніе и тревогу о томъ, что подлежащій изданію законъ поставитъ ихъ въ необходимость поступать противъ своей совѣсти и ученій вѣры. А потому они обращаются къ министру съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы при изданіи новаго закона были приняты въ соображеніе какъ вышесказанныя желанія ихъ служить родинѣ, такъ и ученіе ихъ вѣры, запрещающее имъ пролитіе человѣческой крови.

„Если бы правительству угодно было принять, кромѣ сего, въ соображеніе пожеланія самихъ менонитовъ о родѣ ихъ службы, долженствующей на нихъ быть возложенной, то мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы на менонитовъ и въ мирное время были возложены обязанности санитарной службы въ госпиталяхъ, или гдѣ въ такой службѣ встрѣтится надобность. Если бы у правительства возникъ вопросъ относительно того, что со временемъ не всѣ менониты призывнаго возраста могутъ быть опредѣлены на санитарную службу (за недостаткомъ мѣстъ для всѣхъ ихъ), то мы осмѣливаемся указать на то, что менонитскія общины представляютъ собою точно опредѣленныя группы, измѣняющіяся только въ зависимости отъ естественнаго прироста населенія, почему количество менонитовъ, находящихся на службѣ въ мирное время (около 1200 человѣкъ), не можетъ, въ будущемъ, измѣняться въ значительной мѣрѣ“.

Почти одновременно съ этимъ, менониты Екатеринославской губерніи, въ жалобахъ, поданныхъ ими въ 1-ый депар-

---

ничто не будетъ нарушать ихъ спокойную работу на благо государству и себѣ.

(Эти свѣдѣнія сообщены мнѣ потомками названныхъ депутатовъ, принятыхъ Государемъ въ Ливадіи. Въ семьяхъ ихъ воспоминаніе объ этомъ милостивомъ пріемѣ до сихъ поръ служитъ предметомъ восторженныхъ благоговѣйныхъ бесѣдъ).

таментъ правительствующаго сената по поводу внесенія ихъ владѣній въ списки подлежащихъ отчужденію, указывали на то, что они происходятъ отъ предковъ не нѣмецкихъ, а отъ *голландскихъ*, и что поэтому законы 1 февраля и 13 декабря не должны имѣть примѣненіе къ ихъ земельнымъ владѣніямъ.

Профессоръ Г. Г. Писаревскій, авторъ извѣстнаго сочиненія: „Исторія иностранной колонизаціи въ Россіи", выступилъ противъ такого утвержденія менонитовъ и помѣстилъ въ газетѣ „*Утро Россіи*" (20 іюля 1915 г. № 459) статью, въ которой приходитъ къ заключенію, что мениониты суть нѣмцы, а не голландцы, такъ какъ агентъ русскаго правительства, Траппе, коему было поручено въ XVIII вѣкѣ дѣло вербованія и переселенія въ Россію иностранныхъ выходцевъ, „*не привезъ изъ Голландіи ни одного менонита*". Съ такимъ утвержденіемъ проф. Г. Г. Писаревскаго я не могу согласиться.

Лѣтомъ 1915 года я ознакомился съ донесеніями Траппе русскому правительству, хранящимися въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ. Здѣсь нашлось письмо Траппе къ вицеканцлеру графу Остерману отъ 3 мая 1788 года, писанное изъ Амстердама. Въ этомъ письмѣ Траппе говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Состоится (въ Амстердамѣ) синодъ менонитскаго духовенства подъ предлогомъ найти подходящій способъ соединить выселяющихся въ Россію данцигскихъ менонитовъ, *которые по своимъ предкамъ всѣ происходятъ изъ Голландіи*". Копія этого письма была доставлена мною члену Государственной Думы Г. А. Бергману, и была напечатана (вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами, относящимися къ исторіи переселенія менонитовъ въ Россію) въ особой брошюрѣ, изданной Г. А. Бергманомъ и Д. Г. Эппъ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о происхожденіи менонитовъ". (Петроградъ. 1915).

Вышеприведенное мѣсто изъ письма Траппе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *предки русскихъ менонитовъ*, хотя и прибыли въ Россію изъ Данцига, *были голландцы*. Конечно, уже въ Данцигѣ, а еще болѣе у насъ, въ южной Россіи, мениониты постепенно перемѣнили свой языкъ

и свою письменность на нѣмецкій и русскій. Но всетаки это не превратило ихъ предковъ изъ голландцевъ въ людей какого-либо другого племени. Поэтому казалось бы, что законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года, направленные противъ потомковъ австро-венгерскихъ и германскихъ выходцевъ, никакъ не могутъ служить основаніемъ для отчужденія земельныхъ владѣній потомковъ *голландскихъ* выходцевъ, къ которымъ эти законы никакого отношенія не имѣютъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отнеслось къ этому вопросу иначе. Ставропольскіе, Херсонскіе, Екатеринославскіе и другіе меноните подавали прошеніе о томъ, чтобы ихъ владѣнія были исключены изъ ликвидаціонныхъ списковъ на вышеуказанномъ основаніи, т. е. вслѣдствіе не нѣмецкаго, а голландскаго ихъ происхожденія. Имъ было отказано [1]). Такимъ образомъ министерство признало, что законъ о нѣмцахъ можно свободно примѣнять и къ *голландцамъ* (хотя въ законѣ о послѣднихъ и не говорится) и что голландцы, живя въ Россіи, превратились въ нѣмцевъ. (Новое примѣненіе дарвинизма!); или же министерство согласно съ нашими крестьянами, которые считаютъ „нѣмцами“ всякихъ иностранцевъ? А между тѣмъ голландское происхожденіе русскихъ менонитовъ не опровержимо подтверждается многими историческими документами [2]).

---

[1]) Биржевыя Вѣдомости 23 іюня 1916 года № 15636. Рѣчь 23 іюня 1916 года. (Всѣхъ такихъ прошеній было подано 5200).

[2]) Укажу на слѣдующіе историческіе документы, утверждающіе голландское происхожденіе русскихъ менонитовъ.

1. Клаусъ: Наши колоніи, Петербургъ, 1869 года стр. 115.
2. Fr. v. Reiswitz, u Prof. Wadzeck. Beiträge zur Kênntniss der Menoniten-Gemeinde in Europa und Amerika, Berlin. 1821. стр. 19.
3. Грамота польскаго короля Яна Казиміра, отъ 16 іюля 1650 года.
4. Грамота Польскаго Короля Августа II, отъ 18 октября 1732 года.
5. Письмо г. Траппе, 1778 года, о которомъ мною говорено выше.
6. Dr. Bär. Die Entwickelung des Territoriums der Stadt Danzig. См. Zeitschrift des Westpreussischen Geschichts — Vereines Heft 49.—1907. стр. 541.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Въ Крыму имѣется нѣсколько поселянъ, предки коихъ были выходцы изъ *Швейцаріи*. Нѣкоторые изъ нихъ происходятъ отъ французскихъ гугенотовъ, переселившихся въ Швейцарію изъ Франціи. Несмотря на это, земельныя владѣнія этихъ поселянъ внесены въ списокъ подлежащихъ отчужденію. Сознавая свои права, эти поселяне подали жалобы въ 1-ый департаментъ правительствующаго сената. Къ жалобѣ они приложили переводъ французскаго документа, хранящагося въ губернскомъ архивѣ, въ Симферополѣ, коимъ удостовѣряется, что предки ихъ были привезены 5 ноября 1804 года изъ Швейцаріи маіоромъ д'Эшеръ. Этотъ документъ есть письмо названнаго офицера къ губернатору и приложенъ къ нему обстоятельный именной списокъ всѣхъ лицъ, составлявшихъ привезенную имъ партію, съ указаніемъ городовъ, откуда каждый изъ нихъ происходитъ и съ наименованіемъ ихъ профессіи. Несмотря на такое точное, документальное удостовѣреніе *швейцарскаго* происхожденія, эти поселяне подчиняются дѣйствію законовъ 2 февраля и 13 декабря, хотя уже изъ заголовка этихъ законовъ видно, что они никакого отношенія къ потомкамъ *швейцарскихъ* выходцевъ не имѣютъ. Внесеніе ихъ въ „списокъ" есть произволъ и глубокое нарушеніе законовъ. Вѣдь при такомъ отношеніи къ этимъ законамъ можно распространить ихъ дѣйствіе на земельныя владѣнія татаръ, шведовъ, французовъ и другихъ.

Лѣтомъ 1916 г. мнѣ было сообщено изъ Симферополя, что нѣкоторыя имѣнія, внесенныя въ Таврическіе ликвидаціонные списки, принадлежащіе потомкамъ швейцарскихъ выходцевъ, сенатомъ исключены изъ этихъ списковъ и потому не будутъ подвергнуты принудительному отчужденію.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

Поселяне-нѣмцы села Еленино (Еленендорфъ) Елисаветпольской губерніи подали въ Правит. Сенатъ нижеслѣдующую жалобу, въ надеждѣ сохранить земли, на которыхъ они работали въ теченіе 100 лѣтъ, вѣрно служа Россіи уже въ трехъ поколѣніяхъ. (Жалоба подписана повѣреннымъ Т. Г. Гуммель).

„Въ № 17 „Елисаветпольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" отъ 26-го февраля сего 1916 года было пропечатано объявленіе Елисаветпольскаго губернскаго правленія о томъ, что, въ силу высочайше утвержденнаго 13-го декабря 1915 года особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 13-го и 23-го сентября, 30 октября, 13-го и 17 ноября 1915 года „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ узаконеній 2-го февраля 1915 года о землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, а также австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ",—принадлежащее жителямъ с. Еленена (бывш. кол. Еленендорфъ), являющимся германскими выходцами, недвижимое имущество, въ случаѣ неотчужденія его въ теченіе десяти мѣсяцевъ со дня пропечатанія этого объявленія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ по добровольнымъ соглашеніямъ съ лицами, имѣющими право на пріобрѣтеніе этого имущества, подлежитъ принудительному отчужденію по правиламъ производства безспорныхъ взысканій.

Включеніе недвижимаго имущества моихъ вѣрителей Елисаветпольскимъ губернскимъ правленіемъ въ списки имуществъ, подлежащихъ отчужденію на основаніи упомянутаго узаконенія нахожу лишеннымъ законнаго основанія и потому подлежащимъ отмѣнѣ, ибо изданный правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ 13-го декабря 1915 года законъ о принудительномъ отчужденіи внѣгородскихъ недвижимыхъ имуществъ поселянъ-собственниковъ-нѣмцевъ на

жителей с. Еленина распространяться не можетъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) „Правительству извѣстно, что предки жителей сел. Еленена (бывш. кол. Еленендорфъ) являются не „выходцами“ изъ Германіи, а—колонистами, *вызванными* изъ Вюртембергскаго королевства, *самимъ Правительствомъ*, въ царствованіе Императора Александра I, въ цѣляхъ распространенія и усовершенствованія земледѣлія и разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Грузіи и другихъ мѣстахъ Кавказскаго Края,—еще въ началѣ 19-го столѣтія, а именно въ 1818 году, когда ими и была основана колонія Еленендорфъ, нынѣ сел. Еленено. Слѣдуя призыву Русскаго Правительства, предки переселившихся въ Россію колонистовъ, въ ихъ числѣ и мои вѣрители, преодолѣвали величайшія трудности и опасности при осуществленіи цѣлей, для которыхъ они были вызваны въ Россію, какъ-то: столкновенія и борьбу съ дикими народностями во время переѣзда ихъ изъ Новороссійской губерніи на мѣсто назначенія, а также и на мѣстахъ поселенія ихъ, при чемъ опасности доходили до такихъ размѣровъ, что даже правительство не было въ состояніи и отказывалось защищать отъ нихъ эмигрировавшихъ по его иниціативѣ и подъ его протекціей колонистовъ; постоянныя столкованія съ мѣстными азіатскими племенами, недружелюбно къ нимъ относившимися; огромная смертность отъ всякаго рода болѣзней въ зависимости отъ разныхъ климатическихъ и другихъ условій; разгромы во время нашествія персовъ въ 1826 году [1]) и разныя другія невзгоды,—и, поселившись на нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительства, въ сознаніи своего долга неукоснительно стремились къ цѣли, поставленной имъ правительствомъ, безпримѣрною энергіею и упорнымъ трудомъ превращая отведенную имъ для поселенія пустыню въ цвѣтущія пахатныя поля и виноградные сады, не имѣющіе себѣ равныхъ въ Россіи, и от-

[1]) Отношеніе министра т. с. Козодавлева къ генералу Ермолову отъ 6-го марта 1817 года за № 97; письмо графа Аракчеева къ генералу Ермолову отъ 20-го мая 1818 г. за № 376; объясненія уполномоченныхъ колонистовъ отъ 11-го мая 1818 г. и отношеніе генерала Ермолова къ генералу Аракчееву отъ мая 1818 г.—Акты Кавказской Археографической Комиссіи колонистовъ въ Грузіи.

крывая слесарныя и фургонныя мастерскія, работавшія въ прежнія войны и въ настоящую войну работающія исключительно для арміи, чѣмъ они какъ нельзя лучше исполнили возложенную на нихъ правительствомъ миссію—создавать въ краѣ образцовыя хозяйства и своимъ примѣромъ содѣйствовать культурному подъему сосѣднему косному туземному населенію.

2) Ровно сто лѣтъ состоя въ русскомъ подданствѣ, жители селенія Еленено всегда оставались вѣрными подданными Русскаго Царя, не щадя для интересовъ усыновившей ихъ родины ни имущества своего, ни жизни сыновей своихъ, изъ коихъ сейчасъ въ рядахъ нашей арміи, бокъ-о-бокъ съ доблестными русскими воинами, за честь и славу отечества сражаются противъ врага сотни молодыхъ людей нашего селенія, исполняя свою обязанность передъ родиною,—какъ по призыву (187 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 человѣкъ въ офицерскомъ чинѣ), такъ и добровольцами; колоніей поставлено 30 четырехконныхъ фургоновъ, не говоря о добровольныхъ пожертвованіяхъ: 24.000 рублей деньгами Елисаветпольскому отдѣленію Россійскаго Общества Краснаго Креста; 12.000 бутылокъ лечебнаго вина и 540 бутылокъ коньяку арміи; подарки воинамъ на позиціяхъ; свыше 12.000 рублей на оборудованіе и содержаніе въ Елененѣ лазарета подъ флагомъ Русс. О-ва Краснаго Креста и много другого. По мобилизаціи общество сел. Еленена, при наличности всего 2.140 душъ населенія обоего пола, поставило въ армію 580 лошадей со сбруею и 230 четырехконныхъ фургоновъ.

3) „За послѣдніе 60 лѣтъ, начиная съ 1854 года, стояли въ нашемъ селеніи въ безплатныхъ обывательскихъ квартирахъ послѣдовательно: Донская казачья батарея, драгунскій полкъ, пѣшая артиллерія, Горско-Моздокскій, Полтавскій, Хоперскій, Атаманскій казачьи полки, драгунскій Переяславскій полкъ, казачья батарея, а съ 1887 года по 1914 г. Первый Лабинскій генерала Засса полкъ. Съ начала же войны въ с. Елененѣ были послѣдовательно размѣщены: I-ый Кубанскій Сводный полкъ, III-ій Кавказскій казачій полкъ, Забайкальскій Аргунскій полкъ, Елисаветпольскій конскій запасъ и пять пароволовыхъ транспортовъ въ составѣ 1800 людей и 3400 быковъ. Кромѣ того въ немъ же размѣщено 800 бѣженцевъ изъ Турціи.

4) „Общество сел. Еленено, для достиженія своихъ культурныхъ цѣлей, провело оросительныя канавы общей длины около 40 верстъ стоимостью до 100.000 руб.; три кяриза (подземныя канавы), на которые потратило болѣе 38000 рублей; построило водопроводъ общ., длины въ 15 верстъ для снабженія населенія чистою и безвредною водою вмѣсто канавной воды, вызывавшей всевозможныя желудочныя заболѣванія, обошедшійся ему въ 80.000 рублей; соорудило два моста черезъ рѣку Ганжинку, израсходовавъ на нихъ 24.000 рублей и *развело 393 десятины виноградниковъ, на каменистой почвѣ надъльной земли*, потративъ на нихъ до 1.500.000 рублей. Кромѣ того общество сел. Еленена построило на свои средства шоссейную дорогу длиною въ 6 верстъ, выстроило церковь и училище съ 10 классными комнатами-залами, на что израсходовало свыше 100.000 рублей. Все это наглядно доказываетъ, что наше селеніе не останавливалось ни передъ какими расходами, лишь бы оправдать надежды, возложенныя на него правительствомъ при самомъ основаніи его, въ началѣ XIX столѣтія.

5) „Хотя и ясно, что матеріальное благосостояніе населенія есть вѣрный залогъ благосостоянія государства, все же не лишне указать на то, что за 1914 и 1915 гг., члены общества Еленена (всего 2140 душъ) внесли въ казну: а) поземельныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ съ надѣльныхъ и благопріобрѣтеныхъ земель 84.083, руб. 21 коп., б) налоговъ на разныя промысловыя и торговыя предпріятія 112.050 рублей, в) акцизъ 375.076 руб., а всего 571.209 р. 21 к., г) кромѣ того обществомъ израсходовано за эти годы на содержаніе школы 13.500 руб., и на другія общественныя повинности около 45.000 рублей.— Рѣшаюсь еще добавить, что съ изданіемъ закона объ акцизѣ на виноградное вино вышеуказанная сумма въ 375.076 руб. акциза отъ 1.000 дес. виноградниковъ на собственныхъ и надѣльныхъ земляхъ членовъ нашего общества увеличится на 1.600.000 рублей въ годъ.

„Исходя изъ того положенія, что законъ о принудительномъ отчужденіи земельной собственности поселянъ-нѣмцевъ, изданный въ отношеніи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, распространенъ на австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ, которые оставались под-

данными и своихъ прежнихъ правительствъ, мы твердо увѣрены въ томъ, что законъ отъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года на наше общество распространиться не долженъ, ибо въ двойномъ подданствѣ оно заподозрѣно даже быть не можетъ, какъ устроившееся въ Россіи еще въ 1818 году по приглашенію правительства въ опредѣленныхъ культурныхъ цѣляхъ.

„Допустить мысль о примѣненіи къ намъ этого закона мы тѣмъ болѣе не можемъ, что совершенно немыслимо, чтобы правительство желало наказать вѣрноподданныхъ Русскаго Государя, уже цѣлое столѣтіе состоящихъ въ русскомъ подданствѣ и за все это время не только ничѣмъ не нарушавшихъ своихъ гражданскихъ обязанностей передъ отечествомъ и Престоломъ, но и положившихъ все на благо родины своей, Россіи, не щадя ни жизни, ни имущества въ борьбѣ съ врагомъ и для побѣды надъ послѣднимъ; что совершенно немыслимо чтобы правительство желало тѣхъ же подданныхъ Русскаго Государя, мирныхъ поселянъ-хлѣбопашцевъ, виноградарей и ремесленниковъ, ввергнуть въ ужаснѣйшее положеніе, въ нищету, лишая ихъ результата трудовъ четырехъ поколѣній, безъ всякой вины съ ихъ стороны.

„Не допуская этой мысли, мы увѣрены, что объявленіе Елисаветпольскаго Губернскаго Правленія объ отчужденіи земельной собственности жителей сел. Еленина основано лишь на недоразумѣніи, почему всепокорнѣйше просимъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ изъятіи недвижимаго имущества нашего изъ списковъ земель, подлежащихъ отчужденію въ порядкѣ узаконеній отъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года о землевладѣніи и землепользованіи русскихъ подданныхъ нѣмецкой національности. (12 марта 1916 г.)“.

Не будетъ ли эта жалоба „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, такъ какъ она опирается не на *формальныя правонарушенія*, кои одни только имѣютъ значеніе въ офиціальномъ правосудіи, а взываетъ къ гуманности и справедливости по существу, опираясь на заслуги жалобщиковъ передъ родиной.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-ое.

Въ февралѣ 1917 года я получилъ нижеслѣдующую записку отъ „группы представителей поселянъ нѣмцевъ, нѣсколькихъ губерній южной Россіи“.

„Въ виду весьма возможнаго новаго роспуска Государственной Думы и вѣроятной невозможности, вслѣдствіе этого, приступить къ разсмотрѣнію законовъ отъ 2-го февраля и 13 декабря 1915 года, группа обывателей разныхъ слоевъ населенія юга Россіи считаетъ своимъ долгомъ изложить свой взглядъ на эти законы въ связи съ развившейся ликвидаціонной практикой.

„Нѣмецкая ликвидація, или, выражаясь яснѣе, этотъ насильственный и самый грубый грабежъ, который учиняется надъ солдатами и офицерами русской арміи, а зачастую надъ вдовами или сиротами уже убитыхъ воиновъ русской арміи, принялъ самый возмутительный характеръ.

Публикація о назначеніи земель этой категоріи русскихъ гражданъ въ продажу появляется на свѣтъ за 2—3 дня до торговъ, несмотря на то, что въ одинъ день назначается въ продажу до 20—30 имѣній, количествомъ десятинъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Объявленія о продажахъ, въ виду неправильныхъ почтовыхъ условій, не доходятъ до заинтересованныхъ лицъ, такъ что лица эти узнаютъ о назначеніи земель въ продажу уже послѣ состоявшихся торговъ. На торги, кромѣ чиновника Крестьянскаго Банка, не является никто, а если и появляется кто-нибудь, то чиновники губернскихъ правленій предусмотрительно и совершенно открыто стараются убѣдить такихъ наивныхъ людей, что ихъ участіе въ торгахъ совершенно безполезно, такъ какъ де все равно всѣ земли перейдутъ въ Крестьянскій Банкъ. Публика, послѣ такого увѣщанія, исчезаетъ, остается одинъ представитель Крестьянскаго Банка, которому, какъ „пред-

ложившему высшую цѣну на торгахъ" переходитъ за какихъ-нибудь четверть часа 20—30 имѣній. Благодаря такой системѣ, ликвидація идетъ спѣшно, и воля Центральнаго Правительства о спѣшномъ исполненіи этого правительственнаго мѣропріятія исполняется. Какія это высшія цѣны, по которымъ земли русскихъ гражданъ, борющихся вмѣстѣ со всею русскою арміею „за право и справедливость и противъ угнетенія мелкихъ народностей" (какая иронія въ отношеніи ликвидируемыхъ русскихъ гражданъ!) ярко иллюстрируется слѣдующими соображеніями. Какъ извѣстно, цѣны на земли въ Херсонской губ. стояли до войны и продолжаютъ стоять и въ настоящее время отъ 300 до 550 рублей за десятину; ниже этихъ цѣнъ идутъ только земли съ почвой плохого качества. Что же дѣлаетъ Крестьянскій Банкъ? Высшею цѣною для Крестьянскаго банка, напримѣръ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ 200—210 рублей, между тѣмъ какъ въ этомъ уѣздѣ имѣются прекрасныя черноземныя земли, расцѣниваемыя и въ настоящее время по 550 рублей десятина. Цѣна эта назначена съ такимъ разчетомъ, чтобы покрыть только ипотечные долги, лежащіе на земляхъ, такъ какъ при покупной цѣнѣ въ 500 рублей за десятину ипотечный долгъ въ 200 рублей является дѣломъ совершенно нормальнымъ. Что, примѣрно для Елисаветградскаго уѣзда, цѣна земли въ 500 рублей за десятину при высшей оцѣнкѣ Крестьянскаго Банка въ 200—210 рублей—повседневное явленіе, ясно подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Въ послѣднихъ числахъ января с. г. въ Херсонскомъ Земскомъ Банкѣ продавалось имѣніе поселянъ-нѣмцевъ Бернгардта и др. въ 565 дес. въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. Несмотря на то, что имѣніе это „ликвидаціонное", и что утвержденіе торговъ будетъ зависѣть отъ воли Крестьянскаго Банка, оно было пріобрѣтено инженеромъ-технологомъ Свиндицкимъ, держателемъ 3-й закладной, въ законный срокъ совершенной, за 442 руб. за десятину. Можно ли назвать дѣйствія Крестьянскаго Банка, оставляющаго за собою „по высшимъ цѣнамъ", по доложенной выше системѣ, земли поселянъ иначе, какъ государственнымъ грабежомъ. Другого слова не подыщешь.

„При этомъ необходимо еще отмѣтить рядъ обстоятельствъ, имѣющихъ мѣсто при „торгахъ". Изъ нихъ мы указываемъ хотя бы на безпримѣрный въ исторіи нашего государства

фактъ продажи съ торговъ христіанскихъ храмовъ. Въ Херсонѣ недавно проданы были сельскія общества: Цвѣтовка (Блюменфельдъ), Софіевка (Шенфельдъ), Катюшино (Гальбштадтъ), причемъ вмѣстѣ съ землею проданы и выстроеные на земляхъ этихъ обществъ католическіе костелы, изъ коихъ костелъ въ Катюшино выстроенъ въ память священнаго коронованія царствующаго государя императора Николая Александровича. Такое усердіе не по разуму оскорбляетъ, конечно, религіозное чувство поселянъ-католиковъ, затратившихъ на постройку этихъ храмовъ и на ихъ украшеніе десятки тысячъ кровныхъ денегъ. Но если на религіозныхъ чувствахъ этой категоріи русскихъ гражданъ не принято въ настоящее время останавливаться, то слѣдовало бы пожалѣть религіозныя чувства окрестнаго православнаго населенія и не продавать съ молотка христіанскихъ церквей.

„Нѣсколько словъ о предстоящей посѣвной площади. Какъ извѣстно, еще лѣтомъ прошлаго года за подписью товарища министра внутреннихъ дѣлъ кн. Волконскаго, былъ среди ликвидируемаго населенія широко распространенъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы лица, земли коихъ подлежатъ ликвидаціи, усиленно производили посѣвы, причемъ всѣмъ этимъ лицамъ гарантировался урожай въ томъ случаѣ, если бы ихъ земли поступили въ Крестьянскій Банкъ. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? На самомъ дѣлѣ мы видимъ слѣдующее: немедленно, послѣ торговъ, т. е. послѣ продажи земли, въ имѣніе пріѣзжаетъ чиновникъ Крестьянскаго Банка и, совершенно не считаясь съ циркуляромъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, якобы исходящимъ не отъ его, чиновника, непосредственнаго начальства, а потому для него необязательнымъ, предлагаетъ уже бывшему владѣльцу взять въ аренду ему принадлежавшую землю. Договоръ отпечатанъ, остается только прописать названіе имѣнія, имя и фамилію арендатора, и дѣло закончено. Но дѣло въ томъ, что арендная плата для переживаемого времени на столько высока—и на столько плата эта не согласуется съ общими условіями веденія хозяйства въ настоящее ненормальное время, что большинство арендаторовъ, такъ называемыхъ „бывшихъ людей“, вынуждена отказаться отъ земли и оставить Крестьянскому Банку не только свою землю, но и произведенные на этой землѣ посѣвы ози-

мыхъ хлѣбовъ, урожай съ которыхъ былъ ему гарантированъ высшимъ правительствомъ. Какимъ образомъ думаетъ Крестьянскій Банкъ, при созданныхъ имъ условіяхъ, весною этого года засѣять громадную площадь доставшейся ему земли, представляется для насъ загадкой.

„Но кромѣ указаннаго обстоятельства, еще слѣдующія наши соображенія должны повліять на громадное сокращеніе посѣвной площади. По закону 2-го февраля 1915 года движимое имущество ликвидируемыхъ лицъ должно было оплачиваться имъ наличными деньгами. Такъ какъ Крестьянскій Банкъ, производя свои „высшія оцѣнки“ земель въ 150, 160, 180, 200, 210 рублей (при рыночныхъ цѣнахъ въ 300, 400, 500, 550 рублей) совершенно не интересовался живымъ или мертвымъ инвентаремъ, находившимся въ оцѣниваемомъ имъ имѣніи, и стоимость этого инвентаря потому не включалъ въ стоимость земли, то всѣ ликвидируемыя лица совершенно основательно полагали, что своимъ живымъ или мертвымъ инвентаремъ они могутъ распорядиться по своему усмотрѣнію, либо, еслибы инвентарь этотъ предположено было также ликвидировать, то этому инвентарю будетъ произведена особая опись и оцѣнка, и стоимость этого инвентаря будетъ имъ возмѣщена наличными деньгами.

„Такъ требовалъ здравый разсудокъ. Такъ требовали интересы Государства, если, конечно, согласиться съ тѣмъ, что Государство, нуждаясь въ хлѣбѣ для своей арміи и тыла, должно всемѣрно заботиться о томъ, чтобы посѣвная площадь не сокращалась. Какія же мы видимъ послѣдствія отъ такого „спѣшнаго“, какъ требуетъ Центральное Правительство, проведенія закона о ликвидаціи. Ликвидируемыя лица, видя: 1) что, хотя въ объявленіяхъ о продажѣ ихъ земель при губернскихъ правленіяхъ ни слова не говорится о продажѣ этихъ земель съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, и 2) что, не взирая на это, чиновники Крестьянскаго Банка, принимая въ свое владѣніе ликвидируемыя земли, захватываютъ весь, безъ исключенія, живой и мертвый инвентарь, какой въ день пріема земли на данномъ имѣніи окажется, продѣлываютъ все, что только можетъ измыслить уличная адвокатура, чтобы вырвать изъ рукъ Крестьянскаго Банка этотъ самый живой и мертвый инвентарь.

„А что жъ дѣлается? А вотъ что. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ

не успѣлъ побывать полицейскій чинъ, производившій опись и оцѣнку земли передъ самыми торгами, продѣлывалась, до пріѣзда этого чина, полная ликвидація всего живого и мертваго инвентаря. Лошади поступали къ спекулянтамъ; племенной скотъ, быки, коровы и свиньи поступали на рынокъ и все это пожиралось. Если же ликвидируемый владѣлецъ до пріѣзда полицейскаго чина не успѣвалъ продѣлать „такую полную ликвидацію“, то входили въ соглашеніе съ полицейскимъ чиномъ, просили пріѣхать черезъ 2—3 дня. Полицейскій чинъ, получивъ соотвѣтствующую мзду, подъ предлогомъ, что онъ забылъ какую нибудь бумагу, уѣзжалъ, а послѣ его отъѣзда начиналось незаконченное расхищеніе: весь живой и мертвый инвентарь исчезалъ. Пріѣзжалъ полицейскій чинъ во второй разъ и уже заставалъ совершенно иную картину: либо инвентаря совершенно не оказывалось; либо оказывалось самое малоцѣнное. Если же полицейскій чинъ оказывался не сговорчивымъ, то выдавались пріятелю фиктивные векселя; пріятель предъявлялъ ихъ ко взысканію и обращалъ свое взысканіе на этотъ же живой и мертвый инвентарь, который ликвидируемый не успѣвалъ инымъ путемъ припрятать. Въ послѣднемъ случаѣ судебными приставами производятся комедійные аукціоны. Мы хотѣли сказать, что живой и мертвый инвентарь изъ ликвидируемыхъ имѣній, если не весь, то во всякомъ случаѣ добрая его часть, будетъ расхищена и не попадетъ въ руки Крестьянскаго Банка, и что результатомъ этого явится невозможность посѣять то, что можно было посѣять при разумныхъ условіяхъ. Можно было-бы привести еще массу матеріала, изъ котораго повелительно вытекаетъ необходимость, хотя когда-нибудь, приступить къ разсмотрѣнію законовъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года; но, думаемъ мы, что и сказаннаго достаточно. Мы позволяемъ себѣ еще остановиться на сдѣлавшимся извѣстнымъ, слѣдующемъ случаѣ. Такихъ случаевъ можно было бы насчитать немало. 28 января продано было въ Херсонѣ Земельное товарищество „Каменка“ (б. Штейнбергъ) Одесскаго уѣзда. Членомъ этого товарищества состоитъ нѣкій Іоганнъ Вечъ, которому въ товариществѣ этомъ принадлежитъ право (жребій) на 100 десятинъ земли. Сынъ этого Іоганна Веча, Люціанъ, до войны еще отбывалъ нижнимъ чиномъ воинскую

повинность; послѣ объявленія войны, вмѣстѣ со своею частью, былъ отправленъ на фронтъ. Здѣсь рядовой Вечъ получаетъ разновременно два Георгія; производится въ чинъ прапорщика, а въ настоящее время состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана и имѣетъ всѣ ордена, вплоть до Владимира 4-ой степени съ мечами включительно. Какъ-будто бы земля такого солдата, хотя бы и „нѣмца“, ликвидаціи подлежать не должна бы. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Недавно вся „Каменка“ была продана и старику Вечу было пояснено, что продана также и его земля, ибо она-де не выдѣлена, но что ему позже Крестьянскій Банкъ, либо отведетъ равноцѣнный участокъ, либо выплатитъ стоимость земли наличными деньгами. Но дѣло въ томъ, что этому утѣшенію не суждено исполниться, и семья такого героя будетъ изгнана изъ роднаго гнѣзда наравнѣ со всѣми остальными по слѣдующимъ основаніямъ. На правѣ (жреб.) старика Вечa имѣется частная закладная въ 12000 рублей; долгъ незначительный, ибо цѣна десятины земли не менѣе 400 рублей, а всего участка 40000 рублей. Укрѣпляя за собою всю „Каменку“ въ полномъ составѣ, Крестьянскій Банкъ обязанъ погасить всѣ ипотечные долги, лежащіе на этой землѣ, а слѣдовательно долженъ погасить также закладную Вечa; по уплатѣ же закладной, для отвода „равноцѣнной“ земли Вечу денегъ не останется, ибо Крестьянскій Банкъ оцѣнилъ эту землю по 180 рублей.

„Изложивъ краткую исторію производящейся у насъ ликвидаціи, безусловно разоряющей край, мы обращаемся къ вамъ, съ просьбой обратить вниманіе Государственной Думы на творящіяся безобразія и просить ее внести по этому поводу, въ одномъ изъ первыхъ ея засѣданій, запросъ. Насталъ, по нашему мнѣнію, предѣльный срокъ, когда Народному Представительству надлежитъ показать, что лозунгъ, который провозглашенъ былъ въ началѣ войны всей благомыслящей Россіей и нашими вѣрными союзниками о томъ, что эта небывалая война ведется—„за право и справедливость и противъ угнетенія Германіею мелкихъ народностей“ не пустой звукъ. Чѣмъ бы не закончилось выступленіе Народнаго Представительства по данному вопросу, но выступленіе не можетъ быть, по нашему глубокому убѣжденію, отсрочено ни на одинъ день, ибо въ противномъ случаѣ вина за это грубѣйшее и небывалое въ исторіи государства нашего

форменное ограбленіе во время войны „мелкой народности“, входящей въ составъ государства нашего, ляжетъ вѣчнымъ и несмываемымъ пятномъ не на Правительство, создавшее эти законы, а на весь русскій народъ, не пожелавшій, въ лицѣ его представителей, подъ маской какого-то совершенно непонятнаго патріотизма, встать на защиту самыхъ элементарныхъ правъ не только гражданина, но и офицера и солдата русской же арміи, единственно потому, что этотъ гражданинъ, офицеръ или солдатъ, нѣмецкаго происхожденія. Мы неустанно вѣрили и продолжаемъ вѣрить, что Государственная Дума 4-го созыва, стоящая передъ возможностью преждевременной смерти, не возьметъ на себя передъ исторіею столь тяжкаго грѣха. Государственной Думѣ вѣдь хорошо извѣстно, что авторы законодательныхъ актовъ 2-го февраля и 13 декабря 1915 года, поставили сотни тысячъ русскихъ гражданъ передъ нищетою и полнымъ разореніемъ, такъ такъ, отбирая у нихъ, цѣлыми поколѣніями и честнымъ трудомъ добытое добро, землю и все ихъ движимое имущество, не склонны выплатить имъ ни одной копѣйки. Куда должны дѣваться эти сотни тысячъ русскихъ гражданъ? Куда должны дѣваться тѣ герои изъ ихъ среды, которые вернутся домой искалѣченными? или куда должны дѣваться вдовы и сироты тѣхъ, которые останутся на полѣ брани? Неужели на Государственной Думѣ 4-го созыва, прежде чѣмъ она будетъ распущена, не лежитъ долгъ и обязанность задать Правительству, передъ окончательнымъ роспускомъ, всѣ эти вопросы?

„Мы вѣримъ, мы глубоко вѣримъ, что Государственная Дума 4 созыва предложитъ правительству эти вопросы, и что Государственная Дума сдѣлаетъ это въ одномъ изъ первыхъ засѣданій.

„Такъ мыслитъ вся та многотысячная масса русскихъ гражданъ, которая означенными законодательными актами поставлена внѣ всѣхъ законовъ Россійской Имперіи“.

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе группы лицъ, приславшихъ эту записку, и полагаю, что Государственной Думѣ слѣдовало бы безотлагательно высказаться по поводу всѣхъ указовъ (законовъ), разсмотрѣнныхъ въ моей книгѣ.

Тяжкій грѣхъ готовъ лечь на ея совѣсть, на ея память [1]).

[1]) 15-го февраля с. г. копіи этой записки были отправлены мною, при особомъ письмѣ, многимъ членамъ Государственной Думы, вождямъ думскихъ фракцій.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-ое.

6 февраля 1917 года правительство провело, въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, указъ, значительно дополняющій положенія о „ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“. Этотъ новый указъ озаглавленъ: *„О распространеніи на нѣкоторыя мѣстности Имперіи дѣйствія ограничительныхъ въ отношеніи землевладѣнія и землепользованія непріятельскихъ выходцевъ узаконеній“* [1]).

Этотъ указъ проведенъ въ чрезвычайномъ (спѣшномъ) порядкѣ за недѣлю до возобновленія сессіи законодательныхъ палатъ [2]), повидимому, подъ вліяніемъ желанія провести его въ жизнь безъ предварительнаго обсужденія въ Государственной Думѣ.

Важнѣйшія дополненія, вносимыя этимъ указомъ 6 февраля (1917 г.) въ положеніе 2 февраля и 13 декабря 1915 г., состоятъ въ слѣдующемъ.

Статья 1 новаго указа распространяетъ дѣйствіе положенія о ликвидаціи на рядъ губерній и уѣздовъ, которые до сихъ поръ не были подчинены дѣйствію законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. Нынѣ послѣдніе распространяютъ требованіе обязательнаго и срочнаго прекращенія землевладѣнія и землепользованія „непріятельскихъ выходцевъ“ (!), русскихъ подданныхъ, поселянъ-нѣмцевъ, еще на слѣдующія *губерніи*:

Новгородскую,
Псковскую,
Витебскую,
Минскую,
Кіевскую,
Самарскую,
Саратовскую,
Оренбургскую,
Уфимскую;

---

[1]) Этотъ указъ опубликованъ въ „*Собраніи узаконеній* и распоряженій правительства“, въ № 39 (11 февраля 1917 года), стр. 397, статья 207.

[2]) Возобновившейся 14 февраля 1917 года.

на *области*:

Акмолинскую и Семипалатинскую,

на *уѣзды*:

Актубинскій и Кустанайскій (Тургайской области); Ишимскій и Тюкалинскій (Тобольской губерніи); Барнаульскій, Змѣиногорскій, Каинскій и Томскій (Томской губерніи);

на *земли казачьихъ войскъ*:

Астраханскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго.

Примѣчаніе къ статьѣ 1 говоритъ:

„Впредь до особыхъ распоряженій дѣйствіе сей статьи *не* распространяется на земли, отведенныя отъ казны обществу *Сарептской* колоніи Царицынскаго уѣзда, Саратовской губерніи".

(По этой редакціи земли Сарептскихъ поселянъ, *купленныя* ими, подлежатъ отчужденію, наравнѣ съ владѣніями другихъ сельскихъ обществъ и членовъ ихъ).

Списки владѣній, подлежащихъ отчужденію, должны быть изготовлены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по обнародованіи указа, т. е. къ 6 апрѣля 1917 года, а продажа „съ торговъ" начнется чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ составленія этихъ списковъ, т. е. 6 февраля 1918 года.

Ст. 3, *а*, отдѣла II опредѣляетъ размѣръ вознагражденія владѣльцевъ за отчуждаемыя земли въ Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ по 30 рублей, а въ Томскомъ по 28 рублей за десятину. При этомъ пунктъ *б* этой статьи предоставляетъ общему присутствію областного правленія повышать оцѣнку на 25% за земли сельскихъ обществъ, отстоящихъ не далѣе пятидесяти верстъ отъ желѣзной дороги или судоходной рѣки, и до 40% для земель остальныхъ обществъ.

8 февраля 1917 года, тоже въ порядкѣ ст. 87 О. Г. З. получилъ утвержденіе указъ [1]), который устанавливаетъ размѣръ вознагражденія за отчуждаемыя нѣмецкія земли: въ Ишимскомъ уѣздѣ—20 рублей, въ Тюкалинскомъ—21 рубль, въ Каинскомъ — 23 рубля за десятину, — „а за постройки и инвентарь—по дѣйствительной стоимости ихъ". Это послѣд-

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. № 39 (11 февраля 1917), стр. 405, ст. 213,

нее указаніе имѣетъ принципіальное значеніе, показывая, что крестьянскій банкъ, включая цѣну инвентаря въ цѣну земли, при торгахъ въ южной Россіи, поступалъ совершенно произвольно и вопреки принципамъ узаконеній.

Такъ широко распространяя по Россіи дѣйствіе указовъ о ликвидаціи землевладѣнія гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“ правительство дѣйствуетъ въ согласіи съ правыми членами Государственной Думы, насколько ихъ взгляды выразились въ докладѣ комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, разсмотрѣннымъ выше (на стр. 69). Глубоко сожалѣю о такомъ ростѣ племенной ненависти въ государствѣ, граждане коего принадлежатъ ко многимъ разнымъ племенамъ, но работающимъ на защиту родины (Россіи) и на благо ея экономическаго развитія не хуже ея подданныхъ славянскаго племени.

Дополненіе къ страницѣ 43.

Вопросъ о ликвидаціи „нѣмецкаго землевладѣнія“ былъ подвергнутъ 23 февраля 1917 года обсужденію въ Саратовѣ, въ частномъ совѣщаніи представителей городскихъ думъ г. Саратова и Покровска и биржевыхъ комитетовъ этихъ городовъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ городского головы М. Ф. Волкова. Присутствовали еще представители кооперативовъ и другихъ общественныхъ учрежденій; замѣститель уполномоченнаго министерства земледѣлія В. В. Марковъ, почти всѣ саратовскіе мукомолы и представители земства. По сообщенію мѣстной газеты (*Саратовскій Листокъ* отъ 25-го февраля 1197 г. № 45) собраніе единогласно приняло слѣдующее постановленіе:

„Живущіе среди насъ нѣмцы колонисты суть такіе же русскіе граждане, какъ и всѣ мы. Въ нашемъ краю колонисты являются незамѣнимыми сельскими хозяевами. Мы обязаны настойчиво, опредѣленно заявить, что ликвидація нѣмецкихъ земель, особенно въ теперешній моментъ общаго сельскохозяйственнаго кризиса, является мѣрой несправедливой и гибельной, какъ для самихъ колонистовъ, такъ и для всего края. Она окажется чувствительной и для всей Россіи“.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-ое.

4 марта 1917 года я обратился съ представленіемъ къ А. И. Гучкову и А. Ф. Керенскому, назначеннымъ въ должность временныхъ министровъ, военнаго и юстиціи, Исполнительнымъ комитетомъ Государственной Думы (2 марта т. г.). Письмо мое было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„М. г. Провидѣніе вложило въ Ваши руки судьбу нѣсколькихъ сотъ тысячъ русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія", ихъ благосостояніе, счастіе и самую жизнь. Я разумѣю „поселянъ-собственниковъ" („колонистовъ"), которые теперь страдаютъ матеріально и душевно отъ мѣропріятій нынѣ устраненнаго правительства.

„Сдѣлайте справедливое дѣло! Проведите безотлагательно, чрезъ временный совѣтъ министровъ, отмѣну или пріостановку дѣйствія указа отъ 2 февраля 1915 года и всѣхъ дополненій къ нему, изданныхъ въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Пріостановите немедленно всю, теперь этими указами творимую возмутительную неправду, впредь до разсмотрѣнія ихъ законодательными палатами.

„Сдѣлайте по отношенію ко всѣмъ поселянамъ-нѣмцамъ то, что сдѣлало павшее правительство по отношенію землевладѣнія менонитовъ.

„Вы сдѣлаете великое гуманное дѣло и пріобрѣтете благодарность милліона русскихъ гражданъ".

Дойдетъ ли эта моя мольба до сердца членовъ новаго правительства?

Выше было уже сообщено (на стр. 119 и 120), что въ концѣ января 1917 года состоялось распоряженіе правительства объ изъятіи земельныхъ владѣній менонитовъ изъ дѣйствія законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Такимъ образомъ право и справедливость были, хотя частично, возста-

новлены. Я говорю „частично“, ибо до этого распоряженія, зимою 1916—17 года, мѣстныя власти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже успѣли принудительно продать крестьянскому банку нѣсколько менонитскихъ имѣній. Новое распоряженіе правительства подвергаетъ нѣкоторому сомнѣнію законность такой продажи послѣднихъ и, повидимому, открывается возможность принять мѣры къ тому, чтобы возвратить обиженнымъ владѣльцамъ отнятыя у нихъ имѣнія. Это теперь можетъ быть исполнено безъ особыхъ затрудненій, такъ какъ крестьянскій банкъ былъ единственнымъ покупателемъ менонитскихъ имѣній и, до настоящаго времени, еще не расплатился съ ихъ владѣльцами, не выдалъ послѣднимъ пресловутыя „именныя свидѣтельства“, а снабдилъ ихъ лишь временными квитанціями. Поэтому возстановленіе поруганнаго права, даруемаго каждому русскому гражданину статьею 77 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, можетъ совершиться теперь еще очень просто.

Будемъ надѣяться, что всѣ менониты, имѣнія коихъ перешли принудительно во владѣніе крестьянскаго банка, будутъ возстановлены въ ихъ прежнихъ имущественныхъ правахъ.

Съ большимъ удовлетвореніемъ относясь къ помянутому здѣсь распоряженію правительства, естественно, съ чувствомъ особой горечи, обращаемъ мысль нашу къ другой сторонѣ вопроса. Поселяне-нѣмцы лютеране, католики и др., пославшіе сыновъ своихъ въ ряды русской арміи, на защиту чести и безопасности родины – Россіи на всѣхъ фронтахъ, гдѣ они проливали кровь свою и откуда они возвращаются увѣчными и украшенными знаками отличія, находятъ свои имѣнія проданными съ публичныхъ торговъ и будутъ лишены ихъ за то, что они „нѣмецкаго происхожденія!“ А вѣдь они шли на защиту родины также беззавѣтно и преданно, какъ и менониты. Зачѣмъ же дѣлается такая несправедливая и обидная разница между этими группами русскихъ гражданъ, одинаково отдающихъ всѣ силы духа и тѣла на служеніе Россіи? Развѣ не возмущается совѣсть законодателя при такой несправедливости по отношенію къ правамъ людей, одинаково служащихъ государству?

Казалось бы, что нѣмцы, лютеране и католики, ихъ религіозными убѣжденіями не освобождаемые отъ ношенія ору-

жія и отъ активнаго участія въ бояхъ за честь и цѣлость родины — Россіи, не менѣе менонитовъ вправѣ ожидать отъ государства охрану ихъ гражданскихъ правъ и соблюденіе справедливости по отношенію къ ихъ имуществу. Будемъ питать надежду, что право и справедливость восторжествуютъ и въ ихъ интересахъ и побѣдятъ племенную ненависть, зависть и злобу.

ПРИЛОЖЕНІЕ 7-ое.

7-го марта 1917 года временное правительство постановило *пріостановить* дѣйствіе указовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года [1]). Оставалась надежда, что эта пріостановка въ ближайшемъ будущемъ превратится въ отмѣну этихъ возмутительныхъ указовъ.

Эта надежда осуществилась неожиданно быстро. 20 марта 1917 года временное правительство утвердило постановленіе объ *отмѣнѣ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій*. Въ началѣ этого постановленія говорится такъ [2]):

„*Всѣ* установленныя дѣйствующими узаконеніями *ограниченія* въ правахъ россійскихъ гражданъ, обусловленныя принадлежностью къ тому или иному вѣроисповѣданію, вѣроученію или національности, *отмѣняются*“. Затѣмъ слѣдуетъ подробный перечень тѣхъ областей гражданскаго права, къ коимъ отмѣна ограниченій относится. Этимъ благороднымъ и справедливымъ актомъ временное правительство вноситъ успокоеніе тревоги, порожденной въ сердцахъ россійскихъ гражданъ нѣмецкой національности возмутительными указами 1915, 1916 и начала 1917 года, разсмотрѣнными въ моей предлежащей книгѣ.

Обнародованію этого указа предшествовали слѣдующія событія.

18-го марта 1917 г. въ газетахъ появился проектъ указа объ отмѣнѣ національныхъ ограниченій, внесенный министерствомъ юстиціи на одобреніе временнаго правительства [3]).

---

[1]) *Вѣстникъ Временнаго Правительства* № 8 1917 года (11 марта).

Русская Воля отъ 8 марта 1917 года сообщала объ этомъ постановленіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ цѣляхъ усиленія запашекъ и посѣвовъ, временное правительство рѣшило пріостановить дальнѣйшую ликвидацію нѣмецкаго землевладѣнія“.

[2]) *Собраніе узаконеній и распоряженій правительства*. 1917 г. № 70 (29 марта) ст. 400.

[3]) См. *Русскія Вѣдомости*. 1917. № 63.

Въ этомъ проектѣ находился пунктъ X, который предлагалъ *не* распространять этого постановленія на россійскихъ гражданъ изъ выходцевъ германскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ. Это побудило меня немедленно (19-го марта) послать министрамъ А. Ф. Керенскому, А. И. Гучкову, П. Н. Милюкову, И. В. Годневу и члену Государственной Думы Л. Г. Люцъ тождественное письмо слѣдующаго содержанія.

„М. г. Газеты сообщили содержаніе проекта отмѣны вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій, внесеннаго министерствомъ юстиціи на одобреніе временнаго правительства. Въ этомъ проектѣ пунктъ X предлагаетъ *не* распространять дѣйствіе указа на *русскихъ гражданъ выходцевъ* изъ воюющихъ съ нами государствъ.

„Этимъ министерство юстиціи (по примѣру прежняго правительства) желаетъ установить второй сортъ гражданъ и санкціонировать вопіющую несправедливость по отношенію къ группѣ гражданъ, такого отношенія не заслужившей".

„Почтительнѣйше прошу, во имя справедливости и человѣколюбія, *исключить* изъ проекта указанный пунктъ X и установить *равныя* права для русскихъ гражданъ всѣхъ національностей безъ исключенія.

„Только въ такомъ случаѣ предположенное постановленіе будетъ безусловно справедливымъ и честнымъ".

Л. Г. Люцъ имѣлъ 20 марта бесѣду съ министромъ юстиціи и тоже указалъ на необходимость исключенія пункта X изъ проекта закона.

Вечеромъ 20 марта состоялось засѣданіе временнаго правительства, въ которомъ этотъ проектъ былъ подвергнутъ обсужденію. Газета *Рѣчь*, 21 марта (№ 68), сообщила, что въ виду необходимости нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ, законъ будетъ опубликованъ 22 марта.

Въ законѣ, обнародованномъ 22 марта (*Рѣчь*. 22 марта 1917. № 69) пункта X уже не было. Правительство его исключило и распространило свое благое постановленіе на всѣ національности Россіи, въ томъ числѣ и на гражданъ нѣмецкой національности, прекративъ этимъ благороднымъ актомъ дѣйствіе тѣхъ возмутительныхъ указовъ прежняго правительства, которые угнетали духъ этихъ гражданъ и разоряли ихъ хозяйства, во вредъ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 8-ое.

На страницѣ 36 этой книги я сообщилъ, что въ Совѣтѣ министровъ, 2 мая 1915 года, нѣкоторые изъ послѣднихъ высказались противъ законопроекта, впослѣдствіи ставшаго указомъ 13 декабря того года. Тогда же мнѣ было сообщено, что на журналѣ этого засѣданія совѣта министровъ императоръ Николай II сдѣлалъ слѣдующую надпись по поводу вопроса объ отнятіи земель у нѣмцевъ русскихъ гражданъ:

„Необходимое и благое дѣло. Вполнѣ одобряю и дамъ свои указанія. Вся суть вопроса въ широкой скупкѣ крестьянскимъ банкомъ колонистскихъ земель. Приступить къ ней немедленно, а для пополненія образуемаго запаса—наладить теперь же подготовку земель казенныхъ".

Верховная власть усматривала „всю суть вопроса" не въ томъ, что нарушаются основные государственные законы, что отнимается собственность у русскихъ гражданъ, а только въ способѣ этого отнятія ея, этого ограбленія вѣрныхъ русскихъ гражданъ, виновныхъ единственно лишь въ томъ, что они „нѣмецкаго происхожденія".

Приведенный взглядъ императора на ликвидацію нѣмецкаго землевладѣнія, вдохновлялъ и побуждалъ министровъ: Хвостова, Щегловитова, Штюрмера, Маклакова, Кривошеина и друг. къ усиленной дѣятельности въ этомъ направленіи. Этотъ же взглядъ вызвалъ образованіе „особаго комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ" (см. стр. 92), въ которомъ гг. Ильяшенко и Стишинскій придумывали все новыя и новыя мѣры для ограниченія правъ русскихъ гражданъ, въ угоду власти и ея зоологическаго національзма.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

	Стр
1. Предисловіе	1
(Исторія законодательныхъ предположеній и указовъ по вопросу объ ограниченіи землевладѣнія поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи; мѣры правительства).	
Приглашеніе нѣмецкихъ переселенцевъ въ Россію	3
Поворотъ въ отношеніяхъ къ поселянамъ-нѣмцамъ	4
Законопроектъ 1910 г.	9
Законопроектъ 1912 г.	10
Отношеніе къ послѣднему Союза 17 октября въ Москвѣ	12 и 14
Слухи въ 1914 году	15
Депутація Таврическаго земства у министра въ Петроградѣ.	15
Законъ 2 февраля 1915 г.	16
Выселеніе поселянъ-нѣмцевъ изъ Польши и Волынской губ.	19
Выселеніе поселянъ изъ колоніи Гиршенгофъ въ Лифляндіи; отношеніе къ ихъ земельнымъ владѣніямъ.	21
Рѣчь барона А. Ф. Мейендорфа въ Государственной Думѣ 8 марта 1916 г.	22
Назначеніе земель волынскихъ выселенцевъ.	24
Законъ 13 декабря 1915 года	25
Различныя притѣсненія нѣмецкихъ хозяйствъ: (отказы въ банковыхъ ссудахъ и отсрочкахъ).	26
Запрещеніе частныхъ сдѣлокъ по продажѣ имѣній, изданное временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ.	29
Распоряженіе начальника Кавказскаго военнаго округа о выселеніи лицъ, владѣнія коихъ проданы	30

Стр.

Запрещеніе разговоровъ и церковныхъ проповѣдей на нѣмецкомъ языкѣ. 31
Заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ кн. Н. Б. Щербатова въ Государственной Думѣ 6 августа 1915 года 33
Цензурныя стѣсненія. Отношеніе редакцій газетъ къ вопросу о прекращеніи землевладѣнія поселянъ-нѣмцевъ. 34
Измѣненія, вводимыя имъ въ законъ 2 февраля 1915 г. 36
Приступъ администраціи къ принудительному прекращенію землепользованія нѣмцевъ (20 февраля 1916 г.), и выдворенію управляющихъ имѣніями . 39
Недоумѣнія по поводу закона 2 февраля 1915 г. и внесенныхъ въ него поправокъ. 40
Циркуляръ министра А. Н. Хвостова, побуждающій къ скорѣйшей ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія. 41
Монополія крестьянскаго банка и оцѣнка нѣмецкихъ земель. . . . . 42, 145 и 320
Взглядъ губернскихъ земствъ, Таврическаго и Екатеринославскаго на законъ 13 декабря 1915 г. . 43
Постановленіе Таврическаго губернскаго земскаго собранія 16 января 1917 г. 85
Постановленія Симферопольскаго земскаго собранія въ ноябрѣ 1916 года 43
Отдѣльное мнѣніе гласнаго Екатеринославскаго губернскаго земства Г. А. Бергмана 44
Постановленіе частнаго совѣщанія въ Саратовѣ . 367
Постепенное обострѣніе правительственныхъ законопроектовъ 45
Предположенія управленія Кавказскимъ краемъ въ Тифлисѣ. 45
Турція и армяне 47
Отчаяніе колонистовъ, вызванное слухами о законахъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. 48
Мое циркулярное письмо къ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта (9 февраля 1916 года). 50
Данныя объ ожидавшемся лѣтомъ 1916 года недосѣвѣ хлѣбовъ и ихъ урожаѣ 52

Стр.

Бесѣда о законѣ 13 декабря во фракціи земцевъ-октябристовъ въ Государственной Думѣ (въ февралѣ 1916 г. 55

Мое обращеніе къ предсѣдателю Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмеру 55

Мое обращеніе къ издателю *Русскихъ Вѣдомостей* проф. А. А. Мануилову. 56

Мое обращеніе къ редакціямъ нѣкоторыхъ органовъ прогрессивной прессы 57

Отношеніе этой прессы къ законамъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года 60

Болѣзнь прессы. 61

Лишеніе образованной молодежи колоній, (студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній) права поступать въ военныя училища и слѣдов. права на офицерскій чинъ. 60

Робкія статьи *Рѣчи*, *Русскихъ Вѣдомостей* и *Вѣстника Европы*. 63

Статья В. В. Шульгина въ Кіевлянинѣ (I, VII, 1916 г.) 65

Сужденія нѣкоторыхъ членовъ Госуд. Думы, высказанныя при обсужденіи смѣты министерства внутр. дѣлъ въ собраніи Думы 29 февраля, 4 и 8 марта 1916 года 66

Взгляды нѣкоторыхъ членовъ Госуд. Думы, высказанные ими въ думской комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. 68

Формула перехода въ Госуд. Думѣ, принятая 8 марта 1916 года 68

Слухи о пріостановкѣ примѣненія закона 13 декабря и объ отсрочкѣ его до конца 1916 года 69

Объявленія Таврическаго и Екатеринославскаго губернаторовъ о томъ, что урожай 1916 г. поступитъ въ пользу владѣльцевъ. 69

Докладъ Комиссіи Государственной Думы по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, представленный ею въ апрѣлѣ 1916 г. 69

Желанія комиссій военно-морской и сельско-хозяйственной Государственной Думы, и отзывъ о нихъ Комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. . . 77

Стр.

Моя книга о законахъ 2 февраля и 13 декабря, вышедшая въ маѣ 1916 г. 78

Вопросъ 53-хъ членовъ Государственнаго Совѣта, внесенный княземъ Н. Б. Щербатовымъ въ Совѣтъ 18 марта 1916 *и заявленіе правительства по сему вопросу*. 78

Рѣчь члена Государств. Совѣта П. В. Каменскаго въ засѣданіи Совѣта 24 марта 1916 г. 79

Дополненіе къ ней, сдѣланное членомъ Государств. Совѣта, княземъ Н. Б. Щербатовымъ 82

Вопросъ правительству въ Государ. Думѣ (30 марта 1916 г.) объ ожидаемомъ недосѣвѣ 82

Отсрочка ликвидаціи землевладѣнія поселянъ съ цѣлью предоставить имъ право снять урожай озимыхъ хлѣбовъ лѣтомъ 1917 г. 83

Поѣздка сенатора И. Е. Ильяшенко въ южную Россію для ознакомленія съ нѣмецкими поселеніями въ августѣ и сентябрѣ 1916 г. 85

Ходатайство виноградарей и винодѣловъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ *на Кавказѣ* о распространеніи на нихъ *права снять урожай винограда 1917 г.*, въ ихъ пользу; отзывъ о немъ *Комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ* 86

Попытка правыхъ членовъ Государ. Думы внезапно *внести законопроекты о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія на обсужденіе Думы 15 іюня 1916 года и назначеніе послѣднею для сего вечерняго засѣданія 16 іюня* 88

Въ дневномъ засѣданіи 16 іюня это назначеніе было отмѣнено и разсмотрѣніе законопроектовъ отсрочено на неопредѣленное время 89

Рѣчи членовъ Госуд. Думы А. Ф. Керенскаго и М. М. Скобелева. 89

Статья члена Госуд. Думы В. В. Шульгина въ „*Кіевлянинѣ*“ и замѣтка въ „Рѣчи“. 90

Особый Комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ 92

Четыре указа, изданные въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ лѣтомъ 1916 г. 93

Стр.

Указъ 10 іюля 1916 года 93
Указъ 15 іюля 1916 года 100
Указъ 19 августа 1916 года 103
Второй указъ 19 августа 1916 года 104
Указъ 6 февраля 1917 года 365
Принудительное отчужденіе владѣній поселянъ-нѣмцевъ въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Бессарабской . . . . . 109, 145, 112 и 175
Какъ происходила „опись“ инвентаря поселянъ-нѣмцевъ въ 1916 году . . . . . 118 и 145
Желательная постановка вопроса о ликвидаціи въ законодательныхъ палатахъ 118
Объ изъятіи менонитскаго землевладѣнія изъ дѣйствія закона 2 февраля 1915 года 119

II. Введеніе . . . . . .

(*Историческія и статистическія свѣдѣнія о нѣмецкихъ селеніяхъ въ Россіи; классификація нѣмецкаго землевладѣнія, установленная закономъ 2 февраля 1915 года*)

Время прихода переселенцевъ изъ Западной Европы 121
Болгарскія колоніи въ южной Россіи 122
Трудности первоначальнаго устроенія переселенцевъ 124
Разселеніе нѣмецкихъ переселенцевъ въ Россіи . . . 124
Прекращеніе новаго притока переселенцевъ; внутреннее разселеніе поселянъ 127
Прекращеніе отвода казенныхъ надѣловъ (въ 1842 г.) 128
Численность колонистовъ, ихъ селеній и общая величина ихъ владѣній 128
Представляютъ ли нѣмецкія селенія опасность, угрожающую Россіи. Статья В. Е. фанъ-деръ-Флита . 129
Распространеніе нѣмецкихъ селеній по губерніямъ . 130
Стоверстный приграничный поясъ, въ указѣ 2 февраля 1915 года 132
Число селеній въ его предѣлахъ и количество принадлежащей имъ земли 132
Разряды нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, установленные указами 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и ихъ отношенія къ „ликвидаціи“ 132

Стр.

Цѣли указовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. . . . 138
Требованіе властей о доказательствѣ русскаго подданства 133
Обвиненія нѣмцевъ въ „предательствѣ“ 139
Статья В. В. Шульгина въ „Кіевлянинѣ“ о предательствѣ поселянъ-нѣмцевъ въ арміи (25, VI, 1916) 139
Рѣчь проф. Левашова въ Государственной Думѣ 1-го ноября 1916 г. 140
Заявленіе члена Государственной Думы Л. Г. Люцъ 31 марта 1916 г. 142
Три закона, изданные 2 февраля 1915 г. 144
Главнѣйшія поправки, внесенныя въ нихъ указомъ 13 декабря 1915 г. 144

III. Законъ 2 февраля „о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ *выходцевъ* въ приграничныхъ мѣстностяхъ“ и законъ 13 декабря 1915 года 146
Главнѣйшія положенія закона 2 февраля 1915 года 146
Главнѣйшія измѣненія, внесенныя въ нихъ закономъ 13 декабря 1915 года 148
Заявленія о желательности дальнѣйшаго распространенія дѣйствія этихъ указовъ на другія губерніи Россіи. 149
Состоявшееся распространеніе ихъ на губерніи Ставропольскую, Харьковскую и другія . . . . . 148, 150 и 365
Распространеніе „ликвидаціи“ на *надѣльныя* земли . 151
Исторія дарованія надѣльныхъ земель 151
Отношеніе къ нимъ таврической администраціи . . 152
Число селеній въ новороссійскихъ губерніяхъ, получившихъ *надѣльныя* земли, и величина площади послѣднихъ 157
Происхожденіе *дочернихъ* колоній 158
Овчарныя земли, какъ источникъ средствъ для покупки новыхъ земель 158
Порядокъ образованія дочернихъ колоній 159
(У менонитовъ) 161

Число дочернихъ колоній въ предѣлахъ стоверстнаго приграничнаго пояса 162
Общая площадь надѣльныхъ земель 164
Сроки для добровольнаго отчужденія владѣній по закону 13 декабря 1915 года 166
Число селеній, подпадающихъ подъ дѣйствіе законовъ 2 февраля и 13 декабря и площадь принадлежащей имъ земли 165
Величина этой площади по отношенію къ пространству данныхъ губерній 165
О мелкихъ земельныхъ владѣніяхъ поселянъ . . . . .
О частныхъ владѣніяхъ членовъ сельскихъ обществъ 165
Когда должна начаться *принудительная* продажа владѣній поселянъ 166
О числѣ людей, лишаемыхъ ихъ имущества 169
О предположенномъ назначеніи отчуждаемыхъ земель 169
Стоимость участковъ отдѣльныхъ поселянъ-собственниковъ и ихъ задолженность 175
Неизбѣжность обнищанія поселянъ 181
Общеполезныя учрежденія, содержимыя поселянами и ихъ вѣроятная судьба 182
а) Училища 182
б) Училища повышеннаго типа 183
в) Пріюты для душевно-больныхъ 186
г) Пріюты и лѣчебницы 186
д) Училища для глухонѣмыхъ 189
Просвѣтительныя общества 190
а) Общество сельскаго хозяйства 190
б) Общество плодоводства 191
Мѣстная пресса 193
Кооперативныя учрежденія 194
а) Общества взаимнаго страхованія 194
б) Общества взаимнаго кредита 194
в) Сиротскія ссудосберегательныя кассы 194
г) Общества потребителей 194
д) Похоронныя кассы 194
Вѣроятная судьба этихъ учрежденій 196
Объ отчужденіи дворовъ 197
Средняя стоимость двора и общая цѣнность ихъ . . 200

	Стр.
О хозяйственномъ инвентарѣ	201
Надежды поселянъ-нѣмцевъ	203
Судьба лютеранскихъ и католическихъ церквей и молитвенныхъ домовъ	204
Нѣмецкія школы	205
Потрясенія, испытанныя школами въ 1915—1916 гг.	207
О землевладѣніи лицъ, *не* приписанныхъ къ сельскому обществу	210
Статья 63 Устава крестьянскаго банка, устанавливающая права землевладѣльцевъ по отношенію къ ликвидаціи	212
Несоблюденіе правъ лицъ „по быту своему *отличающихся отъ крестьянъ*	213
Поспѣшность и неправильность составленія списковъ владѣній, подлежащихъ отчужденію	215
О лицахъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января 1880 г.	220
Германскій законъ о двойномъ подданствѣ	224
Французскій коррективъ къ нему	227
Малое значеніе времени принятія подданства	227
Нѣмцы-поселяне совершенно не заслужили враждебное отношеніе къ нимъ властей	229
О пожертвованіяхъ поселянъ на нужды войны въ прежнія времена	230
О пожертвованіяхъ на нужды войны 1914—1917 г.	232
а) Пожертвованія въ южныхъ нѣмецкихъ селеніяхъ	233
б) Въ Оренбургской губерніи	236
в) Въ колоніяхъ Поволжья	240
г) Въ селеніяхъ Кубанской области и Ставропольской губерніи	236
д) Въ колоніяхъ закавказскихъ	243
е) Военнопромышленные комитеты	245
Объ участіи поселянъ-нѣмцевъ въ трудахъ русской арміи	249
Объ арендахъ поселянъ-нѣмцевъ	254
О вліяніи поселянъ на улучшеніе сельскаго хозяйства	256

Стр.

О вредномъ значеніи ликвидаціи для сельскаго хозяйства Россіи 268

Лживость утвержденій о существованіи вражды между поселянами-нѣмцами и русскими крестьянами . . 270

Участіе потомковъ поселянъ въ общественной жизни Россіи. 271

Отношеніе поселянъ къ русской рѣчи и къ русской культурѣ. 273

Объ отсутствіи вѣроисповѣдной и племенной вражды. 276

Объ эксплоатаціи русскаго работника 275

Нѣмцы въ южно-русскомъ земствѣ 278

Нѣмцы заняли, будто бы, *важнѣйшіе стратегическіе пункты* въ южной Россіи. 280

О политической благонадежности поселянъ 281

Надежда на улучшеніе отношеній общества и народа къ поселянамъ 283

О цѣляхъ законовъ 1915—1916 годовъ; о разныхъ гоненіяхъ на поселянъ и о возбуждаемыхъ въ нихъ чувствахъ 286

Гоненія на болгаръ въ 1916 году 292

Гоненія на кавказскихъ армянъ въ XX вѣкѣ, (изъ статьи г. Анануня) 293

Отсутствіе племенной вражды и гоненій въ республикахъ Америки и Швейцаріи. 295

О запрещеніи нѣмецкой рѣчи 296

Забота о финляндскихъ торпаряхъ 298

IV. Законъ объ ограниченіи правъ землепользованія поселянъ-нѣмцевъ (2 февраля 1915 года) . . . . . .

Воспрещеніе пріобрѣтать и арендовать земли; исключенія изъ этого положенія . . . . . 301, 217 и 302

Прекращеніе арендныхъ договоровъ въ февралѣ 1916 г. 303

Поселки на арендованной землѣ 305

Дѣйствія полиціи при выселеніи арендаторовъ въ февралѣ 1916 года 308

О закрытіи паровыхъ мельницъ на арендованной землѣ въ Маріупольскомъ уѣздѣ. 309

Стр.

Копіи съ жалобъ русскихъ крестьянъ по этому поводу 309
Обыски у поселянъ 311
„Женская повинность“. 311
Стѣсняютъ ли поселяне-нѣмцы крестьянскія аренды. 312
Экономическое значеніе запрещенія поселянамъ арендовать земли казны и крупныхъ землевладѣльцевъ. 316
Московскіе погромы 27 и 28 мая 1915 года 320
Разстройство въ хозяйствѣ поселянъ; опись ихъ имущества; запрещеніе продавать предметы инвентаря. 322
Запрещеніе продажи имѣній въ частныя руки . . . 326
Крупные землевладѣльцы теряютъ арендаторовъ и убытки отъ сего 327
Критическое положеніе земельныхъ банковъ и кредитныхъ обществъ 330
О способѣ уплаты поселянамъ-нѣмцамъ за отчуждаемыя земли (*именныя свидѣтельства.* 321
Цѣли такой уплаты 334
Право нѣмцевъ, не состоящихъ членами сельскихъ обществъ, пріобрѣтать и арендовать земли 338
Облегченіе мобилизаціи земель 338
Разнузданіе страстей и аппетитовъ у окрестныхъ жителей и у другихъ лицъ 339
Членъ Государ. Думы В. В. Шульгинъ по поводу рѣчей въ Государственной Думѣ (Кіевлянинъ 25. VI. 1916) и 16 іюня 1916 года 340
Обращеніе поселянъ къ содѣйствію адвокатовъ . . . 341

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

О менонитахъ и ихъ прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ 345

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

О потомкахъ швейцарскихъ выходцевъ въ Крыму . 352

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

Жалоба въ Сенатъ, поданная поселянами села Еленено, Елисаветпольской губерніи 353

Стр.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

Записка группы представителей поселянъ-нѣмцевъ Новороссійскаго края, Закавказья и волжскихъ губерній 358

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

Указъ 6 февраля 1917 года о дальнѣйшемъ распространеніи положенія 2 февраля 1915 года на новыя мѣстности Имперіи 365

ПРИЛОЖЕНІЕ 6.

О пріостановленіи дѣйствія указовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года и указовъ 1916 года 368

ПРИЛОЖЕНІЕ 7.

Объ отмѣнѣ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій 371

ПРИЛОЖЕНІЕ 8.

Надпись императора Николая II на журналѣ совѣта министровъ 2 мая 1915 года 373

Содержаніе книги 374

Рукопись была закончена въ началѣ февраля 1917 г.
Большая часть книги тогда же была напечатана.

Рукопись была закончена въ началѣ февраля 1917 г.
Большая часть книги тогда же была напечатана.